550 4/19

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
Алексѣя Сергѣевича Суворина.
Шкафъ №

Б50 4/19

нов

Б50 4/19

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

НАЛОГИ
и
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛГИ.

Сочиненіе

КАРЛА фонъ ГОКА.

Переводъ профессора Н. Бунге.

Библиотека Г. П. Б.
№ 27101
20-VI-1930 г.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1865.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

И

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ.

(Изъ Университетскихъ Извѣстій 1865 года).

БИБЛИОТЕКА Г. И. М.
№ 27101
20-XI 1930 г.

КІЕВЪ.
Въ Университетской типографіи.
1865.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Книга ф. Гока о налогахъ и государственныхъ долгахъ составляетъ безспорно лучшее изъ систематическихъ сочиненій о финансахъ, явившихся въ Германіи, послѣ классическаго творенія Мальхуса. Авторъ преимущественно занимался разсмотрѣніемъ вопросовъ, предлагаемыхъ жизнію, и тѣмъ рѣшеніемъ, которое они получили на практикѣ. Эти рѣдкія достоинства должны примирить самую взыскательную критику съ недостатками, неизбѣжными въ трудѣ, запечатлѣнномъ самостоятельностію и оригинальностію. Если классификація налоговъ, принятая ф. Гокомъ, не имѣетъ будущности; если многіе изъ отдѣловъ его книги изложены слишкомъ кратко; если тѣ или другія частныя положенія могутъ быть оспариваемы: то едвали можно указать на другое сочиненіе, которое совмѣщало бы такое богатство выводовъ изъ опыта и наблюденія, которое относилось бы такъ глубоко и сдержанно къ важнѣйшимъ предметамъ государственнаго хозяйства. Анализъ податнаго закона, изложеніе задачи финансовой администраціи, критическая оцѣнка охранительной системы и разныхъ видовъ кадастра, изслѣдованія о банкахъ, о государственномъ кредитѣ, и мн. др. статьи, отличаются мастерствомъ, составляющимъ удѣлъ немногихъ избранныхъ.

Все это достаточно оправдываетъ выборъ сочиненія для перевода; но настоящій трудъ былъ вызванъ желаніемъ положить начало изданію сборника, посвященнаго государственному хозяйству, въ которомъ,

вслѣдъ за систематическимъ изложеніемъ финансовой науки, предполагается помѣстить рядъ статей, заключающихъ въ себѣ болѣе спеціальную и подробную разработку отдѣльныхъ предметовъ.

Съ этимъ трудомъ связано дорогое для меня воспоминаніе.... Нѣкоторые изъ отдѣловъ сочиненія ф. Гока служили пособіемъ, конечно далеко не единственнымъ, при изложеніи науки финансовъ покойному Государю Наслѣднику, Великому Князю Николаю Александровичу и были Имъ прочитаны въ подлинникѣ; другіе—служили матеріаломъ, для критическаго разбора во время лекцій. Въ составъ приложеній войдутъ отрывки прочитаннаго мною курса: теорія податей и сравнительные очерки финансоваго законодательства и финансовой статистики первостепенныхъ державъ.

Недостатки моей книги, насколько она составитъ мой трудъ, не могутъ быть приписаны тѣмъ обстоятельствамъ, которыми она была подготовлена. Положительный и быстро схватывавшій умъ Великаго Князя требовалъ не популярнаго, но строго научнаго, серьезнаго изложенія предмета; среда, въ которой я трудился въ 1863—64 годахъ, представляла всѣ средства для удовлетворенія этому требованію, а слѣдовательно отвѣтственность за слабыя стороны моего труда падаетъ исключительно на меня одного. Меня обязываетъ къ этому признанію и оказанное мнѣ содѣйствіе, и добрая память о рѣдкомъ, рано угасшемъ дарованіи.

Предисловіе.

Человѣкъ, который въ своей жизни достигъ того предѣла, гдѣ путь поворачиваетъ къ закату, любитъ оглянуться на пройденное пространство, для того чтобы еще разъ обозрѣть мысленнымъ взоромъ —прожитыя событія, въ которыхъ ему приходилось быть участникомъ, начала, которыми онъ руководствовался самъ и съ коими соображались другіе, успѣхъ, слѣдовавшій за примѣненіемъ сихъ началъ, и поученія, вытекающія изъ сцѣпленія событій. Это нѣчто въ родѣ самоотраженія или самооправданія, къ которымъ нерѣдко примѣшивается извинительное желаніе сойти съ поприща не совсѣмъ незамѣченнымъ, и привѣтливыми образами, опытомъ и знаніемъ, возбуждающими къ дѣятельности, сохранить о себѣ живое воспоминаніе въ грядущихъ поколѣніяхъ. Мы обязаны этому настроенію духа многими жизнеописаніями, путешествіями, записками, характеристиками, собраніями писемъ, портретовъ и правилъ, а также и многими произведеніями науки.

Подобныя побужденія вызвали и настоящую книгу—собраніе положеній, составляющихъ прежде всего результатъ долголѣтней должностной дѣятельности и получившихъ за тѣмъ научныя основанія и формы. Появленіе ея было ускорено современнымъ значеніемъ податей и долговъ для всѣхъ государствъ, въ особенности же для отечества автора — Австріи. Извѣстныя истины, которыя непріятно звучатъ, только въ данную минуту выслушиваются благосклонно; въ другое

время имъ не внимаютъ вовсе, или же, среди говора, повтореній и отголосковъ, онѣ представляются неясными и сбивчивыми.

Я льщу себѣ надеждою, что нѣкоторыя старыя положенія высказаны мною лучше и яснѣе, чѣмъ прежде, и установлены на болѣе вѣрныхъ и простыхъ основаніяхъ, и что по поводу высказаннаго прежде сдѣланы мною нѣкоторыя новыя замѣчанія. Я имѣю также притязаніе на заслугу въ томъ отношеніи, что я сколько нибудь уменьшилъ между теоріею и практикою то огромное разстояніе, которое ни въ одной изъ областей финансовой науки не представляется столь замѣтнымъ, какъ въ ученіи о податяхъ. Не смотря на это, я выпускаю настоящую книгу въ свѣтъ съ бо́льшимъ опасеніемъ, нежели всѣ другія, которыя были написаны мною. Я вступаю въ состязаніе съ многими изъ высокоуважаемыхъ представителей науки и чувствую, что во мнѣ дѣловой человѣкъ беретъ верхъ надъ ученымъ. У меня встрѣчаются нерѣдко недостатки, чуждые ученымъ, посвятившимъ себя наукѣ,—отсутствіе строгихъ опредѣленій, неполнота въ перечнѣ литературы и полемическихъ объясненій. Избранная мною система уклоняется также значительно отъ общепринятой. Въ ея основаніе положенъ не логическій остовъ, съ его главными и второстепенными подраздѣленіями, но каждая отдѣльная мысль приводится къ ея главнымъ основаніямъ и развивается въ ея послѣдствіяхъ; отъ нея отыскивается постепенный переходъ къ другой ближайшей, съ нею соприкосновенной мысли, пока весь кругъ изслѣдованій не представляется исчерпаннымъ и законченнымъ; короче, я поставилъ себѣ задачею живое развитіе мысли и ея послѣдствій, а не логическое разложеніе понятія и его содержанія.

Наконецъ, я опасаюсь упрековъ другаго рода: многіе изъ защищаемыхъ мною примѣровъ и практическихъ началъ заимствованы мною изъ финансоваго управленія Австріи, и въ равной степени изъ французскаго финансоваго устройства; еслибы я приводилъ свои доводы изъ другихъ, менѣе для меня извѣстныхъ странъ, то книга моя не

оправдала бы своего происхожденія и потеряла бы въ правдивости и наглядности. За все то, что̀ я сказалъ объ Австріи, хотя это не всегда было похвалою, я стою безъ боязни, потому что слово открытое, но незаносчивое и опирающееся на доводы, находитъ тамъ доступъ и въ высшемъ кругу. Я отвергаю только то, что высказанныя мною общія положенія науки относятся къ Австріи, потому что они высказаны австрійцемъ, и что намеки и обвиненія заключаются тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Я доказалъ, кажется, что я всегда имѣлъ достаточно мужества, для того чтобы высказать открыто то, что̀ я думаю*.

Авторъ.

Вѣна. Конецъ января 1863 г.

---

* Примѣчаніе.—Если авторъ имѣлъ право отклонить отъ себя упрекъ въ томъ, что онъ дѣлалъ непрямые намеки, то право это, кажется, имѣетъ и переводчикъ. На послѣдняго можетъ пасть еще другое обвиненіе: могутъ сказать, что онъ во всемъ раздѣляетъ мнѣнія автора. Это соображеніе вызвало въ началѣ книги двѣ-три оговорки, но за тѣмъ полемика въ выноскахъ, какъ не разъясняющая сущности дѣла, была оставлена: она найдетъ надлежащее мѣсто въ приложеніяхъ къ переводу, которыя будутъ изданы особо. Впрочемъ, необходимость подстрочныхъ возраженій устраняется самымъ характеромъ переведенной книги. Трудъ г. Гока не популярное сочиненіе, предназначенное для легкаго чтенія, а серьезное изслѣдованіе, требующее внимательнаго изученія. Кто способенъ къ такому изученію, тотъ въ состояніи самъ относиться критически къ прочитанному. Поэтому, переводчику оставалось имѣть въ виду одну цѣль—вѣрную передачу подлинника яснымъ и точнымъ языкомъ науки. Само собою разумѣется, что эта цѣль составляетъ идеалъ, который достигается очень рѣдко и, въ настоящемъ случаѣ, конечно, далеко не достигнутъ.

Переводчикъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

I. О НАЛОГАХЪ.

А. О НАЛОГАХЪ ВООБЩЕ.

Стр.

1. Право государства налагать подати 1
   Начало 1-е—справедливости 3
2. Справедливый размѣръ налоговъ . . . . . —
   Вредъ накопленія запасныхъ капиталовъ правительствомъ . . 4
   Господствующія юридическія и народно-экономическія заблужденія. . . . . —
3. Справедливый размѣръ платежей—равенство передъ закономъ 9
   Затрудненія и попытка обойти ихъ посредствомъ государственныхъ имуществъ, промысловъ и монополій 10
4. Три основныя подати—личная, подоходная, вознагражденія за особыя услуги. 13
   Обложеніе податями иностранцевъ и гражданъ, живущихъ за границею 15
5. Справедливое обложеніе налогами 17
   Справедливость при выборѣ предметовъ, съ которыхъ взимаются подати . . . . . —
   Отказъ въ платежѣ податей 20
   Добровольная подать. Податная честь. 21
6. Начало 2-е—логическое 23
   Требованія, относящіяся къ податному закону и его исполненію 25
7. Начало 3-е—народно-экономическое . . . . . —
   Подать должна составлять только часть:
   а) свободнаго народнаго дохода. 26
   б) свободнаго дохода отдѣльныхъ лицъ 28
8. Польза умѣренныхъ налоговъ 30
   Корчемство и средства противъ него . . . . . —
   Недостатки управленія 34

Стр.

9. Необременительность податей для народа и отношеніе тяжести ихъ къ государственному благу 35
Выводы изъ этого правила . . . . . —
Основанія податнаго управленія; небольшое число хорошо вознаграждаемыхъ и подготовленныхъ должностныхъ лицъ —
Надлежащее устройство управленія 37
10. Податной контроль 41
Податныя привилегіи 44
Податные штрафы 46
11. Средства для того, чтобы обойти упомянутыя трудности. Откупа. Раскладка. Государственное и частное управленіе . 50
Плата податей по соглашенію 54
12. Подать не должна быть противна доброму хозяйству . . . 55
Натуральныя повинности—личныя услуги, конскрипція . . . 57
13. Примѣненіе третьяго правила къ основнымъ податямъ . . . 61
Прогрессивныя подати 67
Обложеніе податями производнаго дохода 69
14. Замѣнъ первоначальныхъ налоговъ податями съ потребленія и съ доходовъ: таможенными пошлинами, подоходною податью, пошлинами съ пріобрѣтенія правъ и имуществъ, платою за услуги 72
Накладныя подати 75
Дѣленіе податей на прямыя и на непрямыя 77
Возраженія противу податей, замѣняющихъ первоначальные налоги 78
15. Переложеніе податей прямое и обратное 79
Сложеніе податей 85
16. Критика прежнихъ ученій о переложеніи, въ особенности относящихся къ поземельному доходу (Grundrente) 87
17. Неизмѣняемость податей 91
Вычетъ подати изъ цѣны, уплачиваемой за предметъ, обложенный налогомъ 95
Чрезмѣрное опасеніе относительно переложенія податей . . 98
Уравненіе налоговъ посредствомъ государственнаго потребленія 99
18. Заключеніе 100
Историческое развитіе податей . . . . . —
Разнообразіе, практическая оцѣнка и перечень податей . . 102

B. ОТДѢЛЬНЫЕ РОДЫ И ВИДЫ НАЛОГОВЪ.

a) Таможенныя пошлины.

19. Таможенныя пошлины, какъ подати съ доходовъ, получаемыхъ иностранцами, и какъ подати съ потребленія 105
Установленіе пошлинъ съ одного привоза 106
Побочные сборы 107
Территорія въ предѣлахъ таможенной черты . . . . . —
Льготы и исключенія 108

Стр.

20. Лица, обязанныя платежомъ таможенныхъ пошлинъ; дѣйствія, обязывающія къ платежу; порядокъ таможеннаго производства, контроль 109
Возвратъ пошлинъ, преміи съ отпуска товаровъ 111
Тарифъ 112
Пошлины съ цѣнности товара и пошлины специфическія . . 114
Высшій размѣръ пошлинъ. 115
21. Запрещенія. Охранительныя пошлины. Доводы въ пользу и противъ нихъ. 116
22. Уравнительныя пошлины, временныя мѣры 125
Таможенныя льготы и таможенные договоры 127

б) Подати съ потребленія.

23. Подати со всеобщаго потребленія и съ потребленія богатыхъ 129
Способы взиманія 132
аа) Монополіи—табакъ, соль, порохъ. . . . . —
Лоттерея 134
Способы пользованія монополіями. 136
24. бб) Подати, взимаемыя съ производства 139
вв) Подати, взимаемыя съ потребленія 142
25. гг) Налоги съ ввоза товаровъ въ города и селенія 145
дд) Обложеніе податями при непосредственномъ потребленіи . 147
Опытъ подобнаго налога на виноградное вино въ Австріи 149

в) Подати съ доходовъ.

1. ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ПОДАТЬ.

26. Кадастръ и его виды 151
Преимущества участковаго, классифицированнаго, подоходнаго кадастра. Порядокъ его производства. 156
27. Недостатки кадастра и ихъ исправленіе, періодическая повѣрка 159
Равномѣрное обложеніе податями, способы обложенія, возвратъ подати; долги, лежащіе на имѣніи; платежъ подати, освобожденіе отъ нея 162
Горныя подати 168

2. ПОДАТЬ СЪ ПОСТРОЕКЪ.

28. Постройки сельскія, постройки для затраты капитала и для промышленныхъ цѣлей. Льготы 169

3. ПРОМЫСЛОВАЯ ПОДАТЬ.

29. Промысловая подать по доходу, по элементамъ дохода . . . 175
Подать съ жалованья 182

4. ПОДАТЬ СЪ КАПИТАЛА.

30. Виды капитала. Возраженія противъ податей съ капитальнаго дохода 185

Стр.

Оправданіе подати съ рентъ, приносимыхъ облигаціями государственныхъ займовъ 187
Трудность исчисленія капиталовъ 188
Связь между налогомъ и податью съ жалованья 191
Общія замѣчанія о податяхъ съ доходовъ 192

г) Пошлины съ пріобрѣтаемыхъ правъ.

31. Пошлины за пожалованіе званій и должностей 195
Пошлины за признаніе невещественной собственности . . . 197
Пошлины съ должностей и занятій промыслами 198
32. Пошлины съ пріобрѣтенія частныхъ правъ; пошлины съ наслѣдства 199
Пошлины съ несвободнаго имущества 202
Льготы и изъятія. Контроль и взысканія. 204

д) Вознагражденія за особыя услуги.

33. Пошлины судебныя 207
Средства для упрощенія взиманія (гербовая пошлина). Денежные и имущественные штрафы 210

е) Пошлины за вещественныя услуги.

34. Подорожный сборъ, сборъ съ мостовъ, тарифы желѣзныхъ дорогъ 212
Судоходныя и портовыя пошлины 215
Пошлины за приложеніе клейма и означеніе пробы, за чеканку монеты; вѣсовые и складочные сборы 216
Почтовые и телеграфные сборы. 219

II. О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГАХЪ.

35. О долгахъ вообще и о кредитѣ. 225
О государственныхъ долгахъ. 229
36. Государственные долги—текучій и постоянный. Виды текучаго долга 230
Когда постоянные долги бываютъ необходимы 233
Невыгоды постояннаго долга и его вліяніе на народное хозяйство 236
37. Формы займовъ 241
Способы ихъ заключенія. Займы принудительные 244
38. Основанія государственнаго кредита 249
а) Общественное мнѣніе, биржа. . . . . —
б) Намѣреніе платить, выгоды представительнаго государственнаго устройства 251
в) Средства для платежа, прежніе долги, погашеніе, пониженіе процентовъ, залогъ, поручительство 254
г) Цѣли займа 259

Стр.

39. Составляетъ-ли банкъ принадлежность государства, или же не должно-ли государство основать банкъ? 260
О банкахъ вообще 262
О банковыхъ билетахъ и объ условіяхъ ихъ выпуска . . . 264
40. Банковый фондъ, металлическій фондъ 269
Достоинство (appoints) банковыхъ билетовъ 276
Мѣры во время кризиса 277
Банковые законы 280
41. Возраженія: противъ монопольныхъ и привилегированныхъ банковъ. 281
Противъ территоріальныхъ банковъ 286
Противъ пріема банковыхъ билетовъ въ кассы казначейства, противъ обязательнаго курса 287
Противъ государственныхъ банковъ 292
42. Государственныя бумажныя деньги. 293
Бумажныя деньги, какъ средство для взноса податей и какъ размѣнныя деньги 295
Отношеніе между бумажными деньгами и монетою 297
43. Обращеніе, при господствѣ утратившихъ цѣнность бумажныхъ денегъ—а) безъ принудительнаго курса 301
и б) съ принудительнымъ курсомъ 303
Кажущіяся благопріятныя послѣдствія выпуска бумажныхъ денегъ 306
Колебанія денежной единицы 308
Неблагопріятныя послѣдствія: политическія и соціальныя перемѣны 310
44. Средства для возстановленія или упроченія денежной единицы 311
Отмѣна принудительнаго курса 312
Моментъ возобновленія размѣна 314
Различіе между возстановленіемъ и упроченіемъ денежной единицы. 315
45. Государственное банкротство безъ бумажныхъ денегъ и при существованіи бумажныхъ денегъ 319
Насколько могутъ быть отвращены его послѣдствія? . . . 322

I. О НАЛОГАХЪ.

А. О НАЛОГАХЪ ВООБЩЕ.

1. Право государства налагать подати. Начало 1-е—справедливости.

Бо́льшая часть науки государственнаго хозяйства не имѣетъ самостоятельности. Конечно, государственное хозяйство существуетъ, а все, что существуетъ, предполагаетъ и особую отрасль человѣческихъ знаній; но, такъ какъ государственная экономія составляетъ одно изъ проявленій частныхъ хозяйствъ: то и наука о государственномъ хозяйствѣ заключаетъ въ себѣ многія изъ свѣдѣній, относящихся къ хозяйству частному. Этотъ взглядъ подтверждается на практикѣ тѣмъ, что правительству ставится въ особую заслугу, если управленіе государственными имуществами, государственною земледѣльческою, лѣсною, горною и обрабатывающею промышленностію, государственнымъ казначействомъ и отчетностію, ничѣмъ не отличается отъ хорошо устроеннаго управленія въ большомъ частномъ товариществѣ.

Поэтому, наука о государственномъ хозяйствѣ должна ограничиться фактами, которые отличаютъ государственное хозяйство отъ частнаго, и должна представить ихъ въ болѣе рѣзкихъ чертахъ и въ надлежащемъ значеніи. Эти факты опредѣляются: цѣлію, суверенитетомъ, долговѣчностію (непрерывнымъ существованіемъ) и корпоративнымъ характеромъ государства.

Государство существуетъ не ради самаго себя, но своей *цѣли*—говоря вообще—для блага народа. Поэтому государство ведетъ хозяйство не ради себя, но своей цѣли и народа. Оно не старается разбогатѣть, но хочетъ обогатить народъ; оно не сберегаетъ и не пріобрѣтаетъ тогда, когда это противно его цѣли.

Суверенитетъ открываетъ государству источники, для пріобрѣтенія и для расходовъ, а также предоставляетъ ему права, не принадлежащія частнымъ лицамъ,—права регальныя, право и обязанность самозащищенія, право принудительнаго отчужденія (экспропріаціи).

Долговѣчность возлагаетъ на государство работы и издержки, превышающія средства частнаго лица, исцѣляетъ раны и страданія, невыносимыя для послѣдняго, позволяетъ бремя, слишкомъ тяжелое для одного поколѣнія, распредѣлить на многія поколѣнія. Система *государственныхъ долговъ* основана, главнымъ образомъ, на долговѣчности государства.

Наконецъ, *корпоративный характеръ* позволяетъ государству, при недостаточности имущества, удовлетворять своимъ потребностямъ сборами съ народа. Эти сборы носятъ названіе налоговъ.

Изъ существа государства, подчиняющаго свое хозяйство достиженію своей цѣли, слѣдуетъ, что государственныя имущества постепенно уменьшаются, независимо отъ расточительнаго и неправильнаго пользованія ими, столь часто встрѣчающагося въ исторіи 1). Англія не имѣетъ болѣе государственныхъ имуществъ, за исключеніемъ немногихъ, принадлежащихъ коронѣ. Во Франціи, за исключеніемъ имуществъ, имѣющихъ такое же назначеніе, остаются лѣса, занимающіе нынѣ гораздо меньшее пространство. Напротивъ, Россія, которая позднѣе вступила въ семейство европейскихъ государствъ, имѣетъ самую значительную государственную поземельную собственность 2).

Значеніе налоговъ для государственнаго хозяйства необходимо должно было возвыситься, потому что, одновременно съ уменьшеніемъ государственныхъ имуществъ, потребности государства постоянно увеличивались, вслѣдствіе приращенія населенія, болѣе сосредоточенной (интенсивной) дѣятельности послѣдняго и возрастанія требованій, обращенныхъ къ государству 3). Поэтому ученіе о налогахъ сдѣлалось важнѣйшею отраслію, можно даже сказать, зерномъ и средоточіемъ науки государственнаго хозяйства. Ученіе о налогахъ обнимаетъ собою

---

1) Ср. Roscher's Grundriss, S. 105.

2) Нѣкоторыя нѣмецкія государства, обратившія въ началѣ настоящаго столѣтія многія духовныя имущества въ государственныя, получаютъ съ нихъ большіе доходы. Доходы эти превышаютъ—въ Баваріи сумму налоговъ вообще, а въ Пруссіи—итогъ прямыхъ податей.

3) Hoffmann, Lehre von den Steuern, стр. 27 и сл.;—Stein, Lehr-

основанія и правила, для опредѣленія размѣра, наложенія и взиманія сборовъ.

Впрочемъ, изъ того, что было уже сказано объ отличительныхъ чертахъ государственнаго хозяйства, явствуетъ, что наука о государственномъ хозяйствѣ заимствуетъ значительную часть своего содержанія не изъ науки о народномъ хозяйствѣ, но изъ наукъ государственныхъ, главнымъ образомъ, изъ права и политики. Тоже должно сказать объ основаніяхъ и правилахъ, излагаемыхъ въ ученіи о налогахъ: тѣ и другія нисколько не вытекаютъ изъ началъ народнаго хозяйства.

На это указываетъ *первое* и *главное* правило для всякаго налога: *налогъ долженъ быть справедливъ*, т. е.: а) не должно требовать болѣе того, что необходимо, для достиженія вѣрно-понимаемой цѣли государства и притомъ надлежащими средствами; б) плательщикъ не долженъ платить, какъ самъ по себѣ, такъ и въ сравненіи съ другими, болѣе, чѣмъ онъ обязанъ по праву; в) налогъ не долженъ, ни по существу, ни по формѣ, нарушать нравственные законы и права какъ народа, такъ и отдѣльныхъ лицъ. Каждое изъ этихъ требованій должно быть разсмотрѣно особо; при этомъ можно будетъ убѣдиться, что наукѣ народнаго хозяйства не принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ первое слово.

2. Справедливый размѣръ налоговъ. Вредъ накопленія запасныхъ капиталовъ правительствомъ. Господствующія юридическія и народно-экономическія заблужденія.

Уже Монтескьё сказалъ, что при опредѣленіи размѣра налоговъ, должно обращать вниманіе не на то, сколько *можетъ*, но сколько *обязанъ* платить народъ. Задача государства состоитъ въ томъ, чтобы заключить эту обязанность въ самыя тѣсныя границы. Не должно забывать, что каждый налогъ уменьшаетъ народный доходъ: что при каждомъ налогѣ, какъ бы совѣстливо онъ ни былъ взвѣшенъ, есть платежи, которые тягостны для плательщиковъ; наконецъ, что каждый налогъ есть плата за услуги, оказанныя государствомъ 1), и поэтому

---

buch der Finanz-Wissenschaft, стр. 166, очень мѣтко указываетъ на то, что писатели, въ эпоху, предшествовавшую образованію новыхъ государствъ, разсматривали подати только какъ чрезвычайный источникъ, на который верховная власть имѣетъ право лишь въ извѣстныхъ обстоятельствахъ.

1) Roscher's Grundriss, S. 111.

оправдывается только тогда, когда услуга стоитъ того, что за нее заплачено, т. е. когда она не можетъ быть или выполнена лучше, или пріобрѣтена за меньшую плату. Поэтому, назначеніе налоговъ, для удовлетворенія страстей властителя, или для поддержанія ошибочныхъ мѣръ министра, составляетъ преступленіе; точно также къ числу народно-экономическихъ проступковъ относятся: возложеніе на государство занятій, которыя могутъ быть гораздо лучше и дешевле выполнены частными лицами; производство бо́льшихъ расходовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно обойтись меньшими средствами, и взиманіе налоговъ, превышающихъ потребности государства.

Накопленіе запасныхъ капиталовъ посредствомъ взиманія налоговъ, въ размѣрѣ превышающемъ текущіе расходы, и въ видахъ удовлетворенія потребностямъ будущаго, составляетъ также зло. Если деньги остаются въ кассахъ безъ употребленія, то теряются проценты и проценты, причитающіеся на проценты; если же деньги предназначаются для временныхъ затратъ, то трудно, и для народнаго хозяйства нерѣдко въ высшей степени вредно, въ пору нужды, отвлекать ихъ отъ этого употребленія. Необходимость въ накопленіи сокровищъ, которую нельзя было отрицать во времена Генриха IV и Фридриха Вильгельма I, исчезла вслѣдствіе того, что государство находитъ въ настоящее время возможность пользоваться (сравнительно съ прежними столѣтіями) болѣе легкимъ и дешевымъ кредитомъ. Поэтому естественно возникаетъ мысль оставлять деньги, потребныя въ будущемъ, не въ кассахъ государства, а въ рукахъ народа, отъ котораго эти деньги могутъ быть потребованы государствомъ, въ минуту нужды, во всякое время. Деньги, остающіяся въ рукахъ гражданъ, производятъ новыя богатства; между тѣмъ, какъ въ рукахъ государства, онѣ рѣдко доставляютъ выгоду, превышающую ихъ цѣнность.

Этого правила держались великіе финансовые дѣятели. Кольберъ говоритъ, что должно избѣгать безполезнаго расхода даже въ пять су; Неккеръ замѣтилъ: не должно позволять себѣ установленія новаго налога, пока не испытаны всѣ средства, заключающіяся въ порядкѣ и въ добромъ устройствѣ хозяйства; а Виллель выходилъ изъ начала: нельзя постановить достаточныхъ границъ для чиновника, который выдаетъ деньги.

Два воззрѣнія: государственно-экономическое и народно-экономическое, вели къ многимъ крайностямъ въ этомъ отношеніи. Послѣдова-

тели перваго разсматривали государственное устройство, основанное на правѣ, какъ учрежденіе полицейское, съ несоразмѣрно обширными обязанностями. Они считали задачею государства все, что̀ казалось имъ великимъ, прекраснымъ и полезнымъ, и для осуществленія чего не находились тотчасъ частныя средства 1). Отсюда—чрезмѣрное увеличеніе государственныхъ расходовъ. Послѣдователи втораго, народно-экономическаго воззрѣнія, разсматривали уплату податей, какъ простое обращеніе денегъ, происходящее безъ всякаго ущерба для народнаго богатства. При взносѣ податей, говоритъ Рикардо, деньги мѣняютъ только своего владѣльца и переходятъ изъ рукъ плательщиковъ въ руки государства, а отъ послѣдняго къ должностнымъ лицамъ, поставщикамъ и работникамъ;—народное богатство не терпитъ при этомъ ущерба. Старые и новые хвалители большихъ государственныхъ расходовъ идутъ еще далѣе и говорятъ о пользѣ, доставляемой податьми, какъ поощреніемъ къ труду, который не былъ бы предпринятъ, безъ побужденія, заключающагося въ налогѣ.

Первое воззрѣніе грѣшитъ недостаткомъ мѣры. Въ настоящее время каждый мыслящій человѣкъ не можетъ не признать, что государство, какъ власть въ человѣческомъ мірѣ, обязано не только поддерживать общественный порядокъ, но и принять подъ свою защиту его развитіе, направленное къ достиженію нравственнаго идеала человѣчества; однакоже самостоятельное участіе государства въ этомъ дѣлѣ на счетъ общества нерѣдко переходило за предѣлы, которые могутъ и должны быть приняты. Если выходить изъ начала, что государство только тогда должно дѣйствовать само, когда существуетъ нравственная обязанность, для выполненія которой силы отдѣльныхъ лицъ и подчиненныхъ государству союзовъ недостаточны, то дѣятельность государства, на народно-экономическомъ поприщѣ, (о которомъ въ настоящемъ случаѣ только и можетъ быть рѣчь и на которомъ наиболѣе сдѣлано погрѣшностей) должна ограничиваться нижеслѣдующимъ: 2)

---

1) Даже Гофманъ, довольно осмотрительный въ другихъ случаяхъ, говоритъ на стр. 30: »на правительствѣ лежитъ обязанность производить расходы, которые полезнѣе для общественнаго блага, чѣмъ оставленіе денегъ въ рукахъ частныхъ лицъ«, а на стр. 33: »государственная власть никогда не можетъ имѣть слишкомъ много доходовъ«.

2) Сравн. J. Garnier, Traité de Finances, éd. 2. Paris, 1862, p. 262 etc. Baudrillard, Manuel d'écon. polit. Paris, 1857, p. 458—460; J. S. Mill, II, p. 255—262.

1. Самосохраненіемъ, слѣдовательно пріобрѣтеніемъ средствъ, для достиженія этой цѣли.

2. Упроченіемъ свободной дѣятельности и ея народно-экономическихъ результатовъ; сюда относятся: признаніе, обезпеченіе и защита свободы, собственности, договоровъ, посредствомъ гражданскаго и уголовнаго суда; запрещеніе самоуправства, рабства и личнаго закрѣпленія; соблюденіе правилъ относительно общественной безопасности и медицинской полиціи; постановленій о монетѣ, мѣрахъ и вѣсахъ; постепенная отмѣна принудительныхъ корпорацій, маіоратовъ, монополій, вотчинныхъ и портовыхъ правъ, привилегій, цеховъ.

3. Охраненіемъ беззащитныхъ, безпомощныхъ, малолѣтныхъ, не совершеннолѣтнихъ, отсутствующихъ, угнетенныхъ сословій, неспособныхъ къ труду, обязанныхъ барщиною, рабочихъ, наконецъ, главнымъ образомъ, огражденіемъ будущихъ поколѣній отъ захвата со стороны настоящихъ, напр. предупрежденіе лѣсоистребленія, накопленія общинныхъ долговъ, растраты общиннаго имущества. Государство есть curator posteritatis въ высшемъ значеніи слова.

4. Охраненіемъ высшихъ интересовъ нравственныхъ и религіозныхъ противу односторонняго преслѣдованія хозяйственныхъ цѣлей и на оборотъ,—разумѣется въ должныхъ предѣлахъ; сюда относятся: запрещеніе азартныхъ игръ, безнравственныхъ дѣйствій, непристойныхъ и нечестивыхъ изображеній, ограниченія по пріобрѣтенію вымороченыхъ имуществъ, числа праздниковъ и безбрачія.

5. Возбужденіемъ, поученіемъ, наградами, примѣромъ, пріобрѣтеніемъ произведеній науки и искусства.

6. При всеобщей потребности и общемъ желаніи,—поддержкою хозяйственныхъ предпріятій, посредствомъ пожалованій, ссудъ, гарантій процентовъ, привилегій, права принудительной экспропріяціи, и принудительнаго подчиненія меньшинства,—въ тѣхъ случаяхъ, когда силы частныхъ лицъ оказываются недостаточными, когда свободныя товарищества не образуются безъ содѣйствія государства, и когда невыполненіе этихъ предпріятій препятствуетъ быстрымъ успѣхамъ народной экономіи. Государство можетъ даже, какъ представитель интересовъ будущаго, самостоятельно взяться за предпріятіе, если постоянная потребность, при всемъ ея значеніи для цѣлаго общества, не удовлетворяется частными лицами, не только потому, что выгоды предпринимателя или малы, или отдалены, но наконецъ и потому, что

силы частныхъ лицъ недостаточны. Сюда относится: осушеніе болотъ, орошеніе, олѣсеніе, устройство плотинъ, гаваней, маяковъ, описаніе и измѣреніе страны.

7. Посредничествомъ, даже съ обязательнымъ характеромъ, для устраненія экономическаго неустройства, если выгода отдѣльнаго лица не находится въ соотвѣтствіи съ выгодами цѣлаго общества, или если общая потребность несомнѣнно заявлена, напр. уничтоженіе черезполосности, раздѣлъ общаго владѣнія, уничтоженіе десятины, полевыхъ и лѣсныхъ правъ въ чужомъ владѣніи (сервитутъ), ленныхъ и майоратныхъ отношеній.

При этомъ необходима, конечно, величайшая осторожность, для того чтобы не нарушить, безъ нужды, свободу частныхъ лицъ и большихъ корпорацій, для того чтобы не нарушить постепенность развитія и не обременить черезъ мѣру плательщиковъ податей.—Какъ много погрѣшилъ въ этомъ отношеніи просвѣщенный деспотизмъ XVIII вѣка, и какія суммы требуются теперь подъ видомъ расходовъ, необходимыхъ для существованія государства, на поддержаніе его блеска, его значенія, его положенія въ ряду другихъ державъ и его внѣшняго вліянія, вопреки напору обстоятельствъ времени! Чѣмъ выше положеніе, и чѣмъ могущественнѣе препятствія, тѣмъ дороже обходятся эти усилія, а поэтому, и тѣмъ общѣе явленіе, что подати значительнѣе въ первостепенныхъ державахъ 1).

Второе воззрѣніе основано на ошибочномъ заключеніи. Подать переходитъ отъ плательщика къ государству за услугу, оказанную или предпринятую послѣднимъ. Если эта услуга не оказана, безполезна, или вредна, то плательщикъ податей терпитъ ущербъ и обманутъ на счетъ употребленія всей, или части уплаченной суммы. Для оказанія услугъ, государство пользуется трудомъ народа; если трудъ этотъ оплачивается дороже, чѣмъ онъ стоитъ, то само государство бываетъ обмануто и обирается тѣми, которые ему служатъ. Если, наконецъ, эти услуги безполезны, или вредны, то трудъ народа растрачивается и служитъ даже для уничтоженія существующей, или для предупрежденія

1) Само собою разумѣется, что размѣръ налоговъ уясняется только отношеніемъ ихъ къ народному доходу.—Напр. приблизительнымъ мѣриломъ можетъ служить то обстоятельство, что въ Австріи, Пруссіи и Баваріи, при почти одинаковомъ народномъ доходѣ, налоги, падающіе на жителя, находятся въ отношеніи, какъ 95: 88: 60.

образованія ожидаемой цѣнности 1). На счетъ податей, выжатыхъ изъ французскихъ крестьянъ въ 18-мъ столѣтіи, содержались Помпадуръ и Дюбарри, оленій паркъ и несчастныя арміи, сражавшіяся за австрійское наслѣдство и въ семилѣтнюю войну. Слѣдствіемъ этого было—раззореніе крестьянъ, опустошеніе страны, растлѣніе нравовъ, подготовленіе революціи, принесеніе въ жертву народной чести и крови.

Равнымъ образомъ трудъ, движеніе и дѣятельность, сами по себѣ, не составляютъ еще блага и цѣли, но только средства для достиженія цѣли, отъ свойства которой зависитъ: будетъ-ли этотъ трудъ употребленъ полезно, или растраченъ, или употребленъ во зло. Въ послѣднемъ случаѣ трудъ походитъ на машину, которая приведена въ движеніе, но или ничего не переработываетъ, или служитъ для порчи, или для разрушенія годныхъ предметовъ. Единственная польза отъ такого употребленія состоитъ въ томъ, что машина не ржавѣетъ, или, переходя отъ сравненія къ дѣлу,—въ томъ, что въ эпоху упадка, промышленная и художественная дѣятельность не гибнетъ, но сохраняется для лучшаго времени. Буше, Ватто, Грезъ, Вольтеръ и Дидеро, севрскій фарфоръ и мебель Булля, при всѣхъ своихъ нравственныхъ и эстетическихъ недостаткахъ, спасли изъ вѣка Людовика XV ту живую искру, которая едва не погасла въ удушливой атмосферѣ.

Ради полноты должно упомянуть еще о двухъ воззрѣніяхъ на налоги—юридическомъ и народно-экономическомъ, хотя оба оказываются устарѣлыми.

Первое принадлежитъ юристамъ Якова I и Людовика XIV, и что всего удивительнѣе, является также и у либеральныхъ писателей, какъ напр. у Мургардта и Цахаріэ.—Право взимать налоги выводится изъ верховнаго права собственности.—Государь, говоритъ Людовикъ XIV, въ извѣстной инструкціи дофину, есть неограниченный властитель, и имѣетъ полное право распоряжаться всѣми имуществами; Гоббезъ разсматриваетъ подать, какъ поземельный оброкъ, уплачиваемый въ вознагражденіе за предоставляемое государствомъ право частной собственности.—Послѣднее воззрѣніе, смотря потому считается ли оброкъ неизмѣннымъ, или измѣняющимся, ведетъ или къ ученію о неизмѣнности всѣхъ податей (о чемъ будетъ говорено въ § 17), или къ при-

---

1) Рикардо, Мак-Коллохъ, Bernardi, Kritik der Gründe für grosses und kleines Grundeigenthum, Petersburg, 1849, S. 382.

знанію права на налоги, ограниченнаго только волею государства и цѣнностію частнаго имущества,—а слѣдовательно: къ отрицанію происхожденія собственности (установленія только признаваемаго и узаконяемаго государствомъ) изъ высшаго начала личности, господства духа надъ природою и народно-экономической необходимости; къ отрицанію нравственнаго характера государства, и объема его правъ, ограниченныхъ единственно нравственною его задачею.

Другое воззрѣніе принадлежитъ матеріалистической школѣ въ народной экономіи, школѣ, которая не признаетъ народно-экономическаго значенія услугъ государства, и потому разсматриваетъ каждую подать, какъ экономическую потерю. Совокупность общественныхъ издержекъ, говоритъ Детю де Траси, должна быть включена въ разрядъ безплодныхъ и непроизводительныхъ расходовъ, а Сэй прибавляетъ: въ моментъ, когда плательщикъ вноситъ налогъ, онъ теряетъ цѣнность, и то, что̀ издержало государство, не возвращается уже обществу.—Тогда какъ первое воззрѣніе разширяетъ, второе стѣсняетъ право на налоги до крайности, что̀ совершенно несправедливо; потому что хорошо употребленная подать создаетъ самымъ дешевымъ способомъ значительнѣйшія экономическія цѣнности—порядокъ, спокойствіе, огражденіе собственности и труда, независимо отъ вещественныхъ имуществъ,—построекъ, путей сообщенія, и пр.

3. Справедливый размѣръ платежей — равенство передъ закономъ. Затрудненія и попытка обойти ихъ посредствомъ государственныхъ имуществъ, промысловъ и монополій.

Въ началѣ *относительной* справедливости заключается вся теорія податей.

Это начало требуетъ прежде всего *равенства передъ податнымъ закономъ.* — Каждое лицо, которому государство оказываетъ услуги, должно вносить за нихъ соотвѣтствующую подать, если полное вознагражденіе не было дано въ другомъ видѣ.—Податныя льготы въ пользу дворянства, духовенства и извѣстныхъ сословій, должны быть отвергнуты 1); напротивъ, съ точки зрѣнія справедливости, совершенно оправдываются: освобожденіе отъ налоговъ лица за заслуги, оказанныя имъ

1) Parieu, Traité des impôts, Paris, 1862, 1,32.

отечеству; извѣстныя льготы, предоставленныя несущимъ военную повинность; освобожденіе поземельной собственности въ Англіи отъ старой поземельной подати 1694 г. навсегда, уплатою соотвѣтствующаго подати капитала.—Часто подобныя льготы подлежатъ отмѣнѣ, въ слѣдствіе настоятельной необходимости равнаго обложенія податями; но тогда необходимо вознагражденіе пользовавшихся льготою, соразмѣрное съ цѣнностію, которую имѣла льгота въ пору ея предоставленія. При установленіи равенства податей, законодателю предстоитъ трудная задача: опредѣлить размѣры платежей, соотвѣтствующіе разнообразнымъ услугамъ, оказываемымъ государствомъ. Государство окружаетъ насъ подобно воздуху, оно поддерживаетъ наше земное существованіе, и вліяніе его простирается за предѣлы гроба; результаты государственной дѣятельности не соотвѣтствуютъ ея внѣшнему проявленію, потому что государство дѣйствуетъ наиболѣе плодотворнымъ образомъ тогда, когда мы не замѣчаемъ его присутствія. Поэтому невозможно опредѣлить ни величину услугъ, оказываемыхъ государствомъ частнымъ лицамъ, ни вычислить силы и средства, употребленныя на эти услуги. Но и тогда, когда услуги государства, по своимъ результатамъ, и по употребленному на нихъ труду, имѣютъ равную цѣнность, положеніе тѣхъ, которымъ они оказываются, слишкомъ не равно для того, чтобы можно было считать равное вознагражденіе справедливымъ. Одного подавляетъ требуемая уплата, и раззоряетъ услуга, оказанная государствомъ; другой легко уплачиваетъ болѣе требуемаго. Другими словами: съ чѣмъ должна соразмѣряться подать, какъ вознагражденіе за оказанныя услуги, —съ цѣнностію ли услугъ, съ издержками ли, употребленными на нихъ государствомъ, или съ средствами плательщиковъ 1), и за тѣмъ—какимъ образомъ вычислить или оцѣнить эти данныя, при выборѣ одной изъ нихъ?

Трудность эта, повидимому, устраняется посредствомъ отдѣленія извѣстной части народнаго имущества, именно поземельнаго—*государственныхъ имуществъ* (доменъ), на удовлетвореніе государственнымъ потребностямъ. Этотъ финансовый источникъ является не рѣдко послѣ занятія

---

1) Равенство жертвы, по выраженію новой англійской школы: Hemming, J. S. Mill, и др.—Pastor, La ciencia de la contribucion, Madrid, 1856, 2 vol. 8, предлагаетъ распредѣленіе налоговъ между отдѣльными промышленными сословіями, и въ каждомъ сословіи соразмѣрно съ пользою услугъ, оказываемыхъ государствомъ отдѣльнымъ лицамъ.

народомъ завоеванной имъ, или новооткрытой земли, а также послѣ призванія богатаго князя-родоначальника, для господства надъ родами. Впрочемъ, государственныя имущества, главнѣйше, обязаны своимъ происхожденіемъ другимъ историческимъ обстоятельствамъ: достаточно припомнить ager publicus у Римлянъ, основаніе германскихъ государствъ у романскихъ народовъ, государственныя имущества въ Россіи и Соединенныхъ штатахъ, домены саксонскихъ и франкскихъ императоровъ. Остатки отъ прежнихъ доходовъ съ государственныхъ имуществъ состоятъ въ ленныхъ сборахъ, въ наслѣдственномъ оброкѣ, и т. п.

Къ этому способу удовлетворенія государственнымъ потребностямъ примыкаютъ *исключительныя права* государства на занятіе различными отраслями прибыльной дѣятельности; сюда относятся: регаліи—горная, лѣсная, охоты, соляная, пороховая, селитряная, почтовая, телеграфная и монетная, за тѣмъ табачная монополія, преимущественныя права государства на пріобрѣтеніе благородныхъ металловъ, добытыхъ на частныхъ горныхъ промыслахъ, на корабельные лѣса вообще, или на дерево извѣстнаго вида и размѣра, и пр. Выборъ этихъ средствъ подчинялся представленіямъ, господствовавшимъ въ эпоху рыцарства, воззрѣніямъ меркантилистовъ на благородные металлы, какъ на единственные представители богатства, легкости монополизировать новые предметы оборотовъ, которые не успѣли еще сдѣлаться собственностію многихъ. Изрѣдка проявлялись болѣе возвышенныя идеи, и можно допустить, что государство основывало хозяйственныя предпріятія тогда, когда оно признавало ихъ важность для благосостоянія народа, и не хотѣло осуществленіе ихъ поставить въ зависимость отъ случайности, или отъ произвола частныхъ лицъ 1). Равнымъ образомъ сюда же могутъ быть отнесены: права государства на безхозяйныя имущества, на судоходныя рѣки, морскіе берега, новообразовавшіеся острова, и пр. Грубость нравовъ и хищничество позволяли относить къ средствамъ для поддержки государства: береговое право, морской разбой, конфискаціи и реквизиціи. Нельзя умолчать наконецъ о выпускѣ фальшивой монеты, къ которой прибѣгали въ древности, въ средніе вѣка, даже до конца прошлаго столѣтія, и тайно, и явно, по большей части въ интересѣ задолжавшаго государства; частію же и до, и послѣ св. Криспина, слѣдовательно не по примѣру его, въ пользу задолжавшихъ горожанъ.

---

1) Stein, S. 136.

Опытъ доказалъ, что это финансовое устройство было недостаточно и не достигало цѣли. Доходы съ хозяйственныхъ предпріятій слишкомъ измѣнчивы, и потому производятъ большую шаткость въ государственномъ хозяйствѣ. Такъ какъ доходы эти не соотвѣтствуютъ государственнымъ потребностямъ, и не могутъ быть сообразно съ этимъ увеличены или уменьшены, то недостатокъ и расточительность безпрерывно смѣняютъ другъ друга и обращаютъ хозяйственный безпорядокъ въ привычку. Наконецъ, противъ означенныхъ средствъ должно привести все то, что можно возразить противъ слишкомъ большаго числа неотчуждаемыхъ владѣній (Besitz der todten Hand) и противъ монополіи. Первое препятствуетъ переходу имущества въ тѣ руки, которыя могли бы дать ему самое производительное назначеніе, установленію въ странѣ соразмѣрнаго отношенія между большою, среднею и малою собственностію. Въ промышленныхъ монополіяхъ къ этимъ невыгодамъ присоединяется еще недостатокъ свободнаго соперничества. Впрочемъ о монополіяхъ будетъ говорено далѣе (§ 23).

Изъ этихъ соображеній ошибочно заключаютъ, что государство не должно владѣть имуществами, или заниматься промыслами. Историческій опытъ доказываетъ, что нѣкоторыя государственныя имущества и промыслы давали блистательные результаты, напр. лѣса въ Баваріи, желѣзныя дороги въ Виртембергѣ, пруская Seehandlung, фарфоровыя фабрики—севрская и мейсенская. Равнымъ образомъ нельзя сослаться на доводы, приводимые противъ *большой* неотчуждаемой собственности и противъ монополій вообще. Конечно, можно возразить также, что государство рѣдко находитъ хорошихъ дѣятелей, для подобныхъ занятій, что надзоръ труденъ, контроль стѣснителенъ, и высшее управленіе слишкомъ отдалено. На это можно отвѣтить, что управленіе налогами и удовлетвореніе государственнымъ потребностямъ, напр. по выполненію публичныхъ работъ и по военному хозяйству, требуютъ такой же, если не большей добросовѣстности и техническихъ свѣдѣній со стороны исполнителей, — легкости, ясности, разумности и строгости со стороны надзора, контроля и главнаго управленія. Еслибы не было возможности удовлетворить этимъ требованіямъ по управленію государственными имуществами и промыслами, то пришлось бы отказаться отъ нихъ и въ другихъ отрасляхъ управленія; если же эти недостатки болѣе выдаются въ государственныхъ предпріятіяхъ, то это только потому, что они выясняются результатами соперничествующей

съ ними частной дѣятельности. Можно допустить съ увѣренностію, для большихъ періодовъ времени, что управленіе, въ одной области государственной дѣятельности, ничѣмъ не лучше, чѣмъ въ другой. Поэтому, если допустить возможность цѣлесообразнаго государственнаго управленія, или что̀ тоже—существованія государства, то нельзя не признать возможности хорошаго государственнаго управленія имуществами и промыслами. Но въ предѣлахъ, опредѣленныхъ наукою, результаты главныхъ промысловъ не могутъ имѣть большаго финансоваго значенія. Польза подобныхъ учрежденій сомнительна, если политическія или народно-экономическія основанія не требуютъ сохраненія ихъ, какъ историческихъ памятниковъ и образцовыхъ устройствъ; потому что слишкомъ большое развитіе и раздробленіе государственной дѣятельности составляетъ зло, и люди, которые умѣютъ съ знаніемъ дѣла, энергіею и благоразумісмъ управлять казеннымъ имѣніемъ, или казенною фабрикою, могутъ быть полезнѣе на другомъ поприщѣ.

4. Три основныя подати—личная, подоходная, вознагражденія за особыя услуги. Обложеніе податями иностранцевъ и гражданъ, живущихъ за границею.

Такъ, упомянутыя средства, для справедливаго распредѣленія налоговъ, недостаточны, и эта важная задача по прежнему ожидаетъ разрѣшенія.

Признавая налоги вознагражденіемъ за услуги, оказываемыя государствомъ, слѣдуетъ прежде всего представить подраздѣленіе этихъ услугъ на разряды; быть можетъ, на этомъ основаніи, можно будетъ сдѣлать заключеніе относительно вознагражденія, соотвѣтствующаго каждому изъ разрядовъ.—Услуги государства бываютъ троякаго рода:

Тотъ, кто живетъ въ государствѣ, пользуется защитою личною, попеченіемъ государства о безопасности и о порядкѣ, о чистотѣ и о здоровьи, имѣетъ участіе въ національной чести и славѣ и находитъ возможнымъ поставить подъ охрану государства, какъ пріобрѣтенное имущество, такъ и удовлетвореніе потребностей, зависящихъ отъ дѣятельности государства. Этими выгодами пользуется безразлично каждый—богатый и бѣднякъ, знатный и простолюдинъ.

Кто владѣетъ и пріобрѣтаетъ въ государствѣ, тотъ пользуется государственною защитою, какъ для своей собственности и для своего

пріобрѣтенія, такъ и выгодами, которыя доставляетъ хорошо устроенное и управляемое государство, способствуя возрастанію всѣхъ цѣнностей.— Эта защита и эти выгоды не могутъ быть оцѣнены, по расходу силъ и средствъ, со стороны государства, потому что нѣтъ мѣрила, для опредѣленія издержекъ, сдѣланныхъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Единственное основаніе для оцѣнки состоитъ въ пользѣ, извлекаемой собственникомъ или пріобрѣтателемъ. Польза эта зависитъ отъ цѣнности владѣемыхъ и пріобрѣтенныхъ предметовъ, а эта цѣнность—отъ величины дохода, или замѣняющаго доходъ потребленія.

Услуги, о которыхъ доселѣ было говорено, или доставляютъ гражданамъ равныя выгоды, или представляются столь слитными, и, по своей интенсивности, столь мало различными, что одинъ лишь итогъ владѣнія представляетъ данную, для оцѣнки потребныхъ услугъ. Но есть услуги государства, которыя доставляютъ отдѣльнымъ лицамъ такія выгоды, которыми не пользуются другія лица, и которыя или такъ легко разграничиваются, что издержки, на нихъ употребленныя, могутъ быть опредѣлены съ достаточною точностію, или же столь интенсивны, что отличаются отъ всѣхъ другихъ подобныхъ услугъ.— Сюда относятся въ особенности: предоставленіе титуловъ и званій, духовныхъ и свѣтскихъ бенефицій, привилегій на изобрѣтенія и по торговлѣ; пользованіе — гаванями, маяками, дорогами, мостами, каналами, и перевозами; учрежденіями религіозными, учебными и судебными; услугами управленія со стороны малолѣтныхъ, страждущихъ душевными болѣзнями, истцовъ и отвѣтчиковъ, наслѣдниковъ и лицъ, пріобрѣтающихъ что-либо въ даръ, или терпящихъ нарушеніе права.

Изъ анализа услугъ вытекаетъ необходимость въ трехъ основныхъ, или первоначальныхъ податяхъ — *личной* 1), *подоходной* 2) и за особыя *услуги* 3). Первыя двѣ походятъ на годичный платежъ медику, или повѣренному, для того чтобы обезпечить себѣ его помощь, въ случаѣ нужды, и вознаградить за труды, не превышающіе наименьшаго размѣра потребности; послѣдніе походятъ на гонораръ, который уплачивается означеннымъ лицамъ за труды, превышающіе этотъ наименьшій размѣръ.

---

1) Rau, §§ 391—397; Stein, 285—288.

2) Rau, §§ 398—401, b; Stein, 447—459; Grafenried, Ueber die Einkommensteuer, Zürich, 1855; Umpfenbach, §§ 50—64.

3) Rau, §§ 227—246; Stein, 159—161, 412—426; Umpfenbach, §§ 23—44.

Въ дѣйствительности, эти три подати принимаютъ разнообразныя формы, и дробятся на множество отдѣльныхъ видовъ (срав. § 14); но податная система, которая не приводится къ этимъ тремъ первоначальнымъ податямъ, не раціональна и не справедлива, до тѣхъ поръ, пока каждая изъ трехъ первоначальныхъ податей не покрываетъ соотвѣтствующей доли государственныхъ расходовъ.

Дальнѣйшее требованіе справедливости состоитъ въ томъ, чтобы эти три подати не совпадали въ данномъ случаѣ: каждая изъ нихъ требуется за особую услугу; поэтому неумѣстно облагать одну услугу двумя означенными податями. Отсюда слѣдуетъ, что не весь чистый доходъ долженъ быть обложенъ подоходною податью, но что отъ него (по примѣру Англіи и Соединенныхъ штатовъ), слѣдуетъ отчислить извѣстную, неслишкомъ малую долю, какъ уже обложенную общею личною податью. Равнымъ образомъ, въ видѣ податей за особыя услуги, не должны быть уплачиваемы всѣ расходы тѣми лицами, которыя пользуются судомъ, полиціею, средствами сообщеній, медицинскими, учебными и др. учрежденіями. Эти учрежденія существуютъ не только для тѣхъ, которые пользуются ими, но и для тѣхъ, которые могутъ ощутить въ нихъ потребность, и благодѣтельныя послѣдствія означенныхъ учрежденій простираются на все общество, за предѣлы круга ищущихъ ихъ содѣйствія; поэтому въ личной и подоходной подати должна заключаться также доля вознагражденія этихъ издержекъ 1).

Особаго рода юридическіе вопросы возникаютъ относительно обложенія налогами какъ иностранцевъ, владѣющихъ собственностію и пріобрѣтающихъ имущество, такъ и гражданъ, живущихъ за границею.

Конечно, подать взимается отчасти для поддержанія интересовъ чуждыхъ иностранцу, для существованія, могущества и значенія государства; но она служитъ, по большей части, для споспѣшествованія интересамъ и для обезпеченія услугъ, въ которыхъ иностранцы имѣютъ существенную долю; сюда относятся: полиція, судъ, средства сообщеній, покровительство наукѣ и искусству, религіи и нравственности. При наложеніи подати, нѣтъ повода къ установленію различія между мѣстнымъ жителемъ и иностранцемъ, если подать имѣетъ основаніемъ доходъ, пріобрѣтаемый въ странѣ, и особыя услуги, оказываемыя государствомъ. На практикѣ во многомъ слѣдуютъ этому взгляду: недвижимыя иму-

1) V. Jacob, 113; Biersack, Ueber Besteuerung, Frankfurt a. M. 1850, 84.

щества и товары иностранцевъ облагаются наравнѣ съ имуществами и товарами мѣстныхъ жителей. Равнымъ образомъ иностранецъ, подобно мѣстному жителю, платитъ тѣ же, а иногда и большіе гербовые, судебные, почтовые, дорожные, мостовые, портовые, и др. сборы. Исключенія допускаются только для подоходной подати, для пошлинъ съ перехода движимыхъ имуществъ (именно при наслѣдствѣ и дареніи); иногда иностранцамъ дается свобода отъ податей на основаніи международныхъ договоровъ, вѣроятно для избѣжанія двойнаго обложенія налогомъ одного и того же имущества въ своей и въ чужой странѣ. Но предоставленіе подобныхъ льготъ (если это признано умѣстнымъ и справедливымъ) составляетъ право не того государства, изъ котораго иностранецъ получаетъ, но того, въ которое онъ приноситъ свой доходъ и свое имущество; потому что въ первомъ случаѣ народное имущество получаетъ приращеніе, а во второмъ терпитъ ущербъ 1).

Ясно, что предъидущее вовсе не имѣетъ въ виду обложенія иностранцевъ болѣе тяжкими налогами, или даже защиты прежняго droit d'aubaine,—пошлинъ съ имущества вывозимаго за границу и взымаемыхъ вообще въ такихъ случаяхъ, когда внутри государства не требуется налогъ. Услуги, оказанныя государствомъ прежнему владѣльцу, уже оплачены налогами, внесенными послѣднимъ; онъ уплатилъ также и свою долю процентовъ и погашенія по государственнымъ займамъ (на этомъ Сэй пытался основать пошлину съ перевода имуществъ 2) за границу): новый владѣлецъ не имѣетъ обязательствъ относительно государства, которое не оказываетъ ему болѣе услугъ. Въ пользу означенной пошлины можно привести только желаніе предупредить или уменьшить ущербъ, наносимый народному имуществу; но переселеніе не есть еще преступленіе, и нельзя видѣть болѣзненнаго явленія въ томъ, что имущество переходитъ по наслѣдству за границу. При естественномъ ходѣ вещей, подобныя явленія уравновѣшиваются; но если государство желаетъ склонить всѣхъ на свою сторону, то оно должно править съ большею мудростію и кротостью, нежели его сосѣди.

Въ противоположность тому, что было сказано объ обложеніи податями иностранцевъ, должно замѣтить, что граждане, находящіеся за границею, должны платить личную подать, согласно съ началомъ, на

---

1) V. Jacob, 132 etc. Rau 1, § 266.
2) Say, Econ. pol. L. I, c. 26.

которомъ эта подать основана; но нѣтъ достаточнаго повода требовать отъ нихъ уплаты подоходной подати съ имуществъ и заработковъ за границею (а также и замѣняющихъ ее податей съ доходовъ и пошлинъ съ пріобрѣтенія), потому что государство не охраняетъ послѣднихъ и не имѣетъ вліянія на ихъ цѣнность. Если государство оказываетъ своимъ гражданамъ особыя услуги за границею, чрезъ посредство посольствъ и консульствъ, то оно, конечно, имѣетъ право требовать соотвѣтствующаго вознагражденія. Вопросъ о взиманіи подоходной подати и замѣняющихъ ее податей съ гражданъ, живущихъ за границею, получилъ практическое значеніе при значительномъ числѣ лицъ, живущихъ въ Турціи, подъ именемъ подданныхъ христіанскихъ государствъ; но этотъ вопросъ не допускаетъ иного рѣшенія, кромѣ приведеннаго выше 1).

5. Справедливое обложеніе налогами. Справедливость при выборѣ предметовъ, съ которыхъ взимаются подати. Отказъ въ платежѣ податей. Добровольная подать. Податная честь.

Подать несправедлива, если она взимается за исполненіе обязанности, налагаемой государствомъ, или за добровольную услугу, оказанную государству, напр. за исполненіе повѣрочныхъ дѣйствій, предписанныхъ государствомъ, или за подчиненіе таковымъ, за показанія для статистической цѣли: подать несправедлива, если она нарушаетъ договоры заключенные и права, предоставленные государствомъ; если она касается области, находящейся внѣ предѣловъ дѣятельности государства, напр., когда она принимаетъ въ расчетъ религіозныя, политическія и ученыя воззрѣнія плательщика, и когда она нарушаетъ законы религіи и нравственности.

Это послѣднее положеніе не нуждается въ оправданіи. Государство, призванное для защиты высшихъ благъ, было бы въ противорѣчіи съ самимъ собою, еслибы оно дурнымъ выборомъ средства наносило имъ существенный ущербъ. Но, въ этомъ отношеніи, государство не рѣдко грѣшитъ по невѣдѣнію, легкомыслію или страсти.

---

1) Христіанскія государства получаютъ на дѣлѣ, съ этихъ т. н. подданныхъ, только судебныя пошлины; сравни французскія постановленія 23 и 24 августа 1833 и 6 ноября 1842 г. и австрійскія 30 іюля 1846 года.

Подать погрѣшаетъ противъ религіи и нравственности, если она стѣсняетъ дѣйствія религіозныя и нравственныя, а дозволяетъ нечестивыя и безнравственныя, или, относясь равнодушно къ внутреннему значенію тѣхъ и другихъ, подчиняетъ ихъ одинаковымъ условіямъ. По этимъ причинамъ слѣдуетъ отвергнуть: обложеніе податями предметовъ богослуженія, церквей, алтарей, и церковныхъ обрядовъ (подобно свѣчному сбору съ евреевъ въ средніе вѣка); принужденіе къ военной службѣ людей, которымъ религіозныя вѣрованія и духовный санъ запрещаютъ кровопролитіе; дозволеніе кровавыхъ процессій богини Джаггернаутъ, по уплатѣ расходовъ за военный конвой; взиманіе сборовъ съ публичныхъ домовъ и азартныхъ игръ. Нельзя не порицать также уравненія въ платежахъ: духовенства съ прислугою, на томъ основаніи, что оба сословія оказываютъ личныя услуги, или людей, давшихъ обѣты безбрачія по принадлежности къ духовному званію, съ людьми избравшими холостую жизнь ради комфорта и эгоизма.

Несмотря на справедливость въ установленіи размѣра и раскладки, подать будетъ несогласна съ справедливостію, если при наложеніи ея не были выслушаны заинтересованныя стороны, компетентные авторитеты, и не были соблюдены предписанныя закономъ формы.

Не должно забывать, что подать есть плата за оказанныя услуги; поэтому каково бы ни было государственное устройство, подать основывается на обоюдно-обязательномъ договорѣ. Итакъ, для того чтобы подать была признана справедливою, необходимо, чтобы плательщики, или ихъ законные представители, желали услуги со стороны государства, чтобы расходъ былъ одобренъ, чтобы дано было согласіе на покрытіе означеннаго расхода предложенною податью, и чтобы все это было облечено въ законныя формы. Поэтому, въ конституціонномъ государствѣ требуется: установленіе парламентомъ бюджета доходовъ и расходовъ, разсмотрѣніе выполненнаго бюджета, положительное одобреніе новопредложенной подати, на періодъ времени, соотвѣтствующій продолжительности услуги, обнародованіе закона о бюджетѣ съ положительнымъ заявленіемъ, что законъ этотъ состоялся съ согласія представителей народа 1).

---

1) Учредительное національное собраніе высказало во Франціи, въ 1791 г., начало, по которому граждане имѣютъ право: изслѣдовать необходимость государственныхъ расходовъ, назначать ихъ по своему

При неограниченномъ образѣ правленія, соглашенія между отдѣльными учрежденіями и порядокъ обсужденія финансовыхъ дѣлъ замѣняютъ эти формы; но голосъ народа благословлялъ отмѣну и облегченіе налоговъ и проклиналъ установленіе новыхъ тягостныхъ податей, для безполезныхъ, или гибельныхъ цѣлей. Исторія, какъ вѣрное эхо, передала эти голоса 1).

Въ государствахъ съ сословными учрежденіями, въ прежней венгерской конституціи, было ясно выражено начало (бюджетъ Англіи и теперь носитъ явные слѣды этого учрежденія), что правительству предоставляется разъ навсегда право покрывать текущіе расходы, безъ особаго на то согласія и особой отчетности, изъ извѣстныхъ однажды назначенныхъ доходовъ. Согласіе сословій на установленіе новыхъ податей считалось необходимымъ только тогда, когда государь и страна видѣли необходимость въ новыхъ расходахъ, или когда наличные доходы оказывались недостаточными, для покрытія прежнихъ расходовъ. По австрійской конституціи 20 октября 1860 г. и 26 февраля 1861 года, нѣтъ надобности въ согласіи имперскаго совѣта, для взиманія старыхъ податей. Это различіе въ одобреніи податей сглаживается на дѣлѣ: потому что новыя подати, для удовлетворенія новымъ потребностямъ, требуются по большей части правительствами, а не сословіями; сословія же не дадутъ своего согласія, если не будутъ доказаны настоятельность этихъ потребностей и удостовѣренная отчетностью недостаточность существующихъ доходовъ.

При двухкамерной системѣ, второй палатѣ, составленной по выбору, предоставляется бо́льшій кругъ дѣятельности, относительно законовъ о податяхъ, нежели первой, составленной изъ лицъ, засѣдающихъ по праву рожденія, по занимаемымъ ими должностямъ, или по личному назначенію государя. Предпочтеніе ограничивается иногда

усмотрѣнію, опредѣлять величину, способы обложенія и сбора податей, установлять сроки платежа и наблюдать за употребленіемъ доходовъ. По конституціи 14 сент. 1791 г. обязательность платежа податей, назначенныхъ законодательнымъ собраніемъ, прекращалась, если подати не были возобновлены до срока новой сессіи; только фонды, для покрытія государственнаго долга и цивиллисты, считались назначенными навсегда.

1) Сравни противоположные примѣры Соломона и Ровоама, книга Царей, 12, и о Даріи Истаспѣ, Diodor. Sic. XI.

только тѣмъ, что означенные законы вносятся прежде всего во вторую палату. Поводомъ къ этому могло быть и то, что послѣдняя представляетъ собою совокупность разнородныхъ интересовъ менѣе достаточныхъ классовъ, которымъ труднѣе нести подать; между тѣмъ какъ первая палата служитъ органомъ отдѣльныхъ важныхъ частныхъ интересовъ и высшихъ классовъ общества.

Для обсужденія законовъ о податяхъ, представительныя собранія вообще имѣютъ мало компетентныхъ членовъ, потому что потребныя для этого свѣдѣнія слишкомъ спеціальны, и что знающіе дѣло ораторы слишкомъ заинтересованы, какъ плательщики налога, касающагося той или другой промышленности. Поэтому необходимо, чтобы разсмотрѣнію каждаго вопроса о податяхъ предшествовало административное или парламентское изслѣдованіе, въ которомъ были бы выслушаны промышленники, какъ естественные противники подати, лица служащія по податному вѣдомству и представители науки.

Праву народныхъ представителей на одобреніе налоговъ, соотвѣтствуетъ обязанность—не отказывать въ установленіи податей, для покрытія дефицита, если расходъ признается ими необходимымъ, а доходы недостаточными; не обременять будущаго поколѣнія займомъ или текучимъ долгомъ по расходамъ, за которые должно отвѣчать и которые должно нести современное поколѣніе, и не отказывать во взиманіи подати потому только, что по другимъ предметамъ, не находящимся въ связи съ настоящимъ вопросомъ, не состоялось соглашенія между правительствомъ и народомъ. Воспользоваться отказомъ въ платежѣ податей, какъ принудительною мѣрою, или средствомъ, для порицанія министерства, значитъ заявить публично, что правительство честнѣе и болѣе предано отечеству, чѣмъ народные представители; потому что отказъ основанъ на предположеніи, что правительство, въ виду охраненія хозяйственнаго порядка, чести и самаго существованія государства, въ виду спасенія сотень тысячъ людей, существованіе которыхъ тѣсно связано съ безостановочнымъ исполненіемъ денежныхъ обязательствъ государства, скорѣе согласится уступить въ спорныхъ пунктахъ, нежели народные представители.

Но и къ отдѣльнымъ лицамъ бываетъ нерѣдко обращено требованіе уплатить подать, которую они считаютъ или несправедливою, или незаконною. Очевидно, что обязанность уплатить налогъ не можетъ зависѣть отъ личнаго воззрѣнія плательщика на справедливость подати.

Нельзя признать человѣка компетентнымъ, безпристрастнымъ судьею въ своемъ дѣлѣ. Подать, опредѣленная надлежащимъ закономъ, обязательна для частнаго лица, а сомнѣніе: содержится ли заявленное требованіе въ законѣ—подлежитъ рѣшенію суда, вѣдающаго дѣла о податяхъ. Во многихъ государствахъ высказано, что подача жалобы не останавливаетъ уплаты подати; во Франціи, при подачѣ жалобы, надо представить квитанцію въ платежѣ. Уплата подати, не основанной на законѣ, не обязательна, но вопросъ о томъ: насколько слѣдуетъ уступать силѣ и не оказывать безполезнаго сопротивленія, рѣшается благоразуміемъ, а не правомъ. Сомнѣніе возникаетъ въ томъ случаѣ, когда подать требуется по закону, но когда законъ изданъ безъ согласія надлежащихъ властей и не по установленнымъ формамъ. Англичане прославляютъ Гампдена, перваго, который отказалъ Карлу I въ подати, назначенной безъ согласія парламента, какъ героя свободы, потому что онъ съ самопожертвованіемъ защищалъ противъ произвола право, дарованное странѣ. Нельзя рѣшиться дать совѣтъ послѣдовать такому примѣру. Конечно, частное лицо имѣетъ право признать незаконность обращеннаго къ нему требованія; но здѣсь дѣло идетъ не о личномъ мнѣніи, а о признаніи факта. Если, съ одной стороны, отрицаніе права частнаго лица имѣть свое мнѣніе въ этомъ дѣлѣ, обязываетъ каждаго удовлетворять безъ возраженія требованію податей со стороны революціонной власти, или похитителя престола; то съ другой—нельзя не устрашиться тяжкой отвѣтственности, которую принимаетъ на себя частное лицо, руководствующееся своими убѣжденіями. Быть можетъ народные представители, отказавшіе въ налогѣ, не правы, и затѣмъ: можетъ ли частное лицо быть судьею между ними и правительствомъ? Быть можетъ отказъ въ платежѣ податей найдетъ подражателей и подвергнетъ опасности существованіе государства или его устройства и управленія; въ такомъ случаѣ, кто уполномочилъ частное лицо поднимать знамя государственнаго переворота? Предлагали платить подать протестуя, и даже приводили этотъ совѣтъ въ исполненіе, но такой исходъ дѣла—полумѣра, которая не достигаетъ цѣли; гораздо лучше предоставить рѣшеніе подобныхъ случаевъ совѣсти, потому что нельзя найти правила общаго, примѣнимаго ко всѣмъ случаямъ.

Важные юридическіе вопросы, которые были только-что затронуты, показываютъ, что подать не имѣетъ исключительно характера вознагражденія за услуги, оказанныя государствомъ, но что она пла-

тится свободно, свободными людьми, въ сознаніи исполненной обязанности, и составляетъ взносъ, предназначаемый для поддержанія того великаго цѣлаго, къ которому принадлежитъ плательщикъ, а потому стоитъ выше понятія о платѣ за услугу. Съ платежомъ податей связывается въ этомъ смыслѣ извѣстная гражданская гордость и государственная честь, которыя тѣмъ сильнѣе выдаются наружу, чѣмъ яснѣе, что платежъ подати не составляетъ случайности, или вознагражденія за полученную услугу; но является исполненіемъ непосредственнаго требованія и вносится изъ собственныхъ средствъ, безъ условленнаго вознагражденія со стороны другихъ лицъ. Поэтому политическія преимущества, полная политическая свобода, право голоса въ обществѣ и въ государствѣ были соединены съ службою государству, съ военною повинностію и прямою податью вслѣдствіе не случайности, а логическаго вывода изъ идеи государства 1).

Это высшее воззрѣніе на подать имѣетъ особую важность и для государственнаго хозяйства. Установленіе и платежъ подати становятся легче, тогда, когда народному представительству дается болѣе обширное вліяніе на законодательство, представляется строгій отчетъ въ завѣдываніи государственными доходами, и когда съ платежомъ податей связываются политическія права. Уже въ старомъ сочиненіи, приписываемомъ Ѳомѣ Аквину—de regimine principum, доказывается, что свободныя государства платятъ болѣе налоговъ, чѣмъ деспотическія; возвышеніе налоговъ, на которое никогда не рѣшилась бы абсолютистическая Австрія, было принято безъ возраженій первымъ собравшимся сеймомъ 2), и правила о судебномъ разбирательствѣ жалобъ на слишкомъ низкій размѣръ положенной подати необходимы только въ свободныхъ государствахъ 3).

---

1) Когда въ Австріи, въ 1854 г., зашла рѣчь о введеніи личной подати, то приверженцы абсолютизма возражали: работникъ почувствуетъ себя самостоятельнымъ гражданиномъ и потребуетъ политическихъ правъ.

2) Законы о возвышеніи податей со спирта, свекловичнаго сахара, съ актовъ на пріобрѣтеніе имуществъ, съ судебныхъ дѣйствій, съ земли, домовъ, промысловъ—9 іюля, 29 октября, 13 и 19 декабря 1862 г.

3) Французскій законъ 21 апр. 1832, ст. 25, который однакоже потерялъ значеніе съ тѣхъ поръ, какъ ограниченіе избирательнаго права цензомъ было замѣнено назначеніемъ кандидатовъ отъ правительства и нравственнымъ насиліемъ.

6. Начало 2-е — логическое. Требованія, относящіяся къ податному закону и его исполненію.

Соблюденіе справедливости необходимо не только въ размѣрѣ налоговъ, въ размѣрѣ отдѣльныхъ платежей, въ способахъ обложенія и избранія предметовъ, съ которыхъ взимается подать, но также и въ самомъ законѣ о подати, въ его формѣ и содержаніи.

Это требованіе относится къ изложенію, а потому можетъ быть названо *логическимъ*. Законъ долженъ отличаться строгою послѣдовательностію, внутреннею связью, полнотою, совершенною опредѣлительностію, вразумительностію и ясностію; такъ чтобы плательщикъ податей зналъ съ точностію свои обязанности, чтобы произволу дано было какъ можно менѣе простора, чтобы языкъ былъ языкомъ народа, въ особенности тѣмъ, къ которому плательщикъ привыкъ въ своемъ промыслѣ, какъ горнозаводчикъ, пивоваръ, винокуръ, сахароваръ, и пр.

Законъ долженъ опредѣлить съ точностію:

1. *Плательщика* подати, т. е. лицо, отъ котораго требуется подать; *поручителя*, который отвѣтствуетъ въ платежѣ подати (еслибы плательщикъ оказался неисправнымъ), или вслѣдствіе своего юридическаго отношенія къ плательщику, или вслѣдствіе добровольно принятаго на себя обязательства; *заступающаго мѣсто плательщика*, къ которому обращаются оффиціальныя требованія, и который обязанъ представлять объясненія, если плательщикъ не находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ пребываніе его предполагается по закону.

2. *Предметъ*, съ котораго взимается подать, *податную единицу*, по числу, мѣрѣ и вѣсу; *размѣръ подати*, исчисленный по податной единицѣ и выраженный въ ходячей монетѣ; если подать состоитъ изъ нѣсколькихъ составныхъ частей, то должны быть обозначены *главная подать* и *добавочные* платежи для различныхъ цѣлей (principal et centimes additionels). Если подать относится къ большому числу предметовъ съ разнообразными подраздѣленіями, то предметы эти, съ податными единицами и размѣрами подати, должны быть перечислены въ особомъ тарифѣ.

3. *Податное дѣйствіе*, по наступленіи котораго подать подлежитъ платежу, напр. для промысловой подати—открытіе мастерской, для квартирной—начало найма, для таможенной пошлины—переходъ черезъ

таможенную черту, и пр. Это одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ, потому что съ него начинается отвѣтственность за уплату подати, и несмотря на это, означенное обстоятельство чаще всего пренебрегается въ податномъ законѣ, или выражается неопредѣленно и шатко. Отъ совершенія этого дѣйствія зависитъ, по общему правилу, срокъ платежа подати, рѣдко совпадающій съ податнымъ дѣйствіемъ въ одно время. Платежи или предшествуютъ податному дѣйствію, или слѣдуютъ за нимъ, производятся разомъ, или повторяются правильно, въ опредѣленные періоды. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо опредѣлить прекращеніе, или измѣненіе обязанности податнаго платежа. Если подать не требуется тотчасъ, въ назначенный срокъ, то должно установить условія и продолжительность *податнаго кредита.*

4. *Мѣсто*—гдѣ *и касса*, въ которую уплачивается подать; въ нѣкоторыхъ податяхъ имѣетъ особую важность мѣсто, гдѣ находится податной предметъ, куда онъ доставляется, и гдѣ совершается податное дѣйствіе.

5. Формы: *объявленія*, отъ плательщика о совершеніи податнаго дѣйствія и о податныхъ предметахъ, къ которымъ относится послѣднее; *исчисленія* подати податнымъ вѣдомствомъ, т. е. величины платежа на основаніи тарифа, или собранныхъ для сего данныхъ; *предписанія* о взносѣ и *квитанціи*, удостовѣряющей произведенный платежъ.

6. *Податной контроль*, т. е. совокупность мѣръ, для упроченія основаній подати, и для обезпеченія ея отъ утайки; вытекающія отсюда права для податнаго управленія и обязанности для плательщиковъ.

7. Условія для *списанія податей со счетовъ*, и для возврата уплаченнаго, если предметъ подати не существуетъ болѣе, или претерпѣлъ ущербъ, если вычисленіе было неправильно, или если предположеніе, на которомъ была основана обязанность платежа, оказалось въ послѣдствіи неправильнымъ.

8. *Взысканія*, при неисполненіи этихъ обязанностей, *порядокъ судопроизводства*, въ случаѣ какъ попытки утаить налогъ, такъ и совершенія утайки.

9. *Принудительныя мѣры* и *юридическія привилегіи*, для обезпеченія и взысканія недоимокъ и штрафовъ, сроки *давности.*

10. *Податное управленіе* (которому подчиняются кассы), рѣшающее дѣла по запросамъ, прошеніямъ и жалобамъ административнымъ

порядкомъ. Иногда учреждаютъ особые *податные суды*, по административно-спорнымъ дѣламъ и по преступленіямъ.

Необходимо обратить вниманіе и на то, чтобы плательщикъ подати зналъ податные законы, потому что они не опираются на внушенія совѣсти, на обычаи и нравы, но отличаются чисто положительными свойствами и обилуютъ подробностями. Поэтому нельзя довольствоваться обыкновенными средствами обнародованія; но на свидѣтельствахъ, на требованіяхъ уплаты, и на другихъ документахъ, которые вручаются плательщикамъ, должно быть повторено существенное содержаніе этихъ законовъ, такъ чтобы плательщикъ не могъ отговариваться невѣдѣніемъ.

Какъ въ самомъ законѣ, такъ и при исполненіи его, должно избѣгать неопредѣленности и колебаній. Кромѣ закона необходимо издать правила и инструкціи, установляющія порядокъ, для всего хода дѣла; исполнители не должны ослаблять или усиливать строгость закона, и надъ ними нуженъ ближайшій надзоръ, останавливающій превышеніе власти. Особое вниманіе должно быть обращено на однообразное примѣненіе закона. Равенство передъ податнымъ закономъ не ограничивается размѣромъ налога, но относится и къ податному контролю; исключительная легкость контроля оправдывается только особою гарантіею, представленною плательщикомъ, а исключительная строгость—лишь нарушеніемъ закона съ его стороны, однажды или многократно совершеннымъ и требующимъ особой предосторожности.

7. Начало 3-е—народно-экономическое. Подать должна составлять только часть: а) свободнаго народнаго дохода и б) свободнаго дохода отдѣльныхъ лицъ.

Третье основное правило обложенія податями требуетъ, чтобы *подать была согласна съ началами народнаго хозяйства;* т. е., чтобы научныя истины были приняты въ соображеніе, при рѣшеніи вопроса: должна-ли быть оказана услуга, которая составляетъ необходимое слѣдствіе подати. Если вопросъ рѣшается утвердительно и подать установляется согласно съ справедливостію, то дѣло науки указать: какъ должна быть установлена подать въ видахъ соблюденія хозяйственныхъ интересовъ. Изъ этого главнаго правила вытекаютъ три нижеслѣдующія:

1. Услуги государства перестаютъ быть благодѣтельными въ народно-экономическомъ отношеніи, когда онѣ не могутъ быть покрыты частію свободнаго народнаго дохода, когда подать поглощаетъ этотъ доходъ вполнѣ, а слѣдовательно останавливаетъ хозяйственное развитіе, или даже влечетъ за собою растрату народнаго имущества, со включеніемъ капитала, предназначеннаго для поддержанія труда и предпріимчивости.

2. Подать должна быть взимаема съ наименьшимъ обремененіемъ народа и къ наибольшей выгодѣ государства, поэтому—съ наименьшими расходами на взиманіе, потерями отъ утайки, стѣсненіями и обремененіемъ плательщиковъ.

3. Подать не должна препятствовать хозяйственному успѣху и затруднять—приступъ къ занятіямъ, пользованіе сырыми матеріалами, способы производства, дѣятельность рынковъ, соперничество, ассоціацію и свободное употребленіе капитала.

Въ первомъ изъ этихъ трехъ правилъ, со временъ Адама Смита 1), обыкновенно не упоминается объ услугахъ государства, но только о податяхъ, и выражается требованіе, чтобы они составляли долю свободнаго дохода. Вслѣдствіе такого изложенія возникаетъ противорѣчіе между первымъ правиломъ и основнымъ началомъ справедливости, по которому подати съ народа должны соотвѣтствовать услугамъ государства, и возбуждается, по большей части, безполезный споръ: должны ли доходы сообразоваться съ расходами, или наоборотъ? 2)

Это противорѣчіе устраняется предложенною редакціею. Подати должны во всякое время соотвѣтствовать услугамъ государства, но надо взвѣсить: не слѣдуетъ-ли обойтись безъ этихъ услугъ, если онѣ требуютъ податей, превышающихъ мѣру, допускаемую народнымъ хозяйствомъ. Спорный вопросъ рѣшается легко, если принять во вниманіе сказанное въ § 1 о характерѣ, а въ § 2 о задачѣ государства.

---

1) Первое изъ четырехъ правилъ А. Смита совпадаетъ съ первымъ и съ первою половиною изложеннаго третьяго основнаго начала; второе—со вторымъ, третье и четвертое—со второю половиною третьяго. Изъ четырехъ дополнительныхъ правилъ Сисмонди, первыя три заключаются въ первой половинѣ третьяго основнаго начала, четвертое образуетъ часть третьяго. Ср. Garnier, 176—185.

2) Ср. изложеніе этого спора у Murhard, Theorie und Politik der Besteuerung. Göttingen, 1834, S. 113—125.

Процвѣтаніе народнаго хозяйства не составляетъ единственной цѣли послѣдняго; государство должно рѣшиться на жертвы, когда въ трудную пору дѣло идетъ о существованіи, независимости, чести народа, о нравственности и правѣ. Во многихъ случаяхъ не можетъ быть даже выбора, и значительная подать, касающаяся даже народнаго имущества, требуется интересами народнаго хозяйства. Наука нигдѣ не упоминаетъ о томъ, чтобы услуга государства, покупаемая всѣмъ народнымъ доходомъ, или даже частію народнаго имущества, оплачивалась средствами одного года, или одного бюджетнаго періода, и чтобы за основаніе для сравненія услуги съ потребнымъ на нее расходомъ нельзя было взять болѣе продолжительнаго періода времени. Точно такъ же, какъ въ частномъ хозяйствѣ, и въ хозяйствѣ государства спасается не рѣдко цѣлое имущество цѣною небольшой доли послѣдняго, и затрачиваются съ нѣкоторымъ рискомъ доходъ и капиталъ, въ новомъ, обѣщающемъ прибыль предпріятіи. Быть можетъ въ тотъ великій день, въ который и доходъ и капиталъ народа были предназначены для веденія войны, для колонизаціи, для большой желѣзной дороги, было положено основаніе прочному величію и могуществу народа. Цѣною родоваго достоянія македонскихъ царей Александръ Великій пріобрѣлъ персидское царство 1). Впрочемъ, продажа государственныхъ имуществъ и займы (§ 36) представляютъ средство, для того чтобы разложить расходы, слишкомъ тяжкіе для настоящаго, и слишкомъ сильно задерживающіе возрастаніе народнаго богатства, на прошедшее и на будущее.

Но, какъ выше было сказано, подобное распоряженіе народнымъ доходомъ и имуществомъ — наслѣдствомъ прошедшаго и надеждами будущаго, оправдывается лишь чрезвычайными и поэтому рѣдкими случаями, и нисколько не извиняетъ правителей, министровъ и народныхъ представителей, если они, въ теченіе долгихъ періодовъ времени, накопляютъ дефициты, покрываютъ ихъ податями и займами, и подобное возрастаніе доходовъ употребляютъ на новыя издержки. Равновѣсіе между доходами и расходами составляетъ безспорно задачу финансоваго управленія, которое обязано стремиться къ этой цѣли только посредствомъ сбереженій, если налоги дошли до крайняго предѣла, допускаемаго народнымъ хозяйствомъ. Это равновѣсіе вездѣ, гдѣ оно уже достигнуто, или только достигается, составляетъ мѣру государственныхъ расходовъ,

1) Ср. Милль, II, 282—284.

и вызываетъ бережливость въ мелочахъ, для того чтобы не удалиться отъ цѣли. Но когда дефициты сдѣлались господствующимъ явленіемъ, когда недостаетъ милліоновъ, для установленія равновѣсія, тогда сбереженія по мелочамъ кажутся безполезными, тогда ожидаютъ спасенія отъ великихъ мѣропріятій, и духъ безпорядка и безпечности овладѣваетъ финансовымъ управленіемъ. Авторъ этой книги служилъ подъ начальствомъ двухъ великихъ финансовыхъ дѣятелей въ Австріи — министровъ Кюбека и Брука, и имѣлъ счастіе находиться съ ними въ близкихъ сношеніяхъ. Первый управлялъ въ періодъ равновѣсія бюджета, второй—въ эпоху дефицитовъ; первый берегъ сотни и тысячи, второй разсчитывалъ на милліоны; многое объясняется различіемъ характеровъ; но главное различіе заключалось въ особенностяхъ общаго финансоваго положенія.

Поэтому, повторяя еще разъ, что постановленное правило должно служить руководствомъ, слѣдуетъ всегда къ нему возвращаться, и не отступать отъ него въ обыкновенныя времена 1). Изъ этого правила выводили заключеніе, что подать должна составлять только долю свободнаго дохода частнаго лица. Если подать переступаетъ этотъ предѣлъ, то плательщикъ останавливается въ своемъ экономическомъ преуспѣяніи, или же раззоряется.

Этотъ выводъ долженъ быть допущенъ относительно личной подати, а съ нѣкоторыми измѣненіями и относительно подоходной.— Посягательство на экономическое существованіе лица противорѣчитъ началу личной подати, установленной ради обезпеченія этого существованія, и такъ какъ подоходная подать уплачивается пропорціонально свободному доходу, то сказанное объ отношеніи подати къ свободному народному доходу имѣетъ силу и въ отношеніи подати къ свободному доходу отдѣльнаго лица 2). Но, когда частное лицо предпочитаетъ пользованіе или наслажденіе доходу, когда оно обращаетъ поле въ паркъ, производительно затраченный капиталъ въ роскошно убранную квартиру, тогда только государство можетъ разсматривать это потребленіе, какъ свободный, дѣйствительно представляемый имъ доходъ.

---

1) Автору извѣстенъ только одинъ законъ (ст. 340 испанской конституціи 1811 года), по которому расходы должны сообразоваться съ доходами.

2) Rau, § 259; Wirth, Nationaloeconomie, II, 342; Umpfenbach, § 54.

При податяхъ за особыя услуги, примѣненіе этого правила не умѣстно, потому что подати сообразуются съ расходами на услуги; оно тѣмъ менѣе необходимо, чтобы платежъ зависѣлъ отъ свободной воли плательщика. Если кто-либо, въ противность своему хозяйственному интересу, ведетъ процессы, разъѣзжаетъ для своего удовольствія по обыкновеннымъ и желѣзнымъ дорогамъ, и пишетъ множество писемъ, то государство и налоги не виноваты въ томъ, что процессовыя издержки, подорожные и почтовые сборы раззоряютъ такое лицо.

Нѣкоторые изъ финансовыхъ писателей 1) пытались опредѣлить посредствомъ сложныхъ расчетовъ величину той доли свободнаго дохода, которая можетъ быть обращена на удовлетвореніе государственнымъ потребностямъ, безъ вреда для народнаго хозяйства; иные возвышали цифру до $^2/_3$, другіе понижали до $^1/_{10}$ народнаго дохода. Объ этомъ вычисленіи можно сказать то же самое, что и о вычисленіи предѣловъ атмосферы. Данныя, отъ которыхъ зависитъ эта высота, измѣнчивы и непостоянны, такъ что нельзя найти среднюю величину. Достовѣрно только то, что чѣмъ болѣе экономическихъ услугъ оказываетъ государство 2) и чѣмъ значительнѣе абсолютный свободный доходъ народа, тѣмъ выше можетъ быть податной процентъ, потому что народъ нуждается тогда въ меньшихъ средствахъ, для удовлетворенія потребностей, не причисленныхъ къ государственнымъ, и остающійся въ рукахъ народа остатокъ дохода вполнѣ достаточенъ для подобныхъ цѣлей. Поэтому Англія переноситъ легче 50 шил. податей на человѣка, чѣмъ Остиндія 1 шиллингъ 3), а Шотландія съ 2 мил. жителей можетъ, безъ вреда для себя, уплачивать ту же сумму, которая вносится 6 мил. жителей Ирландіи 4).

Несомнѣнно также и то, что бо́льшая часть свободнаго дохода должна быть употреблена на пріобрѣтеніе, на производство; въ противномъ случаѣ народное богатство растетъ слишкомъ медленно, и каждый годъ застоя, обратнаго движенія и особыхъ государственныхъ усилій истощаетъ накопленное имущество. Значительная часть остатка отъ свободнаго дохода должна быть употреблена на расходы общины,

---

1) Monthyon, Büsch, Justi, Bielefeld, Pölitz, Schmalz.
2) Parieu, I, 87.
3) Parieu, I, 88.
4) Mac-Culloch, Taxation, p. 392.

церкви, науки, искусства, благотворительности, на наслажденіе жизнію, иначе народъ пустѣетъ, пошлѣетъ, охладѣваетъ и гибнетъ. Только остатокъ свободнаго дохода можетъ быть употребленъ государствомъ. Поэтому податная система, которая беретъ у народа болѣе 15 % свободнаго дохода, должна быть признана уже слишкомъ тягостною.

Низкимъ размѣромъ податей вообще условливается низкій размѣръ каждой отдѣльной подати. Подати личныя и за особыя услуги, по существу своему, должны быть умѣренны; первыя потому, что онѣ для всѣхъ равны, и должны поглощать только часть свободнаго дохода, даже и тогда, когда онъ малъ (§ 4); послѣднія потому, что онѣ несоставляютъ полнаго вознагражденія расходовъ, употребленныхъ на услуги, за которыя онѣ требуются (§ 4),—и потому что, чѣмъ полезнѣе эти услуги, тѣмъ болѣе въ интересѣ народнаго хозяйства, чтобы ими пользовались многіе, слѣдовательно, чтобы умѣренность вознагражденія дѣлала ихъ доступными для многихъ. Ни одно государство не захочетъ высокими судебными издержками и высокою платою за ученіе сдѣлать правосудіе и науку монополіею богатства.

8. Польза умѣренныхъ налоговъ. Корчемство и средства противъ него. Недостатки управленія.

Доселѣ было говорено въ пользу низкаго размѣра податей съ точки зрѣнія народнаго хозяйства; не менѣе требуютъ этого и хорошо понятые финансовые интересы. Тѣсная связь между народнымъ и государственнымъ хозяйствомъ нашла мѣткое выраженіе въ народной поговоркѣ: не должно убивать курицы, которая несетъ золотыя яйца;—но потребности даннаго времени, для удовлетворенія которымъ не всегда можно расчитывать на средства будущаго, заставляли бы гораздо чаще забывать объ этой связи, еслибы непосредственная финансовая выгода не возставала противъ высокихъ налоговъ.

Высокіе налоги, говоря въ смыслѣ втораго, постановленнаго выше хозяйственнаго правила, составляютъ сильнѣйшее побужденіе къ тому, чтобы обойти законъ,—къ *утайкѣ* податей въ тысячѣ видахъ и формахъ, смотря по разнообразію налоговъ. Обязанность платить подати имѣетъ столь глубокое основаніе въ правѣ и справедливости, что лишь сильные, своекорыстные мотивы могутъ побудить отдѣльныя лица къ утайкѣ, во вредъ правительства, которое не возбудило къ себѣ нерасположенія и

неуваженія. Такіе мотивы не существуютъ до тѣхъ поръ, пока налогъ составляетъ небольшую долю свободнаго дохода, и если они въ комъ либо возникаютъ, то сдерживаются страхомъ общаго презрѣнія, и законнаго взысканія, которое, само собою разумѣется, всегда должно слѣдовать за нарушеніемъ закона. Наконецъ, при низкихъ податяхъ, нѣтъ еще другаго побужденія къ утайкѣ (§ 15): плательщикъ всегда можетъ расчитывать на сложеніе подати — надежда эта уменьшается съ возрастаніемъ размѣра налога.

Утайка подати—корчемство, контрабанда—составляетъ одну изъ ужаснѣйшихъ финансовыхъ язвъ 1). Вредъ заключается не въ одномъ уменьшеніи государственныхъ доходовъ, но въ томъ, что корчемникъ, уменьшая расходы на производство (подать есть расходъ производителя), можетъ продавать свои произведенія дешевле другихъ соперничествующихъ съ нимъ промышленниковъ, и это различіе тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше подать, и чѣмъ тѣснѣе она связана съ производствомъ. Вслѣдствіе этого, соперничествующіе промышленники терпятъ убытокъ на сбытѣ и въ доходѣ, теряютъ средства къ платежу податей, что̀ имѣетъ вредное вліяніе на финансы, или же бываютъ сами вынуждены, для спасенія своего экономическаго существованія, прибѣгнуть къ утайкѣ податей — корчемство распространяется и становится народнымъ бѣдствіемъ. Но, по мѣрѣ того какъ корчемство распространяется, притупляется и искажается мнѣніе общества о его несправедливости и безнравственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ отпадаетъ одно изъ сильнѣйшихъ противодѣйствій, встрѣчаемыхъ нарушителями закона. Тогда взысканіе за нарушеніе податнаго закона представляется условною пенею, нисколько не постыдною для оштрафованнаго. Наконецъ корчемство, подобно всѣмъ занятіямъ, сопряженнымъ съ приключеніями, рискомъ и перемѣнами счастія, становится страстію и распространяетъ около себя блескъ поэзіи и славы: оно манитъ, увлекаетъ, и корчемникъ — по образу жизни, по средствамъ, и по свойству борьбы, относится къ раз-

---

1) Ср. Monthyon, Discours: Quelle influence ont les diverses espèces d'impôt sur la moralité, l'activité et l'industrie des peuples, въ Collection des Econ. Mélanges; vol. II, p. 471; v. Fulda, Ueber die Wirkung der verschiedenen Arten der Steuern auf die Moralität, den Fleiss und die Industrie des Volks, 2 Auflage, Stuttgart, 1837. Оба сочиненія написаны на задачу геттингенскаго ученаго общества 1807 г. Villermé (fils): Les douanes et la contrebande. Paris, 1851.

ряду охотниковъ на чужой землѣ и разбойниковъ, странствующихъ по большимъ дорогамъ. Вся дѣятельность корчемника не только не производительна, но вся его прибыль извлекается изъ средствъ не природы, а государства; она положительно вредна, потому что она вполнѣ потеряна для народнаго хозяйства, требуетъ для подавленія значительныхъ силъ со стороны государства, и причиняетъ честному плательщику податей вредъ, превышающій выгоду, извлекаемую корчемникомъ.

Одно изъ величайшихъ золъ корчемства состоитъ наконецъ въ томъ, что всѣ средства, которыя могутъ быть противъ него употреблены, отчасти вредны или въ народно-экономическомъ, или финансовомъ отношеніи; отчасти же, когда корчемство перешло за извѣстныя границы, совершенно безплодны и даже способствуютъ его возрастанію. Лучшее вознагражденіе финансоваго управленія, въ видахъ образованія его изъ знающихъ и надежныхъ лицъ, недоступныхъ искушеніямъ, увеличиваетъ расходы взиманія; увеличеніе личнаго состава управленія—сопряжено съ тою же невыгодою, менѣе дѣйствительно, и отнимаетъ у страны много полезныхъ силъ; возвышеніе налога, для того чтобы избыткомъ покрыть потери по корчемству—усиливаетъ побужденія къ послѣднему, и при податяхъ съ потребленія уменьшаетъ число потребителей; болѣе строгій контроль—дѣлаетъ подать еще тягостнѣе и ненавистнѣе и склоняетъ общественное мнѣніе на сторону нарушителей закона; взысканія имѣютъ свой предѣлъ, за которымъ они становятся несправедливыми, не назначаются и не исполняются. Болѣе всего помогаетъ еще уменьшеніе налога, но и оно останавливается опасеніемъ за государственные доходы. Дальнѣйшее уменьшеніе подати убыточно для финансовъ, если предметъ, облагаемый податями, относится къ необходимымъ житейскимъ потребностямъ, или если подать и безъ того такъ умѣренна, что потребленіе уже проникло во всѣ тѣ классы, которымъ оно свойственно. Увеличеніемъ числа предметовъ, облагаемыхъ податями, не вознаграждается сбавка подати. Простая математическая формула показываетъ, что чѣмъ значительнѣе количество предметовъ, уплачивающихъ подать, чѣмъ менѣе послѣдняя, и чѣмъ болѣе сдѣланная въ ней сбавка, тѣмъ значительнѣе должно быть количественное возрастаніе потребленія, для покрытія потери отъ уменьшенія размѣра налога 1).

---

1) Если означить существующій размѣръ податей буквою a,

Но не одно корчемство составляетъ причину несоотвѣтствія между тяжестію налога и доставляемою имъ выручкою; еще въ большей мѣрѣ происходитъ это по винѣ ненадежнаго, расточительнаго, небрежнаго или неискуснаго управленія, которое покровительствуетъ корчемству, или само занимается имъ, только за взятку не выходитъ изъ предѣловъ закона, выводитъ расходы, которыхъ не было, ведетъ невѣрные счеты, обираетъ кассы, соединяетъ въ одномъ лицѣ разныя должности и оклады, или оставляетъ въ нищетѣ многочисленныхъ должностныхъ лицъ, дѣйствуетъ безъ твердости и строгости, скрываетъ и не наказываетъ утайки, даетъ повышенія или изъ милости, или за деньги, или изъ интереса, или по духу партій, или во вниманіе къ лѣтамъ, бѣдности и семейному положенію, дурно пользуется контрольными средствами, пренебрегаетъ ими, обращаетъ ихъ въ пустую формальность, управляетъ мелочно и неловко, обсуживаетъ дѣла по бумагамъ, за рабочимъ столомъ, не вникая въ живое дѣло, предпочитаетъ въ сферѣ руководящаго управленія покорность, отсутствіе системы и переметчивость строгой наукѣ и непреклонной честности. Кромѣ того быстро возникаетъ живое взаимнодѣйствіе по злоупотребленіямъ между должностною и недолжностною средою. Огромное, необузданное корчемство находитъ въ служащихъ поддержку и содѣйствіе; продажность служащихъ и небрежный надзоръ со стороны старшихъ ведутъ къ усиленію корчемства. Сюлли представляетъ въ своихъ запискахъ разительный примѣръ тѣхъ потерь, которыя несутъ и государство, и народъ отъ подобной утайки. Вступивъ въ управленіе финансами, онъ замѣтилъ съ ужасомъ, что изъ 150 мил. ливровъ, платимыхъ народомъ, только 30 мил. поступали въ казну; еще при Людовикѣ XIV казначейство не получало половины того, что платилъ народъ; напротивъ, расходы взиманія составляли въ 1828—10,7, а въ 1855 г. неполные 10%. Впрочемъ, въ предъидущихъ разсчетахъ изъ временъ Генриха IV и Людовика XIV, приняты во вниманіе не одни расходы взиманія, но также вымога-

---

число предметовъ, оплачиваемыхъ податью—буквою m, предполагаемое уменьшеніе подати—буквою b, ожидаемое возрастаніе потребленія—буквою x; то для того, чтобы не было финансовой потери, необходимо, чтобы

$$(a-b)\ (m+x) = am \text{ или } x = \frac{bm}{a-b},$$

слѣд. x тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе b и m и чѣмъ менѣе a.

тельства и подкупы, которые уплачивались народомъ сверхъ налоговъ, или вмѣстѣ съ ними.

Подобное опустошеніе источниковъ государственныхъ доходовъ можетъ быть отвращено только хорошею системою взысканій, спокойною, доброжелательною, но послѣдовательною, и неумолимо строгою, какъ относительно плательщиковъ, такъ и служащихъ; но эта строгость, особенно вначалѣ, бываетъ ненавистна и жестока.

Изъ предъидущаго явствуетъ, (это подтверждается впрочемъ и другими соображеніями), что осуществленіе втораго народно-экономическаго правила зависитъ отъ *податнаго управленія* и отъ *системы*, положенной въ его основаніе. За тѣмъ, очевидно, что три условія раціональной подати, заключающіяся въ этомъ правилѣ—обезпеченіе относительно утайки, дешевизна взиманія и легкость контроля—ограничиваютъ взаимно другъ друга.—Предупрежденіе утайки требуетъ строгаго управленія, тягостнаго для плательщиковъ; для удобства послѣднихъ необходимо большое число учрежденій, замѣщенныхъ достаточнымъ числомъ лицъ,—а это не совмѣстно съ дешевизною; послѣдняя не возможна, при достаточномъ содержаніи служащихъ, безъ чего успѣшная борьба съ корчемствомъ не возможна. Держаться середины, взвѣсивъ выгоды и невыгоды.—вотъ все, что могутъ сдѣлать податное законодательство и податное управленіе въ трехъ означенныхъ отношеніяхъ.—Не должно, однакоже, считать финансоваго управленія хорошимъ, если издержки взиманія составляютъ меньшій процентъ государственныхъ доходовъ, и дурнымъ, если оказывается противное; потому что отношеніе доходовъ, доставляемыхъ налогами къ издержкамъ взиманія, зависитъ не только отъ величины послѣднихъ, но также и отъ величины первыхъ, и на послѣдніе имѣютъ вліяніе другія обстоятельства, кромѣ достоинства управленія. Въ Великобританіи, гдѣ взиманіе громадныхъ доходовъ сосредоточено въ немногихъ пунктахъ, издержки взиманія прямыхъ податей составляютъ 3,3 %, непрямыхъ 4,2 %, тогда какъ въ Пруссіи, гдѣ податное управленіе считается однимъ изъ лучшихъ, расходы эти составляютъ 4 % и 9,6 % 1).

---

1) Czörnig, Das oesterreichische Budget für 1862 in Vergleichung mit jenen der vorzüglicheren anderer europäischen Staaten. Wien, 1862, S. 505.

Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, разсмотримъ *систему управленія налогами* 1), способъ взиманія и платежа; подробности будутъ изложены при разсмотрѣніи отдѣльныхъ податей.

9. Необременительность податей для народа и отношеніе тяжести ихъ къ государственному благу. Выводы изъ этого правила. Основанія податнаго управленія; небольшое число хорошо вознаграждаемыхъ и подготовленныхъ должностныхъ лицъ; надлежащее устройство управленія.

Первое правило хорошо устроеннаго податнаго управленія—*назначеніе небольшаго числа служащихъ*, но *съ хорошимъ вознагражденіемъ*. При дешевомъ управленіи, одно безъ другаго не возможно; оба условія вмѣстѣ позволяютъ, однакоже, сдѣлать строгій выборъ должностныхъ лицъ и дать имъ почетное положеніе въ обществѣ, предохраняя однихъ отъ многихъ проступковъ, вызываемыхъ искушеніями, и удерживая другихъ опасеніемъ потери мѣста, или надеждою на повышеніе. Между такого рода служащими образуется духъ корпоративной чести, вслѣдствіе чего каждое отдѣльное лицо не можетъ допустить безчестныхъ поступковъ ни съ своей стороны, ни со стороны своихъ товарищей, а это, въ силу нравственнаго взаимнодѣйствія, вызываетъ уваженіе общества: плательщикъ не предполагаетъ въ должностномъ лицѣ и не осмѣливается приписать ему безчестныхъ намѣреній. Болѣе всего въ этомъ отношеніи сдѣлано въ Англіи: даже въ Пруссіи, несмотря на бо́льшую бережливость, положеніе служащихъ достаточно обезпечено; болѣе всѣхъ отстали Франція и Австрія. Франція, по крайней мѣрѣ, старается, посредствомъ щедраго вознагражденія высшихъ должностныхъ лицъ, сохранить честность и почетное положеніе среднихъ органовъ управленія, которые рѣшаютъ дѣла и даютъ имъ направленіе.

Впрочемъ, при обсужденіи этого вопроса, не слѣдуетъ упускать изъ виду обстоятельствъ, которыя въ нѣкоторыхъ государствахъ облегчаютъ болѣе чѣмъ въ другихъ проведеніе этого основнаго правила. При сжатомъ населеніи, на островѣ, гдѣ сношенія съ иноземцами ограничиваются немногими гаванями, гдѣ промышленность носитъ почти исключительно характеръ фабричнаго производства, гдѣ глубоко

---

1) Rau, I, §§ 281 etc; Stein, 203—213.

укоренилось въ народѣ уваженіе къ закону и его исполнителямъ, тамъ можно обойтись меньшимъ числомъ служащихъ, чѣмъ въ континентальномъ государствѣ съ открытыми границами, съ неразвитою промышленностью, носящею болѣе характеръ ремесленнаго производства, съ рѣдкимъ населеніемъ, испорченнымъ измѣнчивостью законовъ, привилегіями, льготами и менѣе твердымъ и справедливымъ управленіемъ.

Второе основное правило, исполненіе котораго обусловливается конечно первымъ, заключается въ *хорошо образованныхъ должностныхъ лицахъ*. Техническое и научное образованіе необходимы не только потому, что управленіе податными сборами предполагаетъ многостороннее знакомство съ правомъ, юридическимъ бытомъ, промышленнымъ производствомъ, ходомъ торговли и коммерческихъ оборотовъ; но и потому, что наука облагораживаетъ и возвышаетъ духъ и дѣлаетъ его недоступнымъ для вліянія низкихъ побужденій. Превосходное состояніе податнаго управленія въ германскихъ государствахъ и удовлетворительное состояніе управленія, завѣдывающаго податными сборами въ Австріи, слѣдуетъ приписать именно тому обстоятельству, что въ этихъ государствахъ требуется отъ лицъ правящихъ и полное университетское образованіе, и строгое испытаніе. Во Франціи, къ числу лучшихъ и почетнѣйшихъ должностныхъ лицъ по податному управленію, относятся служащіе по явочнымъ сборамъ (Enregistrement), отъ большинства которыхъ требуются наибольшія приготовительныя занятія. Конечно, одни спеціальныя юридическія знанія, которыя доселѣ требовались въ Германіи отъ служащихъ по податному вѣдомству, становятся со дня на день все болѣе и болѣе недостаточными и необходимо должны быть пополнены изученіемъ химіи, механики, технологіи и другихъ практическихъ наукъ.

Но требованіе всесторонняго образованія отъ занимающихъ второстепенныя должности указывало бы на непониманіе высказаннаго правила, потому что такое образованіе можетъ быть пріобрѣтено только въ ущербъ спеціальнымъ знаніямъ по каждой отдѣльной наукѣ. Разумная середина находится съ одной стороны между австрійскою системою, которая требуетъ отъ своихъ коммиссаровъ по финансовому надзору, или отъ членовъ финансоваго окружнаго управленія, основательнаго знанія, какъ всѣхъ отраслей непрямыхъ, а нерѣдко и прямыхъ налоговъ, такъ и связаннаго съ ними техническаго производства, кассовой части, бухгалтеріи, лѣсоводства и хозяйственнаго завѣдыванія госу-

дарственными имуществами,—а съ другой стороны между французскою системою, которая почти для каждой отрасли косвенныхъ податей, начиная отъ мѣстнаго главнаго управленія до послѣдняго служащаго, имѣетъ свои отдѣльные органы управленія, и по каждой таможнѣ назначаетъ особыхъ ревизоровъ, для каждаго отдѣльнаго рода товаровъ. Однакоже совершенствованіе техники податнаго управленія и слѣдующаго за нею финансоваго законодательства, а также и значительность ожидаемаго дохода, даютъ большій перевѣсъ французской системѣ.

Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, что все уже сдѣлано тогда, когда есть хорошо вознаграждаемыя и образованныя должностныя лица; нужно умѣть еще воспользоваться ими и поддержать ихъ усердіе. Если податная система дурна, размѣръ подати слишкомъ великъ, контроль недостаточенъ или невозможенъ, то дѣятельность должностныхъ лицъ тратится напрасно. Никакой выборъ служащихъ не можетъ поддержать запрещеній и запретительныхъ пошлинъ; утайка становится неизбѣжною, если весь надзоръ—какъ это на дѣлѣ существуетъ въ Германскомъ таможенномъ союзѣ и въ Австріи по акцизу съ свеклосахарнаго производства—ограничивается только тѣмъ, что къ вѣсамъ, на которыхъ взвѣшиваютъ свекловицу, ставятъ надсмотрщика, показанія котораго не подвергаются уже дальнѣйшей повѣркѣ.

Второе условіе цѣлесообразной дѣятельности податнаго управленія заключается въ надлежащемъ его *устройствѣ*.

Органы податнаго управленія должны быть троякаго рода: *надзирающіе*, *взимающіе*, *правящіе*. Необходимы лица, которыя наблюдали бы, чтобы ни одно податное дѣйствіе не избѣжало уплаты подати и притомъ въ надлежащемъ размѣрѣ. Они изыскиваютъ и собираютъ данныя для опредѣленія размѣра податей, или же повѣряютъ объявленія, подаваемыя плательщиками, и изслѣдуютъ въ высшей инстанціи, въ надлежащемъ-ли количествѣ опредѣляются и взимаются подати, соблюдаются-ли въ точности данныя по сему предмету предписанія. Они должны пользоваться свободою передвиженія, потому что ихъ появленія слѣдуетъ ожидать вездѣ и во всякое время; занятія ихъ не должны представлять правильной смѣны и имѣть мѣсто въ опредѣленные часы. Вслѣдствіе этого они не могутъ заниматься сборомъ податей. Еслибы они были единственными лицами, состоящими въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ плательщиками, и еслибы они, кромѣ уста-

новленія размѣра подати, еще исчисляли и собирали ее, то это повредило бы также ихъ безпристрастію, а вмѣстѣ съ тѣмъ положенію ихъ въ обществѣ. Вслѣдствіе этого, для взиманія податей существуютъ отдѣльные органы податнаго управленія, которые, на основаніи данныхъ, собранныхъ и разсмотрѣнныхъ надзирающею частью управленія, исчисляютъ подать, взимаютъ ее или же употребляютъ на мѣстѣ, сообразно съ данными имъ на то инструкціями, и выдаютъ плательщикамъ необходимые для послѣднихъ документы. Надъ этими двумя исполнительными органами управленія необходимо поставить органы правящіе, которые направляли бы, поощряли, удерживали, награждали и штрафовали своихъ подчиненныхъ; разрѣшали столкновенія между ними и плательщиками, и, въ случаѣ необходимости, допускали облегчающія изъятія, льготы, или снисхожденія; выводили изъ отдѣльныхъ фактовъ общія правила, статистическіе выводы, подготовляли и предлагали преобразованія законовъ.

Сборъ подати можетъ быть или возложенъ на казенное управленіе, или же предоставленъ частнымъ предпринимателямъ; онъ требуетъ только коммерческой сноровки и состоятельности. Выборъ того или другаго способа зависитъ отъ издержекъ взиманія; опытъ не высказался, впрочемъ, въ пользу частной предпріимчивости. Другое дѣло надзоръ и направленіе дѣла, составляющіе занятіе податнаго управленія наиболѣе полезное и наиболѣе свойственное ему, безъ котораго пришлось бы отказаться отъ податей.

Надзоръ только тогда устроенъ надлежащимъ образомъ, когда существуетъ правильное отношеніе между числомъ подчиненныхъ и начальствующихъ лицъ, и когда непосредственное направленіе служебной дѣятельности первыхъ предоставлено, главнымъ образомъ, послѣднимъ. Непосредственное вліяніе начальствующихъ должно сообщать служебнымъ дѣламъ единство и разумность, а бо́льшее число начальствующихъ увеличиваетъ надежды подчиненныхъ на повышеніе и служитъ новымъ ручательствомъ противъ окружающихъ ихъ искушеній.

Въ свою очередь, постоянная бдительность завѣдывающихъ надзоромъ, должна поддерживаться перекрестнымъ контролемъ и близостью правящаго должностнаго лица. Послѣднее, равнымъ образомъ, должно быть подвижно, соединяя въ своихъ рукахъ всѣ нити взиманія и контроля, имѣть всѣ необходимыя свѣдѣнія, и обладать если не научнымъ, то техническимъ образованіемъ; наконецъ, по должности, положенію и

содержанію, въ особенности же по самостоятельному и болѣе обширному кругу дѣятельности—пользоваться почетомъ, правомъ награждать и наказывать. Между нимъ и министерствомъ слѣдуетъ устроить, по крайней мѣрѣ, одну среднюю инстанцію; въ небольшихъ государствахъ можно обойтись безъ нея, потому что три инстанціи по финансовымъ дѣламъ не составляютъ необходимости.

Изъ сказаннаго о подраздѣленіи низшихъ отраслей податнаго управленія, нисколько не слѣдуетъ, что это раздѣленіе должно быть удержано въ высшемъ управленіи и объединяться только въ лицѣ министра. Изъ такого, далеко простирающагося подраздѣленія, происходитъ односторонность образованія и воззрѣній правящихъ органовъ, противорѣчія и раздоръ, множество безполезныхъ занятій и вредныхъ столкновеній; министру предстоитъ болѣе труда по примиренію раздоровъ между своими подчиненными, чѣмъ по серьезнымъ дѣламъ и по усовершенствованію ввѣреннаго ему управленія. Лучше всего установить единство въ среднихъ вѣдомствахъ, если же это не возможно, то по крайней мѣрѣ отдѣленія министерства должны представлять соединеніе соприкосновенныхъ между собою отраслей управленія, получая высшее единство въ совѣтѣ изъ начальниковъ отдѣленій, подъ предсѣдательствомъ министра.

Начиная съ среднихъ вѣдомствъ, является новый разрядъ должностныхъ лицъ—*по бухгалтеріи*. Само собою разумѣется, что каждое должностное лицо, завѣдывающее кассовыми дѣлами, должно заниматься и счетоводствомъ, а равнымъ образомъ подчиненное и руководящее должностное лицо нуждается въ статистикѣ и въ общемъ обзорѣ данныхъ, отъ которыхъ зависитъ исправное поступленіе податей.—Отвѣтственность за счетоводство, въ указанныхъ случаяхъ, не возлагается на собственно-бухгалтерское управленіе. Иной порядокъ необходимъ въ высшемъ управленіи. Послѣднее положительно обязано исполнить два требованія; съ одной стороны—имѣть точныя свѣдѣнія о суммахъ, которыя оно разсчитываетъ получить, или которыми оно располагаетъ, а также о поступленіяхъ и выдачахъ, основанныхъ на законныхъ основаніяхъ; съ другой стороны—повѣрять счетоводство отдѣльныхъ, подчиненныхъ ему по отчетности лицъ, т. е. удостовѣряться относительно занесенія статей въ книги, сличать статьи съ отдѣльными документами; трѣбовать по замѣченнымъ неправильностямъ объясненій и поправокъ, и назначать разслѣдованіе и взысканіе по нарушенію законовъ,

грубымъ недосмотрамъ и утайкамъ. Правящія должностныя лица не имѣютъ достаточно времени для этого и не могутъ принять на себя отвѣтственность по такого рода дѣламъ, а потому необходимо установленіе особой категоріи служащихъ.

Во Франціи бухгалтерія является самостоятельною отраслью только въ министерствѣ финансовъ, но, независимо отъ этого, повѣрка отчетности отдѣльныхъ лицъ возлагается еще на неподчиненную министерству верховную счетную палату, которая вмѣстѣ съ этою обязанностью соединяетъ еще другую, по высшему контролю, т. е. повѣряетъ дѣйствія высшихъ государственныхъ учрежденій, насколько они могутъ быть выражены числами и цифрами, и удостовѣряется въ томъ, что данныя согласны съ оправдательными документами, законами и государственнымъ бюджетомъ 1). Въ Австріи бухгалтерія ведется только въ первой инстанціи и при самостоятельныхъ кассахъ; среднія присутственныя мѣста и министерство финансовъ не ведутъ бухгалтеріи и должны довольствоваться однѣми статистическими данными и вѣдомостями по отчетности. За тѣмъ бухгалтерская повѣрка счетоводства, по большей части, изъята изъ вѣдомства финансоваго управленія и сосредоточена въ учрежденіяхъ по счетоводству, ему неподчиненныхъ. Высшій контроль по бюджету не существуетъ вовсе; и хотя составляется сводъ статистическихъ данныхъ, но нѣтъ ни закона, который установлялъ бы разслѣдованія и взысканія, ни учрежденій, которыя приводили бы законъ въ исполненіе. Гораздо раціональнѣе устройство бухгалтеріи въ Пруссіи. Каждое среднее присутственное мѣсто финансоваго вѣдомства, равно какъ и само министерство финансовъ, имѣютъ свою бухгалтерскую и свою ревизіонную счетную камеру. Внѣ министерствъ есть еще особое высшее счетное вѣдомство—верховная счетная палата—Oberrechnungskammer, которая, посредствомъ повѣрки на выдержку, удостовѣряется въ точности операцій отдѣльныхъ счетныхъ палатъ, повѣряетъ въ подробностяхъ состояніе кассъ и ревизуетъ даже высшія отрасли государственнаго управленія по дѣламъ, касающимся бюджета.

Въ настоящемъ сочиненіи нечего разсматривать *способы веденія бухгалтеріи*; способы эти одни и тѣ же для всѣхъ доходовъ и расходовъ государства. Есть двѣ системы счетоводства: одна нѣмецкая бухгалтерія, по которой каждая статья записывается только одинъ разъ,

---

1) Законы 31 мая 1838 и 31 мая 1862 г.

смотря потому, къ какому счету она принадлежитъ, и другая—итальянская, правильнѣе нидерландская, или двойная бухгалтерія, по которой каждая статья записывается два раза—въ счетъ доходовъ и въ соотвѣтствующій счетъ расходовъ. Такъ, наприм., сумма, поступающая отъ сборщика податей, записывается принимающею кассою въ счетъ извѣстной подати, какъ приходъ, а сборщикомъ податей какъ расходъ, какъ уплата числящагося за нимъ податнаго долга; сумма, уплачиваемая торговцами за купленный товаръ, записывается по счету сбыта товара, какъ приходъ, а по запасу, какъ расходъ; платежъ по обѣимъ статьямъ, поступая въ государственное казначейство, показывается долгомъ (дебетомъ) за послѣднимъ и выдачею (кредитомъ) по соотвѣтствующему сбору.

Въ предъидущемъ съ намѣреніемъ не упомянуто о пятомъ разрядѣ служащихъ, который вездѣ существуетъ и безъ котораго въ извѣстной мѣрѣ нельзя обойтись, именно—о *канцелярскихъ служителяхъ*, объ этомъ многочисленномъ классѣ людей, занимающихся переписываніемъ бумагъ, веденіемъ протоколовъ, разсылкою, храненіемъ документовъ и приведеніемъ справокъ. Причина этому заключается въ томъ, что веденіе дѣлъ составляетъ обязанность начальника—отъ хода ихъ зависятъ быстрота, правильность и точность распоряженій, и наоборотъ, успѣшность этихъ дѣйствій зависитъ отъ знанія дѣла и пониманія потребностей управленія; кромѣ того гораздо лучше, назначать для выполненія матеріальной работы валовую сумму, предоставляя ее въ распоряженіе начальника управленія. Этимъ достигается сбереженіе въ расходахъ, и сословіе служащихъ избавляется отъ множества лицъ, которыя, занимая второстепенныя должности, наносятъ существенный ущербъ его достоинству, какъ по низкому уровню образованія, такъ и по бѣдственному своему положенію, вслѣдствіе малаго содержанія и плохихъ видовъ на будущее. При такомъ порядкѣ вещей, начальникъ управленія является предпринимателемъ по выполненію тѣхъ работъ, которыя требуются имъ самимъ; его частной выгодѣ противопоставляется его отвѣтственность—результатъ состоитъ въ дѣлопроизводствѣ быстромъ, краткомъ, но достигающемъ своей цѣли.

10. Податной контроль. Податныя привилегіи и податные штрафы.

Одну изъ особенностей податнаго управленія составляетъ *податной контроль*. Мѣры подобнаго рода существуютъ и въ другихъ от-

расляхъ государственнаго управленія, но только временно, и въ дѣлахъ второстепенныхъ, тогда какъ здѣсь онѣ составляютъ нить, проходящую черезъ всю систему управленія. Мѣрамъ этимъ должно, главнымъ образомъ, приписать потерю времени и силъ, которую терпитъ плательщикъ подати, уплачивая налогъ; но тѣмъ не менѣе контроль необходимъ. Онъ можетъ быть упрощенъ и уменьшенъ; но до тѣхъ поръ, пока своекорыстіе остается двигателемъ человѣческой дѣятельности, пока существуютъ подати и пока финансовое управленіе обязано оберегать государственное казначейство отъ утайки, а честную промышленность отъ безчестнаго соперничества, до тѣхъ поръ—контроль составляетъ необходимое средство защиты, и сравнительно съ утайкою, гораздо меньшее и необходимое зло.

Контроль состоитъ отчасти въ дѣятельности финансоваго управленія, которой должны содѣйствовать плательщики, обязанные подвергаться контролю и оставлять неприкосновенными его результаты; отчасти же въ дѣйствіяхъ, возложенныхъ на самихъ плательщиковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда финансовое управленіе довольствуется удостовѣреніемъ, что дѣйствія эти дѣйствительно совершены. Контроль бываетъ во-первыхъ общимъ, не допускающимъ исключеній и примѣнимымъ ко всѣмъ плательщикамъ. Онъ оправдывается фактически тѣмъ, что подать есть вознагражденіе за услуги, оказываемыя государствомъ, и потому государство имѣетъ право удостовѣриться, наступилъ-ли уже моментъ, когда вознагражденіе должно быть дано, и дѣйствительно-ли оно поступило отъ плательщика,—плательщикъ же обязанъ заявить объ этомъ моментѣ и представить доказательство, что подать дѣйствительно имъ уплачена *(общій контроль)*. Во-вторыхъ, контроль является только въ отдѣльныхъ случаяхъ и для отдѣльныхъ плательщиковъ подати *(особый контроль)*.

Къ общему контролю относятся: объявленіе, повѣрка и удостовѣреніе въ платежѣ подати. Плательщики обязаны объявить о предметѣ, обложенномъ податью, или о податномъ дѣйствіи, съ указаніемъ всѣхъ признаковъ, служащихъ къ опредѣленію размѣра и количества подати, а органы финансоваго управленія имѣютъ право, посредствомъ освидѣтельствованія и изслѣдованія предмета, обложеннаго податью, посредствомъ участія въ этомъ актѣ, удостовѣриться въ вѣрности объявленія. Такъ, плательщики должны объявить, а органы финансоваго управленія должны удостовѣриться, при личныхъ налогахъ—о числѣ

членовъ семейства, при подоходной подати—о количествѣ и источникѣ доходовъ, при сборахъ за особыя услуги—о числѣ единицъ, по которымъ исчисляются платежи. Обязанность дать удостовѣреніе о взносѣ подати ограничивается, при общемъ контролѣ, временемъ совершенія податнаго дѣйствія, или обладанія предметомъ обложеннымъ податью, способъ удостовѣренія опредѣляется съ точностію и состоитъ обыкновенно въ податной квитанціи установленной формы и извѣстнаго содержанія. Часто къ предмету, оплаченному податью, прикладывается или привѣшивается *штемпель*, какъ знакъ, что подать внесена.

Объявленіе часто считали излишнимъ, потому что основаніемъ для опредѣленія размѣра подати служитъ уясненіе податнымъ управленіемъ факта самого по себѣ, или, въ случаѣ жалобъ плательщиковъ, въ связи съ перемѣнами, оказавшимися при дальнѣйшемъ разслѣдованіи; однакоже объявленіе имѣетъ троякую цѣль: оно сокращаетъ трудъ управленія, потому что при согласіи повѣрки съ объявленіемъ (что бываетъ въ большинствѣ случаевъ), дѣятельность управленія ограничивается простымъ засвидѣтельствованіемъ объявленія, а при разногласіи устраняется медленность въ дѣлопроизводствѣ, потому что данныя установлены уже обѣими сторонами; наконецъ, объявленіе устраняетъ стачки между недобросовѣстными плательщиками и лицами податнаго управленія, такъ какъ, при составленіи объявленія, первые не знаютъ, кто будетъ повѣрять ихъ, и поэтому должны сообщить правильныя показанія, а служащіе не имѣютъ права показать менѣе, чѣмъ означено въ объявленіи. Вслѣдствіе этого, неточность объявленія, уменьшающая подать, разсматривается, какъ дѣйствіе преступное, такъ какъ очень вѣроятно, что плательщикъ разсчитывалъ на неявку, на поздній приходъ, на нечестность, или незнаніе должностнаго лица.

Часто подать требуется не отъ самихъ плательщиковъ, но отъ третьихъ лицъ, вслѣдствіе явно или безмолвно предоставленнаго послѣднимъ права потребовать уплаты отъ плательщиковъ. Очевидно, что при подобномъ порядкѣ вещей, существуетъ особое побужденіе къ корчемству, потому что здѣсь можетъ быть пріобрѣтена такая огромная незаконная выгода отъ подати, уплачиваемой многими, что можно дѣлиться ею съ потребителями предмета, обложеннаго налогомъ, и слѣдовательно монополизировать сбытъ товара, въ ущербъ другимъ честнымъ конкурентамъ. Поэтому лица, находящіяся въ такомъ положеніи, подвергаются особому контролю, а отрасли промышленности, которыми

они занимаются, называются *контролируемыми*. Къ такимъ лицамъ относятся продавцы предметовъ, принадлежащихъ къ государственнымъ монополіямъ, а также пивовары, винокуры, виноторговцы, тамъ, гдѣ потребленіе напитковъ обложено податями, взимаемыми съ производства и продажи. Само собою разумѣется, что съ лицами, подозрѣваемыми только по ихъ положенію, въ наклонности къ корчемству, должны быть тѣмъ съ большимъ правомъ уравнены такія, которыя законнымъ образомъ уличены или въ корчемствѣ, или въ наклонности къ утайкамъ. Нерѣдко, впрочемъ, контроль простирается далѣе, чѣмъ позволяетъ право, и цѣлые округа, даже вся торговля предметами, обложенными высокими налогами (напр. пограничная полоса, или торговля сахаромъ, кофе и тканями, платящими высокій налогъ, и т. п.), подчиняются контролю единственно на томъ основаніи, что существуетъ много искушеній и удобствъ къ занятію корчемствомъ.

Этотъ особый контроль состоитъ: въ веденіи счетоводства по торговлѣ товарами, обложенными податью, въ надзорѣ за прекращеніемъ операцій производства, въ повѣркѣ товарныхъ запасовъ, подлежащихъ платежу подати, въ требованіи доказательствъ уплаты подати въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не предписано общимъ контролемъ, въ ограниченіи торговли извѣстными трактами и извѣстнымъ временемъ дня, а если существуютъ законныя предписанія, даже въ ограниченіи свободы личнаго передвиженія (паспортный контроль, по которому переходъ черезъ границу соединяется съ требованіемъ особыхъ удостовѣреній и мѣръ предосторожности).

Другимъ плательщикамъ податей предоставляются особыя *льготы*. Имъ разрѣшается, наприм., подвергнуть повѣркѣ предметъ, обложенный податью не тотчасъ, и не на мѣстѣ совершенія податнаго дѣйствія, но уже впослѣдствіи, и на другомъ, болѣе удобномъ для нихъ мѣстѣ; уплатить подать въ позднѣйшіе сроки, или же воспользоваться снисхожденіемъ или возвратомъ уплаченной пошлины, по предъявленію доказательства, что законныя основанія, для взиманія подати, устранены дальнѣйшими событіями, напр., если ввезенный и при ввозѣ обложенный пошлиною товаръ снова вывозится, и если предметъ, назначенный къ потребленію, и во внутреннемъ производствѣ обложенный пошлиною, не потребленъ и вывозится за границу. При семъ, въ интересѣ государственнаго казначейства, необходимы мѣры, для опредѣленія тождественности подобнаго рода произведеній; напримѣръ, со-

держаніе за казенною печатью и оффиціяльное обозначеніе, для обезпеченія просроченныхъ, или слѣдующихъ къ платежу податей, въ случаѣ не предъявленія требуемаго удостовѣренія. Такое право основывается на льготѣ, предоставленной плательщикамъ и ими добровольно принятой, или, быть можетъ, даже ими самими исходатайствованной.

Нерѣдко дѣятельность должностныхъ лицъ, для открытія преступленій противъ финансовыхъ законовъ, бываетъ недостаточною, или же, въ виду искушеній, которымъ она безпрестанно подвержена, нуждается въ особомъ *поощреніи*, которое дѣйствуетъ сильнѣе представленія о служебномъ долгѣ и надежды на повышеніе или отличіе. Въ этомъ случаѣ прибѣгаютъ къ *денежнымъ наградамъ*, которыя выдаютъ открывателямъ преступленій, не принадлежащимъ къ числу должностныхъ лицъ, и тѣмъ изъ служащихъ, которые содѣйствуютъ открытію и задержанію виновныхъ, а также предмета и средствъ, служившихъ для совершенія преступленія. Нельзя отрицать, что подобныя награды лицъ, объявляющихъ о преступленіи, составляютъ обращеніе къ своекорыстію и предательству, и вредятъ въ общественномъ мнѣніи служащимъ по финансовому управленію должностнымъ лицамъ, которыя повидимому дѣйствуютъ менѣе добросовѣстно въ отправленіи своихъ обязанностей и менѣе щадятъ плательщиковъ, ради полученія наградъ; однако, при настоящемъ положеніи дѣлъ, нельзя совершенно отказаться отъ этого средства. Наконецъ, указаніе обмана, учиненнаго противъ государства, составляетъ обязанность каждаго гражданина, и не дѣло государственнаго человѣка или судьи изслѣдовать существовавшія къ тому побужденія. Лучше всего, всѣ награды, опредѣленныя за поимку, собирать въ одну общую кассу, а потомъ предоставлять начальникамъ, съ согласія представителей, выбранныхъ отъ прочихъ служащихъ, распредѣлять сумму между особенно отличившимися или наиболѣе нуждающимися.

Необходимое условіе примѣненія всѣхъ этихъ видовъ контроля составляютъ извѣстныя *права* податнаго управленія и его органовъ, но права эти не ограничиваются контролемъ, потому что, въ случаѣ пассивнаго или активнаго сопротивленія плательщиковъ, нельзя было бы привести въ исполненіе податной законъ и подать никогда не уплачивалась бы своевременно и вполнѣ. Въ пользу предоставленія такихъ правъ говоритъ и справедливое предположеніе полной законности дѣйствій

органовъ государственнаго управленія и полной достовѣрности выдаваемыхъ ими документовъ.

На этомъ основаніи органы податнаго управленія пользуются правами оффиціальныхъ должностныхъ лицъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются вооруженными,—правами стражи. По предметамъ ихъ вѣдомства, каждый обязанъ давать имъ отвѣты, или требуемыя ими объясненія; всѣ, состоящіе въ государственной и общественной службѣ, обязаны, по ихъ требованію, оказывать имъ содѣйствіе, увѣдомлять о доходящихъ до свѣдѣнія управленія преступленіяхъ противъ финансовыхъ законовъ и способствовать наказанію виновныхъ. Органы податнаго управленія могутъ входить въ ремесленныя заведенія, подлежащія контролю, оставаться тамъ, дѣлать осмотръ и обыскъ, а въ случаѣ законныхъ указаній, право это распространяется также на другія мѣста и лица, на ихъ счеты, переписку и книги.

Реестры и документы, которые составляются управленіемъ, должно разсматривать какъ вполнѣ достовѣрные, а показаніе податнаго вѣдомства, что подать подлежитъ платежу и не внесена, составляетъ предъ судомъ вполнѣ законное доказательство. По недоимкамъ назначаются пени выше обыкновеннаго процента; текущія подати разсматриваются какъ долгъ, лежащій на предметѣ, обложенномъ податью; онѣ имѣютъ преимущество предъ всѣми другими требованіями, даже передъ основанными на закладномъ правѣ; подати пользуются извѣстными преимуществами при конкурсахъ, при взысканіяхъ, и болѣе продолжительнымъ срокомъ давности, потому что государство пользуется болѣе обширнымъ правомъ вознагражденія убытковъ (Compensationsrecht).

Нельзя одобрить всего, что̀ существуетъ по этому предмету въ отдѣльныхъ государствахъ. Многія замедленія и проволочки не имѣли бы мѣста, еслибы не грѣшили въ виду поздняго срока давности, преимущественно при взиманіи подати. Подразумѣваемое и простирающееся на все имущество служащаго 1) закладное право по взысканію слѣдующихъ къ платежу податей, или по вознагражденію за убытки, которые могутъ послѣдовать отъ его небрежности, или недобросовѣстности, противорѣчитъ основнымъ началамъ гипотекарнаго кредита.

Податные штрафы служатъ дополненіемъ къ податному контролю.

---

1) Сравни: Hock, die Finanzverwaltung Frankreichs, стр. 69—84.

Контроль былъ бы не дѣйствителенъ, еслибы разсчетамъ плательщиковъ, при оцѣнкѣ выгодъ, ожидаемыхъ ими отъ корчемства, не противупоставлялся убытокъ, сопряженный съ штрафомъ; а штрафъ оставался бы безъ примѣненія, еслибы контроль не затруднялъ и не открывалъ проступковъ противъ финансовыхъ законовъ.

Проступки эти бываютъ двоякаго рода: попытка къ уменьшенію и самое уменьшеніе подати и нарушеніе обязанностей, предписываемыхъ контрольными постановленіями. То и другое можетъ сопровождаться, наконецъ, дѣйствіями, изъ которыхъ оказываются наиболѣе опасными—открытое и насильственное сопротивленіе противъ взимающихъ подать, дерзкое повтореніе проступковъ оштрафованныхъ, соединеніе многихъ лицъ, для достиженія незаконной цѣли, оскорбленіе лицъ и порча вещей, назначенныхъ государствомъ для охраненія податныхъ интересовъ. Сообразно съ этими различными степенями нарушеній, законъ назначаетъ пени, или пропорціональныя цѣнности предмета, обложеннаго податью, и величинѣ самой подати, или же пени постоянныя, заключенныя въ извѣстные предѣлы, за нарушеніе порядка (Ordnungsstrafen), съ присоединеніемъ ареста, какъ самостоятельнаго наказанія.

При назначеніи взысканія за утайку, часто возникалъ вопросъ: какимъ штрафамъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе—пропорціональнымъ ли цѣнности предмета, обложеннаго податью, или количеству самой подати. Очевидно, что штрафъ, пропорціональный количеству самой подати, примѣнимъ въ большинствѣ случаевъ, именно: къ личной подати, къ сборамъ за дарованіе правъ и титуловъ, къ судебнымъ пошлинамъ, къ сборамъ за патенты на извѣстныя занятія и производства, однимъ словомъ—ко всѣмъ налогамъ, при которыхъ предметъ, обложенный податью, не подлежитъ оцѣнкѣ. Съ точки зрѣнія справедливости, въ пользу штрафовъ этого рода говоритъ еще и то, что они направлены прямо противъ преступленія, тогда какъ предметъ, обложенный податью, относится къ послѣднему совершенно безразлично. Золото, серебро, драгоцѣнные камни, индиго и другіе дорогіе товары облагаются небольшою привозною пошлиною, въ родѣ контрольнаго сбора, тогда какъ обыкновенныя полотняныя и хлопчато-бумажныя ткани и другіе малоцѣнные товары подлежатъ высокой пошлинѣ. Очевидно, что для государства опасность утайки будетъ во второмъ случаѣ гораздо больше, чѣмъ въ первомъ, и не смотря на это, если въ обоихъ случаяхъ штрафъ будетъ опредѣляться цѣнностью самаго товара, то въ первомъ—штрафъ будетъ

гораздо чувствительнѣе. Желая помочь этому злу, пришлось бы штрафъ, пропорціональный цѣнности товара, установить въ обратномъ отношеніи къ количеству самой подати; слѣдовательно пришлось бы обѣ данныя, опредѣляющія количество штрафа, соединить въ одну весьма запутанную систему наказаній. Противъ назначенія штрафа, пропорціональнаго количеству подати, можно сказать только одно, что штрафъ этотъ противодѣйствуетъ одному изъ главныхъ слѣдствій умѣренныхъ пошлинъ, именно—уменьшенію корчемства; потому что малый убытокъ, наносимый умѣреннымъ штрафомъ, не удерживаетъ отъ корчемства. Впрочемъ этому легко помочь, взимая въ видѣ штрафа пошлину, взятую тѣмъ большее число разъ, чѣмъ она ниже.

Гораздо серьезнѣе вопросъ: почему утайка подати, какъ обманъ, не наказывается, подобно послѣднему, лишеніемъ свободы? Причина этому заключается въ томъ, что условія, созданныя податными законами, менѣе просты и естественны, чѣмъ условія, при которыхъ обыкновенно совершается обманъ. Разрѣшеніе вопроса: умышленно или не умышленно произошла утайка подати, представляется въ высшей степени труднымъ, и уголовное законодательство о нарушеніи постановленій финансовыхъ, отказываясь отъ разъясненія умысла, разсматриваетъ послѣдній, если онъ дознанъ, какъ обстоятельство, увеличивающее вину; поэтому нельзя поставить утайку подати наравнѣ съ обманомъ.

За тѣмъ, при утайкѣ подати, чаще всего привлекаются финансовымъ управленіемъ къ отвѣтственности личности вполнѣ подчиненныя—поденщики, работники, слуги, рѣже—прикащики, надсмотрщики за работами, и т. п.; между тѣмъ, какъ тѣ лица, въ пользу которыхъ совершено нарушеніе—хозяева торговыхъ домовъ и фабриканты, весьма рѣдко могутъ быть изобличены, какъ зачинщики или соучастники и пособники. Денежные штрафы съ виновныхъ падаютъ и на этихъ лицъ, отчасти потому, что они отвѣтственны за поступки своихъ подчиненныхъ, отчасти же потому, что принадлежащій имъ предметъ, обложенный податью, по поводу котораго нарушенъ законъ, берется въ залогъ уплаты штрафа. Личныя взысканія съ нарушителей устраняли бы хозяевъ отъ отвѣтственности.

Напротивъ, опредѣленіе наказаній, по приговору общихъ уголовныхъ судовъ, вполнѣ согласно и съ правомъ, и съ цѣлію наказанія. Назначеніе одного изъ должностныхъ лицъ податнаго управленія публичнымъ обвинителемъ, или по крайней мѣрѣ въ содѣйствіе послѣднему,

полезно въ томъ отношеніи, что посредствомъ этого можно устранить недостатокъ въ знаніи дѣла со стороны судьи. Такимъ способомъ достигается, на сколько этого требуетъ право, уравненіе преступленій противъ податныхъ законовъ съ преступленіями противъ другихъ положительныхъ постановленій; просвѣтляется неустановившееся мнѣніе общества о неправотѣ контрабандной торговли, и лишается двусмысленнаго фискальнаго характера приговоръ судьи. Конечно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе можетъ быть наказано денежнымъ штрафомъ, когда оно не велико и не опасно, наказанію по суду слѣдуетъ предпочесть пеню, налагаемую податными вѣдомствами, потому что это значительно уменьшитъ издержки и потерю времени; кромѣ того финансовому управленію должно предоставить право смягченія наказанія и помилованія или предстательства предъ высшею властію.

Подати и штрафы приносятъ мало пользы, если они взимаются неаккуратно, медленно и несполна, или если они не взыскиваются принудительными мѣрами—*экзекуціею*, за недостаткомъ доброй воли уплатить въ срокъ. Слѣдуетъ назначать умѣренные налоги, опредѣлять штрафы скорѣе ниже, чѣмъ выше справедливаго размѣра, требовать платежа въ удобное время, и въ вѣжливой формѣ; но не слѣдуетъ терпѣть безпечности, снисхожденій и покровительства. Если должникъ знаетъ, что подать не будетъ отсрочена, то онъ по большей части приготовитъ ее къ сроку платежа. Если подать не можетъ быть уплачена, или если существуетъ законная причина къ снисхожденію, или къ сбавкѣ, то податному управленію слѣдуетъ заблаговременно оповѣстить объ этомъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ проволочка въ уплатѣ подати должна быть наказываема пенями. Послѣднія пусть будутъ выше законнаго %, но, вообще, необходимо избѣгать суровости французско-итальянскаго законодательства, по которому всякая проволочка въ уплатѣ подати, не взирая на продолжительность ея, наказывается взысканіемъ 5% съ податной суммы. Взысканіе должно производить немедленно, въ порядкѣ облегчающемъ уплату, съ соблюденіемъ постепенности, начиная взысканіе съ доходовъ, доставляемыхъ предметомъ, обложеннымъ податью, а за тѣмъ уже переходя къ движимому и недвижимому имуществу, безъ участія суда, если только дѣло не касается правъ третьихъ лицъ. Во всякомъ случаѣ, взысканіе должно производиться гласно и такимъ образомъ, чтобы на каждое дѣйствіе выдавался должнику особенный документъ, которымъ онъ могъ бы подкрѣпить свою жалобу.

Употребляемый нерѣдко постой (garnisonnaires), такъ называемая военная экзекуція, когда должникъ обязанъ содержать, въ теченіи извѣстнаго времени или пока не уплатитъ подати, извѣстное число лицъ, посланныхъ для взысканія (Strafboten), или солдатъ, можетъ служить только противъ виновныхъ въ намѣренномъ отказѣ уплатить подать, потому что мѣра эта разоряетъ должника и безчеститъ солдата. Та же строгость должна быть направлена противъ должностныхъ лицъ податнаго управленія. Ихъ должно разсматривать какъ отвѣтствующихъ за уплату подати, которую они должны внести, и обязанность эта снимается съ нихъ не прежде, какъ по удостовѣреніи объ исполненіи ими своихъ обязанностей предъявленіемъ квитанціи въ податяхъ, уплаченныхъ и списанныхъ по данному разрѣшенію, и документовъ о приведеніи въ исполненіе принудительныхъ мѣръ. Такая система существуетъ во Франціи, которой посредствомъ этой системы удалось избавиться отъ недоимокъ, составляющихъ въ другихъ государствахъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, огромныя суммы.

11. Средства для того, чтобы обойти упомянутыя трудности. Откупа. Раскладка. Государственное и частное управленіе. Плата податей по соглашенію.

Въ виду трудностей и издержекъ, сопряженныхъ съ распредѣленіемъ и взиманіемъ податей, финансовое управленіе прибѣгало къ разнымъ средствамъ, для того чтобы сложить съ себя это бремя. Оно довольствовалось однимъ назначеніемъ опредѣленной суммы податей и предоставляло распредѣленіе этой суммы между отдѣльными плательщиками или совокупности послѣднихъ, или особымъ арендаторамъ (откупщикамъ), или же опредѣляло величину взноса, для каждаго отдѣльнаго плательщика, предоставляя взиманіе за условленное вознагражденіе особымъ частнымъ предпринимателямъ. Отсюда возникаютъ: раздѣленіе податей на установляемыя раскладкою—раскладочныя подати (impôts de repartition) и установляемыя закономъ въ опредѣленномъ размѣрѣ—подати по назначенію (impôts de quotité) и различные способы взиманія посредствомъ *государственной* или *частной администраціи*, отдачи на *откупъ* или *платежа по соглашенію*.

При податяхъ раскладочныхъ, итогъ подати есть величина опредѣленная, которая непосредственно, или при содѣйствіи многихъ по-

средствующихъ инстанцій, распредѣляется между отдѣльными податными единицами, такъ что параллельно съ измѣненіемъ числа податныхъ единицъ, или сообразно съ другими обстоятельствами, измѣняется и количество подати (Steuerquote), причитающейся на каждую такую единицу.

При *подати* по назначенію, законъ опредѣляетъ величину взноса для каждой изъ податныхъ единицъ, и потому, съ числомъ послѣднихъ, измѣняется и количество податной суммы. Система раскладки примѣнима только тамъ, гдѣ плательщики подати, по однородности своихъ занятій, или предметовъ обложенныхъ податью, и по близости мѣстонахожденія, могутъ быть разсматриваемы какъ одно цѣлое, которое или имѣетъ уже свое общее представительство, или легко можетъ его образовать, напр. промышленныя товарищества, уѣздныя, окружныя и мѣстныя общины. Система эта представляетъ то удобство, что позволяетъ обойтись безъ дорогихъ исчисленій, для установленія податной единицы, и позволяетъ обращать вниманіе на измѣненія въ условіяхъ производства, сбыта и торговли, которыя не принимаются въ разсчетъ при строго-неизмѣнной подати по назначенію. Такъ какъ, при раскладкѣ подати, сумма, не падающая на одно лицо, должна быть уплачена другимъ, то поэтому между плательщиками образуется контроль другъ за другомъ 1). Однакоже, если при раскладочной подати, нѣтъ мѣрила для распредѣленія податной суммы, по крайней мѣрѣ въ послѣдней инстанціи, т. е., если при распредѣленіи подати между отдѣльными плательщиками, нѣтъ точнаго масштаба для опредѣленія налога по величинѣ и свойству единицъ; если въ составѣ самой корпораціи, распредѣляющей подать, нѣтъ гарантіи относительно безпристрастія и знанія дѣла, то происходитъ неравенство предъ закономъ и неопредѣленность въ обложеніи, что, какъ извѣстно, составляетъ весьма важную погрѣшность противъ основныхъ началъ каждаго налога. Если раскладка такъ устроена, что величина взноса для каждой податной единицы будетъ подвергаться лишь незначительному колебанію, то подать по раскладкѣ, тамъ гдѣ она примѣнима, будетъ самою простою и наименѣе фискальною. Если дѣло идетъ объ установленіи подати, приноравливающейся къ измѣненіямъ годоваго дохода, или если ежегодное измѣненіе въ числѣ податныхъ единицъ

1) Прекрасно указано у Turgot: Oeuvres, Coll. des Econ. 1, p. 902.

такъ велико, что раскладка производитъ слишкомъ значительныя колебанія въ величинѣ взносовъ, то, въ такомъ случаѣ, должно предпочесть подать по назначенію.

Во Франціи, къ раскладочнымъ податямъ относятся: поземельная, съ домовъ, оконъ и дверей, личная и квартирная (contribution foncière, portes et fenêtres, personelle et mobilière), а къ податямъ по назначенію—сборъ съ промысловъ (contr. des patentes). Правильность классификаціи сомнительна только относительно личной и квартирной подати, потому что народонаселеніе, заработная плата и плата за наемъ квартиръ—величины весьма не постоянныя и вообще возрастающія.—Впрочемъ, невыгоды раскладочныхъ податей устраняются во Франціи нѣкоторыми благоразумными мѣрами. Именно: ежегодно принимаются въ разсчетъ дома, поземельные участки, окна, дверя, лица и жилища, которыя должны быть включены въ число платящихъ подати, или освобождены отъ налога; сообразно съ этимъ ежегодно измѣняется и податная сумма. Свобода, предоставленная законодательному собранію, представителямъ департаментовъ и округовъ, относительно опредѣленія величины суммы, причитающейся съ департамента, округа или общины, заключена въ тѣсные и разумные предѣлы, такъ что количество платимыхъ податей довольно постоянно. Распредѣленіе же податной суммы между отдѣльными плательщиками, въ предѣлахъ общины, тамъ гдѣ приходскіе интересы чаще всего могутъ вести къ несоразмѣрности, поставлено внѣ произвола и установляется закономъ съ математическою точностью.

Нѣчто въ родѣ раскладочной подати существуетъ тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Виртембергѣ, податной законъ строго опредѣляетъ отношеніе между отдѣльными налогами, находящимися между собою въ связи. Такъ напр., въ этомъ государствѣ поземельная подать должна составлять $^{17}/_{24}$, подать съ строеній $^{4}/_{24}$, и подать съ промысловъ $^{3}/_{24}$ всей податной суммы 1). Количество каждой изъ этихъ трехъ податей ограничивается податнымъ процентомъ валовой суммы. Такое устройство, установленное вначалѣ двадцатыхъ годовъ, не удобно въ Виртембергѣ, быстро развивающемся, особенно въ промышленномъ отношеніи.

Но, какъ бы подать наложена ни была, нѣтъ настоятельной необходимости въ томъ, чтобы финансовое управленіе взимало ее посредствомъ своихъ собственныхъ органовъ (Staatsregie). Оно можетъ предоставить

1) Rau, II, § 360.

взиманіе подати другимъ, постороннимъ лицамъ, по изъявленному ими добровольному согласію, или же вслѣдствіе возложенной на нихъ законной обязанности (die Privatregie); вознагражденіе, за отвѣтственность, падающую на этихъ лицъ, или за принятый ими на себя трудъ, состоитъ изъ доли дохода, доставляемаго податнымъ сборомъ, или же изъ гонорара, опредѣленнаго по объему падающихъ на нихъ обязанностей. Такое обязательство умѣстно только въ тѣхъ случаяхъ, когда принимающій его на себя и безъ того отвѣтствуетъ за выручку податной суммы, и когда дѣло идетъ о суммахъ строго опредѣленныхъ, легко уплачиваемыхъ и поступающихъ въ опредѣленные промежутки времени; такое обязательство лежитъ на миланскихъ и венеціанскихъ общинахъ относительнаго поземельнаго налога 1). Если сумма налоговъ опредѣлена, но отдѣльные платежи малы, число ихъ велико, взиманіе затруднительно и соединено съ принудительными мѣрами, то удобнѣе отдать взиманіе подати въ *арендное содержаніе*, при чемъ арендаторъ получаетъ или опредѣленное вознагражденіе, или же точно установленную плату (Honorar) за каждое дѣйствіе, относящееся къ вольной уплатѣ или къ принудительному взиманію. Упомянутыя итальянскія общины отдаютъ подобнымъ образомъ въ арендное содержаніе возложенное на нихъ взиманіе поземельной подати; во Франціи этимъ способомъ взимаются многія изъ податей съ потребленія, къ нему же прибѣгаютъ для принудительнаго взиманія недоимочныхъ прямыхъ податей. Сборъ подати, стоющій большихъ издержекъ, подлежитъ отдачѣ на откупъ за валовую сумму (при чемъ весь излишекъ сбора противу сей послѣдней обращается въ пользу откупщика), если болѣе или менѣе аккуратное внесеніе количества подати, установленнаго закономъ, остается безъ значительнаго вліянія на благосостояніе другихъ плательщиковъ, напр. при взиманіи подати съ потребленія въ чертѣ городовъ, или непосредственно съ потребителей въ отдѣльныхъ округахъ; при взиманіи мостовыхъ и дорожныхъ пошлинъ, или сборовъ за содержаніе публичныхъ мѣръ и вѣсовъ. Арендаторъ является, въ такомъ случаѣ, предпринимателемъ, тогда какъ, въ первомъ случаѣ, онъ бываетъ наемникомъ.

Разбирательство, по нарушенію податныхъ законовъ и по жалобамъ на арендаторовъ, государство оставляетъ обыкновенно за собою; за на-

1) Противъ взиманія податей общинами—Malchus, 1, 371; Rau, § 290.

рушенія законовъ откупщиками, назначаются штрафы. Отдача въ однѣ руки сбора болѣе важныхъ податей не допускается изъ опасенія притѣсненій со стороны откупщика и негодованія народа. Извѣстны притѣсненія плательщиковъ и безсовѣстные подкупы, которыми сопровождались генеральные откупа въ прежней Франціи, до революціи 1).

Кѣмъ бы, однако, ни производилось взиманіе подати, но въ отношеніи къ отдѣльнымъ плательщикамъ оно можетъ происходить двояко: плательщикъ вноситъ подать—или *по тарифу*, при наступленіи каждаго податнаго дѣйствія и съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, требуемыхъ закономъ, или же по *соглашенію* (Abfindung, abonnement) 2), уплачивая валовую сумму слѣдуемыхъ съ него платежей, съ освобожденіемъ отъ упомянутыхъ обязательствъ. Плательщикъ нѣкоторымъ образомъ самъ арендуетъ свою подать. Отсюда слѣдуетъ, что соглашеніе можетъ быть допущено только въ тѣхъ случаяхъ, когда отдача въ откупъ за валовую сумму, уплачиваемую откупщикомъ, оказывается возможною. Откупъ и соглашеніе сберегаютъ государству издержки управленія, но плательщикамъ сбереженіе это не приноситъ никакой пользы; потому что откупщикъ заставляетъ ихъ платить себѣ, сверхъ издержекъ по управленію, процентъ и страховую премію съ своего капитала, а часто также значительную промышленную прибыль. Соглашеніе имѣетъ еще другой недостатокъ, именно неравномѣрное и произвольное основаніе; потому что сумма, установленная по соглашенію, гораздо менѣе зависитъ отъ отдѣльныхъ элементовъ, положенныхъ въ основаніе подати, чѣмъ отъ ловкости, настойчивости и болѣе или менѣе вліятельнаго положенія обѣихъ договаривающихся сторонъ—плательщиковъ и податнаго управленія. Уже Ройе Колларъ назвалъ систему соглашенія произведеніемъ ума ограниченнаго, грубаго и безсильнаго 3).

---

1) Въ виду этихъ откуповъ, Ад. Смитъ высказался рѣшительно противъ всей системы откуповъ; но уже Бентамъ (Théorie des peines et des recompenses, t. II, p. 203) имѣлъ болѣе вѣрный взглядъ, а M'Culloch: Taxation, p. 30, также призналъ пользу откуповъ во многихъ случаяхъ. Противъ этой системы высказались: Malchus. 1 382; Murhard 1, 153; Rau 1, § 288. Безпристрасно взвѣшиваетъ доводы за и противъ v. Jacob, 852—857.

2) Rau, II, § 430.

3) Монитеръ 1822 г. стр. 619. Parieu 1, p. 14. Ср. также подобный же взглядъ министра Humann'a, Parieu I, p. 262.

12. Подать не должна быть противна доброму хозяйству. Натуральныя повинности — личныя услуги, конскрипція.

При разсмотрѣніи отдѣльныхъ податей представится случай пояснить примѣрами третье народно-экономическое правило, именно, что подать не должна препятствовать успѣхамъ народнаго хозяйства; здѣсь пока умѣстно будетъ только замѣчаніе, что рѣдко встрѣчались такія фискальныя соображенія, которыя дѣлали бы подать противною интересамъ народнаго хозяйства: напротивъ, желаніе обезпечить значительный постоянный доходъ, вызывало улучшенія. Несравненно вреднѣе были превратныя народно-экономическія воззрѣнія и политическіе предразсудки 1), напр. запрещенія и запретительныя пошлины, обложеніе сборами иностраннаго мореходства, пошлины съ перевода имущества за границу и подати на предметы роскоши, съ цѣлью или противодѣйствовать расточительности и наказывать ее, или заявить о внѣшнемъ различіи между сословіями.

Относительно какъ этого третьяго правила, такъ и того требованія, чтобы разница между тяжестію, несомою плательщикомъ, и пользою, извлекаемою правительствомъ, была наименьшею,— заслуживаютъ особаго вниманія и предметы, которыми подать можетъ быть уплачиваема.

Обыкновенно подать вносится деньгами; при многихъ налогахъ, напр. при большей части вознагражденій за личныя услуги и при податяхъ съ доходовъ поступающихъ деньгами, трудно и предположить, другой способъ уплаты подати. Однакоже, для нѣкоторыхъ податей, оставшихся отъ прежнихъ временъ, сохранились платежи не деньгами, но другими предметами. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подать съ поземельнаго дохода уплачивается произведеніями или въ опредѣленномъ размѣрѣ, или въ количествѣ нѣсколькихъ процентовъ съ валоваго дохода,—неизмѣнная поземельная повинность и десятины. Есть даже люди, которые высказываются въ пользу сохраненія и распространенія этого порядка вещей на томъ основаніи, что онъ избавляетъ плательщика и правительство отъ заботъ и потери, сопряженныхъ для перваго,—съ продажею своихъ произведеній для уплаты подати, а для втораго—съ покупкою

1) Hoffmann, S. 74 etc.

такихъ произведеній, перѣдко необходимыхъ для удовлетворенія его потребностямъ. Но эти приверженцы платежей натурою оставляютъ безъ отвѣта одно побочное обстоятельство, именно: въ какомъ мѣстѣ подать должна быть уплачена: тамъ-ли, гдѣ это всего удобнѣе для плательщика, или тамъ, гдѣ правительство наиболѣе въ ней нуждается? Отвѣтъ на это, каковъ бы онъ ни былъ, показалъ бы, во всякомъ случаѣ, неразумность подобнаго предложенія 1). Положимъ, что государство имѣетъ крѣпость въ плодоносной низменности; должно-ли оно, для продовольствія этой крѣпости, доставлять на свой счетъ десятину, собранную натурою, изъ мѣстъ, гдѣ хлѣбъ дорогъ, или принуждать къ этому самихъ плательщиковъ обитателей горной полосы? Если же, что само собою разумѣется, нельзя совѣтовать ни того, ни другаго, то государству остается только продать десятинный сборъ за какую бы то ни было цѣну, такъ что, однѣ только хлопоты и издержки о продажѣ перейдутъ отъ плательщиковъ къ государству. Если принять еще въ разсчетъ, что государство должно содержать, кромѣ того, магазины и при нихъ чиновниковъ, въ чемъ нѣтъ никакой необходимости при денежномъ платежѣ, и что, при самомъ взносѣ произведеній натурою, качество послѣднихъ можетъ быть хуже, то вредъ, приносимый этою мѣрою народному и государственному хозяйству, становится вполнѣ очевиднымъ.

Но если вникнуть ближе, то эта мѣра оказывается неудовлетворительною еще и въ другомъ отношеніи. Опредѣленные платежи натурою, въ урожайные годы, легки, въ неурожайные—крайне тягостны, какъ поглощающіе бо́льшую часть валоваго дохода. Пропорціональная подать натурою имѣетъ непостоянную цѣнность. Въ дурные годы она меньше, чѣмъ въ урожайные; но не смотря на это, такъ какъ въ неурожайные годы цѣнность необходимыхъ жизненныхъ припасовъ (а о нихъ здѣсь идетъ рѣчь) возрастаетъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ уменьшается количество самихъ произведеній, то въ результатѣ оказывается, что эта подать бываетъ наиболѣе значительною во время нужды, т. е. тогда, когда она должна быть скорѣе понижена, чѣмъ возвышена.—Если же эта пропорціональная подать соразмѣряется съ валовымъ доходомъ, то она препятствуетъ затратѣ новыхъ капиталовъ.—Не говоря уже объ извѣстномъ положеніи Рикардо, какъ заподозрѣнномъ, и

1) Hoffmann, S. 100.

только условно справедливомъ—что каждый вновь затраченный капиталъ на обработку земли доставляетъ меньшую прибыль чѣмъ прежде употребленный,—должно замѣтить, что подобная новая затрата была бы полезною, еслибы приносила по крайней мѣрѣ такую же прибыль, какую доставляла уже прежде сдѣланная, и не подлежала высшей подати, чѣмъ при другихъ употребленіяхъ капитала,—два предположенія, которыя во всякомъ случаѣ рѣдко оправдываются. Если же пропорціональная подать натурою должна сообразоваться съ чистымъ доходомъ, какъ того требуетъ теорія, то законамъ о податяхъ приходится разрѣшить особую задачу. Именно, величины, изъ которыхъ слагается валовой доходъ, и вычеты, которые необходимо сдѣлать изъ него, для опредѣленія чистаго дохода, очень разнородны, а потому должны быть сначала приведены къ одному наименованію;—это производится обыкновенно посредствомъ вычисленія ихъ денежной цѣнности. Но, при уплатѣ подати естественными произведеніями, очевидно, прійдется выразить цѣнность не деньгами, а хлѣбомъ, и конечно не хлѣбомъ вообще, а извѣстнаго рода и извѣстнаго качества.—Правда, это не представляетъ ничего невозможнаго, но несообразно съ цѣлію избрать вмѣсто денегъ —мѣрила математически опредѣленнаго, (остающагося неизмѣннымъ въ теченіи періодовъ времени, не превосходящихъ человѣческой жизни, или подвергающагося только незначительнымъ колебаніямъ,) хлѣбъ—мѣрило, которое при всей неизмѣняемости среднихъ чиселъ, выведенныхъ для большихъ періодовъ времени, въ дѣйствительности измѣняется повсемѣстно, изъ года въ годъ. Въ высшей степени безразсудно сдѣлать все это ради установленія подати, представляющей величайшіе недостатки—оскорбительное неравенство и постоянныя колебанія. Каждая община, даже каждый поземельный владѣлецъ, облагались бы тогда податью, которая для каждаго измѣрялась бы различно, мѣрою измѣняющеюся ежедневно подъ вліяніемъ рыночныхъ цѣнъ. 1)

Есть еще другая, болѣе нераціональная форма взиманія налоговъ, именно *личныя повинности* 2). Эти личныя повинности имѣютъ неоди-

---

1) Rau, I, § 284; Hoffmann, S. 11.

2) Сюда принадлежатъ такъ называемые »скрытые налоги«. Ср. мой отчетъ о статистикѣ финансовъ въ »Rechenschaftsberichte der dritten Versammlung des internationalen Congresses für Statistik«. Wien, 1856, S. 357 и др.

наковую цѣнность, смотря по состоянію, роду занятій и потребностямъ обязаннаго лица; для государства часто бываетъ трудно воспользоваться ими; наконецъ, онѣ всегда имѣютъ меньшую цѣнность, чѣмъ вольнонаемный трудъ, по причинѣ неохоты рабочихъ, а часто и потому, что занятія несвойственны людямъ, принуждаемымъ къ труду. Почти во всѣхъ государствахъ пытались уничтожить общественную барщину, за исключеніемъ работъ на дорогахъ и плотинахъ 1); но самая тяжелая и самая неправомѣрная личная повинность—*обязательная военная служба*, въ видѣ конскрипціи, осталась еще и до сихъ поръ, или лучше сказать была вновь введена, при началѣ раціональнаго народнаго и государственнаго хозяйства. Конечно, можно допустить, что въ отправленіи конскрипціи установленъ самый разумный порядокъ, т. е., что преимущества дворянства и другихъ привиллегированныхъ сословій устранены; что рѣшеніе вопроса, кто долженъ нести тяжесть военной службы, предоставлено не произволу того или другаго чиновника, но жребію; что выборъ дѣлается изъ нѣкоторыхъ и только молодыхъ членовъ общества, такъ что люди взрослые, избравшіе себѣ уже опредѣленное занятіе, свободны отъ военной службы и отъ ея опасностей; что позволеніемъ ставить на свое мѣсто другаго, устранено неравенство въ распредѣленіи налога; что поземельный собственникъ или фабрикантъ, оцѣнивающій свою личную дѣятельность въ 5.000—10.000 фр. ежегоднаго дохода, между тѣмъ какъ въ качествѣ солдата онъ получалъ бы всего 400—800 фр., можетъ пріобрѣсть себѣ право остаться при своемъ прибыльномъ занятіи, откупившись за 2500—5000 франковъ. Но, даже и при этихъ условіяхъ, конскрипція осуждается 2)

---

1) Ср. французскій законъ 21 мая 1836 г. о проселочныхъ дорогахъ (Vicinalwege). Отбывать повинность обязанъ каждый, занесенный въ списокъ прямыхъ податей; количество требуемой работы соразмѣряется также съ числомъ слугъ и рабочихъ воловъ. 18 % всѣхъ общинъ въ государствѣ не пользуются натуральными повинностями; изъ отбывающихъ ее, только $^3/_4$ отбываютъ натурою, а остальная $^1/_4$ откупается деньгами. Отчетъ министра внутр. дѣлъ за 1860 годъ.

2) Не считая умѣстнымъ излагать возраженія противъ мнѣній автора въ примѣчаніяхъ, нельзя, однакоже, не замѣтить въ настоящемъ случаѣ, что сужденія г. Гока о военной повинности едвали могутъ имѣть притязаніе на авторитетъ. Авторъ, повидимому, поставилъ себѣ задачею выставить однѣ лишь темныя стороны конскрипціи; но не должно забывать, что одобряемая имъ система—вербовка въ связи съ

съ точки зрѣнія, какъ справедливости, такъ и народнаго хозяйства. Она падаетъ лишь на одну часть населенія—на людей сильныхъ, здоровыхъ и рослыхъ, а изъ этихъ только на тѣхъ, на кого укажетъ жребій; число такихъ жеребьевъ, и притомъ не одинакого значенія, бываетъ то большее, то меньшее. Въ мирное время, они сулятъ только нѣсколько лѣтъ суровой дисциплины и обязательной, дурно вознаграждаемой работы, а во время войны къ этому присоединяется опасность для здоровья и для жизни. Нельзя придумать никакого юридическаго основанія, почему частное лицо должно, противъ собственнаго желанія, возложить на себя это бремя за другихъ, а наука о народномъ хозяйствѣ относитъ къ конскрипціи все, что̀ сказано ею противъ налоговъ въ видѣ личной повинности. Нельзя съ достаточною строгостію осудить недостатки и хозяйственный вредъ конскрипціи, если смотрѣть на солдатъ не какъ на мертвую массу, пищу для пороха; если признать любовь къ своему званію, терпѣніе, мужество, извѣстное спокойствіе и бодрость духа, необходимыми качествами солдата; если наконецъ взвѣсить народно-экономическую потерю, происходящую отъ того, что сотни тысячъ людей отрываются ежегодно отъ своихъ занятій и посвящаютъ обязательному, нелюбимому, а потому съ меньшимъ усердіемъ исполняемому труду, годы, въ которыхъ заключается богатство ихъ будущности, и за тѣмъ уже возвращаются въ гражданскую жизнь, отвыкшіе отъ прежнихъ занятій и отчужденные отъ прежнихъ отношеній.

Конечно отмѣна конскрипціи представляется, при современномъ состояніи континентальныхъ европейскихъ государствъ, не возможною. Отмѣнѣ конскрипціи должно было бы предшествовать общее обезоруженіе и полное довѣріе въ его дѣйствительное (а не кажущееся) исполненіе. Но кто можетъ съ полнымъ убѣжденіемъ совѣтовать

милиціею—признана имъ самимъ непримѣнимою въ континентальной Европѣ; можно сказать болѣе—она оказалась не состоятельною въ Соединенныхъ Штатахъ, въ борьбѣ Сѣвера съ Югомъ, и даже нисколько не уменьшила кровопролитія. Конечно, конскрипція составляетъ самую тяжелую повинность; но нѣтъ сомнѣнія, что она можетъ быть облегчена въ гораздо большей степени, чѣмъ полагаетъ авторъ. Постановленія о рекрутской повинности, изданныя въ настоящее царствованіе, показываютъ какъ много можно сдѣлать по устраненію недостатковъ конскрипціи. (Сравни о военной повинности въ Приложеніяхъ).

Примѣчаніе переводчика.

обезоруженіе, довѣріе, въ то время, когда страсти массъ возбуждены, когда разладъ существуетъ между правительствами, и въ особенности, когда на берегахъ Сены сидитъ сфинксъ, предлагающій свои роковыя загадки? Вопросъ о необходимости сообразоваться съ обстоятельствами времени—дѣло совершенно другое, чѣмъ вопросъ о правѣ и пользѣ. Желательно не что-нибудь отвлеченное, само по себѣ неосуществимое, никогда не существовавшее: желательна система, существующая въ Англіи и С. Америкѣ—свободно навербованное войско въ мирное время и призывъ въ минуту опасности мужественной, преданной отечеству милиціи, искусной въ маршировкѣ, бѣгѣ, прыганьи, въ фехтованьи, стрѣльбѣ, ударѣ и метаньи. Вторымъ слѣдствіемъ повсемѣстнаго введенія этой системы, еще превосходящемъ первое по своему значенію, было бы приведеніе постояннаго войска къ небольшому, соотвѣтственному съ состояніемъ финансовъ, личному составу и прекращеніе почти всѣхъ завоевательныхъ войнъ и громаднаго избіенія людей новоизобрѣтенными средствами разрушенія. Говорили объ опасности, угрожающей свободѣ народа, со стороны такого навербованнаго войска, не выходящаго изъ народа и не возвращающагося въ народъ; но англійская конституція дала средство устранить этотъ недостатокъ. Конечно, существуютъ и другія средства, болѣе сообразныя съ монархическимъ устройствомъ государства. Старались, наконецъ, уменьшить неравенство и ослабить тяжесть военной повинности, распространивъ ее на все мужеское населеніе, способное носить оружіе, и ограничивъ службу весьма непродолжительнымъ 1—3 лѣтнимъ срокомъ; но обѣ невыгоды остаются, хотя и въ меньшей степени: съ одной стороны удерживается наличный составъ арміи, превышающій необходимость, съ другой—когда дѣло доходитъ до войны (даже не въ случаѣ чрезвычайной опасности), тогда сотни тысячъ людей отрываются отъ своего общественнаго положенія, въ ущербъ духовнымъ и матеріальнымъ интересамъ страны. Спеціалисты высказываются также противъ системы, по которой армія формируется только изъ людей необученныхъ, непривязанныхъ ни другъ къ другу, ни къ своимъ офицерамъ, совмѣстнымъ образомъ жизни въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ Бельгіи, въ настоящее время, обсуждается еще другая система, по которой каждый, призываемый по жребію къ военной службѣ, долженъ получить вознагражденіе изъ средствъ государства; но при этомъ трудно вполнѣ соразмѣрить вознагражденіе съ положеніемъ лица, ко-

торому выпадетъ жребій, а безъ этого система будетъ несправедлива.

Военныя поселенія, существующія въ нѣкоторыхъ странахъ для устраненія конскрипціи, составляютъ средство еще болѣе суровое, чѣмъ самая конскрипція 1). Въ военныхъ поселеніяхъ каждый взрослый мужчина—солдатъ; личный составъ войска великъ, ежегодно производятся военныя упражненія, каждую минуту можетъ состояться приказъ о выступленіи въ походъ; въ военное время эта возможность обращается въ дѣйствительность: тяжелое, непреклонное иго гнететъ все населеніе; тутъ нѣтъ ни свободы, ни надежды, ни охоты къ труду, ни охоты къ битвѣ; оружіе становится мукою, дисциплина бичомъ. Если конскрипція есть барщина, то военныя поселенія можно назвать рабствомъ! Но и здѣсь необходимо найти удобное время для совершенія реформы. Въ настоящее время, въ Австріи лучше еще отложить это преобразованіе, потому что быстрая отмѣна военнаго порядка и дисциплины можетъ обратить спокойное населеніе въ игрушку борящихся партій и національныхъ волненій.

13. Примѣненіе третьяго правила къ основнымъ податямъ. Прогрессивныя подати. Обложеніе податями производнаго дохода.

Остается за симъ примѣнить постановленныя правила и выведенныя изъ нихъ практическія слѣдствія къ тремъ основнымъ податямъ, необходимость которыхъ указана теоріею. Это послужитъ къ ознакомленію съ внутреннимъ устройствомъ, какое надлежало бы дать этимъ податямъ и, быть можетъ, объяснитъ одинъ странный фактъ, именно, что двѣ самыя важныя основныя подати—личная и подоходная, существуютъ только въ немногихъ государствахъ, и притомъ или какъ подати второстепенныя, или въ видѣ исключенія, какъ временныя мѣры 2), или же не въ чистомъ видѣ. Между тѣмъ, какъ по теоріи, личная и подоходная подати исчерпываютъ все понятіе о податяхъ—повсемѣстно, на ряду съ ними, или независимо отъ нихъ, существуетъ множество другихъ податей самаго разнообразнаго свойства и самыхъ разнообразныхъ названій.

---

1) Военныя поселенія въ Россіи упразднены въ настоящее царствованіе.

2) Такъ, наприм., въ Англіи и С. Америкѣ; ср. рѣчь Гладстона, произнесенную въ нижней палатѣ 18 апрѣля 1853 г.

Личная подать, сообразно съ своимъ основаніемъ, должна быть равна для всѣхъ плательщиковъ и опредѣлена въ такомъ размѣрѣ, чтобы она не могла поглотить и незначительнаго свободнаго дохода, получаемаго частнымъ лицомъ, а тѣмъ болѣе капитала матеріальнаго или духовнаго. Дѣти и старики должны быть также освобождены отъ подати, потому что вообще они не принадлежатъ къ классу лицъ зарабатывающихъ: ихъ заработокъ болѣе чѣмъ уравновѣшивается расходами содержанія 1). Такъ какъ размѣръ личной подати не великъ, а число лицъ, освобождаемыхъ отъ нея, значительно, то эта подать не можетъ приносить большаго дохода; несмотря на малый размѣръ, вслѣдствіе большаго числа небогатыхъ плательщиковъ, иногда имѣющихъ, а иногда не имѣющихъ свободнаго дохода, она становится тягостною и несправедливою; по этой же причинѣ и вслѣдствіе большаго числа плательщиковъ, вносящихъ малые платежи, взиманіе этой подати очень дорого; вслѣдствіе равенства подати для бѣднаго и богатаго, налогъ легко можетъ показаться притѣсненіемъ первыхъ и сдѣлаться предметомъ народной ненависти. Впечатлѣнія усиливаются историческими воспоминаніями о томъ, что поголовная подать была признакомъ угнетенія и позора для покоренныхъ, презрѣнныхъ и порабощенныхъ народовъ 2).

Этому недостатку можно отчасти помочь, возлагая отвѣтственность въ платежѣ на хозяина за его слугъ, на нанимающаго—за его работниковъ, на общину—за ея членовъ. Но эта мѣра или слагаетъ только заботы о взиманіи подати съ правительства на другихъ, для которыхъ быть можетъ онѣ будутъ еще тяжеле, нисколько не облегчая самихъ плательщиковъ, или же совершенно незамѣтнымъ образомъ можетъ ввести, вмѣсто личной подати, новые налоги напр. съ предметовъ роскоши, съ промысловъ, или подать совершенно неопредѣленную, о

---

1) Въ Пруссіи, законы 21 апрѣля 1827 г. и 18 іюня 1828 года освобождаютъ всѣхъ дѣтей моложе 16 л. и всѣхъ лицъ рабочаго класса старѣе 60 лѣтъ отъ классной подати. Во Франціи, лица несовершеннолѣтнія, не имѣющія состоянія или доходовъ, освобождаются отъ личной подати.

2) Хараджъ съ невѣрныхъ въ Турціи; поголовная подать съ евреевъ въ средніе вѣка; крѣпостной оброкъ въ Россіи. Извѣстно, что Монтескьё считалъ личную подать признакомъ рабства, а подать съ товаровъ признакомъ свободы.

характерѣ которой можно судить только по способу распредѣленія ея между отдѣльными членами общины.

Другое средство состоитъ въ томъ, что лица болѣе состоятельныя облагаются личною податью высшаго размѣра, и такимъ образомъ съ послѣднею соединяется до нѣкоторой степени болѣе или менѣе приблизительно опредѣленная подоходная подать. Таковы были: классная подать въ Пруссіи 1), личная и личная промысловая подать въ венгерскихъ земляхъ Австріи 2).

Во Франціи 3) личная подать не одинакова для всѣхъ плательщиковъ, такъ какъ она равняется трехдневной заработчей платѣ и поэтому измѣняется вмѣстѣ съ послѣдней. Впрочемъ, различія не велики и замѣтны только въ отдаленныхъ другъ отъ друга округахъ, вслѣдствіе того, что въ одномъ и томъ же департаментѣ назначается одинаковая заработчая плата, именно не ниже 50 сант. и не выше 1 франка 50 сант., что подать относится къ раскладочнымъ, и что назначаются платежи малаго размѣра. Кажущаяся несправедливость личной подати устраняется соединеніемъ ея съ квартирною; кромѣ того, общинамъ позволено платить за своихъ бѣднѣйшихъ членовъ изъ сбора съ товаровъ привозимыхъ въ города—octroi 4).

Но къ чему бы ни прибѣгали, личная подать сама по себѣ, все таки приноситъ незначительный доходъ, стоитъ дорого и остается ненавистною для народа.

Установленіе подоходной подати не удается часто, вслѣдствіе трудности опредѣленія ея основанія—чистаго свободнаго дохода 5). Валовой доходъ лицъ, живущихъ рентою или жалованьемъ, конечно, опредѣлить не трудно, но и для этого необходимо, чтобы рента была на имя плательщика. Такихъ указаній не существуетъ для лицъ, обладающихъ милліардами въ государственныхъ и коммерческихъ бу-

---

1) Законы 30 мая 1820 г. и 1 мая 1851 г.

2) На основаніи старыхъ законовъ и практики, подать эта была удержана съ нѣкоторыми облегченіями закономъ 20 ноября 1850 и 27 дек. 1854 г.

3) Законъ 21 апрѣля 1832 г., основанный на постановленіяхъ національнаго собранія 1791 г.

4) Въ 1861 г. правомъ этимъ воспользовались: Парижъ, Ліонъ, Марсель, Страсбургъ, Мюльгаузенъ, Шербургъ, Версаль; общій итогъ подати равнялся 15.270.000 фр.

5) Mill, II, 293—295; Hoffmann, S. 37—43.

магахъ или на имя предъявителя, или переуступленныхъ по простой бланковой надписи. То же самое можно сказать и о статьяхъ пассива, къ которымъ относятся эти подати. О валовомъ и чистомъ доходѣ отъ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятій, можно судить по счетнымъ книгамъ и по балансамъ; но какое опасное и далеко простирающееся нарушеніе коммерческихъ тайнъ заключалось бы въ подобномъ изслѣдованіи финансовымъ управленіемъ этихъ счетныхъ книгъ, какъ легко могутъ быть употреблены во зло добытые такимъ образомъ факты! Что касается дохода, доставляемаго поземельными участками, обработанными собственными средствами, то, быть можетъ, посредствомъ тщательнаго исчисленія, о которомъ впослѣдствіи будетъ сказано подробнѣе, можно еще найти основанія для опредѣленія чистаго дохода; но какимъ образомъ опредѣлить этотъ доходъ, получаемый прочими многочисленными и состоятельными плательщиками—лицами, получающими ренту, помѣщающими свои капиталы въ векселяхъ, адвокатами, врачами, художниками, инженерами и тѣми, которые живутъ умственнымъ трудомъ и не ведутъ счетныхъ книгъ, или по крайней мѣрѣ не обязаны вести ихъ по закону? Пришлось бы или установить строгіе фискальные пріемы—такой контроль, который прямо противорѣчитъ третьему нашему народно-хозяйственному правилу, или открыть широкій путь утайкѣ, противорѣча этимъ 2-му правилу, а вмѣстѣ съ тѣмъ допустить самую вопіющую несправедливость, обязавъ одинъ разрядъ плательщиковъ, доходы которыхъ могутъ быть опредѣлены,—лицъ получающихъ жалованье и владѣльцевъ именныхъ рентъ—вносить полную подать, между тѣмъ какъ другой разрядъ будетъ уплачивать только часть налога. Этому нѣсколько могутъ помочь: сильная любовь къ отечеству, уваженіе къ закону, соединеніе съ уплатою подати политическихъ правъ, гласность, или, по крайней мѣрѣ, приглашеніе къ участію въ опредѣленіи подати лицъ, пользующихся общественнымъ довѣріемъ и знакомыхъ съ доходами плательщиковъ, строгое наказаніе утайки и въ особенности назначеніе очень малаго размѣра подати, лишающаго утайку ея приманки. Люди, достойные довѣрія, разсказываютъ, что когда въ ганзейскихъ городахъ былъ назначенъ Schoss, родъ временнаго подоходнаго налога, то каждый гражданинъ вносилъ безъ малѣйшаго контроля въ государственную казну только ту долю, которую онъ считалъ соотвѣтствовавшею его доходу, и что, не смотря на это, собираемая такимъ образомъ сумма никогда не бывала меньше предварительно исчисленной. Рав-

нымъ образомъ, въ Англіи, подоходная подать увеличивается совершенно пропорціонально возрастанію оборотовъ. Конечно, иное представляется въ Австріи, гдѣ подоходная подать не возрастаетъ и равняется среднимъ числомъ 25—27 мил. фр. въ годъ, слѣдовательно далеко ниже суммы, соотвѣтствующей дѣйствительному народному доходу. Во всякомъ случаѣ, подоходная подать, по причинѣ своего малаго размѣра и той легкости, съ которою ее можно обойти, никогда не доставитъ такого дохода, который позволилъ бы разсматривать ее, какъ главную подать въ государствѣ. Наконецъ, еслибы даже все это происходило иначе, то все-таки неизбѣжна несправедливость другаго рода: доходы, извлекаемые иностранцами, совершенно ускользаютъ отъ налога, [несмотря на то, что обложеніе этихъ лицъ податью, какъ уже замѣчено (§ 4), оказывается совершенно справедливымъ], потому что нѣтъ возможности потребовать отъ такихъ лицъ объявленія о ихъ доходѣ, и повѣрить ихъ показанія.

Подоходная подать представляетъ еще и другіе недостатки, но имъ можно противодѣйствовать. Пожизненная рента уравнивается въ платежѣ подати обыкновенно съ другими рентами, что не справедливо: въ пожизненной рентѣ, кромѣ процентовъ съ капитала, заключается еще и часть самаго капитала, который не долженъ облагаться податью. Поэтому, необходимо вычислить по теоріи вѣроятностей капиталъ, которому соотвѣтствовала бы пожизненная рента, при своемъ установленіи, и, при опредѣленіи размѣра подати, принять за основаніе доходъ съ этого капитала, опредѣляемый по ходячему проценту. По той же самой причинѣ, доходъ, доставляемый капиталомъ, слѣдуетъ исчислять по ходячимъ процентамъ, не обращая вниманія — приноситъ-ли капиталъ большій или меньшій процентъ противу рыночнаго; потому что разница эта можетъ условливаться высшею страховою преміею, или уже прежде полученнымъ и обложеннымъ податью барышомъ, короче обстоятельствами, которыя не имѣютъ никакого вліянія на чистый доходъ съ капитала.—Подобная же аналогія говоритъ и въ пользу обложенія дохода, доставляемаго умственнымъ капиталомъ, податью меньшаго размѣра, а дохода поземельнаго, или доставляемаго вещественнымъ капиталомъ,—податью бо́льшаго размѣра; потому что первый скорѣе разрушается, а слѣдовательно часть дохода должна быть списана съ капитала, подобно тому какъ фабрикантъ и хозяинъ торговаго дома отчисляютъ и списываютъ часть

своего дохода, со стоимости своихъ фабрикъ, фабричныхъ заведеній и товарныхъ запасовъ 1).

Отъ вычета изъ доходовъ, предназначеннаго для покрытія потери на духовномъ капиталѣ, совершенно отличенъ другой вычетъ, который назначается для поддержанія личной дѣятельности плательщика и долженъ имѣть мѣсто при всѣхъ видахъ доходовъ, потому что ни одинъ доходъ не можетъ быть пріобрѣтенъ безъ личной дѣятельности плательщика. Несправедливо принять за основаніе для наложенія подати весь чистый доходъ, оказавшійся по вычетѣ изъ валоваго дохода, доставляемаго активнымъ имуществомъ, издержекъ на поддержаніе капитала и расходовъ по пассиву (долгамъ); потому что, въ такомъ случаѣ, небольшой чистый доходъ, т. е. такой, который, за вычетомъ издержекъ на содержаніе хозяина, даетъ небольшой остатокъ, облагается высшею податью, чѣмъ доходъ большой 2); а при очень незначительномъ доходѣ, если остатокъ, послѣ вычета подати, недостаточенъ для поддержанія существованія владѣльца 3), легко коснуться самого капитала. Но если зайти въ этомъ отношеніи слишкомъ далеко и облагать податью только *дѣйствительный свободный доходъ*, т. е. только избытокъ, остающійся къ концу года въ видѣ сбереженія, какъ остатокъ послѣ

---

1) Ср. рѣчь государственнаго канцлера Дизраэли, въ засѣданіи нижняго парламента 3 декабря 1852 г.; Mill, II, 273—278. Umpfenbach, §§ 57 и 58, не правъ, отвергая эту теорію для того, чтобы основать облегченіе подати, признанное имъ справедливымъ, на предохраненіи плательщика въ старости и болѣзни отъ пролетаріата.—Онъ ищетъ облегченія не въ установленіи мéньшаго податнаго процента, а въ освобожденіи отъ налога нѣкоторой доли дохода, вычисленной на основаніи вѣроятности.

2) Пусть a и a + m будутъ два дохода, с издержки, которыя необходимо должны быть вычтены изъ этихъ доходовъ для поддержанія личнаго существованія владѣльца, и пусть подать, составляющая p-ую часть всего дохода не принимаетъ во вниманіе этого вычета.—Въ первомъ случаѣ податной процентъ съ свободнаго остатка будетъ:

$$X = \frac{100\ a}{p\,(a-c)},\ \text{а во второмъ случаѣ}\ X' = \frac{100\ (a+m)}{p\,(a+m-c)},$$

слѣдовательно: $X : X' = \frac{a}{a-c} : \frac{a+m}{a+m-c} = 1 + \frac{c}{a-c} : 1 + \frac{c}{a+m-c}$;

слѣдовательно $X > X'$, и эта разница будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше будетъ m, т. е. чѣмъ значительнѣе разность между доходами.

3) Ср. Mill, II, 268; Rau, I, §§ 258 и 259; Umpfenbach, §§ 54—56.

удовлетворенія всѣхъ желаній и прихотей владѣльца; то, въ такомъ случаѣ, только бережливость будетъ обложена податью, расточительность же получитъ премію, и самый предметъ подати будетъ упущенъ изъ рукъ; потому что такое сбереженіе рѣдко можетъ быть указано какъ нѣчто осязательное. Поэтому можно достичь правильнаго обложенія лишь освободивъ отъ подати извѣстную, закономъ опредѣленную часть дохода, достаточную для пропитанія владѣльца, и взимая подать только съ остальнаго дохода.—Въ пользу этого говоритъ еще и то, что часть дохода, назначенная для пропитанія, уже обложена личною податью тамъ, гдѣ существуетъ послѣдняя, а слѣдовательно взиманіе подоходной подати повело бы къ установленію двойнаго налога (§ 7).

Въ предъидущемъ, при опредѣленіи наименьшаго размѣра дохода, не принято въ разсчетъ семейство плательщика. Не говоря о трудностяхъ, которыя возникли бы отъ такихъ разсчетовъ для управленія, основаніе каждаго семейства, само по себѣ, предполагаетъ и средства для его поддержанія, будутъ-ли эти средства взяты или изъ части дохода, освобожденнаго отъ подати (steuerfreies minimum), или изъ свободнаго остатка, полученнаго по вычетѣ подати. Только въ тѣхъ государствахъ, гдѣ платежу личной подати подлежатъ, кромѣ главы семейства, и отдѣльные члены послѣдняго, было бы совершенно послѣдовательно, при опредѣленіи подоходной подати, допустить соразмѣрный дальнѣйшій вычетъ изъ дохода, облагаемаго налогомъ.

На практикѣ чаще можно встрѣтить, что лица, получающія доходъ не превосходящій извѣстной законной нормы, остаются свободными отъ подати, напр. въ Англіи и Австріи; въ послѣдней въ очень разнообразныхъ и запутанныхъ формахъ. Въ однихъ только вѣрныхъ союзу Соединенныхъ Штатахъ С. Америки взиманіе подоходной подати происходитъ по закону 23 іюня 1861 г. согласно съ вышеизложеннымъ началомъ: изъ дохода каждаго лица, какъ бы онъ великъ ни былъ, 3000 фр. освобождаются отъ подати; остатокъ облагается налогомъ.

Напротивъ, тотъ же самый законъ высказывается въ пользу начала, съ которымъ нельзя согласиться, именно—въ пользу увеличенія податнаго процента, при возрастаніи дохода (прогрессивная подоходная подать) 1).

---

1) Rau, II, 400, b; J. S. Mill, II, 267—272; Umpfenbach, § 53; v. Gross, Allgemeine progressive Grund und Einkommensteuer, Jena, 1848 г. Jos.

Такъ напр. лицо, получающее 5000 фр. дохода, облагается податью съ 2000 фр. по 3%; лицо, имѣющее 51.000 фр. дохода, платитъ съ 48.000 фр. по 5% и наконецъ лицо, имѣющее 251.000 фр., платитъ съ 248.000 по 7½% 1). Нельзя найти никакого юридическаго основанія для объясненія, почему и послѣ всѣхъ вычетовъ, о которыхъ было сказано, слѣдуетъ облагать большій доходъ сравнительно высшею податью, нежели меньшій доходъ. Причиною такого различія можетъ быть только то обстоятельство, что лицамъ, получающимъ большій доходъ и по уплатѣ подати, легче внести налогъ, или что подать служитъ такимъ образомъ къ уравненію общественныхъ различій, что въ свое время было одною изъ цѣлей соціалистовъ. Прогрессивность налога не удобна и по практическимъ послѣдствіямъ: возрастаніе податнаго процента должно увеличиваться до безконечности и поглотить наконецъ весь доходъ, или остановиться и замедлиться, для доходовъ высшаго размѣра, причемъ несправедливое облегченіе налога, которое предположено было устранить, обнаружится еще яснѣе. Нельзя отрицать, впрочемъ, что богатые облагаются часто слишкомъ незначительною податью, но это происходитъ не вслѣдствіе отсутствія прогрессивной подоходной подати, а потому что многіе виды потребленія, замѣняющаго доходъ, бываютъ свободны отъ налога. (См. сказанное объ этомъ въ § 4). Поправка подоходной подати, въ этомъ отношеніи, необходима.

Не разъ было предложено превратить подоходную подать въ подать съ имущества 2), такъ какъ это представило бы ту выгоду, что имущество, которое не приноситъ дохода, но служитъ для потребленія, платило бы также налогъ, а кромѣ того была бы устранена несправе-

---

Garnier—одинъ изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ »медленной и ограниченной прогрессіи«, стр. 81—84.

1) Въ Австріи принято подобное начало, для доходовъ, доставляемыхъ личными услугами. Доходы до 600 флор. свободны отъ налога; доходы отъ 600 до 1000 флор. платятъ 1%; каждая дальнѣйшая 1000 платитъ однимъ процентомъ болѣе; maximum для доходовъ въ 9,000 флор. и выше—10%.

2) Harl, Krönke, Mathy и др. Сравни: Rau, II, §§ 402—405; Stein, S 219—222. Въ республикахъ подать эта вводилась неоднократно и существуетъ теперь.

дливость, происходящая, какъ уже было замѣчено, или оттого, что доходъ заключаетъ въ себѣ часть самаго капитала, или что въ видѣ дохода получается и страховая премія, необходимая для поддержанія капитала. Хотя и утверждаютъ, что подать съ имущества касается самаго капитала, взимается съ предметовъ, не приносящихъ дохода и не служащихъ для потребленія, наконецъ—равно падаетъ на капиталы, приносящіе различный доходъ, вслѣдствіе чего получается все таки неточный результатъ; но противъ этого должно возразить, что при извѣстномъ размѣрѣ, подать съ имущества, въ сущности, будетъ взиматься только съ части свободнаго дохода, или замѣняющаго его потребленія; что для науки все равно—будетъ-ли подать составлять 5% съ чистаго дохода или $^1/_4$% съ соотвѣтствующаго послѣднему капитала; что предметы, не приносящіе дохода, и не служащіе для потребленія, не составляя имущества, могутъ не подлежать подати; что упомянутымъ вычетомъ на содержаніе владѣльца установляется компенсація; что, наконецъ, дѣйствительно всякій капиталъ, каково бы ни было его употребленіе, приноситъ, или по крайней мѣрѣ долженъ приносить, одинакій доходъ, если обращено вниманіе на потребленіе, замѣняющее доходъ 1), или на страховую премію, или частицу капитала, заключающагося въ каждомъ доходѣ.

Многими былъ поднятъ еще другой юридическій вопросъ, именно: слѣдуетъ-ли облагать налогами только одинъ *первоначальный* доходъ, т. е, доходъ, пріобрѣтаемый самимъ владѣльцемъ, вслѣдствіе умноженія цѣнностей, или также и *производный* доходъ, доставляемый владѣльцу другими лицами, безъ хозяйственнаго вознагражденія съ его стороны, напр. подарки и платежи за услуги, не имѣющія хозяйственной цѣнности 2). Полагаютъ, съ одной стороны, что взиманіе подати только съ одного первоначальнаго дохода было бы податною льготою въ пользу ухищренія, пронырливости и, выражаясь мягко,—въ пользу другихъ очень безполезныхъ промысловъ; но съ другой стороны утверждаютъ, что

---

1) Courcelle-Seneuil, II, 244; Schäffle, Deutsche Vierteljahrsschrift, 1861, Heft 4, 261 etc; M-elle Clemence Royer, Des conclusions de la science fiscale, Journal des Econ. 1861. Déc. 373.

2) Можно оставить безъ вниманія (какъ устарѣлое) мнѣніе, по которому прибыль отъ торговли причисляется къ производнымъ доходамъ, и слѣдовательно торговля признается непроизводительною.

взиманіе подати съ производнаго дохода легко ведетъ къ опасности обложенія одного и того же дохода двойнымъ налогомъ: одинъ разъ въ рукахъ первоначальнаго владѣльца, и другой разъ въ рукахъ лица, которому доходъ передается. Предполагая, что рекомендованные выше вычеты, при обложеніи подати, въ видахъ поддержанія духовнаго капитала и личной дѣятельности, уже сдѣланы, нельзя опасаться, чтобы первоначальный владѣлецъ былъ слишкомъ отягощенъ тогда, когда подать падетъ и на ту часть его свободнаго дохода, которая служитъ для образованія дохода производнаго. Еще болѣе сомнительно, чтобы финансовое управленіе впадало въ грѣхъ двойнаго обложенія, при взиманіи податей съ производнаго дохода. Производный доходъ рѣдко бываетъ столь великъ, чтобы онъ могъ самъ по себѣ, въ рукахъ владѣльца, образовать ренту, подлежащую подати; но еслибы производный доходъ и дѣйствительно былъ столь великъ, то подать уплачивается рѣдко изъ свободнаго дохода, а скорѣе изъ имущества, и слѣдовательно, изъ средствъ не подлежащихъ подоходной подати въ рукахъ первоначальнаго владѣльца. Въ примѣръ можно привести танцовальнаго учителя. Вознагражденіе, получаемое имъ отъ учениковъ, не облагается податью; какъ составная часть дохода послѣднихъ, оно относится къ части дохода, освобождаемой отъ подати; доходъ же учителя, подлежащій подати, равняется суммѣ всѣхъ вознагражденій за вычетомъ издержекъ, необходимыхъ для его содержанія. Доходъ балетной танцовщицы слагается изъ небольшихъ платежей за входъ, вносимыхъ посѣтителями и изъ которыхъ антрепренеръ выдаетъ ей жалованье. Подарки глупцовъ, которые на нее раззоряются, относятся къ доходу, получаемому изъ имущества, а потому неподлежащему налогу 1).

Наконецъ, болѣе практическое затрудненіе состоитъ въ томъ, что даже, при непрогрессивной подоходной подати, въ большей части случаевъ, бываетъ необходимо опредѣлить общій доходъ плательщика съ цѣлью узнать, на сколько этотъ доходъ превышаетъ наименьшій свободный отъ подати размѣръ—steuerfreies minimum. Но если утайка должна быть устранена, то необходимо такое точное знаніе доходовъ каждаго отдѣльнаго плательщика, какого нельзя требовать ни отъ податнаго управленія, ни отъ довѣреннаго лица. Подобныя лица могутъ

---

1) Ср. Rau, I, § 261.

знать только тѣ доходы, которые получаются плательщиками въ податномъ округѣ, или вблизи послѣдняго; но они не могутъ знать, имѣетъ-ли плательщикъ еще другія владѣнія въ другихъ провинціяхъ и какой доходъ приносятъ ему эти владѣнія.

Противъ обѣихъ податей—личной и подоходной, можно привести наконецъ и то, что составляетъ достоинство налога—правильное періодическое взиманіе. Платежи исчисляются на годъ; но взимаемые разомъ, они тяжелы; раздробленные на много сроковъ—требуютъ бо́льшихъ расходовъ взиманія. Если даже назначено нѣсколько сроковъ, и кромѣ того послѣдніе отнесены ко времени, когда доходы обыкновенно получаются—къ сбыту хлѣба, къ полученію оброковъ и наемной платы; то и тогда платежи застигаютъ большое число плательщиковъ безъ денегъ, бываютъ тягостны и стѣснительны. Они не удовлетворяютъ требованію, чтобы подать какъ можно менѣе обременяла плательщика.

Все сказанное о личной и о подоходной подати приводитъ къ убѣжденію, что три первоначальные налога не могутъ существовать сами по себѣ, не смѣшиваясь другъ съ другомъ, и мысль—обратить ихъ въ подати, въ меньшей степени вызывающія на возраженія, представляется сама собою. Въ самомъ дѣлѣ: личная подать, облагающая всѣхъ плательщиковъ равнымъ платежомъ, — по своей абстрактной справедливости, и подать подоходная, вмѣшивающаяся въ семейныя и промышленныя дѣла,—по своему контролю, очень ненавистны; первая не можетъ устранить трудность и дороговизну взиманія; вторая удобна для утайки и представляетъ другіе недостатки, происходящіе какъ отъ различія, отдѣльности находящихся въ разныхъ мѣстахъ источниковъ дохода, такъ и трудности сдѣлать надлежащіе вычеты; оба налога, по тяжести и стѣснительности для плательщиковъ, допускаютъ очень малый размѣръ платежа, а потому не достаточны для покрытія возрастающихъ потребностей государства. Наконецъ, сами по себѣ, они предполагаютъ, какъ дополненіе и исправленіе, еще другіе налоги: личная подать предполагаетъ примыкающій къ ней налогъ, соразмѣренный съ имуществомъ или съ доходомъ; подоходная подать предполагаетъ налогъ съ потребленія замѣняющаго доходъ, и подать съ дохода, получаемаго иностранцами 1).

---

1) Genz, Hist. Journal, 1800, September.

14. Замѣнъ первоначальныхъ налоговъ податями съ потребленія и съ доходовъ: таможенными пошлинами, подоходною податью, пошлинами съ пріобрѣтенія правъ и имуществъ, платою за услуги. Накладныя подати. Дѣленіе податей на прямыя и на непрямыя. Возраженія противу податей, замѣняющихъ первоначальные налоги.

Ближайшія средства обойти исчисленныя затрудненія заключается въ слѣдующемъ:

1. Вмѣсто установленія личной подати, обложить налогами предметы общаго потребленія, и притомъ такіе, которые или потребляются въ весьма малыхъ количествахъ, или служатъ большинству менѣе достаточныхъ лицъ для утонченныхъ наслажденій — для развлеченія, возбужденія, отдыха, какъ напримѣръ: соль, пряные коренья, сахаръ, кофе, какао, чай, табакъ, спиртные напитки, а также, смотря по образу жизни народа—мясо, пшеничная мука, общественные экипажи, публичныя увеселенія, азартныя игры, карты, кости, билліардъ, календари, газеты. Этимъ устраняется ненавистное требованіе налога отъ лица, и можно съ достаточною увѣренностію разсчитывать на то, что въ такомъ случаѣ, налогъ, не касаясь необходимаго въ жизни, взимается съ остающагося за тѣмъ свободнаго капитала. Если, вслѣдствіе этого, неумѣренный облагается тяжело, то онъ подвергается только наказанію за свою хозяйственную неправоту; если богатый, при бо́льшихъ расходахъ, платитъ нѣсколько болѣе, то это оправдывается также, какъ наложеніе подати на потребленіе, замѣняющее доходъ.

Конечно, есть государства, гдѣ подати съ потребленія существуютъ совмѣстно съ личными налогами, но это, очевидно, двойное обложеніе податями. Первая французская революція, введя личную подать, совершенно послѣдовательно отмѣнила налоги на потребленіе; послѣдніе только при деспотизмѣ Наполеона I снова вошли въ составъ бюджета.

2. Обложеніе податями потребленія, свойственнаго исключительно богатымъ классамъ, оправдывается, согласно съ предъидущимъ основаніемъ, тѣмъ, что потребленіе разсматривается въ такомъ случаѣ, какъ нѣчто замѣняющее доходъ. Сюда относятся: квартирная подать, начиная съ извѣстнаго размѣра наемной платы, подати съ слугъ, лошадей, экипажей, нѣкоторыхъ предметовъ роскоши въ столѣ, и т. п.

Подъ податями съ потребленія 1) (ст. 1 и 2) разумѣются подати съ потребленія, употребленія и съ предметовъ роскоши.

3. Для того, чтобы обойти трудности, представляемыя вычисленіемъ дохода смѣшаннаго, чистаго и свободнаго, исчисляются доходы съ отдѣльныхъ статей: земли, построекъ, денежныхъ капиталовъ, промышленныхъ заведеній, служебныхъ занятій, и выбираются извѣстныя данныя, величинѣ которыхъ доходы эти обыкновенно соотвѣтствуютъ, напр., пространство, въ связи съ качествомъ земли, число этажей, оконъ, дверей и домовъ въ постройкахъ, наемная плата за помѣщенія, находящіяся подъ промышленными заведеніями, и число подмастерьевъ въ сихъ послѣднихъ, или же по этимъ даннымъ вычисляется приблизительно средній, или наименьшій чистый, но не свободный доходъ. Эти данныя, или эти среднія числа служатъ основаніемъ для наложенія податей. Такимъ образомъ возникаютъ подати съ доходовъ отъ земель, построекъ, капиталовъ или рентъ, промысловъ и содержанія служащихъ—Ertragsteuern 2).

4. Вмѣсто того, чтобы обложить податью весь годовой доходъ, довольствуются взиманіемъ подати съ пріобрѣтенія имуществъ и правъ, доставляющихъ доходъ. Взиманіе это облегчается еще и тѣмъ, что условія, положенныя въ основаніе такихъ сдѣлокъ, обыкновенно опредѣляютъ доходъ, доставляемый этими предметами. Само собою разумѣется, что размѣръ подати увеличивается, если пріобрѣтается не временное, но вѣчное право, не движимое, часто мѣняющее владѣльца, а недвижимое имущество, если пріобрѣтеніе бываетъ не за вознагражденіе, а даровымъ. Отсюда возникаютъ пошлины *съ пріобрѣтенія*, уплачиваемыя по каждому отдѣльному акту, *съ перехода имуществъ*, *наслѣдства* и *дара*.

5. Доходы иностранцевъ, если они не подлежатъ платежу податей по ст. 3 и 4, облагаются *таможенными пошлинами*,—налогами на товары, которые или вывозятся, какъ излишніе для внутренняго потребленія, и подлежатъ платежу налога въ странѣ, куда они доставляются, или же пріобрѣтаются изъ такой страны. Этимъ далеко не исчерпывается значеніе таможенныхъ пошлинъ, потому что таможенная пошлина составляетъ одинъ изъ главныхъ видовъ податей съ потреб-

1) По Рау—Aufwandssteuern, по Умпфенбаху—Aufschläge.
2) У Рау и Умпфенбаха—Schatzungen.

ленія, пошлину административную (ст. п. 7) за охрану торговли, иногда не финансовую мѣру, а мѣру торговой политики. Въ настоящемъ случаѣ, достаточно указать на приведенное значеніе этихъ пошлинъ, какъ на требуемое наукою дополненіе къ подоходной подати.

6. Къ этимъ налогамъ присоединяется еще родъ *подоходной подати* съ тѣхъ отраслей доходовъ, которые недостаточно обложены на основаніи данныхъ, упомянутыхъ въ 3 и 4 пунктахъ, и пошлинами съ пріобрѣтенія. Сюда же причисляютъ подать съ жалованья. Выраженіе: »родъ подоходной подати« употреблено потому, что подать эта не имѣетъ существеннаго характера налога съ свободнаго дохода, и не можетъ быть признана податью первоначальною, такъ какъ она не обнимаетъ всего дохода, не исключаетъ изъ него доли свободной отъ подати и является только какъ дополненіе къ существующимъ податямъ. Если подать не установляется съ точностію, какъ процентъ съ дохода, а опредѣляется какъ сумма извѣстнаго размѣра, взимается съ каждаго изъ классовъ, на которые законъ подраздѣляетъ доходы, то образуется классная, или классифицированная подоходная подать.

7. Въ заключеніе должно упомянуть о *вознагражденіяхъ* за особыя услуги; сюда относятся:

а) *Пошлины* за предоставленіе особыхъ правъ и привилегій, какъ то: титуловъ и званій, дворянскихъ, гражданскихъ 1), городскихъ и торговыхъ правъ; за признаніе невещественной собственности (т. н. привилегіи на изобрѣтенія, права на литературную и художественную собственность); за право носить оружіе тамъ, гдѣ оно не предоставлено всѣмъ, и т. п.

б) *Судебныя и административныя пошлины* разнообразныхъ видовъ и названій, именно: пошлины—судебныя, ипотечныя, нотаріальныя, исковыя, съ протоколовъ, документовъ, съ клейменія мѣръ и вѣсовъ, за опредѣленіе пробы золота и серебра, ластовыя—съ вмѣстимости корабля, за неявку на судъ, съ медицинско-полицейскихъ дѣйствій, съ взвѣшиванія и приложенія печатей, съ административныхъ дѣйствій при взиманіи податей, наконецъ—денежные штрафы.

в) Сборы за пользованіе извѣстными общественными учрежденіями и предпріятіями, или за пользованіе извѣстными, принадлежащими государству правами—сборы почтовые, телеграфные, подорожные, съ мо-

1) Hermann, Volkswirthschaftliche Untersuchungen, S. 307.

стовъ, перевозовъ, рѣчныхъ заставъ, съ пристаней, лоцманскіе, маячные сборы, страховые по обязательному страхованію, сборы складочные съ товаровъ, поступившихъ въ казенные склады, сборы за охоту и рыбную ловлю на мѣстахъ, гдѣ эти промыслы подвѣдомы государству.

Въ предъидущемъ заключается съ главными и второстепенными подраздѣленіями полное обозрѣніе, если не всѣхъ отдѣльныхъ существующихъ или существовавшихъ податей (число ихъ—легіонъ); то по крайней мѣрѣ такихъ, которыя оправдываются наукою, и могутъ быть соединены въ *податную систему*, какъ представляющія въ своихъ раздѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ основныя подати. Если принять во вниманіе налоги, взимаемые натурою, то должно отнести: повинности—рекрутскую къ личнымъ податямъ, квартирную—къ налогамъ съ домовъ, подводную—къ промысловымъ, а работы по устройству дорогъ, плотинъ, и пр.—къ класснымъ податямъ.

Сравнивая перечисленные налоги съ основными, оказывается, что поименованные подъ статьею 1-ою соотвѣтствуютъ личнымъ податямъ, подъ ст. 2—6 — подоходнымъ, подъ ст. 7—вознагражденіямъ за особыя услуги. Эта система затемняется на практикѣ тѣмъ, что есть еще подати смѣшанныя, которыя, по своимъ составнымъ частямъ, могутъ быть причислены къ двумъ, или нѣсколькимъ изъ приведенныхъ подраздѣленій, наприм. высокая подать съ питейныхъ домовъ бываетъ, въ одно и то же время, и промысловымъ налогомъ, и налогомъ съ потребленія.

Въ предъидущемъ не сказано *о накладныхъ податяхъ*, но это не особые виды, а только прибавки къ существующимъ налогамъ и притомъ двоякаго рода—или налагаемыя государствомъ, или установляемыя, на основаніи конституціи, въ предѣлахъ закона, представителями отдѣльныхъ областей, округовъ или общинъ, съ согласія или безъ согласія правительства и палатъ. Первыя удерживаютъ эту форму отчасти по историческимъ причинамъ, указывающимъ на ихъ происхожденіе, отчасти для того, чтобы напомнить о ихъ временномъ характерѣ. Сюда относятся во Франціи: накладныя къ прямымъ податямъ, для покрытія недоимокъ, подлежащихъ исключенію со счетовъ податей, и для выдачи пособій плательщикамъ въ несчастныхъ случаяхъ; трехпроцентная надбавка къ промысловой подати, вмѣсто штемпельнаго сбора съ торговыхъ книгъ и счетовъ; двойная десятипроцентная прибавка къ боль-

шей части податей во время войнъ 1799 и 1855 г. 1); въ Австріи—чрезвычайныя накладныя подати 12 и 17 мая 1859 г. Послѣднія, т. е. мѣстные накладные сборы, прибавляются, большею частію, къ прямымъ податямъ, къ податямъ съ потребленія и къ платѣ за особыя услуги, вполнѣ соотвѣтствующимъ потребленію и средствамъ данной мѣстности, обложенной податями; а потому не причисляются: къ податямъ съ потребленія, составляющимъ монополію, къ налогамъ на производство, если не извѣстно заранѣе, гдѣ будутъ предметы потреблены, къ сборамъ судебнымъ, административнымъ, почтовому, телеграфному, и къ другимъ пошлинамъ, взимаемымъ съ учрежденій, не предназначенныхъ для извѣстной только мѣстности. Пошлины съ пріобрѣтенія, по общему правилу, свободны отъ мѣстныхъ накладныхъ сборовъ, не потому, чтобы онѣ не были къ этому пригодны, но потому, что при чувствительности ихъ, даже небольшая надбавка можетъ вредить, и доставляемому ими доходу, и оборотамъ. За тѣмъ, необходимо, чтобы мѣстныя накладныя подати облагали только мѣстное потребленіе, а не товары провозимые или вывозимые, и не облагали произведеній другихъ мѣстъ выше произведеній мѣстной промышленности. Не размѣръ, а способъ взиманія налога нерѣдко грѣшитъ противъ справедливости и свободы внутреннихъ оборотовъ; и въ этомъ отношеніи торговыя постановленія многихъ общинъ требуютъ строгой ревизіи. При податяхъ съ доходовъ, накладные мѣстные сборы должны взиматься только съ доходовъ въ данной мѣстности, которые легко опредѣлить, въ особенности же съ земель и строеній;—но когда дѣло идетъ о доходахъ оптовыхъ торговцовъ, фабрикантовъ, транспортныхъ предпріятій, и вообще со всѣхъ промысловъ, которые или вовсе не разсчитаны, или мало разсчитаны на мѣстный сбытъ, или же о доходахъ капиталистовъ, помѣстившихъ свои капиталы въ облигаціяхъ государственныхъ займовъ за границею, или же не затратившихъ въ данной мѣстности; тогда приходится не развязать, а разсѣчь узелъ, какъ это и дѣлается, принимая мѣстожительство рѣшающимъ моментомъ для наложенія подати на плательщика.

Наука представляетъ еще нѣсколько другихъ попытокъ подраздѣленія налоговъ, по предметамъ, на которые они налагаются: налоги на лица и имущества, капиталы и доходы, потребленіе и упо-

1) Законы 25 мая 1799 и 14 іюня 1855 года.

требленіе, договоры 1); налоги на капиталы и на доходы 2); налоги на доходы и на потребленіе 3); налоги, взимающіеся или при постоянномъ, или при измѣняющемся отношеніи между плательщикомъ и податнымъ предметомъ 4); но эти подраздѣленія, повидимому, отчасти не исключаютъ другъ друга, отчасти же не основаны на существѣ ученія о податяхъ. Наиболѣе погрѣшаетъ неясностію и различнымъ смысломъ, а потому и наиболѣе вводитъ въ заблужденіе—дѣленіе податей на *прямыя* и на *непрямыя*, общепринятое на практикѣ, и очень часто въ наукѣ.

Первоначально называли прямыми податями тѣ, которыя по смыслу и по цѣли закона, подлежали уплатѣ изъ собственныхъ средствъ плательщика; непрямыми, которыя законодатель предполагалъ подлежащими вполнѣ возврату плательщикамъ отъ лицъ, на которыхъ подать дѣйствительно должна была пасть 5). Опытъ давно уже показалъ, что это были благочестивыя, но тщетныя желанія и намѣренія. Придерживаясь этого дѣленія, пришлось бы одну и ту же подать, напримѣръ съ потребленія, разсматривать въ двухъ отдѣлахъ — прямыхъ и непрямыхъ налоговъ, смотря потому—уплачивается-ли она производителемъ, продавцомъ или потребителемъ. Поэтому такое опредѣленіе замѣнили въ послѣдствіи другимъ, болѣе научнымъ, называя прямыми податями тѣ, которыя взимаются или съ совокупнаго дохода, или съ отдѣльныхъ его отраслей, а непрямыми—всѣ остальныя 6). По этому дѣленію, подати подъ ст. 3—5 относятся къ прямымъ, подъ ст. 1, 2 и 7—къ непрямымъ; таможенныя пошлины разсматриваются, главнымъ образомъ, какъ подати съ потребленія и причисляются къ непрямымъ. Финансовое управленіе въ Австріи, Пруссіи и Франціи исключаетъ пошлины съ пріобрѣтенія изъ разряда прямыхъ податей, по всей вѣроятности, не вслѣдствіе внутренней причины, а внѣшней связи этихъ пошлинъ съ судебными, имѣющими одинакія формы наложенія и взиманія; но нельзя умолчать, что и Рошеръ относитъ ихъ

---

1) Parieu, T. I, 11.
2) Garnier, Traité des Finances, éd. 2, Paris, 1862, 95 etc.
3) Rau, § 281 etc. Schatzungen und Aufwandssteuern.
4) Hoffmann, Roscher.
5) Garnier, J. St. Mill, Rau.
6) M. Culloch; Roschers Grundriss S. 111; сравни напротивъ Stein, S. 186—188.

къ непрямымъ налогамъ, какъ подати съ дѣйствій, которыми пріобрѣтается имущество 1). Напротивъ, французское управленіе относитъ квартирную подать, взимаемую съ потребленія, къ прямымъ податямъ, конечно только по внѣшнимъ причинамъ, именно вслѣдствіе административной связи между податями личными, съ домовъ и промысловъ. Другіе полагаютъ характеристическимъ признакомъ взимается-ли подать съ извѣстнаго лица, въ заранѣе опредѣленномъ количествѣ и въ извѣстные періоды времени, или нѣтъ 2). И это основаніе дѣленія—чисто внѣшнее; принимая его, пришлось бы отнести къ прямымъ податямъ нѣкоторыя изъ податей съ потребленія вполнѣ, а другія—лишь при опредѣленныхъ формахъ взиманія (напр. при соглашеніи § 11).

Превращеніе трехъ основныхъ налоговъ въ разнообразныя прямыя и непрямыя подати, перечисленныя выше, не устранило впрочемъ возраженій, противъ обложенія тѣми или другими податями.—Противъ прямыхъ податей приводятъ трудность, даже невозмозможность узнать данныя, опредѣляющія доходъ, и упущеніе изъ виду расходовъ на содержаніе владѣльца, вслѣдствіе отдѣленія доходной статьи отъ личности собственника, что̀ ведетъ къ неравномѣрному обложенію налогами; противъ непрямыхъ податей приводится обложеніе предметовъ, при невозможности знать когда и въ какомъ размѣрѣ взимается налогъ? Кромѣ этихъ общихъ упрековъ возникаютъ еще особые противъ каждой отдѣльной подати.—Подати съ предметовъ всеобщаго потребленія тяжеле для бѣдныхъ, чѣмъ для богатыхъ, а подати съ предметовъ потребленія богатыхъ могутъ быть обойдены выборомъ предметовъ, не обложенныхъ податями, и во всякомъ случаѣ даютъ малый доходъ.—Поземельный налогъ съ земледѣльческой ренты обременяетъ самымъ тяжкимъ образомъ людей, которые вслѣдствіе свободы отъ заботъ о насущномъ, своей независимости и самостоятельности, по преимуществу призваны къ свободной дѣятельности на поприщѣ государства и общины, науки и искусства, общественной пользы и нравственности 3).—Если же эта подать падаетъ на землевладѣльца, на постоянный оборотный капиталъ, то она ведетъ къ дороговизнѣ необходимыхъ предметовъ потребленія, а потому, въ свою очередь, тяжеле для бѣдныхъ, чѣмъ для богатыхъ.—Подати съ пост-

---

1) Roschers Grundriss, S. 123.
2) Baudrillart, p. 473; Garnier, p. 52, 95 etc; Courcelle Seneuil, p. 225.
3) Hoffmann, S. 57.

роекъ, промысловъ и жалованья падаютъ на извѣстные виды употребленія капиталовъ, а потому въ такомъ только случаѣ справедливы, когда всѣ производительные капиталы, слѣдовательно и свободные, обложены одинаково; но налогъ съ свободнаго капитала уплачивается изъ заработочей платы, а потому составляетъ также несправедливость относительно бѣдныхъ 1). Таможенныя пошлины препятствуютъ пользованію особыми выгодами, доставшимися на долю другихъ народовъ, ведутъ къ отчужденію народовъ, вызываютъ репрессаліи, всеобщую войну. Пошлины съ пріобрѣтенія, при частомъ повтореніи, истощаютъ капиталы, оказываются вредными и несправедливыми, по неизвѣстности и неправильности сроковъ платежа. Наконецъ, вознагражденія за особыя услуги оказываются несправедливыми, какъ двойное обложеніе податями, потому что платя государству за существованіе, за доходъ, за пріобрѣтеніе и за потребленіе, приходится еще платить особо за услуги, когда въ нихъ оказывается нужда. Нѣкоторыя изъ этихъ возраженій противорѣчатъ изложенному выше, другія будутъ опровергнуты, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ податей; за то прійдется привести новыя возраженія, вытекающія изъ разсмотрѣнія подробностей. Окончательный выводъ будетъ состоять въ томъ, что превращеніе основныхъ налоговъ въ разнообразные виды податей нисколько не дѣлаетъ податной системы болѣе раціональною.

15. *Переложеніе податей прямое и обратное. Сложеніе податей.*

Причины, которыя вызвали дѣленіе податей на прямыя и непрямыя, указываютъ на всеобщность факта, что подати не всегда падаютъ на того, кто ихъ уплачиваетъ, но что онѣ перелагаются имъ на другихъ. Явленіе это называется *переложеніемъ податей* (répercussion, diffusion, incidence).

Для плательщика, подать, смотря по ея свойству, составляетъ часть: а) издержекъ на производства предметовъ, обложенныхъ податями, б) общихъ расходовъ управленія, в) расходовъ на средства существованія, г) свободнаго дохода, напр. подати съ производства напитковъ, промысловыя, личныя, квартирныя и подоходныя.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ, а и б, переложеніе составляетъ естественный результатъ мѣны. По общему правилу, подать сполна возвра-

1) Mill.

щается плательщику покупателемъ товара; потому что, если подать бываетъ всеобщею, то ни одинъ производитель въ государствѣ не можетъ уступить товара ниже издержекъ производства, со включеніемъ налога. Производитель долженъ быть огражденъ только тогда, когда можно опасаться наплыва иностранныхъ товаровъ, равно дешевыхъ, но обложенныхъ меньшими податями. Поэтому, кто хочетъ купить товаръ, тотъ долженъ въ цѣнѣ его уплатить налогъ. Дѣйствіе переложенія совершенно походитъ на вздорожаніе сыраго матеріала или средствъ существованія производителя. Обыкновенно подать не столь высока, чтобы она не могла совершенно исчезнуть среди колебаній другихъ составныхъ частей цѣны. Цѣны гектолитра пшеницы или градуса спирта измѣняются изъ года въ годъ на 6—10 и на 1—2 фр.; спрашивается: почему не можетъ быть возмѣщенъ производителю въ цѣнѣ произведеній 1 франкъ поземельной подати, (наивысшая сумма, причитающаяся на гектолитръ,) или 15—25 сант. подати съ спирта? Конечно, говорятъ, что спросъ и предложеніе остались тѣ же, товаръ не пріобрѣлъ большей годности, а потому цѣна не можетъ возвыситься; но цѣна не можетъ упасть ниже наименьшихъ издержекъ производства, именно потому, что отношеніе между спросомъ и предложеніемъ осталось то же самое; наконецъ при хорошемъ употребленіи подати (что только и оправдываетъ ея существованіе), каждый товаръ получаетъ бо́льшую цѣнность, вслѣдствіе улучшенія средствъ сообщенія, надежнаго сбыта, увеличенія благосостоянія и кредита покупателей. Повидимому наука обращала доселѣ слишкомъ мало вниманія на это возвышеніе цѣнности, производимое дѣйствіемъ подати 1).

Впрочемъ, возвратъ уплаченной подати имѣетъ мѣсто и потому, что онъ составляетъ долгъ справедливости. Финансовое управленіе разсчитываетъ съ такою увѣренностію на это переложеніе, что оно не останавливается передъ подоходною податью съ свободнаго дохода промышленника, уже платящаго налогъ промысловый, на основаніи или данныхъ характеризующихъ его дѣйствительность, или количества произведеннаго товара. Такое переложеніе входитъ въ разсчетъ законодателя.

Однакоже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, намѣреніе закона не осуществляется—*вообще и на долгое врѣмя*, если высокая подать на столько возвышаетъ цѣну товара, что кругъ сбыта послѣдняго ограничивается.

---

1) Сравни: Schäffle, Deutsche Vierteljahrschrift, 1861, Heft 4, 282.

Соперничество между наличными производителями, принужденными довольствоваться меньшимъ кругомъ сбыта, заставляетъ ихъ соглашаться на болѣе низкія цѣны, которыя уменьшаютъ ихъ чистый доходъ и, быть можетъ, даже не покрываютъ издержекъ производства. Разность между прежними и настоящими цѣнами составляетъ ту часть подати, которая отнынѣ падаетъ на производителей. Такъ какъ значительная часть издержекъ производства не зависитъ отъ количества произведеній, но остается постоянною; то количество этихъ издержекъ, причитающихся на каждую отдѣльную вещь, увеличивается вмѣстѣ съ уменьшеніемъ сбыта, а товаръ, уже вслѣдствіе одного этого обстоятельства, обходится дороже производителю. Дороговизна, въ свою очередь, дѣйствуетъ на сбытъ, и такимъ образомъ послѣдствія высокой подати возрастаютъ непрерывно; это длится до тѣхъ поръ, пока не установится равновѣсіе между производствомъ и сбытомъ. Равновѣсіе достигается, однакоже, съ потерею для народнаго имущества, часто и для государственнаго казначейства, если возвышеніе подати, причитающееся на каждый отдѣльный предметъ, не покрываетъ убыли въ доходахъ, происходящей отъ уменьшенія числа этихъ предметовъ. Подобно высокому налогу дѣйствуетъ и появленіе суррогатовъ, для предмета, обложеннаго податью. Чай и кофе дѣйствуютъ почти одинаково на организмъ, потребляются почти одними и тѣми же слоями общества, пиво нерѣдко замѣняетъ вино, сани замѣняютъ зимою колесные экипажи, сахарный песокъ во многихъ случаяхъ вполнѣ замѣняетъ рафинадъ. Если суррогаты не облагаются податями, соотвѣтствующими налогамъ на главные предметы, то переложеніе совершенно останавливается, въ ущербъ народному и государственному хозяйству.

Желанное переложеніе пріостанавливается *на время* тогда, когда вслѣдствіе колебаній соперничества, спросъ на столько отстаетъ отъ предложенія, что цѣна падаетъ ниже той, которая стояла до установленія подати. Потеря эта обыкновенно вознаграждается производителю въ періоды усиленнаго спроса; во всякомъ случаѣ подать равняется не всей потерѣ, но только той части, которая соотвѣтствуетъ отношенію подати къ совокупности издержекъ производства. Нерѣдко можно фактически опредѣлить какія изъ составныхъ частей издержекъ производства были исключительною причиною этой потери. Напр. съ упадкомъ цѣнъ на хлѣбъ падаетъ и цѣна спирта. Сельскій хозяинъ, выкуривая вино изъ своего хлѣба, не получаетъ прежней прибыли; очевидно, что здѣсь

потеря должна быть отнесена исключительно на счетъ хлѣба; подать съ вина возмѣщается не вполнѣ. Переложеніе бываетъ *неполнымъ* или когда предметъ, платящій налогъ, гибнетъ или портится въ рукахъ производителя, или тогда, когда послѣдній, вслѣдствіе неблагопріятной мѣстности, дурныхъ машинъ, болѣе дорогаго капитала, личной оплошности, и пр., производитъ дороже, или продаетъ дешевле, чѣмъ его конкурренты, и когда притомъ небольшое колебаніе соперничества на рынкѣ обращается въ ущербъ предложенію, такъ что требованіе можетъ быть удовлетворено предложеніемъ конкуррентовъ, находящихся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ.—Первое обстоятельство зависитъ отъ случая; но если оно встрѣчается часто, то заслуживаетъ вниманія, при опредѣленіи размѣра подати, и если фактъ уничтоженія или порчи товара будетъ доказанъ, то оправдывается и самое сложеніе подати.—Во второмъ случаѣ, потеря происходитъ не отъ подати, а отъ различія въ издержкахъ на провозъ, отъ качества орудій, машинъ и т. д., и отъ пониженія рыночной цѣны ниже регулирующей ея средней цѣны—подать увеличиваетъ только убытокъ, происходящій отъ исключительныхъ обстоятельствъ. При этомъ такъ же мало повода къ скидкѣ налога, какъ и къ назначенію высшей подати съ произведеній промышленниковъ, обязанныхъ особыми прибылями хорошему качеству своихъ товаровъ.—Противоположное правило было бы не согласно съ здравыми началами народной экономіи, какъ способствующее промышленной отсталости и поддерживающее ея существованіе.

То, что было сказано о налогахъ, взимаемыхъ съ результатовъ и съ элементовъ производства, относится также вполнѣ къ податямъ съ *необходимыхъ* предметовъ потребленія, какъ производителей такъ и работниковъ вообще.—Подати эти, по общему правилу, перелагаются плательщиками въ цѣнѣ произведеній и услугъ на другія лица—переложеніе входитъ въ разсчетъ законодателя и имѣетъ свои исключенія. Но, къ сожалѣнію, исключенія, невыгодныя для производителей, еще болѣе не выгодны, часты и опасны для рабочихъ, потому что колебанія въ цѣнѣ работы случаются часто, и вызванное податью возрастаніе цѣнъ жизненныхъ припасовъ, при низкой заработной платѣ, сопровождается опасными послѣдствіями для работника, которому трудно выжидать терпѣливо лучшія времена; наконецъ различія въ качествѣ труда работника (о которыхъ упомянуто выше, по поводу податей, взимаемыхъ съ произведеній) очень значительны, и къ нимъ присоединяется

новое обстоятельство, которое не было принято во вниманіе—различіе въ жизненныхъ потребностяхъ. Одинъ работникъ искусенъ и холостъ, другой менѣе искусенъ, женатъ и имѣетъ много дѣтей. При небольшомъ уменьшеніи сбыта, въ связи съ возвышеніемъ цѣнъ на средства существованія, одинъ работникъ остается безъ занятій и вмѣстѣ съ своимъ семействомъ обрекается въ жертву голода, между тѣмъ какъ другой находитъ еще, въ теченіи долгаго времени, занятія и достаточныя средства существованія. За тѣмъ, обложеніе податями необходимыхъ потребностей, при обстоятельствахъ, недопускающихъ переложенія, обращаетъ множество мелкихъ предпринимателей и капиталистовъ въ работниковъ, увеличивая предложеніе и нищету труда 1). Новый доводъ, еслибы онъ только былъ нуженъ, противъ личныхъ податей и въ пользу осторожности при выборѣ предметовъ и при опредѣленіи размѣра для податей съ потребленія, замѣняющихъ личные налоги.

Иное явленіе представляютъ налоги, которые *не касаются необходимыхъ* жизненныхъ потребностей производителей и работниковъ. Плательщикъ попытается, конечно, выручить подать въ цѣнѣ своихъ произведеній или услугъ; но, по общему правилу, пока спросъ не превышаетъ предложенія, эта попытка бываетъ безуспѣшна, потому что потребленіе такихъ предметовъ не находится въ необходимой связи съ издержками производства и услугъ.

Возникающій при этомъ вопросъ: какіе предметы относятся и какіе не относятся къ необходимымъ—не можетъ быть рѣшенъ вообще, потому что необходимость часто бываетъ относительною и зависитъ отъ степени образованія, отъ физическихъ и умственныхъ усилій, отъ народности, религіи и нравовъ.

Подать съ *свободнаго дохода* производителей и работниковъ не перелагается на покупателей; точно также какъ и свободный доходъ, предполагая установившіяся цѣны (Gleichgewicht des Marktes), не можетъ возвыситься на счетъ покупателей. Всѣ другія подати, кромѣ подоходной, вносятся плательщикомъ, такъ сказать впередъ, на рискъ: плательщикъ не знаетъ въ какой мѣрѣ подати эти будутъ возмѣщены ему другими лицами; одна подоходная подать налагается на свободный остатокъ дохода, опредѣленный на основаніи опыта или исчисленія, для извѣстнаго періода времени, и уплачивается безъ всякой надежды на

1) Pariou, T. I, 76.

возвратъ.—Конечно, можно сказать, что плательщикъ подоходной подати постарается въ будущемъ году выручить уплаченное съ покупателей; но величина свободнаго дохода мало зависитъ отъ воли человѣка, и кто можетъ доказать, что бо́льшая прибыль, полученная въ слѣдующемъ году, составляетъ подать, уплаченную въ предъидущемъ? Между обѣими величинами нѣтъ никакой связи.

Ради простоты изложенія, переложеніе разсматривалось доселѣ въ одномъ только направленіи, именно: съ производителя или работника на потребителя или предпринимателя, съ предложенія на спросъ; переложеніе этого рода можно назвать *прямымъ* (Fortwälzung). Наравнѣ съ нимъ, существуетъ другое, не менѣе важное, въ противоположномъ направленіи, *переложеніе обратное*—Rückwälzung, съ потребителя, или предпринимателя на производителя или работника, съ спроса на предложеніе.

Производителю товара, обложеннаго податью, представляется возможность переложить налогъ или на продавцовъ покупаемыхъ имъ сырыхъ произведеній и матеріаловъ, или на своихъ подмастерьевъ и работниковъ, уменьшая размѣръ ихъ прежней заработной платы. Конечно это не было въ виду закона, но это не противорѣчитъ ни справедливости, ни законамъ мѣны. Спросъ, со стороны производителя товара, обложеннаго податью, на суровье и на работу, имѣетъ вліяніе на цѣны послѣднихъ, и въ свою очередь зависитъ отъ существующаго спроса на товаръ; если такой спросъ можетъ уменьшиться, или дѣйствительно уменьшился, влѣдствіе установленія подати: то упомянутое явленіе обнаруживается при спросѣ производителей и на матеріалъ и на работу—цѣны обоихъ непосредственно понижаются. Очевидно, что такимъ образомъ только небольшая доля подати перелагается обратно, и тѣмъ меньшая, чѣмъ значительнѣе спросъ на означенные матеріалы и на трудъ, сверхъ предъявляемаго производителями товара, обложеннаго податью, и чѣмъ слабѣе вліяніе подати на уменьшеніе спроса произведеній, подлежащихъ платежу налога.

Подать съ предметовъ, необходимыхъ для потребленія производителей, заставляетъ послѣднихъ отказаться отъ многихъ, хотя и не обложенныхъ налогами удобствъ, а по нуждѣ и отъ предметовъ, потребленіе которыхъ считалось прежде необходимымъ. Отсюда происходитъ неполное обратное переложеніе подати на производителей этихъ предметовъ. Обратное переложеніе, во многихъ случаяхъ, можетъ быть

довольно значительнымъ, вслѣдствіе большаго числа потребителей ограничивающихъ свои расходы; такъ напр., когда застой въ производствѣ препятствуетъ прямому переложенію подати на предпринимателей и покупщиковъ, а работники, жившіе прежде въ изобиліи, могутъ обойтись безъ многаго.

Подати съ потребленія, относящагося къ излишку, и съ свободнаго дохода, допускаютъ болѣе легкое и значительное обратное переложеніе на производителей предметовъ, служащихъ для подобнаго потребленія и обыкновенно пріобрѣтаемыхъ на счетъ свободнаго дохода; именно потому, что дѣло идетъ о предметахъ, безъ которыхъ можно обойтись, и которые если и покупаются, то по цѣнѣ, соотвѣтствующей положенію дохода. Но, когда дѣло идетъ о потребленіи достаточныхъ и богатыхъ классовъ, то легко можетъ случиться, что эти классы скорѣе предпочтутъ пожертвовать большею частію дохода, чѣмъ отказаться отъ этого потребленія, и плательщики, при обложеніи ихъ дохода податью, обратятъ сбереженіе на столь различные предметы, что общее вліяніе налога окажется ничтожнымъ для каждой отдѣльной статьи.

Впрочемъ, при подоходной подати, обратное переложеніе безразлично для народа и для государства: дѣйствіе его ограничивается тѣмъ, что доходъ получаетъ другое, быть можетъ болѣе полезное употребленіе; предметъ подати остается тотъ же самый. Однакоже, обратное переложеніе имѣетъ несомнѣнное значеніе для податей съ роскоши. При переложеніи въ большомъ размѣрѣ уменьшается потребленіе и падаютъ цѣны обложенныхъ податью произведеній такъ быстро, что производство перестаетъ быть прибыльнымъ; извѣстная сумма цѣнности погибаетъ для промышленности, а податной предметъ ускользаетъ изъ рукъ финансоваго управленія. Поэтому, избирая предметы, подлежащіе налогу, и опредѣляя его размѣръ, необходимо прежде всего изслѣдовать тщательно характеръ, нравы и привычки высшихъ классовъ. Квартира и ея меблировка, пажи, лошади, титла и отличія составляютъ, повидимому, предметы постояннаго спроса; но было время, когда можно было съ успѣхомъ облагать податями и парики, и косы, и пудру.

Кромѣ прямаго и обратнаго переложенія бываютъ еще случаи, когда плательщикъ освобождается вполнѣ или отчасти отъ платежа подати; ихъ можно назвать *сложеніемъ*—Abwälzung: подать не перела-

гается на другихъ плательщиковъ, но попросту не уплачивается. Сложеніе является въ двухъ видахъ: одинъ пагубенъ и заслуживаетъ порицаніе—это корчемство, о которомъ было говорено (§ 8); другой заслуживаетъ одобреніе и полезенъ въ народномъ хозяйствѣ—это сложеніе въ тѣсномъ смыслѣ слова, когда подать переносится на какой либо безличный элементъ, такъ что вліяніе ея на народный доходъ совершенно исчезаетъ.

Сложеніе можетъ имѣть мѣсто при всѣхъ податяхъ, кромѣ подоходной. Оно происходитъ вслѣдствіе того, что при взиманіи подати съ товара, на основаніи одного изъ элементовъ производства (наприм. количества употребленныхъ матеріаловъ или работниковъ), производитель старается изъ этихъ данныхъ выручить наибольшій доходъ, другими словами—обращаетъ подать въ меньшую долю издержекъ производства. Если подать устанавливается сообразно съ количествомъ и качествомъ произведеній, то должно позаботиться о лучшихъ матеріалахъ, орудіяхъ, машинахъ, методахъ производства и о лучшемъ распорядкѣ работъ, др. словами покрыть издержку на подать уменьшеніемъ другихъ издержекъ производства. Подать съ потребленія слагается тогда, когда она оплачивается болѣе дѣятельнымъ и искуснымъ трудомъ. Другаго рода сложеніе имѣетъ мѣсто для всѣхъ названныхъ податей тогда, когда внутреннія произведенія съ выгодою сбываются за границу. Это сложеніе упрочиваетъ за народомъ выгоды, пріобрѣтаемыя цѣною податей—могущество, внѣшнее вліяніе, свободу, порядокъ, спокойствіе и благотворное внутреннее развитіе, между тѣмъ какъ издержки на эти потребности уменьшаются и возмѣщаются множествомъ другихъ путей. Такому сложенію и полезному употребленію податей, а не самимъ податямъ должно приписать тѣ благотворные результаты, которые многіе писатели объясняютъ установленіемъ налоговъ 1).

Въ подтвержденіе громаднаго вліянія сложенія податей могутъ служить слѣдующіе примѣры. Поземельная подать въ Англіи, первоначально (1696 г.) исчисленная въ 20% чистаго дохода, не составляетъ нынѣ среднимъ числомъ и $^1/_2\%$, а въ Бедфортдшейрѣ, гдѣ размѣръ ея наивысшій,—3% 2). Поземельная подать во Франціи, которая составляла первоначально 20% чистаго дохода, теперь, среднимъ числомъ, состав-

1) Ср. Mac Culloch. On Taxation, p. 6 etc; Rau, I, § 9, 267—168.
2) Mac Culloch, On Taxation, p. 58.

ляетъ только 8% 1). Поземельная подать, установленная во многихъ областяхъ Австріи, (конечно по цѣнамъ 1824 года, при господствѣ наибольшей дешевизны въ настоящемъ столѣтіи,) составляла, безъ накладныхъ, 16% съ чистаго дохода; теперь, среднимъ числомъ, 6%. Когда въ Австріи, въ 1830 г., была введена подать съ спирта, тогда градусъ алькоголя (100 градусное дѣленіе австрійскаго ведра=4,7178 русскимъ ведрамъ) былъ обложенъ 15 сантимами. Въ 1836 г., когда подать начали взимать съ производства, предположили, согласно съ тогдашнимъ его положеніемъ, что ведро затора даетъ 2½% алькоголя. Винокуры постарались производить изъ даннаго количества затора какъ можно болѣе алькоголя. Финансовое управленіе слѣдовало постепенно, хотя только издали, за этими успѣхами, и приняло въ 1849 г. выходъ въ 4°, въ 1856 г. въ 5° изъ австрійскаго ведра затора. Но, когда въ 1862 г., введена была подать съ дѣйствительно выкуреннаго спирта, то оказалось, что ведро затора, въ хорошо устроенныхъ большихъ винокурняхъ, даетъ 7 и 7½% 2). Подать съ свекловичнаго сахара взимается въ Австріи и Пруссіи отъ вѣса свекловицы. При первоначальномъ наложеніи приняли за основаніе точныя изслѣдованія, по которымъ для производства 1 центнера песку требовалось 20 центнеровъ сырой свекловицы; теперь, по исчисленіямъ финансоваго управленія, въ Пруссіи, оказывается достаточнымъ употребить 12 центнеровъ.

16. Критика прежнихъ ученій о переложеніи, въ особенности относящихся къ поземельному доходу (Grundrente).

Въ одномъ изъ приведенныхъ примѣровъ было упомянуто о поземельной подати, и однакоже, повидимому, она, наравнѣ съ налогами на капитальный доходъ и на жалованье, не подходитъ ни подъ одинъ изъ разрядовъ, поименованныхъ подъ буквами а—г въ § 15; равнымъ образомъ нельзя умолчать о томъ вліяніи на обороты и на переложеніе, которое, со времени Рикардо, приписывается

---

1) Hock, Finanzverwaltung Frankreichs, 142; Puynode, 130; Wolowsky, de la division du sol, Paris, 1857, 28, 29.

2) На подобное явленіе, при подати съ перегонныхъ кубовъ въ Шотландіи, указываетъ Mac Culloch, On Taxation, p. 151, 152.

податямъ, налагаемымъ на поземельную ренту, на оброки и на заработную плату 1).

По всестороннемъ обсужденіи этого предмета, названныя подати, въ томъ видѣ какъ онѣ взимаются, представляются съ точки зрѣнія плательщика относящимися къ разряду б, къ общимъ расходамъ по управленію предпріятіемъ. Такъ обозначаются онѣ въ счетоводствѣ плательщиковъ; онѣ не падаютъ ни на отдѣльныя произведенія, ни на потребленіе, ни на свободный доходъ; онѣ составляютъ налогъ на промыслы сельскаго жителя, капиталиста, на доходы, выручаемые высшими классами за свои услуги.—При поземельной подати, это обнаруживается довольно ясно и въ самой формѣ налога: налогъ основывается, не на дѣйствительномъ, ежегодно измѣняющемся доходѣ, а на среднемъ, неизмѣнномъ, опредѣленномъ по извѣстнаго рода даннымъ, подобно промысловой подати, вычисленной по элементамъ производства. Поэтому, переложеніе означенныхъ податей такое же, какъ и переложеніе податей, имѣющихъ для плательщика значеніе общихъ расходовъ по управленію предпріятіемъ. Поземельная подать въ этомъ видѣ перелагается, по большей части, на потребителей, и если переложеніе не бываетъ полнымъ, то причина заключается въ обстоятельствахъ, о которыхъ было говорено, по поводу разрядовъ а и б,—именно, что предложеніе въ урожайные годы бываетъ очень велико и нерѣдко превышаетъ спросъ, и что за тѣмъ переложеніе отчасти весьма затрудняется величиною и числомъ ступеней, опредѣляющихъ—качество почвы, количество употребленныхъ на нее капиталовъ и результаты жатвъ.

Сколько извѣстно, нигдѣ нѣтъ особой подати ни съ поземельной ренты, которая получается съ земли и употребленнаго на нее капитала и выражается въ формѣ арендной платы, ни съ поземельной ренты, изъ которой вычтенъ процентъ съ употребленнаго на землю капитала. Еслибы существовалъ подобнаго рода налогъ, еслибы рента была установлена на многіе годы впередъ, то въ такомъ только случаѣ подать эта имѣла бы характеръ подоходной и не подлежала бы переложенію.

То же самое должно сказать о податяхъ съ доходовъ, доставляе-

---

1) Ricardo, Principles, ch. 8 etc. Очень поучительно изложеніе у Bernardi, S. 371—386. Ср. Roschers Grundriss, S. 111—112; Rau, I, §§ 269—275; II, §§ 302, 346, 408, 421—422; Stein, 191—196; Umpfenbach, §§ 66—70.

мыхъ капиталами, и съ содержанія служащихъ. Объ подати допускаютъ прямое переложеніе на предпринимателей и обратное на производителей предметовъ жизненныхъ потребностей, капиталистовъ и служащихъ; многіе случаи добровольнаго платежа подати, въ своемъ собственномъ интересѣ, должниками и нанимателями слугъ подтверждаютъ первое; второе составляетъ неоспоримый фактъ. Но, когда занятый капиталъ или не можетъ быть возвращенъ вовсе, или можетъ быть уплаченъ лишь по истеченіи продолжительнаго срока, или когда условіе о службѣ заключено на многіе годы, тогда только означенные налоги принимаютъ характеръ подоходной подати и не перелагаются вовсе. Разсматриваемая сама по себѣ, подать съ капитальнаго дохода не справедлива, если она взимается въ одинаковомъ размѣрѣ и съ процентовъ облигацій государственныхъ займовъ, неподлежащихъ срочному погашенію, и съ процентовъ, приносимыхъ капиталами, отданными въ заемъ на короткое время (ср. § 30).

Рикардо считаетъ поземельный доходъ (ренту въ самомъ тѣсномъ смыслѣ) вообще не подлежащимъ переложенію. Если признать, вмѣстѣ съ Бодрильяромъ, Шеффле и др., что естественныя преимущества и исключительныя выгоды мѣстности, на которыхъ Рикардо основываетъ теорію поземельнаго дохода, свойственны не только землевладѣнію, но и другимъ отраслямъ хозяйственной дѣятельности 1); то ученію Рикардо можно дать истинный, свойственный ему смыслъ. Именно, если предприниматель пріобрѣтаетъ отъ собственника временное право на пользованіе, или почвою, какъ особаго плодородія, такъ и высоко цѣнимою по особенностямъ своихъ произведеній, или открытіемъ, или трудомъ великаго промышленнаго таланта, и платитъ за это право высшую ренту, соотвѣтствующую этой цѣнности; то такой предприниматель, по Рикардо, не получаетъ и 1% болѣе прибыли, чѣмъ отъ пользованія обыкновенными—полями, методами производства и работниками. Насколько ему лучше оплачиваются произведенія, или насколько онъ можетъ ихъ дешевле поставить на рынокъ, настолько, по закону соперничества, должна быть выше и рента, платимая имъ собственнику, которому принадлежатъ эти выгоды. Наоборотъ, прибыль предпринимателя, устанавливаемая соперничествомъ при обыкновенныхъ способахъ производства,

1) Schäffle, Nationaloeconomie, Leipzig, 1861, §§ 98—104, Deutsche Vierteljahrschrift, 1861, Heft 4, 247 etc; Baudrillart, 378; напротивъ v. Thünen, S. 343.

составляетъ одинъ изъ элементовъ, опредѣляющихъ ренту. Владѣльцы означенныхъ преимуществъ не могутъ переложить подать съ ренты на предпринимателей, потому что послѣдніе не могутъ поднять цѣны своихъ товаровъ выше цѣны рыночной, на которую эти преимущества и платимая за нихъ рента не имѣютъ никакого вліянія. Поэтому собственники должны нести подать вполнѣ. Этотъ выводъ основанъ на двухъ ошибочныхъ предположеніяхъ: во-первыхъ, что предприниматель не умѣетъ лучше и цѣлесообразнѣе воспользоваться пріобрѣтенными выгодами, чѣмъ его конкурренты, употребляющіе въ дѣло обыкновенныя средства; во-вторыхъ, что подобнымъ выгодамъ не могутъ быть противупоставлены другія равныя, или, выражаясь языкомъ Рикардо, что подлѣ земли, приносящей ренту, находится другая, которая приноситъ только проценты съ употребленнаго на нее капитала.

Кромѣ непосредственной пользы, приносимой полемъ особаго плодородія, новымъ изобрѣтеніемъ или искуснымъ работникомъ, и находящей для себя выраженіе въ арендной или заработной платѣ, приносится ими еще другая, именно—эти преимущества открываютъ новое плодотворное поприще, для дѣятельности новой рабочей силы, новаго капитала, новыхъ методовъ производства или отправленія работъ. Еслибы арендатору виноградника удалось увеличить на 20 % количество добытаго вина, безъ ущерба для качества послѣдняго, то какъ щедро была бы вознаграждена его дѣятельность, еслибы этотъ виноградникъ былъ Іоганнисбергъ! Какъ различно вознагражденіе искуснаго повѣреннаго, рисовальщика, или механика, въ предпріятіяхъ, изъ которыхъ одно имѣетъ 100.000, а другое 1 мил. фр. въ оборотѣ. Итакъ, нельзя сказать, что пользующійся этими выгодами предприниматель не получаетъ на свою долю большей прибыли противъ того, кто употребляетъ въ дѣло обыкновенныя средства; а потому ложно заключеніе, что предприниматель не въ состояніи, и не пожелаетъ возвратить собственнику этихъ преимуществъ, вполнѣ или только отчасти, подать наложенную на ренту. За тѣмъ, эти преимущества представляютъ въ дѣйствительности незамѣтную постепенность; и кромѣ случаевъ новаго открытія, или исключительнаго плодородія поземельнаго участка, въ родѣ Іоганнисберга въ приведенномъ примѣрѣ, нѣтъ ни одного предпринимателя, который не пользовался бы особыми исключительными выгодами: поле его не безъ естественнаго плодородія, методъ его производства не лишенъ всякой цѣлесообразности, его ра-

ботники не безъ дарованья и не безъ усердія. Земли, неприносящей ренты (limiting soil) и возмѣщающей только проценты съ капитала, въ дѣйствительности не существуетъ. Поэтому-то нѣкоторое вознагражденіе за эти выгоды (рента) заключается въ арендной и заработной платѣ, платимыхъ предпринимателями за означенныя преимущества. Подать съ собственниковъ подобныхъ преимуществъ не можетъ, по этой причинѣ, падать только на наиболѣе значительныя прибыли; она должна падать и на меньшія, болѣе обыкновенныя прибыли. Но, въ такомъ случаѣ, подать оказывается несомнѣнно наложенною на элементы производства, и относительно переложенія сообразуется съ законами послѣдняго. Такъ какъ эти преимущества представляютъ постепенность и не допускаютъ особаго обложенія платимой за нихъ ренты, то ни въ одной странѣ не существуетъ обложенія поземельной ренты въ смыслѣ ученія Рикардо.

Доселѣ было говорено о переложеніи подати плательщикомъ на ближайшихъ къ нему лицъ. Ясно, что и въ послѣднихъ обнаруживается такое же стремленіе переложить, въ свою очередь, причитающуюся на нихъ подать, вполнѣ или отчасти. Это переложеніе совершается на основаніи тѣхъ же законовъ, какъ и первое. Единственное различіе заключается въ особомъ отношеніи переложенной подати къ новому плательщику. Подать съ потребленія была: для производителя—частію издержекъ производства, для потребителя, на котораго она была переложена,—податью съ средствъ существованія; для производителя сыраго матеріала этого предмета потребленія, или для работниковъ, на которыхъ она перелагается производителемъ,—податью подоходною. Рядъ прямыхъ и обратныхъ переложеній, какъ нѣчто возможное, можетъ быть признанъ безконечнымъ 1).

17. Неизмѣняемость податей. Вычетъ подати изъ цѣны, уплачиваемой за предметъ, обложенный налогомъ. Чрезмѣрное опасеніе относительно переложенія податей. Уравненіе налоговъ посредствомъ государственнаго потребленія.

Противъ основныхъ податей, на которыя указываетъ теорія, приведены серьезныя возраженія. То, что доселѣ установила вмѣсто нихъ

1) Thiers, de la propriété, ch. V.

практика, подвергается еще большимъ порицаніямъ; отдѣльная подать, или даже цѣлая податная система, несмотря на побѣдоносную защиту, становятся спорными, вслѣдствіе закона переложенія, потому что налогъ приходится уплачивать другимъ лицамъ и при другихъ отношеніяхъ, чѣмъ было предположено законодателемъ. — Неудивительно, что при такихъ обстоятельствахъ отличные теоретики отчаиваются въ возможности раціональныхъ податей, а практика превращается въ пустую рутину. Ж. Б. Сэй отрицаетъ, чтобы наука могла когда-либо опредѣлить какимъ классомъ общества уплачивается извѣстный налогъ 1); Прудонъ осыпаетъ насмѣшками безразсудство и притязанія финансистовъ 2); даже Эмиль Жиранденъ, воюя противъ соціализма, называетъ податное законодательство созданіемъ противорѣчія, несправедливости и неравенства 3); наконецъ практика довольствуется тѣмъ, что оставляя въ сторонѣ справедливость и требованія народной экономіи, беретъ ту подать, которая легче взимается и охотнѣе уплачивается.

Безнадежность, относительно пріисканія и осуществленія раціональной податной теоріи, выразилась самымъ рѣзкимъ образомъ въ извѣстномъ положеніи Канара 4) и Притвица 5): каждая старая подать хороша, а каждая новая дурна. Этотъ взглядъ, не всегда высказанный съ одинаковою рѣзкостію, нашелъ отголосокъ въ ученыхъ произведеніяхъ и практическихъ попыткахъ обложенія податями; — онъ основанъ на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Движеніе, вызванное переложеніемъ налоговъ, въ теченіи времени, приводитъ къ извѣстному равновѣсію. Каждый плательщикъ, которому удалось сложить съ себя часть налоговъ, и пришлось за тѣмъ нести долю переложенныхъ на него податей, платитъ наконецъ извѣстную сумму, и такъ какъ она установилась на основаніи законовъ мѣны, то ее можно разсматривать какъ дѣйствительно справедливую. Такое окончательное распредѣленіе подати, какъ было замѣчено, составляетъ результатъ ея продолжительнаго существованія. Напротивъ, при новомъ

---

1) Traité, II, p. 367; ср. Hoffmann, S. 57, 69; Baumstark, zur Einkommensteuerfrage, Greifswald, 1850, S. 15.

2) Théorie de l'impôt, Paris, 1861, p. 265 et 325.

3) Le socialisme et l'impôt, p. 101.

4) Canard, Princ. d'Econ. pol., Paris, 1801, p. 197.

5) Prittwitz, Theorie der Steuern und Zölle, Stuttgart und Tübingen, 1842, S. 21, 103—113.

налогѣ, когда переложеніе только начинается, можно быть увѣрену, что подать вначалѣ не уплачивается по той раскладкѣ, которая установится соперничествомъ впослѣдствіи, какъ нѣчто постоянное. Если же послѣдняя раскладка справедлива, то этого конечно нельзя сказать о первоначальной. За тѣмъ, каждая старая подать представляется, наконецъ, какъ бремя постоянное, связанное съ извѣстнымъ владѣніемъ или промысломъ; при податяхъ съ недвижимыхъ имуще́ствъ явленіе это обнаруживается съ большею очевидностію, но оно можетъ быть замѣчено и въ другихъ налогахъ. Каждый новый пріобрѣтатель земли принимаетъ въ разсчетъ лежащую на ней подать, и дѣлаетъ при покупкѣ соотвѣтствующій вычетъ изъ покупной цѣны. Поэтому, для него подать перестаетъ быть налогомъ; она была таковымъ для владѣльца и его наслѣдниковъ въ моментъ ея установленія. Если старая подать возвышается, или понижается, то разность, противу прежней подати, составляетъ для новаго владѣльца имѣнія или новое бремя, или подарокъ. Если налагается новая подать, то ее слѣдуетъ расматривать, какъ обремененіе имущества новымъ долгомъ, обезпеченнымъ на этомъ имуществѣ. »Поэтому, говоритъ одинъ изъ защитниковъ этой теоріи 1), жалобы поземельныхъ собственниковъ на тяжесть и неравенство поземельной подати, въ странахъ, гдѣ послѣдняя существовала неизмѣнною въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, совершенно не основательны; потеря, понесенная ими, при пріобрѣтеніи поземельной собственности, вполнѣ вознаграждается въ цѣнѣ, уплаченной за землю«.

Нельзя не быть сторонникомъ *постоянства податей*, потому что каждая подать должна быть опредѣлена съ точностію, извѣстна и удобна ко взиманію. Новой подати предстоитъ борьба съ незнакомствомъ, непониманіемъ и непривычкою, какъ платящихъ, такъ и взимающихъ налогъ; подать должна примѣниться къ существующему, а существующее къ ней; то и другое не происходитъ безъ сильнаго треній. Если же нововведенія быстро слѣдуютъ одно за другимъ; если они, кромѣ того, состоятъ въ отмѣнѣ и измѣненіи только что предписаннаго: то не только происходятъ безпорядки, вызванные нововведеніемъ, но къ нимъ присоединяется неувѣренность въ ходѣ оборотовъ; потому что методы производства, заработная плата и цѣны, короче—все, что̀ зависитъ отъ податей, не можетъ быть предметомъ правильнаго разсчета. Справедливо

1) Murhard, S. 326.

говоритъ ф. Тюненъ: неравенство и неустройство податей, сравнительно съ частыми измѣненіями, составляютъ меньшее зло 1). Несмотря на это, нельзя согласиться съ неизмѣняемостію податей и приводимыми въ пользу ея основаніями.

Безъ сомнѣнія, переложеніе податей ведетъ къ установленію равновѣсія, но это равновѣсіе не твердо: оно возмущается ежеминутно колебаніями въ соперничествѣ и совершенно разрушается каждымъ кореннымъ, хозяйственнымъ преобразованіемъ. Ошибочно полагать это равновѣсіе справедливымъ и благодѣтельнымъ въ народно-экономическомъ отношеніи потому, что оно установилось соперничествомъ. Законы мѣны, подобно законамъ математики и законамъ всего существующаго, приводятъ къ неизбѣжнымъ и необходимымъ результатамъ, вытекающимъ изъ извѣстныхъ причинъ; но законъ не ручается—справедливы-ли эти основанія и благодѣтельны-ли эти слѣдствія. Соперничество склоняется въ пользу того, кто постоянно господствуетъ на рынкѣ; но это господство можетъ быть монопольнымъ, дѣломъ тиранніи, обмана, предразсудка; оно можетъ быть слѣдствіемъ гибели, или истощенія естественныхъ источниковъ богатства, уничтоженія внѣшняго сбыта; наконецъ результатъ соперничества, который нѣкогда былъ благомъ, можетъ сдѣлаться зломъ. Безъ сомнѣнія, въ теченіи вѣковъ совершилось распредѣленіе податей и для той эпохи, когда духовенство и дворянство были свободны отъ налоговъ, а другія сословія несли не только государственныя подати, но и повинности въ пользу привилегированныхъ сословій—барщину и десятину; однакоже этотъ установившійся порядокъ, это мнимое равновѣсіе имѣли слѣдствіемъ: упадокъ цѣнности большей части земли, небрежное и бѣдное капиталами производство, оставленіе полей подъ паромъ и въ общемъ пользованіи, выгонъ скота на убранное поле (Nachweide), потравы охотою (Wildschaden), непредпріимчивость и высокомѣріе дворянства, вялость и подобострастіе народа. Запретительныя пошлины, хотя бы онѣ существовали столѣтія, не произведутъ ничего иного, кромѣ ущерба для короны, поощренія застоя въ народной дѣятельности и обращенія производства на менѣе прибыльныя отрасли. Подушный налогъ всегда будетъ тягостенъ для простолюдина и обременителенъ для казначейства безчисленными, невозможными ко взысканію недоимками. Десятина уплачивается легко,

1) Von Thünen, I, S. 348.

при преобладаніи естественнаго хозяйства, пока земля обработывается по стародавнему обычаю, безъ затраты большаго капитала; но она становится несправедливою и стѣснительною тогда, когда является интенсивное земледѣліе, т. е. когда представляется болѣе выгоднымъ обработывать меньшее пространство земли съ затратою бо́льшаго капитала.

За тѣмъ, нельзя допустить, чтобы подать была менѣе справедливо распредѣлена въ началѣ, чѣмъ въ концѣ вызванныхъ ею переложеній. Это заставляло бы предполагать, что всякое позднѣйшее переложеніе болѣе справедливо, чѣмъ предъидущее, а послѣднее самое справедливое; на дѣлѣ не всегда бываетъ такъ. Вслѣдствіе извѣстныхъ политическихъ и торговыхъ условій, при послѣдовательныхъ переложеніяхъ, подать легко можетъ сдѣлаться болѣе несправедливою, болѣе вредною, и наоборотъ. Равнымъ образомъ, состоянію покоя, которое можетъ наступить въ концѣ уравненія подати переложеніями, нельзя отдать предпочтенія передъ тѣми колебаніями, которыя происходили во время переложеній; потому что, какъ было замѣчено (§ 15), стремленіе освободиться отъ подати, вполнѣ или отчасти, вызывало великія промышленныя усовершенствованія. Но, независимо отъ переложеній, можетъ произойти, вслѣдствіе хода событій, или государственной дѣятельности, такая перемѣна въ доходахъ, которая дѣлаетъ подати, основанныя на послѣднихъ, не справедливыми. Достаточно привести въ примѣръ Тоскану—извѣстный фактъ 1), о которомъ упоминаетъ Сэй. Кадастръ 1496 г. обложилъ болѣе высокимъ налогомъ холмистую мѣстность, и болѣе низкимъ равнину, подверженную наводненіямъ. Въ теченіи времени почва возвысилась, плотины заключили ручьи въ извѣстные предѣлы, доходы увеличились и возвышенная полоса запустѣла, потому что не могла выдержать на рынкѣ соперничества съ равниною. Желѣзная дорога, близость быстро развивающагося фабричнаго города, производятъ еще болѣе коренныя измѣненія въ величинѣ доходовъ.

Неоспоримо, что подати поземельныя, промысловыя и взимаемыя съ другихъ капиталовъ разсматриваются на практикѣ какъ ренты, подлежащія уплатѣ; но, при податяхъ, такимъ платежамъ соотвѣтствуютъ извѣстныя выгоды, именно—вознагражденіе, уплачиваемое за эти ренты въ цѣнѣ произведеній. Вознагражденіе это на практикѣ не исключается изъ элементовъ цѣны, потому что подобныя вычисленія затруднительны

1) Traité d'Econ. pol., II, p. 364.

и не ведутъ ни къ какому практическому результату. Означенныя выгоды не всегда соотвѣтствуютъ платежамъ (что имѣетъ въ виду и самъ законодатель); различіе между обоими составляетъ подать, лежащая на землѣ. Если подать первоначально была опредѣлена справедливо, или сдѣлалась таковою, вслѣдствіе переложенія, то она совершенно равна для всѣхъ предметовъ одной и той же категоріи; и потому не можетъ имѣть вліянія на цѣну котораго-либо изъ нихъ. Если она несправедлива, то она обращается въ пользу, или въ ущербъ отдѣльнымъ предметамъ, возвышаетъ или понижаетъ ихъ цѣну; обремененіе податями однаго разряда поземельныхъ участковъ (при освобожденіи отъ податей другаго) производитъ, по словамъ Рошера 1), такія же слѣдствія, какъ уменьшеніе плодородія; оно увеличиваетъ ренту участковъ свободныхъ отъ налога. Поэтому несправедливость налога, или первоначальная, или вызванная переложеніями, и уклоненія подати отъ средней величины производятъ означенное различіе въ цѣнахъ; но на несправедливости не можетъ быть основано право. Мудрое финансовое законодательство воспрепятствуетъ различными способами (напр. предписаніемъ періодической повѣрки налоговъ) существованію подобнаго неравенства, и тому, чтобы заблужденіе насчетъ неизмѣняемости налоговъ не укоренилось въ народѣ. Но и тогда, когда подать равномѣрно опредѣлена для всѣхъ плательщиковъ, нѣтъ никакого юридическаго основанія въ пользу неизмѣняемости; напротивъ, справедливость требуетъ или увеличенія, или уменьшенія подати, смотря потому, въ какой мѣрѣ услуги государства, или оказанныя, или обѣщанныя, способствовали возрастанію дохода съ земли. Противуположное мнѣніе оправдывается только тѣмъ воззрѣніемъ, что подать есть даръ (don gratuit), по выраженію, которое употреблялось прежними государственными чинами, или что она составляетъ основанный на обоюдномъ договорѣ поземельный оброкъ, который можетъ быть возвышенъ не съ согласія народа, а поземельнаго владѣльца. Что подать не составляетъ дара, это доказываютъ дѣйствительныя и дорогостоющія услуги, которыя ожидаются отъ государства. Но подать, и даже поземельная, не составляетъ также оброка съ земли. Конечно, говорятъ, что государство, какъ верховный собственникъ земли, выговорило себѣ подать, въ видѣ поземельнаго оброка, за предоставленіе права частной собственности, и

1) Nationaloeconomie des Ackerbaus, Stuttgart, 1860, 311.

установило неизмѣняемость какъ первой, такъ и втораго, безъ согласія частныхъ лицъ; но это опасное ученіе было уже опровергнуто въ § 2, а еслибы оно и было справедливо, то ничего не доказывало бы въ пользу неизмѣняемости оброковъ, потому что есть, какъ неизмѣняющіеся, такъ и измѣняющіеся оброки; наконецъ, что обязываетъ приравнять отношеніе государства къ отдѣльнымъ лицамъ, къ отношенію между вотчинникомъ и съемщикомъ; можно же, хорошо или дурно сравненіе, самое право собственности уподобить арендѣ? Съ другой точки зрѣнія подать представляется государственнымъ установленіемъ; сдѣланныя въ ней измѣненія вызываютъ разстройство нѣкоторыхъ частныхъ отношеній; но составляетъ-ли поэтому каждое разстройство несправедливость, и зависитъ-ли всякое подобное измѣненіе отъ согласія всѣхъ тѣхъ, которыхъ оно касается?

Иногда, именно когда страны, съ различнымъ податнымъ устройствомъ, соединяются въ одно цѣлое, или только вступаютъ въ таможенный союзъ, тогда государству не остается выбора: оно должно измѣнить налоги для того, чтобы осуществилось первое условіе процвѣтанія, главная выгода соединенія—свобода оборотовъ между отдѣльными странами. Такія коренныя реформы приходилось провести почти всѣмъ нынѣ существующимъ германскимъ государствамъ, при первомъ ихъ образованіи, въ теченіи двухъ первыхъ десятилѣтій настоящаго вѣка; та же самая задача предстояла Австріи, когда она въ 1850 г. сняла таможенную линію между венгерскими землями и другими частями государства; въ такомъ же переходномъ положеніи, трудномъ для правительства и для народа, находится въ настоящее время Италія. При образованіи и распространеніи Германскаго таможеннаго союза не предстояло столь трудныхъ преобразованій; но въ Баваріи пришлось отмѣнить пограничныя пошлины, замѣнявшія подорожный сборъ, и тѣ государства, которыя не хотѣли оградить себя пограничною стражею и пограничными сборами, со стороны окружавшихъ ихъ сосѣднихъ странъ, должны были принять прусскую систему питейныхъ сборовъ и податей съ табаку 1).

Неизмѣняемость податей нельзя отстаивать и въ томъ смыслѣ,

1) Вопросъ о неизмѣняемости податей возбуждалъ много преній, въ особенности относительно подати поземельной. Въ пользу изложеннаго взгляда: Питтъ, въ рѣчи 2 апрѣля 1798, Smith, Say, Jacob, Malchus, Lotz, Rau, Roscher, Stein, Rossi IV, 292, Parieu; противъ нихъ: Нур.

что лучше возвысить старую подать, чѣмъ ввести новую 1). Справедливо, что народъ чувствуетъ сильнѣйшее отвращеніе къ послѣдней, что государству трудно предвидѣть послѣдствія новой подати, и приходится вести борьбу съ неискусствомъ и недостаткомъ навыка податнаго управленія; но за тѣмъ государство совершенно основательно предпочитаетъ новую подать, обѣщающую и въ неискусныхъ рукахъ хорошій доходъ, подати старой, безъ того уже значительной и тяжкой для плательщиковъ. Очевидно, что нельзя указать на общее правило, которымъ можно было бы руководствоваться при выборѣ. Если подать сама по себѣ не справедлива, и несправедливость сгладилась, вслѣдствіе переложенія, то каждое возвышеніе подати вызываетъ старое зло. Такъ напр., если поземельный кадастръ былъ не вѣренъ, и цѣлые округи или отдѣльные участки были обложены болѣе тяжкимъ налогомъ, чѣмъ другіе однородные, то низкія продажныя цѣны съ одной стороны, подати съ наслѣдства и покупки съ другой, могли постепенно сгладить эти различія для полей, обложенныхъ высшимъ налогомъ. При возвышеніи податнаго процента, вліяніе неправильнаго обложенія обнаружится вновь. Новая подать не представляла бы этихъ невыгодъ.

Не только неизмѣняемость податей, но преувеличенныя опасенія насчетъ переложенія совершенно не основательны. Выше было замѣчено, что самъ законъ имѣетъ въ виду прямое переложеніе, что обратное затруднительно, и для многихъ податей маловажно, что наконецъ, при низкомъ размѣрѣ налога, вліяніе переложенія значительно слабѣетъ. За тѣмъ, сложеніе податей перерываетъ рядъ переложеній, и тяжесть подати замѣтно уменьшается. Наконецъ, слѣдствія переложенія смягчаются тѣмъ, что одно лицо, уплачивающее переложенную на него подать, можетъ въ свою очередь переложить другую, взимаемую съ него подать, на постороннее лицо. Все это доказываетъ, что переложенія несравненно менѣе колеблютъ податную систему, устроенную государствомъ, чѣмъ обыкновенно полагаютъ, и что государство имѣетъ средства для того, чтобы значительно умень-

---

Passy, Dict. de l'Ec. polit. Art. Impôt, I, p. 902; Courcelle Seneuil, I, 496 etc; Mac Culloch, Taxation, p. 66; Hoffmann, S. 110 etc; Sismondi, Struensee, Sartorius, Fulda, Soden, Zachariä. Ср. Fulda, die Veränderlichkeit und Unveränderlichkeit der Grundsteuer, въ Pölitz, Jahrbücher für Geschichte und Staatskunst, April, 1835.

1) Hofmann, S. 60; Garnier, 187.

нить послѣдствія переложенія—средства, состоящія въ выборѣ предметовъ, облагаемыхъ податями, способовъ взиманія и опредѣленія размѣра подати, въ особенности же—въ искусномъ сочетаніи отдѣльныхъ податей въ такъ называемую *податную систему* 1).

Наконецъ, выше было замѣчено, что двѣ основныя подати, указанныя теоріею и отвергаемыя практикою,—подоходная и личная не допускаютъ переложенія, и что при извѣстномъ размѣрѣ податей съ потребленія, замѣняющихъ личныя подати, переложеніе, по общему правилу, происходитъ вполнѣ въ томъ направленіи, въ какомъ желалъ законодатель. Что касается третьей основной подати—вознагражденія за особыя услуги, то переложеніе зависитъ отъ свойства этихъ услугъ, именно: относятся-ли онѣ къ издержкамъ производства извѣстныхъ товаровъ (сборы—подорожный, вѣсовой, складочныя пошлины и пр.), или къ общимъ расходамъ по управленію дѣлами (почтовый сборъ, пошлина съ клейменія вѣсовъ, и пр.), или къ удовлетворенію личныхъ потребностей (титла, званія). По общему правилу, въ этихъ случаяхъ переложеніе происходитъ согласно съ предположеніями закона. Итакъ, раціональная податная система, неизмѣняемая въ существѣ своемъ переложеніемъ, возможна.

Въ заключеніе, возвращаясь къ тому, что было сказано (§ 16) о возвышеніи цѣнности предмета, обложеннаго податью, необходимо противупоставить переложенію податей *перемѣщеніе потребленія*, производимое государственными расходами. Поземельный налогъ высокъ, но государство есть главный покупщикъ сельскихъ произведеній; города обложены бо́льшими податями съ потребленія, но самые большіе расходы государства сосредоточиваются въ городахъ 2); высокіе налоги могли бы заставить предпринимателя уменьшить заработную плату, но заказы государства избавляютъ его отъ этой необходимости. Во всякомъ случаѣ, во власти государства сглаживать несправедливость обложенія налогами, избирая мѣсто и способъ для потребленія. Но и въ другомъ высшемъ смыслѣ, государство обязано достигать уравнительности посредствомъ расходованія податей, именно—устраняя причины неодина-

1) Stein, S. 181—182.

2) По Леопсу де Лаверпю (Garnier, 264) изъ государственныхъ расходовъ Франціи причитается на Парижъ 877 милл. франковъ, и только въ 7-ми департаментахъ расходы превышаютъ доходы, въ 76 они менѣе, часто болѣе чѣмъ на половину.

ковой тяжести налоговъ. Народное имущество распредѣлено неравномѣрно; небольшому числу богатыхъ противостоитъ масса пролетаріевъ; средняго класса еще не существуетъ: государство оказываетъ помощь, употребляя подати на основаніе школъ, на уничтоженіе крестьянскихъ повинностей, монопольныхъ цеховъ, на устройство путей сообщенія, на поддержку лицъ отличающихся образованіемъ, свѣдѣніями и плодотворною практическою дѣятельностію. Конечно, часто случается противное, и расходованіе податей увеличиваетъ причины и зло неравномѣрнаго обложенія налогами. Нѣтъ сомнѣнія, что во Франціи вредный приливъ сельскаго населенія къ городамъ должно приписать не только большимъ податямъ съ поземельной собственности и затрудненію въ пользованіи кредитомъ (вслѣдствіе т. н. Enregistrement), но также большимъ постройкамъ государства и городовъ, и что причину возрастанія празднаго класса, живущаго процентами, должно искать, какъ въ приращеніи государственнаго долга, такъ и въ свободѣ рентъ отъ податей, при обремененіи налогами производительнаго имущества.

18. Заключеніе. Историческое развитіе податей. Разнообразіе, практическая оцѣнка и перечень податей.

Ученіемъ о переложеніи налоговъ оканчивается общая часть о податяхъ. За разсмотрѣніемъ сообразности податей съ правомъ и народно-экономическою необходимостію (§§ 1 и 2) слѣдовало изложеніе началъ, которыя должны служить руководствомъ при установленіи, наложеніи, управленіи и взиманіи податей (§§ 3—11); отсюда выведены, какъ указанныя теоріею основныя подати (§§ 4 и 13), такъ и разнообразныя формы взиманія и платежа (§§ 11—12); податныя категоріи, въ которыя практика пыталась привратить основныя подати, и въ заключеніе изложены послѣдствія податей (§§ 15—17). Теперь слѣдуетъ приступить къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ податей; но въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ устранить недоразумѣнія, которыя могутъ быть вызваны предъидущимъ изложеніемъ.

То, что было выведено изъ общихъ правилъ, въ строго-логической послѣдовательности, происходило на дѣлѣ иначе. Историческія причины, потребности, впечатлѣнія минуты, способствовали болѣе, чѣмъ философскія изслѣдованія, введенію или преобразованію того или другаго

налога; въ особенности же не должно забывать старой истины, на которую ф. Тюненъ и Рошеръ мѣтко указываютъ въ народномъ и государственномъ хозяйствѣ, именно: не все ко всему примѣнимо. Каждый народъ и каждое время имѣютъ свой идеалъ, и эти идеалы одновременные и послѣдовательные составляютъ цѣль человѣческаго развитія. То же представляется и въ государственномъ хозяйствѣ. Въ началѣ государственной жизни вещественные расходы покрываются доходами отъ государственныхъ имуществъ и регалій, работы безвозмездно отправляются народомъ. На болѣе высокой ступени развитія, при раздѣленіи труда, большая часть услугъ, необходимыхъ для достиженія государственной цѣли, исполняется служащими, получающими содержаніе; остальная же часть населенія, вмѣсто личныхъ услугъ, платитъ прямыя подати. Современное государственное хозяйство, съ разнообразіемъ своей податной системы, затратами капиталовъ, долгами, правильнымъ управленіемъ и контролемъ, бюджетомъ и его заключеніемъ, инвентаремъ государственнаго имущества, равновѣсіемъ между свободою и строгою отвѣтственностію за свои дѣйствія—предполагаетъ долгое и плодотворное историческое развитіе, сознаніе идеальной задачи государства и внутренней связи между его членами.

То, что̀ послѣдовательно развивается въ времени, представляется одновременно существующимъ въ пространствѣ. Каждая ступень научнаго, религіознаго, политическаго и хозяйственнаго развитія требуетъ особой податной системы. Поземельная подать будетъ всегда однимъ изъ главныхъ налоговъ въ большихъ земледѣльческихъ государствахъ; только въ Россіи, гдѣ до послѣдняго времени крестьяне не имѣлъ поземельной собственности, приходилось замѣнить этотъ налогъ податью съ личнаго заработка. Вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности и свободныхъ капиталовъ, подать эта отодвигается на второй планъ. При введеніи поземельной подати въ Англіи, въ 1696 г., налогъ этотъ составлялъ 40 % государственныхъ доходовъ; при Вальполѣ, въ первой половинѣ XVIII вѣка, еще около 23 %; теперь менѣе 1 % 1). Гербовый сборъ и многія изъ податей съ потребленія возникли въ Голландіи, гдѣ земля, съ большими усиліями и издержками оспоренная у моря, не допускала высокой поземельной подати, между тѣмъ какъ упомянутые выше на-

1) Hendriks: on the Statistics on the British land-tax assessments, въ журналѣ статистическаго общества, сентябрь, 1857.

логи, вызванные возрастаніемъ расходовъ, вслѣдствіе несчастныхъ войнъ, обѣщали, при сжатости населенія и значительности оборотовъ, богатую выручку.

Пока церковное запрещеніе брать проценты оставалось въ силѣ, нельзя было облагать податью ренты. Только успѣхи народнаго хозяйства сдѣлали возможною отмѣну хлѣбныхъ законовъ и упрощеніе таможеннаго тарифа въ Англіи; впрочемъ настоящая таможенная система, которая допускаетъ безпошлинный ввозъ всѣхъ промышленныхъ произведеній, обязана своимъ происхожденіемъ не наукѣ, но сознанію англичанами своего промышленнаго превосходства.

Признавая, однакоже, всю цѣну статистики и исторіи, необходимо (въ этомъ заключается оправданіе принятаго метода) установить ясно и опредѣленно цѣль развитія и вывести всѣ слѣдствія, которыя изъ нея вытекаютъ относительно направленія и хода финансовыхъ стремленій. Это *синтезъ*, который необходимо примыкаетъ къ аналитическому воззрѣнію, какъ повѣрка, и въ то же время, какъ высшая задача науки.

Изложенная теорія признаетъ необходимость трехъ основныхъ податей, изъ которыхъ плата за особыя услуги, сама по себѣ, представляетъ большое разнообразіе; вмѣсто личной подати теорія допускаетъ одну или нѣсколько податей съ потребленія. Но это нисколько не говоритъ въ пользу *разнообразія* налоговъ, представляемаго практикою, а еще менѣе, въ пользу неправильныхъ комбинацій, ведущихъ къ двойному обложенію. Слишкомъ большое число податей увеличиваетъ трудъ администраціи и расходы взиманія; если подати падаютъ на различные предметы, то трудно обсудить совокупное вліяніе налоговъ, во всякомъ случаѣ послѣдніе стѣсняютъ обороты; если же подати взимаются съ одного и того же предмета, то плательщикъ бываетъ подавленъ совокупностію налоговъ. Множество пошлинъ, затруднявшихъ въ Англіи обороты, при лучшемъ пониманіи дѣла, были ограничены немногими наиболѣе прибыльными, а равнымъ образомъ и таможенныя пошлины удержаны для немногихъ предметовъ, потребляемыхъ въ большомъ количествѣ. Если во Франціи, по одному и тому же юридическому дѣйствію, платятся сборы штемпельные, явочные, ипотечные и канцелярскіе (droit de greffe), то это конечно мѣра не раціональная и тягостная; соединеніе поземельной подати съ пошлинами, взимаемыми съ перехода имуществъ, составляетъ чрезмѣрное бремя, въ особенности, если поземельная подать высока, и если не обращается вниманія на ча-

стые переходы имущества изъ рукъ въ руки, при обремененіи цѣнности земли разнообразными налогами.

Выше было признано, что всѣ подати, какъ основныя, такъ и производныя ихъ замѣняющія, имѣютъ свойственные имъ недостатки; что, при установленіи и введеніи ихъ, должно соблюдать извѣстныя начала и правила; что переложеніе и сложеніе измѣняютъ вліяніе податей, въ противность цѣлямъ податнаго закона. Поэтому, для того, чтобы подать была справедливою, надежною, уравновѣшивающею выгоды государства съ тяжестью налоговъ, необходимо, чтобы она была *оправдана опытомъ*. Если доставляемый ею доходъ растетъ вмѣстѣ съ благосостояніемъ народа, числомъ и объемомъ обложенныхъ налогами предпріятій, и если о подати, какъ о порядочной женщинѣ, мало толковъ; то можно сказать, что опытъ высказался въ ея пользу. Если противъ подати только говорятъ, но нѣтъ противъ нея матеріальныхъ доводовъ, то могутъ быть недостатки въ управленіи, или въ тягостномъ контролѣ. При этомъ должно взвѣсить: не вызваны-ли жалобы своекорыстіемъ, предразсудкомъ, политическимъ неудовольствіемъ, временными, чуждыми подати обстоятельствами? Не только въ Китаѣ, но и вездѣ, гдѣ правительство ставитъ себя на мѣстѣ во все входящаго и всѣмъ управляющаго провидѣнія, случается, что на государство и на его мѣры возлагаютъ отвѣтственность за засуху и за морозы.

Если факты говорятъ противъ подати, то необходимо тщательно розыскать въ чемъ заключается ошибка: въ высотѣ-ли налога, въ формѣ-ли его взиманія, въ способѣ его примѣненія, и за розысканіемъ должна слѣдовать скорая помощь. Изслѣдованіе, которое указало на недостатокъ закона, а не на вину управленія, не полно, или не точно, если оно не указало съ достаточною опредѣлительностію на теоретическую погрѣшность; подобный упрекъ падаетъ и на попытку исправленія, если она не основывается на поправкѣ теоріи. Въ этомъ заключается особенность каждой науки, равно основанной и на апріорическомъ мышленіи, и на опытѣ—именно, что одинъ источникъ познанія обогащается и повѣряется другимъ.

Наконецъ, предъидущее изложеніе придерживается дѣла, а не *названій*, которыми обозначаются подати въ той или другой странѣ. Противоположное правило ведетъ ко многимъ заблужденіямъ, потому что финансовыя управленія нерѣдко даютъ одно названіе разнымъ податямъ, и одну подать называютъ разными именами. Подать съ муки

и съ убоя скота въ Пруссіи составляетъ въ извѣстныхъ населенныхъ мѣстахъ подать съ потребленія, въ деревняхъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, она составляла смѣсь личной и классифицированной подоходной подати. Въ формѣ гербоваго сбора взимаются пошлины съ пріобрѣтенія, пошлины судебныя и подати съ потребленія. Подать съ потребленія табаку составляетъ во многихъ странахъ монополію; въ Англіи—въ видѣ таможенной пошлины, при запрещеніи внутренняго воздѣлыванія табаку; въ другихъ странахъ она имѣетъ характеръ подати поземельной, или же взимаемой съ фабрикаціи. Придерживаясь строго выводовъ теоріи, можно избѣжать этихъ заблужденій: каждая подать съ извѣстнаго произведенія, въ какой бы формѣ она ни являлась, есть не что иное, какъ подать съ потребленія; подать съ юридическихъ актовъ, пока она не возрастаетъ пропорціонально цѣнности, составляетъ судебную, въ противномъ случаѣ—пошлину съ пріобрѣтенія; подать, которой предшествуетъ, или за которою слѣдуетъ особая услуга, оказанная государствомъ плательщику, — составляетъ плату за особыя услуги; всякая подать съ утонченнаго потребленія есть подать съ роскоши; всякая подать съ составныхъ частей дохода есть подать съ дохода (смотря по роду доходовъ—поземельная, съ построекъ, промысловъ, рентъ, содержанья, и пр.); подать съ лицъ, для всѣхъ равная, есть личная подать, а подать подоходная есть только та, которая взимается съ свободнаго остатка отъ всего дохода.

Отдѣльные налоги будутъ разсмотрѣны въ слѣдующемъ порядкѣ. Такъ какъ о подоходной и личной подати было уже довольно говорено, то будетъ сказано: сначала о таможенныхъ пошлинахъ и о податяхъ съ потребленія, которыя замѣняютъ вышеупомянутыя двѣ подати; потомъ о податяхъ съ доходовъ и о пошлинахъ съ пріобрѣтенія, на которыя обыкновенно распадается подоходная подать; а въ заключеніе, о платѣ за особыя услуги. Въ пользу этого порядка, отступающаго отъ общепринятаго, говоритъ также естественный переходъ отъ общаго къ частному. При таможенныхъ пошлинахъ, подать падаетъ на цѣлую страну и взимается на ея границахъ; при податяхъ съ потребленія, налогъ уплачивается за отдѣльныхъ лицъ цѣлыми промышленными классами и областями; между тѣмъ какъ при податяхъ съ доходовъ, налогъ взимается на основаніи или постоянномъ, или измѣняющемся очень рѣдко, въ отдаленные другъ отъ друга моменты; при пошлинахъ съ пріобрѣтенія и платѣ за услуги, налогъ взимается съ каждаго отдѣльнаго дѣйствія.

В. ОТДѢЛЬНЫЕ РОДЫ И ВИДЫ НАЛОГОВЪ.

а) Таможенныя пошлины.

19. Таможенныя пошлины, какъ подати съ доходовъ, получаемыхъ иностранцами, и какъ подати съ потребленія. Установленіе пошлинъ съ одного привоза. Побочные сборы. Территорія въ предѣлахъ таможенной черты. Льготы и исключенія.

Подъ таможенными пошлинами 1) разумѣются налоги, которые уплачиваются при ввозѣ, отпускѣ и провозѣ товаровъ. Въ § 14-мъ была указана необходимость таможенной пошлины, какъ подати съ дохода, получаемаго иностранцами отъ оборотовъ товарами внутри извѣстной страны. Нельзя, однакоже, умолчать о томъ, что таможенныя пошлины взимаются съ этого дохода только тогда, когда иностранцы, привозящіе товаръ, не могутъ переложить ее на внутренняго продавца, или когда мѣстный купецъ, уплачивающій пошлину при ввозѣ, успѣваетъ переложить ее обратно на иностраннаго продавца. Въ каждомъ другомъ случаѣ, пошлина съ ввоза имѣетъ характеръ подати съ потребленія и, на дѣлѣ, составляетъ часто только форму взиманія послѣдней. Наоборотъ, пошлина съ отпуска товаровъ, смотря потому на кого она окончательно падаетъ, составляетъ или налогъ на потребленіе иностранцевъ, или подать съ дохода мѣстныхъ промышленниковъ. Пошлины съ провоза товаровъ составляютъ или подать съ доходовъ, выручаемыхъ иностранцами—продавцами и покупщиками, или налогъ на прибыль, получаемую провозителями (извощиками).

Наука высказывается, впрочемъ, противъ пошлинъ и съ отпуска, и съ провоза товаровъ. Тѣ и другія падаютъ: или на доходы внутреннихъ производителей и составляютъ въ такомъ случаѣ двойной налогъ (потому что доходы эти уже обложены податями промысловыми, подоходными и замѣняющими послѣднія); или на доходы иностранцевъ, и тогда нѣтъ юридическаго основанія взимать при отпускѣ товаровъ

---

1) Rau, II, §§ 443 — 462; Stein, S. 383 — 406; Umpfenbach, §§ 106 — 110.

подать съ потребленія иностранцевъ, а при провозѣ подать съ доходовъ, выручаемыхъ въ другихъ странахъ.

Практика постепенно отказывается отъ взиманія *пошлинъ съ отпуска* товаровъ и, за исключеніемъ контрольныхъ пошлинъ, облагаетъ налогомъ только сырыя произведенія. Послѣднее, если имѣлась въ виду финансовая цѣль, допускается въ извѣстной мѣрѣ, для возмѣщенія подати, которую государство получило бы отъ переработки сыраго матеріала, оставшагося въ странѣ. Но и это основаніе, приводимое въ пользу установленія отпускной пошлины, отпадаетъ потому, что вывозимыя цѣнности не пропадаютъ, и, какъ вывозителю, такъ и государству, отпускъ ихъ доставляетъ бо́льшую выгоду, чѣмъ задержаніе въ странѣ.

Пошлины съ провоза, очевидно, имѣютъ историческое, но не экономическое основаніе. Онѣ разсматривались нѣкогда, какъ плата за свободный пропускъ и охрану перевозимыхъ товаровъ, какъ особая милость, оказанная иностранцамъ. Съ этой точки зрѣнія пошлины съ провоза представляются платою за конвой, которая взималась въ Европѣ въ средніе вѣка, и которую путешественники вынуждены платить Бедуинамъ въ пустынѣ. Часто пошлины эти заступаютъ мѣсто вознагражденія за пользованіе сухопутными и водными сообщеніями, по которымъ идутъ транзитные товары. Пока въ Германскомъ таможенномъ союзѣ взимались пошлины съ провоза, это послѣднее воззрѣніе имѣло большой практическій вѣсъ. На водяномъ транзитномъ пути, гдѣ уплачивался судоходный сборъ, пошлины съ провоза не взимались вовсе; тамъ, гдѣ транзитный путь пролегалъ отчасти сухимъ путемъ, отчасти водою, взимались отчасти судоходные сборы, отчасти транзитныя пошлины; наконецъ, по теченію Рейна, прибрежныя государства тщательно наблюдали за тѣмъ, чтобы торговый путь не былъ отклоненъ соперникомъ сосѣдомъ, а потому сложная система пошлинъ разсчитана была на то, чтобы сумма пошлинъ судоходныхъ и провозныхъ, на всѣхъ транзитныхъ путяхъ, пользующихся Рейномъ, была одинакова.

Къ счастію для провоза, въ старыя фискальныя времена, возникло соперничество между странами, чрезъ которыя проходили транзитные пути. Значительныя суммы денегъ, которыя при медленности и трудности сообщеній удерживались транзитомъ въ странѣ, отодвигали финансовый интересъ на дальній планъ, и способствовали не только значительному пониженію, но и отмѣнѣ пошлинъ съ провоза. Появленіе желѣзныхъ дорогъ, причемъ во фрахтѣ уплачивается и вознагражденіе

за пользованіе дорогою, еще болѣе нежели наука, способствовало отмѣнѣ транзитныхъ пошлинъ въ важнѣйшихъ странахъ Европы—въ Англіи, Франціи, въ Германскомъ таможенномъ союзѣ, въ Австріи и Италіи.

Какъ при отпускѣ и провозѣ свобода отъ пошлинъ, такъ при *ввозѣ* обязанность платежа пошлинъ составляетъ общее правило. Въ послѣднемъ случаѣ допускается, однакоже, много исключеній. Отъ пошлинъ освобождаются предметы, неимѣющіе экономической цѣнности, напр., естественно-историческія и этнографическія собранія, трупы, скелеты, произведенія искусства, предметы общеполезные и ежедневныхъ пограничныхъ сношеній; предметы, которые при малой пошлинѣ, требуя большихъ расходовъ взиманія, причиняли бы плательщику несоразмѣрное отягощеніе; орудія ремесленныя, вещи пассажировъ, переселенцевъ и лицъ, которыя переѣзжаютъ въ страну, гдѣ они вступаютъ въ бракъ, и т. п. Свобода отъ подати получаетъ еще большіе размѣры, когда таможенныя пошлины имѣютъ въ виду не обложеніе дохода иностранцевъ, но подать съ потребленія (§ 22).

Кромѣ таможенныхъ пошлинъ взимаются еще *особые сборы*, именно: контрольные, удостовѣряющіе, при безпошлинномъ пропускѣ товаровъ, точность данныхъ, необходимыхъ для статистическихъ цѣлей; пошлины за изготовленіе необходимыхъ документовъ; вѣсовые сборы за взвѣшиваніе товаровъ; пошлины за приложеніе клеймъ и печатей или къ мѣстамъ храненія товаровъ, или къ спискамъ для удостовѣренія ихъ точности; разнообразные сборы въ пользу служащихъ, въ особенности, обязанныхъ, внѣ постояннаго мѣста отправленія ими должности, оказывать услуги, которыя составляютъ дѣло плательщиковъ подати, напр. по нагрузкѣ или разгрузкѣ товаровъ. Какъ съ научной, такъ и съ практической точки зрѣнія, желательно устранить эти мелкіе, отчасти несправедливые сборы (§ 5), за исключеніемъ составляющихъ вознагражденіе за услуги, необходимыя не для государства, но для платящаго пошлину, или имѣющія цѣлію предупредить злоупотребленіе силами государства, или его должностныхъ лицъ.

Каждая пошлина предполагаетъ существованіе таможенной области, т. е. *территоріи* въ предѣлахъ таможенной *черты*. Обыкновенно территорія эта равняется государственной и должна быть таковою, согласно съ началомъ равенства всѣхъ подданныхъ передъ закономъ; но исключенія допускаются по многимъ причинамъ. Иногда части государствен-

ной территоріи окружены со всѣхъ сторонъ территоріею другаго государства, или же глубоко вдаются въ послѣднюю; иногда на границѣ находятся долины, открытыя извнѣ и малодоступныя изнутри, включеніе коихъ въ таможенную область было бы крайне стѣснительно для жителей и стоило бы слишкомъ дорого. Подобныя мѣстности—Zollausschlüsse—включаются или въ таможенную область сосѣдняго государства, или пользуются свободою отъ пошлинъ, въ замѣнъ которыхъ жители облагаются прямымъ налогомъ. Въ послѣдствіи явились освобожденія отъ таможенныхъ пошлинъ другаго рода—вольные порты и вольные торговые города, въ особенности приморскіе, въ видахъ облегченія сношенія между заграничными пунктами, и привлеченія иностранныхъ купцовъ, которые вслѣдствіе этого получали свободу отъ контроля надъ движеніемъ товаровъ и отъ пошлинъ, взимаемыхъ съ сихъ послѣднихъ. Подобные вольные города составляютъ чужую страну для всего свѣта. Произведенія ихъ теряютъ рынокъ своего государства, и въ замѣнъ не получаютъ другаго. Обширное производство и промышленность не могутъ въ нихъ развиться; они чужіе для своей страны; товары, привозимые изъ послѣдней, теряютъ въ нихъ свою національность и не могутъ быть отправлены безпошлинно назадъ. Поэтому, подобные города рѣдко бываютъ большими складочными пунктами для внутренней торговли, къ чему они собственно предназначались. Не имѣя мѣстной промышленности и значительнаго отпуска, они, только въ исключительныхъ случаяхъ, представляютъ удобное мѣсто для ввоза, именно тогда, когда развивается обширная транспортная торговля; но къ этому годны только немногія мѣста, имѣющія особенно выгодное положеніе. Вообще же, при успѣхахъ торговли, непосредственныя сношенія между страною производящею и страною потребляющею вытѣсняютъ болѣе и болѣе посредническую торговлю. Судьба вольныхъ портовъ рѣшена. Въ Англіи и Франціи они уже не существуютъ; Марсель, по собственному сознанію, считаетъ началомъ своего преуспѣянія включеніе ея въ таможенную область 1); австрійскіе вольные порты при Средиземномъ морѣ находятся въ застоѣ, и, быть можетъ, процвѣтаніе Гамбурга и Бремена зависитъ отъ ожидаемаго ихъ вступленія въ Германскій таможенный союзъ. Есть, однакоже, вольные порты другаго рода, именно—допускаю-

1) Законъ 10-го сент. 1817 г.

щіе свободу или отъ мѣстныхъ сборовъ, кромѣ платы за услуги, или отъ корабельныхъ, ластовыхъ и др. сборовъ, требуемыхъ съ иностранныхъ кораблей, или отъ таможенныхъ пошлинъ, для товаровъ хранимыхъ въ складахъ. Къ свободнымъ портамъ перваго рода относятся всемірные рынки—Каштадтъ и Сингапуръ; къ портамъ втораго рода —Марсель, третьяго—свободныя пристани на Рейнѣ.

20. Лица, обязанныя платежомъ таможенныхъ пошлинъ; дѣйствія, обязывающія къ платежу; порядокъ таможеннаго производства, контроль. Возвратъ пошлинъ, преміи съ отпуска товаровъ, тарифъ. Пошлины съ цѣнности товара и пошлины спеціфическія. Высшій размѣръ пошлинъ.

Плательщикомъ таможенныхъ пошлинъ долженъ считаться по принципу тотъ, кто доставляетъ товаръ въ таможню—*привозитель*, хотя плательщикомъ считается иногда и отправитель; предметъ, подлежащій платежу есть товаръ; моментъ платежа—*переходъ черезъ таможенную черту;* размѣръ пошлинъ опредѣляется *тарифомъ*. Исчисленіе пошлинъ основывается на *объявленіи* плательщика—деклараціи, и на *повѣркѣ* послѣдней таможенными чиновниками; взиманіе производится въ таможнѣ наличными деньгами, съ отсрочкою, или безъ отсрочки платежа. *Контроль* состоитъ: для плательщиковъ—въ назначеніи извѣстныхъ путей или часовъ для перехода черезъ таможенную черту, въ таможенномъ надзорѣ по пограничной чертѣ и въ пограничной области (надзоръ усиливается въ особенности тамъ, гдѣ предстоитъ опасность со стороны корчемства), въ доказательствѣ уплаты пошлинъ (въ случаѣ особаго подозрѣнія), въ обязанности вести особое счетоводство, въ запрещеніи переходить черезъ таможенную черту, въ отдачѣ подъ надзоръ, въ обыскѣ личномъ и домовомъ; относительно органовъ податнаго управленія—въ обязанности совершенія на письмѣ каждаго должностнаго акта, въ участіи нѣсколькихъ лицъ, иногда подъ вѣдѣніемъ начальства, при отправленіи служебныхъ дѣйствій; въ сличеніи документовъ съ копіями—bolletta madre et figlia, въ частыхъ осмотрахъ, перевѣркахъ, въ сравненіи выданныхъ документовъ съ обозначенными въ нихъ товарами.

Тамъ, гдѣ высокія пошлины, запрещенія ввоза или отпуска увеличиваютъ и побужденія къ корчемству, и усилія къ его устраненію, изобрѣтены другіе способы контроля—учреждается вторая (внутрен-

ния) таможенная черта, повѣряющая первую, налагаются особыя клейма, какъ на иностранные оплаченные пошлиною, такъ и на домашніе товары, для отличія однихъ отъ другихъ; учреждается особый надзоръ за перевозомъ и храненіемъ иностранныхъ товаровъ; производится повѣрка товаровъ ввозимыхъ въ большіе торговые города, для того чтобы убѣдиться въ томъ: нѣтъ-ли между этими товарами иностранныхъ, неоплаченныхъ пошлиною; граница окружается рвомъ и валомъ, въ которыхъ оставляется пропускъ только тамъ, гдѣ находятся заставы; наконецъ жители выселяются на извѣстное разстояніе отъ пограничной черты.

Потребности торговыхъ сношеній требуютъ разнообразныхъ *отступленій отъ установленнаго порядка.* Взиманіе пошлины на границѣ противорѣчитъ часто интересамъ купца, который желаетъ пользоваться правомъ распоряженія товаромъ въ позднѣйшее время, будетъ-ли этотъ товаръ оплаченъ пошлиною для внутренняго потребленія, или же отосланъ обратно за границу. На это существуютъ двѣ причины: во-первыхъ, плательщику выгоднѣе внести подать въ моментъ наиболѣе близкій къ потребленію товара; во-вторыхъ, оплата пошлиною на границѣ, требующая распаковки и обратной укладки товара, слишкомъ дорога, а послѣдняя операція сверхъ того и затруднительна. Вслѣдствіе этого дозволяется провозить оплаченный пошлиною товаръ на мѣсто назначенія за *поручительствомъ* (Begleitscheinverfahren, acquit à caution). Но изъ этого возникаетъ необходимость въ новомъ контролѣ, для обезпеченія операціи, и для удостовѣренія тождественности отправленнаго и прибывшаго товара. Подобный порядокъ долженъ быть соблюденъ, при отпускѣ привозимыхъ товаровъ или тѣхъ мѣстныхъ произведеній, вывозъ коихъ долженъ быть удостовѣренъ по финансовымъ соображеніямъ (напр. когда возвращается акцизъ съ вывозимаго товара); а также и при привозѣ товаровъ въ другую область того же государства моремъ, или черезъ полосу земли иностраннаго государства. Наконецъ, есть товары, которые привозятся и отпускаются безъ взиманія пошлинъ, напр. привозимые на рынки или ярмарки, или въ видѣ опыта—для продажи, или для дальнѣйшей переработки. И въ этомъ случаѣ необходимы для контроля особыя пропускныя свидѣтельства (Begleitscheine), для предупрежденія очень возможной утайки.

Даже на мѣстѣ назначенія, товаръ не выдается тотчасъ, но остается въ казенномъ складѣ—*пакгаузѣ*, дѣлится на части, отправляется и оплачи-

вается пошлиною по частямъ. Часто товаръ не можетъ быть сложенъ въ казенномъ складѣ, и долженъ быть подвергнутъ провѣтриванію, очищенію, сортировкѣ, для чего въ таможнѣ нѣтъ надлежащаго устройства, и отчего могутъ пострадать другіе товары; поэтому дозволяется складывать ихъ въ частные магазины. Отсюда различіе между складами дѣйствительными и мнимыми (entrepôts réels et fictifs). Иногда, наконецъ, строгость таможенныхъ предписаній требуетъ смягченія, тамъ, гдѣ дѣло идетъ о личныхъ сношеніяхъ, а не о товарныхъ оборотахъ, или гдѣ происходитъ быстрый, частый и обширный товарный оборотъ, и гдѣ строгое соблюденіе закона вело бы къ большому промедленію; отсюда— облегченія для пассажировъ, почты, пароходовъ, кораблей съ опечатанными мѣстами и желѣзныхъ дорогъ.

Таможенная пошлина, какъ подать съ потребленія, согласно съ справедливостію, не должна быть требуема или подлежать возврату (Drawback), если товары не потребляются въ странѣ, но вывозятся снова. Если товары, во время пребыванія въ странѣ, находятся въ казенныхъ складахъ, то исполненіе этого требованія не представляетъ никакихъ затрудненій; но если они поступили въ оборотъ, то возникаютъ сомнѣнія, не относятся-ли отпускные товары къ предметамъ внутренняго производства, или къ подвергшимся аваріи, или къ не легко сбываемымъ складочнымъ остаткамъ, и не составляетъ-ли обратный отвозъ мнимой операціи, для облегченія возврата пошлинъ. Поэтому, возвратъ ограничивается предметами несомнѣнно иностраннаго происхожденія и именно такими, которые служили матеріаломъ для внутренняго производства (напр. хлопчатая бумага и шолкъ въ мѣстахъ, гдѣ эти матеріалы не производятся). Интересы финансовъ уступаютъ въ такомъ случаѣ интересамъ промышленности, которая безъ *возврата пошлинъ* не могла бы выдержать соперничества на постороннихъ рынкахъ съ произведеніями другихъ странъ. Иногда забота о покровительствуемыхъ торговыхъ пунктахъ или отрасляхъ промышленности простиралась далѣе, и возвратъ пошлинъ распространялся на другіе товары, напр. на иностранныя ткани въ Лейпцигѣ, на иностранныя вина въ складахъ большихъ торговцовъ; но тогда товары подвергались строгой отчетности, и несмотря на то, опасность утайки не устранялась. Всѣ опасенія исчезаютъ, когда предметъ во внутреннемъ производствѣ подлежитъ подати съ потребленія, напр. сахаръ во Франціи; въ такомъ случаѣ возвратъ пошлинъ не можетъ нанести ущерба финансамъ.

Если возвратъ пошлинъ предоставляется товарамъ, которые производятся, какъ изъ иностранныхъ, такъ и изъ мѣстныхъ матеріаловъ, или если размѣръ возвращаемой пошлины превышаетъ заплаченную за привезенный матеріалъ (какъ напр. для шерстяныхъ товаровъ во Франціи, или для сахара-сырца въ Нидерландахъ); то возвратъ пошлины принимаетъ характеръ *преміи съ отпуска*, и во второмъ случаѣ обращается въ пользу фабриканта, а въ первомъ въ пользу внутренняго производителя сыраго матеріала, и производитель выигрываетъ всю возвращенную пошлину, пока соперничество склоняется въ его пользу, или находится въ равновѣсіи съ соперничествомъ иностранцевъ. Иногда, впрочемъ, даютъ преміи единственно для поощренія отпуска. Очевидно, что онѣ составляютъ подарокъ иностранцамъ, потому что позволяютъ послѣднимъ покупать товары дешевле, и, съ упомянутой точки зрѣнія, оправдываются только тогда, когда товаръ безъ преміи не можетъ быть проданъ по цѣнѣ, оплачивающей издержки производства, или даже по цѣнѣ болѣе низкой.

Наконецъ, возвращается-ли пошлина, или выдается премія, предположенная цѣль не была бы достигнута и казначейство потерпѣло бы значительный убытокъ, еслибы не было строгаго надзора за дѣйствительнымъ вывозомъ покровительствуемаго товара; поэтому послѣдній отправляется съ пропускнымъ свидѣтельствомъ и подвергается, по крайней мѣрѣ однажды, внутреннему осмотру.

Таможенный тарифъ подраздѣляется, хотя и не всегда по формѣ, но по существу дѣла, на двѣ части—общую и особенную. Общая излагаетъ главныя основанія и порядокъ тарифа, ближе поясняетъ и опредѣляетъ принятыя единицы (мѣры, вѣса, и пр.) и цѣнности, и содержитъ все, что̀ относится не къ отдѣльнымъ товарамъ, но ко всѣмъ безъ различія, или къ цѣлымъ отдѣламъ товаровъ, напр. общіе признаки: долженъ-ли товаръ освобождаться отъ пошлины, или же подлежать платежу общей или особенной пошлины; указываетъ на способы опредѣленія цѣнности и вѣса товаровъ, рѣшаетъ вопросы о подмѣшанныхъ, поврежденныхъ и испорченныхъ товарахъ, опредѣляетъ права различныхъ таможенныхъ вѣдомствъ, порядокъ подачи жалобъ, и пр.—Особая часть исчисляетъ предметы, подлежащіе платежу пошлинъ, и величину пошлины, причитающейся на каждую единицу. *Исчисленіе* бываетъ или алфавитное, или систематическое. Алфавитный порядокъ имѣетъ преимущество въ томъ случаѣ, когда избрано небольшое число предметовъ

въ видахъ взиманія налога съ потребленія. Онъ облегчаетъ пріисканіе, и, при одинаковыхъ мотивахъ для обложенія податью, всякій другой порядокъ оказывается произвольнымъ. Этому пути слѣдуетъ Англія.— Если многіе предметы обложены пошлинами, и притомъ въ различномъ размѣрѣ; если обложеніе податью имѣло въ виду не только финансовую, но и др. цѣли, напр. облегченіе относительно пріобрѣтенія матеріаловъ мѣстною промышленностію и огражденіе ея отъ иностраннаго соперничества защитою, возрастающею съ цѣнностію труда, употребленнаго на производство: то алфавитный порядокъ не удобенъ, потому что онъ не облегчаетъ пріисканія и сообщаетъ тарифу произвольный и запутанный видъ. Въ системѣ тарифа должна быть выдержана податная система; поэтому перечень долженъ исчислить: сначала предметы, съ которыхъ взимается пошлина только какъ налогъ съ потребленія, потомъ сырые матеріалы, необходимые для обработки и переработки, наконецъ полуфабрикаты и вполнѣ обработанныя издѣлія, оканчивая издѣліями изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Подъ эти правила почти подходитъ австрійскій тарифъ 1); всякая другая система, напр. французскаго тарифа, подраздѣленнаго на три царства природы, произвольна и представляетъ недостатки алфавитнаго тарифа. Но, при большомъ числѣ товаровъ, перечисленныхъ въ тарифѣ, и при большомъ числѣ подраздѣленій послѣдняго, необходимо приложеніе особаго *алфавитнаго указателя* товаровъ; потому что въ тарифѣ можетъ содержаться одно общее названіе рода; включеніе же въ одинъ родъ отдѣльныхъ, по свойству и названію разнообразныхъ и измѣняющихся товаровъ требуетъ особаго руководства. Для того чтобы избѣжать одновременнаго существованія двухъ законовъ по одному и тому же предмету, алфавитному указателю дается значеніе наставленія, не исключающаго права во всякое время ссылаться на законъ.

Каковы бы ни были погрѣшности въ систематикѣ, если тарифъ старъ, а купцы и служащіе съ нимъ свыклись, то должно остерегаться дѣлать измѣненія; можно сократить изложеніе, можно облегчить его пониманіе,—и ошибки будутъ забыты. Итакъ, не должно слишкомъ порицать Германскій таможенный союзъ за то, что онъ удержалъ свой тарифъ, не смотря на то, что послѣдній, вслѣдствіе прибавленій, исключеній, подраздѣленій и измѣненій, по системѣ, сдѣлался однимъ изъ худшихъ въ Европѣ. Тарифъ Таможеннаго союза назначаетъ общую

1) Законъ 5 декабря 1853 г.

пошлину въ 15 зильбергрошей съ центнера, для товаровъ не названныхъ въ тарифѣ; но между такими товарами есть подходящіе подъ статьи высоко-обложенныя и которые не могутъ быть пропущены съ уплатою столь низкой пошлины, безъ ущерба для интересовъ союза. Отсюда необходимость—въ указателѣ товаровъ, уклоняющемся отъ предписаній закона, и естественно, что пока подобный порядокъ существуетъ,—члены союза правы, когда они требуютъ, чтобы составленіе указателя не было поручено одной Пруссіи, или комитету отъ союзныхъ государствъ. За тѣмъ, въ тарифѣ Таможеннаго союза есть слова столь неопредѣленнаго и обширнаго значенія, что никто не можетъ и подозрѣвать того, что̀ подъ ними разумѣется; въ немъ есть статьи, которыя содержатъ отъ 40 до 50 разнообразныхъ, но для торговли и для таможенной выручки весьма важныхъ товаровъ; между тѣмъ какъ другія статьи заключаютъ въ себѣ по одному, въ таможенномъ отношеніи неважному товару, а противъ двухъ статей (ст. 16 и 17) ничего не означено.

Важнѣе, чѣмъ распорядокъ тарифа, назначеніе единицы, для установленія пошлинъ и опредѣленіе величины послѣднихъ. Каковы бы ни были начала, принятыя для обложенія пошлинами, самыя простыя и справедливыя въ теоретическомъ отношеніи—*пошлины съ цѣнности*, т. е. такія, которыя выражены въ процентахъ съ цѣны товара. Каждый сортъ товара платитъ не болѣе и не менѣе той пошлины, которую предполагалось установить. Цѣна означается плательщикомъ въ объявленіи; подъ нею разумѣется рыночная цѣна товара на мѣстѣ отправленія, съ приложеніемъ издержекъ на провозъ до таможенной черты. Противъ слишкомъ низкаго показанія должны служить: удостовѣренія надлежащихъ вѣдомствъ изъ мѣстъ отправленія, или отъ консульствъ страны, въ которой взимается пошлина, и право таможни оставлять товаръ за собою за объявленную цѣну, съ надбавкою 5—10%, разсматриваемыхъ какъ купеческій барышъ, въ томъ случаѣ, когда плательщикъ настаиваетъ на справедливости своего показанія. Но этотъ способъ обложенія представляетъ на практикѣ большія трудности. Удостовѣренія выдаются часто, какъ одолженіе, безъ знанія дѣла и безъ ближайшаго изслѣдованія; поэтому повѣрка на таможнѣ становится необходимостію. Эта повѣрка требуетъ очень точной ревизіи, между тѣмъ опредѣленіе признаковъ, по которымъ можно судить о цѣнности, умѣнье различать товары и опредѣлять измѣненія въ ихъ цѣнности предполагаютъ спеціальныя свѣдѣнія и знакомство съ ходомъ

торговли, которымъ обладаютъ немногіе изъ служащихъ по таможенной части; еще труднѣе для таможни найти людей, которые могли бы съ знаніемъ дѣла повѣрять дѣйствія сихъ послѣднихъ. Всѣ колебанія цѣнъ обращаются въ ущербъ плательщика; потому что если въ промежутокъ времени, между отправленіемъ и оплатой пошлиною, цѣна упала, то товаръ оплачивается по первоначальному показанію; напротивъ, если цѣна возвысилась, то требуется объявленіе высшей цѣны. Преимущественное право покупки таможнею можетъ быть легко употреблено во зло, во вредъ плательщику, и заставляетъ послѣдняго прибѣгать къ средствамъ не всегда чистымъ, для того чтобы снискать благорасположеніе служащаго, или для того чтобы обойти его оцѣнку (напр. привозятъ одни блюдечки, перчатки для одной лѣвой руки). Это побуждаетъ служащаго къ спекуляціямъ, къ вступленію въ опасныя связи съ маклерами, мелкими торговцами, и пр. Наконецъ (и въ этомъ заключается наибольшая невыгода), цѣна есть нѣчто колеблющееся и не можетъ быть опредѣлена одинаково на всѣхъ таможняхъ; отсюда—неравенство въ обложеніи податями, и если это длится долго, то — отклоненіе торговли отъ своихъ естественныхъ путей къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ товаръ можетъ цѣниться дороже. Не смотря на это, тарифъ по цѣнности умѣстенъ въ тѣхъ государствахъ, какъ напр. въ Англіи и Франціи, гдѣ весь таможенный оборотъ, или по крайней мѣрѣ оборотъ тѣми товарами, которые оплачиваются пошлиною по цѣнности, сосредоточенъ въ немногихъ большихъ таможняхъ;—небольшое число таможень позволяетъ избѣжать неравенства въ обложеніи и пріискать спеціалистовъ, для оцѣнки каждаго сорта товаровъ. Но въ государствахъ, подобныхъ Австріи, и въ Таможенномъ союзѣ, гдѣ торговое движеніе раздробляется между большимъ числомъ мелкихъ таможень,—пошлины съ цѣнности составляли бы самый несправедливый и самый неудобный способъ обложенія. Здѣсь остается только установить тарифъ *специфическій*, не по цѣнности, но по вѣсу и вообще по количеству товаровъ, которые, на основаніи извѣстныхъ признаковъ, подраздѣляются на разряды, находящіеся въ связи съ ихъ цѣнностію. Поэтому, между хлопчатобумажными тканями отличаютъ: коленкоръ—сырецъ, приготовленный, крашеный, ткани плотныя или рѣдкія, и назначаютъ для каждаго сорта особую пошлину съ вѣса.

Пошлины, какъ специфическія, такъ и съ цѣнности, должны уменьшаться для товаровъ, которые при одинаковой цѣнности, имѣютъ меньшій вѣсъ и объемъ, и въ каждой странѣ есть граница, которую нельзя

переступить безнаказанно. Товары высокой цѣнности и малаго объема такъ легко спрятать и перевезти, что только очень низкая пошлина можетъ воспрепятствовать искушенію корчемства, и если налогъ переступаетъ извѣстный предѣлъ, опредѣляемый заработной платою, пошлиною, штрафами, осторожностію финансовыхъ органовъ, общимъ уваженіемъ къ законамъ, бдительностію финансоваго управленія и склонностію къ приключеніямъ, то можно навѣрное сказать, что пошлина будетъ обойдена. Въ странѣ, гдѣ существуетъ монополія, предѣлъ пошлины опредѣляется монопольною прибылью. Высшій размѣръ не можетъ быть ниже этой прибыли, и тѣ силы, которыя защищаютъ монополію отъ иностраннаго соперничества, защитятъ также и другіе товары равнаго объема, и платящіе равныя пошлины. По этимъ причинамъ, золотыя, серебряныя и др. драгоцѣнныя вещи, кружева, шитье и пр. не облагаются болѣе высокою пошлиною, чѣмъ товары изъ менѣе дорогихъ веществъ и произведенія искусства. Высшая пошлина въ Германскомъ таможенномъ союзѣ 110 тал., въ Австріи—средній монопольный доходъ съ табаку—составляетъ 262 фл. 50 кр. съ центнера 1).

21. Запрещенія. Охранительныя пошлины. Доводы въ пользу и противъ нихъ.

Впрочемъ, доселѣ высота пошлинъ не опредѣлялась исключительно, или преимущественно финансовыми соображеніями. Таможенныя пошлины должны были также служить политическимъ или народо-экономическимъ цѣлямъ, и составлять мѣру административную,—средство для нападенія на иностранное правительство, репрессалію противъ него; ими пользовались для разнообразныхъ полицейскихъ цѣлей, въ особенности же онѣ должны были сдѣлать затруднительнымъ, или невозможнымъ доступъ внутренняго рынка для иностранныхъ произведеній, конкурренція которыхъ казалась опасною. Начала, служившія при этомъ руководствомъ, извѣстны подъ названіемъ *запретительной* или *охранительной системы*, и состоятъ отчасти въ устарѣлой меркантильной системѣ, которая, считая деньги существеннымъ богатствомъ, употребляла всѣ средства, и не останавливалась даже передъ запрещеніями ввоза, для того чтобы воспрепятствовать деньгамъ выходить за границу въ уплату за привозимые товары. На разборъ этого воззрѣнія не стоитъ

1) Rau, Volkswirthschaftslehre, §§ 203—299.

тратить словъ. Отчасти же начала, принятыя въ основаніе таможенныхъ пошлинъ, состоятъ въ нижеслѣдующемъ 1). Если матеріальное богатство страны и выигрываетъ отъ покупки товаровъ тамъ, гдѣ они дешевле, хотябы и заграницею, то матеріальное богатство составляетъ только одну сторону богатства національнаго; другая, духовная сторона—итогъ производительныхъ силъ, между которыми первое мѣсто занимаютъ дѣйствующія въ обрабатывающей промышленности,—требуетъ воспитанія и ухода. Производительныя силы не могутъ рости, если имъ уже въ самомъ началѣ, предстоитъ выдерживать неравную борьбу съ преобладающимъ капиталомъ и опытностію, пріобрѣтенною иностранцами. Равновѣсіе должно быть возстановлено пошлинами. Поэтому, дозволивъ безпошлинный ввозъ сырыхъ произведеній, необходимыхъ для промышленности, слѣдуетъ, полу́ и вполнѣ обработанные товары обложить пошлинами, возрастающими пропорціонально увеличенію ихъ цѣнности отъ употребленія работы, и пропорціонально надеждѣ мѣстныхъ промышленниковъ усвоить странѣ подобную же фабрикацію. Отпускъ сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ для внутренней переработки, и производимыхъ въ ограниченномъ количествѣ, долженъ быть затрудненъ отпускными пошлинами. Высота тѣхъ и другихъ пошлинъ должна препятствовать оборотамъ, или значительно стѣснять послѣдніе. При этомъ, конечно, таможенный доходъ уменьшается; но то, что̀ государство теряетъ на пошлинахъ, вознаграждается ему съ избыткомъ въ податяхъ, уплачиваемыхъ многочисленнымъ и благоденствующимъ рабочимъ сословіемъ, и землевладѣльцами, обогащенными сосѣдствомъ густаго промышленнаго населенія.

Эти доводы, очевидно, имѣютъ два пробѣла: во-первыхъ, не доказано, чтобы обрабатывающая промышленность и источники податей развивались быстрѣе, при защитѣ, чѣмъ безъ защиты; во-вторыхъ, допустивъ такое предположеніе, нельзя сказать, чтобы выгоды, проистекающія въ семъ случаѣ для государства и для народа, были значительнѣе, чѣмъ умноженіе народнаго благосостоянія, и возрастаніе таможенныхъ доходовъ, при свободной таможенной системѣ. Каждая страна представляетъ мѣстному промышленнику бо́льшія преимущества предъ иностранцами, по близкому знакомству съ источниками, изъ которыхъ пріобрѣтается богатство, съ житейскими привычками, съ мѣстами сбыта, неговоря о сбереженіи времени и расходовъ на провозъ. Для многихъ отра-

1) List, Hildebrand, Stein, Carey, Knies.

слей промышленности эти выгоды перевѣшиваютъ преимущества, заключающіяся въ большомъ капиталѣ и въ искусствѣ рабочихъ. Развитіе и воспитаніе производительныхъ силъ возможны, и безъ таможенной защиты, путемъ воспитанія, преподаванія, чтенія, свободныхъ учрежденій. Капиталы легкоподвижны и направляются туда, гдѣ они находятъ самое выгодное помѣщеніе; поэтому они притекаютъ изъ странъ, гдѣ въ нихъ ощущается недостатокъ. Старая промышленность заплатила за опытъ дорогою цѣною; новая пользуется имъ даромъ, и прочныя торговыя связи, составляющія преимущество старой промышленности, могутъ быть вознаграждены въ новыхъ предпріятіяхъ бо́льшимъ знаніемъ дѣла и большею оборотливостію;—жизнь представляетъ много примѣровъ подобныхъ явленій. Таможенная защита производитъ неизбѣжный приливъ силъ къ покровительствуемымъ отраслямъ; между тѣмъ какъ другія отрасли, быть можетъ, представили бы болѣе прибыльное употребленіе для капитала, и вызвали болѣе быстрое и успѣшное развитіе производительныхъ силъ. Потеря на имуществѣ и на таможенныхъ доходахъ, при установленіи запретительнаго или покровительственнаго тарифа, относится къ числу дѣйствительныхъ и неизбѣжныхъ потерь, дѣйствующихъ какъ на развитіе, такъ и на полезное употребленіе производительныхъ силъ; возрастаніе послѣднихъ, вслѣдствіе установленія таможенной системы, составляетъ только надежду, притомъ невѣрную, и во всякомъ случаѣ ослабленную упомянутою потерею капитала. Указываютъ на цвѣтущую промышленность, созданную охранительными пошлинами; но можно замѣтить, что она, по всей вѣроятности, возникла бы и безъ этого средства, а если она нуждалась, и, быть можетъ, послѣ долгаго существованія, еще и теперь нуждается въ немъ, то производство не доставляетъ народно-экономической пользы. Свеклосахарная промышленность, заявляющая, что она не можетъ существовать безъ защиты въ Германскомъ таможенномъ союзѣ и въ Австріи, процвѣтаетъ во Франціи, безъ подобной защиты, при менѣе выгодныхъ почвенныхъ условіяхъ. Когда въ Австріи, въ 1852 году, были отмѣнены запрещенія и запретительныя пошлины по ввозу желѣза и желѣзныхъ издѣлій, тогда желѣзная промышленность возвѣстила о своей погибели; нѣсколько мѣсяцевъ спустя, при усиленномъ потребленіи желѣза, она нашла возможнымъ возвысить цѣны, и въ теченіи шести лѣтъ, не смотря на рядъ пониженій въ тарифѣ, производство возрастало въ несравненно большей степени, чѣмъ привозъ желѣза, до 1858 года, когда большой торговый кризисъ вызвалъ застой въ сбытѣ этого товара.

Наконецъ, стоитъ только представить себѣ, что начало таможенной защиты становится всеобщимъ (по нравственному началу Канта, это составляетъ лучшую пробу для дознанія внутренней истины закона), и—цѣлый рядъ обоюдныхъ преградъ, реторсій и репрессалій, сдѣлаетъ международныя сношенія невозможными.

А. Кошю приводитъ противъ охранительной системы одно изъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ опыта 1). Опъ сравнилъ состояніе Англіи и Франціи, въ періодъ 1820—1859 годовъ, въ продолженіе котораго въ Англіи развивалась система свободной торговли, а во Франціи система запрещеній и строгой таможенной охраны. Народонаселеніе увеличилось въ Англіи на 52,6%, ежегодно среднимъ числомъ на 1/78, во Франціи только на 11,8%, или ежегодно 1/309. Англія уменьшила свой долгъ съ 1815 г. болѣе чѣмъ на 6000 мил. фр., Франція увеличила болѣе чѣмъ на 6600 мил., при 180 мил. процентовъ. Почта въ Англіи раздавала въ 1859 г. 545 мил. писемъ, болѣе чѣмъ 18 на чел., во Франціи 260 мил., или 7 писемъ на человѣка. Въ 1859 г. англійскій торговый флотъ перевозилъ 13 мил. тоннъ, французскій 3 мил. тоннъ; первый состоялъ въ концѣ того же года изъ 37.000 кораблей, вмѣстимостію болѣе, чѣмъ въ пять мил. тоннъ, послѣдній изъ 15.000 кораблей съ вмѣстимостію въ 1 мил. тоннъ; первый увеличивается ежегодно на 200,000 тоннъ, второй съ 1830 г. не дѣлалъ успѣховъ, не смотря на усиленное таможенное покровительство. Капиталъ, затраченный въ Великобританіи въ общественныхъ и частныхъ банкахъ на учетъ и на ссуды, оцѣнивается въ 8000 мил. фр., во Франціи—въ 1500 мил. фр. Народный доходъ въ Англіи исчисляется въ 21, во Франціи 16 милліардовъ франковъ; на рабочее семейство (изъ 5 чел.) въ Англіи считаютъ 1750 фр., во Франціи—2250 фр. дохода. Предметы жизненныхъ потребностей, послѣ отмѣны хлѣбныхъ законовъ, подешевѣли въ Англіи, и въ Лондонѣ они дешевле, чѣмъ въ Парижѣ. Потребленіе спиртныхъ напитковъ уменьшилось, а чая съ 1830 г. удвоилось; сахару причитается въ Англіи 28 фун. (Г. там. союза) на человѣка, а во Франціи только 10 фун. Въ Англіи въ 1859 г. было: 1½ мил. взносовъ въ сберегательныя кассы, съ капиталомъ въ 975 мил. фр., 6000 обществъ для вспомоществованія рабочимъ, при 2 мил. участниковъ и 225 мил. фр. капитала,

---

1) La politique du libre échange. IV. Progrès comparés de l'Angleterre et de la France. Revue des deux Mondes, 1862, T. I, 687 etc.

наконецъ 180 обществъ застрахованія жизни съ застрахованіями на 5000 мил. фр.; во Франціи—$1^1/_8$ мил. вкладовъ, съ капиталомъ 337 мил., 4327 обществъ взаимнаго вспомоществованія съ 560.000 участниковъ, съ капиталомъ въ 25 мил. фр. и 15 обществъ застрахованія жизни, съ страхованіями едва на 600 мил. фр. На 1000 браковъ приходилось неграмотныхъ:

	муж. пола	жен. пола
Въ Англіи — —	295	— — 412
— Шотландіи —	114	— — 228
— Франціи — —	308	— — 456.

Конечно, всѣ эти числа зависятъ отъ столькихъ причинъ, что нельзя сказать на сколько различныя таможенныя системы имѣли на нихъ вліяніе; но несомнѣнно, что теорія, требующая ограниченій, столько же несовмѣстныхъ съ свободою, сколько и съ справедливостію, и съ человѣчностію, для подтвержденія своихъ притязаній, должна была бы указать на результаты, которые не затемнялись бы въ подобной степени, и не могли бы служить доказательствомъ противнаго.

Защитники препятствій и затрудненій, касающихся вывоза извѣстныхъ матеріаловъ, указываютъ на ограниченное производство такихъ предметовъ, какъ напр. тряпья, кожанныхъ обрѣзковъ, костей. Говорятъ, что отпускъ уменьшитъ запасы этихъ товаровъ, въ ущербъ нуждающейся въ нихъ промышленности, между тѣмъ какъ болѣе отдаленный результатъ вывоза—возвышеніе цѣны—не можетъ увеличить количества такихъ остатковъ, если только послѣдніе не сдѣлаются предметомъ производства, что̀ было бы невыгодно въ народно-экономическомъ отношеніи.

И это воззрѣніе не можетъ быть признано вполнѣ справедливымъ, хотя оно болѣе основательно чѣмъ другія, приводимыя въ защиту высокихъ пошлинъ съ привозныхъ товаровъ. Упомянутые остатки становятся товаромъ, только благодаря труду, т. е. храненію, собиранію, чисткѣ, сортировкѣ: возрастаніе цѣнности остатковъ поощряетъ къ этому труду; наконецъ нѣтъ никакой бѣды въ томъ, что вслѣдствіе такого возрастанія цѣнности отчасти уменьшается народно-экономическая потеря при носкѣ полотна, потребленіи мяса и сала, отчасти же увеличивается цѣнность самаго товара. Нельзя считать несчастіемъ для страны, если, при высокой цѣнности ветоши, чаще мѣняется бѣлье, если вслѣдствіе высокой цѣнности костей, мясо становится дешевле, и если количество потре-

бляемаго полотна и мяса увеличиваетъ количество тряпья и костей. Во всякомъ случаѣ, въ пользу уменьшенія непомѣрныхъ пошлинъ съ отпуска говорятъ и низкія цѣны товара, и дороговизна доставки. Въ Австріи платежу отпускныхъ пошлинъ подлежитъ шолкъ-сырецъ—очевидный промахъ; потому что мѣра эта задерживаетъ производство цѣннаго предмета, и, при высокомъ налогѣ на землю, засаженную шелковицею, не оправдывается съ точки зрѣнія справедливости. Въ недавнее время Кэрэ заимствовалъ изъ Либиховой теоріи о составныхъ частяхъ почвы другой доводъ въ пользу высокихъ охранительныхъ пошлинъ. При отпускѣ сырыхъ произведеній земли, оплачивающихъ привозъ мануфактурныхъ товаровъ, почва ежегодно теряетъ безъ возврата огромное количество солей. Это ведетъ наконецъ къ истощенію и безплодію земли, къ величайшему несчастію для страны. Въ отечествѣ Кэрэ приводятъ въ примѣръ Виргинію и Кентукки.

На это можно возразить слѣдующее: вывозъ за границу составляетъ чрезвычайно малую долю произведеній земли; если почвѣ возвращаются соли, въ произведеніяхъ, которыя не вывозятся за границу, то съ потерею солей при отпускѣ можно было бы легко примириться, и особенно въ странахъ земледѣльческихъ, гдѣ много новинъ и несовершенно обработанной земли. Къ сожалѣнію, этотъ возвратъ не имѣетъ мѣста, какъ это доказываютъ недостаточное удобреніе и сточныя канавы въ большихъ городахъ. За тѣмъ, изъ произведеній земли вывозится за границу только небольшая часть плодовъ; бо́льшая остается на мѣстѣ—солома, кормовыя травы, все растеніе картофеля, за исключеніемъ корня; или же вывозятся только такія части, которыя не заключаютъ въ себѣ солей, какъ-то: водка, сахаръ, пиво, вино. Иногда вывозятся матеріалы, добываемые изъ глубины земли (горныя произведенія), которые не могутъ имѣть вліянія на земледѣліе; а иногда вывозятся такіе, которые составляютъ препятствіе для воздѣлыванія земли, напр. дерево изъ дикорастущихъ лѣсовъ. Наконецъ, жалобы на предстоящее безплодіе земли походятъ на опасенія чрезмѣрнаго размноженія населенія. Пока въ странахъ цивилизованныхъ существуютъ—рѣки, которыя уносятъ илъ въ море; поля, которыя питаютъ лѣсныя деревья и буйволовъ; пруды и болота, тщетно ожидающія осушенія; степи, лишенныя орошенія,—до тѣхъ поръ безумно думать о потеряхъ, причиняемыхъ отпускомъ, и опасеніе подобнаго рода смѣшно со стороны американца, который едва успѣлъ воздѣлать окраины своихъ лѣсовъ и саваннъ.

Третій доводъ протекціонистовъ въ пользу таможенной защиты—національная независимость. По мнѣнію ихъ необходимы жертвы, для поощренія производства, служащаго для защиты государства и поддержанія внутреннихъ сношеній, потому что, въ противномъ случаѣ, можно впасть въ зависимость отъ другихъ странъ. Государство обязано также защищать народъ отъ эксплуатаціи другими народами, а послѣдняя наступаетъ немедленно, если народъ дѣлается зависимымъ отъ другихъ, относительно пріобрѣтенія важнѣйшихъ предметовъ потребленія.

Нельзя согласиться и съ этими основаніями. Очень сомнительно ведетъ-ли пошлина, установленная только какъ налогъ, къ предоставленію монополіи одному или нѣсколькимъ народамъ. Конечно, при такихъ пошлинахъ, каждый народъ будетъ производить предметы, свойственные его странѣ, и отсюда можетъ возникнуть международное раздѣленіе труда; но общіе законы соперничества не будутъ этимъ нарушены, и коль скоро какой-либо народъ потребуетъ монопольной цѣны за какой-либо товаръ, то производство послѣдняго явится у другихъ народовъ. Хотя и опасаются, что подобные начатки будутъ подавлены преобладающимъ народомъ, посредствомъ внезапнаго привоза большаго количества товаровъ и продажи ихъ по низкой цѣнѣ; но такого рода нападеніе, при частомъ повтореніи, слишкомъ дорого, и еслибы можно было разсчитывать на послѣднее, то самое удобное средство, для полученія дешевыхъ товаровъ отъ сосѣдней страны, заключалось бы въ устройствѣ народами отсталыми, на неопредѣленное время, подобной вызывающей фабрики на общій счетъ. Потери на устройство фабрики были бы очевидно менѣе выгодъ, доставляемыхъ дешевою покупкою. За тѣмъ, изъ этого протекціонистическаго довода возникаетъ вопросъ: не слѣдуетъ-ли равно озаботиться и объ ограниченіи отпуска, который также можетъ создать международную зависимость? Конечно, болѣе разумное воззрѣніе научаетъ, что взаимная зависимость народовъ, условливаемая значительными оборотами, въ высшей степени желательна въ интересѣ общественномъ, политическомъ и всеобщаго мира. Поэтому, затруднить, или запретить привозъ товара навсегда, изъ опасенія, что его нельзя будетъ достать за границею въ извѣстное время, значило бы навсегда лишить себя употребленія хорошаго орудія, только потому, что можно было бы однажды испытать необходимость пользоваться худшимъ. Это не логично, и приводило бы къ страннымъ выводамъ,—къ запре-

щенію хлопчатой бумаги, чая, какао, кофе и пряныхъ кореньевъ въ Европѣ; къ запрещенію шолка, вина и южныхъ плодовъ на сѣверѣ; потому что всѣ эти товары создаютъ зависимость отъ иностранцевъ. Наконецъ, производство на счетъ государства несравненно дороже, и жертва гораздо менѣе, если страна, какъ это обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, дѣлаетъ большіе военные запасы достаточные для начала войны и, въ виду ихъ истощенія, вызываетъ высокими цѣнами внутреннее производство. Допустивъ предположеніе, самое невыгодное для высказаннаго мнѣнія, именно: каждые 20 лѣтъ такую войну, которая не позволяетъ получать военныхъ запасовъ изъ-за границы и требуетъ расхода, превышающаго 20-лѣтнее мирное потребленіе,—должно сознаться, что и въ такомъ случаѣ, при покупкѣ оружія и амуниціи по высшей цѣнѣ, сберегаются проценты и проценты на проценты съ капитала, который пришлось бы истратить, платя дорого въ теченіи двадцатилѣтняго мира.

Замѣчательнѣе всего, что третье основаніе, по точномъ изслѣдованіи, оказывается въ противорѣчіи съ двумя прочими. Хлѣбъ есть самый необходимый товаръ, какъ остроумно и краснорѣчиво доказывали въ Англіи—Лордъ Лодердель, во Франціи—Маршалъ Бюжо и Тьеръ; производству его должно способствовать всѣми силами, и если необходимость того требуетъ, то должно стараться объ удержаніи хлѣба въ странѣ, а потому въ урожайные годы слѣдуетъ платить за хлѣбъ дороже, для того чтобы въ неурожайные покупать его дешевле. Важнѣйшая отрасль промышленности, доставляющая государству наибольшую прочность, самое здоровое, сильное, приверженное и спокойное поселеніе—это земледѣліе, и произведенія его наиболѣе заслуживаютъ защиты. Но, очевидно, гдѣ земледѣліе нуждается въ защитѣ, тамъ производство обходится дороже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Дороговизна жизненныхъ припасовъ составляетъ, однакоже, сильнѣйшее препятствіе для развитія обработывающей промышленности, а потому, не допуская иностраннаго хлѣба, государство, само лишаетъ себѣ средствъ вести по началамъ охранительной системы самую выгодную торговлю,—промѣнивать свои фабрикаты на сырыя произведенія. Итакъ, защита земледѣлія не совмѣстна съ защитою фабричной промышленности. На подобномъ воззрѣніи основана охранительная система въ Австріи и въ Германскомъ таможенномъ союзѣ. Въ Англіи, до 1846, и во Франціи, до 1860 г., практика умѣла соединить оба эти начала. Французы, кото-

рые съ неумолимою логикою развиваютъ каждую мысль до ея послѣднихъ крайностей, установили высокую защиту для всѣхъ сельскихъ произведеній,—пошлину съ хлѣба по подвижной лѣстницѣ (échelle mobile), возвышая ввозную пошлину тогда, когда хлѣбныя цѣны на внутреннемъ рынкѣ падаютъ ниже извѣстной нормы, и понижая отпускную тогда, когда цѣны превышаютъ высшую норму. Ввозъ полуобработанныхъ произведеній былъ затрудненъ высокими пошлинами, пропорціонально дороговизнѣ производства и дурному качеству мѣстныхъ произведеній; наконецъ привозъ важнѣйшихъ обработанныхъ товаровъ былъ совершенно запрещенъ. Теоретическое оправданіе подобныхъ порядковъ заключается въ меркантильной системѣ, но и принимая послѣднюю, должно высказаться противу обложенія пошлинами хлѣба, по способу, погрѣшающему противъ одного изъ главныхъ основаній налоговъ—опредѣленнаго размѣра подати. Подвижная лѣстница отнимаетъ у торговли хлѣбомъ возможность руководствоваться точнымъ разсчетомъ, замѣняя спокойное, непрерывное движеніе сильными колебаніями, и лишаетъ земледѣльца, котораго она хочетъ защитить, средствъ для вознагражденія потерь въ неурожайные годы, для того только, чтобы безъ несправедливости нѣсколько возвысить его прибыли въ хорошіе годы, т. е. тогда, когда земледѣлецъ въ этомъ не нуждается.

Для того чтобы исчерпать вопросъ о теоріяхъ протекціонизма, необходимо упомянуть еще объ ученіи, изложенномъ Л. Штейномъ въ первомъ томѣ его государствовѣдѣнія 1). По Штейну, протекціонизмъ и свобода торговли составляютъ противуположности, которыя развиваясь діалектически, находятъ примиряющій синтезъ въ охранительной пошлинѣ для вполнѣ обработанныхъ произведеній. Впрочемъ, остроумный авторъ, въ своемъ учебникѣ народнаго хозяйства, самъ оставилъ эту доктрину. Съ народно-экономической точки зрѣнія, ни въ какомъ случаѣ нельзя считать запрещенія цѣлесообразнымъ, и разсматривать охранительную пошлину, какъ конечное примиреніе противуположностей Быть можетъ, впрочемъ, и гегелистическая, всепримиряющая наука. народнаго хозяйства признала бы давно желанной серединою то воззрѣніе, которое будетъ развито ниже.

---

1) S. 493—513, 533—564.

22. Уравнительныя пошлины, временныя мѣры. Таможенныя льготы и таможенные договоры.

Не смотря на все то, что было высказано противъ запрещеній и охранительныхъ пошлинъ, нельзя принять сторону послѣдователей свободы торговли. Дважды было уже высказано, и повторяется здѣсь еще разъ: гдѣ существуетъ подоходный налогъ, или гдѣ доходъ народа прямо или непрямо обложенъ податью,—а это имѣетъ мѣсто въ каждой цивилизованной странѣ,—тамъ справедливость требуетъ, чтобы доходъ, получаемый иностранцами изъ чужой страны не пользовался изъятіемъ; таможенная же пошлина составляетъ единственное средство для взиманія налога съ торговой прибыли. Государство можетъ отказаться отъ этого требованія въ частныхъ случаяхъ, по различнымъ поводамъ; сюда относятся: опасеніе, что подданнымъ прійдется платить слишкомъ дорого за нѣкоторые предметы, необходимые для ихъ дѣятельности; надежда, что освобожденіе отъ пошлинъ иностранныхъ товаровъ доставитъ внутреннимъ произведеніямъ свободу отъ податей за границею; малый доходъ, ожидаемый отъ таможенныхъ пошлинъ съ иностранныхъ произведеній, при преобладаніи внутренней промышленности; выгоды, доставляемыя упрощеніемъ тарифа и ограниченіемъ числа предметовъ, подлежащихъ платежу пошлинъ, налагаемыхъ только на такіе товары, которые платятъ подать при внутреннемъ производствѣ, и съ которыхъ удобнѣе всего взимать налогъ при ввозѣ 1). Однакоже, въ принципѣ, требованіе это остается въ силѣ, и оно является съ характеромъ необходимости, въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя соображенія не имѣютъ мѣста, слѣдовательно для всѣхъ товаровъ, которые не относятся къ сырымъ матеріаламъ, служащимъ для обработки и переработки, а также и тогда, когда нѣтъ договора о взаимности съ другимъ государствомъ, и нѣтъ большаго перевѣса собственной промышленности. Пошлина, основанная на этомъ требованіи, можетъ быть названа *уравнительною* (потому что она служитъ къ уравненію съ податями, взимаемыми съ товаровъ внутренняго производства), въ противуположность пошлинамъ охранительнымъ и съ потребленія.

1) Опытъ всѣхъ странъ подтверждаетъ, что $^9/_{10}$ таможенныхъ пошлинъ получаются съ 10—20 предметовъ, преимущественно съ сахара, сиропа, кофе, чая, какао, пряныхъ кореньевъ, пива, хлѣбнаго и винограднаго вина, хлѣба, скота, а тамъ, гдѣ ввозятся фабрикаты, съ пряжи, желѣза, кожъ и тканей; поэтому, если финансы отказываются отъ прочаго, то потеря не велика.

Пошлина эта бываетъ самаго низкаго размѣра для сырыхъ произведеній, и самаго высокаго для вполнѣ обработанныхъ; потому что предметъ обложенія податью—итогъ дохода тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ обработкѣ предмета, а такой доходъ бываетъ самымъ значительнымъ для вполнѣ обработанныхъ товаровъ. Въ этомъ отношеніи уравнительная пошлина походитъ на охранительную, отличаясь отъ послѣдней только тѣмъ, что размѣръ ея опредѣляется не прибылью иностранцевъ, но податью, слѣдующею съ этой прибыли государству.

О таможенныхъ пошлинахъ, какъ объ одной изъ самыхъ удобныхъ формъ налога съ потребленія, было также уже говорено. Наконецъ, нельзя отрицать въ извѣстной степени основательности охранительныхъ пошлинъ, какъ *временной мѣры.* Государство обязано дѣйствовать осторожно и постепенно тамъ, гдѣ при господствѣ запрещенія или охраненія, или вслѣдствіе другихъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ, были употреблены значительные капиталы на искусственно-вызванныя отрасли промышленности. Необходимо дать возможность къ постепенному извлеченію и употребленію этихъ капиталовъ для другихъ цѣлей; потому что, при водвореніи системы свободной торговли, эти капиталы погибнутъ. По той же причинѣ, по которой должно предпочесть непосредственную выгоду, доставляемую дешевымъ пріобрѣтеніемъ имущества, выгодамъ отъ будущаго развитія производительныхъ силъ, вѣрная потеря существующихъ капиталовъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ медленно накопляющаяся прибыль отъ болѣе дешевой покупки произведеній, и надо желать, чтобы означенная потеря, хотя бы и на счетъ нѣкоторой доли этой прибыли, была распредѣлена на многіе годы и по возможности уменьшена.

Иногда охранительная пошлина служитъ репрессаліею противъ высокихъ заграничныхъ пошлинъ или премій, выдаваемыхъ заграницею при отпускѣ вполнѣ обработанныхъ товаровъ, или противъ высокихъ пошлинъ на вывозимыя сырыя произведенія, требующія переработки, или противъ другихъ стѣсненій внѣшней торговли 1). Хотя подобныя средства, для обращенія на путь истинный и для врачеванія, напоминаютъ болѣе войну, чѣмъ торговое право, болѣе силу, чѣмъ хозяйство народа; но противъ нихъ нельзя сдѣлать много возраженій, если они, какъ репрессаліи, направлены противъ репрессалій, и не вредятъ при-

1) Roscher, Colonien, 282.

бѣгающему къ нимъ болѣе, чѣмъ непріятелю; въ особенности же если они, благодаря силѣ, какъ употребляющаго ихъ въ дѣло, такъ и своей собственной, достигаютъ цѣли и склоняютъ непріятеля къ большей справедливости и къ болѣе правильному народно-экономическому воззрѣнію. Предположенія эти, по большей части, не оправдываются на дѣлѣ. Впрочемъ, должно присовокупить, что государство, употребляющее насиліе противъ другаго государства, выдающаго преміи за отпускъ товаровъ, поступаетъ такъ же точно, какъ человѣкъ, который бьетъ другаго за то, что послѣдній бросаетъ въ него деньгами. Конечно, сомнительно, чтобы то и другое было согласно съ правомъ.

Таможеннымъ репрессаліямъ противополагаются *льготы* и вся связанная съ ними система разностныхъ пошлинъ. Главныя основанія податной системы требуютъ равенства передъ закономъ, и при таможенныхъ пошлинахъ это тѣмъ болѣе необходимо, что здѣсь всякое различіе обращается во вредъ, не только частнымъ лицамъ, но цѣлымъ странамъ, торговымъ путямъ и оборотамъ. Впрочемъ, выше было уже сказано, что вся бѣда происходила оттого, что изъ таможенныхъ пошлинъ хотѣли сдѣлать все, кромѣ подати. Такъ, поощряли: или ввозъ въ извѣстномъ направленіи, напр. чрезъ извѣстныя приморскія гавани; или извѣстные способы доставки, напр. на собственныхъ корабляхъ; или привозъ изъ извѣстныхъ странъ, или изъ мѣстъ производства, и изъ странъ, отъ которыхъ многаго надѣялись, или которыхъ страшились. Основанія для подобнаго образа дѣйствій были еще разнообразнѣе, чѣмъ самыя льготы. Хотѣли поощрять: то морскую торговлю, то кораблестроеніе, то отдаленныя морскія сношенія съ трансатлантическими или другими странами, представлявшими какія-либо выгоды для внѣшнихъ сношеній, не говоря уже о политическихъ соображеніяхъ, объ упроченіи или о вознагражденіи политическихъ интересовъ народовъ и царствующихъ домовъ—какъ не относящихся къ народному хозяйству. Очевидно, что наука должна высказаться противъ подобныхъ льготъ. Онѣ походятъ вполнѣ на мѣры восточныхъ завоевателей, которые для заселенія своихъ столицъ, переселяли туда тысячи мирныхъ жителей изъ своей родины и мѣстъ, гдѣ послѣдніе занимались промыслами.

Зло еще ощутительнѣе, когда льготы даются не административнымъ путемъ, а въ силу международныхъ договоровъ, заключаемыхъ на долгіе сроки и отмѣняемыхъ только по обоюдному соглашенію. Договоры эти оправдываются лишь въ трехъ случаяхъ: когда они огра-

ничиваются облегченіемъ сношеній между двумя странами, границы которыхъ незамѣтно сливаются или глубоко вдаются одна въ другую; когда они составляютъ начало таможеннаго союза двухъ одноплеменныхъ народовъ; когда они относятся къ небольшому числу предметовъ потребленія, и составляютъ вознагражденіе за таможенный картель, т. е. за условіе о защитѣ границы общими силами противъ корчемства, и слѣдовательно, когда они, жертвуя небольшою частью налога, имѣютъ въ виду сохраненіе главной доли. Вообще, должно признать ошибкою обращеніе подати въ предметъ международнаго договора, который поставляетъ въ зависимость отъ иностраннаго государства и отношенія между народомъ и правительствомъ, и благосостояніе многихъ гражданъ. Особенно опасно такое вліяніе на таможенную систему, проникающую всѣ направленія и отрасли торговыхъ оборотовъ. Международный торговый договоръ долженъ походить на соглашенія, относящіяся къ рѣшенію великихъ общечеловѣческихъ вопросовъ. Къ такимъ соглашеніямъ относятся: прекращеніе рабства, морскаго разбоя, каперства, ограниченіе блокады, свобода плаванія по большимъ европейскимъ рѣкамъ, признаніе невещественной собственности, исполненіе судебныхъ приговоровъ, выдача преступниковъ, устраненіе запрещеній выѣзда и права конфискаціи (droit d'aubaine et d'épave). Поэтому, международный торговый договоръ долженъ отличаться общимъ содержаніемъ и санкціею великихъ народно-экономическихъ началъ. Сюда относятся: отмѣна транзитныхъ пошлинъ, отмѣна покровительства—флагу, пограничнымъ сношеніямъ, гаванямъ, и товарамъ по мѣсту производства; отмѣна—отпускныхъ пошлинъ, съ небольшими исключеніями, премій съ отпуска и запрещеній при ввозѣ; установленіе небольшаго числа пошлинъ съ потребленія, постепенное уменьшеніе охранительныхъ и оставленіе почти однихъ уравнительныхъ пошлинъ, повсемѣстныя одинаковыя облегченія для ускореннаго пассажирскаго и товарнаго движенія, общій таможенный картель.

Въ недавнее время, 2 августа 1862 г., заключенъ двумя великими державами—Франціею и Пруссіею, торговый и таможенный договоръ. Пруссія пригласила государства, состоящія съ нею въ таможенномъ союзѣ, приступить къ этому договору; но какъ далеко уклоняется послѣдній отъ требованій науки! О таможенномъ картелѣ—ни слова, контрабанда можетъ производиться между обѣими таможенными областями по прежнему, разностныя пошлины въ пользу французскихъ кораблей остаются въ силѣ; многія изъ таможенныхъ пошлинъ съ обѣихъ сторонъ

и въ особенности на ремесленныя орудія бѣдныхъ классовъ, на матеріалы, переработываемые кузнецами и литейщиками, или служащіе для построекъ и приготовленія машинъ, удерживаются въ размѣрѣ стѣсняющемъ производство; напротивъ, пошлины съ одежды и уборовъ богатыхъ классовъ, допускающія даже налогъ съ потребленія, установлены ниже размѣра пошлинъ уравнительныхъ и доведены до степени контрольныхъ. Люди свѣдущіе и талантливые называли эти постановленія соглашеніемъ между свободою торговли и охранительною системою; но это справедливо только въ томъ смыслѣ, что въ договорѣ есть крайности въ обоихъ отношеніяхъ. Постановленія договора касаются второстепенныхъ подраздѣленій и мельчайшихъ подробностей тарифа, такъ что впредь, самое ничтожное измѣненіе тарифа будетъ требовать согласія Франціи. Тотъ, кто будетъ считать себя стѣсненнымъ пошлиною, будетъ скорѣе искать помощи въ Парижѣ, чѣмъ въ Берлинѣ. Право первородства въ торговой политикѣ, свобода и самостоятельность Таможеннаго союза отданы за ничто, за блюдо чечевицы, потому что Франція, послѣ договоровъ, заключенныхъ съ Англіею и Бельгіею, не можетъ удержать своей запретительной системы относительно другихъ странъ; то, за что она заставляетъ Пруссію платить дорого въ настоящемъ, она отдала бы впослѣдствіи даромъ, или, по крайней мѣрѣ, за несравненно меньшее вознагражденіе 1).

б) Подати съ потребленія.

23. Подати со всеобщаго потребленія, и съ потребленія богатыхъ. Способы взиманія. аа) Монополіи—табакъ, соль, порохъ, лотерея. Способы пользованія монополіями.

Подати съ потребленія 2) отчасти заступаютъ мѣсто личныхъ податей, и потому падаютъ на предметы общаго потребленія, даже менѣе достаточныхъ классовъ; отчасти же составляютъ дополненіе къ подо-

---

1) Ср. прекрасныя статьи Schäffle: der preussisch-französische Handelsvertrag und die Zolleinigung mit Oesterreich, въ Deutsche Vierteljahrschrift, 1862, Heft 3 und Abtheilung 1 des Heftes 4.

2) Rau, II, §§ 406—442; Stein, 290—382; въ особенности Malchus, §§ 60—61; Umpfenbach, I, §§ 203—204, 211—217; II, 165—170, 172.

ходной подати болѣе достаточныхъ классовъ, и потому падаютъ почти исключительно на предметы потребленія послѣднихъ 1).

При установленіи податей *первой* категоріи, должно смотрѣть за тѣмъ, чтобы онѣ не взимались съ самыхъ необходимыхъ предметовъ, потребляемыхъ въ большомъ количествѣ бѣднѣйшими классами, и слѣдовательно не стѣсняли удовлетворенія существенныхъ жизненныхъ потребностей. Цѣль эта достигается на практикѣ, какъ освобожденіемъ этихъ предметовъ отъ податей, облагая послѣдними только такіе, которые или не составляютъ необходимости, но находятся въ довольно общемъ потребленіи (напр. спиртные напитки, табакъ), или же потребляются въ весьма малыхъ количествахъ (наприм. соль, сахаръ, кофе и чай), такъ и постепеннымъ наложеніемъ податей, начиная съ наиболѣе населенныхъ мѣстностей, въ виду основательнаго предположенія, что заработная плата здѣсь гораздо выше, а слѣдовательно и подать не угрожаетъ существованію рабочаго. Согласно съ этимъ, подати съ муки и мяса въ Пруссіи, подати съ хлѣба, муки, скотскаго корма и матеріаловъ для построекъ въ Австріи, ограничиваются извѣстными большими городами. По той же причинѣ, подать съ потребленія въ большихъ населенныхъ центрахъ Австріи и Франціи выше, чѣмъ въ малонаселенныхъ мѣстахъ. Только при настоятельныхъ государственныхъ потребностяхъ, или если укоренившаяся привычка дозволяетъ это, можно идти далѣе, и обложить податью мясо, какъ предметъ составляющій не главное, а дополнительное потребленіе народа; но ни въ какомъ случаѣ, не должно дѣлать всеобщими налоговъ съ хлѣба, картофеля и зелени. Напротивъ, что касается податей *второй* категоріи, то должно обратить главное вниманіе на обложеніе предметовъ необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ и менѣе достаточныхъ классовъ населенія, пользующагося довольствомъ, какъ-то: квартиръ, экипажей, лошадей, прислуги; потому что, въ противномъ случаѣ, самый многочисленный классъ плательщиковъ былъ бы свободенъ отъ налога. Для первой категоріи податная единица одна и та же; для второй—можно допустить прогрессивный налогъ, на томъ основаніи, что первая категорія замѣняетъ личный налогъ, по теоріи равный для всѣхъ, а вторая, служа дополненіемъ къ подоходному налогу, должна возрастать вмѣстѣ съ доходомъ, который, по общему правилу, растетъ быстрѣе,

1) V. Jacob, 255—262.

чѣмъ потребленіе предметовъ роскоши. Изъ двухъ семействъ A и B, имѣющихъ одинаковый численный составъ, первое, содержащее двухъ слугъ и пару лошадей, втрое богаче втораго, содержащаго одного слугу и одну лошадь. Два экипажа и четыре слуги составляютъ признакъ вчетверо большаго дохода, противу получаемаго семействомъ A. Тотъ, кто платитъ своему повару въ два раза дороже, среднимъ числомъ получаетъ въ два раза болѣе дохода. По этому началу установленъ въ Парижѣ квартирный налогъ. Наемная плата ниже 250 фр. свободна отъ налога; съ наемной платы отъ 250 до 500 фр. взимается 3%, съ платы отъ 500 до 1000 фр.—5%, отъ 1000 до 1500 фр.—7%, съ высшей—9% 1).

Само собою разумѣется, что сборъ съ предметовъ первой категоріи, заключенный въ предѣлы, указываемые раціональною системою налоговъ, при огромной массѣ статей, облагаемыхъ податями, и при большомъ числѣ плательщиковъ, будетъ значительнѣе, чѣмъ сборъ съ предметовъ второй категоріи; потому что первый замѣняетъ всякую другую подать, а второй служитъ только дополненіемъ къ подати установленной, и можетъ, при высотѣ налога и дороговизнѣ потребленія, уменьшиться, вслѣдствіе воздержанія плательщиковъ отъ удовлетворенія потребностямъ. Налогъ на пиво, въ Вѣнѣ, составляетъ около 30% съ цѣны въ оптовой продажѣ; не смотря на то, онъ не достигаетъ 12,5 сант. съ кружки (Mass), которая стоитъ въ раздробительной продажѣ 75 сант., что никого не удерживаетъ отъ потребленія этого напитка. Содержаніе слуги обходится въ той же столицѣ 1000 фр.; еслибы для слугъ введенъ былъ налогъ такого же размѣра, то за каждаго слугу пришлось бы платить 300 франковъ налога.

Изъ предъидущаго нисколько не слѣдуетъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ должно опредѣлить *цѣнность* и выразить подать въ процентахъ этой цѣнности. Къ настоящему случаю можно еще въ большей степени отнести то, что было сказано по поводу таможенныхъ пошлинъ съ цѣнности товаровъ. Число лицъ, завѣдывающихъ наложеніемъ и взиманіемъ податей, еще значительнѣе, и болѣе разсѣяно, чѣмъ при таможенныхъ пошлинахъ, цѣны еще разнообразнѣе и измѣнчивѣе; поэтому подать специфическая (съ предметовъ) заступаетъ, по общему правилу, подать съ цѣнности. Налоги по цѣнѣ могутъ быть установлены

1) Монитеръ 21 января 1863 года.

только тогда, когда цѣны постоянны и общеизвѣстны, и когда публичность не позволяетъ уклониться отъ контроля, напр. при назначеніи жалованья слугамъ, при установленіи цѣны для вина въ раздробительной продажѣ.

Подати специфическія, точно такъ же какъ и таможенныя пошлины, должны быть раздѣлены на разряды, по цѣнности предметовъ, и чѣмъ лучше опредѣлены признаки, указывающіе на эту цѣнность въ оборотахъ, тѣмъ болѣе подать соотвѣтствуетъ своей цѣли. Поэтому, обложеніе налогами: спиртныхъ напитковъ—по объему жидкости,—скота, экипажей и лошадей—по числу единицъ,—относится къ способамъ очень несовершеннымъ; надо обращать вниманіе: на количество градусовъ алькоголя, на вѣсъ скота, на роды экипажей—рессорныхъ или нерессорныхъ, двумѣстныхъ или четверомѣстныхъ, на роды лошадей—верховыхъ, каретныхъ, породистыхъ и простыхъ.

Одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ, при установленіи податей съ потребленія, состоитъ въ опредѣленіи *способа* и *момента взиманія*. При всякой подати, должно имѣть въ виду не только большую выручку и малые расходы по управленію; но также, чтобы тяжесть налога для потребителя не возрастала отъ мучительныхъ формальностей и повѣрокъ, сопровождающихъ взиманіе; если невозможно совершенно избавиться отъ нихъ, то необходимо, чтобы онѣ не повторялись часто и щадили плательщика. Въ этомъ отношеніи, преимущество принадлежитъ тремъ способамъ взиманія: монополіи государства, обложенію податями при производствѣ или при продажѣ, и наконецъ при ввозѣ въ таможенную область, или въ извѣстныя части страны, или въ поселенія. Въ первомъ случаѣ налогъ уплачивается за потребителей лицами, которымъ государство поручаетъ раздробительную продажу; во второмъ—производителями или мелочными продавцами; въ третьемъ—купцами. Въ случаѣ необходимости, плательщики вознаграждаются за рискъ и за трудъ подобнаго аванса кредитомъ по уплатѣ подати, или назначеніемъ провизіи.

Монополія [1]) примѣнима только къ предметамъ, производство которыхъ не зависитъ отъ измѣнчивости моды и вкуса, не имѣетъ притязанія на художественность и красоту, и по существу своему, ограничено весьма немногими пунктами, или же можетъ быть сосредоточено

---

1) Malchus, § 69.

въ немногихъ мѣстахъ, безъ вреда для народнаго хозяйства. Первое можно сказать о соли 1), второе—о табакѣ 2), или о порохѣ. Если монополія падаетъ на предметъ, производство котораго въ разныхъ мѣстностяхъ имѣетъ значеніе для народнаго хозяйства, напр. производство хлѣбнаго вина въ Россіи, очень важное для корма скота, то, безъ сомнѣнія, она составляетъ зло. Въ этихъ предѣлахъ, монополія представляетъ ту выгоду, что она освобождаетъ массу населенія отъ контроля, и ограничиваетъ послѣдній производителями и розничными продавцами, которые относятся къ государству, или какъ должностныя лица, или какъ завѣдывающіе сбытомъ. За тѣмъ, монополія, вслѣдствіе сосредоточенія контроля на немногихъ пунктахъ, позволяетъ взимать налогъ въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ другія формы податей (подать съ соли въ три и даже въ 6 разъ, а съ табаку до 4-хъ разъ выше, противу издержекъ производства); наконецъ, различія въ цѣнѣ и въ свойствѣ монопольныхъ предметовъ допускаютъ постепенность въ обложеніи податями, сообразно: съ достаточностію тѣхъ или другихъ классовъ; съ разстояніями отъ границы, и мѣстъ производства гдѣ угрожаетъ корчемство; съ назначеніемъ соли—для корма скота, удобренія и для человѣческаго потребленія. Табачная монополія, въ особенности, удовлетворяетъ требованіямъ науки; нюхательный табакъ, потребляемый въ весьма малыхъ количествахъ, облагается высшею податью, чѣмъ курительный; курительный выше дорогой сигары, обыкновенный табакъ выше, чѣмъ лучшіе сорта, составляющіе роскошь потребленія. Невыгоды каждой монополіи—устраненіе соперничества, и вмѣстѣ съ тѣмъ побужденій къ удешевленію и улучшенію производства, къ разширенію сбыта; наконецъ уплата потребителемъ, сверхъ подати, разности, оказывающейся между издержками производства монопольнаго и свободнаго и составляющей народно-экономическую потерю. Все это, отчасти, уравновѣшивается производствомъ въ большомъ размѣрѣ, отчасти уступаетъ перевѣсу финансовыхъ выгодъ.

Табачная монополія доставляетъ чистаго дохода во Франціи, еже-

---

1) Rau, I, §§ 184—189; примѣняется въ Австріи, Пруссіи и большей части другихъ германскихъ государствъ.

2) V. Jacob, 280; Rau, I, §§ 204 и 204 a. Der Zollverein und das Tabacmonopol; Berlin, 1857; статья Л. Штейна объ этомъ сочиненіи въ Вѣнской газетѣ 1858 г. № 85 etc. Въ настоящее время табачная монополія введена въ Англіи, Франціи, Австріи, Италіи, Испаніи и Португаліи.

годно 150 мил. фр., при сбытѣ 600,000 центнеровъ (Zollcentner); въ Австріи 90 мил. фр., при сбытѣ 730,000 центнеровъ. Подобный доходъ не возможно получить инымъ способомъ. Корчемство будетъ громадно, если взимать—по 250 и 123,з фр. съ центнера, или по 233, или 118% съ цѣны обработаннаго табаку. Эти данныя поучительны еще въ другомъ отношеніи: онѣ показываютъ въ какой мѣрѣ большее благосостояніе Франціи и значительное потребленіе нюхательнаго табаку по мелочамъ позволяютъ извлекать большій доходъ, чѣмъ въ Австріи, при ея бѣдномъ населеніи, потребляющемъ главнымъ образомъ курительный табакъ. Начала государственнаго хозяйства съ неодолимою силою проникаютъ въ эту область, если только финансовое управленіе не полагаетъ имъ преградъ.

Соляная монополія даетъ чистаго дохода: въ Австріи 81 мил. фр., при сбытѣ 6 мил. цент., въ Пруссіи 21½ мил. фр., при 3½ мил. цент., во Франціи 38 мил. фр., при 8 мил. цент.

Монополія выдѣлки пороха не имѣетъ финансоваго значенія, и такъ какъ порохъ въ частномъ хозяйствѣ болѣе служитъ для техническихъ цѣлей, чѣмъ для непосредственнаго удовлетворенія потребностямъ (охота, стрѣльба въ цѣль, фейерверкъ), то монополія не имѣетъ и научнаго основанія. Въ странахъ, гдѣ она удержана, какъ напр. во Франціи и въ Австріи, монополія имѣетъ болѣе военное, чѣмъ полицейское значеніе.

Монополія доставляетъ также доходъ отъ азартныхъ игръ и лотерей.

Лоттерея 1) относится къ самымъ опаснымъ играмъ, потому что она опирается на два сильнѣйшія побужденія, дѣйствующія на человѣка, надежду и лѣнь. Разбогатѣть безъ труда—это идеалъ, который льститъ многимъ, даже экономистамъ. Искушеніе лоттереею сильнѣе всего дѣйствуетъ на бѣднѣйшій классъ, который тяжеле ощущаетъ всю горечь своего положенія и, по недостатку капитала, менѣе всего имѣетъ средствъ, для выхода изъ нищеты. Для этого класса особенно заманчива генуезская лоттерея, въ которой, черезъ каждую недѣлю, или черезъ двѣ недѣли, вынимаютъ 5 чиселъ изъ 90. Играющій, дѣлая ставку, въ размѣрѣ произвольномъ, ограниченную лишь двумя далеко отстоящими другъ отъ друга предѣлами—высшимъ и низшимъ размѣромъ,

1) Rau, I, §§ 220—226; Stein, 150—151.

держитъ пари противъ государства, что 2, 3, или многіе изъ названныхъ имъ номеровъ будутъ вынуты, при ближайшемъ тиражѣ. Размѣръ выигрыша возрастаетъ съ умепьшеніемъ его вѣроятности. Выгода государства заключается въ весьма значительной разности, между суммою взносовъ, и суммою выплачиваемыхъ выигрышей, опредѣленной по теоріи вѣроятностей. Назначеніе нѣсколькихъ мѣстъ для розыгрыша усиливаетъ еще болѣе страсть къ игрѣ.

Частые розыгрыши, число назначенныхъ для нихъ мѣстъ, малыя ставки, предоставленныя игроку комбинаціи, приманка, заключающаяся въ игрѣ числами, все это заманиваетъ и развращаетъ. Поэтому, лотерея есть безнравственный и въ народно-экономическомъ отношеніи невыгодный налогъ, который не пропорціоналенъ ни услугамъ, ни доходу, а напротивъ болѣе всего тяготѣетъ на наименѣе достаточныхъ классахъ. Выплата премій и содержаніе многочисленнаго состава управленія, вредные для народнаго хозяйства, доводятъ расходы взиманія до значительной высоты. Едва $^3/_8$ налога поступаютъ въ казначейство 1). Поэтому, во многихъ государствахъ лоттерея совершенно уничтожена: въ Англіи съ 1836, въ Баваріи съ 1862 года. Въ Пруссіи, не надѣясь совладать съ приманкою игры, избрали менѣе заманчивый видъ —классную лоттерею 2), назначили болѣе высокія ставки, для того чтобы сдѣлать игру не доступной для бѣднѣйшихъ классовъ, и старались сгушевать невыгодныя стороны лоттереи тѣмъ, что предназначили выручку для благотворительныхъ цѣлей. Это—полумѣры, но нельзя быть къ нимъ слишкомъ строгимъ, потому что онѣ не имѣютъ финансовыхъ и народно-экономическихъ притязаній; притомъ если танцуютъ въ пользу бѣдныхъ, то почему не разрѣшить и азартныя игры ради благотворительности? Напротивъ, должно отвергнуть нерѣдко приводимое основаніе, что финансы государства не позволяютъ отказаться отъ лоттереи. Чѣмъ хуже положеніе финансовъ, тѣмъ болѣе повода блюсти за тѣмъ, чтобы налоги не обращались во вредъ народному хозяйству, и

---

1) По опыту, представляемому Австріею, лоттерейныя преміи составляютъ 55% валоваго сбора; плата сборщикамъ и другіе расходы доходятъ до 7%.

2) При классной лоттереѣ, на извѣстное число билетовъ полагается извѣстное число выигрышей, которые дѣлятся на нѣсколько классовъ (розыгрышей) въ теченіе года—3 или 4; выручка государства состоитъ въ разности между платою за билеты и суммою премій.

лоттерея, въ такомъ случаѣ, можетъ быть съ удобствомъ замѣнена другими налогами съ потребленія.

Съ лоттереею находятся въ связи подати, которыя можно разсматривать, какъ вознагражденіе за предоставленіе пользованія монопольнымъ правомъ, напр. съ частныхъ лоттерей и публичныхъ игорныхъ домовъ. Онѣ стольже вредны, какъ и самыя лоттереи. Но самый ужасный налогъ этого рода—это подать, взимаемая въ нѣкоторыхъ небольшихъ нѣмецкихъ государствахъ, въ формѣ арендной платы, съ публичныхъ игорныхъ банковъ. Если лоттерея привлекаетъ разъ, или два раза въ недѣлю, ограниченною ставкою, обѣщающею выигрышъ, то игорные банки привлекаютъ приманкою—хорошаго общества, утонченнаго обращенія и внѣшней обстановки, ежедневно, въ продолженіи многихъ часовъ.

Къ государственнымъ монополіямъ относятся также занятія, присвоиваемыя государствомъ, какъ представителемъ общихъ интересовъ, хранителемъ права и обычая, напр.: чеканка монеты, надзоръ за мѣрами и вѣсами, пути сообщенія, судъ, полиція, и съ нѣсколько меньшимъ правомъ—почты и телеграфы; нераціонально только требовать вознагражденія за эти услуги въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ налогу съ потребленія, и подчинять цѣли государственныя финансовымъ. Объ этихъ налогахъ будетъ сказано въ отдѣлѣ о платѣ за особыя услуги.

Монополіи представляютъ большое разнообразіе; онѣ бываютъ или *полныя*, когда относятся и къ производству, и къ обработкѣ, и къ продажѣ; или *неполныя*, когда государство удерживаетъ за собою одну, или двѣ промышленныя операціи, предоставляя остальныя частнымъ лицамъ. Наиболѣе сообразно съ цѣлію оставить за государствомъ право оптовой закупки и продажи, предоставляя добываніе сыраго матеріала, фабрикацію и мелочную продажу частнымъ предпринимателямъ; потому что обширныя и многочисленныя хозяйственныя предпріятія (см. § 3) не удобны для государства, контроль при указанномъ способѣ взиманія гораздо легче, и опасеніе потерять постоянное и выгодное мѣсто удерживаетъ предпринимателей съ ихъ помощниками отъ корчемства. По этимъ причинамъ, ни французское, ни австрійское финансовое управленіе не занимаются разведеніемъ табаку, а покупаютъ необходимые запасы изъ-за границы, или отъ внутреннихъ патентованныхъ производителей. Контроль ограничивается извѣстнымъ пространствомъ и оказывается дѣйствительнымъ, вслѣдствіе того, что патенты на производство даются только, въ

извѣстныхъ областяхъ и мѣстностяхъ, плантаторамъ, воздѣлывающимъ смежныя точно измѣренныя плантаціи, что число растеній исчисляется, листья взвѣшиваются и даже сосчитываются; какъ при сборѣ, такъ и при поставкѣ табаку въ казну.

Въ южныхъ провинціяхъ Австріи добываніе морской соли предоставлено также частной промышленности; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, пользующихся особыми льготами, существуютъ товарищества изъ производителей, которыя часть соли, въ извѣстномъ количествѣ, продаютъ государству, а остатокъ, за надлежащимъ контролемъ, вывозятъ за границу 1). За тѣмъ, въ Австріи, съ немногими исключеніями, внутренняя торговля солью свободна; монополія ограничивается казенною закупкою на мѣстахъ производства, и перепродажею. При отдаленности мѣстъ производства, и при опасности корчемнаго ввоза дешевой соли изъ-за границы, государство, въ видѣ исключенія, устраиваетъ собственные магазины для продажи, и принимаетъ на свой счетъ часть расходовъ по провозу. Относительно продажи лоттерейныхъ билетовъ и табаку, въ Австріи существуетъ смѣшанная система; продажа отдается: въ мѣстахъ значительнаго сбыта—съ торговъ, въ мѣстахъ малаго сбыта—частнымъ лицамъ, въ видѣ пенсій и за заслуги;—системы соперничества и уступки (Concession). Во Франціи, послѣдняя система примѣнена исключительно къ продажѣ табаку. Вознагражденіе продавцовъ—Verleger, Traficanten, Collectanten, débitants—состоитъ: частію въ т. н. коммиссіонныхъ деньгахъ (Provision), опредѣляемыхъ каждый разъ, частію въ разности между цѣнами оптовой и розничной продажи. Поэтому тамъ, гдѣ мѣста продажи отдаются съ торговъ, конкурренція или понижаетъ размѣръ коммиссіонныхъ денегъ, или возвышаетъ цѣну въ оптовой продажѣ. Система конкурренціи оказывается лучшею и заслуживаетъ болѣе обширнаго и послѣдовательнаго примѣненія; потому что, независимо отъ сбереженія расходовъ на управленіе, раздробительная продажа попадаетъ въ руки лицъ, которыя имѣютъ наибольшій интересъ и наибольшія средства, чтобы дать ей возможное развитіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ устраняются тенета протекцій и интригъ, неразрывно связанныхъ съ системою концессій. Говорятъ, что бо́льшая часть бумагъ, поступающихъ отъ министра финансовъ въ императорскій кабинетъ, состоитъ изъ про-

1) Каподистрія и Пирано въ Истріи, С. Феличе въ Венеціи, Паго, Арбе и Дигниска въ Далмаціи.

шеній о предоставленіи или права мелочной продажи, или содержанія почтовыхъ бюро. Равнымъ образомъ, въ Австріи, изъ 10-ти докладовъ по дѣламъ о табакѣ и лотереѣ, поступающимъ въ императорскій кабинетъ, 9 относятся къ предоставленію права раздробительной продажи. Явленіе это еще болѣе поразительно въ обѣихъ странахъ оттого, что замѣщеніе совершенно зависитъ отъ администраціи; поэтому доклады вызываются ходатайствами объ оказаніи особой милости.

Если подобные способы извлеченія дохода, т. е. оптовая закупка и продажа, заслуживаютъ названія монополіи, а въ этомъ никто не сомнѣвается; то должно назвать монополіею и взиманіе налога съ соли во Франціи, и съ табаку въ Англіи. Все различіе состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ подать требуется отъ покупщика, а во второмъ отъ продавца, или что тоже, въ одномъ — покупщикъ, въ другомъ — продавецъ, пріобрѣтаютъ монопольное право отъ казны, избавляя въ послѣднемъ случаѣ государство отъ расходовъ на закупку монопольнаго предмета. Во Франціи, дозволяется добываніе соли только изъ нѣсколькихъ источниковъ на южномъ берегу и изъ копей на востокѣ; въ Англіи, табачныя плантаціи совершенно запрещены 1). Такимъ образомъ, монополія предоставляется извѣстнымъ соляным источникамъ и иностраннымъ табачнымъ плантаціямъ; въ вознагражденіе требуется высокій налогъ. Сверхъ того, означенные соляные источники подлежатъ: строгому контролю, отграниченію отъ остальной страны, постоянному надзору особой администраціи, ограниченію по провозу, счетоводству, залѣпамъ и повѣркѣ добыванія.

Тотъ, кто въ указанныхъ случаяхъ сомнѣвается въ существованіи монополіи, можетъ убѣдиться въ этомъ—изъ запрещенія внутренняго производства, и по аналогіи странъ, въ которыхъ, сверхъ монополіи внутренняго производства, существуетъ таможенная пошлина для привозныхъ произведеній, замѣняющая монопольный сборъ. Напр. тотъ, кто не хочетъ въ Австріи покупать казенный табакъ, можетъ получить свой запасъ изъ-за границы, за патентную пошлину (Licenzgebühr), равную средней величинѣ монопольнаго сбора. Само казенное управленіе продаетъ съ 1846 г. настоящія гаванскія сигары, за цѣну, уплаченную при покупкѣ, со включеніемъ патентной пошлины и небольшой купе-

1) Розничные продавцы табаку платятъ, сверхъ того, и высокую патентную пошлину, увеличивающуюся вмѣстѣ съ сбытомъ.

ческой прибыли. Этому примѣру слѣдуетъ, съ 1862 г., и французское табачное управленіе.

Таможенныя пошлины съ произведеній, получаемыхъ исключительно изъ-за границы, напр. съ кофе, какао, чая и пряныхъ кореньевъ, могутъ быть отнесены къ податямъ, основаннымъ на монополіи, конечно естественной, не созданной государствомъ. Предметы эти въ особенности годны для обложенія *налогами съ потребленія*,—и по монопольному своему характеру, при чемъ ввозъ ихъ допускается лишь чрезъ таможенную черту, безъ того охраняемую стражею, и по всеобщности потребленія, и по малому количеству, потребляемому каждымъ отдѣльнымъ лицомъ, и по свойству, которое ставитъ ихъ нѣсколько выше уровня самыхъ обыкновенныхъ и необходимыхъ предметовъ потребленія.

Во многихъ странахъ, гдѣ корчемство предметами монополій, напр. солью, очень развито, налагается на каждую главу семейства обязанность купить извѣстное количество такихъ произведеній. Здѣсь, монополія принимаетъ характеръ прямаго налога, и только то количество, которое сбывается сверхъ этого наименьшаго размѣра, сообщаетъ налогу свойства непрямаго.

24. бб) Подати, взимаемыя съ производства. вв) Подати, взимаемыя съ потребленія.

Взиманіе податей съ производства удобно тогда, когда послѣднее (какъ напр. въ монополіи), сосредоточено въ немногихъ мѣстахъ и имѣетъ большіе размѣры. Сюда относится обложеніе налогами: спирта, сахара, пива, муки, игральныхъ картъ, календарей, газетъ и объявленій. Производитъ не государство, а частное лицо, и если послѣднее должно брать патентъ (свидѣтельство), то этимъ оно не пріобрѣтаетъ еще монополіи. Вслѣдствіе принятаго принципа, что производство предметовъ, облагаемыхъ податями, должно имѣть большіе размѣры, запрещается производство ниже извѣстнаго наименьшаго размѣра. Но когда обстоятельства не допускаютъ подобнаго запрещенія, а производство въ маломъ размѣрѣ не можетъ, по издержкамъ и по худшему устройству, соперничать съ большими предпріятіями, тогда — или дается малымъ предпріятіямъ свобода отъ податей, или же взимается подать по соглашенію довольно снисходительному.

И въ настоящемъ случаѣ, какъ при таможенной пошлинѣ, законъ

опредѣляетъ: лицо, отвѣтствующее за подать, моментъ платежа, предметъ, съ котораго взимается налогъ, способъ взиманія и контроль, обезпечивающій поступленіе подати.

За подать *отвѣчаетъ* предприниматель; если онъ самъ не ведетъ дѣла, то онъ указываетъ управленію на повѣреннаго, который обязанъ надзирать за рабочими и отвѣчать за нихъ. *Податнымъ дѣйствіемъ* долженъ быть избранъ тотъ моментъ, который, при любомъ способѣ производства, не можетъ быть обойденъ или смѣшанъ съ другимъ, и такъ близокъ къ началу операцій, что нельзя сдѣлать незамѣтно и безнаказанно приготовленія къ запрещенному производству. Къ такимъ моментамъ относятся: заторъ или согрѣваніе котла, наполненнаго веществомъ, предназначеннымъ для выкурки вина, размалываніе солода, или ссыпка его въ котелъ, прибавка пряностей къ пивному суслу, растираніе и выжимка свекловицы, или переливка сока въ дефекаціонный котелъ при свеклосахарномъ производствѣ, засыпка зерна на мельницѣ, печатаніе календарей, игральныхъ картъ, газетъ и объявленій.

Предметъ, *облагаемый податью*, состоитъ или въ полученномъ произведеніи, или въ перерабатываемомъ матеріалѣ. Относительно выбора того или другаго, есть доводы въ пользу и противъ. Въ пользу подати съ перерабатываемаго вещества говоритъ нижеслѣдующее: матеріалъ вполнѣ извѣстенъ въ моментъ исполненія требуемыхъ формальностей, поэтому подать можетъ быть съ совершенною точностію напередъ измѣрена и повѣрена; естественное стремленіе предпринимателей, (заслуживающее поддержки, по народно-экономическимъ причинамъ) произвесть изъ даннаго количества вещества возможно большее количество продукта, находитъ новое поощреніе въ уменьшеніи размѣра налога, а слѣдовательно благотворное сложеніе подати становится возможнымъ; необходимый контроль можетъ ограничиться немногими моментами, именно—если податное дѣйствіе по возможности близко къ началу производства, то въ прочихъ своихъ дѣйствіяхъ, плательщикъ остается совершенно свободнымъ. Противъ такого способа возражаютъ: количество добываемыхъ произведеній соотвѣтствуетъ свойству перерабатываемаго вещества и измѣняется по способамъ производства, и по годамъ; поэтому, подать съ матеріаловъ не справедлива, потому что она возвышаетъ издержки производства въ большей степени для того, кто употребляетъ дурные матеріалы, чѣмъ для того, кто употребляетъ

хорошіе. Итакъ, если подать съ перерабатываемаго вещества составляетъ побужденіе къ совершенствованію производства, то это побужденіе дѣйствуетъ односторонне, составляя препятствіе для употребленія въ дѣло худшихъ, быть можетъ, ни на что другое негодныхъ матеріаловъ, а сверхъ того поощряетъ не безусловно лучшій, но примѣненный къ налогу способъ производства. Такъ наприм. винокуренная подать, въ Пруссіи, соразмѣряемая съ размѣромъ заторной посуды, требуетъ одинаковой подати и съ густаго и съ жидкаго затора, а потому послѣдній дѣлается невозможнымъ; такъ, въ Австріи, подать съ свеклосахарнаго производства, основанная на выработкѣ прессовъ, заставляетъ, при низкихъ цѣнахъ на сахаръ, предпочитать быстрое выжиманіе медленному, позволяющему извлекать большее количество сока. Наконецъ, опасеніе, чтобы матеріалъ не поступилъ въ переработку, безъ надлежащаго заявленія, ведетъ нерѣдко къ контролю, который ничѣмъ не уступаетъ необходимому для повѣрки дѣйствительно добытыхъ произведеній, а иногда бываетъ и тяжеле послѣдняго. Поэтому самый справедливый налогъ есть тотъ, который назначается по количеству добытыхъ произведеній; гдѣ удается опредѣлить это количество, не подавляя производство стѣснительнымъ контролемъ, тамъ достигается идеалъ подати съ потребленія, взимаемой при производствѣ. Такова подать съ хлѣбнаго вина въ Австріи, съ тѣхъ поръ, какъ удалось употребить въ дѣло аппаратъ, придѣланный къ концу трубки перегоннаго куба и указывающій на количество и крѣпость выкуреннаго спирта 1). Конечно, нѣкоторыя государства были менѣе разборчивы при установленіи контроля. Облагая податью: хмѣль и солодъ—въ Англіи, свекловичный сокъ—въ Бельгіи, готовыя произведенія, какъ напр. сахаръ и хлѣбное вино,—во Франціи, законодательство не только установило контроль надъ цѣлымъ рядомъ операцій производства, но и распространило за предѣлы послѣдняго. Во Франціи, сахароварный заводъ обводится глухою стѣною, съ однимъ выходомъ; въ наружныя окна должна быть вдѣлана густая желѣзная рѣшетка; стража содержится днемъ и ночью, для того чтобы ничто не могло быть вывезено тайно. Въ заводѣ, всякая операція должна быть заявлена, занесена въ реестръ и повѣрена; отъ времени до времени сличаются результаты производства, на различныхъ его ступеняхъ, съ оказывающимся по заве-

1) Законъ 9 іюля 1862.

денному счетоводству. Конечно, сила обычая, уваженіе къ законамъ, составленнымъ представителями народа, и добровольное подчиненіе предписаніямъ закона въ началѣ производства, дѣлаютъ эти принудительныя мѣры болѣе сносными, а величина предпріятій, при болѣе значительной выручкѣ подати,—менѣе стоющими; но все-таки средство идетъ гораздо далѣе цѣли.

Налогу съ *раздробительной распродажи* должны подлежать такіе предметы, которые могутъ быть избраны для всеобщей подати съ потребленія, но, по множеству предпріятій внутри государства и притомъ иногда малыхъ размѣровъ, неудобны для обложенія податью—въ формѣ монополіи, или таможенной пошлины, или подати съ производства, а за тѣмъ и слишкомъ обыкновенны, по свойству же и количеству, слишкомъ измѣнчивы для того, чтобы могли быть обложены податью, взимаемою непосредственно съ потребителей. При этомъ, должно обращать вниманіе и на то, чтобы эти произведенія составляли предметъ не разнообразныхъ, но немногихъ отраслей торговли, и притомъ такихъ, которыя, по свойству своему, должны гласно заявить свое дѣло, свой товаръ и свои цѣны. Сюда, въ особенности, относятся вино и мясо.

Съ нѣкоторыхъ предметовъ, именно съ виноградnаго вина, подать взимается при раздробительной продажѣ, независимо отъ другихъ налоговъ съ потребленія того же предмета, напр. сверхъ податей съ потребленія вообще, или съ ввоза въ окруженные чертою города (во Франціи). Налогъ нельзя оправдать потому, что покупщики въ раздробь не принадлежатъ къ числу плательщиковъ податей, получающихъ наибольшій доходъ, и не могутъ такъ легко какъ другіе переложить налогъ. Подать придумана и поддерживается, благодаря легкости взиманія: раздробительный продавецъ охотно вноситъ ее впередъ, а посѣтитель кабака охотно платитъ, наслаждаясь потребленіемъ. Сборщикъ, смотря на двухъ друзей, которые распиваютъ вино и курятъ, можетъ сказать не безъ гордости: они не знаютъ, что̀ они дѣлаютъ—они платятъ подать.

При податяхъ съ раздробительной продажи, когда облагаются налогомъ не элементы производства, но произведенія, и при податяхъ съ производства, необходимо смотрѣть на то, чтобы извѣстная доля податной единицы падала на каждую дробную часть потребленія. Если на такую часть не будетъ причитаться опредѣленная величина, то производитель или продавецъ обратятъ эту дробь въ свою пользу. Такъ

напр. если подать взимается отъ гектолитра, то ее слѣдуетъ назначать въ цѣлыхъ франкахъ, для того чтобы на каждый литръ причиталось по одному или по нѣсколько сантимовъ. Кромѣ того, справедливость требуетъ, чтобы производителю или раздробительному продавцу былъ данъ кредитъ въ уплатѣ подати, за все время, которое проходитъ между производствомъ или постановкою податнаго предмета въ подвалъ и раздробительною его продажею; продавецъ есть обязательный сборщикъ подати для государства, и нѣтъ никакого основанія для того, чтобы онъ былъ кассиромъ, выдающимъ авансы. Онъ исполняетъ свою обязанность, отдавая государству деньги, получаемыя съ потребителей; государство, само собою разумѣется, требуетъ обезпеченія относительно уплаты отсроченныхъ суммъ.

Къ податямъ съ потребленія, взимаемымъ при производствѣ или при распродажѣ, относятся наконецъ и тѣ *налоги съ промысловъ*, которые по своей высотѣ, не могутъ быть разсматриваемы какъ простыя промысловыя подати съ доходовъ, и въ которыхъ размѣръ налога обличаетъ подать съ потребленія. Сюда относятся: подати—съ общественныхъ экипажей, желѣзныхъ дорогъ, транспортныхъ, пассажирскихъ кораблей, если онѣ опредѣляются по валовому доходу, по платѣ за проѣздъ, по числу перевозочныхъ средствъ, по числу находящихся на нихъ мѣстъ, по количеству отправленныхъ лицъ или вещей; подати—съ мясной и питейной продажи, кофейныхъ и бильярдныхъ, театровъ, и др. общественныхъ увеселеній, если онѣ обращаютъ вниманіе на количество или цѣнность убитой скотины, проданныхъ напитковъ, число посѣтителей, цѣну мѣстъ, число представленій. Сюда должно отнести также налоги: на публичные дома, на частныя лоттереи и игорные банки (тамъ гдѣ нѣтъ лоттерейной регаліи), само собою разумѣется тамъ, гдѣ такіе налоги возможны.

Налоги, взимаемые при производствѣ, требуютъ, какъ необходимаго дополненія, наложенія таможенныхъ пошлинъ равнаго размѣра на тѣ же предметы, *привозимые изъ-за границы*. Сказанное выше о необходимости уравнительныхъ пошлинъ (§ 22) требуетъ даже высшаго обложенія таможенными пошлинами, потому что подати не только съ потребленія, но и съ доходовъ всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ производствѣ, падаютъ на внутреннія произведенія. Обыкновенно налоги уравнительный и съ потребленія соединяются въ формѣ одной таможенной пошлины; иногда первый—является въ видѣ таможенной пошлины, а второй—

надбавочнаго налога на потребленіе. Когда подать съ потребленія взимается не съ готовыхъ произведеній, а съ обрабатываемаго матеріала, тогда опредѣленіе размѣра ввозной пошлины представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Обыкновенно назначаютъ величину нѣсколько выше средней, предполагая, что издалека привозится лучшій и болѣе дающій при выработкѣ матеріалъ.—Налоги съ раздробительной продажи не нуждаются въ подобной добавочной ввозной пошлинѣ; товаръ привозной подвергается при распродажѣ тѣмъ же налогамъ, какъ и товаръ внутренняго производства. По этой же причинѣ предметы, платящіе подать съ раздробительной продажи, не пользуются возвратомъ налога, предоставляемымъ товарамъ, оплаченнымъ податью при производствѣ, и вывозимымъ за таможенную черту. По мысли закона: товаръ произведенъ, и слѣдовательно оплаченъ налогомъ; товаръ не распроданъ, и слѣдовательно не оплаченъ налогомъ.

Между способами контроля налоговъ съ потребленія, взимаемыхъ при производствѣ, или при раздробительной продажѣ, особенно выдаются: объявленіе, предшествующее податному дѣйствію, и повѣрка объявленія, совпадающая съ податнымъ дѣйствіемъ. Для того, чтобы то и другое относилось къ одному и тому же факту, и чтобы перевѣрки были возможны, слѣдуетъ относить податное дѣйствіе къ моменту, который длится довольно долго. Поэтому, лучше принять за основаніе подати количество и градусное содержаніе пива въ холодильникѣ, чѣмъ вѣсъ засыпаннаго въ котелъ солода; количество и сахаристое содержаніе очищеннаго свекловичнаго сока, чѣмъ вѣсъ свекловицы, проходящей черезъ терку или прессъ.

Другія контрольныя дѣйствія состоятъ: въ объявленіи о началѣ производства; въ описаніи устройства предпріятія; въ сличеніи—разныхъ частей объявленія между собою, позднѣйшихъ моментовъ производства съ предъидущими, произведеній съ употребленнымъ матеріаломъ; въ веденіи книгъ плательщиками или финансовыми органами, иногда даже опечатаніе (Mitsperre) со стороны управленія. Для другихъ податей съ потребленія служатъ другіе способы контроля. Календари, газеты, объявленія, игральныя карты, лоттерейные билеты, и пр. печатаются на приготовленной для сего штемпельной бумагѣ, и такъ какъ налагающая штемпель машина снабжена механизмомъ, исчисляющимъ число оттисковъ, то стачка между плательщикомъ и податнымъ управленіемъ бываетъ устранена. При игральныхъ картахъ, во Франціи и въ

Англіи, налагается штемпель на извѣстныя карты, и игра обвертывается въ особый бандероль. Публичные экипажи снабжаются извѣстными знаками.

Для устраненія возврата пошлинъ съ товаровъ, мнимо-вывозимыхъ обратно за границу, устраивается двойная ревизія: на мѣстѣ, откуда товаръ высылается для отправки, и на мѣстѣ, гдѣ онъ вывозится за границу; первая удостовѣряетъ отправленіе, вторая—вывозъ, оба—соотвѣтствующее объявленію свойство товара. Опечатаніе или пломбированіе, на время провоза, служатъ обезпеченіемъ противъ подлога. Если подать взимается по элементамъ производства, но не съ произведеній, то возвращаемая пошлина должна быть ниже средней подати съ производства, для того чтобы государство не платило болѣе того, что̀ оно получило, и чтобы возвратъ налога не обратился въ премію для отпускаемаго товара.

25. гг) Налоги съ ввоза товаровъ въ города и селенія. дд) Обложеніе податями при непосредственномъ потребленіи. Опытъ подобнаго налога на виноградное вино въ Австріи.

При обложеніи налогомъ *ввоза товаровъ въ города и селенія*, необходимо обратить главное вниманіе на выборъ поселеній. Число послѣднихъ не должно быть велико; потому что податная черта, подобно таможенной, отдѣляетъ поселеніе отъ окрестностей и стѣсняетъ движеніе товаровъ, провозимыхъ черезъ такія поселенія, контролемъ, сопряженнымъ съ тратою времени и силъ; кромѣ того, она причиняетъ государству такъ много издержекъ, что только значительная выручка можетъ сдѣлать налогъ выгоднымъ. Поэтому, французская система, которая всѣ мѣстности съ населеніемъ свыше 4000 жит. подчиняетъ ввознымъ пошлинамъ съ виноградnаго и хлѣбнаго вина, и въ настоящее время уполномочиваетъ болѣе 1400 общинъ взимать ввозныя внутреннія пошлины (octrois), для покрытія своихъ расходовъ, заслуживаетъ рѣшительнаго осужденія; между тѣмъ какъ нельзя не отдать справедливости Бельгіи, которая сразу уничтожила многочисленныя внутреннія пошлины, вознаградивъ общины назначеніемъ въ ихъ пользу части государственныхъ податей съ потребленія 1). Выборъ поселеній

1) Законъ 18 іюля 1861 года.

долженъ ограничиваться наибольшими, населеннѣйшими, самыми достаточными, и имѣющими болѣе городское, нежели сельское населеніе. Величина населенія указываетъ на легкость пріобрѣтенія средствъ существованія; сжатость населенія уменьшаетъ протяженіе линіи, которую приходится охранять; городской характеръ мѣстности оправдываетъ особенность подати, а благосостояніе жителей ручается за то, что подать не падетъ на капиталъ.

Если поселенія хорошо выбраны, то нечего быть слишкомъ разборчивымъ относительно *предметовъ*, съ которыхъ взимается налогъ. Вообще, можно налагать подати на все, что̀ можетъ быть предметомъ подати съ потребленія и что̀ удобо-провозимо,—товары общаго и товары утонченнаго потребленія. Даже предметы, уже оплаченные налогомъ, могутъ подлежать снова пошлинѣ. Обложеніе большаго числа предметовъ можно совѣтовать по слѣдующимъ причинамъ: расходы взиманія отъ этого не увеличиваются; предметы потребленія бѣднѣйшихъ классовъ, безъ ущерба для выручки налога, могутъ быть обложены меньшимъ сборомъ; легко возникающее отвращеніе массы къ подобнымъ податямъ уменьшается, когда она видитъ, что потребленіе богатыхъ облагается бо́льшимъ налогомъ; наконецъ представляется возможность заставить платить тѣ классы общества, которые или вовсе не обложены, или мало обложены налогомъ съ извѣстнаго предмета. Если владѣльцы экипажей и домовъ платятъ мало, то можно заставить ихъ доплатить недостающее въ видѣ пошлинъ съ привоза сѣна, строительнаго матеріала и пр. Если не во всѣхъ поселеніяхъ одни и тѣ же предметы облагаются налогомъ, и притомъ не равно; если наиболѣе населенныя и достаточныя поселенія платятъ болѣе: то это вполнѣ оправдывается тѣмъ, что всякая подать съ потребленія неизбѣжно примѣняется къ привычкамъ и къ имущественному положенію плательщиковъ.

Обыкновенно освобождаются отъ ввозной пошлины въ города предметы, потребленіе коихъ болѣе распространено въ массѣ городскаго, нежели сельскаго населенія, наприм. сахаръ, кофе; такъ какъ нельзя оправдывать такой подати большею достаточностью городскихъ жителей.

При *взиманіи налога*, надо обращать вниманіе на все то, о чемъ было говорено по поводу таможенныхъ пошлинъ, потому что пошлины съ ввоза въ города отличаются отъ предъидущихъ только пространствомъ, заключеннымъ въ предѣлы податной черты. Здѣсь также

идетъ дѣло: о мѣстностяхъ, какъ выдающихся за предѣлы пошлинной черты, такъ и окруженныхъ ею, о таможенныхъ линіяхъ, о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ на пропускъ, о порядкѣ провоза товаровъ, о публичныхъ и частныхъ складахъ подъ надлежащимъ надзоромъ, объ осмотрѣ товаровъ, объ очисткѣ ихъ пошлиною, о возвратѣ пошлинъ, о должностныхъ лицахъ для взиманія, надзора и взаимнаго контроля. Нельзя назвать даже особенностію пошлинъ при ввозѣ въ города и того, что въ силу равенства передъ закономъ, товаръ, произведенный въ предѣлахъ податной черты, платитъ ту же подать при производствѣ, которая взимается при ввозѣ, потому что это начало, хотя и по другому поводу, было уже принято для привозныхъ иностранныхъ произведеній. Если подать взимается съ матеріала, то является новая трудность уравнить налогъ, для добытыхъ изъ матеріала произведеній, потому что здѣсь дѣло идетъ объ уравненіи налога между производителями одного и того же государства, а слѣдовательно о совершенной равномѣрности. Примѣромъ можетъ служить подать съ хлѣбнаго вина въ Австріи. Отъ введенія ея, при ввозѣ въ города, удерживала трудность обложенія. Только съ прошлаго года, когда подать съ хлѣбнаго вина была установлена по дѣйствительно добываемому спирту, тогда рѣшились наложить добавочную подать на водку, ввозимую въ города и производимую въ городахъ 1).

Подати съ *непосредственнаго потребленія и употребленія* нерѣдко носятъ характеръ прямыхъ податей, именно: онѣ непосредственно требуются отъ того, на кого онѣ, по мнѣнію государства, должны падать; напр. подати съ квартиръ—отъ наемщика, съ прислуги—отъ хозяина, съ частныхъ экипажей—отъ владѣльцевъ, съ частнаго потребленія вина и мяса—отъ отца семейства, и проч.; непрямыми остаются онѣ потому, что взимаются не соразмѣрно съ доходомъ или съ извѣстнымъ его видомъ, но пропорціонально издержкѣ, по которой заключаютъ о величинѣ дохода. Вслѣдствіе этого свойства, онѣ относятся къ самымъ справедливымъ изъ податей съ потребленія, потому что соразмѣряются съ величиною потребленія, или съ потребными на то издержками, и не принуждаютъ никого къ предварительной уплатѣ подати, собственно падающей на другихъ и о которой плательщикъ

---

1) Законъ 29 октября 1862 г.

никогда не знаетъ, выручитъ-ли онъ ее обратно 1). Но нельзя отрицать, что нѣкоторые изъ этихъ налоговъ такъ сильно затрогиваютъ частные интересы, и принуждаютъ къ столь тягостнымъ показаніямъ со стороны самыхъ плательщиковъ, что (подобно тому, какъ и при подоходной подати), остается сдѣлать выборъ между инквизиторскимъ досмотромъ, или между попущеніями, въ высшей степени гибельными для успѣшнаго поступленія налога. Многія неудобства устраняются хорошимъ выборомъ податныхъ предметовъ, наиболѣе замѣтныхъ и долѣе доступныхъ наблюденію, напр. предметовъ большаго объема, которые не потребляются исключительно внутри дома, и болѣе служатъ для употребленія. Если для обезпеченія выручки, облагаются податями предметы, которыми могутъ пользоваться и менѣе достаточныя лица, напр. жилища, то слѣдуетъ сдѣлать исключеніе для бѣднѣйшихъ классовъ. При этомъ, можно быть великодушнѣе, чѣмъ при другихъ налогахъ съ потребленія, въ которыхъ льгота дается не потребителю, но производителю или торговцу, и притомъ въ ущербъ другимъ, не пользующимся льготою конкуррентамъ.

Равнымъ образомъ, не должно упускать изъ виду, что предметы, служащіе одному для удовлетворенія потребностямъ, служатъ другому для производства, а потому налогъ, вопреки намѣренію законодателя, можетъ обратиться изъ подати съ потребленія въ подать съ дохода. Для избѣжанія этого, надо рѣшиться на необходимыя изъятія и освободить отъ подати: движимость, лошадей и экипажи, находящіеся во владѣніи промышленника (пока онъ не занимается въ то же время отдачей этихъ предметовъ въ наемъ), всѣ подводы, всѣхъ лошадей, употребляемыхъ для хозяйственныхъ и промышленныхъ цѣлей, наемную плату за фабричныя и торговыя помѣщенія, всѣхъ приказчиковъ, подмастерьевъ и сельскихъ рабочихъ обоего пола, хозяйственныя орудія, управляющихъ, поставщиковъ и экономовъ большихъ поземельныхъ владѣльцевъ. За тѣмъ, слѣдуетъ уменьшить налогъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя лица и предметы служатъ для удовлетворенія личнымъ потребностямъ.

Кромѣ того, для обложенія податями должно выбирать предметы, которые находятся въ связи со всѣми домашними расходами, а потому и съ доходомъ. По роду и числу слугъ или экипажей, и по на-

---

1) Ср. относительно подати съ квартиръ, Гофмана, стр. 233—245.

емной платѣ, можно сдѣлать такія заключенія, которыхъ нельзя вывести изъ рода и числа собакъ, кошекъ и птицъ. Взимая налогъ съ послѣднихъ, можно наложить подать на единственное утѣшеніе въ пріютѣ нищаго, или на чердакѣ швеи. Не отвергая обложенія податями названныхъ животныхъ по медицинско-полицейскимъ соображеніямъ, нельзя оправдать этихъ налоговъ съ финансовой, или народно-экономической точки зрѣнія. Наконецъ предметы ежедневнаго потребленія не удобны для непосредственнаго обложенія податями, если они то вносятся, то выносятся изъ дома, и измѣняются въ количествѣ; контроль, установляемый въ такомъ случаѣ для упроченія налога, становится не выносимымъ въ частномъ хозяйствѣ. Въ этомъ отношеніи поучительна подать съ виноградnаго вина въ Австріи, существовавшая повсемѣстно съ 1860 по 1862 г., и существующая еще въ Венгріи и Трансильваніи 1). До 1860 года, въ означенныхъ областяхъ, подать съ потребленія вина была общею, но только въ мѣстахъ, гдѣ населеніе свыше 2000 чел., какъ при раздробительной продажѣ (въ количествахъ менѣе одного нижнеавстрійскаго эймера), такъ и при потребленіи частными лицами изъ большихъ складовъ; въ прочихъ частяхъ Австріи подать взималась повсемѣстно, но только съ раздробительной продажи. Налогъ казался не справедливымъ (и съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ на него народъ) въ томъ отношеніи, что онъ оставлялъ свободнымъ въ Венгріи и Трансильваніи потребленіе въ малыхъ поселеніяхъ (гдѣ было менѣе 2000 жит.), а въ прочихъ областяхъ потребленіе вина не въ раздробь, а въ большихъ количествахъ достаточными потребителями. Несправедливость выступала тѣмъ рѣзче наружу, что въ Австріи, всѣ другіе спиртные напитки общенароднаго потребленія—пиво и водка, облагались налогомъ при производствѣ; слѣдовательно безразлично для всѣхъ потребителей. Вслѣдствіе этого рѣшились установить общій налогъ на потребленіе вина. Подать съ производства оказалась неудобоисполнимою: она пала бы на тѣхъ лицъ, которыя платятъ уже поземельный налогъ съ виноградниковъ; она была бы слишкомъ отдалена отъ момента дѣйствительнаго потребленія, подчинила бы огромное число винодѣловъ контролю и представила бы печальныя неудобства прусской подати съ виноградnаго сока 2), ничего не доставляя

1) Законы 23 ноября 1850 и 12 мая 1859.

2) Законъ 8 февр. 1819. Подать давала 100.000 талеровъ въ годъ; вслѣдствіе французско-прусскаго торговаго договора налогъ будетъ отмѣненъ.

кромѣ безконечныхъ хлопотъ. Оставалось обложить только непосредственное потребленіе. Но, имѣя въ виду справедливость, упустили изъ виду примѣнимость налога. Уже при составленіи закона, обнаружилось неодолимое препятствіе, заключающееся въ огромномъ потребленіи вина въ Австріи, и въ большомъ числѣ потребителей значительнаго количества этого напитка. Поэтому отказались: отъ пріисканія необходимаго числа лицъ, для того чтобы подвергнуть сотни тысячъ людей контролю, отъ повѣрки вина, поступающаго въ погреба и выпускаемаго изъ нихъ; отъ веденія реестровъ и счета по наполненію и разливкѣ; отъ повѣрки наличнаго количества и уменьшенія его отъ потребленія, и отъ пріисканія средствъ для того, чтобы сдѣлать повторяющійся и тщательный контроль сколько нибудь сноснымъ. Вслѣдствіе этого, одновременно съ объявленіемъ закона о взиманіи налога и объ установленіи надзора, было объявлено, что государство не будетъ собирать подать ни само, ни чрезъ посредство арендаторовъ. На помощь были призваны общинныя управленія, съ которыми были заключены условія объ уплатѣ валовыхъ суммъ въ казну, предоставляя этимъ управленіямъ право, въ мѣстахъ ихъ вѣдомства, или взимать подать по закону, или распредѣлять упомянутую валовую сумму между плательщиками, какъ по добровольному съ ними соглашенію, такъ и по принужденію. Законъ оказался не исполнимымъ; финансовое управленіе не рѣшалось прибѣгнуть къ послѣднему средству—сослаться на то, что законъ уже примѣненъ; плательщики были взволнованы; общинныя управленія дѣйствовали неохотно и неискусно. Легко представить себѣ послѣдствія подобныхъ отношеній. Валовые платежи не составляли и $^1/_8$ части подати, соотвѣтствующей дѣйствительному потребленію; распредѣленіе ихъ было неудачно, несправедливо и тяжко для плательщиковъ. Отмѣна закона 1) вскорѣ оказалась неизбѣжною. Еслибы въ началѣ удовольствовались: обложеніемъ раздробительной продажи въ небольшихъ поселеніяхъ Венгріи и Трансильваніи, а въ большихъ поселеніяхъ другихъ областей—введеніемъ (подобной, существовавшей въ означенныхъ странахъ) общей подати съ потребленія, то, непріятный исходъ—отмѣна закона, по всей вѣроятности, былъ бы избѣгнутъ. Промахъ оправдывается только мотивами—желаніемъ справедливости и вѣрою въ автономію общинъ.

Опредѣленіе *податнаго дѣйствія* имѣетъ важность и при пода-

1) По закону 17 августа 1862 года.

тяхъ съ непосредственнаго потребленія; очевидно, что это дѣйствіе должно совпадать съ поступленіемъ податнаго предмета въ физическое обладаніе плательщика. Лошадь и экипажъ не должны поступать въ распоряженіе, квартира—быть занята, слуги—вступать въ должность, прежде, чѣмъ будетъ уплачена подать. Иногда, для избѣжанія затрудненій, сопряженныхъ съ подачею частыхъ объявленій (напр. при перемѣнѣ слугъ), выходя изъ предположенія, что измѣненія въ числѣ и цѣнности податныхъ предметовъ наступаютъ рѣдко, и что малыя временныя измѣненія въ финансовомъ отношеніи безразличны, назначается время для подачи объявленія однажды въ годъ, не обращая за симъ уже вниманія на происходящія впослѣдствіи измѣненія. Выборъ этого времени долженъ относиться къ той порѣ, когда собирается лучшее общество, и каждый дѣлаетъ наибольшіе расходы, — притомъ объявленіе должно заключать въ себѣ данныя, относящіяся не къ случайному моменту, въ который расходы могутъ быть намѣренно сокращены, но къ опредѣленному періоду времени.

Контроль объявленія достигается: отчасти подтвержденіемъ со стороны тѣхъ лицъ, которыя необходимо должны знать о предметѣ, подлежащемъ платежу налога, напр. со стороны владѣльца дома—о наемной платѣ, со стороны прислуги—относительно выдаваемаго ей содержанія, со стороны продавца—относительно лошадей и экипажей; отчасти же осмотрами и повѣрками. Послѣдніе должны быть допущены безъ нарушенія правъ неприкосновенности домашняго очага и только въ случаѣ основательнаго подозрѣнія.

в) Подати съ доходовъ.

1. ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ПОДАТЬ.

26. Кадастръ и его виды. Преимущества участковаго, классифицированнаго, подоходнаго кадастра. Порядокъ его производства.

Поземельная подать 1), по самому названію своему, есть подать съ земли, и, на основаніи перваго народно-экономическаго правила, есть доля чистаго поземельнаго дохода. Не подлежитъ налогу возна-

1) Rau, II, §§ 301—341; Stein, 222—260; Umpfenbach, §§ 76—81; die Reform der directen Steuern in Oesterreich, Deutsche Vierteljahrschrift,

гражденіе, выручаемое въ цѣнѣ произведенія, за капиталъ, употребленный на производство; равнымъ образомъ, заработная плата, если она вообще подлежитъ налогу, должна быть обложена не поземельною, а другими податями.

Поэтому, нельзя одобрить поземельной подати, опредѣленной по валовому доходу. При большомъ валовомъ доходѣ, заключающемъ въ себѣ: результаты производительности почвы, затраченный капиталъ и текущіе расходы (приблизительно отъ 66 до 84% валоваго дохода), подать угрожаетъ капиталу, а если она высока, какъ напр. при десятинѣ, то опасность эта существуетъ на дѣлѣ. Равнымъ образомъ заслуживаетъ порицанія всякая подать, опредѣленная не по доходу, напр. или по пространству земли, какъ это встрѣчается нерѣдко въ старинныхъ финансовыхъ постановленіяхъ, или по хозяйственнымъ единицамъ—усадьбамъ (Sessionen), имѣніямъ, дворамъ. При подобномъ невыносимомъ основаніи, только низкій размѣръ и неизмѣняемость дѣлали налогъ сноснымъ. Но въ тѣ времена освобожденіе отъ податей дворянской и духовной собственности ощущалось въ меньшей степени, не смотря на обширность владѣній, пользовавшихся льготами.

Ни одно законодательство не разумѣетъ подъ чистымъ доходомъ, служащимъ основаніемъ для налога, дѣйствительный, ежегодно измѣняющійся доходъ; взиманіе требовало бы, при этомъ условіи, такъ много труда, издержекъ и времени, служило бы поводомъ къ такому вмѣшательству въ дѣла частнаго хозяйства, къ столькимъ спорамъ между податнымъ вѣдомствомъ и плательщиками, и облагало бы въ столькихъ случаяхъ не землю, но искусство и счастіе владѣльца, что пришлось бы отказаться отъ этого порядка, по совершенно основательнымъ причинамъ. Всѣ возраженія, приведенныя различными лицами, и въ особенности Гофманомъ 1), противъ поземельной подати, относятся къ обложенію дѣйствительнаго ежегоднаго чистаго дохода. Поэтому, вездѣ довольствуются среднимъ чистымъ доходомъ, приближающимся къ дѣйствительному, именно: вычисленнымъ по хозяйственнымъ даннымъ, предполагая—средніе урожаи, обыкновенные способы обработки земли и среднюю степень успѣха. Опредѣленіе этихъ данныхъ,

---

1860, Heft 3; die directen Steuern in Oesterreich und ihre Reform, herausgegeben vom K. K. Finanzministerium; Wien, 1860.

[1]) Стр. 40 и 106.

и основанныя на нихъ вычисленія, называются кадастраціею, а самое изложеніе выполненной работы—*кадастромъ* 1).

При кадастраціи можно слѣдовать различными путями. Можно принять за основаніе для вычисленія дохода или хозяйственное цѣлое (имѣніе или дворъ), или каждый отдѣльный участокъ, имѣющій естественныя границы,—кадастръ по имѣніямъ и участковый; можно непосредственно вычислить доходъ съ избранной единицы, или сначала опредѣлить ея цѣнность, а за тѣмъ доходъ съ этой цѣнности по ходячимъ процентамъ,—кадастръ подоходный и оцѣночный; наконецъ можно опредѣлить доходъ и цѣнность, или для каждаго даннаго податнаго предмета особо (Abschätzungskataster), или по сравненію съ другими податными предметами того же рода, въ данномъ мѣстѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, доходъ или цѣнность каждаго отдѣльнаго имѣнія или участка опредѣляется по категоріи, т. е. классу, къ которому причислены имѣнія или участки, и по даннымъ для каждой единицы этого класса;—классифицированный кадастръ (Einschätzungskataster).

Само собою разумѣется, что всѣ эти способы предполагаютъ очень подробное и совершенно точное участковое измѣреніе земли (геометрическую кадастровую съемку). Въ связи съ этимъ находятся: точный перечень предметовъ, облагаемыхъ налогомъ, и ихъ составныхъ частей; дознаніе и обозначеніе всѣхъ измѣненій, произшедшихъ въ границахъ этихъ участковъ, ихъ составныхъ частяхъ и ихъ владѣльцахъ (Katastralarchiv-Evidenzhaltung); наконецъ, по истеченіи болѣе продолжительныхъ періодовъ времени, въ видахъ контроля,—кадастровая ревизія, устовѣряющая правильность первоначальнаго измѣренія и произшедшихъ перемѣнъ, а также принятіе въ разсчетъ измѣненій, произшедшихъ въ теченіи времени, въ цѣнности и въ доходѣ земли. Равнымъ образомъ, всѣ способы кадастраціи предполагаютъ высшую мѣстную единицу, въ предѣлахъ которой поземельные участки раз-

---

1) Первый научный кадастръ, основанный на измѣреніи земли и на вычисленіи чистаго дохода, начатъ былъ въ Миланскомъ герцогствѣ, по повелѣнію Карла VI, въ 1718 г., и былъ оконченъ въ 1749 г., при Маріи Терезіи; подать по кадастру установлена была въ 1760 году. Stein, 216—219, согласно съ первоначальнымъ значеніемъ слова кадастръ, называетъ имъ всякій перечень предметовъ, съ которыхъ взимается подать, съ указаніемъ заключающихся въ этомъ перечнѣ податныхъ единицъ.

сматриваются, какъ находящіеся въ связи и подлежащіе сравненію другъ съ другомъ—*кадастровую общину*—Katastralgemeinde. Равнымъ образомъ, при всѣхъ способахъ кадастраціи, контроль для полученія точныхъ и требуемыхъ существомъ дѣла основаній почти одинъ и тотъ же, какъ-то: совокупная дѣятельность органовъ—государства, общины и плательщиковъ; публичность первоначально собранныхъ данныхъ; право возраженій со стороны собственника. Наконецъ, всякій кадастръ имѣетъ самое благодѣтельное вліяніе на упроченіе и обезпеченіе поземельной собственности; потому что онъ ведетъ къ измѣренію ея составныхъ частей, ея границъ, и представляетъ наглядно всѣ произшедшія въ ней измѣненія. Такъ какъ, въ видахъ обложенія податями, долженъ быть означенъ каждый переходъ собственности изъ рукъ въ руки, то полагали возможнымъ воспользоваться кадастромъ для юридической цѣли—для удостовѣренія принадлежности поземельной собственности, и пытались соединить кадастръ съ поземельными книгами. Гдѣ поземельныя книги ведутся не по алфавитному порядку собственниковъ, а въ порядкѣ топографическомъ, тамъ соединеніе это не представляетъ формальныхъ трудностей; но обѣ цѣли, которымъ оно должно служить, не легко достигаются одновременно. Легкость и быстрота уплаты податей требуютъ, чтобы собственникомъ признавался почти каждый, кто заявляетъ себя таковымъ при платежѣ податей; напротивъ, безопасность права требуетъ представленія строгихъ юридическихъ доказательствъ, а потому лучше, чтобы кадастръ и поземельныя книги, по существу своему, были отдѣлены другъ отъ друга, но служили для взаимнаго воспособленія и контроля.

Кадастръ по имѣніямъ представляетъ прежде всего тотъ недостатокъ, что онъ относится къ произвольно измѣняемой единицѣ; потому что имѣніе есть не что иное, какъ совокупность нѣсколькихъ участковъ, поставленныхъ владѣльцемъ во внѣшнюю связь, но лишенныхъ связи внутренней. Если не признать всѣхъ имѣній недѣлимыми, несоединяемыми другъ съ другомъ, и по своему составу неизмѣнными, —правило, въ пользу котораго никогда не рѣшались высказаться даже самые строгіе защитники большой поземельной собственности;—то въ составѣ имѣній будутъ происходить безпрерывныя измѣненія, и съ каждымъ подобнымъ измѣненіемъ, разрушается все основаніе подати. Имѣніе потому имѣетъ извѣстную цѣнность, что оно состоитъ изъ тѣхъ, а не другихъ частей; если черезполосные участки соединяются одною

межою, если продается лѣсъ, который доставлялъ необходимое дерево и подстилку, если пріобрѣтается лугъ, позволяющій содержать достаточное количество скота; то измѣняется цѣнность, какъ даннаго имѣнія, такъ и смежныхъ съ нимъ, которыя или подлежали общему размежеванію, или пріобрѣли лѣсъ, или потеряли лугъ. Каждое измѣненіе въ составѣ одного имѣнія потрясаетъ податное основаніе по крайней мѣрѣ въ двухъ имѣніяхъ. Кадастръ по имѣніямъ обращается поэтому или въ безконечное исчисленіе, или въ непрерывную ложь. При одномъ только предположеніи можно, кажется, придумать оправданіе для кадастра по имѣніямъ:—именно когда онъ предпринимается непосредственно послѣ повсемѣстнаго уничтоженія черезполосности. Въ такомъ случаѣ, предполагая, что имѣнія получили наибольшую цѣнность и доставляютъ наибольшій доходъ, должно допустить, что и подать, основанная на кадастрѣ по имѣніямъ, даетъ наивысшую цифру. Если при этомъ законодатель, въ то же время, постановилъ, что размѣръ подати съ имѣнія остается тотъ же самый, какія не произошли бы измѣненія въ послѣднемъ (исключая развѣ измѣненіе въ обложеніи податями по роду воздѣлываемыхъ произведеній); то, при такомъ способѣ кадастра, существовало бы и новое побужденіе противодѣйствовать перемѣнамъ въ составѣ имѣній, или по крайней мѣрѣ ухудшенію этого состава.

Опредѣленіе цѣнности вмѣсто дохода есть очевидно непрямой путь, который, согласно съ теоріею податей, не можетъ имѣть въ виду другой цѣли, кромѣ вычисленія чистаго дохода на основаніи цѣнности; зачѣмъ же не вычислить этого дохода непосредственно? Цѣнность, долженствующая служить основой для опредѣленія дохода, должна быть и безъ того не цѣною охотника, а общею среднею продажнею цѣною, которая, въ свою очередь, сообразуется съ доходомъ. Конечно, этотъ *доходъ, опредѣляющій цѣнность*, не есть всегда доходъ дѣйствительный, но видоизмѣненный по большей или меньшей вѣроятности предстоящихъ перемѣнъ въ самой цѣнности. Никогда нельзя оцѣнить имѣніе по доходу, который оно давало въ рукахъ или отличнаго, или безразсуднаго, или небрежнаго хозяина. Но это не даетъ кадастру, основанному на цѣнности, особаго преимущества; потому что *доходъ, опредѣляющій подать*, при правильномъ воззрѣніи, не есть дѣйствительный, но видоизмѣненный, сообразно съ упомянутою вѣроятностію.

Второй недостатокъ оцѣночнаго кадастра состоитъ въ шаткости

его основанія. Средній чистый доходъ остается долгое время неизмѣннымъ, до тѣхъ поръ пока существенно не измѣнятся методы хозяйства, или отношенія по сбыту; но цѣнность, соотвѣтствующая этому чистому доходу, составляетъ, во всякомъ случаѣ, величину непостоянную; потому что она зависитъ и отъ общихъ ходячихъ процентовъ, и отъ процентовъ съ капиталовъ, затраченныхъ въ земледѣліи и въ другихъ отрасляхъ производства, слѣдовательно отъ высшей степени измѣнчивыхъ условій. Равнымъ образомъ, малыя имѣнія, вслѣдствіе болѣе сильнаго спроса, имѣютъ высшую цѣнность, нежели большія; отдѣльные участки, служащіе для округленія другихъ имѣній, имѣютъ высшую цѣнность, чѣмъ участки, которые не могутъ быть употреблены для этой цѣли; поэтому неравенство въ обложеніи податями чистаго дохода неизбѣжно.

Существенный недостатокъ *безотносительной оцѣнки*, въ противоположность оцѣнкѣ сравнительной, состоитъ въ томъ, что она не можетъ брать въ разсчетъ упомянутыя видоизмѣненія дѣйствительной цѣнности, что необходимо для правильнаго основанія налога. Доходъ или цѣнность, какъ имѣнія, такъ и участка, опредѣляются по отчетамъ о доходахъ, по арендной платѣ, по купчимъ,— по чистой дѣйствительности, безъ всякаго сравненія съ доходомъ или цѣнностію однородныхъ предметовъ. Такимъ образомъ, если одни эти вычисленія служатъ основаніемъ для налога, то облагаются податью не только поземельные участки, но вмѣстѣ съ ними личныя дарованія владѣльца, а также дается премія безразсудству, лѣности и неразсчетливымъ прихотямъ собственника; наконецъ принимаются въ разсчетъ обстоятельства, какъ напр. величина спроса и сосѣдство, которыя не имѣютъ никакого вліянія на чистый доходъ. Говорятъ, конечно, что должно обращать вниманіе на цѣнность другихъ однородныхъ поземельныхъ участковъ, находящихся въ подобныхъ отношеніяхъ, въ видахъ повѣрки и уравненія личнаго вліянія на производство; но если это дѣлается научнымъ образомъ, съ точнымъ опредѣленіемъ понятія объ однородности и подобныхъ отношеній, то это будетъ уже сравнительная оцѣнка—классифицированный кадастръ.

Конечно и кадастръ, *по сравнительно оцѣночному способу, на основаніи дохода, доставляемаго участками* (parcelles), также не чуждъ недостатковъ; но въ его началахъ заключается возможность устраненія или уменьшенія ошибокъ, и онъ имѣетъ преимущества особаго рода, ему одному свойственныя, какъ это покажетъ ближайшее изложеніе порядка его производства.

Подобнаго рода кадастръ, произведенный по началамъ науки, раздѣляетъ опредѣленные геометрическою съемкою участки по роду воздѣлыванія; но эти роды должны представлять значительныя различія, основанныя на величинѣ затраченнаго въ землѣ капитала, напр. возвышенность и пастбище, лѣсъ, поле и лугъ, виноградникъ, садъ. Земли, которыя не употребляются для хозяйственныхъ цѣлей, наприм. подъ складочными мѣстами, дворами, желѣзными дорогами, по всей справедливости, должны быть уравнены съ сосѣдними землями; но обыкновенно онѣ уравниваются съ землями, приносящими наивысшій доходъ. Земли, не дающія дохода, не оцѣниваются вовсе. Земли однороднаго воздѣлыванія, представляющія большія различія, по количеству затрачиваемаго въ нихъ капитала, или поземельнаго дохода, вслѣдствіе естественнаго свойства, или мѣстоположенія, дѣлятся на классы; для каждаго класса избирается *типъ*, т. е. земля, на извѣстное пространство которой причитается опредѣленный капиталъ или доходъ, признаваемые характеристическимъ признакомъ класса, и которая не представляетъ исключительныхъ особенностей (напр. особыхъ мѣстныхъ выгодъ и невыгодъ, особыхъ, отличныхъ отъ общепринятаго способовъ хозяйства, особыхъ преимуществъ, или недостатковъ владѣнія), могущихъ затруднить сравненіе съ участками того же класса. Тамъ, гдѣ роды воздѣлыванія не раздѣлены на классы, установляется типъ для всего рода. За тѣмъ, опредѣляется чистый средній доходъ съ поверхности каждаго типа. Этотъ средній доходъ вычисляется по нѣсколькимъ годамъ, изъ которыхъ опускаются чрезвычайные урожайные и неурожайные годы, представляющіе слишкомъ большое уклоненіе 1) отъ обыкновенныхъ результатовъ. Для полученія чистаго дохода исчисляются составныя части валоваго дохода натурою и издержки производства, съ переводомъ тѣхъ и другихъ на деньги; по вычетѣ послѣдней суммы изъ первой, остатокъ дѣлится на поверхность типа. До окончательнаго установленія этихъ цифръ, сходятся кадастровыя коммиссіи сосѣднихъ

---

1) Поэтому баденскій законъ 20 іюля 1810 г. принялъ за основаніе средніе цѣны 1780—1790 и 1800—1810 годовъ, съ опущеніемъ періода войны, безпокойствъ и преобразованій 1790—1800 годовъ. Въ Австріи, много повредило кадастраціи и основанному на ней обложенію податями то обстоятельство, что приняты были за основаніе цѣны одного и притомъ исключительнаго 1824 года,— года крайней дешевизны въ теченіи начала настоящаго столѣтія.

общинъ, для уравненія различій, и для того, чтобы принять одинаковое мѣрило для однородныхъ предметовъ въ общинахъ. Послѣ этого предпринимается сравнительная оцѣнка, т. е. каждый участокъ земли относится къ опредѣленному роду воздѣлыванія, и, по сравненію съ отдѣльными типами, къ извѣстному классу. Этимъ, по общему правилу, установляется чистый доходъ съ участка. Стоитъ только помножить чистый доходъ, причитающійся съ единицы поверхности типа на поверхность подлежащей кадастраціи земли. Уклоненія чистаго дохода съ типическаго участка принимаются въ разсчетъ только тамъ, гдѣ мѣстное положеніе, напр. покатость, дурныя дороги и слишкомъ большое удаленіе средоточія хозяйства производятъ слишкомъ большія различія. Сравнительная оцѣнка производится не только по сличенію состоянія жатвъ и почвы, хотя эти моменты составляютъ главныя основанія, но и по сравненіи—всѣхъ свѣдѣній о доходахъ, арендныхъ договоровъ, цѣнъ въ покупкѣ, словомъ всѣхъ элементовъ, по которымъ оцѣнка производится; только при сравненіи эти элементы получаютъ бо́льшую правильность и освобождаются отъ особенностей и случайностей, которыя могутъ конечно опредѣлять измѣненія въ арендной платѣ и въ продажѣ, но не въ размѣрѣ постоянной подати.

Очевидно, что подобнаго рода кадастръ разсматриваетъ участокъ земли совершенно независимо отъ владѣльца, и прочаго его имущества, только какъ часть извѣстнаго рода воздѣлыванія и извѣстнаго класса; поэтому кадастръ никогда не вычисляетъ истиннаго дохода, но такъ сказать средній доходъ (если можно назвать среднимъ выводомъ найденное отношеніе участка земли къ среднему способу обработки—къ типу). Такой кадастръ позволяетъ оставить въ сторонѣ измѣненіе въ доходѣ, происходящее отъ перемѣнъ въ составѣ собственности. Избранный способъ исправляетъ за тѣмъ отдѣльные элементы, изъ которыхъ слагается доходъ съ участка посредствомъ дохода, или доставляемаго цѣлымъ имѣніемъ, (арендная плата), или опредѣленнаго по цѣнности (по продажной цѣнѣ). На основаніи извѣстнаго математическаго правила, (по которому вѣроятная ошибка въ результатѣ уменьшается, если этотъ результатъ или составляетъ средній выводъ изъ двухъ чиселъ, полученныхъ различными способами, или получается дѣленіемъ болѣе общей суммы, въ которой заключается искомая данная), подобный путь несравненно вѣрнѣе, чѣмъ употреблямый при оцѣночномъ кадастрѣ имѣній, когда вычисленіе основывается на одномъ способѣ и цѣнность имѣнія слагается изъ цѣн-

ности составляющихъ его участковъ. За тѣмъ, при сравнительномъ кадастрѣ, всѣ погрѣшности имѣютъ одно и то же направленіе; если чистый доходъ типа опредѣленъ слишкомъ высоко, то эта погрѣшность равно относится къ участкамъ того же класса; поэтому владѣльцы, соперничествующіе другъ съ другомъ, хотя и ошибочно, по сравнительно равно обложены податями, что̀ безъ сомнѣнія очень важно для оборотовъ и для облегченія тяжести податей. При оцѣночномъ кадастрѣ нѣтъ ручательства относительно однородности ошибки; одно лицо можетъ быть обложено податью слишкомъ высоко, другое—слишкомъ низко. Наконецъ, частая повѣрка участковаго классифицированнаго кадастра гораздо легче. Участки остаются, въ большей части случаевъ, неизмѣнными; роды воздѣлыванія, за исключеніемъ періодовъ большихъ сельскохозяйственныхъ переворотовъ, съ немногими исключеніями, остаются одни и тѣ же; въ большей части случаевъ могутъ быть удержаны и классы и типы, такъ что главный трудъ ограничивается новымъ вычисленіемъ доходовъ, получаемыхъ съ типовъ, и сравненіемъ съ послѣдними отдѣльныхъ участковъ. Основы и главныя части стараго кадастра остаются неприкосновенными, и приходится только довершить остальное. Отъ всякаго другаго кадастра ничего не остается, кромѣ геометрической съемки.

27. Недостатки кадастра и ихъ исправленіе, періодическая повѣрка. Равномѣрное обложеніе податями, способы обложенія, возвратъ подати; долги, лежащіе на имѣніи; платежъ подати, освобожденіе отъ нея. Горныя подати.

Кадастръ требуетъ продолжительнаго времени 1). Онъ не можетъ быть предпринятъ вдругъ на обширномъ пространствѣ, потому что трудно было бы найти достаточное число способныхъ дѣятелей; кромѣ того, точность и однообразіе производства заставляютъ предпочитать употребленіе однихъ и тѣхъ же лицъ въ работахъ, слѣдующихъ другъ за другомъ; за тѣмъ, распредѣленіе обременительныхъ для государства

1) Во Франціи, кадастръ былъ предпринятъ 15 сентября 1807 г. и оконченъ въ 1850 г. Община Лейво въ Кантальскомъ департаментѣ была послѣднею изъ окадастрованныхъ. Въ Австріи, кадастръ введенъ закономъ 23 декабря 1817 г. и только $^3/_5$ государства окадастрованы (1862 г.).

расходовъ на нѣсколько лѣтъ необходимо, для облегченія казначейства 1); наконецъ кадастрація состоитъ изъ ряда дѣйствій, которыя должны быть произведены въ надлежащей послѣдовательности; именно: изъ тригонометрической съемки, геометрическаго измѣренія, обозначенія отдѣльныхъ участковъ, ихъ оцѣнки и классификаціи. Вслѣдствіе этого кадастръ въ одной части государства оканчивается нѣсколькими годами ранѣе, чѣмъ въ другихъ, а отсюда происходитъ и *неравенство въ его основахъ*. Успѣхи земледѣлія, въ теченіи времени между двумя кадастраціями, и измѣненія цѣнъ, вслѣдствіе улучшенныхъ средствъ сообщенія, возрастанія населенія и возникновенія новыхъ промышленныхъ центровъ, показываются въ позднѣе окадастрованныхъ мѣстахъ и не показываются въ окадастрованныхъ ранѣе. Относительно цѣнъ, неравномѣрность устраняется тѣмъ, что въ цѣлой странѣ цѣны извѣстнаго рода, или среднія опредѣленнаго періода времени, принимаются за нормальныя. Раціональнѣе принять среднія цѣны, такъ какъ извѣстно, что ничто не испытываетъ большихъ временныхъ и мѣстныхъ колебаній, какъ хлѣбная цѣна изъ года въ годъ; между тѣмъ какъ, напротивъ, среднія цѣны за большіе періоды времени бываютъ довольно постоянны. Равнымъ образомъ, относительно обработки, можно было бы принять нормальный годъ для цѣлой страны, еслибы не было трудно опредѣлить состояніе отсталости, въ которомъ находился участокъ въ теченіи нѣсколькихъ прошлыхъ лѣтъ, и еслибы не было другаго простѣйшаго средства—періодической *ревизіи кадастра*.

Понятіе о кадастрѣ, какъ объ опредѣленіи чистаго дохода съ поземельныхъ участковъ (т. е. поземельнаго дохода и процентовъ съ затраченнаго въ землѣ капитала), и о платящемъ подать землевладѣльцѣ, требуетъ немедленнаго обозначенія каждой перемѣны владѣльца, или каждаго постояннаго и значительнаго измѣненія дохода. Многіе изъ этихъ измѣненій таковы, что ихъ значеніе и продолжительность выясняются сразу, напр. перемѣна собственника, запустѣніе или разсчистка участка, и т. п.—они немедленно заносятся въ кадастръ. Другія измѣненія—или наступаютъ постепенно, и совокупное ихъ вліяніе обнаруживается только въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ; или имѣютъ въ началѣ характеръ попытокъ, успѣшность которыхъ должна быть еще выждана,

---

1) Въ Австріи, расходы на кадастрацію, къ концу 1857 г., составляли 24½ мил. руб., во Франціи до 35 мил. руб.

или же нуждаются въ нѣкоторомъ времени для того, чтобы привиться и обнаружить ясно мѣру достигаемыхъ ими результатовъ. Поэтому обозначеніе ихъ въ кадастрѣ можетъ быть сдѣлано лишь по истеченіи болѣе продолжительныхъ періодовъ времени,—отъ 10 до 30 лѣтъ 1); такое обозначеніе составляетъ цѣль ревизіи кадастра. Какъ наступленіе срока для этой повѣрки, такъ и послѣдовательное производство ея въ отдѣльныхъ областяхъ, могутъ быть избраны такимъ образомъ, чтобы при этомъ сгладились различія въ кадастровыхъ основаніяхъ, или же уравновѣсились неравенства, возникшія вслѣдствіе окончанія кадастра въ различное время.

Очевидно, что кадастръ никогда не бываетъ совершенно точнымъ; часть данныхъ, послужившихъ для вычисленій, измѣняется до его окончанія. Авторъ настоящей книги, въ своемъ сочиненіи о финансовомъ управленіи во Франціи 2), сравнилъ участковый кадастръ съ тканью Пенелопы, которую вѣчно ткутъ и распускаютъ. Это мѣсто приводили часто, но каждый разъ понимали невѣрно, потому что подобный упрекъ можно сдѣлать всякому кадастру, что̀ нисколько не уменьшаетъ заслуги самаго предпріятія. Поэтому, нельзя согласиться съ тѣмъ, что кадастръ не сто́итъ употребляемыхъ на него расходовъ, или что долженъ ограничиться общими измѣреніями и исчисленіями. Геометрическое измѣреніе земли по участкамъ и опредѣленіе составныхъ частей поземельнаго владѣнія, принадлежащаго каждому собственнику, служатъ не для однихъ финансовыхъ цѣлей. Самая дорогая часть кадастраціи необходима, по юридическимъ и хозяйственнымъ причинамъ, даже и въ томъ случаѣ, еслибы не было поземельной подати. Какъ ни велика совокупность издержекъ, но послѣднія теряютъ свое значеніе, при сравненіи ихъ съ окадастрованною поверхностію 3); притомъ, бо́льшая часть дѣлается однажды навсегда, и только меньшая повторяется каждыя 10—30 лѣтъ. Если сравнить эти расходы съ издерж-

---

1) 10-ти лѣтній періодъ предписанъ закономъ въ Австріи, но повѣрки еще не было, хотя въ нѣкоторыхъ областяхъ отъ окончанія кадастра прошло болѣе 30-ти лѣтъ; 30-лѣтній періодъ опредѣленъ во Франціи закономъ 7 августа 1850 г.; по истеченіи 30 лѣтъ, общины имѣютъ право требовать ревизіи кадастра.

2) Стр. 140—141.

3) Въ Австріи кадастровые расходы составляютъ 32,5 сант. на іохъ (0,526 десятины).

ками взиманія непрямыхъ податей, требующихъ повѣрки и контроля каждаго, быть можетъ ежедневно повторяющагося дѣйствія, то дороговизна кадастра не представляется болѣе столь страшною. Наконецъ, безъ кадастра невозможны: ни поземельная подать, ни подоходная подать, принимающая въ разсчетъ поземельный доходъ (безъ чего она была бы основана на произволѣ и на обманѣ). Это слѣдуетъ замѣтить тѣмъ, которые возстаютъ противъ поземельнаго налога. Быть можетъ, отвращеніе къ кадастру и поземельной подати, преимущественно прежнихъ писателей-финансистовъ, составляетъ только реакцію противъ физіократовъ, которые считали означенную подать единственно возможною и справедливою, и прославляли ее, какъ панацею противъ всѣхъ золъ податнаго устройства.

Кадастръ опредѣляетъ *податной капиталъ*, т. е. сумму облагаемаго податями чистаго дохода съ земли. Законодательство опредѣляетъ *податной процентъ*, т. е. долю чистаго дохода, уплачиваемаго въ качествѣ подати. Послѣ рѣшенія общихъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію законодателя, при наложеніи каждой подати, первый спеціальный вопросъ, возникающій въ настоящемъ случаѣ, заключается въ слѣдующемъ: долженъ-ли быть податной процентъ одинаковъ для цѣлой страны?

Съ перваго раза можно подумать, что въ этомъ отношеніи нѣтъ повода къ какому бы то ни было сомнѣнію; равенство податей требуется справедливостію, и составляетъ цѣль труднаго и дорогаго кадастра; безъ этого равенства—свободное соперничество между произведеніями земледѣлія было бы затруднено.

И однакоже, нельзя не усомниться, потому что, на практикѣ, вопросъ этотъ рѣшается отрицательно. Во Франціи, сумма подати установилась безъ всякаго отношенія къ податному капиталу, исчисленному по кадастру, и распредѣляется по департаментамъ, округамъ и общинамъ, обращая очень мало вниманія на результаты кадастра; только въ предѣлахъ общины распредѣленіе строго сообразуется съ податнымъ капиталомъ 1). Въ Австріи, провинціи, обложенныя пода-

---

1) Законъ 15 сентября 1807 г. Нѣсколько разъ предписывалось распредѣленіе подати по кадастру для болѣе обширнаго пространства: по упомянутому закону—между общинами того же кантона; по закону 26 марта 1813 г.—между кантонами того же департамента; по закону

тями по результатамъ участковаго кадастра, даже до 1849 г., не платили одинаковаго податнаго процента, но прежняя сумма податей распредѣлялась между отдѣльными владѣльцами по кадастру. Даже въ настоящее время, венгерскія области обложены меньшимъ податнымъ процентомъ, потому что поземельный владѣлецъ платитъ личныя подати съ своего дохода 1). Но и тамъ, гдѣ государство стремится къ подобной равномѣрности, его усилія оказываются тщетными, вслѣдствіе накладныхъ сборовъ на областныя, окружныя, уѣздныя и общинныя потребности. Сборы эти налагаются мѣстными выборными учрежденіями въ неодинаковомъ размѣрѣ. Такъ напр., въ Австріи накладные сборы въ совокупности составляютъ мѣстами 20 % главной подати, а въ другихъ превышаютъ 1200 %, и притомъ безъ всякихъ внутреннихъ преградъ, безъ замѣшательства для соперничества, не вызывая даже особыхъ жалобъ на неравенство.

И теорія, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, не можетъ высказаться безусловно въ пользу равенства. Послѣднее прежде всего возможно только тамъ, гдѣ поземельная подать есть единственный, уплачиваемый землевладѣльцемъ налогъ; но оно не всегда справедливо и тамъ, гдѣ кажется возможнымъ. Исчисленный по кадастру чистый доходъ не составляетъ еще свободнаго остатка, который собственно долженъ подлежать подати; потому что изъ такого дохода не вычтены ни проценты съ долговъ, обезпеченныхъ на имѣніи, ни издержки на содержаніе землевладѣльца, который не можетъ самъ обрабатывать своего имѣнія. Поэтому, подать, въ видѣ однообразнаго процента съ кадастроваго дохода, оправдывается только въ тѣхъ странахъ, гдѣ она столь незначительна, или гдѣ сбытъ произведеній земли столь выгоденъ, что большая часть подати выручается въ цѣнѣ послѣднихъ, и (это связано съ предъидущимъ) гдѣ предложеніе капиталовъ землевладѣльцамъ столь значительно, что часть подати перелагается на капиталъ, употребленный въ земледѣліи; причемъ задолжавшій владѣлецъ, если подать покажется ему слишкомъ тяжелою, можетъ легко пере-

---

15 мая 1818 г.—между каптонами того же округа; но законы были отмѣнены и не были приводимы въ исполненіе, а постоянно удерживалось первоначальное распредѣленіе 1791 года, не разъ съ уменьшеніемъ платежей для департаментовъ, которые были признаны черезчуръ обремененными.

1) Законы 2 мая и 6 сентября 1853 г. и 27 сентября 1854 г.

уступить свое имѣніе незадолжавшему пріобрѣтателю. Совершенно невозможно взимать значительную поземельную подать, въ размѣрѣ, назначенномъ для прочихъ областей, тамъ, гдѣ сбытъ затруднителенъ и капиталовъ мало 1). Обстоятельства, требующія пониженія поземельной подати, производятъ то, что это пониженіе не вызываетъ вредной конкурренціи, въ ущербъ областямъ, находящимся въ болѣе выгодномъ положеніи. Далѣе, нерѣдко мѣстныя причины, служащія поводомъ къ назначенію высшаго размѣра поземельной подати, имѣютъ самое благодѣтельное вліяніе на воздѣлываніе земли, и поэтому уравниваютъ шансы соперничества, для мѣстностей, обложенныхъ высшимъ налогомъ. Это бываетъ, напр., при употребленіи накладныхъ сборовъ— для выкупа крестьянскихъ повинностей и сервитутъ, для устройства дорогъ, плотинъ, осушенія, орошенія, для учрежденія школъ, и т. п. Наконецъ, не должно упускать изъ виду, что самый значительный сбытъ сельскихъ произведеній ограничивается, по преимуществу, небольшими разстояніями отъ мѣстъ производства, и что сбытъ въ мѣста отдаленныя зависитъ отъ столь многихъ условій, что вліяніе высокой подати сглаживается другими разнообразными, противоположно дѣйствующими силами. Цѣль кадастра состоитъ также не въ абстрактномъ, часто непригодномъ равенствѣ обложенія податями, но въ равенствѣ податнаго основанія, въ приведеніи государства и народа къ ясному сознанію неравномѣрнаго обложенія податями, и къ прекращенію неравенства тамъ, гдѣ оно ощущается, вслѣдствіе частаго и близкаго соприкосновенія плательщиковъ, напр. въ предѣлахъ одной и той же общины.

Можно конечно возразить, что кадастръ опредѣляетъ чистый доходъ съ земли, не обращая вниманія на издержки, которыя владѣлецъ долженъ покрывать изъ этого дохода, слѣдовательно пренебрегая процентами съ долговъ, лежащихъ на имѣніи, расходами на содержаніе владѣльца, если послѣдніе не заключаются въ издержкахъ производства; но нельзя поступить иначе, не лишивъ кадастра характера всеобщности и постоянной годности. Существенный вопросъ состоитъ въ томъ: слѣдуетъ-ли эти издержки принять въ разсчетъ, при обложеніи податями?

---

1) Hoffmann (S. 132) ошибочно считалъ сжатость населенія главнымъ основаніемъ для опредѣленія размѣра налога. Населенность преимущественно обнаруживаетъ свое вліяніе на кадастровый чистый доходъ.

Ближайшій, чисто формальный отвѣтъ: поземельная подать есть подать съ дохода, но не подоходный налогъ,—не достаточенъ; потому что если бы можно было доказать, что справедливость требуетъ обращать вниманіе на эти расходы, то изъ подобнаго отвѣта вытекало бы только то, что подати съ доходовъ не справедливы и потому никуда не годны. Но упомянутый доводъ не можетъ быть приведенъ. Между землею и обезпеченнымъ ею займомъ часто не бываетъ никакой внутренней связи. Во Франкфуртѣ на Майнѣ, каждый купецъ занимаетъ подъ залогъ своей земли капиталъ, потому что предразсудокъ осуждаетъ того купца, который затрачиваетъ значительную часть своего имущества въ поземельной собственности, и тѣмъ отвлекаетъ капиталъ отъ оборотовъ, не надѣясь выручить въ торговлѣ высшаго процента, противу уплачиваемаго имъ самимъ. Какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ, капиталы, обезпеченные на землѣ, составляютъ пассивъ въ балансѣ промысла, а не земледѣлія. Еще чаще капиталы, обезпеченные землею, бываютъ остатками неуплаченной покупной цѣны за имѣніе. Сбавка подати, въ подобномъ случаѣ, была бы совершенно незаслуженною. Наконецъ, рѣдкіе случаи, когда капиталы употребляются для возвышенія дохода съ имѣнія, принимаются въ разсчетъ при повѣркѣ кадастра, и вообще можно принять, что долги эти погашаются въ періодъ времени между двумя повѣрками. Большой землевладѣлецъ, который самъ не обрабатываетъ своей земли, а потому не пользуется вычетомъ расходовъ на средства, необходимыя для его существованія, находитъ свое вознагражденіе въ томъ, что сумма его свободнаго дохода значительнѣе, а слѣдовательно поземельная подать составляетъ меньшій процентъ съ этого дохода 1). Впрочемъ, нѣкоторая неуравнительность и нераціональность составляютъ принадлежность всѣхъ податей, не принадлежащихъ къ тремъ первоначальнымъ.

---

1) Если означить буквами: p—чистый доходъ малаго, mp—большаго землевладѣльца, s и ms—подати, платимыя тѣмъ и другимъ и опредѣленныя по одному и тому же проценту; p—r, mp—(m—n) r—свободный доходъ въ обоихъ случаяхъ: то падающіе на нихъ податные платежи будутъ $\frac{sp}{p-r}$ и $\frac{msp}{m(p-r)+nr}$. Эта послѣдняя величина можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ $\frac{sp}{p-r} - \frac{nrsp}{(p-r)[m(p-r)+nr]}$; такъ какъ $p > r$, то послѣдній членъ составляетъ отрицательную величину, чѣмъ доказывается меньшее обремененіе податью большаго землевладѣльца.

Другой вопросъ: должны-ли быть допущены *льготы* въ податяхъ, при неурожаяхъ, значительномъ ущербѣ, происшедшемъ въ существѣ имѣнія, или въ его составныхъ частяхъ, при несчастныхъ случаяхъ, постигшихъ лицо или семейство владѣльца? Отвѣтъ можетъ быть сомнителенъ только относительно неурожая, и притомъ лишь тогда, когда вопреки требованію науки, при вычисленіи валоваго дохода натурою, были приняты во вниманіе особенно несчастные годы; потому что, въ подобномъ случаѣ, каждый несчастный годъ засчитывался бы дважды въ пользу плательщика — во-первыхъ, при вычисленіи средняго дохода, и во-вторыхъ, при сбавкѣ подати, во время дѣйствительнаго наступленія подобнаго года. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, было бы, безъ сомнѣнія, несправедливо, и въ особенности несообразно съ началами народнаго хозяйства, требовать подать, которую или нечѣмъ уплатить, или можно уплатить лишь изъ капитала, безъ того уже затронутаго. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ странахъ, эта потеря падаетъ не на государство, а на прочихъ плательщиковъ; лучше всего если она относится на счетъ особой накладной, ежегодно взимаемой подати—родъ страховой преміи. Иногда эта премія бываетъ такъ высока, что она покрываетъ даже расходы на пособія, которыя государство бываетъ вынуждено оказывать въ подобныхъ случаяхъ 1).

Само собою разумѣется, что участки, снесенные водою, или засыпанные обваломъ, исключаются изъ кадастра, и что вмѣстѣ съ этимъ прекращается платежъ подати. Собственникъ можетъ также отказаться въ пользу государства или общины (во Франціи) отъ участка, который по его мнѣнію не можетъ оплачивать подати 2).

Въ прежнія времена, *обложеніе* поземельною податью почти вездѣ производилось по раскладкѣ (§ 11). Другой способъ распредѣленія былъ невозможенъ, до тѣхъ поръ, пока граждане не были равноправны и не находились въ непосредственной связи съ государствомъ, а сносились съ послѣднимъ чрезъ полноправнаго землевладѣльца, или корпорацію, къ которой они принадлежали. Теперь же раскладка можетъ найти оправданіе только тогда, когда кадастръ признанъ неточнымъ и повѣрка его еще не окончена. Раскладка можетъ при этомъ устранить обремененіе налогомъ, неизбѣжное при строгомъ

---

1) Fonds communs во Франціи.
2) Законъ 3 брюмера, годъ VII, ст. 66.

обложеніи по кадастровой оцѣнкѣ каждаго отдѣльнаго предмета 1). Отъ этихъ прежнихъ временъ осталась еще круговая *порука* общины въ платежѣ податей. Мѣра эта не бываетъ тягостною только тогда, когда при уменьшеніи числа предметовъ, обложенныхъ податями, уменьшаются и самыя подати, когда община достаточна, или когда подать умѣренна. Притомъ, для того чтобы государство само не терпѣло отъ небрежности и несостоятельности общины, необходимо сверхъ того, чтобы община отдала сборъ подати состоятельному предпринимателю; но только въ очень населенныхъ и богатыхъ странахъ могутъ найтись предприниматели, готовые довольствоваться столь незначительными процентами, что мѣра эта, въ денежномъ отношеніи, можетъ оказаться выгодною. Круговая порука, установленная безъ надлежащей предосторожности, раззорила Турцію. Въ Турціи, подать составляетъ для каждой общины опредѣленную сумму; на уменьшеніе данныхъ, по которымъ подать была опредѣлена, не обращается никакого вниманія. Число жителей и домовъ, пространство обложенной податью земли и доходъ отъ послѣдней могутъ уменьшиться; но подать остается та же, и на остающихся приходятся бо́льшіе платежи. Такъ какъ причины этого уменьшенія остаются однѣ и тѣ же, то тѣмъ разрушительнѣе дѣйствуетъ упомянутое возрастаніе налога. Эта страшная игра—возрастаніе податей съ одной стороны, уменьшеніе числа и средствъ плательщиковъ съ другой — длится до тѣхъ поръ, пока послѣдніе остатки населенія не разсѣются по міру, община исчезнетъ и поселеніе превратится въ развалины. Произволъ и жестокость взиманія налоговъ арендаторами способствуютъ впрочемъ существенно увеличенію зла.

Разнообразныя *льготы* въ платежѣ поземельной подати допускаются: для мѣстъ, занятыхъ дорогами, кладбищами, для повинъ, для олѣсненныхъ горныхъ вершинъ и покатостей, для отмелей. Онѣ оправдываются предназначеніемъ земель для общественныхъ цѣлей. Сомнительнѣе допущеніе податной льготы для коронныхъ имуществъ и государственныхъ лѣсовъ, какъ остатковъ государственныхъ имуществъ (напр. во Франціи 2); конечно, строго говоря, подобное обложеніе

1) Въ этомъ заключается правильное выраженіе мысли, которую высказываетъ Штейнъ (стр. 256—260) относительно связи между кадастромъ и самообложеніемъ податями.

2) Законы 19 вентоза, годъ IV, и 2 марта 1832.

податями составляетъ только операцію счетоводства; государство даетъ одною рукою то, что оно беретъ другою; но соблюденіе формальнаго порядка необходимо. Имущество, которымъ государство владѣетъ на правахъ частнаго лица, должно быть обложено податью, и въ исчисленіе доходовъ съ государственнаго имущества вкрадывается фальшь, если подать не будетъ вычтена. Во всякомъ случаѣ проведеніе по счетамъ необходимо.

Платежъ подати поземельными владѣльцами долженъ быть по возможности облегченъ. Податной листъ, содержащій перечень всѣхъ слѣдующихъ съ плательщика податей, долженъ быть доставленъ къ нему въ началѣ года, съ означеніемъ сроковъ и размѣра взносовъ, которые должны быть уплачены по срокамъ. Во Франціи приняты мѣсячные, въ другихъ странахъ 3-мѣсячные сроки, такъ чтобы многіе изъ нихъ соотвѣтствовали времени сбыта главныхъ доходныхъ статей —хлѣба, вина, скота. Французская система представляетъ ту выгоду, что она не исключаетъ уплаты нѣсколькихъ долей въ одинъ разъ, и однакоже принимаетъ въ разсчетъ то обстоятельство, что выручка денегъ, смотря по погодѣ, не имѣетъ мѣста въ одномъ и томъ же мѣсяцѣ. Отъ этого происходитъ во Франціи то, что въ первые 9 мѣсяцевъ всегда оказывается переплата въ прямыхъ податяхъ, и даже въ концѣ года остаются небольшіе излишки, между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ постоянно накопляются недоимки 1). Во Франціи, въ дни, заблаговременно назначенные для платежа, сборщикъ самъ является на мѣсто и избавляетъ такимъ образомъ плательщика отъ необходимости путешествія, которое нерѣдко составляетъ для частнаго лица такой же расходъ, какъ и самая подать. Нельзя не пожелать повсемѣстнаго введенія подобнаго порядка; во Франціи онъ необходимъ, вслѣдствіе большаго дробленія земли и малыхъ взносовъ, причитающихся съ отдѣльныхъ плательщиковъ.

Поземельная подать взимается съ дохода, доставляемаго поверхностію земли, но нерѣдко причисляются къ ней и *горныя подати* 2),

1) Отъ назначенныхъ ко взиманію въ 1861 г. 492,9 мил. фр., оставалось въ мартѣ 1862 г. только 0,3 мил. въ недоимкѣ.

2) Законы: французскій 21 апрѣля 1810 г., баварскій 1 іюля 1856, австрійскій 28 апрѣля 1862, прусскій 20 октября 1862 г. Ср. Freiherr von Hingenau, Betrachtungen über die Bergwerksabgaben; Oesterreichische Zeitschrift für Berg-und Hüttenwesen, Juni 1860, Januar 1861, April 1862.

не столько потому, что онѣ взимаются съ дохода, доставляемаго землею; сколько потому, что онѣ взимаются съ поверхности, предоставленной для обработки, или дѣйствительно обрабатываемой (Freischurf и Massengebühr), частію по доходу съ горнаго промысла (горная десятина). Причисленіе это теоретически не правильно; потому что горныя подати суть промысловые налоги, или по крайней мѣрѣ должны быть таковыми. Горное производство, по своимъ неравномѣрнымъ результатамъ, риску, и по техническимъ пріемамъ, составляетъ отрасль обрабатывающей промышленности, совершенно противоположную земледѣльческой. Первая истощаетъ, вторая сохраняетъ почву, и старается возвратить землѣ то, что̀ изъ ней взято. На практику имѣли вліяніе преданія изъ того времени, когда добываніе сокровищъ изъ нѣдръ земли составляло государственную регалію, въ силу которой государство, предоставлявшее разработку другимъ лицамъ, сохраняло за собою нѣкоторымъ образомъ верховное право собственности, съ относящимися къ нему правами, наприм. на пошлину—за предоставленіе разработки (Licenzgebühr), на десятину—въ вознагражденіе за предоставленіе дохода. Только въ новѣйшее время обратились къ обложенію податями, вмѣсто смѣшаннаго дохода, дохода чистаго, или наконецъ, какъ это сдѣлано въ Пруссіи, обложили такъ низко смѣшанный доходъ, что подать подобнаго рода можно считать льготою.

2. ПОДАТЬ СЪ ПОСТРОЕКЪ.

28. Постройки сельскія, постройки для затраты капитала и для промышленныхъ цѣлей. Льготы.

Подать съ построекъ 1) взимается съ дохода, доставляемаго послѣдними. Она является часто въ видѣ подати съ очаговъ, дымовъ, оконъ и дверей; отдѣльныя составныя части построекъ, которыя позволяютъ сдѣлать заключеніе объ объемѣ и помѣстительности зданія, служатъ основаніемъ для обложенія налогомъ; но нужно внимательно смотрѣть за тѣмъ, чтобы подъ названіемъ подати съ построекъ не скрывались подати семейныя и квартирныя, о которыхъ будетъ говорено ниже.

---

1) Ad. Smith, B. V, Ch. 2; Rau, II, §§ 342—357; Stein, 260—269; Umpfenbach, §§ 84—85.

Во многихъ странахъ, въ составъ поземельной подати входитъ и налогъ съ построекъ. При этомъ, домъ разсматривается какъ способъ пользованія землею, и застроенная земля точно такъ же кадаструется и оцѣнивается, какъ и всякая другая. Воззрѣніе это справедливо лишь тогда, когда оно относится только къ постройкамъ, составляющимъ средство для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, потому что, въ этомъ случаѣ, нѣтъ никакого различія между капиталомъ, употребляемымъ на домъ, на ограду, на живую изгородь, на улучшеніе почвы, и на виноградникъ. Неумѣстна поземельная подать съ построекъ, если не постройки сдѣланы ради земли, а земля служитъ для построекъ, предназначенныхъ не для сельскихъ, а для промышленныхъ и торговыхъ цѣлей, или для извлеченія процента изъ затраченнаго капитала (при наймѣ), или для собственнаго пользованія. Доходъ съ такихъ построекъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обложенъ податью, какъ доходъ съ земли. Равнымъ образомъ, начала, принятыя для поземельной подати: обложеніе средняго дохода вмѣсто измѣняющагося дѣйствительнаго, и продолжительная неизмѣняемость размѣра налога, не примѣнимы къ наемной платѣ за строенія, измѣнчивой и не представляющей вѣроятныхъ періодическихъ калебаній. Притомъ, наемную плату легко опредѣлить непосредственно, а посему примѣненіе кадастровыхъ оцѣнокъ было бы слишкомъ искусственно; обложеніе же строеній поземельною податью, между тѣмъ какъ промыслы, которымъ они служатъ, или свободные капиталы облагаются особо, угрожало бы опасностію двойнаго налога съ однихъ и тѣхъ же предметовъ, или повело бы къ ошибочной податной системѣ, допускающей раздвоеніе налога. Еслибы подать съ построекъ, даже въ тѣхъ государствахъ, гдѣ она взимается особо, не поставлялась въ столь близкое соприкосновеніе съ поземельнымъ налогомъ, то никому не пришло бы на мысль облагать капиталъ, заключающійся въ домахъ 20-ью до 24% чистаго дохода, между тѣмъ какъ проценты съ капитала, обезпеченнаго на домѣ, едва рѣшаются обложить 5—7% податью 1).

Поэтому, всеобщая подать съ строеній, т. е. взимаемая со всѣхъ строеній по однимъ и тѣмъ же началамъ, не оправдывается съ точки зрѣнія науки, и необходимо отличать постройки для сельскихъ цѣлей отъ промышленныхъ построекъ, составляющихъ простое помѣщеніе

1) Wirth, II, § 439.

капитала. Само собою разумѣется, что къ послѣднимъ должно отнести постройки для собственнаго пользованія.

Сельскія постройки можно конечно принять въ разсчетъ, при оцѣнкѣ участковъ земли, и включить въ число элементовъ поземельной подати. Еще удобнѣе система, господствующая въ Австріи 1).

Здѣсь сельско-хозяйственныя *жилыя постройки* (только такія подлежатъ платежу податей въ Австріи) подраздѣляются на извѣстные классы (поэтому и подать называется домовою классною); къ послѣднему классу отнесены обыкновенныя крестьянскія жилища, удовлетворяющія потребностямъ мелкихъ землевладѣльцевъ и обложенныя самымъ ничтожнымъ налогомъ. Постройки, превышающія этотъ размѣръ по числу этажей и составныхъ частей, относятся къ высшимъ классамъ; но, во всякомъ случаѣ, подать бываетъ гораздо ниже причитающейся по наемной платѣ, потому что нельзя упустить изъ виду того, что самый роскошный сельскій домъ составляетъ средство для цѣли, уже обложенной соотвѣтствующею податью,—мѣсто для пребыванія управленія сельско-хозяйственнымъ предпріятіемъ. Впрочемъ, только основная мысль австрійской системы заслуживаетъ одобренія: подать могла бы быть выше; вмѣсто небольшаго числа классовъ, (при чемъ дворцы большихъ землевладѣльцевъ обложены налогомъ не выше, чѣмъ скромныя жилища владѣльцевъ средняго достатка), можно было бы ввести опредѣленные дополнительные платежи за части строеній, превышающія наименьшій размѣръ, принявъ при этомъ нѣсколько классовъ, и для каждаго извѣстное число кубическихъ футовъ.

При постройкахъ, предназначенныхъ для извлеченія дохода изъ затраченнаго въ нихъ капитала—*Zinsgebäude*, наемная плата, по вычетѣ извѣстной доли на поддержаніе строенія, застрахованія отъ огня и на погашеніе капитала,—составляетъ естественное основаніе для обложенія податью. Для опредѣленія наемной платы служатъ объявленія (Steuerbekenntnisse) отъ хозяина дома и наемщика. Жилыя помѣщенія, которыя не служатъ для найма, или такія, которыя въ наемной платѣ даютъ вознагражденіе за другія услуги, напр. гостинницы, меблированныя жилища, или жилища съ садомъ, сравниваются съ жилыми помѣщеніями равной величины, и равно выгоднаго положенія, въ которыхъ на наемную плату не имѣютъ вліянія постороннія обстоятельства. Вычетъ изъ

1) Законъ 23 февр. 1820 года.

наемной платы не можетъ быть также одинаковъ для всѣхъ построекъ, но долженъ сообразоваться съ матеріалами, употребленными для постройки. Поэтому, онъ менѣе для каменныхъ, и значительнѣе для деревянныхъ построекъ; но эти различія не допускаются для отдѣльныхъ домовъ, потому что, въ противномъ случаѣ, установилась бы премія за употребленіе худшаго матеріала. Различія должны относиться къ обычнымъ способамъ построекъ въ странѣ, или въ данномъ мѣстѣ.

Промышленныя постройки—Industriegebäude, т. е. такія, которыя исключительно, или преимущественно, служатъ для промышленныхъ цѣлей и могли бы получить другое назначеніе только послѣ перестройки, или въ ущербъ доставляемому ими доходу, какъ-то: фабричныя строенія, мастерскія и пр., могутъ быть обложены, подобно домамъ, приносящимъ проценты съ затраченнаго капитала, по дѣйствительной или исчисленной наемной платѣ (за надлежащимъ вычетомъ). Это справедливѣе всего тамъ, гдѣ владѣлецъ строенія и хозяинъ промышленнаго предпріятія суть различныя лица, потому что, въ такомъ случаѣ, строеніе имѣетъ вполнѣ характеръ свободнаго капитала, предоставляемаго въ пользованіе однимъ лицомъ другому. Если подобнаго подраздѣленія лицъ не существуетъ, то подать съ промышленной постройки можетъ войти въ составъ промысловой 1).

На практикѣ, чрезвычайно трудно отдѣлить сельско-хозяйственныя постройки отъ построекъ, составляющихъ затрату капитала, для полученія съ него процентовъ. Очевидно, что не всякій домъ, приносящій доходъ, составляетъ капиталъ, затраченный ради прибыли, и не всякій, въ которомъ находится управленіе сельско-хозяйственнымъ предпріятіемъ, есть сельская постройка; для этого требуется постоянное назначеніе. Но и послѣднее не достаточно, потому что было бы не справедливо изъ числа равномѣрно обложенныхъ домовъ исключить одинъ и установить для него налогъ по другому масштабу потому только, что владѣлецъ даетъ ему другое, необычное назначеніе. Итакъ, необходимо мѣстное, однообразное установленіе налога. На практикѣ узелъ разрѣшается или разсѣкается, или тѣмъ, что всѣ дома въ городахъ съ значительнымъ и сжатымъ населеніемъ, равно какъ и въ многопосѣщаемыхъ мѣстахъ купанья, развлеченья, богомолья и торговли, разсматриваются какъ доходные капиталы (Zinshäuser),—всѣ же прочіе

1) Jacob, 230.

разсматриваются какъ сельскія постройки,—или же тѣмъ, что налогъ установляется сообразно съ назначеніемъ большинства домовъ 1).

Хотя, на практикѣ, рѣчь идетъ обыкновенно о домахъ, но въ предъидущемъ изложеніи было говорено съ намѣреніемъ о постройкахъ вообще; потому что, съ точки зрѣнія обложенія податью, доходъ, а не спеціальное назначеніе жилища для человѣка, собственно означаемаго словомъ домъ, составляетъ основаніе для наложенія подати на постройки, и именно, по этой причинѣ, нѣтъ основанія для освобожденія отъ налога другихъ построекъ. Различіе между сельскими и промышленными постройками, и между промышленными, какъ не превышающими minimum'а мѣстной потребности, такъ и превышающими этотъ minimum, вполнѣ примѣняется ко всѣмъ другимъ постройкамъ, кромѣ домовъ.

Такъ какъ основаніемъ подати служитъ не средній, а дѣйствительный доходъ, то незанятыя квартиры пользуются льготою, или же уплаченная подать возвращается, что̀ и справедливо. Контроль состоитъ въ засвидѣтельствованіи объявленія домовладѣльца общиннымъ или податнымъ управленіемъ.

Вообще, при налогахъ съ построекъ, и въ особенности съ капитала, затраченнаго въ нихъ ради прибыли, требуется бо́льшая дѣятельность со стороны служащихъ, чѣмъ при поземельномъ налогѣ, который не требуетъ ежегодныхъ повѣрокъ и удостовѣреній о невоздѣланныхъ участкахъ.

Взиманіе подати съ построекъ производится такимъ же способомъ и тѣми же лицами, какъ и взиманіе поземельной.

Льготы даются почти исключительно постройкамъ, которыя служатъ для высшихъ цѣлей—религіозныхъ, государственныхъ, общинныхъ, художественныхъ, научныхъ. Во Франціи, всѣ постройки коронныхъ доменъ свободны.

Новыя постройки и пристройки получаютъ обыкновенно времен-

---

1) Въ Австріи, до изданія закона 10 октября 1849 г., преобладало первое начало, насколько тамъ существуетъ различіе между домовою классною податью и податью съ капиталовъ, затраченныхъ въ домахъ. Съ этого времени стало брать верхъ второе начало; но, въ отдѣльныхъ областяхъ, дома, отдаваемые въ наемъ, подлежатъ платежу подати съ капитальнаго дохода, приносимаго домами (Hauszinssteuer).

ную льготу, по общему правилу на 5—10 лѣтъ 1); въ Австріи, въ видахъ распространенія построекъ, давались въ Вѣнѣ льготы на 30 лѣтъ 2). Въ оправданіе этой мѣры приводятъ, что такимъ образомъ возникаютъ податные предметы, обѣщающіе государству постоянный доходъ, и если, въ данномъ мѣстѣ, оказывается недостатокъ въ жилищахъ, служащихъ для удовлетворенія одной изъ главнѣйшихъ потребностей, то государство обязано способствовать къ устраненію этого неудобства льготами. Но первый доводъ доказываетъ слишкомъ много, потому что на основаніи его слѣдовало бы каждому новому податному предмету давать льготу отъ налоговъ, не говоря уже о томъ, что всякое новое строеніе дѣлаетъ конкурренцію прежнимъ, что̀ не составляетъ чистой прибыли для государства. Второй доводъ опирается на совершенно ложное основаніе, потому что высокая наемная плата, при недостаткѣ жилищъ, составляетъ совершенно достаточное побужденіе къ новымъ постройкамъ и пристройкамъ; такъ что помощь государства не нужна, и еще вопросъ: согласно-ли съ интересами государства усиливать искусственнымъ образомъ приливъ населенія къ большимъ городамъ? Если дѣйствительно нѣтъ охоты къ постройкамъ, вслѣдствіе высокой подати, то умѣреніе послѣдней составляетъ самое справедливое, скорое и дѣйствительное средство. Временная льгота въ податяхъ, для означенныхъ построекъ, не можетъ быть защищаема основаніями въ пользу льготъ для новинъ и для улучшеній, въ промежуткѣ времени между двумя повѣрками кадастра, если только вычетъ изъ наемной платы не только покрываетъ расходы на ремонтъ и на страхованіе, но и заключаетъ въ себѣ погашеніе употребленнаго на постройки капитала, потому что, въ такомъ случаѣ, льгота для новыхъ построекъ и пристроекъ допускала бы двойное погашеніе.

Наконецъ, по причинамъ, изложеннымъ по поводу поземельной подати, не могутъ быть приняты въ разсчетъ и вычтены изъ дохода проценты, платимые съ капиталовъ, занятыхъ подъ залогъ строеній, и расходы на содержаніе владѣльца.

---

1) Законы Баваріи 15 августа 1828, 28 декабря 1834 и 25 іюля 1850 гг.; австрійскій законъ 10 февраля 1835 г. Прусскій законъ 21 мая 1861 г. даетъ только 2-лѣтнюю льготу.

2) Законъ 14 мая 1859 г.

3. ПРОМЫСЛОВАЯ ПОДАТЬ.

29. Промысловая подать по доходу, по элементамъ дохода. Подать съ жалованья.

Промысловая 1) подать взимается съ дохода, приносимаго промыслами, понимая послѣдніе въ обширномъ смыслѣ слова, и относя къ нимъ торговыя предпріятія и свободныя занятія. Сельско-хозяйственные промыслы—земледѣліе, скотоводство и переработка сельскихъ произведеній для сбыта на отдаленныхъ рынкахъ, какъ-то: молотьба, жаренье, трепанье, сушенье, приготовленіе муки, масла, сыра и продажа этихъ произведеній самимъ сельскимъ хозяиномъ, а также аренда земель, по общему правилу, свободны отъ налога, потому что они платятъ уже поземельную подать 2). Тамъ, гдѣ нѣтъ поземельной, есть конечно слѣды и сельской промысловой подати. Такова большая часть налоговъ, взимаемыхъ съ арабовъ въ Алжирѣ,—податей съ плуга, рогатаго скота и финиковыхъ деревъ.

Доходъ съ промысловъ можетъ быть исчисленъ двоякимъ способомъ: или по объявленіямъ плательщиковъ, какъ наприм. при налогѣ съ строеній—по наемной платѣ, или по оцѣнкѣ—на основаніи элементовъ, опредѣляющихъ объемъ предпріятія, какъ наприм. при установленіи поземельной и домовой классной подати 3).

Доходъ съ промысловъ не допускаетъ точнаго численнаго опредѣленія и указанія на него со стороны посредниковъ (какъ наприм. при наемной платѣ); если даже элементы, по которымъ дѣлается заключеніе о доходѣ, избираются особенно тщательно, то изъ нихъ, какъ замѣчено выше, можно сдѣлать заключеніе не о доходѣ, а объ объемѣ предпріятія. По числу веретенъ бумагопрядильни можно съ достаточною точностію опредѣлить количество центнеровъ ежегодно производимой пряжи; но между этимъ фактомъ и другимъ: какъ великъ заработокъ на каждомъ центнерѣ пряжи?—цѣлая бездна.

---

1) Rau, II, 358 etc.; Stein, 269—284; Umpfenbach, §§ 94—98; C. H. L. Hoffmann, die verschiedenen Methoden der rationellen Gewerbebesteuerung. Tübinger Zeitschrift. Bd. 6, 1850, S. 660.

2) Fulda, die Gewerbesteuer der Landwirthschaft, in Pölitz Jahrbücher für Geschichte und Staatskunst, Juni 1835.

3) Сравни: v. Jacob, 668—695.

При разсмотрѣніи подоходной подати (§§ 3 и 13) была указана трудность вычисленія *дѣйствительнаго дохода*. Но на нѣкоторыя обстоятельства необходимо обратить вниманіе, такъ: вѣрнѣе принять за основаніе подати результаты прошлыхъ лѣтъ, чѣмъ надежды на будущее. Среднее число, изъ данныхъ за послѣдніе годы, сообщаетъ подати основаніе, съ устраненіемъ случайныхъ, быть можетъ не повторяющихся вліяній, и по возможности близкое къ положенію вещей въ послѣднемъ году. Такъ какъ дѣло идетъ не о подоходной подати, но о подати съ дохода, то можно не включать въ число расходовъ такихъ, которые дѣлаются для содержанія плательщика или его семейства; но если плательщикъ самъ занимается промысломъ, то надо вычесть изъ дохода соотвѣтствующее его занятіямъ жалованье, потому что послѣднее составляетъ расходъ предпріятія, и если не будетъ принято въ разсчетъ, то на мелкаго промышленника падетъ болѣе тяжкій налогъ, чѣмъ на большаго, который ведетъ дѣло нанятыми подмастерьями и сохраняетъ за собою только общее наблюденіе, или чѣмъ на акціонерное общество, вліяніе котораго на управляющаго дѣлами заключено еще въ болѣе тѣсные предѣлы. Чѣмъ менѣе капиталъ и чѣмъ болѣе личная дѣятельность промышленника, тѣмъ менѣе (по причинѣ, указанной по поводу подоходной подати § 13) процентъ, который необходимо исключить изъ дохода, какъ страховую плату, на случай прекращенія этой невещественной дѣятельности. Промышленныя товарищества съ публичною отчетностію представляютъ особыя удобства для обложенія дѣйствительнаго дохода; поэтому онѣ являются во многихъ законодательствахъ (что̀ конечно несовсѣмъ справедливо) единственными предпріятіями, обложеными налогомъ по доходу, между тѣмъ какъ другія платятъ по элементамъ, опредѣляющимъ объемъ промысла 1).

Установленіе промысловаго налога по *элементамъ*, опредѣляющимъ объемъ предпріятія, представляетъ большія трудности для законодателя въ техническомъ отношеніи. Для удовлетворительнаго выполненія этой задачи, необходима совокупная дѣятельность опытныхъ техниковъ и разнаго рода дѣловыхъ людей, совершенно безпристрастныхъ и любя-

1) Сардинскій законъ 12 сентября 1853, прусскій 18 ноября 1857 и 30 мая 1859 года. Законъ 19 іюля 1861 г. и новыя установленныя имъ правила для классифицированной подоходной подати въ Пруссіи устранили исключительное обложеніе податями акціонерныхъ обществъ.

щихъ правду, повѣряемыхъ и направляемыхъ очень опытнымъ и проницательнымъ управленіемъ. Эти условія необходимы, для опредѣленія такихъ элементовъ въ каждомъ промыслѣ, по которымъ можно было бы узнать дѣйствительный его объемъ, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться послѣднимъ, для исчисленія приблизительнаго дохода. Французская промысловая патентная подать, одна изъ самыхъ подробныхъ и обдуманныхъ, признаетъ, однакоже, эту трудность, допуская по аналогіи причисленіе промысловъ, не поименованныхъ въ тарифѣ, къ тому или другому разряду, и предписывая каждыя пять лѣтъ производить повѣрку тарифа. На эту трудность указываютъ также и многія измѣненія, допущенныя въ патентной подати французскимъ законодательствомъ, вообще отличающимся большимъ постоянствомъ 1). Жалобы на размѣръ патентной подати задаютъ государственному совѣту, составляющему высшую инстанцію для разсмотрѣнія дѣлъ о прямыхъ податяхъ, болѣе работы, чѣмъ жалобы по всѣмъ другимъ прямымъ податямъ въ совокупности 2).

Для опредѣленія относительнаго объема однородныхъ промысловъ, обращается вниманіе на то: имѣетъ-ли предпріятіе большой размѣръ, т. е. работаетъ-ли оно для промышленниковъ той же отрасли, или для промышленниковъ другихъ отраслей, ведущихъ или большія дѣла, или и большія и малыя дѣла, или только малыя; работаетъ-ли въ немъ одно лицо, или же съ бо́льшимъ или меньшимъ числомъ помощниковъ; находится-ли предпріятіе въ одномъ и томъ же мѣстѣ, или въ мѣстахъ съ равнымъ населеніемъ, и употребляется-ли бо́льшая или меньшая сумма на наемъ рабочихъ помѣщеній 3). Въ торговлѣ

---

1) Законъ 2 и 17 марта 1791 г. установилъ въ процентахъ съ наемной платы за помѣщеніе промысловый налогъ, возрастающій вмѣстѣ съ этою платою. Законъ 4 термидора III года ввелъ напротивъ постоянную подать по роду и мѣстонахожденію промысловъ. Законы 6 фруктидора IV года и 1 брюмера VII года соединили оба способа установленія подати и положили первое основаніе настоящей системѣ. Вторымъ основаніемъ послужилъ законъ 25 апрѣля 1844 г., который выдвинулъ впередъ вычисленіе элементовъ, опредѣляющихъ объемъ предпріятія. Законъ этотъ былъ исправленъ постановленіями: 18 мая 1850 г., 10 іюня 1853 г., 4 іюня 1858 г. и финансовыми законами 1861 и 1863 годовъ.

2) Число первыхъ, въ 7 лѣтъ, съ 1852 по 1858 г. было 336, прочихъ 147.

3) Во Франціи, для опредѣленія одной изъ составныхъ частей промысловой подати, служитъ въ особенности т. н. droit proportionnel.

напитками, различіе между оптовымъ и мелочнымъ промысломъ менѣе важно, чѣмъ въ тѣхъ отрасляхъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ трактирами—здѣсь важно различіе въ числѣ рабочихъ. Для воспитательныхъ заведеній и пансіоновъ, особое значеніе имѣетъ наемная квартирная плата, а для промысловъ, въ которыхъ главную роль играютъ искусство и вкусъ,—сумма выданной заработной платы, или гонорара.

Объемъ предпріятія въ монопольныхъ корпораціяхъ адвокатовъ, нотаріусовъ, маклеровъ, аптекарей и пр. опредѣляется приблизительно, по числу жителей, которое причитается въ данной мѣстности на каждое такое лицо 1). Если промыслы не составляютъ монополіи, то этотъ способъ не примѣнимъ; потому что, въ каждой мѣстности, является однородныхъ предпріятій столько, сколько можетъ существовать. Совершенно отлично отъ предъидущаго правило, (принятое въ нѣкоторыхъ законодательствахъ для большей части промысловъ), по которому мѣстопребываніе разсматривается, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ, для опредѣленія объема предпріятія. Здѣсь обращается вниманіе не на число жителей, причитающихся на предпріятіе, а на величину населенія вообще 2). Конечно, фактически справедливо, что въ большихъ городахъ находятся болѣе значительныя предпріятія, чѣмъ въ селахъ; но различія велики только для промысловъ большаго размѣра; малые промыслы, въ городѣ и деревнѣ, не отличаются другъ отъ друга.

Поэтому, гораздо лучше оставить это различіе и придерживаться другихъ признаковъ, вѣрнѣе указывающихъ на объемъ предпріятія. Сюда, въ особенности, относится соединеніе различныхъ промысловъ въ одномъ предпріятіи, или занятіе промысломъ, какъ побочнымъ дѣломъ, въ сельскомъ хозяйствѣ. Здѣсь, очевидно, каждый прибавочный промыселъ имѣетъ меньшее значеніе, нежели промыселъ самостоятельный. Во французскомъ законодательствѣ эти обстоятельства принимаются въ разсчетъ, и съ одного промысла берется полный, а съ прочихъ, соединенныхъ съ нимъ, половинный налогъ.

Выборъ такихъ признаковъ, которые позволяютъ, на основаніи науки и опыта, сдѣлать вѣрное заключеніе о количествѣ употреблен-

---

1) Наибольшее развитіе имѣетъ это начало въ прусскомъ промысловомъ законѣ 30 мая 1820 г.

2) Австрійскій законъ 31 декабря 1812 года, за тѣмъ французскій патентный законъ и другіе, составленные по ихъ образцу.

наго капитала, несравненно остроумнѣе и ближе къ истинѣ, чѣмъ перечень внѣшнихъ обстоятельствъ, указывающихъ только относительно и вообще на доходъ, доставляемый предпріятіемъ. Къ подобнымъ признакамъ относятся: чи́сла веретенъ—въ прядильняхъ, станковъ—въ ткацкихъ, доменныхъ печей, горновъ—въ желѣзныхъ заводахъ, паровыхъ лошадиныхъ силъ—въ механическихъ мастерскихъ, мельницъ, ступъ, токарныхъ станковъ—у токарей и слесарей, черпальныхъ машинъ и чановъ—на бумажныхъ фабрикахъ, печатныхъ станковъ или валовъ—на ситцевыхъ фабрикахъ, прессовъ и дефекаціонныхъ котловъ—на свеклосахарныхъ заводахъ, станковъ—въ типографіяхъ, подвижнаго состава—въ транспортныхъ учрежденіяхъ, печей—въ заводахъ стеклянныхъ и глиняныхъ издѣлій, котловъ—въ прядильняхъ шолка, кадей—въ красильняхъ, паръ—въ гальванопластическихъ заведеніяхъ, журналовъ и книгъ—въ кабинетахъ для чтенія, учащихся—въ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ; величина поверхности свинцовыхъ камеръ—въ заводахъ для выдѣлки сѣрной кислоты; кубическій объемъ холодильниковъ и заторной посуды—въ пивоварняхъ и винокурняхъ; протяженіе дорогъ и электрической проволоки — въ предпріятіяхъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.

Наконецъ, промыслы представляютъ извѣстную естественную постепенность, относительно капитальныхъ затратъ и вѣроятной выручки. Эта постепенность сообразуется съ цѣнностію матеріаловъ, или труда, употребленнаго въ производствѣ, съ бо́льшимъ или меньшимъ научнымъ или художественнымъ подготовленіемъ. Предпріятія одного и того же объема, при однихъ и тѣхъ же опредѣляющихъ этотъ объемъ элементахъ, могутъ давать и большій, и меньшій доходъ. Небольшая торговля ювелира, судя по затраченному капиталу, должна давать бо́льшій доходъ, чѣмъ оптовая торговля фруктами; рисовальщикъ модныхъ узоровъ, одинъ, долженъ повидимому заработать болѣе, чѣмъ бондарь съ тремя подмастерьями; мелочные продавцы модныхъ издѣлій нуждаются въ болѣе дорогомъ помѣщеніи, чѣмъ оптовые торговцы хлопчатобумажными и шолковыми матеріями; а между тѣмъ средній заработокъ послѣднихъ гораздо менѣе. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ податныя законодательства справедливо принимаютъ родъ промысла за одно изъ основаній для обложенія податью, и что тамъ, гдѣ принимаются въ разсчетъ другіе признаки, одинъ и тотъ же признакъ служитъ поводомъ къ различному обложенію въ разныхъ промыслахъ. Ткачъ шолковой матеріи,

при одномъ и томъ же числѣ ткацкихъ станковъ, облагается большею податью, чѣмъ ткачъ шерстяныхъ матерій; мебельный столяръ большею —чѣмъ столяръ-плотникъ, при одномъ и томъ же числѣ рабочихъ. Въ особенности, должно обращать вниманіе на различіе промысловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подать сообразуется съ наемною платою; потому что многіе промыслы, при одномъ и томъ же доходѣ, нуждаются въ бо́льшемъ, другіе въ меньшемъ помѣщеніи; иногда помѣщенія предпріятій служатъ и для жилища, а потому, при установленіи промысловаго налога, должны быть отчасти оставлены безъ вниманія. Поэтому, французское патентное законодательство вполнѣ заслуживаетъ одобренія за то, что хотя оно и включаетъ въ составъ подати 5 % съ наемной платы, но увеличиваетъ или уменьшаетъ, или даже опускаетъ вовсе этотъ процентъ.

Идеалъ промысловой подати былъ бы достигнутъ, еслибы удалось, на основаніи опыта и науки, отыскать признаки, дѣйствительно опредѣляющіе доходъ, и выразить числами значеніе каждаго отдѣльнаго признака. Къ сожалѣнію, этого по большей части не бываетъ; напротивъ, есть даже промыслы, которые не имѣютъ даже внѣшнихъ, не выражаемыхъ числами признаковъ, годныхъ для опредѣленія дохода. Въ такомъ случаѣ довольствуются извѣстнымъ наименьшимъ размѣромъ налога, соотвѣтствующимъ подати съ капитальнаго дохода, безъ котораго, согласно съ указаніями опыта, предпріятіе не могло бы состояться. Такъ поступаютъ при обложеніи банковъ и др. промысловъ, приводящихъ въ движеніе значительныя суммы, но не обнаруживающихъ своихъ оборотовъ внѣшними признаками.

Изъ этого явствуетъ, что средства, которыми доселѣ пользовались для рѣшенія задачи, оказываются недостаточными. Поэтому, въ Баваріи 1), подать по элементамъ производства соединяется съ податью по доходу. Подобнымъ образомъ отличаютъ въ Виртембергѣ 2) и Баденѣ 3) доходъ, доставляемый личною работою, отъ дохода, доставляемаго капиталомъ. Первый оцѣнивается по свойству промысла, по мѣсту его производства, по числу подмастерьевъ; второй дѣйствительно исчисляется, но вслѣдствіе частыхъ перерывовъ и остановокъ въ заня-

1) Законъ 28 мая 1852 г.
2) Законъ 13 іюля 1821 г.
3) Законъ 23 марта 1854 г.

тіяхъ, принимается въ разсчетъ не въ цѣломъ своемъ составѣ. Очевидно, что это дѣленіе не раціонально—личная работа требуетъ капитала для подготовки и развитія, и для содержанія подмастерьевъ; но оно и не справедливо, потому что не обращаетъ вниманія на быстроту обращенія капиталовъ. Впрочемъ, въ малыхъ государствахъ, несправедливость устраняется на практикѣ низкимъ размѣромъ налога.

Невѣрность признаковъ дохода заставляетъ вообще довольствоваться обложеніемъ наименьшаго дохода, ожидаемаго отъ предпріятія извѣстнаго размѣра. Всѣ вообще законы о промысловыхъ податяхъ не рѣшаются идти далѣе извѣстнаго предѣла, при установленіи налога. Въ Австріи 1500 флор. (не считая надбавочныхъ) составляютъ высшій окладъ, платимый промысломъ, въ Баваріи 1000 флор., въ С. Америкѣ 200 долларовъ, во Франціи 10.000 франковъ, платимые однимъ банкомъ Франціи 1). Такъ какъ, на основаніи изложеннаго, по недостатку признаковъ приходится довольствоваться опредѣленнымъ окладомъ съ промысловъ, доставляющихъ наибольшій доходъ; то, конечно, справедливо, чтобы и другія предпріятія не платили свыше этого размѣра.

Доходъ, доставляемый промыслами, и опредѣляющіе его признаки не только невѣрны, но и измѣнчивы; поэтому частыя *повырки* основаній подати неизбѣжны. Во Франціи, подать ежегодно исчисляется вновь; въ Баваріи и Баденѣ, ревизія производится каждые три года; въ Австріи, предоставляется полная свобода благоусмотрѣнію администраціи. По общему правилу, для того чтобы не затруднять администраціи, не обращается никакого вниманія на перемѣны, происходящія въ теченіи года.

Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ извѣстные промыслы облагаются очень высоко, совершенно несоразмѣрно съ приносимымъ ими чистымъ доходомъ, именно: относящіеся къ сбыту предметовъ роскоши, доставляющіе общественныя удовольствія, гостинницы, питейные дома, кофейни, билліардныя, кондиторскія, наемные экипажи, театры,

---

1) Между почти 1.700.000 предпріятій, платящихъ патентную подать, въ 1857 г. во Франціи, находилось только 270, которые въ одномъ департаментѣ платили болѣе 2500 фр. подати; въ томъ числѣ: 22 банка, 31 желѣзная дорога, 44 доменныя печи и горна, 11 машинныхъ мастерскихъ, 18 льняно и 22 бумагопрядильни, 8 набивныхъ фабрикъ, 9 ткацкихъ, 25 лавокъ, 12 сахарныхъ и 9 химическихъ заводовъ. Parieu, I, p. 313.

звѣринцы, публичное производство, и т. п. Цѣль, которая имѣется при этомъ въ виду, обнаруживается въ другихъ законодательствахъ, которыя только одни эти промыслы облагаютъ налогомъ (въ Англіи), или же, независимо отъ общаго промысловаго налога, облагаютъ ихъ еще патентною податью. Въ § 24 было уже упомянуто, что этотъ налогъ составляетъ одинъ изъ видовъ податей съ потребленія.

Въ другихъ законодательствахъ освобождаются отъ налога такъ называемые свободные промыслы — ученые, литераторы, художники, администраторы, техники, адвокаты, аптекаря, и пр. Нельзя рѣшить: сдѣлано-ли это изъ уваженія къ старой школѣ, которая не приписывала производительности духовному труду и разсматривала приносимый имъ доходъ, какъ производный, или потому, что эти лица облагались податью съ личной дѣятельности, или потому, наконецъ, что хотѣли вознаградить производителей за пользу, приносимую ими государству; во всякомъ случаѣ освобожденіе не можетъ быть оправдано. Всѣ эти лица употребляютъ въ дѣло капиталъ, и притомъ довольно значительный, хотя весьма малая доля его состоитъ изъ вещественнаго имущества, главная же заключается въ пріобрѣтенныхъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ, служащихъ почти исключительно для пріобрѣтенія. Признаки объема и доходности предпріятій этихъ лицъ можно опредѣлить съ большею или меньшею точностію, и невыгодный свѣтъ, въ которомъ эти лица представляются прочему населенію, былъ бы устраненъ, еслибы съ ними всегда поступали, какъ съ портными и перчаточниками 1).

Сомнительно, чтобы слѣдовало разсматривать какъ особый видъ промысловаго налога, или какъ особую *подать съ жалованья*, подать, падающую на тѣхъ, которые не пользуются самостоятельно своимъ духовнымъ капиталомъ, но предоставляютъ его въ пользованіе другимъ 2). Нельзя не склониться въ пользу перваго, потому что нѣтъ научнаго основанія для того, чтобы два дохода изъ одного источника, —одинъ, полученный отъ многихъ, а другой отъ одного,—облагались различными налогами. Извѣстная устарѣлая школа скажетъ, конечно,

---

1) Подать съ дохода, доставляемаго личною дѣятельностію, была превосходно отстаиваема въ Брюсселѣ, на международномъ конгрессѣ для общественныхъ наукъ, отличною писательницею Клементиною Ройе, противъ нападеній Дешеселя.

2) Malchus, § 57; Stein, 288—290; Garnier, 125.

что въ первомъ случаѣ облагается налогомъ прибыль капиталиста и промышленнаго предпринимателя, а во второмъ—заработная плата, и что слѣдовательно источники дохода различны; но болѣе развитая наука признаетъ, что въ обоихъ случаяхъ доходъ былъ созданъ соединенною силою труда и капитала, и что если не принимать въ разсчетъ страховой преміи съ капитала, затраченнаго въ предпріятіи, что̀ и справедливо, то о прибыли промышленнаго предпринимателя во многихъ промыслахъ, не можетъ быть рѣчи 1). И на практикѣ одинъ видъ дохода незамѣтно переходитъ въ другой. Одинъ рисовальщикъ работаетъ для нѣсколькихъ фабрикантовъ, два другіе — для одного фабриканта, но изъ послѣднихъ двухъ рисовальщиковъ, одинъ получаетъ плату отъ урока, а другой опредѣленное жалованье; кому прійдетъ на мысль обложить каждаго по особымъ началамъ? Единственное различіе, которое можетъ быть признано практикою, состоитъ въ томъ, что въ первыхъ двухъ случаяхъ подать налагается по признакамъ дохода, а въ третьемъ—по дѣйствительному доходу; но практика отказалась бы и отъ этого, еслибы отсюда возникло неравенство въ обложеніи налогомъ одного и того же промысла. Быть можетъ историческія причины (промысловая подать возникла изъ пошлинъ съ прежнихъ правъ на мастерство самостоятельныхъ промышленниковъ) имѣли большее вліяніе, чѣмъ научныя, на бо́льшую часть случаевъ отдѣленія обѣихъ податей другъ отъ друга.

Между лицами, получающими жалованье, наиболѣе многочисленны, *состоящія на государственной службѣ*; но противъ обложенія ихъ промысловымъ налогомъ совершенно справедливо возражаютъ, что подать составляетъ, въ такомъ случаѣ, совершенно лишнюю ариѳметическую операцію; потому что если государство полагаетъ, что служащіе должны удѣлять часть жалованья на удовлетвореніе государственнымъ потребностямъ, то можно назначить сразу меньшіе оклады, и избѣжать тѣмъ самымъ увеличенія безполезной переписки. Хотя и говорятъ 2), что жалованье составляетъ величину постоянную, а подать измѣняющуюся, такъ что, безъ вычета налога, служащій былъ бы обремененъ или болѣе, или менѣе, чѣмъ другіе плательщики; но предположеніе это несправедливо, и подать должна быть существенно неизмѣняемою величи-

---

1) Umpfenbach, S. 109.

2) Въ Саксоніи, законъ 22 ноября 1834 года соединяетъ въ одно: подати—промысловую, съ жалованья и капиталовъ.

ною. За тѣмъ жалованье, составляя существенную составную часть государственныхъ издержекъ, опредѣляетъ высоту налоговъ, и наконецъ приведенный доводъ можетъ относиться не къ установленію подати, соразмѣрной съ общимъ итогомъ государственныхъ издержекъ, а только къ обложенію разности между настоящими податями и существовавшими во время назначенія окладовъ жалованья. Впрочемъ, быть можетъ, подать и достигаетъ этой цѣли, такъ какъ она составляетъ уступку общему предразсудку противъ должностнаго сословія. Въ пользу ея говорятъ также доводы, о которыхъ было упомянуто выше, по поводу свободныхъ промысловъ.

Промысловая подать, въ особенности, если она взимается и съ жалованья, должна избѣгать на низшихъ ступеняхъ той же опасности, какъ и личный налогъ, именно—не падать на капиталъ и на необходимыя средства къ жизни. Поэтому, всѣмъ получающимъ малое жалованье, и всѣмъ промышленникамъ, которые получаютъ прибыль, приближающуюся по величинѣ къ заработной платѣ, предоставляютъ льготы. Гдѣ существуютъ личныя налоги, или вмѣсто ихъ подати съ потребленія, тамъ промысловые налоги съ упомянутой категоріи плательщиковъ привели бы къ двойному обложенію податями [1]).

Промысловая подать предполагаетъ: подачу *объявленія* (Steuereinsage) о начатіи промысла, и о доставляемомъ имъ доходѣ, или о признакахъ послѣдняго. Сообщенія со стороны промысловаго управленія и мѣстныхъ начальствъ, удостовѣренія отъ занимающихъ и самыхъ работниковъ, изслѣдованія лицъ, завѣдывающихъ налогами, служатъ *контролемъ*. Доходъ исчисляется обыкновенно за цѣлый годъ; измѣненія въ признакахъ дохода принимаются иногда въ разсчетъ, въ болѣе короткіе промежутки времени, но въ видахъ упрощенія счетоводства, измѣненія въ размѣрѣ подати допускаются не внезапно, а по наступленіи ближайшаго срока платежа, напр. ближайшей четверти года.

---

1) Французскій законъ 1863 г. поступилъ совершенно справедливо, освободивъ отъ промысловой подати промышленниковъ, которые не имѣютъ рабочихъ и мѣстъ для продажи товара. Прусское законодательство, которое должно быть очень осторожно, потому что ремесленники и подмастерья платятъ личный налогъ, во-первыхъ перечисляетъ поименно промыслы, подлежащіе подати, и во-вторыхъ совершенно освобождаетъ отъ налога большую часть ремесленниковъ, которые занимаются промысломъ, при содѣйствіи одного подмастерья или ученика, и только на ярмаркахъ продаютъ готовыя издѣлія.

4. ПОДАТЬ СЪ КАПИТАЛА.

30. Виды капитала. Возраженія противъ податей съ капитальнаго дохода. Оправданіе подати съ рентъ, приносимыхъ облигаціями государственныхъ займовъ. Трудность исчисленія капиталовъ. Связь между налогомъ и податью съ жалованья. Общія замѣчанія о податяхъ съ доходовъ.

Подать съ капитала 1) требуется изъ вознагражденія, получаемаго капиталистомъ, который уступаетъ пользованіе своимъ капиталомъ другимъ лицамъ; сюда же относятся подати съ доходовъ, доставляемыхъ вещными правами—леннымъ, помѣщичьимъ, вотчиннымъ и десятиною.

При оцѣнкѣ доходовъ, получаемыхъ капиталистами, необходимо обращать вниманіе на многія обстоятельства. Капитальный доходъ называется или процентомъ, или непрерывнымъ доходомъ, рентою, (хотя впрочемъ рента—renta, rendita—имѣетъ вообще значеніе дохода), смотря потому, уступается-ли капиталъ съ условіемъ, или безъ условія возврата. Рента бываетъ или непрерывною до уплаты капитала, или погашаемою (Annuität), при чемъ въ рентѣ заключается и погашеніе капитала въ назначенные сроки. Погашаемыя ренты ограничиваются или извѣстнымъ числомъ лѣтъ, или жизнію одного, или нѣсколькихъ лицъ. Проценты и ренты, слѣдующіе нѣсколькимъ лицамъ, ссудившимъ свой общій капиталъ, могутъ быть распредѣлены между кредиторами поравну, или по жребію, или между переживающими прочихъ (тонтины). Капиталъ, проценты и рента могутъ состоять изъ денегъ, или изъ цѣнностей всякаго другаго рода. Обложеніе податью капитальнаго дохода требуетъ налога и на тѣ наслажденія произведеніями науки, искусства и роскоши, которыя замѣняютъ собою доходъ (Ср. §§ 3 и 13).

Подать съ процентовъ или ренты заключается уже въ нѣкоторыхъ изъ разсмотрѣнныхъ налоговъ. Поземельная подать, какъ налогъ съ совокупнаго дохода, доставляемаго землею при арендѣ, падаетъ и на доходъ съ капитала арендатора, и на арендный доходъ владѣльца; подать съ квартиръ падаетъ исключительно на наемную плату; арендная и квартирная наемная плата суть не что иное, какъ процентъ, съ

1) Rau, II, §§ 377—390; Stein, 442—447; Umpfenbach, §§ 86—89. Саксонскій законъ 23 апр. 1850; баварскій 31 мая 1856 г.

капитала, заключающагося или въ землѣ, или въ постройкахъ, и предоставленнаго въ пользованіе другимъ лицамъ. Въ промысловомъ налогѣ заключается и процентъ съ капитала, розданнаго промышленникамъ, не находящимъ для капитала употребленія въ своемъ промыслѣ. Въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ, раздающихъ ссуды, и занимающихся отдачею предметовъ въ наемъ, или на подержаніе (наприм. лошадей, экипажей, музыкальныхъ инструментовъ и пр.), въ вознагражденіи за вещи, розданныя въ ссуду, или въ пользованіе, заключается и промысловая прибыль.

Какъ по этой причинѣ, такъ и изъ опасенія, чтобы не вытѣснить податью чувствительнаго и подвижнаго капитала за предѣлы страны, многіе возставали *противъ налога на капиталъ* и приводили, сверхъ всего, еще слѣдующія основанія. Нѣкоторыя изъ существующихъ податей,—поземельныя, съ построекъ и промысловыя по элементамъ производства,— не обращаютъ вниманія на занятые капиталы (§§ 27—28). Поэтому, при наложеніи особой подати на капиталъ, затрудняется или даже становится невозможнымъ для владѣльцевъ податныхъ предметовъ обратное переложеніе подати на вѣрителей; равнымъ образомъ представляется несправедливымъ обложить податями какъ доходъ, изъ котораго уплачиваются проценты, такъ и самые проценты.

Противъ этого должно во-первыхъ замѣтить, что существуетъ множество процентовъ и рентъ, не обложенныхъ податями, о которыхъ было говорено доселѣ. Сюда относятся вышеупомянутые доходы, основанные на вотчинномъ правѣ, и доходы съ капиталовъ, которые не были заняты землевладѣльцами, домовладѣльцами и предпринимателями, а если и были заняты, то не для улучшенія почвы, не для построекъ и пристроекъ, не для основанія и увеличенія предпріятій. За тѣмъ, при существующемъ обложеніи капитала въ разнообразныхъ видахъ, справедливость требуетъ установленія податей и для прочихъ видовъ капитала. Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія оказывается неумѣстнымъ щадить свободный капиталъ болѣе, нежели затраченный въ извѣстномъ предпріятіи; потому что только въ послѣднемъ случаѣ капиталъ получаетъ употребленіе, полезное для народнаго хозяйства. Подать, которая падаетъ на процентъ и на ренту, остается, конечно, не безъ вліянія на затрату капитала въ той, или другой странѣ; но, пока налогъ не великъ, эта причина отодвигается другими на дальній планъ, именно:

безопасностію капитала, прибылью, которую извлекаетъ капиталистъ, отношеніемъ между спросомъ на капиталъ и предложеніемъ, потому что, вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, средній процентъ можетъ разниться отъ 2 до 5 % и болѣе, между тѣмъ какъ 5%-я подать производитъ въ немъ разницу въ 1/4 %.

Промысловая подать, опредѣленная по элементамъ производства, падаетъ, какъ было доказано въ § 29, на наименьшій доходъ, получаемый вообще, безъ содѣйствія чужихъ капиталовъ. При податяхъ поземельныхъ и съ построекъ, плательщикъ, вслѣдствіе льготъ, предоставленныхъ новинамъ, улучшеніямъ, новымъ постройкамъ и пристройкамъ, давно уже погасилъ подать съ капиталовъ, занятыхъ для этихъ цѣлей; подать, для поддержанія плодородія почвы и капитала, употребленнаго на постройки, давно уже покрыта сдѣланными вычетами; капиталы, занятые для пріобрѣтенія другихъ доходовъ и для удовлетворенія потребностей, не находящихся ни въ какой связи съ недвижимымъ имуществомъ, не имѣютъ къ послѣднему никакого отношенія. Поэтому, нѣтъ основанія думать, чтобы подать съ капиталовъ заключалась уже въ податяхъ съ земель и построекъ. Наконецъ, не должно забывать, что дѣло идетъ о податяхъ съ доходовъ, а не о подоходномъ налогѣ.

Многіе оспариваютъ справедливость и умѣстность обложенія податями *процентовъ и рентъ, платимыхъ государствомъ* 1).

Во-первыхъ, говорятъ: если подать относится къ займамъ, заключеннымъ до ея установленія, то она составляетъ самовольное и принудительное пониженіе процентовъ, частное государственное банкротство; если же она относится къ будущимъ займамъ, то не можетъ имѣть успѣха, потому что учитывается вѣрителями, при самомъ заключеніи займа.

Здѣсь, очевидно, смѣшиваютъ двоякое положеніе государства: чисто гражданское—должника относительно вѣрителей, и государственное—верховной власти, установляющей налогъ, и забываютъ, что несправедливость и неравенство передъ закономъ заключаются не въ обложеніи податью капиталовъ, занятыхъ государствомъ, наравнѣ съ частными лицами, а въ свободѣ этихъ капиталовъ отъ платежа налога. За тѣмъ, въ вышеприведенномъ случаѣ, о несправедливости могла бы быть рѣчь,

1) Garnier, 135; v. Jacob, 153.

еслибы свобода процентовъ отъ подати составляла условіе займа. Во второмъ случаѣ, конечно, капиталисты, у которыхъ государство занимаетъ деньги, при установленіи курса и процентовъ для облигацій, обратятъ вниманіе на то, что съ ренты прійдется уплатить подоходную подать; но отъ положенія денежнаго рынка будетъ зависѣть, какая доля налога падетъ на государство. Если подать относится ко всѣмъ, и старымъ, и новымъ долгамъ, то, въ современномъ государственномъ хозяйствѣ, подать всегда будетъ выгодна для государства, даже и тогда, когда вся тяжесть налога падетъ на казну; потому что новые займы всегда составляютъ небольшую долю всего государственнаго долга. Хотя и говорятъ, что правительство, принужденное покрывать дефициты займами, и не пользующееся расположеніемъ денежнаго рынка, при заключеніи новыхъ займовъ, принуждено будетъ приплатиться и за подать, падающую на прежніе; но это доказательство совершенно ошибочно. Конечно, капиталисты, при каждомъ повомъ обращеніи къ ихъ кредиту, будутъ возвышать свои требованія насколько возможно; но что при этомъ будетъ обращено преимущественное вниманіе на подать, платимую по старымъ рентамъ, — это нисколько не вѣроятно, и основано на предположеніи, что участники поваго займа владѣютъ всѣми облигаціями прежняго, или же что они имѣютъ прямой интересъ въ насильственномъ поднятіи курса этого стараго займа; послѣднее, безъ чрезвычайной биржевой продѣлки, совершенно неправдоподобно. Напротивъ того, интересъ государственныхъ кредиторовъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ поднятіи курса облигацій новаго займа, находящихся въ соперничествѣ съ прежними 1). Возраженіе относительно несправедливости обложенія податями капиталистовъ - иностранцевъ опровергнуто въ § 4.

Несравненно серьезнѣе другое возраженіе—*трудность* открыть капиталъ, подлежащій платежу налога. Вѣрители государства, общественныхъ учрежденій, и такіе, имена которыхъ записаны въ долговыя книги,

---

1) Если процентъ по государственнымъ займамъ, до введенія подати, составлялъ 6 %, подать—5 % съ этой ренты или $^3/_{10}$ %, если новый заемъ составляетъ долю n совокупнаго государственнаго долга, то для сложенія всей подати на государство по всѣмъ займамъ, процентъ по новому займу долженъ $= 6 + {}^3/_{10}\,(n+1)$. Если весь долгъ $= 5000$ мил. фр., а новый заемъ $= 200$ мил. франковъ, то процентъ долженъ $= 13{,}8$ %.

легко могутъ быть узнаны, и подать можетъ быть даже вычтена изъ слѣдующихъ въ уплату процентовъ, безъ опредѣленія, кто именно получаетъ доходъ; но простыя долговыя обязательства и векселя, составляющіе въ итогѣ едвали не большій капиталъ, останутся совершенно не извѣстны, а еслибы и были извѣстны, то необходимо было бы различить, которые изъ нихъ подлежатъ подати съ капитала, и которые, какъ принадлежащіе извѣстнымъ промысламъ, и розданные въ ссуду, только на время остановки производства платятъ промысловый налогъ. Во всякомъ случаѣ, несправедливо и неумѣстно, въ то время, когда часть свободныхъ капиталовъ ускользаетъ отъ налога, высоко облагать другую. Мѣра подобнаго рода вытѣсняла бы капиталъ искусственнымъ образомъ, въ ущербъ общественному и гипотекарному предмету, въ затраты свободныя отъ налоговъ; или, при подвижности и чувствительности капитала даже къ легкимъ налогамъ, вытѣсняла бы его изъ государства, во вредъ всему народному хозяйству. Другой поводъ къ назначенію умѣреннаго налога состоитъ въ томъ, что высокая подать отнимала бы средства къ жизни у большой массы мелкихъ капиталистовъ. Неудобно совѣтовать освобожденіе отъ налога, подобное предложенному для промысловой подати, потому что облигаціи или бываютъ на предъявителя, или такъ удобны для переуступки, что нельзя доказать владѣетъ-ли капиталистъ только объявленными имъ облигаціями, или же противодѣйствовать попыткѣ обойти подать, посредствомъ мнимаго раздѣла большаго капитала между многими лицами. Только въ одномъ случаѣ обложеніе высокимъ налогомъ капиталовъ, и въ особенности облигацій государственныхъ займовъ, совершенно оправдывается и охотно переносится, именно: если дѣло идетъ объ упроченіи потрясеннаго государственнаго кредита общимъ возвышеніемъ налоговъ; такъ напр. если колеблющаяся и утратившая цѣнность денежная единица, которою уплачиваются проценты, должна быть снова поднята и обезпечена. При этомъ, подать съ избыткомъ вознаграждается выигрышемъ на цѣнности капитала и процентовъ. Впрочемъ, подобныя мѣры, для того чтобы произвести желаемое впечатлѣніе, должны быть предприняты не въ началѣ, а въ концѣ спасительныхъ подвиговъ, и предприняты такъ, чтобы онѣ заключали въ себѣ условіе своего успѣха.

Предлагаютъ два средства для открытія капиталовъ, подлежащихъ платежу налога: а) возвышеніе податей съ доходовъ, не обращая вни-

манія на проценты, по долгамъ, обезпеченнымъ на имуществѣ, съ предоставленіемъ плательщикамъ права, при уплатѣ своимъ кредиторамъ процентовъ, дѣлать вычетъ подати, и б) требованіе заявки всѣхъ займовъ, подъ условіемъ, въ случаѣ упущенія, потери права на принесеніе жалобы 1). Но дѣйствительность перваго средства весьма сомнительна, потому что при трудности обратнаго переложенія (§ 15), можно очень опасаться паденія подати на недвижимое имущество, или на промыселъ, и такимъ образомъ еще большаго увеличенія разности между обложеніемъ свободнаго и затраченнаго капитала. Второе средство очень жестоко и безнравственно, потому что оно подвергаетъ должника сильнымъ искушеніямъ; впрочемъ, объ немъ будетъ говорено по поводу судебныхъ пошлинъ, къ которымъ оно нерѣдко примѣняется. Первое средство было испытано въ Австріи. Когда, въ 1849 году, ввели подоходную подать съ движимыхъ имуществъ, тогда возвысили также подати поземельную и съ капитала, заключающагося въ постройкахъ, на одну треть, предоставивъ плательщикамъ вычитать 5%-ую подоходную подать изъ процентовъ, слѣдующихъ въ уплату вѣрителямъ 2). Результатъ былъ тотъ, на который указано выше. Задолжавшій владѣлецъ платилъ болѣе высокую подать и отказывался отъ вычета, а капиталъ оставался свободнымъ отъ налога. Впрочемъ, и законы о ростѣ противодѣйствуютъ здѣсь обратному переложенію. Наивысшій размѣръ процентовъ, при гипотекарныхъ займахъ, опредѣленъ въ 5%, между тѣмъ какъ за эту цѣну вообще нельзя достать денегъ, поэтому должникъ рѣшается на болѣе значительныя жертвы, превышающія налогъ, если онъ предупреждаетъ тѣмъ требованіе уплаты долга. Въ древнихъ Аѳинахъ дѣйствовали энергичнѣе. Тотъ, кто считалъ оцѣнку своего имущества слишкомъ высокою, а имущества другаго лица слишкомъ низкою, могъ требовать обмѣна имуществъ съ обязанностію платить причитающуюся подать; во всякомъ другомъ случаѣ онъ имѣлъ право донести о слишкомъ низкой оцѣнкѣ. Если онъ могъ доказать показаніе, то ему доставались 3/4 такого имущества, если нѣтъ, то съ него взыскивался штрафъ въ 1000 драхмъ. Эти два странныя смѣшенія публичнаго и частнаго права назывались антидозисъ и апографе, и конечно не были лишены практическаго значенія. И въ новыхъ за-

1) Jacob, S. 651.

2) Законъ 10 октября 1849, § 6.

конодательствахъ можно указать на назначеніе наградъ доносителямъ или открывателямъ ложныхъ показаній и на чувствительные штрафы съ виновныхъ.

Сомнѣнія, относительно капитальной подати и ея размѣра, привели къ тому, что во многихъ государствахъ вовсе *отказались* отъ обложенія свободнаго капитала, по крайней мѣрѣ, прямою податью. Въ богатыхъ и преуспѣвающихъ странахъ, гдѣ капиталъ заботливо ищетъ помѣщенія и поддерживаетъ живое отношеніе между потребностями и средствами для ихъ удовлетворенія, между спросомъ и предложеніемъ, тамъ этотъ пробѣлъ не уменьшаетъ доходовъ, доставляемыхъ податями; потому что свободный капиталъ не производителенъ, и становится производительнымъ только тогда, когда переходитъ въ руки землевладѣльца или промышленника путемъ займа или покупки, и получаетъ полезное употребленіе; а посему, при обложеніи этихъ лицъ налогомъ, можетъ быть обложенъ и свободный капиталъ 1). Однакоже, подать съ капитальнаго дохода становится необходимостію, когда налоги высоки, когда попытки къ ихъ переложенію рѣдко удаются вполнѣ, и когда подать съ аренды, съ найма, съ промысловъ и съ личныхъ услугъ, настигаютъ дѣйствительный доходъ 2).

Эта тѣсная связь между обложеніемъ промысловъ и личныхъ услугъ податями по дѣйствительному доходу, и капитальною податью, основывается на томъ, что оба предмета налоговъ представляютъ только различія въ постепенности, и доходъ съ одного замѣняетъ доходъ съ другаго. Промыслы и услуги представляютъ собою употребленіе капитала съ большою придачею личной дѣятельности; при займахъ эта придача труда очень не значительна, и такъ какъ въ первомъ случаѣ ежегодная потеря на капиталѣ и опасность его утраты очень велики, то доля ежегодно списываемаго капитала и страховая премія должны быть гораздо значительнѣе, чѣмъ при займахъ съ полнымъ обезпеченіемъ. Жалованье должностныхъ лицъ, получающихъ пенсіи, менѣе жалованья тѣхъ, которыя должны накопить сбереженія на случай дальнѣйшей неспособности къ работѣ, и для обезпеченія переживаю-

---

1) Эти основанія приводились во Франціи, гдѣ доселѣ существуетъ непреодолимое отвращеніе къ подати съ капитальнаго дохода. Срав. разсужденія по поводу бюджета 1863 г. въ законодательномъ собраніи и нерѣшительные отзывы Парье, I, 395 и пр., въ пользу налога.

2) Австрійскій законъ 29 октября 1849 года.

щаго ихъ семейства. Пенсія есть пожизненный доходъ, назначаемый за невещественный капиталъ, истраченный при жизни. Поэтому, несправедливо облагать податями доходы съ промысловъ, а не съ капиталовъ, доходы акціонеровъ, а не проценты по облигаціямъ какого-либо предпріятія, жалованье, а не пенсію.

Различія, установленныя въ началѣ настоящаго параграфа, указываютъ наконецъ на то, что пожизненные доходы не слѣдуетъ облагать наравнѣ съ рентами и процентами, или наоборотъ—брать меньшую пошлину съ лоттерейныхъ выигрышей, чѣмъ съ заступающихъ ихъ мѣсто пожизненныхъ доходовъ, рентъ или процентовъ. Выше было замѣчено, что за основаніе налога должны быть приняты не дѣйствительные, но обыкновенные, ходячіе проценты; отсюда слѣдуетъ, что съ бумагъ, имѣющихъ различный курсъ, строго говоря, должно исчислять проценты не относительно нарицательной, но ежегодной средней рыночной цѣны бумагъ. Подобное соображеніе могло быть въ виду виртембергскаго законодательства 1), которое установило подать по капиталу, не обращая вниманія на проценты. Вслѣдствіе этого освобождается также отъ налога избытокъ процентовъ, составляющихъ страховую премію на капиталъ; но упускается только изъ виду, относительно облигацій государственныхъ займовъ, что это страхованіе принимаетъ видъ излишка надписаннаго капитала, противу дѣйствительно полученнаго должникомъ.

Въ заключеніе, должно припомнить сказанное о различномъ размѣрѣ налога для займовъ безсрочныхъ и срочныхъ, т. е. съ ренты и процентовъ (§ 13), но на практикѣ необходимы многія ограниченія; потому что часто срочность займа, или право требовать уплаты, замѣняются легкостію продажи облигацій, или большею безопасностію, и болѣе легкимъ полученіемъ дохода.

Четыре подати съ доходовъ (§§ 26—30) обнимаютъ собою всѣ источники доходовъ, въ образованіи которыхъ участвовалъ капиталъ—недвижимую собственность, промыслы и капиталъ, отданный въ ссуду другимъ лицамъ. Имъ противополагается личная подать, которая относится не къ извѣстному доходу, не къ извѣстной его величинѣ, но къ способности пріобрѣтать доходъ, и къ созданному послѣднею излишку,

---

1) Законъ 29 іюня 1849 года.

слѣдовательно въ извѣстной мѣрѣ къ доходу, доставляемому трудомъ, безъ содѣйствія капитала.

Поэтому, можно было бы думать, что четыре подати съ доходовъ, вмѣстѣ взятыя, (въ особенности, если промысловая подать по возможности опредѣлена на основаніи дѣйствительнаго или средняго дохода) должны замѣнить, или точнѣе, обратиться въ подоходный налогъ, составляющій подобно имъ противоположность личной подати; но такое заключеніе было бы не правильно. Всѣ четыре подати соображаются съ чистымъ, а не съ свободнымъ доходомъ, и облагаютъ каждый источникъ доходовъ особо, не обращая вниманія на другіе, находящіеся въ распоряженіи плательщика доходы. Отсюда происходитъ неравенство—и въ ущербъ мелкимъ собственникамъ, которые гораздо болѣе платятъ изъ своего свободнаго остатка, чѣмъ бо́льшіе собственники,—и въ пользу лицъ, получающихъ свой доходъ изъ различныхъ источниковъ, потому что на долю такихъ плательщиковъ достаются всѣ льготы и облегченія, которыя даются при каждой отдѣльной подати, изъ опасенія, чтобы не былъ застигнутъ налогомъ весь чистый доходъ, даже капиталъ. Богатый капиталистъ, который на службѣ получаетъ небольшое жалованье, по системѣ податей съ доходовъ, не платитъ налога съ жалованья, между тѣмъ какъ подоходная подать обнимала бы весь получаемый имъ доходъ.

Подати съ отдѣльныхъ доходовъ представляютъ, впрочемъ, всѣ другія выгоды и невыгоды подоходнаго налога. Къ выгодамъ должно отнести гласное признаніе тяжести, налагаемой на плательщика, и происходящее отсюда болѣе серьезное и тщательное обсужденіе подати до ея установленія; когда дѣло идетъ о подати съ потребленія, то поступаютъ менѣе осмотрительно. Прекрасно говоритъ Л. Ребо: прямая подать, быть можетъ, и жестка, но во всякомъ случаѣ она имѣетъ одно достоинство—откровенность. Она требуетъ извѣстнаго платежа, но возбуждаетъ этимъ въ умѣ лица, съ котораго она требуется, желаніе узнать, за что̀ оно платитъ, и какою цѣною пріобрѣтаетъ оно права гражданина города или общины. Изъ такого настроенія умовъ возникаетъ общій контроль 1). Другая выгода состоитъ въ почетѣ, соединенномъ съ платежомъ подати, третья—въ малыхъ расходахъ взиманія и въ легкомъ контролѣ. Расходы эти составляютъ едва $^1/_3$ издержекъ

1) Garnier, 146 etc.

взиманія податей съ потребленія и таможенныхъ пошлинъ 1). Контроль относится или къ одному моменту наложенія, или не свыше, какъ къ тремъ, четыремъ моментамъ въ году, напр. въ податяхъ промысловой или съ дохода, приносимаго капиталомъ въ постройкахъ. Съ другой стороны, къ невыгодамъ относятся: непосредственное повелительное требованіе, которое оскорбляетъ и раздражаетъ, а иногда бываетъ несвоевременно; за тѣмъ, нескромный, проникающій въ частныя дѣла контроль, которому подлежитъ большое число лицъ, и между прочимъ, вовсе не занимающихся промыслами. Эти послѣднія причины объясняютъ почему Монтескьё, а съ нимъ и большинство его современниковъ, считали прямую подать спутницею нищеты и тиранніи, непрямую же—спутницею свободы и богатства, хотя въ дѣйствительности иногда бываетъ совершенно противное. Хитрое и слабое правительство охотнѣе прибѣгнетъ къ непрямымъ податямъ, сильное и откровенное—къ прямымъ. Та подать должна быть признана наилучшею, говорилъ министръ финансовъ Наполеона I, которая лучше всего скрываетъ свою цѣль.

И въ двухъ другихъ отношеніяхъ, подати съ потребленія и таможенныя пошлины имѣютъ преимущество предъ податями съ доходовъ. Выручка, доставляемая послѣдними, мало увеличивается, безъ измѣненій въ законодательствѣ, а потому доходы не растутъ вмѣстѣ съ возрастающими государственными расходами. За тѣмъ, безъ точныхъ изслѣдованій, трудно оцѣнить вліяніе податей съ доходовъ на народное хозяйство. Правильность и точность платежа можетъ быть слѣдствіемъ, какъ незначительной величины податей съ доходовъ, такъ и поддерживающагося или возрастающаго благосостоянія. Между тѣмъ, если подати съ потребленія и таможенныя пошлины высоки, то доставляемый ими доходъ не возрастаетъ, и даже умепьшается; поэтому данныя для ихъ оцѣнки заключаются въ нихъ самихъ, и доходъ государства увеличивается, если размѣръ подати соотвѣтствуетъ живости оборотовъ и величинѣ благосостоянія, т. е. тѣмъ отношеніямъ, которыми въ спокойныя времена, главнымъ образомъ, условливается возрастаніе расходовъ государства. Англія получаетъ 1075 мил. фр. отъ акцизовъ и таможенныхъ пошлинъ, Франція 570, Австрія 350 мил. 2).

---

1) Во Франціи издержки взиманія прямыхъ податей = 3,8 %, непрямыхъ 11,9 %. Hock, Finanzverwaltung Frankreichs, S. 517.

2) Эти числа относятся къ 1862 г. и получены за вычетомъ—во Франціи стоимости табаку, а въ Австріи—табаку и проданной соли.

Причина очевидно заключается или въ лучшей податной системѣ, или въ томъ и другомъ вмѣстѣ.

Впрочемъ, на подати, точно такъ же какъ на право и на политику, бываетъ мода. Въ Англіи, въ XVII вѣкѣ, вошли въ моду непрямые налоги, вслѣдствіе чрезвычайныхъ успѣховъ финансоваго управленія; въ Голландіи, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка—прямые; въ теченіи XVIII вѣка непрямые снова получили преобладаніе; теперь подати съ доходовъ дѣлаются болѣе популярными. Быть можетъ и съ государствами бываетъ какъ съ больными, которые переворачиваются съ боку на бокъ, не потому, что боль на другомъ боку менѣе ощутительна, но потому, что они надѣются, при подобной перемѣнѣ, легче переносить страданіе.

г) Пошлины съ пріобрѣтаемыхъ правъ [1]).

31. Пошлины за пожалованіе званій и должностей. Пошлины за признаніе невещественной собственности. Пошлины съ должностей и занятій промыслами.

Права бываютъ двоякаго рода: публичныя, жалуемыя или предоставляемыя государствомъ, въ силу верховнаго права, и частныя, которыя переуступаются однимъ лицомъ другому.

Къ пошлинамъ съ правъ перваго рода относятся: *пошлины* [2]) съ титуловъ, должностей, отличій, правъ дворянскихъ и гражданскихъ (большая и малая натурализація), за пожалованія и измѣненія гербовъ, за дозволеніе перемѣны фамилій, за предоставленіе правъ городскихъ и рыночныхъ, съ ярмарокъ, ежегодныхъ и еженедѣльныхъ торговъ, и т. п. Въ настоящемъ случаѣ происходитъ родъ продажи, и государство можетъ требовать полнаго вознагражденія за предоставленное право; это вознагражденіе состоитъ, по большей части, не въ деньгахъ, а въ личныхъ услугахъ, и величина послѣднихъ зависитъ не отъ ихъ внутренней цѣнности, но отъ приписываемой имъ общественнымъ мнѣніемъ, которое ставитъ на одну ступень англійскаго достаточнаго гражданина съ австрійскимъ барономъ, или русскимъ княземъ. Финансовое пользованіе этимъ средствомъ останавливается быстрымъ упадкомъ его цѣнности,

---

1) Rau, I, §§ 233, 236, 236 a, 237.
2) Stein, 159—161.

пропорціонально числу предоставленныхъ правъ, въ особенности за деньги. Противоположность, представляемая цѣнами необходимыхъ и излишнихъ предметовъ, обнаруживается и въ настоящемъ случаѣ. Цѣна необходимыхъ предметовъ растетъ и падаетъ быстрѣе, чѣмъ уменьшается или увеличивается ихъ предложеніе. Напротивъ, возрастаніе предложенія излишнихъ предметовъ сопровождается несравненно большимъ паденіемъ, а уменьшеніе предложенія — несравненно бо́льшимъ возвышеніемъ цѣнъ. Ясно и то, что есть неэкономическія цѣнности, которыя могутъ упасть, если ихъ разсматриваютъ какъ товаръ.

При всемъ томъ, кажется, что современное государство менѣе пользуется этимъ источникомъ, чѣмъ оно можетъ; въ прежнее время понимали это дѣло лучше. Пока запрещеніе канопическаго права брать проценты было въ силѣ, государства воздерживались отъ процентныхъ займовъ и продавали ренты, или должности и званія, съ присвоенными имъ доходами, или безъ послѣднихъ. Французское дворянство, составлявшее парламенты, сословное возвышеніе Вельсовъ и Фуггерровъ, возникли подобнымъ образомъ. Трудно объяснить: почему бы не продавать за деньги дворянскихъ правъ, извѣстныхъ титуловъ и даже нѣкоторыхъ должностей, которыя требуютъ не особаго спеціальнаго образованія и долгой опытности, но беззаботнаго почетнаго положенія, общаго образованія, охоты и любви къ избранной должности, и не представляютъ случая выручить съ лихвою уплаченную цѣну за занятое положеніе, напр. придворныя мѣста, офицерскія должности въ нѣкоторыхъ корпусахъ, отличенныхъ роскошью обмундировки и почетною службою? Развѣ для правителя менѣе почетно видѣть около себя своихъ богатѣйшихъ, чѣмъ своихъ благороднорожденныхъ гражданъ? Развѣ англійскій офицеръ, который заплатилъ за свое мѣсто, менѣе уважаемъ и менѣе годенъ, чѣмъ офицеры въ другихъ войскахъ? Развѣ постыдно за деньги купить себѣ право сражаться и умереть за отечество? Если дворянскія права пріобрѣтаются рожденіемъ и заслугами, то не составляютъ-ли заплаченная государству большая сумма денегъ или обладаніе извѣстнымъ имуществомъ, позволяющія посвятить себя извѣстнымъ занятіямъ, также заслугу, которая стоитъ награды? Отъ такихъ пожалованій слѣдуетъ устранить лица опозоренныя и пріобрѣвшія имущество поборами и игрою.

И теорія, и практика говорятъ въ пользу этого воззрѣнія. Въ §

5 было упомянуто о почетѣ, соединенномъ съ платежомъ податей; отсюда непосредственный выводъ—предоставленіе особаго отличія значительному и добровольному платежу налога. Не должно, однакоже, думать, что награда, пріобрѣтенная за деньги, потеряетъ свое значеніе: стоитъ только назначить высокую цѣну при покупкѣ (что̀ оказывается необходимымъ и по другимъ причинамъ), для того чтобы такія награды возвысились въ общественномъ мнѣніи; наоборотъ, такъ какъ денежная оцѣнка покупщикомъ будетъ зависѣть отъ даровaго предоставленія награды только отличнѣйшимъ изъ гражданъ, то денежныя соображенія будутъ самымъ дѣйствительнымъ противодѣйствіемъ расточительности при раздачѣ подобныхъ наградъ. Наконецъ, эта мѣра приведетъ въ исполненіе то, что̀ существуетъ уже на практикѣ, но не на основаніи принципа права и безъ пользы для финансовъ. Въ палатѣ лордовъ, во французскомъ сенатѣ, въ палатѣ господъ въ Австріи, сидятъ возлѣ лицъ, замѣчательнѣйшихъ по рожденію и по своему общественному положенію, также и самые богатые люди, и нѣтъ ни одного большаго банкира, который не получалъ бы всякаго рода отличій. Наконецъ, государство своими пожалованіями освящаетъ только то, что̀ уже признано народнымъ хозяйствомъ и общественнымъ мнѣніемъ, именно, что богатство составляетъ могущество, политическое величіе. Наконецъ, и для богатаго, отличіе, купленное за деньги, будетъ всегда желанною наградою, потому что столь же желательно пользоваться богатствомъ, какъ и заслугою, и видѣть печать государства на дипломѣ, который богатство выдаетъ само себѣ. Единственное теоретическое, чисто формальное сомнѣніе состоитъ въ слѣдующемъ: должно ли отнести эту пошлину къ пошлинамъ съ пріобрѣтенія, или къ податямъ съ потребленія предметовъ роскоши (§ 25)? Все, что̀ было сказано о налогахъ послѣдняго рода, должно отнести также и къ упомянутымъ пошлинамъ; это потребленіе самое утонченное, наиболѣе распространенное между богачами, и которому труднѣе всего противостоять. Способъ взиманія налога относится къ монополіямъ.

Налоги съ патентовъ на *невещественную собственность*—въ видѣ промышленныхъ открытій, изобрѣтеній, улучшеній, произведеній литературы и искусства, образцовъ, моделей, клеймъ—относятъ также къ пошлинамъ; но это, повидимому, не справедливо. Въ § 2 было замѣчено, что собственность возникаетъ не изъ пожалованія государствомъ, а въ силу вѣчныхъ законовъ хозяйства и права. Невещественная собствен-

ность, хотя и явилась позднѣе, но не имѣетъ другаго источника. Государство дѣйствительно оказываетъ невещественной собственности большую услугу, учреждая родъ поземельной книги, которою удостовѣряется существованіе такой собственности, измѣненія въ ея свойствѣ, и въ обладаніи ею:—условія, безъ которыхъ она или вовсе не имѣла бы значенія, или имѣла весьма малое; но пошлины, требуемыя за это государствомъ, суть вознагражденія за особыя услуги—родъ пошлинъ съ поземельныхъ книгъ. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ малый размѣръ пошлинъ, а также форма ихъ и поводъ ко взиманію.

Напротивъ, сюда относятся университетскія пошлины съ должностей и званій, тамъ гдѣ университетъ, какъ напр. во Франціи, составляетъ чисто правительственное, а не корпоративное учрежденіе.

Во многихъ государствахъ, вмѣсто податей промысловыхъ и съ жалованья, взимаются также пошлины за предоставленіе *должностныхъ мѣстъ*, или *правъ на промышленныя* занятія, или же за признаніе подобныхъ правъ и утвержденіе въ пользованіи ими. Часто пошлины эти связываются съ объявленіемъ о приступѣ къ занятіямъ, или со вступленіемъ въ должность. Такія пошлины лишены всякаго юридическаго основанія, потому что такъ называемое предоставленіе права есть простое условіе объ услугѣ,—условіе, оправдывающее пошлину съ пріобрѣтенія чего-либо по договору, а не возвышеніе пошлины съ услуги; признаніе или утвержденіе есть дѣйствіе административное, чисто полицейское, въ интересѣ государства; принятіе объявленія есть чисто податное дѣйствіе для опредѣленія подати промысловой, или съ жалованья. Въ сущности, эти пошлины составляютъ двойной налогъ, погрѣшающій и противъ втораго народно-экономическаго правила (§ 7), потому что подать наиболѣе ощутительна при вступленіи въ должность, или при началѣ промысла, когда предстоятъ расходы на первоначальное обзаведеніе, на переѣздъ, на пріобрѣтеніе товаровъ, и пр., словомъ—затраты, которыя вознаграждаются постепенно и въ послѣдствіи. Вредъ для народнаго хозяйства, сопровождающій обложеніе налогомъ этихъ первыхъ начатковъ промысла, скорѣе всего можетъ быть усмотрѣнъ изъ того, что прежніе цехи не знали болѣе сильнаго средства для удержанія своей монополіи, какъ высокія пошлины и др. расходы на представленіе образцовъ, на празднества (Festgelage) и пр., падавшія на вновь поступающихъ.

32. Пошлины съ пріобрѣтенія частныхъ правъ; пошлины съ наслѣдства. Пошлины съ несвободнаго имущества. Льготы и изъятія. Контроль и взысканія.

Пошлины съ пріобрѣтенія частныхъ правъ 1) требуютъ болѣе обстоятельнаго изложенія. Задолго до рѣшенія политическою экономіею вопроса: возрастаетъ-ли цѣнность имуществъ и правъ, при переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки,—финансисты не имѣли сомнѣнія на этотъ счетъ. По крайней мѣрѣ, послѣднее необходимо допустить для спасенія ихъ чести, какъ объясненіе, почему они облагали вообще переходъ имуществъ и правъ налогами, тѣмъ болѣе, что только прибыль, доставляемая такимъ переходомъ, можетъ быть предметомъ пошлины. Прибыль эта бываетъ двоякаго рода: или излишекъ противу издержекъ производства при продажѣ, или еще высшая и болѣе общая прибыль — поступленіе предмета къ такому лицу, которому онъ приноситъ бо́льшую пользу, чѣмъ продавцу. Во многихъ податныхъ системахъ, прибыль перваго рода, вмѣстѣ со всѣми прочими, облагается податями съ дохода и потребленія, и нѣкоторыя другія явленія указываютъ, что пошлины съ пріобрѣтенія нисколько не имѣютъ въ виду обложенія этой прибыли, именно: означенныя пошлины почти повсемѣстно взимаются съ покупщика, а не съ продавца, получающаго эту прибыль, и притомъ никогда не дѣлается изслѣдованія—есть-ли послѣдняя, и какъ она велика. Но прибыль втораго рода не можетъ быть обложена податью съ пріобрѣтенія или подоходною, потому что, за исключеніемъ сдѣлокъ противныхъ здравому смыслу, прибыль получается при всѣхъ договорахъ, и потому можетъ быть принята въ среднемъ размѣрѣ, для каждаго рода сдѣлокъ, не входя въ изслѣдованіе особенностей каждаго частнаго случая 2).

Этотъ средній размѣръ можетъ быть тѣмъ выше, чѣмъ важнѣе переуступленное право, чѣмъ оно долговѣчнѣе, чѣмъ очевиднѣе и значительнѣе выгода, получаемая пріобрѣтателемъ. Во многихъ случаяхъ къ послѣднему соображенію примѣшивается еще другое, именно: если

---

1) Stein, 412—436.

2) Французскіе законы 12 декабря 1798, 28 апрѣля 1816, 27 апрѣля 1831, 18 мая 1850; австрійскіе законы 9 февраля и 2 августа 1850 и 13 декабря 1862; прусскій законъ 7 марта 1822; баварскій 28 мая 1852; италіянскіе законы 21 апрѣля 1862;—всѣ содержатъ въ себѣ постановленія о пошлинахъ и судебныхъ, и съ пріобрѣтенія имуществъ.

право пріобрѣтающаго вещь было сомнительно и основывалось болѣе на публичномъ, нежели на частномъ правѣ, или если публичное признаніе разширяетъ объемъ права, облегчаетъ охраненіе его и пользованіе имъ, или же допускаетъ исключеніе изъ общаго права, то утвержденіе со стороны правительства дополняетъ подобное право, и пошлина имѣетъ характеръ сбора за пожалованіе (Verleihungstaxe).

Этимъ объясняется: почему личныя услуги, ссуды, аренда, наемъ, облагаются меньшими пошлинами, чѣмъ переуступка права пользованія или права собственности, и послѣдняя въ меньшей мѣрѣ, если она падаетъ на движимыя имущества; почему долгосрочные договоры облагаются меньшими пошлинами, чѣмъ краткосрочные; пожизненныя ренты, назначенныя нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, и субституціи—выше, чѣмъ права, предоставленныя одному лицу; почему пріобрѣтеніе по дару и по наслѣдству облагается выше, чѣмъ по договорамъ, опредѣляющимъ вознагражденіе; почему, при даровомъ пріобрѣтеніи, пошлина растетъ, по мѣрѣ того какъ лица, пріобрѣтающія имущества, находятся въ болѣе отдаленномъ родствѣ къ дарителю, или оставляющему наслѣдство; почему, наконецъ, учрежденіе фидеикомиссовъ облагаютъ особенно высокою пошлиною, почему внесеніе въ публичные реестры оправдываетъ особую пошлину или возвышеніе существующей.

Люди, которые не имѣютъ столь высокаго мнѣнія о мудрости финансистовъ, объясняютъ, конечно, пошлины съ пріобрѣтенія правъ исторіею. Государство, поставивъ себя на мѣсто судьи и землевладѣльца, взимаетъ пошлины судебныя и съ перехода имуществъ (лаудеміи, мортуаріи), которыя налагаются въ вознагражденіе за болѣе полныя права собственности, распоряженія и наслѣдства, предоставленныя владѣльцамъ. Новѣйшая исторія права и податей во Франціи и въ Австріи подтверждаетъ фактъ историческаго развитія; но это не дастъ еще юридическаго основанія для удержанія означенныхъ пошлинъ въ настоящее время, когда собственность опирается на совершенно иныя начала, и государство не относится къ имуществу своихъ подданныхъ, какъ верховный вотчинникъ, или ленный владѣлецъ. Еслибы пошлины эти не оправдывались наукою, то отъ нихъ пришлось бы отказаться.

Экономисты извѣстнаго крайняго оттѣнка 1) нашли для пошлинъ

---

1) Бентамъ, Mill, I, 258; II, 283; Umpfenbach, II, §§ 155—158.

съ наслѣдства еще другое основаніе. Они не знаютъ для права наслѣдованія по завѣщанію, или по закону, другаго основанія, кромѣ признанія этого права государствомъ, ради экономической выгоды, состоящей въ возбужденіи дѣятельности, какъ владѣльца подобнымъ разширеніемъ правъ собственности, такъ и членовъ семейства участіемъ ихъ въ наслѣдствѣ. Отсюда выводятъ, что государство можетъ связать это признаніе съ высокою пошлиною, или даже еще болѣе ограничить таковое, или даже отказать въ немъ тамъ, гдѣ упомянутыхъ выше побужденій не существуетъ, или гдѣ имъ могутъ быть противупоставлены другія, болѣе сильныя. Доля истины, безъ сомнѣнія, заключается въ этомъ одностороннемъ воззрѣніи. Исполненіе воли покойнаго требуетъ болѣе сильнаго и положительнаго признанія и поддержки со стороны государства, чѣмъ распоряженіе, сдѣланное при жизни, и наслѣдованіе по закону получаетъ болѣе тѣсные естественные предѣлы, по мѣрѣ того, какъ узы семейныя становятся слабѣе, и болѣе отдаленные члены семейства вымираютъ. Поэтому, во всѣхъ почти государствахъ, существуетъ для наслѣдованія по закону предѣлъ, за которымъ, при отсутствіи завѣщанія, наслѣдство принадлежитъ государству. Но признаніе и поддержка существующаго права со стороны государства не есть еще предоставленіе права, или добровольный даръ, съ котораго государство могло бы взимать произвольную пошлину; подать не должна переступать за предѣлъ, назначаемый справедливостію. Поэтому, должно высказаться положительно противъ такъ называемой *прогрессивной подати съ наслѣдства*, процентъ которой увеличивается съ величиною наслѣдства, хотя она и нашла такого защитника, какъ Леонъ Фоше 1). Противъ нея говорятъ основанія, приведенныя противъ прогрессивнаго подоходнаго налога (§ 13).

Еще въ большей мѣрѣ должно отвергнуть воззрѣніе, по которому слѣдуетъ ограничить наслѣдованіе и по завѣщанію, и по закону высокими прогрессивными податями, для того чтобы постепенно уравнять имущества. Это можетъ служить подтвержденіемъ истины, добытой опытомъ (§ 12), что самыя вредныя подати установляются не по финансовымъ, а по неправильнымъ экономическимъ воззрѣніямъ.

Гдѣ нѣтъ поземельной подати, или гдѣ она очень умѣренна, тамъ

1) Parieu, I, 37.

пошлина съ пріобрѣтенія недвижимаго имущества оправдывается, какъ замѣнъ поземельной подати. Если рыночный процентъ = 5, то все равно: платить-ли ежегодно $^1/_{10}$ чистаго дохода, или $^1/_{200}$ долю цѣнности, или же платить каждые 10 лѣтъ $^1/_{20}$ цѣнности имущества въ видѣ пошлины (полагая конечно, что имущество каждыя 10 лѣтъ будетъ мѣнять владѣльца). Подобное же отношеніе существуетъ между податью съ капитальнаго дохода и податью съ пріобрѣтенія какъ движимыхъ имуществъ, такъ и всего имущества; одна замѣняетъ или восполняетъ другую. Во всякомъ случаѣ, эта связь не должна быть упущена изъ виду въ финансовомъ законодательствѣ. Высокія пошлины съ пріобрѣтенія поземельнаго имущества во Франціи и въ Англіи, потому только выносимы, что поземельная подать въ Англіи существуетъ лишь отчасти, а во Франціи (тамъ, гдѣ подать эта не чрезмѣрна, вслѣдствіе неправильной кадастровой оцѣнки, или высокихъ общинныхъ надбавочныхъ платежей) вообще очень умѣренна. По этой же причинѣ, отсутствіе подати подоходной, или съ капитальнаго дохода во Франціи, дѣлаетъ сносными высокія пошлины съ наслѣдства. Эта связь между податями съ пріобрѣтенія и съ доходовъ, и зависимость первыхъ отъ болѣе быстраго перехода имуществъ, вели къ двумъ послѣдствіямъ: къ *льготамъ*, если переходъ имущества совершался очень быстро и далеко превышалъ среднюю цифру, и къ taxe de main morte—*пошлинѣ равноцѣнной* съ имуществъ несвободныхъ 1), которыя, по свойству владѣнія, не переходятъ изъ рукъ въ руки.

При частомъ переходѣ имуществъ по наслѣдству, нерѣдко замѣчали вредное вліяніе подати съ наслѣдства на благосостояніе землевладѣльцевъ. Поэтому австрійское правительство 2) предоставляетъ льготы въ платежѣ пошлинъ, если отъ послѣдняго перехода имущества не прошло болѣе 10 лѣтъ, и тѣмъ большія, чѣмъ короче означенные промежутки времени; впрочемъ оно допускаетъ эти льготы не только при наслѣдствѣ, но и при покупкѣ, для чего нѣтъ достаточнаго основанія.

Если имущество принадлежитъ собирательному лицу—обществу, или корпораціи (будутъ-ли отдѣльные члены соучастниками въ общемъ владѣніи, или только въ доходахъ), то пока такое лицо существуетъ,

---

1) Австрійскій законъ 13 декабря 1862, французскій—20 февр. 1849, италіанскій—21 апрѣля 1862 г.

2) Законъ 3 мая 1850 г.

недвижимое имущество не переходитъ по наслѣдству, и государство теряетъ съ него пошлину. При владѣніи корпораціями теряется пошлина со всего наслѣдованнаго имущества. Къ этому присоединяется и то, что во время существованія собирательныхъ лицъ, переходъ принадлежащаго имъ недвижимаго имущества, вслѣдствіе контроля или другихъ затрудненій, происходитъ рѣже, чѣмъ переходъ имущества частныхъ лицъ, при жизни сихъ послѣднихъ. Потеря эта вознаграждалась въ прежнія времена пошлинами, которыя уплачивались съ бенефицій, или за утвержденіе выборовъ, при назначеніи или утвержденіи представителей обществъ или корпорацій, и соразмѣрялись съ доходомъ отъ имущества. Есть, однакоже, большое число такихъ юридическихъ лицъ, которыя не имѣютъ подобныхъ представителей, напр. акціонерныя компаніи, учрежденія (Stiftungen, Anstalten), или такихъ, въ которыхъ смѣна этихъ представителей происходитъ слишкомъ часто и неправильно, для того чтобы она могла служить къ установленію справедливаго высокаго налога. Въ этихъ случаяхъ взимается пошлина соотвѣтствующаго размѣра (Gebührenäquivalent). Ей должны подлежать общества и корпораціи, учрежденныя на время, превышающее средній періодъ перехода имуществъ изъ рукъ въ руки, и притомъ общества должны платить пошлину лишь съ недвижимыхъ имуществъ и въ меньшемъ размѣрѣ, а корпораціи со всего имущества, если оно составляетъ предметъ хозяйственныхъ сдѣлокъ. Такъ напр. переходъ имущества предполагается каждыя десять лѣтъ, и податной процентъ исчисляется такъ, что онъ соотвѣтствуетъ пошлинѣ, которая причиталась бы среднимъ числомъ и за недостающіе переходы имуществъ. Если, между 100 переходами имуществъ по наслѣдству, 75 относятся къ наслѣдству въ прямой линіи или между супругами, 15—къ ближайшимъ степенямъ родства, и 10—къ наслѣдству между дальними родственниками или посторонними, и если пошлина составляетъ для первыхъ 1%, для вторыхъ 4%, для третьихъ 8%: то взимается средняя пошлина въ $1^3/_4\ \%$. Если, кромѣ того, при наслѣдованіи недвижимаго имущества взимается $1^1/_2\ \%$, то принимается въ разсчетъ вознагражденіе за меньшее число переходовъ имущества между живущими,—и тогда можетъ быть назначена для корпорацій, черезъ каждыя 10 лѣтъ, пошлина въ 2% съ движимаго и 4% съ недвижимаго имущества, а для обществъ пошлина въ 2% съ недвижимаго имущества. Практика рѣдко сходится во всемъ съ теоріею.

Немногія изъ податей требуютъ такого тщательнаго опредѣленія

размѣра налога, какъ пошлины съ пріобрѣтенія имуществъ: это потому, что онѣ повторяются часто, во многихъ случаяхъ не подлежатъ переложенію, неизбѣжны, уплачиваются не по случаю потребленія, часто также не по случаю прибыли, и имѣютъ самое большое вліяніе на общій ходъ, можно сказать, на коренныя условія оборотовъ. Достаточно упомянуть о явочныхъ пошлинахъ во Франціи и о вредномъ вліяніи, которое приписывается какъ имъ, такъ и нѣкоторымъ недостаткамъ публичныхъ книгъ на поземельный кредитъ[1]). Необходимость вела повсемѣстно къ *уменьшенію* и къ *освобожденію* отъ платежа пошлинъ. Нигдѣ, однакоже, не заходили такъ далеко, какъ въ Испаніи, гдѣ съ перехода имуществъ всякаго рода взималась алкавала—пошлина, не допускавшая постепенности. По сознанію великихъ испанскихъ государей, алкавала раззорила страну [2]), и печальныя послѣдствія ея послужили къ устрашенію. Поэтому, пошлины не взимаются съ краткосрочныхъ договоровъ, т. е. съ относящихся къ ежедневнымъ потребностямъ. По общему правилу сюда относятся: всѣ словесные договоры о движимыхъ вещахъ, оканчивающіеся актомъ уступки, напр. словесныя сдѣлки о продажѣ такихъ вещей. Купеческіе документы, относящіеся къ торговымъ операціямъ, какъ-то: заказы, счеты, векселя, приказы, накладныя, складочныя квитанціи, вслѣдствіе кратковременной ихъ силы и быстрой ихъ смѣны, отчасти освобождаются отъ пошлины, отчасти подлежатъ очень малой, пропорціональной, или же постоянной пошлинѣ. Во Франціи, поземельная аренда и договоръ о наймѣ скота (chaptel) пользуются особыми облегченіями; пошлины уменьшаются почти повсемѣстно для страхованія. Если право не можетъ быть оцѣнено, или если оцѣнка

---

1) По Бодрильяру, 155, при продажѣ участка земли за 200 франковъ приходится уплатить:

Явочныхъ	12	фр.	10 с.
За записку въ поземельную книгу	19	—	— —
Для погашенія долговъ (произвольная цифра) . .	80	—	— —
Нотаріусу и за штемпельную бумагу	11	—	50 —
Всего	122	—	60 —

Если землю продаетъ вдова съ малолѣтными дѣтьми, или мужъ отъ имени жены, то за актъ согласія или полномочія, платится еще 12 фр.

2) Уже Изабелла Кастильская совѣтовала въ своемъ завѣщаніи отмѣну алкавалы; но совѣтъ былъ исполненъ только въ XVIII вѣкѣ министромъ Кампоманесомъ.

его противорѣчитъ общественному приличію, то вмѣсто пропорціональной пошлины взимается постоянная.

Пошлины съ пожизненныхъ рентъ, не опредѣленныя сообразно съ законами вѣроятности по возрастамъ, уменьшаются для стариковъ. При маломъ наслѣдствѣ уменьшаются пошлины: для ближайшихъ родственниковъ, принимающихъ на себя долги, для наслѣдниковъ въ прямой нисходящей линіи, и для жены: такіе наслѣдники потеряли человѣка, который ихъ кормилъ, а малое наслѣдство не оправдываетъ предположенія, на которомъ основана подать, именно, что наслѣдство доставляетъ выгоду.

По поводу податей съ пріобрѣтенія правъ, не разъ была уже указана необходимость, въ видахъ справедливости и по финансовымъ соображеніямъ, обращать вниманіе на важность и на долговѣчность правъ, пріобрѣтаемыхъ на основаніи сдѣлокъ, облагаемыхъ пошлинами. Подать не должна ко всему прилагать одно мѣрило. Отсюда возникаетъ недостатокъ, общій всѣмъ законамъ о пошлинахъ и вызывающій общія жалобы,—*обширность* и запутанность постановленій. Но законы не могутъ быть составлены иначе, безъ нарушенія справедливости, или безъ уменьшенія доставляемаго пошлинами дохода. Законы должны строго разграничить отдѣльныя сдѣлки, и въ каждой указать на моменты, которыми ограничивается область права; а при примѣненіи законовъ, необходимо анализировать содержаніе отдѣльныхъ документовъ. Здѣсь, въ области податнаго закона, представляется старинное столкновеніе—между правовѣдами и массою народа, между тонкими различіями, вводимыми первыми, и отвращеніемъ послѣдней отъ діалектическихъ подраздѣленій того, что народъ понимаетъ какъ нѣчто цѣлое. Тѣмъ необходимѣе предоставить исполненіе закона о пошлинахъ опытнымъ рукамъ: самимъ судьямъ тамъ, гдѣ кругъ ихъ занятій допускаетъ это, и гдѣ ихъ независимость и несмѣняемость не мѣшаютъ установленію надлежащаго контроля. Тамъ, гдѣ это невозможно, взиманіе пошлинъ должно быть предоставлено лицамъ, получившимъ высшее образованіе и знакомымъ съ гражданскимъ правомъ. Дальнѣйшее обезпеченіе правильнаго примѣненія закона состоитъ въ истолкованіи закона въ случаѣ спора, не административными, а судебными учрежденіями.

Обязанность уплачивать налогъ, при обоюдныхъ договорахъ, возлагается на оба договаривающіяся лица, и падаетъ на предметъ сдѣлки, пока этотъ предметъ находится въ рукахъ пріобрѣтателя.

Податное дѣйствіе, при пошлинахъ съ пріобрѣтенія правъ, относится къ совершенію договора, т. е. къ заключенію сдѣлки, къ изготовленію документа, къ заявкѣ, къ полученію наслѣдства; но моментъ платежа не всегда совпадаетъ съ податнымъ дѣйствіемъ. Если пошлина уплачивается посредствомъ штемпеля (§ 33), то штемпель налагается до исполненія акта; поэтому документъ долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ, или штемпельная марка должна быть предварительно приложена. Если податное дѣйствіе связано съ дѣйствіями судьи, или должностнаго лица, то пошлина должна быть представлена при прошеніи. Въ другихъ случаяхъ дается плательщику надлежащій срокъ, въ теченіи котораго актъ долженъ быть предъявленъ вѣдомству, принимающему пошлину, и самая пошлина должна быть уплачена.

Утайку пошлинъ очень трудно предупредить, потому что подлежащія пошлинамъ сдѣлки заключаются всѣми, повсемѣстно, и могутъ быть неизвѣстны управленію; если же до послѣдняго случайно и дойдетъ слухъ объ утайкѣ, то неприкосновенность дома не позволяетъ, безъ основательныхъ юридическихъ указаній, требовать подобныхъ документовъ, или предпринять обыскъ для открытія документовъ, неоплаченныхъ пошлиною.

Трудность несравненно менѣе въ странахъ, гдѣ обычай или законъ предоставляетъ составленіе большей части актовъ извѣстнымъ привиллегированнымъ лицамъ, напр. нотаріусамъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности сдѣлокъ, и налагаетъ на нотаріусовъ обязанность вносить акты въ реестры, хранимые въ теченіи долгаго времени. Нотаріусъ объявляется отвѣтственнымъ за налогъ; онъ обязанъ занести въ свой протоколъ всѣ данныя, не только относящіяся къ составляемому имъ акту, но и къ другимъ документамъ, которые служили для послѣдняго основаніемъ. Періодическая ревизія книгъ и сравненіе занесенныхъ данныхъ, съ данными въ книгахъ по приходу пошлинъ, убѣждаютъ управленіе въ строгомъ исполненіи этихъ обязанностей.

Утайка подати открывается при судебномъ или административномъ разбирательствѣ, касающемся документа, съ котораго слѣдуетъ пошлина, и нарушитель платитъ штрафъ. Но такіе случаи, сравнительно съ числомъ совершенныхъ актовъ, рѣдки, и тотъ, кому приходится совершать много сдѣлокъ, вознаграждается за штрафъ, если онъ не уплатилъ пошлинъ за всѣ документы, по которымъ не возникало судебнаго разбирательства. Разсчетъ можетъ быть еще вѣрнѣе,

если утаивающій пошлину обращаетъ вниманіе на болѣе или менѣе продолжительный срокъ сдѣлки, на бо́льшую или меньшую ея простоту, и на личный характеръ людей, съ которыми онъ имѣетъ дѣло. Противъ такого разсчета можетъ пособить только величина потери, которую влечетъ за собою неуплата подати. Законы самыхъ развитыхъ странъ, Англіи и Франціи, не довольствуются поэтому высокими денежными штрафами, или взысканіемъ пошлины, увеличенной въ нѣсколько кратъ, но наказываютъ еще болѣе чувствительными юридическими послѣдствіями: въ Англіи—отрицаніемъ достовѣрности акта; во Франціи—отказомъ въ судебной защитѣ, до уплаты пошлины и штрафа. Первое находили слишкомъ жестокимъ, второе—неодинаковымъ по своимъ послѣдствіямъ, потому что, во многихъ случаяхъ, отсрочка судебной помощи сопряжена съ незначительною потерею, наприм. извѣстной доли процентовъ, между тѣмъ какъ, въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, теряется цѣлое право; нельзя однакоже отрицать, что англійскій законъ, независимо отъ того, что онъ дѣйствительнѣе, имѣетъ на своей сторонѣ и справедливость. Законъ предписываетъ издавна извѣстныя формальности, съ соблюденіемъ которыхъ связана юридическая сила акта; исполненіе обязанности плательщикомъ пошлины, относительно государства, принадлежитъ къ числу требуемыхъ формальностей; наоборотъ, признаніе дѣйствительности документа, который представляетъ всѣ признаки совершеннаго обмана, было бы аномаліею. Мѣра оказывается жестокою не по принципу, но по своимъ послѣдствіямъ. Если означенное распоряженіе должно быть дѣйствительнымъ и не должно быть обойдено, то отказъ въ признаніи подлинности акта долженъ относиться не только къ тѣмъ случаямъ, когда пошлина не уплачена вовсе, но и къ тѣмъ, когда уплачена неполная пошлина; между тѣмъ, вслѣдствіе запутанности закона, можетъ быть легко сдѣлана ошибка, и несправедливо за ошибку наказывать потерею права.

д) Вознагражденія за особыя услуги.

33. Пошлины судебныя. Средства для упрощенія взиманія (гербовая пошлина). Денежные и имущественные штрафы.

Вознагражденія за особыя услуги 1) государства дѣлятся, по свойству своему, на двѣ главныя категоріи: на пошлины за судебныя

1) Rau, I, §§ 227—246; Stein, 151—159; Umpfenbach, §§ 23—44.

и административныя дѣйствія государства, и на пошлины за пользованіе учрежденіями, служащими для облегченія оборотовъ. Первыя означаются часто общимъ названіемъ *пошлинъ* (Gebühren), вторыя получаютъ, по большей части, названіе отъ учрежденія, за пользованіе которымъ онѣ взимаются: платы—за ученіе, за содержаніе въ больницѣ, сборовъ—дорожныхъ, мостовыхъ, перевозныхъ, портовыхъ, лоцманскихъ, маячныхъ, ластовыхъ, судоходныхъ, вѣсовыхъ, складочныхъ, товарныхъ, почтовыхъ, телеграфныхъ, пошлинъ—за наложеніе клейма, пробы, за чеканку монеты, и мн. др.

О низкомъ размѣрѣ этихъ пошлинъ и ихъ теоретическомъ основаніи, было уже говорено въ § 4. Особенную важность имѣетъ умѣренный размѣръ для сборовъ судебныхъ и административныхъ. Судъ и администрація составляютъ необходимую, свойственную государству дѣятельность; поэтому необходимо избѣгать малѣйшаго повода къ заключенію, что она предпринимается исключительно, или преимущественно, ради вознагражденія. Для многихъ бывшихъ вотчинниковъ, судебныя дѣла составляли не послѣднюю доходную статью.

По этимъ причинамъ пошлина должна быть настолько низка, чтобы она не затрудняла пользованія общественными учрежденіями; посему судебныя пошлины имѣютъ большею частію двѣ, или болѣе ступеней, такъ что взиманіе ихъ не мѣшаетъ отысканію права при мелочныхъ спорахъ. Для неимущихъ, тамъ, гдѣ дѣло идетъ о физическомъ и юридическомъ существованіи, слѣдовательно, прежде всего объ огражденіи своего права, необходимо освобожденіе отъ всякаго рода пошлинъ. По праву бѣдности дается даровой судъ, выдаются даромъ свидѣтельства о рожденіи, бракосочетаніи, погребеніи, открывается доступъ къ церкви, школѣ, больницѣ и богадѣльнѣ.

Не касаясь низкаго обложенія пошлиною мелочныхъ дѣлъ, мѣриломъ для опредѣленія размѣра налога должна служить не выгода, достающаяся въ удѣлъ плательщику, но единственно и исключительно доля издержекъ, которую государство вообще считаетъ умѣстнымъ требовать отъ частнаго лица. Поэтому нельзя одобрить, если пошлина съ приговора назначается въ высшемъ размѣрѣ тогда, когда выигрываетъ, нежели тогда, когда проигрываетъ истецъ, и если пошлина растетъ въ безконечность съ цѣнностію спорнаго предмета. Наоборотъ, справедливо назначить высшую пошлину за приговоръ во второй и въ третьей инстанціи, чѣмъ въ первой, за приговоръ назначить высшую пошлину, чѣмъ за отказъ,

за жалобу или возраженіе высшую, чѣмъ за встрѣчный искъ, или за прошеніе объ исполненіи приговора.

Если пошлина отнесена къ извѣстной категоріи, сообразно съ количествомъ государственной дѣятельности, потребной для юридическаго акта, т. е. если опредѣлена основная пошлина, то принимаются въ разсчетъ постороннія обстоятельства, которыя увеличиваютъ количество этой дѣятельности свыше нормальнаго размѣра. Обширный актъ платитъ болѣе, чѣмъ краткій; судебный протоколъ болѣе, чѣмъ докладная записка; засвидѣтельствованная копія болѣе, чѣмъ простая. За служебныя дѣйствія внѣ суда и его мѣстопребыванія взимается возвышенный налогъ.

Судебныя пошлины имѣютъ часто характеръ вознагражденія должностныхъ лицъ (Sporteln, épices). Онѣ образовались 1) изъ приношеній тяжущихся судьямъ, частію добровольныхъ, частію опредѣленныхъ закономъ, частію вынужденныхъ. Когда было замѣчено, что непосредственная уплата пошлины судьямъ близка къ взяточничеству, тогда были назначены особые органы—кассиры и канцеляристы (greffiers), которые принимали платежи, и по опредѣленнымъ правиламъ распредѣляли между членами суда. По мѣрѣ того, какъ съ развитіемъ оборотовъ, пошлины эти оказывались несоразмѣрно высокимъ вознагражденіемъ за судебную дѣятельность, и дѣлались или поводомъ къ проволочкамъ, или препятствіемъ къ мировымъ соглашеніямъ, государство обращало ихъ въ доходъ казначейства, вознаграждая судей высшимъ содержаніемъ и внѣшними почестями. Такъ какъ эта операція повторялась не разъ въ странахъ, гдѣ право и податная система развивались исторически-послѣдовательно, то мѣстами выработались особыя отношенія, но нигдѣ въ такой степени, какъ во Франціи. Здѣсь возникли, какъ вознагражденіе за судебную дѣятельность государства, пошлины судебныя и съ поземельныхъ книгъ, пошлины явочныя и штемпельныя 2); кромѣ этого платятся еще сборы въ пользу greffier, hussier, commisseur priseur и conservateur des hypothèques, и между тѣмъ, какъ многіе изъ этихъ агентовъ имѣютъ участіе въ пошлинахъ, взимаемыхъ государствомъ, государство дѣлится съ ними поступающими въ ихъ пользу сборами.

---

1) Ср. въ особенности прусскіе законы 10 мая 1851, 3 мая 1853, 9 мая 1854, и инструкцію 10 ноября 1851 г.

2) Законы 3 ноября и 12 декабря 1798, 11 марта 1799 и 21 сентября 1810.

Во Франціи особенно характеристична заявка—enregistrement. Это, конечно, не рѣдкій примѣръ въ налогахъ, причисляемыхъ къ вознагражденіямъ, что государство, не довольствуясь требованіемъ платы за услуги, желаемыя плательщикомъ, изобрѣтало услуги, вмѣняло ихъ въ обязанность гражданамъ и требовало за нихъ вознагражденіе. Французскому законодательству показалось, что день совершенія акта недостаточно удостовѣренъ обыкновеннымъ способомъ, а потому оно предписало, чтобы существенное содержаніе каждаго акта, въ теченіи самаго непродолжительнаго времени, послѣ его совершенія, было внесено въ публичный реестръ, о чемъ должна быть сдѣлана отмѣтка на актѣ. Эта заявка разсматривается, какъ единственное законное доказательство, что актъ не былъ совершенъ позднѣе, и за удостовѣреніе дня совершенія акта, государство взимаетъ очень значительную пошлину.

Многія изъ пошлинъ съ пріобрѣтенія взимаются во Франціи посредствомъ enregistrement, и не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ пошлины судебныя и съ пріобрѣтенія имуществъ и правъ, не смотря на различіе въ принципѣ, почти незамѣтно переходятъ одинъ въ другія, частію потому, что обѣ налагаются совокупно, частію потому, что обѣ относятся къ одному и тому же предмету—къ акту, и употребляютъ одинъ и тотъ же способъ взиманія—штемпель, т. е. гербовый сборъ.

Такъ какъ пошлины (Gebühren) имѣютъ малый размѣръ, и число случаевъ ихъ уплаты велико, то опасность значительныхъ расходовъ на исчисленіе и взиманіе очень близка. Для избѣжанія этого было придумано много различныхъ средствъ—самое обыкновенное—наложеніе штемпеля, знака, означающаго извѣстную сумму сбора. Актъ, подлежащій платежу пошлинъ, долженъ быть написанъ на бумагѣ съ штемпелемъ, отпечатанномъ на самой бумагѣ, или на особой маркѣ 1); въ послѣднемъ случаѣ, на маркѣ должна быть надпись. Для предупрежденія частаго употребленія одной и той же марки, означается на ней или число, или имя выдающаго актъ. Въ Австріи марки приготовляются изъ особой химической бумаги, на которой всякая попытка вывести чернило оставляетъ слѣдъ.

---

1) Марки эти, очевидно, составляютъ подражаніе почтовымъ, и впервые (почти одновременно) введены въ Австріи и Англіи. Законы 4 августа 1853 и 28 марта 1864 г.

Опредѣленіе размѣра пошлины, при гербовомъ сборѣ, возлагается на плательщика; взиманіе производится посредствомъ штемпеля; дальнѣйшая дѣятельность финансоваго управленія относится къ контролю, т. е. къ изслѣдованію, снабженъ-ли документъ штемпелемъ, требуемымъ по закону, и къ взысканію съ тѣхъ, которые не употребили штемпеля, или же употребили таковой меньшаго достоинства.

Эти штемпеля разсылаются черезъ коммиссіонеровъ по всей странѣ, такъ чтобы они всегда были подъ рукою у плательщиковъ; дѣятельность коммиссіонеровъ вознаграждается небольшою долею выручки—платою за коммиссію (Provision). Штемпеля могутъ отпускаться на коммиссію за наличныя деньги, или на кредитъ; въ первомъ случаѣ коммиссія бываетъ значительнѣе.

Другое средство состоитъ во взиманіи пошлины только съ немногихъ изъ такихъ актовъ, къ которымъ штемпельный сборъ не примѣнимъ, и въ наложеніи нѣсколько высшей пошлины на тѣ акты, которые подлежатъ налогу; при этомъ конечно должно выбирать такіе акты, которые встрѣчаются часто, не могутъ быть обойдены, и не влекутъ за собою паденія подати на одинъ классъ плательщиковъ, преимущественно предъ другими. Такъ напр. облагаются высшею пошлиною одни окончательные приговоры судовъ первой инстанціи; но при этомъ заботятся о томъ, чтобы пошлина не была менѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда судебный споръ оканчивается частнымъ рѣшеніемъ или соглашеніемъ.

Третій способъ состоитъ во взиманіи пошлины не непосредственно съ плательщиковъ, а чрезъ извѣстныхъ естественныхъ посредниковъ, свѣдущихъ въ законахъ—чрезъ адвокатовъ, нотаріусовъ, судебныя канцеляріи, вѣдомства регистраціи земель, которымъ назначается также доля пошлины, въ вознагражденіе за труды и за лежащую на нихъ отвѣтственность по взиманію.

Къ судебнымъ пошлинамъ могутъ быть причислены *денежныя и имущественныя пени*. Ихъ не слѣдуетъ искать и желать какъ источника доходовъ, и горе странѣ, гдѣ онѣ имѣютъ этотъ характеръ. Какъ не вспомнить при этомъ объ императорахъ Рима, въ первомъ столѣтіи послѣ Р. Х., и о французскомъ террорѣ! Но по политическимъ и юридическимъ причинамъ то и другое необходимо, потому что часто всякое иное взиманіе было бы слишкомъ жестоко и недѣйствительно. Впрочемъ, для убѣжденія общественнаго мнѣнія въ безпристрастіи

осударства, его судовъ и его администраціи, полезно обращать пени въ пользу общинъ и общественныхъ благотворительныхъ учрежденій, а не государства, въ тѣхъ случаяхъ, когда пеня не имѣетъ очевиднаго характера вознагражденія государства, какъ напр. при присужденіи къ судебнымъ издержкамъ, или при требованіи апелляціонныхъ пошлинъ. Въ Австріи, пенныя деньги, за нарушеніе постановленій о пошлинахъ, обращаются на воспитаніе дѣтей финансовой стражи 1).

е) Пошлины за вещественныя услуги.

34. Подорожный сборъ, сборъ съ мостовъ, тарифы желѣзныхъ дорогъ. Судоходныя и портовыя пошлины. Пошлины за приложеніе клейма и означеніе пробы, за чеканку монеты; вѣсовые и складочные сборы. Почтовые и телеграфные сборы.

Государство сооружаетъ, содержитъ и поддерживаетъ разнообразныя образовательныя, учебныя и врачебныя учрежденія. Потребность, подлежащая удовлетворенію, слишкомъ важна и настоятельна, для того, чтобы государство могло спокойно ожидать, когда общество и частныя лица освободятъ его отъ этой обязанности; по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ потребность заключена въ извѣстномъ замкнутомъ кругу, государство вмѣняетъ послѣднему въ обязанность способствовать исполненію того, чего требуетъ духовное и физическое поддержаніе и развитіе человѣческаго рода, сообразно съ наличными средствами. Гуманная цѣль требуетъ, чтобы эти учрежденія были открыты и для самаго недостаточнаго, который не въ состояніи воздать за оказанное ему благодѣяніе; но въ равной мѣрѣ справедливость требуетъ, чтобы тотъ, кто можетъ заплатить въ назначенномъ для сего размѣрѣ за услугу, дѣйствительно вносилъ плату. Иногда эти сборы употребляются непосредственно на увеличеніе содержанія преподавателямъ, или на увеличеніе расходовъ по заведенію, но, во всякомъ случаѣ, приходъ и расходъ суммъ должны быть проведены по счетамъ государственнаго казначейства;

---

1) Въ 1862 г. на эти деньги замѣщено было 80 мѣстъ въ военныхъ и 174 въ гражданскихъ училищахъ; 250 стипендій выдавалось на руки, и за 50 учениковъ вносилась плата за ученіе. Общій итогъ расходовъ простирался до 200,000 франковъ.

потому что только этимъ путемъ можно получить ясный обзоръ издержекъ, требуемыхъ означенными учрежденіями.

Всѣ другія учрежденія государства относятся къ предметамъ, а не къ лицамъ; услуги государства увеличиваютъ цѣнность (Werth) такихъ предметовъ и уплачиваются въ цѣнѣ послѣднихъ. Льготы, вслѣдствіе бѣдности частнаго лица, не допускаются.

Сборы съ дорогъ и мостовъ, тамъ гдѣ они существуютъ, взимаются по протяженіямъ. Впрочемъ, было бы удобно, по примѣру Пруссіи, отмѣнить сборъ съ мостовъ и оставить одинъ подорожный. Раздѣливъ общую выручку дорожнаго и мостоваго сбора на число миль, и округливъ полученное число, можно принять его за среднюю подорожную плату, которая устранитъ и потерю для государства, и слишкомъ значительное обремененіе мѣстнаго провоза, при большомъ числѣ мостовъ, на небольшомъ пространствѣ. Заставы не должны быть ни слишкомъ близко, ни слишкомъ далеко одна отъ другой, потому что только небольшая часть проѣзжающихъ пользуется всею дорогою (единственный случай, когда разстояніе между точками взиманія безразлично), и проѣзжающій по короткому разстоянію, если ему прійдется случайно проѣхать заставу, заплатилъ бы слишкомъ много, а въ противномъ случаѣ проѣхалъ бы совершенно безпошлинно. Обыкновенно принимаютъ разстояніе между заставами отъ 2-хъ до 3-хъ нѣмецкихъ миль (Австрія, Пруссія). Выборъ точки взиманія не безразличенъ, для того чтобы она не была обойдена, не оставляла обложеннаго пошлинами проѣзда между населенными мѣстами свободнымъ, не облагала пошлиною частной болѣе длинной дороги, вслѣдствіе взиманія пошлины съ короткаго, менѣе длиннаго, обложеннаго пошлиною пути, и не стѣсняла сообщеній между точками одной и той же мѣстности. Наконецъ, общія начала должны быть сообразны съ другими требованіями справедливости, приличія и государственнаго казначейства.

Податнымъ дѣйствіемъ считается проѣздъ черезъ заставу — мѣсто взиманія. Было бы слишкомъ дорого и обременительно для государства вычислять пройденное пространство дороги. Податной предметъ составляютъ: рабочія, верховыя, вьючныя лошади, въ томъ числѣ и прогоняемый скотъ. Люди пропускаются свободно; теперь не взимаютъ поголовной пошлины, которая существовала въ старыхъ средневѣковыхъ тарифахъ и держалась до первыхъ десятилѣтій настоящаго вѣка. Равнымъ образомъ въ противоположность таможеннымъ пошлинамъ, обра-

щается вниманіе на провозимый товаръ настолько, чтобы освободить извѣстные общеполезные предметы, имѣющіе малую цѣнность, напр. удобреніе. Наконецъ, освобождаются отъ пошлинъ всѣ предметы, которые по характеру своему стоятъ выше предметовъ хозяйственныхъ, —похоронныя процессіи, пожарные инструменты, отправляющіеся на пожаръ и возвращающіеся оттуда, экипажи священниковъ, должностныхъ лицъ, исполняющихъ свои обязанности, за тѣмъ—тѣ возы, которые служатъ посредниками по провозу товаровъ между мѣстомъ взиманія и его ближайшими окрестностями, или между дворомъ, полемъ и лѣсомъ, между дворомъ и мельницею, околодкомъ и главнымъ имѣніемъ, фабрикою и мѣстомъ продажи. Подорожный сборъ понижается для широкихъ колесъ и возвышается для узкихъ, при большомъ грузѣ, если имѣется въ виду вредъ, причиняемый дорогѣ, и если хотятъ способствовать употребленію однихъ, сохраняющихъ, и затруднять употребленіе другихъ, портящихъ дорогу, колесъ.

Къ путямъ сообщенія новаго времени относятся *желѣзныя дороги*. Постройка ихъ составляетъ для государства еще большую необходимость, чѣмъ устройство простыхъ дорогъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда частная дѣятельность оказывается недостаточною, и государство должно явиться посредникомъ тамъ, гдѣ частная дѣятельность хочетъ воспользоваться желѣзною дорогою въ своемъ исключительномъ, эгоистическомъ интересѣ. Право государства вытекаетъ изъ того, что желѣзная дорога невозможна безъ предоставленія, въ видѣ привиллегіи, права экспропріаціи и запрещенія параллельнаго пути. Вслѣдствіе этого, государство призвано къ тому, чтобы связать концессію съ условіями, требуемыми общественнымъ благомъ.

Тарифъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ долженъ сообразоваться съ общими началами, установленными для вознагражденій за услуги, и основываться не на финансовыхъ соображеніяхъ, а на народно-экономической цѣли:—послѣдняя должна быть въ виду, при провозѣ громоздкихъ вещей, потребляемыхъ въ большомъ количествѣ внутри страны. Необходимо, однакоже, избѣгать крайности, для того чтобы одни изъ конкуррентовъ не пользовались дорогою даромъ на счетъ другихъ, и чтобы одни лица не получали на счетъ другихъ незаслуженныхъ подарковъ. И то, и другое имѣетъ мѣсто, если цѣна за провозъ не покрываетъ издержекъ—на постройку, ремонтъ и эксплуатацію, или если при установленіи тарифа не обращается вниманія на разстоянія.

Судоходныя пошлины по рѣкамъ и каналамъ подчиняются тѣмъ же правиламъ, какъ на заставахъ по дорогамъ и мостамъ, если государство устраиваетъ путь, но не занимается перевозомъ. Основаніемъ для опредѣленія пошлины служитъ вмѣстимость (по вѣсу)—Tragfähigkeit, Tonnengehalt—которая опредѣляется или поверхностно, по роду судовъ, или на основаніи дѣйствительнаго вычисленія. Въ противоположномъ случаѣ (это всегда бываетъ при перевозахъ), такъ какъ дѣло идетъ о матеріальномъ трудѣ, и послѣдній зависитъ во многомъ отъ вѣса товара, отъ объема занимаемаго имъ пространства, отъ величины сопряженныхъ съ нимъ неудобствъ и опасностей: то нельзя разширить предѣлы льготъ въ такой степени, какъ при сухопутныхъ заставахъ, и нельзя совершенно оставить безъ вниманія, какъ вѣсъ, такъ и свойство товара. Равнымъ образомъ пошлина возвышается въ соразмѣрности, если переправа совершается ночью, во время бури, или противъ воды, или при числѣ пассажировъ и вещей, не достаточномъ для полнаго комплекта или груза.

Пошлины, которыя требуются нѣкоторыми государствами съ кораблей, проходящихъ мимо береговъ по рѣкамъ и морямъ, не относятся ни къ одной изъ упомянутыхъ категорій. Это не вознагражденіе за услугу, потому что пошлины не находятся ни въ какомъ отношеніи къ расходамъ на содержаніе водянаго пути, или же взимаются, подобно бывшей зундской пошлинѣ, на мѣстахъ, гдѣ о подобномъ содержаніи не могло быть рѣчи. Это и не таможенныя пошлины, потому что онѣ взимаются не съ торговой промышленности, съ привоза, вывоза, или провоза. Ихъ можно исторически вывести изъ средневѣковыхъ пошлинъ за конвой (Geleitzölle); но онѣ, подобно послѣднимъ, составляютъ несправедливость, хотябы европейское, или въ частности германское международное право, обезпечивали на время ихъ существованіе. Зундская пошлина недавно упразднена, пошлины по Рейну, Эльбѣ и Везеру не взимаются во многихъ изъ прибрежныхъ государствъ; объ упраздненіи эльбскихъ пошлинъ идутъ переговоры, и остающіяся пошлины по Рейну и Везеру уменьшены до размѣровъ, при которыхъ онѣ имѣютъ несомнѣнный характеръ вознагражденія за услугу.

Разнообразные налоги, имѣющіе только то общаго, что они взимаются въ морскихъ гаваняхъ, называются *портовыми*. Сюда относятся: лоцманскія пошлины — за проведеніе корабля при опасномъ въѣздѣ, маячныя—за огни, указывающіе путь, якорныя и простойныя

(Platzgebühren)—за мѣсто, занимаемое кораблемъ въ гавани, разнообразныя пошлины (Contumazgebühren)—за расходы по охраненію и очисткѣ кораблей, пассажировъ и товаровъ отъ занесенія заразительныхъ болѣзней, въ особенности чумы и желтой горячки; ластовыя пошлины и флаговыя или натурализаціонныя—за опредѣленіе вмѣстимости корабля и признаніе за нимъ права имѣть національный флагъ. Первые четыре налога могутъ быть разсматриваемы какъ вознагражденіе, хотя не справедливо заставлять платить за соблюденіе строгаго, непріятнаго и вводящаго въ расходы медицинскаго контроля, предпринимаемаго въ видахъ общественнаго здоровья. Пошлины этого рода, равно какъ и самое установленіе, составляютъ остатокъ тѣхъ временъ, когда торговля и мореплаваніе разсматривались какъ милость, какъ предоставленіе привиллегій, съ которыми можно было связать произвольныя тягостныя условія. Пошлины съ вмѣстимости корабля и флаговыя пошлины относятся очевидно къ промысловымъ налогамъ. Въ большей части государствъ, всѣ эти налоги приняли характеръ таможенныхъ, частію уравнительныхъ пошлинъ съ доходовъ, получаемыхъ иностранными корабельщиками; частію разностныхъ пошлинъ, имѣющихъ цѣлію затруднить соперничество для иностраннаго мореплаванія съ мѣстнымъ, или даже сдѣлать это соперничество невозможнымъ. Для этой цѣли пошлины установляются въ высшемъ размѣрѣ для иностранныхъ кораблей, чѣмъ для отечественныхъ; иногда же послѣдніе освобождаются вовсе отъ налога. То, что было сказано относительно охранительныхъ и уравнительныхъ таможенныхъ пошлинъ, вполнѣ примѣняется и къ настоящему случаю. Отъ подобнаго увеличенія дороговизны провоза страдаютъ и промышленность и сельское хозяйство; поэтому, противъ системы заговорили ранѣе и громче, чѣмъ противъ охранительныхъ пошлинъ, и почти всѣ договоры новаго времени о мореплаваніи, за исключеніемъ французскихъ, составляющихъ печальное исключеніе, выговариваютъ равныя права для отечественныхъ и для иностранныхъ кораблей.

Пошлины за *удостовѣреніе пробы, повѣрку мѣръ и вѣсовъ*— *Cimentirungs* und *Punzirungsgebühren*, droits de vérification et de garantie, и за *чеканку монеты* — Schlagschatz, droit de seigneuriage, составляющія разность между цѣною монеты нарицательною и опредѣляемою вѣсомъ и пробою металла, суть вознагражденія за удостовѣреніе точности мѣръ, вѣсовъ, и достоинства металла, употребленнаго на из-

дѣлія, или на чеканку монеты. Нѣтъ необходимости, чтобы государство само занималось этими операціями; оно можетъ предоставить ихъ отчасти общинамъ, или корпораціи промышленниковъ, отчасти общему соперничеству, удерживая за собою одну лишь повѣрку; но если государство принимаетъ эту работу на себя, то справедливо, чтобы оно получало соотвѣтствующее вознагражденіе за издержки и за трудъ. Пошлины за повѣрку мѣръ и вѣсовъ взимаются, во Франціи, въ два года разъ разъѣзжающими должностными лицами 1). Этого нельзя одобрить: повѣряемый не долженъ платить за контроль, предпринимаемый въ общественномъ интересѣ. Въ большей мѣрѣ оправдываются пошлины за ревизію аптекъ, домовъ умалишенныхъ и больницъ, содержимыхъ частными лицами; потому что, въ такихъ случаяхъ, платящій пошлину, добровольно подчиняется контролю, при самомъ основаніи своего предпріятія.

По этой же причинѣ нельзя ничего возразить противъ пошлины за наложеніе клейма, для удостовѣренія пробы; въ особенности потому, что цѣнность товара выигриваетъ отъ публичнаго удостовѣренія пробы, и такъ какъ покупщикъ избавляется отъ потери времени и расходовъ, которые онъ долженъ былъ бы принять на себя, или обратить на продавца, еслибы ему самому пришлось заботиться объ изслѣдованіи достоинства товара.

Впрочемъ, пошлина эта служила иногда и не для одного вознагражденія государства за трудъ. При высокомъ размѣрѣ, она становилась податью съ роскоши, наложенною на издѣлія изъ благородныхъ металловъ; ее считали средствомъ, для снабженія государства матеріаломъ для чеканки, такъ какъ высокій налогъ долженъ былъ удерживать частныхъ лицъ отъ другаго употребленія металловъ. Но это средство, даже при французскомъ террорѣ, поддерживаемое фонарнымъ столбомъ и гильотиною, не имѣло успѣха. Золото и серебро, заключая высокую цѣнность въ маломъ объемѣ, легко могутъ быть скрываемы, и государство можетъ получать только то, за что оно платитъ соотвѣтствующую цѣнность деньгами 2).

Подобную же выгоду отъ возвышенія цѣнности, при публичномъ

---

1) Предписанія 18 декабря 1825, 21 дек. 1832, 18 мая 1838 г.

2) Ср. прусскій законъ 12 февр. 1809 и австрійскій 20 августа 1806 г.; оба недолго были въ силѣ.

удостовѣреніи вѣса и пробы, представляетъ и монета, сравнительно съ нечеканеннымъ металломъ, и потому вполнѣ оправдываетъ подать съ чеканки—Schlagschatz.

При взиманіи пошлины за опредѣленіе пробы, и за чеканку монеты, размѣръ налога не долженъ превышать издержекъ, употребляемыхъ государствомъ на эти операціи, иначе частныя лица будутъ испытывать искушеніе производить эту работу сами, а за тѣмъ недалеко и отъ искушенія удостовѣрять то, чего не существуетъ. Высокая плата за чеканку уменьшила бы и годность монеты въ обращеніи; фактически монета не стоила бы того, за что̀ ее выдаютъ, а потому тотъ, кто принималъ бы ее по нарицательной цѣнѣ, терпѣлъ бы убытокъ 1).

Такъ называемый *ремедіумъ*, т. е. небольшая разность, неизбѣжная и на лучшихъ монетныхъ дворахъ, между законнымъ и дѣйствительнымъ вѣсомъ, служитъ также для извлеченія финансоваго дохода, когда кружки, имѣющіе болѣе законнаго вѣса, обращаются снова въ передѣлъ, а выпускаются въ обращеніе только тѣ, которые имѣютъ менѣе законнаго вѣса, или же когда выпускается болѣе кружковъ послѣдняго, чѣмъ перваго рода. И то, и другое тождественно съ фактическимъ уменьшеніемъ достоинства монеты; при чемъ государство принимаетъ на себя роль обрѣзчика. Для устраненія этого, перечеканиваютъ монету, которая имѣетъ болѣе извѣстнаго вѣса, и смотрятъ за тѣмъ, чтобы бо́льшая часть кружковъ имѣла соотвѣтствующій законный вѣсъ. Искусство чеканки настолько сдѣлало успѣховъ, что это требованіе можетъ быть исполнено.

Нѣкоторыя государства, заботясь о сохраненіи достоинства монеты, отказываются отъ подати съ чеканки, вознаграждая себя за послѣднюю или тѣмъ, что они взимаютъ эти расходы съ частныхъ лицъ, представляющихъ металлъ для передѣла на монету, или тѣмъ, что принимаютъ слитки въ цѣнѣ, которая ниже монетной. Банкъ Англіи, въ странѣ, гдѣ ничего не взимается за чеканку, выдаетъ билетами 3 фун. 17 шил. и 9 пенсовъ за золото цѣною 3 фун. 17 шил. $10^1/_2$ пенсовъ; поэтому тотъ, кто приноситъ въ банкъ слитки для обмѣна на билетъ, или на чеканное золото, теряетъ 0,16 %. 2).

---

1). Rau, §§ 196—201; Stein, 147—150.

2) Тотъ, кто приноситъ слитки на королевскій монетный дворъ, получаетъ равную сумму монетою, безъ взиманія пошлины за чеканку, но онъ долженъ ожидать пока наступитъ очередь перечеканки

По той же причинѣ должно остерегаться включать прибыль отъ выпуска биллона—низкопробной размѣнной монеты, и бумажныхъ денегъ, въ число вознагражденій. Оба рода денегъ относятся къ векселямъ, которые государство выдаетъ само на себя, и прибыль получается отъ вексельной операціи, о которой будетъ рѣчь въ § 42.

О *вѣсовомъ и складочномъ сборѣ* была уже рѣчь въ § о таможенныхъ пошлинахъ (§ 10), но очевидно, что услуги этого рода и вознагражденія могутъ быть потребованы и по другимъ поводамъ. Они бываютъ часто, подобно многимъ доселѣ исчисленнымъ вознагражденіямъ, не налогами, поступающими въ казну, а сборами въ пользу общинъ, обществъ и учрежденій; извѣстно, что и чеканка монеты въ теченіи вѣковъ не была исключительнымъ преимуществомъ государства.

Есть достаточное основаніе, для предоставленія государству *монополіи* на содержаніе *почтъ* 1) и *телеграфовъ* 2); но монополія, вмѣстѣ съ развитіемъ государствъ, утратила повсемѣстно свой объемъ и свою строгость. Почтовая монополія почти повсемѣстно ограничивается пересылкою писемъ, газетъ и денегъ, но перевозка не производится теперь исключительно средствами государства, и предоставляется желѣзнымъ дорогамъ, пароходамъ, а на обыкновенныхъ дорогахъ—частнымъ предпринимателямъ. Приготовленіе и проведеніе телеграфной проволоки предоставляются особымъ предпринимателямъ и, наравнѣ съ государственными телеграфами, существуютъ частные, принадлежащіе компаніямъ желѣзныхъ дорогъ, для ихъ потребностей. Въ этихъ предѣлахъ, монополія можетъ быть удержана. Отмѣна ея не вызвала бы сильнаго соперничества, потому что расходы на собираніе и раздачу писемъ и телеграммъ, составляющіе около половины издержекъ, обходились бы очень дорого, еслибы сношенія находились въ рукахъ нѣсколькихъ предпріятій, и частныя лица не могли бы придерживаться правила, усвоеннаго государствомъ, по которому письма и телеграммы платятъ равную пошлину, не смотря на затруднительность и рѣдкость сообщеній, на ничтожество сношеній и издержки отправленія. Высокая

представленныхъ имъ слитковъ; $1^1/_2$ пенса, взимаемые банкомъ при обмѣнѣ банковыхъ билетовъ на монету по предъявленіи, составляютъ поэтому не что иное какъ учетный процентъ.

1) Rau, I, 205—219 a; Stein, 140—146.

2) Rau, I, 219 b; Stein, 146; Knies, der Telegraph als Verkehrsmittel, Tübingen, 1857.

пошлина увеличила бы въ такомъ случаѣ невыгодное положеніе нѣкоторыхъ поселеній, удаленныхъ отъ большихъ путей сообщенія. Еслибы наконецъ (чего трудно избѣжать, потому что это въ свойствѣ предпріятія) возникла, послѣ долгой борьбы, монополія частнаго лица, то она получила бы совершенно другой фискальный характеръ, чѣмъ монополія государства, для которой высшая цѣль не есть исключительно государственная: согласуя различныя цѣли, государство ставитъ выше другихъ народно-экономическія. Иное дѣло, не слѣдуетъ-ли государству въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежде, обратиться къ частной предпріимчивости для собиранія, раздачи и отправленія писемъ и телеграммъ, а равнымъ образомъ передать вполнѣ перевозку пассажировъ частной промышленности? Общихъ правилъ нельзя указать, многое рѣшается простымъ исчисленіемъ расходовъ, многое зависитъ отъ духа предпріимчивости и отъ состоянія средствъ сообщеній. Иногда является необходимость въ устройствѣ общаго почтоваго управленія для нѣсколькихъ малыхъ государствъ;—такъ въ Западной Германіи существуетъ управленіе Турнъ-Таксиса; но для международныхъ сношеній неизбѣжно соглашеніе даже между большими государствами; отсюда почтовые договоры и германо-австрійскій почтовый союзъ 1).

За тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что если государство содержитъ почты и телеграфы, то оно обязано собирать *пошлину*, покрывающую расходы отправленій. Его дѣятельность заслуживаетъ вознагражденія, и справедливо требовать послѣднее не отъ всего народа, а отъ тѣхъ лицъ, которыя причиняютъ эти издержки, и притомъ, въ надлежащей соразмѣрности; потому что несправедливо заставлять платить уединеннаго поселянина за горожанина, находящагося въ разнообразныхъ сношеніяхъ, или малопишущаго капиталиста, довольствующагося рентою, за купца, разсылающаго свою корреспонденцію во всѣ концы свѣта.

Но, въ вознагражденіи издержекъ заключается и высшій предѣлъ почтовой таксы. Одно изъ желаній народнаго хозяйства состоитъ въ томъ, чтобы сообщеніе мыслей было освобождено отъ всѣхъ препятствій, и между послѣдними расходы занимаютъ первое мѣсто. Было бы несообразно съ здравыми началами народной экономіи, возвышать расходъ налогомъ. За тѣмъ сношенія составляютъ и поводъ, и необходимое условіе для разнообразныхъ видовъ производства и потребленія, изъ

1) Основные договоры 6 апрѣля 1850 и 5 декабря 1851 г.

коихъ государство извлекаетъ подати, а потому дороговизною сношеній государство само лишаетъ себя выгодъ.

Начало пропорціональности между расходами и вознагражденіемъ объясняетъ почему такса увеличивается вмѣстѣ съ вѣсомъ письма, или числомъ словъ въ телеграммѣ, почему взимается особая пошлина за удостовѣреніе подачи и отдачи писемъ и телеграммъ и за страхованіе писемъ, содержащихъ цѣнности, а наконецъ, главнымъ образомъ, почему со времени великой почтовой реформы, совершенной Роуландъ-Гиллемъ 1), при назначеніи почтовой таксы, такъ мало обращается вниманія на разстоянія, почему принимается основная такса, которая никогда не возвышается, и уменьшается при весьма малыхъ разстояніяхъ. Издержки почтовыя слагаются, по большей части, изъ опредѣленныхъ величинъ: изъ расходовъ на пріемъ, собираніе, сортировку, занесеніе въ реестры и отдачи писемъ, изъ валовыхъ суммъ за перевозку, и т. п. Только относительно малая часть расходовъ сообразуется съ разстояніями, и для этихъ выводится средняя величина, независимая отъ разстояній. Еще въ большей мѣрѣ существуетъ это отношеніе между расходами по телеграфнымъ сношеніямъ. Здѣсь главная издержка дѣлается на приведеніе въ дѣйствіе аппаратовъ на мѣстахъ отправленія и полученія; издержки на передачу почти одни и тѣ же, какъ ни велико различіе между разстояніями; поэтому—начало Роуландъ-Гилля въ особенности заслуживало бы примѣненія къ телеграфамъ.

Уплата почтоваго сбора, въ новѣйшее время, производится до подачи писемъ, посредствомъ наклейки *почтовыхъ марокъ*, и притомъ обязательной, или хотя не обязательной, но покровительствуемой тѣмъ, что всякій другой способъ уплаты сопряженъ съ уплатою бо́льшей пошлины. Причина этого нововведенія состоитъ въ томъ, что такъ же точно, какъ и при пошлинахъ судебныхъ, на отправленіе письма сберегаются время и издержки, установленіемъ раздѣленія труда: опредѣленіе размѣра пошлины предоставляется самому плательщику, а

---

1) Англійскій законъ 17 августа 1839 г. Съ этимъ преобразованіемъ связано было въ Англіи, въ высшей степени значительное пониженіе пошлинъ. Валовой сборъ внезапно упалъ на 57%, чистый на 25%, противу прежняго времени; но, по истеченіи 10-ти лѣтъ, валовой, а по истеченіи 20-ти, чистый доходъ равнялись прежнимъ. Число писемъ въ 6 лѣтъ увеличилось въ 4, въ 15 лѣтъ—въ 6, въ 20 лѣтъ—въ 8 разъ.

взиманіе налога относится къ другому времени и поручается другимъ лицамъ, чѣмъ пріемка и отдача писемъ. Нельзя, однакоже, отрицать, что вѣрность доставленія писемъ не выиграла отъ этой мѣры. Подлежавшая взиманію и исчисленію почтовая пошлина составляла вполнѣ достаточный контроль для служащихъ по почтовой части, относительно правильной сдачи писемъ. Этотъ контроль теперь не существуетъ. За тѣмъ, въ прежнее время, весьма немногія письма представляли служащимъ искушеніе къ утайкѣ; теперь, марка на каждомъ письмѣ представляетъ такое искушеніе. Вмѣсто марокъ употребляютъ и штемпельные куверты, недопускающіе подобнаго злоупотребленія, но этимъ не устраняется недостатокъ въ дѣйствительномъ контролѣ по отдачѣ писемъ.

Освобожденіе отъ почтовыхъ пошлинъ предоставляется управленію государственному и общественному, всѣмъ представительнымъ народнымъ собраніямъ и часто, хотя не правильно, ихъ членамъ, также нѣкоторымъ благотворительнымъ и общеполезнымъ учрежденіямъ. Нельзя не высказаться противъ всѣхъ этихъ льготъ. При почтовомъ сборѣ, установленномъ на изложенныхъ началахъ, дѣло идетъ не о подати, а о возвратѣ издержекъ, сдѣланныхъ государствомъ. За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда само государство должно уплатить пошлину, право и справедливость не представляютъ основаній для снисхожденія. Государство не призвано къ тому, чтобы покрывать расходы общинъ и благотворительныхъ учрежденій. Государственно-экономическія причины говорятъ даже противъ освобожденія разныхъ вѣдомствъ. Послѣднія будутъ менѣе и короче писать или телеграфировать и не будутъ столько расходовать бумаги, если они будутъ покрывать издержки изъ собственнаго бюджета; выручка почтовая будетъ яснѣе, и потому, при зачетѣ правительственныхъ почтовыхъ расходовъ, уменьшеніе пошлины скорѣе будетъ возможно; впрочемъ достаточно проводить почтовые расходы по счетамъ, не прибѣгая къ денежнымъ платежамъ.

Почтовыя льготы существуютъ также для журналовъ, печатныхъ сочиненій, и образцовъ. Отправленія должны быть, однакоже, не въ кувертѣ, а подъ бандеролемъ, для того чтобы почтовое вѣдомство могло удостовѣриться, что въ пакетѣ не заключается другихъ предметовъ, не пользующихся льготою. Льготы состоятъ или въ уменьшеніи таксы, или въ назначеніи валовой пошлины. Газеты напр. платятъ опредѣленный процентъ съ цѣны, который уменьшается для газетъ, вы-

ходящихъ въ болѣе значительные промежутки времени, смотря по величинѣ этихъ промежутковъ.

Податное дѣйствіе состоитъ въ отдачѣ предмета, подлежащаго почтовому отправленію для отсылки. Тотъ, кто отдаетъ предметъ, не оплаченный полною пошлиною, кто отдаетъ его другому предпринимателю, обходя почты, платитъ штрафъ, въ послѣднемъ случаѣ вмѣстѣ съ незаконнымъ предпринимателемъ.

Хвалятъ услугу, оказываемую почтою посредствомъ *почтовыхъ ассигновокъ*. Этотъ институтъ особенно развитъ во Франціи. Тотъ, кто внесетъ въ почтовую кассу извѣстную сумму денегъ, получаетъ ассигновку на другую указанную имъ почтовую кассу, для выдачи назначенному лицу, которое должно явиться по истеченіи извѣстнаго времени за деньгами. Отправителю выдается кромѣ того квитанція. Эти ассигновки замѣняютъ во Франціи запрещенную пересылку денегъ по почтѣ. Должно сознаться открыто, что польза этого нововведенія не понятна. Для отправителя все равно: посылаетъ-ли онъ наличныя деньги или квитанцію; напротивъ получатель, въ первомъ случаѣ, вступаетъ скорѣе и безъ дальнихъ околичностей въ обладаніе отправленною суммою. Сомнительно, чтобы опасность потери или утайки для почты, для подавателей и для получателей была менѣе при ассигновкахъ, чѣмъ при отправленіи наличныхъ денегъ, а на расходахъ не дѣлается сбереженій, потому что пошлины съ ассигновокъ во Франціи велики—около $2^0/_0$, т. е. не менѣе, чѣмъ пошлина за денежныя письма въ другихъ странахъ 1). Поэтому, для защиты этой мѣры, остается указать на государственную или народно-экономическую пользу; но послѣдняя имѣетъ мѣсто лишь при отправленіи денегъ изъ бѣдныхъ мѣстъ въ богатыя деньгами, между тѣмъ отправленія бываютъ чаще изъ богатыхъ мѣстностей:—итакъ, эта выгода обращается въ невыгоду. За тѣмъ могутъ встрѣтиться административныя трудности, если выплата предстоитъ почтамту, имѣющему незначительную кассу.

---

1) Закономъ 2 іюня 1862 пошлина съ почтовыхъ ассигновокъ во Франціи понижена до $1^0/_0$ съ пересылаемой суммы.

II. О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГАХЪ.

35. О долгахъ вообще, о кредитѣ и о государственныхъ долгахъ въ частности.

Въ частномъ хозяйствѣ уступка цѣнности и полученіе за нее другой соотвѣтствующей цѣнности почти никогда не происходятъ одновременно; часто оба дѣйствія отдѣляются другъ отъ друга болѣе или менѣе долгимъ періодомъ времени. Причина этому заключается частію въ свойствѣ предмета мѣны, частію въ отношеніяхъ мѣняющихся сторонъ. Всѣ виды подобныхъ сдѣлокъ приводятся къ двумъ главнымъ формамъ: къ уплатѣ впередъ (авансу, задатку) и къ займу. *Уплата впередъ* имѣетъ цѣлію обезпечить себѣ въ будущемъ соотвѣтствующую поставку и становится необходимою, если послѣдняя требуетъ предварительныхъ расходовъ и притомъ происходитъ постепенно, чрезъ большіе промежутки времени. *Заемъ* имѣетъ мѣсто тогда, когда при спросѣ на извѣстный предметъ или услугу, средства для соотвѣтствующаго вознагражденія не существуютъ или же могутъ быть употреблены болѣе прибыльнымъ образомъ. Есть еще третья форма сдѣлокъ— передача предмета на храненіе, съ обязанностію возврата — или въ интересѣ отдающаго предметъ на храненіе, или въ интересѣ хранящаго, для обезпеченія его требованій; но такія сдѣлки имѣютъ второстепенное значеніе, составляютъ, по большей части, слѣдствіе другихъ срочныхъ обязательствъ и, существенно отличаясь отъ двухъ предъидущихъ формъ мѣны, требуютъ особаго разсмотрѣнія.

Очевидно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ установляется связь между настоящимъ и будущимъ, невозможная безъ *кредита*, т. е. безъ

довѣрія къ тому, что вознагражденіе послѣдуетъ въ будущемъ. Тотъ, кто питаетъ это довѣріе—*даетъ*, кто пользуется имъ—*имѣетъ* кредитъ; первый за оказанную услугу получаетъ *требованіе*, второй обязывается предстоящимъ вознагражденіемъ—*долгомъ*. Строго говоря, безъ кредита, обороты возможны лишь между сторонами, находящимися вблизи другъ друга, когда обѣ имѣютъ въ рукахъ предметъ сдѣлки, и передача одною стороною совершается въ тотъ моментъ, когда другая предпринимаетъ соотвѣтствующее дѣйствіе. Это хозяйственное явленіе отличается всеобщностію и распространяется до послѣднихъ слоевъ общества; человѣкъ на посылкахъ, рабочій въ мастерской—даютъ или получаютъ кредитъ, смотря потому, получаютъ-ли они вознагражденіе до или послѣ окончанія работы. Кредитъ не есть что-либо вещественное, осязательное или видимое, но онъ составляетъ имущество, потому что онъ увеличиваетъ господство человѣка надъ природою, потому что онъ доставляетъ человѣку обладаніе имуществомъ, прежде пріобрѣтенія средствъ или доставленія таковыхъ въ условленное мѣсто, для выдачи вознагражденія. Кредитъ подлежитъ измѣренію, оцѣнкѣ и составляетъ величину въ истинномъ смыслѣ слова. Онъ растетъ вмѣстѣ съ цѣнностію и вмѣстѣ съ продолжительностію времени, къ которымъ относится, вмѣстѣ съ числомъ и распространеніемъ лицъ, которыя его оказываютъ, вмѣстѣ съ трудностію обстоятельствъ, при которыхъ его даютъ, и имѣетъ точный, опредѣленный предѣлъ.

Но (это слѣдуетъ замѣтить противъ Маклеода и его послѣдователей) 1) кредитъ не есть вещественное имущество, новосозданная цѣнность; творчество его прежде всего состоитъ въ двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ измѣненіяхъ во владѣніи. Извѣстные товары переходятъ отъ продавца къ покупателю, отъ хозяина къ наемщику, извѣстныя деньги передаются заимодавцемъ должнику, извѣстныя услуги оказываются наемникомъ нанимателю—въ предположеніи, что плата за вещи или услуги будетъ дана въ опредѣленное время и что имущества, отданныя въ наемъ или въ ссуду, будутъ возвращены. Вся польза заключается въ томъ измѣненіи, которое произошло во владѣніи. И ближайшее послѣдствіе кредита—возникшее требованіе кредитора, обращенное къ должнику, составляетъ не имущество, а только

---

1) H. D. Macleod Dictionary of. pol. econ. Art. Credit. Michel Chevalier, въ Journ. d'écon. сентябрь, 1862.

юридическое право на имущество, право на владѣніе; имущество это, по общему правилу, уже существовало; оно даже отчасти (напр. при наймѣ и займѣ) состояло въ обладаніи имѣвшаго на то право лица; но если это имущество еще и не существуетъ, то въ силу законовъ производства, оно должно возникнуть изъ готовыхъ элементовъ, на которые кредитъ обнаружилъ свое вліяніе только тѣмъ, что онъ поставилъ эти элементы въ обладаніе предпринимателя. Въ этомъ смыслѣ нѣтъ никакого различія между правомъ на имущество, отданное въ залогъ, нанятое или отданное въ ссуду (съ возвратомъ натурою), и правомъ на вознагражденіе въ предметахъ извѣстнаго рода. Кредитная бумага, выданная не на особый товаръ, но на общій, на деньги, столько же отличается отъ монеты, сколько право на вещь отличается отъ вещи, къ которой оно относится.

Не смотря на это,—преувеличенное мнѣніе Маклеода о значеніи кредита имѣетъ преимущество предъ противуположнымъ мнѣніемъ, ходячимъ въ старой школѣ, именно, что кредитъ не увеличиваетъ богатства, потому что онъ не умножаетъ капиталовъ, а производитъ лишь перемѣну во владѣльцахъ. Это отчасти односторонне, отчасти не справедливо. Кредитъ облегчаетъ мѣну, потому что онъ дѣлаетъ ее возможною тогда, когда одна или обѣ мѣняющіяся стороны не обладаютъ предметомъ мѣны; такое облегченіе мѣны и кредитъ самъ по себѣ поставляютъ капиталы, принадлежащіе лицамъ, не желающимъ или не умѣющимъ употребить ихъ въ дѣло, въ руки тѣхъ, которые имѣютъ къ тому и способность и желаніе, а это поднимаетъ цѣнность капиталовъ. Предпріятіе, которое пользуется въ публикѣ кредитомъ, имѣетъ большій объемъ и обѣщаетъ бо́льшую долговѣчность, а потому продается дороже, чѣмъ такое, которое не пользуется кредитомъ; излишекъ въ цѣнѣ составляетъ цѣну кредита.

Польза кредита заключается не только въ томъ, что онъ способствуетъ лучшему употребленію существующихъ цѣнностей, но и въ томъ, что онъ употребляетъ въ дѣло даже еще несуществующія цѣнности, хотя и не въ такой степени, какъ полагали, съ одной стороны Маклеодъ, а съ другой Мишель Шевалье и Курсель Сенель 1). Кредитъ не создаетъ капиталовъ; всѣ тѣ, которыми онъ работаетъ,

---

1) Ср. v. Hasner, System der pol. Oeconomie, Prag, 1860, 1 Bd. §§ 140—142.

уже существуютъ, и какъ бы великъ ни былъ рядъ кредиторовъ и кредитующихся, живой оборотъ и условленное послѣднимъ возрастаніе цѣнности производятся только капиталомъ, отданнымъ первымъ кредиторомъ и поступившимъ, послѣ ряда измѣненій формъ и владѣльцевъ капитала, въ обладаніе послѣдняго изъ кредитующихся. Но кредитъ не дается даромъ; кредиторъ требуетъ (независимо отъ страховой преміи и расходовъ по надзору, которые въ настоящемъ случаѣ не принимаются въ разсчетъ) вознагражденія за то, что онъ отказывается на время отъ пользованія своимъ капиталомъ или условленнымъ за него вознагражденіемъ; на практикѣ это вознагражденіе выражается въ процентахъ, при займахъ и продажахъ—когда капиталъ получается на кредитъ, въ учетѣ—когда капиталъ выплачивается наличными деньгами. Это вознагражденіе выдается за счетъ будущаго; оно не можетъ быть извлечено изъ другаго источника, кромѣ прибыли, ожидаемой отъ предпріятія, для котораго предназначается капиталъ. Если оно уплачивается до полученія прибыли, напр. при оказаніи или погашеніи кредита, или въ извѣстные періоды, то оно выдается впередъ. Естественно, что вслѣдствіе этого, при выручкѣ означенной прибыли, значительная часть оной уже прежде уплачена изъ процентовъ. Извѣстно, какой своеобразный видъ получилъ этотъ учетъ будущаго въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ желѣзныхъ дорогъ; акціонеры выговариваютъ себѣ проценты съ капитала за время постройки. Само собою разумѣется, что эти проценты должны быть причислены къ капиталу, употребленному на постройку, и должны быть погашены изъ доходовъ будущаго.

Характеръ и польза кредита выступаютъ еще рѣзче, если противупоставить кредиту его противуположность—капиталъ. Пользованіе капиталомъ есть употребленіе въ дѣло труда прошедшаго; пользованіе кредитомъ есть учетъ труда будущаго; то и другое въ интересѣ труда настоящаго. Эта непрерывность усилій человѣчества, для разрѣшенія своей экономической задачи, составляетъ одну изъ самыхъ утѣшительныхъ и возвышенныхъ идей науки народнаго хозяйства.

Разсмотрѣніе *вкладовъ*, какъ въ собственномъ смыслѣ слова, такъ и служащихъ обезпеченіемъ или залогомъ, представляетъ матеріалъ для вывода изъ предъидущихъ положеній, и составляетъ пробный для нихъ камень. Вклады основываются также на кредитѣ, на довѣріи вкладчика къ тому, что принимающій вкладъ имѣетъ и намѣреніе, и возможность возвратить въ цѣлости таковой, въ надлежащее время. Несмотря на это,

вкладъ не приноситъ плодовъ, онъ ничего не заимствуетъ отъ будущаго; потому что кредитъ, оказанный вкладчикомъ хранителю, порождается недостаткомъ, можно почти сказать отказомъ въ кредитѣ—или публикѣ со стороны вкладчика, или вкладчику со стороны хранителя; первый ищетъ для своего имущества особой охраны, второй—для своего требованія особаго обезпеченія. Кредитъ не простирается далѣе этого отрицанія, потому что онъ не разрѣшаетъ хранителю свободнаго распоряженія вкладомъ. Въ моментъ, когда дается это разрѣшеніе, вкладъ превращается въ заемъ, и сопровождается обыкновенными послѣдствіями кредита.

Государственное хозяйство находится въ такомъ же положеніи, какъ и частное хозяйство—оно даетъ и получаетъ кредитъ въ формѣ задатковъ, авансовъ, обезпеченій и залоговъ, оно покупаетъ и продаетъ на кредитъ. Отсюда возникаютъ требованія и долги государства. Ограничивая задачу разсмотрѣніемъ послѣднихъ, должно замѣтить, что можно было бы многое сказать и объ активѣ государства. Къ послѣднему относятся: недоимки, которымъ никогда не слѣдовало быть, или которыя по безнадежности давно бы слѣдовало списать; притязанія на вознагражденія, по происхожденію своему равно достойныя порицанія и равно сомнительной пользы; ссуды шарлатанскимъ предпріятіямъ, двуличнымъ главамъ партій и недвуличнымъ любимцамъ; переносы изъ одной статьи или изъ одного года въ другіе, и мн. т. под. Иногда форма ссуды избирается единственно лишь для того, чтобы избѣжать контроля народнаго представительства.

Вслѣдствіе объема, разнообразія и долговѣчности своихъ хозяйственныхъ предпріятій, государство скорѣе, нежели частное лицо, бываетъ поставлено въ необходимость дѣлать *долги*. Конечно, бо́льшая правильность государственнаго хозяйства уменьшаетъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, эту необходимость. Хорошо устроенное государство составляетъ смѣту, какъ своихъ потребностей, такъ и средствъ для покрытія расходовъ; строгія предписанія обязываютъ къ соблюденію этихъ смѣтъ; доходы поступаютъ довольно правильно, и даже большіе торговые кризисы, которые обращаютъ въ ничто всѣ разсчеты частныхъ лицъ, обнаруживаютъ меньшее вліяніе на государство, потому что кризисы, по общему правилу, дѣйствуютъ на государство не непосредственно, но уменьшая свободный доходъ и средства плательщиковъ податей. Однакоже, благотворному вліянію этого порядка и этой правильности противодѣй-

ствуетъ то обстоятельство, что высшая цѣль государства, какъ было замѣчено въ § 1, не есть хозяйственная цѣль—сохраненіе и умноженіе имущества. Государство, готовясь встрѣтить великія событія, должно быть сильнымъ и великимъ, оно должно удовлетворить потребностямъ народа, безотлагательно требующимъ удовлетворенія, каково бы ни было отношеніе между наличными доходами и расходами. Если за тѣмъ принять въ разсчетъ, что государство не должно накоплять сокровищъ (§ 2), то понятно, что ему необходимо прибѣгать къ займамъ. При этомъ, однакоже, не слѣдуетъ забывать (сказанное относится къ извѣстной, старой, къ сожалѣнію еще не вымершей въ практикѣ школѣ) 1) два положенія, изложенныя въ настоящемъ отдѣлѣ, что долгъ всегда поглощаетъ доходъ будущаго, и что долговое обязательство не составляетъ имущества.

36. Государственные долги—текучій и постоянный. Виды текучаго долга. Когда постоянные долги бываютъ необходимы? Невыгоды постояннаго долга и его вліяніе на народное хозяйство.

Долги государства бываютъ двоякаго рода: *текучіе* 2), возникающіе и уплачиваемые при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, и *постоянные*, составляющіе результатъ несоотвѣтствія между доходами и расходами и потому остающіеся до полученія остатковъ, за покрытіемъ расходовъ.

Это подраздѣленіе, по большей части, совпадаетъ съ употребительнымъ въ дѣловомъ языкѣ дѣленіемъ на долги срочные и безсрочные (консолидированные); различіе состоитъ въ томъ, что практика признаетъ срочными многіе долги, давно уже обратившіеся въ постоянные, не выплачиваемые изъ текущихъ доходовъ. Ради указанія этого различія и приняты другіе термины.

Текучій долгъ возникаетъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Многіе изъ плательщиковъ податей, въ особенности тамъ, гдѣ налогъ уплачивается небольшими долями, находятъ выгоднымъ уплатить впередъ нѣсколько взносовъ сразу. Наоборотъ, государство иногда нуждается въ подати, прежде чѣмъ наступитъ срокъ платежа. Поэтому,

---

1) Вольтеръ, Дюфренъ (Dufresne), Пинто (Pinto—Traité de la circul. et du crédit, 2 изд. Амстердамъ, 1772 г.), Мелонъ, Ганиль, Лафиттъ, Бюшъ, Вейсгауптъ и наконецъ Цахаріэ.

2) Rau, §§ 486 и 491; Stein, 490—499.

въ странахъ, гдѣ завѣдываніе финансовыми кассами поручается банку или богатымъ негоціантамъ, государство условливается съ послѣдними, относительно взноса до срока суммъ, которыя должны поступить въ ближайшее время. Обращаться къ отдѣльнымъ плательщикамъ было бы неудобно, по медленности такой операціи, представляющей часто малую вѣроятность успѣха, и во всякомъ случаѣ, въ виду вреда, который могли бы нанести кредиту государства публичность и значеніе, приданныя простому административному распоряженію. Во Франціи, гдѣ оба эти вида кредита очень обыкновенны, въ первые одиннадцать мѣсяцевъ года уплачиваются по большей части 96,3 %, вмѣсто 87,7 % по четыремъ прямымъ податямъ, авансы же кассировъ (receveurs généraux) простираются среднимъ числомъ свыше 60 мил. франковъ.

Подрядчики, по общему правилу, поставляютъ государству рабочихъ прежде, чѣмъ получаютъ за то плату—частію потому, что для уплаты по требованіямъ и для освидѣтельствованія работъ необходимо время, частію же потому, что казначейство испытываетъ временный недостатокъ въ наличныхъ средствахъ. Замедленіе послѣдняго рода опасно и требуетъ особаго вниманія со стороны высшихъ контрольныхъ учрежденій и народныхъ представителей; потому что, подъ предлогомъ будущихъ платежей, министръ можетъ приказать выполнить работы, которыя не были допущены по бюджету текущаго года, предоставляя оправданіе расхода въ будущемъ болѣе сговорчивымъ представителямъ, или болѣе счастливому преемнику.

Значительное число подобныхъ предпринимателей, потомъ кассиры и другіе служащіе, отвѣтствующіе за цѣлость денегъ и денежныхъ документовъ, уполномоченные государствомъ агенты, издатели журналовъ и т. п. обязаны представить залоги, для обезпеченія своей отвѣтственности передъ государствомъ и посторонними третьими лицами. Если эти обезпеченія состоятъ не въ ипотекѣ и не въ ручныхъ залогахъ, то они составляютъ также текучій государственный долгъ. Во Франціи, и въ странахъ, устроившихъ свою финансовую систему по образцу этого государства, величина этихъ обезпеченій и обязанность представить ихъ наличными деньгами открываютъ государству богатый источникъ кредита. Во Франціи [1]) 57.000 чел. принуждены такимъ образомъ

---

1) Hock, Finanzverwaltung Frankreichs, S. 527.—1 января 1861 года 54.648 чел., представлено обезпеченій на 260.579.000 франковъ.

ссужать казначейство 250 мил. франковъ. Такъ какъ число этихъ лицъ и величина представленныхъ ими обезпеченій почти не измѣняются, то очевидно, что долгъ, по происхожденію своему текучій, обращается въ постоянный.

Государство взимаетъ накладные сборы къ податямъ, предназначенные въ пользу областей, округовъ, общинъ и корпорацій; въ его судахъ и въ административныхъ учрежденіяхъ накопляется большое число вкладовъ, которые, въ данную минуту, не находятъ употребленія, и если хорошее устройство счетоводства и кассъ предупреждаетъ разрозненное и праздное лежаніе этихъ суммъ въ кассахъ, куда онѣ случайно поступили, то государство получаетъ въ свое распоряженіе большую массу депегъ, которыми оно можетъ пользоваться болѣе или менѣе продолжительное время. Возвращая однѣ суммы, оно получаетъ другія, такъ что, по общему правилу, постоянный остатокъ всегда находится въ его распоряженіи. Государства съ централизованнымъ управленіемъ, нуждающіяся въ кредитѣ, пользовались этимъ источникомъ еще въ большей степени, дѣлая изъ себя общаго кассира общинъ, корпорацій и судовъ, и обязывая даже сберегательныя кассы, и др. подобныя учрежденія, къ затратѣ своихъ денегъ въ государственныя облигаціи. Франція—во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ мастеръ—поставляетъ такимъ образомъ въ свое распоряженіе свыше 500 мил. фр. 1). Нельзя одобрить этихъ распоряженій: они нарушаютъ независимость корпорацій и учрежденій и индивидуальную свободу; они отнимаютъ у извѣстныхъ мѣстностей право располагать свободными, образовавшимися тамъ остатками, которые именно на мѣстѣ могли бы найти самое прибыльное употребленіе. Деньги сберегательной кассы были бы конечно самымъ плодотворнымъ образомъ затрачены окрестными предпринимателями и поземельными владѣльцами 2). Если наконецъ, какъ это часто бываетъ, деньги эти должны быть уступлены государству за гораздо болѣе низкій процентъ, нежели тотъ, который правительство само платитъ по заключеннымъ займамъ, то эти распоряженія даже не справедливы, тогда какъ

---

1) Въ Caisse des dépôts et consignations, во Франціи, въ концѣ іюня 1862 года, состояло 642 мил. фр.; изъ нихъ 423 мил. помѣщены въ облигаціяхъ государственныхъ займовъ, слѣдовательно не составляли текучаго долга.

2) Въ послѣднее время вопросъ этотъ былъ въ особенности обсуженъ Фишерсомъ, въ его Nouvelles études sur les caisses d'épargne,

небольшая разность, вслѣдствіе обязательства, принятаго государствомъ —возвращать капиталы по востребованію, представляется основательною. Равно заслуживаетъ порицанія противоположный порядокъ вещей, принятый другими государствами—оставлять безъ употребленія, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, милліоны, принадлежащіе общиннымъ, судебнымъ и административнымъ кассамъ.

Въ видахъ уменьшенія и кассовой наличности, остающейся безъ употребленія, и пересылки денегъ, финансовое управленіе производитъ разнообразные *вексельные обороты*, въ которыхъ государство, равнымъ образомъ, очень часто является должникомъ. Разсчеты съ агентами государства или войсками, находящимися за границею, между отдаленными областями, въ особенности метрополіею и колоніями, или по заграничнымъ закупкамъ извѣстныхъ произведеній, напр. табаку, при существованіи внутренней монополіи, производятся часто посредствомъ векселей, выданныхъ на правительственныя кассы, или ордеровъ.

Если государство находится въ связи съ банкомъ, который въ своихъ книгахъ открываетъ ему счетъ, платитъ проценты по хранящимся въ банкѣ остаткамъ отъ государственныхъ доходовъ и, въ случаѣ нужды, открываетъ правительству кредитъ, то, при этой связи, независимо отъ постоянныхъ долговъ, возникаютъ долги временные, измѣняющейся величины (§§ 40 и 41).

Наконецъ, государство нуждается часто въ ссудахъ на короткіе сроки, отъ 3 до 12 мѣсяцевъ, или потому, что доходы и расходы не всегда совпадаютъ въ одно и то же время, или потому, что недостатокъ въ кассовой наличности требуетъ временнаго увеличенія оборотнаго капитала. Предназначаемыя для этой цѣли долговыя обязательства государства—билеты государственнаго казначейства (Schatzscheine, bills of exchequer, bons de trésor)—приносятъ меньшіе проценты, нежели обязательства по долгамъ безсрочнымъ или долгосрочнымъ, и этотъ процентъ тѣмъ менѣе, чѣмъ ближе срокъ уплаты, слѣдующей по займу.

Государственныя бумажныя деньги (§§ 42 и 43) можно разсматривать, пока онѣ размѣнны, какъ текучій, во всякомъ другомъ случаѣ,

---

Bruxelles, 1861. Въ Англіи, впрочемъ, передача суммъ сберегательныхъ кассъ въ руки казначейства имѣла въ виду не удовлетвореніе потребностямъ государства, но безопасное и плодотворное помѣщеніе сбереженій бѣдныхъ классовъ. Эта передача причиняетъ государству много заботъ и потерь.

какъ постоянный долгъ; потому что, хотя доходы государства извлекаютъ ихъ изъ обращенія, но расходы возвращаютъ ихъ обратно въ послѣднее, и онѣ служатъ къ покрытію дефицита.

Разсматривая составъ текучаго долга, можно замѣтить, что часть этого долга составляетъ данную величину, которая безъ новаго закона, или безъ совершеннаго измѣненія условій обращенія, не можетъ быть увеличена до такой степени, чтобы она покрывала государственныя потребности—сюда относятся: залоги, вклады на храненіе, кассовая наличность, состоящая изъ посторонних̀ъ суммъ; между тѣмъ другая часть текучаго долга составляетъ величину непостоянную, въ такой степени зависящую отъ обстоятельствъ, что государство, въ минуту опасности, легко можетъ оказаться лишеннымъ возможности сдѣлать заемъ и принужденнымъ, въ то же время, выплатить большую долю занятаго капитала; къ этому приводятъ: вклады сберегательныхъ кассъ, займы посредствомъ выпуска билетовъ государственнаго казначейства и размѣнныя бумажныя деньги. Поэтому, текучій долгъ имѣетъ тѣсные, назначенные для него предѣлы, и не можетъ быть безопасно употребленъ, для покрытія *постояннаго несоотвѣтствія* между доходами и расходами.

Когда наступаетъ подобное несоотвѣтствіе, тогда должны быть приняты болѣе коренныя мѣры, и прежде всего слѣдуетъ помнить, что государство есть общество, существующее не ради людей, случайно живущихъ въ данный моментъ времени, но основанное на правѣ, что оно составляетъ союзъ, существующій самостоятельно, независимо отъ его членовъ, простирающійся за предѣлы настоящаго въ прошедшее и будущее. Поэтому, если доходы государства, несмотря на бережливое и осмотрительное управленіе, не достаточны для покрытія необходимыхъ расходовъ, то должно рѣшить, не слѣдуетъ-ли: а) или воспользоваться сокровищами прошедшаго—продать государственныя имущества, или установить однажды навсегда подать съ капитала; б) или исключительно обложить постояннымъ возвышеннымъ налогомъ настоящее; в) или наконецъ сложить бремя на будущее и, сдѣлавъ заемъ, возложить уплату капитала или только однихъ процентовъ на позднѣйшіе годы.

Въ пользу *отчужденія государственныхъ имуществъ* говоритъ превращеніе владѣнія изъ несвободнаго въ свободное, и замѣнъ дурнаго пользованія лучшимъ. *Налогъ на капиталъ* сразу устраняетъ зло и составляетъ самое дешевое средство, потому что имъ устраняется, какъ потеря при продажѣ государственныхъ имуществъ

въ пору нужды, такъ и платежъ процентовъ по займу. При *постоянномъ возвышеніи налоговъ* и при введеніи новыхъ податей, къ предъидущимъ выгодамъ присоединяются другія—облегченіе тяжести распредѣленіемъ ея на многіе годы. Въ пользу *займовъ* говоритъ то, что они берутся тамъ, гдѣ охотно даютъ, гдѣ безъ отданнаго легче всего обойтись, и то, что кредитъ, оказанный государству, для покрытія дѣйствительныхъ и вполнѣ оправдываемыхъ потребностей, составляетъ для народа самую полезную затрату. Напротивъ того, продажа государственныхъ имуществъ, налоги на капиталъ и займы, вопреки всѣмъ правиламъ народнаго хозяйства, обращаютъ на расходы не свободный остатокъ, а самое государственное или народное имущество, и за тѣмъ выручка отъ продажи государственныхъ имуществъ или отъ налоговъ поступаетъ такъ медленно, что ею не могутъ быть покрыты потребности, скопившіяся въ извѣстный моментъ. Поэтому, нельзя установить общихъ правилъ относительно выбора средствъ; этотъ выборъ долженъ быть основанъ каждый разъ на изслѣдованіи причинъ, вида и величины вновь возникшихъ потребностей и существующихъ источниковъ государственныхъ доходовъ.

Возвышеніе налоговъ составляетъ лучшее средство для покрытія новыхъ постоянныхъ расходовъ, а также повидимому и расходовъ временныхъ, если это возвышеніе не велико или само по себѣ, или по числу лѣтъ, на которыя оно распредѣляется.

Если временный расходъ великъ, то онъ можетъ быть покрытъ не возвышеніемъ налоговъ, но пріобрѣтеніемъ капитала. Если расходъ производителенъ и обѣщаетъ увеличеніе доходовъ государства или народа, напр. сооруженіе дороги, канала, то слѣдуетъ прибѣгнуть къ займу. Заемъ предпочтительнѣе и тогда, когда вслѣдствіе войны, возмущенія или естественныхъ бѣдствій значительные капиталы въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности остаются безъ употребленія, тогда какъ другія отрасли нуждаются въ капиталахъ. Въ такомъ случаѣ, подать, одинаково падающая на всѣхъ, была бы несправедливостію, между тѣмъ какъ заемъ обезпечиваетъ и ускоряетъ перемѣщеніе капиталовъ. Равнымъ образомъ, въ преуспѣвающей странѣ, слѣдуетъ предпочесть заемъ отчужденію производительнаго государственнаго или народнаго имущества даже и тогда, когда, при подобномъ положеніи вещей, расходъ можетъ быть покрытъ изъ текущихъ доходовъ, но въ жалкомъ видѣ, медленно и съ ущербомъ для другихъ цѣлей. Заемъ ускоряетъ и

увеличиваетъ успѣхъ, и возлагаетъ расходы посѣва на того, кто соберетъ жатву 1).

Если дѣло идетъ о расплатѣ за ошибки прошедшаго, о возстановленіи денежной единицы, или если въ перспективѣ открывается періодъ упадка, то лучше пріобрѣсти необходимый капиталъ посредствомъ отчужденія государственныхъ имуществъ или изъ существующихъ народныхъ средствъ. Такія мѣры производятъ переломъ въ народномъ хозяйствѣ, подобный производимому кровопусканіемъ при полнокровіи, смѣлымъ разрѣзомъ, при удушающей мѣшетчатой опухоли 2); иногда онѣ составляютъ требованіе справедливости. Нельзя возложить на будущее тяжесть, которую оно не въ состояніи нести, предложить государственному кредитору заемщика, котораго можно предполагать несостоятельнымъ. Жалокъ тотъ министръ финансовъ, который, выпутываясь изъ затрудненій настоящаго, поклоняется началу: après moi le déluge.

Очевидно впрочемъ, что въ большой части случаевъ дѣло представляется на практикѣ далеко не столь простымъ, какъ гласитъ теорія. Нерѣдко слѣдуетъ сдѣлать государственный заемъ даже и тогда, когда дефицитъ долженъ быть покрытъ отчужденіемъ государственныхъ имуществъ или налогомъ на капиталъ, потому что предстоящій, быть можетъ, значительный расходъ долженъ быть сдѣланъ въ короткое время, между тѣмъ какъ отчужденіе имуществъ, безъ пониженія ихъ цѣнности, можетъ совершиться лишь медленно, равнымъ образомъ и ликвидація капитальной подати требуетъ продолжительнаго времени. Наоборотъ, несмотря на то, что теорія высказывается въ пользу займа, на практикѣ приходится рѣшиться въ пользу возвышенія податей или отчужденія государственныхъ имуществъ, если условія займа слишкомъ тяжелы для будущаго.

Вообще, можно было бы, вмѣстѣ съ Ж. Гарнье, поставить вопросъ: справедливо-ли обременять будущее, не спрашивая его о томъ? Къ этому можно прибавить, что справедливость тѣмъ сомнительнѣе, что бремя налагается государствомъ современнымъ, для того чтобы освободиться отъ части собственной ноши. Государства и представитель-

---

1) Umpfenbach, §§ 201—206; Dietzel, S. 200, 218.

2) Roscher, Grundlagen, 345.

3) P. 217 etc.

ныя собранія слишкомъ охотно соглашаются на расходы, которые покрываются не податями, а займами. И однакоже, какое бремя для государства составляютъ большіе государственные долги!. Они требуютъ высокихъ налоговъ для платежа процентовъ и капитальной суммы долга; затрудняютъ какъ займы въ то время, когда послѣдніе необходимы и неизбѣжны, такъ и покрытіе многихъ полезныхъ и достойныхъ уваженія расходовъ; наконецъ, поставляютъ государство въ постыдную зависимость отъ капиталистовъ, которые, по выраженію одного правителя—Людовика XV, превзошедшаго многихъ въ искусствѣ дѣлать долги, поддерживаютъ государство въ такомъ положеніи, въ какомъ »веревка держитъ повѣшеннаго«.

Впрочемъ, нельзя сомнѣваться въ формальной *справедливости займовъ*: государство будущаго не имѣетъ другаго представителя, кромѣ государства настоящаго; равнымъ образомъ займы справедливы и въ существѣ дѣла, когда они составляютъ необходимое и цѣлесообразное средство для покрытія неизбѣжнаго расхода. Можно только повторить, съ нѣкоторыми немногими измѣненіями, то, что было высказано по поводу податей (§ 2)—каждый заемъ долженъ подлежать столь же серьезному и совѣстливому обсужденію, какъ и новая подать; но изслѣдованіе это должно быть даже всестороннѣе, основательнѣе и осторожнѣе, потому что, въ моментъ заключенія займа, не слышенъ предостерегающій, болѣзненный вопль тѣхъ, которымъ приходится платить проценты и погашеніе.—Дж. С. Милль 1) возстаетъ противъ займовъ по другой причинѣ. По его мнѣнію, займы, которые заключаются не за границею и не въ періодъ очень низкаго рыночнаго процента, когда капиталъ съ трудомъ находитъ употребленіе, поглащаютъ свободный капиталъ, изъ котораго должна быть выдана заработная плата, а потому вредятъ производству и рабочимъ классамъ болѣе, нежели другіе способы покрытія государственныхъ расходовъ. Это возраженіе имѣетъ несравненно меньшее значеніе, чѣмъ приведенное Гарнье. Во всякомъ случаѣ, гораздо лучше взять средства изъ свободнаго, добровольно предлагаемаго капитала, чѣмъ изъ постояннаго, уже затраченнаго, какъ напр. при капитальной подати (потому что заемъ можетъ быть замѣненъ только послѣднею, а не такою податью, которая черпается изъ свободнаго дохода и распредѣляется на многіе

1) II, 95.

годы)—что̀ неизбѣжно и сверхъ того сопровождается разнообразными жертвами для частныхъ лицъ. За тѣмъ, все доказательство вытекаетъ изъ невѣрнаго предположенія, что заемъ попадаетъ въ бездонную пропасть, въ которой онъ и остается, не обнаруживая никакого вліянія на народное благосостояніе. Напротивъ, заемъ, по общему правилу, расходуется на постройки и получаетъ другія разнообразныя назначенія въ странѣ, и даже если эти назначенія, какъ напр. приготовленіе военныхъ запасовъ, не увеличиваютъ народнаго богатства, то безплоденъ не свободный капиталъ, предназначенный для выдачи задѣльной платы, но конечный продуктъ, ускользающій отъ дальнѣйшаго плодотворнаго употребленія и остающійся мертвымъ осадкомъ.

Займы дѣйствуютъ на возвышеніе рыночнаго процента только въ моментъ ихъ заключенія, и притомъ, если они значительно уменьшаютъ итогъ оборотнаго капитала. Равнымъ образомъ они обнаруживаютъ большее вліяніе на оборотный, чѣмъ на постоянный капиталъ [1]).

Впрочемъ, въ послѣднія десятилѣтія займы получили такое развитіе [2]) и такъ глубоко проникли во всѣ слои общества, что *вліяніе ихъ на обращеніе* заслуживаетъ изслѣдованія и съ другихъ сторонъ.

Займы государства поглощаютъ довольно значительную часть свободныхъ капиталовъ, отвлекаютъ ихъ отъ земледѣлія, промысловъ, торговли, и доставляютъ, при лѣности и отсутствіи предпріимчивости, средство пріобрѣтать достаточный доходъ, безъ личной дѣятельности и безъ риска. Большое число и тождественность составныхъ частей займа (облигацій одного и того же займа) дѣлаютъ ихъ предметомъ всемірной торговли, а частыя колебанія ихъ цѣны—предметомъ торговли, очень привлекательной и заманчивой. Небольшой уголокъ, назначенный въ прежнее время, да и теперь еще назначаемый, при входѣ на нѣкоторыхъ биржахъ, для торговли государственными и про-

---

1) Hermann, Staatswirthschaftliche Untersuchungen, 223.

2) По Чернигу, въ 1861 г., государственные долги въ пяти первостепенныхъ европейскихъ державахъ, въ милліонахъ франковъ составляли:

Въ Великобританіи — — — —	20,129.
Во Франціи — — — —	11,409.
Въ Австріи — — — —	5,900.
— Россіи — — — —	5,787.
— Пруссіи — — — —	1,083.

мышленными бумагами, распространился постепенно далеко за половину залы, а во многихъ мѣстахъ совершенно вытѣснилъ товарную биржу и отодвинулъ вексельные обороты на задній планъ. Торговля обратилась даже въ закладъ (пари́); сдѣлки заключаются въ разнообразныхъ формахъ и имѣютъ предметомъ своимъ не самую бумагу, но разность въ ея цѣнѣ къ извѣстному сроку; большіе капиталы и значительныя духовныя силы вовлекаются въ водоворотъ, заманчивый по обилію и послѣдствіямъ комбинацій и по разнообразію случайностей. Быстрота и легкость выигрыша, соединенныя съ непрочностію этого источника, вовлекаютъ биржевыхъ людей въ расточительность, которая съ своей стороны распространяется подобно заразѣ [1]).

Это темная сторона. Ей можно противопоставить то, что государственные долги позволяютъ помѣстить на проценты наслѣдованное имущество и дальнѣйшія сбереженія всѣмъ лицамъ, которыя преслѣдуютъ высшія житейскія цѣли и предпочитаютъ самостоятельнымъ затратамъ небольшихъ капиталовъ, недостаточныхъ для прокормленія, употребленіе своей духовной силы въ предпріятіяхъ другихъ лицъ. Такимъ образомъ, заботы о затратѣ не отвлекаютъ дѣятелей отъ настоящаго ихъ призванія и направляютъ къ предпріятіямъ тѣ духовныя силы, которыя вѣроятно не были бы на нихъ обращены. Равнымъ образомъ, государственные долги составляютъ самое выгодное, простое и легкое средство употребить свой капиталъ — для вдовъ и сиротъ, для богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній и для всѣхъ лицъ, которыя, по неопытности или по слабости силъ, не знакомы съ ходомъ торговли. Принимая во вниманіе употребленіе, которое государство дѣлаетъ изъ своихъ займовъ, должно признать, что, по общему правилу, займы обращаются, въ теченіи нѣкотораго времени, въ пользу производительной дѣятельности. Государственныя бумаги не были бы пригодны для помѣщенія частныхъ капиталовъ, сбытъ и выпускъ этихъ бумагъ были бы ограничены, и это средство, столь необходимое для покрытія государственныхъ потребностей, обратилось бы почти въ ничто, еслибы онѣ не составляли предмета ежедневныхъ биржевыхъ оборотовъ. Только этимъ и установляется ихъ цѣна, въ данный моментъ

---

1) Courcelle-Seneuil, 268—275. Онъ предлагаетъ даже запретить сдѣлки на срокъ съ уплатою разности и выпускъ акцій на предъявителя.

времени, такъ, что самый неопытный можетъ продать или купить ихъ, не опасаясь при этомъ быть обсчитаннымъ. Этотъ ежедневный оборотъ, эта твердость цѣнъ до дробей единицы, сдѣлались возможны только вслѣдствіе биржевой игры и сдѣлокъ на разность курсовъ. Еслибы сдѣлки ограничивались лишь дѣйствительными покупками и продажами, то въ курсахъ образовались бы пробѣлы; колебанія и цѣны, въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, были бы столь различны, что рыночная цѣна не могла бы установиться. Кто сомнѣвается въ этомъ, тотъ пусть обратитъ вниманіе на легкость сбыта тѣхъ бумагъ, которыя пользуются правомъ обращенія на биржѣ, сравнительно съ тѣми, которыя не пользуются этимъ преимуществомъ, и на небольшія различія въ цѣнѣ, при покупкѣ и продажѣ бумагъ, составляющихъ предметъ игры, сравнительно съ большею разностію, которую полагаетъ банкиръ между обѣими вышеозначенными цѣнами для бумагъ, не имѣющихъ биржеваго обращенія. Не займы виноваты въ большихъ и легкихъ биржевыхъ выигрышахъ и потеряхъ, но значительныя и быстрыя колебанія курса. Причина этихъ колебаній заключается въ политическихъ неудовольствіяхъ и тревогахъ, въ непризнанномъ правѣ, въ преобразованіи существующихъ порядковъ, однимъ словомъ — въ конечныхъ причинахъ недостаточной безопасности и господствующаго при томъ легкомыслія. Было бы несправедливо искать послѣдняго въ предѣлахъ одной биржи.

Наконецъ, при перечнѣ послѣдствій современныхъ государственныхъ займовъ, не должно забывать легкости, съ которою они производятъ распредѣленіе капиталовъ между различными народами, и укрѣпленія взаимныхъ связей, какъ между народами, такъ и между правительствами и ихъ подданными. Посредствомъ займа, богатый народъ посылаетъ бѣдному сразу, въ большой массѣ и легкимъ способомъ, избытокъ своихъ богатствъ, трудно находящихъ употребленіе на мѣстѣ; достоинства и недостатки правительства, которыя возвышаютъ или роняютъ благоденствіе народа или государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяйственную дѣятельность самого народа, дѣйствуютъ и на курсъ облигацій государственныхъ займовъ, а слѣдовательно и на имущество владѣльцевъ этихъ облигацій во всѣхъ странахъ; тѣ правительства, которыя нарушаютъ всеобщій миръ, возбуждаютъ противъ себя голосъ всего этого многочисленнаго класса; на почвѣ матеріальныхъ интересовъ, основанныхъ займами, пробуждается новая политическая жизнь,

которая безъ фразъ, но очень понятно и чувствительно критикуетъ правительственныя мѣры, высказывая свои мнѣнія въ курсовомъ листкѣ: —стоитъ только, оставляя въ сторонѣ ежедневныя колебанія, обратить вниманіе на измѣненія среднихъ курсовъ 1).

Были и вѣроятно теперь есть люди, которые жалуются на то, что государственные займы заставляютъ одну половину населенія платить проценты, для того чтобы другая половина пользовалась рентами. »Мы и наши потомки«, восклицаетъ одинъ изъ нихъ, »осуждены на работы въ рудникахъ въ пользу государственныхъ кредиторовъ« 2). Они попросту забываютъ, что эти проценты суть не что иное, какъ вознагражденіе за духовныя и матеріальныя выгоды, достигнутыя государствомъ, посредствомъ занятыхъ капиталовъ, и распространяющіяся на насъ и на наше потомство. Но, безъ сомнѣнія, большое число значительныхъ государственныхъ займовъ представляетъ ту невыгоду, что они возвышаютъ проценты и тѣмъ самымъ благопріятствуютъ капиталисту на счетъ поземельнаго владѣльца и работника, уничтожая противодѣйствіе, оказываемое хозяйственнымъ развитіемъ накопленію капиталовъ въ рукахъ немногихъ лицъ, и останавливая естественное, постепенное пониженіе процентовъ. Вслѣдствіе этого накопляется богатство въ рукахъ единичныхъ лицъ, и образуется болѣе глубокій разрывъ между могущественными богачами и прочими гражданами одной и той же страны. Нельзя скрыть этихъ невыгодъ, но, для успокоенія черезъ-чуръ взволнованнаго чувства, должно указать на несравненно большее зло, которое могло бы послѣдовать, еслибы не прибѣгали къ займамъ: на погибель народа, еслибы наступающая опасность не была отвращена, и на невыносимую тяжесть налоговъ. Конечно, при этомъ предполагается неизбѣжность займа—въ чемъ и заключается сущность вопроса.

37. Формы займовъ, способы ихъ заключенія. Займы принудительные.

Рѣшившись на заемъ, надо избрать одну изъ его *формъ* 3). Формы постояннаго государственнаго долга тѣ же самыя, которыя были указаны въ § 30 для займовъ вообще. Разнообразіе формъ считалось сред-

1) Ср. Rau, §§ 474—480.
2) Behr, Lehre von der Wirthschaft des Staats, Leipzig, 1822.
3) Rau, § 499—503, a.

ствомъ для привлеченія капиталовъ. Относительно выбора этихъ формъ можно установить только немногія общія и притомъ не безусловныя правила; потому что государство рѣдко на столько господствуетъ на рынкѣ, чтобы оно могло опредѣлить наиболѣе для него выгодныя условія займа.

Для устраненія всякихъ задержекъ и всякаго стѣсненія въ обращеніи облигацій государственнаго займа, переуступка ихъ разрѣшается по простымъ надписямъ (жиро), или же облигаціи выдаются на предъявителя равнаго, не весьма высокаго достоинства, снабженныя талонами и купонами 1). Послѣдніе суть ордера на уплату причитающихся въ сроки процентовъ и вырѣзываются изъ листа — отсюда ихъ названіе; первые, въ началѣ или концѣ купоннаго листа, суть ассигновки на полученіе новаго купоннаго листа, на случай еслибы приложенный уже вышелъ. Выдача облигацій на предъявителя и замѣнъ квитанцій купонами облегчаютъ покражу и похищеніе и, въ случаѣ утраты, затрудняютъ, какъ отыскиваніе имущества, такъ и погашеніе обязательства. Поэтому корпораціи и другія юридическія лица, а также опекуны малолѣтныхъ, предпочитающіе бо́льшую безопасность свободному обращенію процентныхъ бумагъ, испрашиваютъ часто разрѣшеніе брать именныя облигаціи и получать проценты по квитанціямъ. Подобная предосторожность соблюдается и относительно облигацій, долженствующихъ служить обезпеченіемъ для данныхъ обязательствъ.

Если существующіе государственные займы имѣютъ извѣстный, опредѣленный видъ, напр. облигацій, выданныхъ по извѣстной, давно заведенной формѣ, и приносящихъ одни и тѣ же проценты, уплачиваемые въ одни и тѣ же сроки, и если эти облигаціи хорошо стоятъ на рынкѣ; то можно совѣтовать заключать новые займы по образцу прежнихъ, потому что тѣмъ самымъ они участвуютъ въ расположеніи, которымъ пользуются займы предшествующіе; одинаковое же достоинство составныхъ частей государственнаго долга выгодно для управленія и облегчаетъ обороты, что̀ въ свою очередь оплачивается на рынкѣ. Въ Австріи, существуетъ болѣе 70 видовъ облигацій государственныхъ займовъ, различныхъ по формѣ, по валютѣ, по размѣру и по сроку платежа процентовъ. Англія имѣетъ одинъ видъ, Франція—два (нѣкоторые побочные виды, не составляющіе предмета

1) Nebenius, S. 409; Umpfenbach, § 315.

биржевыхъ оборотовъ — аннуитеты, пожизненныя ренты — не принимаются въ настоящемъ случаѣ въ разсчетъ). Какое облегченіе для кассъ, для контроля государственнаго долга и для каждаго купца, который занимается ихъ сбытомъ! Въ доказательство тому, какъ чувствителенъ рынокъ къ такимъ кажущимся мелочамъ, можно привести примѣръ: голландецъ, значительный покупщикъ австрійскихъ бумагъ, любитъ получать проценты въ маѣ и въ ноябрѣ; бумаги, по которымъ проценты выплачиваются въ эти сроки, стоятъ на биржѣ на $^1/_8$ % выше, чѣмъ другія.

Государство никогда не должно отказываться отъ *погашенія* долга потому, что въ теченіи времени, рыночный процентъ понижается; но опасно заранѣе установлять сроки платежа, въ особенности совпадающіе въ короткій періодъ времени; — сроки эти могутъ наступить въ пору денежныхъ затрудненій, и вредъ, причиняемый извлеченіемъ изъ казначейства капитала, предназначеннаго для выплаты извѣстной доли долга, несравненно значительнѣе, нежели выгода, достигаемая уменьшеніемъ издержекъ на уплату процентовъ. Заемъ съ быстрымъ погашеніемъ особенно вреденъ въ государствѣ, представляющемъ продолжительные дефициты.

Если необходимы деньги на короткое время, то слѣдуетъ предпочесть высокій процентъ уступкѣ въ капиталѣ; въ противномъ случаѣ предпочтительнѣе низкій процентъ и выдача облигацій на сумму, превышающую ту, которая получается казначействомъ. Причина этому очевидна.

Въ народно-экономическомъ смыслѣ самый худшій заемъ есть *заемъ совдиненный съ лотереею*, въ которомъ часть или вся совокупность процентовъ, слѣдующихъ вѣрителямъ, или даже часть внесеннаго каждымъ капитала обращается по жребію въ пользу немногихъ лицъ, которымъ благопріятствовало счастіе. Вмѣсто того, чтобы тщательно проводить оплодотворяющую влагу чрезъ тысячу небольшихъ каналовъ и бороздъ, для того чтобы она, вытекая изъ государственныхъ кассъ, повсемѣстно обнаруживала свое оживляющее вліяніе,— лоттерейный заемъ скопляетъ ее въ нѣсколькихъ небольшихъ резервуарахъ, изъ которыхъ сомнительно, чтобы она проведена была далѣе.

---

1) Malchus, § 91; Nebenius, S. 343; Rau, II, §§ 501—503; Stein, 551—559; Oettinger, Theorie der Lotterieanlehen, 1844; Umpfenbach, § 210.

Въ обширномъ кругу, въ которомъ государственные займы обнаруживаютъ свое вліяніе, овладѣваетъ умами духъ необузданной корысти и смѣлой игры: всѣ хотятъ обогатиться скоро и безъ труда, не пріобрѣтая господства надъ природою, но подчиняясь ея темной силѣ—случаю.

Къ лоттерейнымъ займамъ не слѣдуетъ, однакоже, относить тѣ, въ коихъ тиражъ опредѣляетъ только порядокъ погашенія. Само собою разумѣется, что всѣ займы съ тиражемъ принадлежатъ къ числу срочныхъ, относительно которыхъ уже сдѣлано предостереженіе съ народно-экономической точки зрѣнія.

Если лоттерейные займы получили большое развитіе, то становится неизбѣжнымъ разрѣшеніе операцій двоякаго рода, безъ которыхъ обращеніе лоттерейныхъ облигацій значительно стѣснено, именно: *страхованія и продажи промессъ.*

Курсъ лоттерейныхъ облигацій стоитъ вообще выше пари́ и даже выше той суммы, которая уплачивается по вышедшимъ въ тиражъ облигаціямъ (безъ преміи), потому что надежда на выигрышъ уплачивается въ курсѣ. Поэтому, тотъ вѣритель, чья облигація выйдетъ въ тиражъ безъ преміи, терпитъ часто, смотря по состоянію курсовъ, значительную потерю. Для того чтобы оградить себя отъ послѣдней, владѣлецъ облигаціи обезпечиваетъ себѣ у банкира за страховую премію другую облигацію, на случай еслибы принадлежащая ему вышла въ тиражъ безъ выигрыша. Наоборотъ, владѣлецъ большаго числа облигацій, пріобрѣтенныхъ не для игры, а для торговаго оборота, терпитъ значительную потерю оттого, что облигаціи эти или не приносятъ вовсе процентовъ, или же приносятъ процентъ меньшій противу уплачиваемаго по другимъ государственнымъ долговымъ обязательствамъ; такое лицо оставило бы торговлю этими бумагами, еслибы ему не предложено было средство получить процентъ, соотвѣтствующій его капиталу, отдѣльною продажею права на выигрышъ, связаннаго съ лоттерейною облигаціею. Продавецъ промессъ разлагаетъ снова на составныя части, на доли, причитающіяся каждой облигаціи, то, что̀ государство соединило въ выигрышахъ лоттерейнаго займа—долю процентовъ, причитающихся на всѣ облигаціи, и отчасти долю погашенія. Покупка промессъ есть игра, но если ея формы таковы, что она, сама по себѣ, не составляетъ лоттереи, т. е. исключаетъ продажу выигрышей по номерамъ билетовъ, которые не находятся въ рукахъ продавцовъ, то нѣтъ

ничего, что позволяло бы усомниться въ правѣ заниматься ею или требовало ея устраненія 1).

Подобныя народно и государственно-экономическія основанія говорятъ противъ *займовъ* за *пожизненныя ренты*, заманчивыхъ только для малыхъ капиталистовъ, которымъ проценты не доставляютъ достаточныхъ средствъ, для того чтобы подъ старость доставить себѣ комфортъ. Такой заемъ извлекаетъ капиталъ изъ рукъ людей, въ которыхъ слѣдовало бы возбудить интересъ къ сообщенію накопленнымъ сбереженіямъ производительнаго назначенія. Сверхъ того, пожизненная рента развиваетъ своекорыстіе, лишаетъ наслѣдниковъ справедливой надежды на полученіе наслѣдства и затрудняетъ государство внезапнымъ наступленіемъ каждаго платежа. Наконецъ, *тонтина* составляетъ соединеніе двухъ золъ—лоттереи съ пожизненною рентою.

Въ большей части случаевъ государственные займы состоятъ въ одной продажѣ рентъ, такъ какъ уплата капитала не бываетъ обѣщана. Это обезпечиваетъ государству, какъ замѣчено было выше, большую свободу дѣйствій и заключается въ интересѣ ежедневно возрастающаго числа лицъ, ищущихъ вѣрной, однообразной и постоянной затраты своихъ капиталовъ 2).

Равнымъ образомъ и способы заключенія займовъ различны. По мѣрѣ того, какъ разширяются и кредитъ государства, и кругъ лицъ, живущихъ процентами съ займа, перешли отъ заключенія займовъ по договору съ тѣми или другими банкирами, которые брали проценты ростовщика за опасную операцію, къ системѣ свободной конкуренціи—къ отдачѣ займа съ торговъ лицамъ, заявившимъ письменныя предложенія, и наконецъ къ публичной подпискѣ 3). При первомъ способѣ, соглашеніе относится къ четыремъ элементамъ, образующимъ сущность займа: къ величинѣ, формѣ, процентамъ, курсу (по которому выпускается каждая 100 фр. облигація). При второмъ—государство установляетъ три первые элемента и одинъ лишь курсъ составляетъ предметъ соперничества. Наконецъ, при третьемъ способѣ, государство само опредѣляетъ всѣ четыре элемента. Послѣдній—очевидно самый выгодный для государ-

---

1) Австрійскій законъ 7 ноября 1862 впервые провелъ это начало, и вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ соотвѣтствующую пошлину съ продажи промессъ.

2) Stein, 479.

3) Rau, §§ 504—505; Stein, 519—523; Umpfenbach, § 213.

ства, потому что условія займа находятся въ его рукахъ и оно сберегаетъ большую часть провизіи (коммиссіоннаго процента), которую приходится платить по соглашенію или банкирамъ, или дѣйствительнымъ вѣрителямъ, принимающимъ облигаціи отъ банкировъ, а что главное—разширяетъ кругъ кліентовъ, слѣдовательно пролагаетъ каждому дальнѣйшему займу новые пути; но, конечно, не каждое государство можетъ, по своей волѣ, избрать этотъ способъ, предполагающій, какъ было уже замѣчено, высокое развитіе государственнаго кредита, расположеніе общественнаго мнѣнія и денежнаго рынка въ пользу государства, его системы и цѣли, которой прежде всего долженъ служить предполагаемый заемъ. Самые благопріятные результаты этого рода достигнуты были займами императорскаго французскаго правительства, въ 1855 и 1859 годахъ; въ первый разъ—для крымскаго похода, во второй—для итальянской войны. Требовался капиталъ въ 700 и 500 мил. фр. за 3 % ренты, по курсу 63,27 и 60,50; подписка состоялась на 3653 и на 2510 мил. франк. При распредѣленіи облигацій между подписчиками (если подписка превосходитъ объявленную сумму займа), въ видахъ достиженія одной изъ главнѣйшихъ цѣлей подписки — привлеченія мелкихъ капиталистовъ, при разверсткѣ не соблюдается строго начало пропорціональности; малые подписчики получаютъ сравнительно бо́льшую долю и никому не дается свыше опредѣленной наивысшей суммы.

Есть, конечно, еще одинъ способъ заключенія займовъ, о которомъ не было говорено,—*принужденіе* 1). Заемъ налагается на народъ въ тѣхъ самыхъ формахъ, тѣми же властями, съ тѣмъ же принудительнымъ характеромъ, какъ подать съ дохода, и отличается только размѣромъ—заемъ захватываетъ иногда болѣе, нежели весь свободный доходъ—да обѣщаніемъ уплаты процентовъ и быть можетъ погашенія взятыхъ суммъ. Это обѣщаніе, очевидно, сто́итъ дорого и запутываетъ дѣло; но оно дается, какъ потому, что высота налога увеличиваетъ несправедливость, свойственную каждой подати съ дохода (§§ 14, 30) и становится очень вреднымъ бременемъ, такъ и потому, что для облегченія послѣдняго и для доставленія возможности уплачивать столь значительныя суммы, должны быть употреблены средства, несправед-

1) Nebenius, S. 318 etc.; Rau, § 486; Stein, 517—519; Umpfenbach, § 195.

ливость которыхъ можетъ быть уменьшена только уплатою процентовъ и погашенія. За тѣмъ, большое число плательщиковъ податей не имѣютъ свободнаго капитала, для того чтобы уплатить падающую на нихъ долю займа, соотвѣтствующую платимому ими налогу, въ теченіи того времени, когда государство нуждается въ немъ. Обязать эти лица достать эти средства займообразно, значило бы, при всеобщемъ спросѣ, отдать ихъ беззащитными въ руки ростовщиковъ; итакъ, ничего не остается, какъ ограничить принудительный заемъ болѣе достаточными плательщиками и притомъ обложить послѣднихъ не равномѣрно, а пропорціонально свободнымъ капиталамъ, которыми они владѣютъ или которые они могутъ достать. Поэтому, обложеніе основывается не на пребываніи лица въ государствѣ, не на доходѣ, не на особыхъ услугахъ, оказанныхъ государствомъ; однимъ словомъ, не на мотивахъ, отъ которыхъ зависитъ справедливость налога. Вслѣдствіе этого обложеніе нуждается въ послѣдующемъ исправленіи, которое достигается платежомъ процентовъ и погашенія на счетъ увеличенія обыкновенныхъ податей, основанныхъ на изложенныхъ выше мотивахъ.

Къ видамъ принудительныхъ займовъ относятся такъ называемыя *консолидаціи* и *орошенія* (Consolidirung, Arrosirung), мягкія названія суровой дѣйствительности, какъ это часто бываетъ въ финансахъ. Первое 1) состоитъ въ превращеніи текучаго долга въ постоянный, другими словами—въ отказѣ обѣщанной уплаты. Второе 2)—въ побужденіи государственныхъ кредиторовъ разными принудительными мѣрами (напр. уменьшеніемъ капитала или процентовъ, въ случаѣ несогласія) къ увеличенію существующихъ займовъ. Эти мѣры тѣмъ болѣе не справедливы, что онѣ не распространяются равномѣрно на весь народъ, но на отдѣльныя лица, на классъ государственныхъ кредиторовъ, и между послѣдними падаютъ на многихъ иностранцевъ, на которыхъ государство ни въ какомъ случаѣ не можетъ распространить своего права налагать подобныя подати; наконецъ заемъ застигаетъ именно тѣхъ, которые, давая кредитъ, оказали услугу государству. Къ этому присоединяются сопровождающія означенныя мѣры разнородныя затрудненія, которыя нерѣдко влекутъ за собою гибель для государственнаго кредитора. Онъ разсчитывалъ на возвратъ временно помѣщенныхъ суммъ

---

1) Stein, 523—526.
2) Законы 1 іюня 1798 и 1 іюня 1800 г.

въ текучемъ долгѣ—и въ этомъ ему отказываютъ; онъ долженъ заплатить, а у него нѣтъ средствъ; поэтому онъ принужденъ продать свои бумаги за какую бы то ни было цѣну и именно въ такое время, когда подобныя принудительныя мѣры до крайности понижаютъ курсъ государственныхъ бумагъ. Орошеніями особенно богата финансовая исторія Австріи съ 1798 по 1811 годъ; одну изъ огромнѣйшихъ консолидацій совершила французская республика 1848 г.—весь долгъ по билетамъ казначейства, по суммамъ, принадлежащимъ общинамъ, общиннымъ учрежденіямъ и по вкладамъ, внесеннымъ въ Caisse des dépôts et consignations, былъ обращенъ изъ текучаго въ постоянный 1).

Какова бы ни была, однакоже, избранная форма принудительнаго займа и какъ бы ни была смягчена его несправедливость, очевидно, что онъ уничтожаетъ единственное преимущество займовъ предъ податями—именно: добровольный характеръ первыхъ и предоставленіе капиталу искать наиболѣе выгодныя для него затраты. Отказываясь отъ этихъ преимуществъ, государство публично заявляетъ, что оно не имѣетъ вѣры въ свой собственной кредитъ—признаніе, которое тотчасъ же принимается къ свѣдѣнію денежнымъ рынкомъ. Кто себя покидаетъ, того оставляютъ другіе.

Само собою разумѣется, что принудительный заемъ, по общему правилу, заключается внутри государства; случаи, когда завоеватель налагаетъ подобный заемъ въ чуждой странѣ, относятся къ исключеніямъ. При всякомъ другомъ видѣ займовъ, когда государству предстоитъ выборъ между многими вполнѣ одинаковыми или близкими другъ къ другу предложеніями—возникаетъ вопросъ: не выгоднѣе-ли внѣшній заемъ? Въ первомъ случаѣ привлекаются новые капиталы въ страну, во второмъ—плата за пользованіе капиталомъ остается въ странѣ. Въ практическомъ отношеніи, вопросъ имѣетъ меньшую важность потому, что при подвижности капиталовъ, они притекаютъ сами собою, не обращая вниманія на мѣсто, гдѣ заключается заемъ; въ теоретическомъ отношеніи его трудно рѣшить, потому что онъ зависитъ отъ отношенія наличнаго капитала къ усиленному спросу, вызванному займомъ на рынкѣ, а также и отъ употребленія займа. Богатая страна

1) Декреты 7, 24 и 29 іюля и 17 августа 1848 г. Консолидація произведена посредствомъ 5% рентъ, въ началѣ по 80 за сто; но 21 ноября, съ сообразно среднимъ курсомъ за апрѣль и май, была разрѣшена выплата 8 фр. 40 сант. по каждымъ 5 фр. ренты.

поступитъ лучше, заключивъ внутренній заемъ, бѣдная—заключивъ заемъ внѣшній; заемъ капитала для занятія рабочихъ предпочтительнѣе за границею, а для уплаты старыхъ долговъ, если для капитала нѣтъ полезнаго помѣщенія въ самой странѣ, предпочтительнѣе внутри государства.

38. Основанія государственнаго кредита: а) общественное мнѣніе, биржа; б) намѣреніе платить, выгоды представительнаго государственнаго устройства; в) средства для платежа, прежніе долги, погашеніе, пониженіе процентовъ, залогъ, поручительство; г) цѣли займа.

Безъ кредита, заемъ вообще, а тѣмъ болѣе выгодный заемъ—не возможенъ. Поэтому, на первый планъ выдвигается вопросъ: на чемъ основывается кредитъ, а также какими средствами онъ можетъ быть пріобрѣтенъ, поддержанъ и поднятъ 1). Кредитъ оказываютъ тому, въ комъ предполагаютъ *намѣреніе* и *средства* исполнить въ назначенное время вполнѣ и съ точностію данное обязательство; въ настоящемъ случаѣ—уплатить процентъ, а если было дано обѣщаніе, то и часть капитала. Это предположеніе основывается не всегда на безпристрастной и правильной оцѣнкѣ данныхъ, могущихъ служить руководствомъ, но часто на симпатіяхъ къ лицамъ, интересамъ, цѣлямъ; часто ослѣпляютъ минутныя выгоды, часто увлекаютъ—потокъ времени, чужой примѣръ и искусство рекламы.

Два займа, которые старалась сдѣлать Австрія, не удались: одинъ въ 1853 г., потому что правительство только-что взяло назадъ проектъ объ уравненіи въ правахъ евреевъ, другой—въ 1859 г., потому что знали, что онъ предназначался для сопротивленія Италіи въ ея стремленіи къ независимости. Заявленія о назначеніи новаго министра финансовъ и объ измѣненіи системы внутренней или внѣшней политики, высокая провизія, опредѣленная первымъ предпринимателямъ займа съ облегченіемъ переуступки облигацій, искусство, съ которымъ подписка пущена была въ ходъ, распоряженія объ устройствѣ хвоста (queue) при подпискѣ, опасеніе, что только малая часть подписанной суммы достанется подписчикамъ,—часто гораздо болѣе способствовали

1) Nebenius, S. 211; Rau, § 483; Dietzel, das System der Staatsanleihen, Heidelberg, 1855, S. 113; Umpfenbach, §§ 197—200.

успѣху займа, чѣмъ его внутреннее достоинство. Банкиры, желающіе заключить условіе о займѣ, стараются посредствомъ биржевыхъ продѣлокъ увеличить свою прибыль. Передъ заключеніемъ займа, они спекулируютъ на пониженіе настоящаго курса, съ которымъ сообразуется государство при установленіи условій; послѣ заключенія займа, они спекулируютъ на возвышеніе курса, для того, чтобы лучше помѣстить заемъ. Многія государства, полагая, что они научились игрѣ у банкировъ, играютъ на биржѣ на свой счетъ; они противодѣйствуютъ попыткамъ банкировъ понизить и помогаютъ возвысить курсъ. Для государства—это дорого стоющее ремесло; его рука слишкомъ могущественна и неповоротлива для подобнаго дѣла. Все, что̀ можетъ сдѣлать государство, ограничивается противодѣйствіемъ въ данный моментъ перасположенію отдѣльныхъ лицъ и распространенію неосновательныхъ слуховъ; но правительство, которое думаетъ, что оно можетъ, въ теченіи продолжительнаго времени, посредствомъ биржевой игры бороться съ неблагопріятнымъ общественнымъ мнѣніемъ и съ могуществомъ событій, видитъ себя вполнѣ обманутымъ въ своихъ надеждахъ, послѣ большихъ потерь, которыя не могутъ быть оправданы никакимъ народнымъ представительствомъ. Равнымъ образомъ, при обсужденіи задуманнаго займа, должно сообразоваться съ общимъ положеніемъ денежнаго рынка, съ господствующимъ на немъ избыткомъ или недостаткомъ денегъ, съ принадлежностію послѣднихъ обрабатывающей промышленности и торговлѣ или земледѣлію, съ подвижностію или извѣстнымъ назначеніемъ суммъ, наконецъ съ свойствомъ и числомъ соперничествующихъ займовъ. Денежный человѣкъ взвѣшиваетъ на вѣсъ золота каждое сомнѣніе, отъ котораго зависитъ его выборъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что государство должно признать *биржу* за власть и обходиться съ нею какъ съ властію, и что оно не должно ничего предпринимать такого, что̀ могло бы безъ нужды отнять у него ея симпатію. Государство достигаетъ этой цѣли, предоставляя биржѣ свободу, не стѣсняя биржевыхъ дѣйствій и не вмѣшиваясь въ нихъ своими спекуляціями (биржа питаетъ къ такому вмѣшательству ненависть цеховыхъ къ нарушителямъ и шарлатанамъ), придавая государственное значеніе блеску и славѣ, которыми биржа надѣляетъ своихъ вождей, мало нуждаясь въ ней, дѣлая то, чего хочетъ толпа, въ особенности же обладая счастіемъ и славою, потому что биржа питаетъ наибольшее уваженіе къ тѣмъ божествамъ, которымъ она сама поклоняется. Оче-

видно, что пріобрѣтеніе благосклонности биржи составляетъ не легкую и опасную задачу.

Поэтому-то, для государства, которое полагаетъ, что оно имѣетъ право разсчитывать на кредитъ, важно, чтобы обсужденіе его положенія основывалось не на чаяніи и на вѣрѣ, а на фактахъ;—это достигается *ясностію*, *порядкомъ* и *публичностію* въ государственномъ хозяйствѣ, въ особенности же въ государственныхъ долгахъ. Различные виды государственнаго долга, періодическое ихъ уменьшеніе или приращеніе, уплата капитала и процентовъ—все это должно быть ясно и носить печать истины. Публичность должна быть скорая, полная и въ особенности отличаться совершенною точностію, основываясь на оправдательныхъ документахъ, разсчетахъ и объясненіяхъ признанныхъ авторитетовъ. Сравнительно высокій кредитъ Франціи, несмотря на многіе, враждебные ему элементы, должно приписать, главнымъ образомъ, тому, что она около полустолѣтія придерживается этихъ правилъ 1).

Что касается вліянія событій на кредитъ, то должно замѣтить, что готовность платить зависитъ, главнымъ образомъ, отъ *честности* государства, на которую прежде всего указываетъ финансовая исторія. Конечно, не многія государства могутъ сослаться въ этомъ отношеніи на долгое, славное прошедшее 2). Даже со времени великаго періода общаго мира, съ 1815 года, Испанія и Португалія прибѣгли къ государственному банкротству; Австрія и Россія не были въ состояніи размѣнивать бумажныя деньги, выпущенныя ими или въ послѣдствіи основанныя на ихъ кредитѣ; Франція объявила, что она не въ состояніи выплатить большей части своего текучаго долга, не говоря уже о Турціи, о южно-американскихъ республикахъ и о многихъ штатахъ Сѣверо-американскаго союза. Однакоже, государство не подвергается болѣе строгому суду, нежели частныя лица. Одно, два поколѣнія достаточны для того, чтобы возстановить репутацію благонадежности, въ особенности если, какъ во Франціи, новый лучшій періодъ отдѣленъ отъ стараго кореннымъ измѣненіемъ основаній государственнаго устройства и управленія. Необходимо только смотрѣть за тѣмъ, чтобы эта репутація не потерпѣла отъ отдѣльныхъ нечестныхъ поступковъ. Въ

1) Hock, Finanzverwaltung Frankreichs, 12, 133.

2) Во Франціи, въ теченіи 18-го столѣтія, были четыре государственныя банкротства — при Регентѣ, при Людовикѣ XV, при Учредительномъ собраніи (Constituante) и при Директоріи.

этомъ отношеніи, одно изъ нарушеній, наиболѣе потрясающихъ кредитъ, состоитъ въ выплатѣ процентовъ худшими деньгами, нежели тѣ, которыми сдѣланы были взносы по займу или обѣщана уплата, ради болѣе выгоднаго курса; или же въ уплатѣ не наличностію, а облигаціями, приносящими или неприносящими процентовъ,—такъ называемая консолидація процентовъ. Но вредно дѣйствуютъ на кредитъ и другія, менѣе рѣзкія мѣры, не столь нарушающія право, какъ напр. внезапныя и неблагопріятныя перемѣны мѣста и времени платежа, короче—все, что̀ нарушаетъ явно или безмолвно признанныя права кредиторовъ. Если, наконецъ, образъ дѣйствія государства въ дѣлахъ не финансовыхъ имѣетъ отдаленное отношеніе къ государственному кредиту, то нельзя сказать, чтобы этотъ образъ дѣйствія не имѣлъ на него никакого вліянія. »Ведите хорошо политику, я поведу хорошо финансы«, говорилъ престарѣлый министръ финансовъ, баронъ Луи, своимъ товарищамъ въ 1830 году. Правительство, нарушающее другія права гражданъ, не будетъ уважать въ большей мѣрѣ ихъ денежныя требованія; правительство, которое внимаетъ притязаніямъ привилегированныхъ сословій на возстановленіе ихъ преимуществъ, повидимому не придаетъ значенія общему гражданскому праву—въ этомъ, безъ сомнѣнія, заключается одна изъ причинъ бо́льшаго кредита либеральныхъ правительствъ. Однакоже, истинную причину этого явленія должно искать глубже.

Абсолютизмъ не представляетъ никакого ручательства въ постоянствѣ мнѣній и воззрѣній правительственной *сферы, относительно хозяйственныхъ дѣлъ*. Сегодня господствуютъ строжайшія честность и бережливость, заботливое вниманіе къ интересамъ государственныхъ кредитовъ; завтра могутъ получить силу противуположныя начала. Въ *конституціонномъ государствѣ*, напротивъ, хозяйственные интересы именно и могутъ разсчитывать на непрерывность руководящихъ началъ; потому что тамъ, гдѣ дѣла обсуждаются постоянно большимъ собраніемъ, вышедшимъ изъ однѣхъ и тѣхъ же сферъ, вообще можно гораздо болѣе разсчитывать на неизмѣнность основаній, и въ особенности относительно предметовъ, съ которыми эти лица знакомы и которые глубоко затрогиваютъ ихъ интересы. За тѣмъ, воля націи высказывается единодушнѣе, сильнѣе и стойче, и высказанная правителемъ и народомъ вмѣстѣ, по зрѣломъ обсужденіи и выслушаніи всѣхъ сторонъ, представляетъ бо́льшее ручательство, нежели

тогда, когда она высказывается однимъ правителемъ въ тиши его кабинета. Наконецъ, либеральныя учрежденія замѣняютъ защиту суда, внушающаго вѣрителю частнаго лица столь сильное довѣріе къ всегдашней готовности должника производить платежи. Хорошіе гражданскіе законы, безпристрастные судьи, быстрое судопроизводство, дѣйствительныя мѣры взысканія, составляютъ достаточныя средства къ устраненію колебаній этой воли, а въ случаѣ нужды и къ замѣну ея, но противъ государства они не имѣютъ силы. Въ нѣкоторыхъ государствахъ положительно запрещается 1) обращеніе взысканія на имущество государства и на дотацію его главы; но гдѣ и нѣтъ такого запрещенія, гдѣ, въ принципѣ, государственный вѣритель не лишенъ права призвать къ суду медлящаго и неисправнаго должника, нельзя, однакоже, примѣнить мѣры взысканія къ государству, хотя бы въ судѣ состоялся противъ него приговоръ. По общему правилу, государство имѣетъ незначительные самостоятельные доходы, его имущество, главнѣйшее, состоитъ въ неотчуждаемыхъ предметахъ общественнаго права. Могутъ-ли суды назначить въ продажу съ аукціона: дороги, рѣки, памятники и произведенія искусства, библіотеки и коллекціи по естествознанію, арсеналы и магазины государства? Могутъ-ли суды, для уплаты государственнаго долга или слѣдующихъ по немъ процентовъ, налагать и раскладывать новыя подати? Могутъ-ли они и на какихъ основаніяхъ, назначивъ конкурсъ, опредѣлить необходимое для содержанія великаго должника — государства? Либеральныя учрежденія даютъ государственному вѣрителю, вмѣсто защиты частнаго, защиту государственнаго права. Они ежегодно назначаютъ суммы для уплаты по денежнымъ обязательствамъ государства и, налагая на министровъ отвѣтственность за употребленіе этихъ суммъ по назначенію, обладаютъ дѣйствительными средствами, для того чтобы обязать правительство быть бережливымъ, наложить и собрать новыя подати. Впрочемъ, для устраненія недоразумѣній (хотя это и само собою разумѣется), должно присовокупить, что изъ этого значенія представительной системы для государственнаго кредита еще нисколько не слѣдуетъ, чтобы конституціонное государство имѣло и заслуживало кредитъ. Непрерывность воззрѣній не ручается еще за ихъ честность—стоитъ припомнить отказъ многихъ штатовъ Сѣверо-американскаго союза уплатить свои

1) Французскій законъ 2 марта 1832 г.

долги—общественное право, заступая мѣсто частнаго, не ручается еще за совѣстливое примѣненіе права, и наконецъ, какъ было замѣчено въ началѣ этого параграфа, кредитъ опредѣляется не только намѣреніемъ, но и возможностію производить платежи.

Эта *возможность*, очевидно, зависитъ отъ величины обязательствъ и величины средствъ для ихъ исполненія. Поэтому, успѣхъ займа зависитъ отъ величины потребованной суммы, отъ величины уже существующаго долга, отъ отношенія между суммою, потребною для платежа процентовъ и для погашенія капитала, и величиною доходовъ государства и отъ отношенія послѣднихъ къ совокупности расходовъ 1). Очень большому займу приходится бороться съ трудностію, испытываемою предпринимателями, при собираніи значительныхъ суммъ; очень малый заемъ не имѣетъ шансовъ успѣха: онъ обѣщаетъ предпринимателямъ слишкомъ незначительную прибыль и возбуждаетъ справедливое недовѣріе къ силѣ и искусству правительства, такъ какъ малыя суммы удобнѣе могутъ быть пріобрѣтены посредствомъ возвышенія налоговъ, или текучаго займа. Государству съ прочнымъ кредитомъ охотно даютъ въ заемъ на долгій срокъ, скорѣе всего подъ ренты, съ ясно выраженнымъ условіемъ, что оно, въ теченіи извѣстнаго числа лѣтъ, не приступитъ къ возвращенію капитала или къ пониженію процентовъ. Государству съ ненадежною будущностію легче всего даютъ кредитъ на короткое время.

Наконецъ, принимаютъ въ разсчетъ не только государственные доходы и государственныя имущества, но доходъ и имущество народа и отношеніе этихъ величинъ другъ къ другу. Правительство богатаго народа находитъ кредитъ, несмотря на дефицитъ и на большіе долги. Если подати малы, или если онѣ и велики, но легко уплачиваются, то, при оцѣнкѣ средствъ государства, имѣютъ иной вѣсъ, чѣмъ противоположныя обстоятельства. Свободные или по крайней мѣрѣ легкоподвижные капиталы, при обсужденіи народныхъ средствъ, имѣютъ несравненно большее значеніе, чѣмъ трудносбываемыя имущества, пользованіе которыми относится лишь къ доставляемымъ ими произведеніямъ, напр. большія земледѣльческія имущества, въ противоположность богатству, состоящему въ деньгахъ и фондахъ. При выборѣ страны, для заключенія займа, должно, впрочемъ, обратить вниманіе на то об-

1) Stein, 480—484.

стоятельство, что страна, которая обладаетъ наибольшими средствами для уплаты долговъ, а потому и заслуживаетъ наибольшій кредитъ, не всегда въ состояніи доставить таковой; потому что первое зависитъ отъ совокупности средствъ всего населенія и отъ находящихся въ распоряженіи государства; послѣднее—отъ средствъ отдѣльныхъ лицъ. Турція, безъ сомнѣнія, бѣдна кредитомъ, но между тамошними евреями, греками и армянами легко найти людей, которые, подобно первымъ денежнымъ властямъ Англіи, Франціи и Голландіи, могли бы принять на себя заключеніе займа.

Уплата долга, въ размѣрѣ свыше установленнаго по принятымъ обязательствамъ, и *обращеніе* займа съ высокимъ процентомъ въ заемъ съ болѣе низкимъ процентомъ служатъ доказательствомъ серьезнаго намѣренія и достаточныхъ средствъ для исполненія обязательствъ государственнымъ казначействомъ.

Уплата 1) производится или непосредственно вѣрителямъ, или посредствомъ покупки облигацій государственнаго займа; первое выгоднѣе для государства при высокомъ курсѣ, т. е. при курсѣ выше нарицательной цѣны, второе — въ противоположномъ случаѣ. Если только государство не отказалось положительно отъ права уплаты, то одни лишь эгоистическіе интересы и духъ партій 2) могутъ оспаривать у государства это право съ точки зрѣнія справедливости; но конечно, съ точки зрѣнія народнаго и государственнаго хозяйства должно взвѣсить: не слѣдуетъ-ли употребить суммы, назначенныя для уплаты долга, на отмѣну или облегченіе тягостныхъ податей или на удовлетвореніе пренебреженныхъ государственныхъ потребностей.

Уменьшеніе процентовъ 3) совершается проще всего посредствомъ такъ называемаго пониженія (Conversion). Вѣрителямъ государства предоставляется сдѣлать выборъ между обратнымъ полученіемъ капитала или согласіемъ на полученіе меньшихъ процентовъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ ихъ облигація обмѣнивается (wird convertirt) на другую съ назначеніемъ новаго процента. Въ успѣхѣ мѣры нельзя сомнѣ-

---

1) Nebenius, S. 424; Rau, §§ 515—529; Stein, 486—488, 539—561; Umpfenbach, §§ 218—224.

2) Этотъ духъ партій высказался противъ Виллеля, въ сессіи 1825 года.

3) Nebenius, S. 290—309; Rau, §§ 510—514; Stein, 561—565; Umpfenbach, §§ 217—218.

ваться, если новый процентъ нѣсколько выше рыночнаго, по соотвѣтствующимъ затратамъ, или если эта разность установляется въ пользу операціи, посредствомъ приплаты, и вѣритель знаетъ, что въ случаѣ его отказа, государство можетъ возвратить ему капиталъ или изъ обѣщаннаго на всякій случай займа, или изъ другихъ источниковъ.

Увѣренность въ томъ, что при существующихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, пониженіе высокихъ процентовъ, платимыхъ по государственному долгу, должно состояться, вызываетъ особенное явленіе на денежномъ рынкѣ: облигаціи, приносящія меньшій процентъ, стоятъ сравнительно выше на биржѣ, чѣмъ приносящія высокій процентъ, и разность эта увеличивается вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ положеніе государственнаго кредита становится болѣе благопріятнымъ;—новое доказательство, что пониженіе процентовъ не нарушаетъ ни права, ни матеріальныхъ интересовъ вѣрителей. Иначе бываетъ, конечно, въ томъ случаѣ, когда пониженіе совершается *по принужденію*, т. е. когда кредиторамъ государства не предоставляется права обратно получить свой капиталъ. Очевидно, что это—несправедливость, частное банкротство, а равнымъ образомъ и не средство для поддержанія государственнаго кредита.

Что касается уплаты государственнаго долга съ наименьшими пожертвованіями для государства, то въ этомъ дѣлѣ, столь важномъ для государственнаго кредита, такъ называемый фондъ погашенія (sinking fund) 1) долгое время пользовался славою специфическаго средства. Теорія не разъ была осуществлена на практикѣ и впервые извѣстными англійскими законами 1786 и 1792 годовъ. По этой теоріи, для погашенія существующаго долга, назначалось по 1 мил. фунтовъ стерл. и за тѣмъ, въ послѣдствіи, ни одинъ заемъ не долженъ былъ заключаться безъ ежегоднаго отчисленія 1 % съ суммы займа на его погашеніе. Фондъ этотъ обращался на покупку облигацій, подобное же назначеніе получали проценты съ выкупленныхъ облигацій, и такимъ образомъ средства погашенія должны были расти до извѣстнаго предѣла, такъ что, по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, государственному долгу слѣдовало совершенно исчезнуть. Разсчетъ былъ основанъ на счисленіи сложныхъ процентовъ: сантимъ, помѣщенный на проценты въ годъ Рождества Христова съ тѣмъ, чтобы проценты причислялись снова къ капиталу и помѣщались снова на проценты, долженъ составить въ

1) Ср. Gasparin et Reboul, De l'amortissement; Paris, 1834 г.

настоящее время нѣсколько сотъ тысячъ квинтиліоновъ, болѣе 28 секстиліоновъ франковъ, массу золота, по объему въ 603 милліона разъ большую, чѣмъ земной шаръ, и приносящую въ одинъ часъ, полагая по 5%, сумму, которая, будучи обращена въ золото, составила бы по объему 3445 шаровъ, равныхъ земному. Вычисленіе конечно точно, но оно основывается на ложныхъ предположеніяхъ, потому что не обращаетъ вниманія ни на опасности, угрожающія капиталу, ни на трудность затраты слишкомъ мелкихъ и слишкомъ большихъ суммъ, ни на пору застоя, совершенно неизбѣжную, при затратахъ капитала въ теченіи столь продолжительнаго времени. Теорія погрѣшаетъ и тѣмъ, что она не замѣчаетъ очень близкихъ и разумныхъ побужденій, по которымъ государство, при частыхъ денежныхъ затрудненіяхъ, предпочитаетъ пріостановленіе погашенія прежнихъ долговъ заключенію новыхъ займовъ на тяжкихъ условіяхъ ради погашенія. И на практикѣ, фондъ погашенія рѣдко служилъ единственно для той цѣли, для которой онъ былъ предназначенъ:—стоитъ припомнить примѣры Англіи, Франціи и Австріи. Въ первой странѣ законъ о погашеніи былъ отмѣненъ въ 1828 г.; во второй—(со времени іюльской революціи, по большей части, а съ февральской постоянно) доходъ фонда погашенія служилъ для другихъ цѣлей; въ третьей—фондъ погашенія прекратилъ свои операціи съ 1848 г. и 23 декабря 1856 г. былъ совершенно упраздненъ, а принадлежавшія ему облигаціи были списаны со счета долговъ.

Несравненно важнѣе для государственнаго вѣрителя и для государственнаго кредита существованіе особой, независимой отъ финансоваго управленія, подчиненной завѣдыванію или контролю народныхъ представителей *коммиссіи государственныхъ долговъ*, безъ контрасигнированія которой ни одна облигація не имѣетъ силы, и которая наблюдаетъ, чтобы ни одинъ заемъ не былъ заключенъ безъ согласія представителей, чтобы деньги, предназначенныя для платежа процентовъ и для погашенія долга, употреблялись согласно съ даннымъ имъ назначеніемъ, а не для другой цѣли, и чтобы въ веденіи книгъ по государственнымъ долгамъ господствовали и ясность, и порядокъ. Въ послѣднемъ отношеніи очень важно, чтобы неистребованные проценты и капиталы были на виду и списывались по прошествіи сроковъ давности 1).

1) Лучшіе законы этого рода—прусскій 20 января 1820 г. и баден-

Государства съ слабымъ кредитомъ *закладываютъ* государственныя имущества и отрасли доходовъ, даже отдѣльныя подати, и предоставляютъ кредитору по договору право управленія и пользованія этими источниками. Такой способъ существовалъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, имъ пользовались въ Турціи и въ Китаѣ въ новѣйшее время. Современныя государства поступаютъ иначе, объявляя лишь на словахъ, что по извѣстному займу представляется залогомъ тотъ или другой предметъ. Послѣдній способъ обезпеченія имѣетъ значеніе только тогда, когда государство даетъ право иска противъ себя и когда необходимость взысканія отдѣльнаго долга не влечетъ за собою несостоятельности всего государства, а потому, согласно съ вышеизложеннымъ, посредничество суда не оказывается неумѣстнымъ. Первый способъ доставляетъ полную безопасность, но онъ составляетъ не только признакъ слабаго кредита, но и въ высшей степени ослабляетъ послѣдній, дѣлая эту слабость очевидною, а кромѣ того составляетъ самый дорогой видъ займа. Если, наконецъ, заложенныя имущества таковы, что по правиламъ государственнаго хозяйства (§ 11) ихъ не слѣдовало бы отдавать въ аренду, напр. прямыя подати или таможенныя пошлины, то къ невыгодамъ системы залоговъ присоединяется и невыгода системы откуповъ.

По государственному долгу представляется иногда также и *поручительство*, не моральное—предпринимателя займа, и не прежнее—народныхъ представителей по долгамъ государя (послѣднее въ новѣйшее время подразумѣвается само собою), но строго-юридическое, обыкновенно въ видѣ круговой поруки, по большей части нѣсколькихъ государствъ за долгъ посторонней державы, напр. ручательство Франціи, Россіи и Англіи по договору 7 мая 1832 г. за долгъ основаннаго ими греческаго королевства въ 60 мил. франковъ, и ручательство Франціи въ уплатѣ Австріею Сардиніи 100 мил. франковъ. Первое окончилось для поручителей уплатою всего долга, безъ надежды на возвратъ. Обыкновенно подобное посредничество бываетъ слѣдствіемъ совокупнаго участія въ событіяхъ, которыя вызвали необходимость въ такомъ займѣ. Само собою разумѣется, что такое поручительство бываетъ полезно только въ томъ случаѣ, когда кредитъ ручающагося государ-

---

скій 31 дек. 1831 г. — Австрійскій 13 дек. 1862 заключаетъ въ себѣ, въ настоящее время, только общія основанія того, что̀ должно быть постепенно приведено въ исполненіе.

ства несравненно значительнѣе, чѣмъ должающаго; по той же причинѣ, вслѣдствіе величины суммы, о которой идетъ дѣло, частное лицо рѣдко принимаетъ на себя отвѣтственность. Подобное ручательство даетъ, впрочемъ, поводъ къ обидному вмѣшательству въ дѣла внутренняго управленія, къ неудовольствіямъ, которыя не остаются безъ вліянія на спокойствіе и на прочность государства, пользующагося содѣйствіемъ. Подтвержденіемъ можетъ служить греческій долгъ.

Успѣхъ извѣстнаго займа и условія, на которыхъ заемъ состоялся, зависятъ не только отъ кредита государства, но и отъ *назначенія* (цѣли) займа и отъ взаимнаго *положенія* государства занимающаго и его кредиторовъ. Заемъ, для чисто хозяйственныхъ цѣлей, напр. для устройства простыхъ дорогъ, для сооруженія каналовъ, желѣзныхъ дорогъ и т. п., для уплаты прежняго долга, заключеннаго по высокимъ процентамъ, или для пониженія процентовъ, находитъ болѣе благосклонный пріемъ, чѣмъ заемъ ради поддержанія роскоши и достоинства, или ради предстоящей войны, или даже для покрытія дефицита въ обыкновенномъ бюджетѣ, и эта благосклонность растетъ сообразно съ тѣмъ, въ какой мѣрѣ задуманное предпріятіе считается полезнымъ для страны и для государства. Государство охотнѣе даетъ въ заемъ другому государству, съ которымъ оно находится въ живыхъ торговыхъ сношеніяхъ, чѣмъ такому, съ которымъ оно мало имѣетъ соприкосновенія; потому что, въ первомъ случаѣ, при переводѣ капитала и при полученіи процентовъ, можно получить новую прибыль, отправляя вмѣсто денегъ товары. Государство, по своему положенію, направленію, по своимъ общимъ друзьямъ и врагамъ, состоящее въ политическомъ или въ оборонительномъ союзѣ съ другимъ, охотнѣе ссужаетъ послѣднее, нежели такое, которое рано или поздно сдѣлается противникомъ. Независимо отъ нравственныхъ причинъ, къ этому побуждаетъ и трудность получить проценты во время войны или перерыва торговыхъ сношеній. Конечно, едвали можно опасаться задержанія процентовъ враждебнымъ государствомъ—это задержаніе легко обойти посредствомъ мнимой продажи, кромѣ того, оно повредило бы кредиту государства и не въ духѣ настоящаго международнаго права 1); но деньги, при перерывѣ торговыхъ сношеній, получались бы окольнымъ путемъ и съ издержками.

1) Россія формально отказалась отъ этого задержанія. Положеніе Государственной Коммиссіи погашенія долговъ 16 апрѣля 1817 г. § 22.

39. Составляетъ-ли банкъ принадлежность государства, или же не должно-ли государство основать банкъ? О банкахъ вообще, о банковыхъ билетахъ и объ условіяхъ ихъ выпуска.

Обозрѣвая совокупность денежныхъ операцій государства, можно придти къ убѣжденію, что государство занимаетъ совершенно такое же мѣсто, какое занимаетъ большой банкирскій домъ: оно безпрестанно даетъ кредитъ и пользуется имъ (§ 36); оно выдаетъ на себя ордера и выплачиваетъ ихъ; оно сообщаетъ производительность праздно-лежащимъ суммамъ, залогамъ, депозитамъ или такимъ, которыя могутъ быть затрачены на время (посредствомъ билетовъ государственнаго казначейства); оно пользуется прошедшимъ и будущимъ ради цѣлей настоящаго. Отъ этого убѣжденія остается одинъ шагъ къ мысли: государству слѣдуетъ выразить это внѣшнимъ образомъ—учредить *государственный банкъ*, служащій для частныхъ цѣлей государства и, быть можетъ, для общихъ торговыхъ цѣлей, дающій и принимающій деньги на кредитъ. Всѣ элементы для этого и безъ того уже находятся въ рукахъ государства: ни одна частная компанія, какъ бы она многочисленна и могущественна ни была, не обладаетъ такими средствами, какъ государство; ни одна не стоитъ, подобно ему, въ средоточіи дѣлъ и не обладаетъ такимъ знаніемъ средствъ и потребностей народа; наоборотъ, банкъ не можетъ оказать ни одному частному лицу такихъ услугъ и дать такую прибыль, какъ государству. Никто не нуждается въ такой степени въ господствѣ надъ интересами народа и въ особенности торговыхъ классовъ, столь подвижныхъ и столь далеко опередившихъ прочихъ, по своимъ симпатіямъ и воззрѣніямъ, какъ государство, и ничто не доставляетъ этого господства въ такой мѣрѣ, какъ банкъ. Ни у кого, кромѣ государства, не скопляется по временамъ такая масса денегъ безъ употребленія, и никто не нуждается въ столь быстромъ приливѣ денегъ, и никакимъ средствомъ, кромѣ банка, нельзя достичь въ такой мѣрѣ или временнаго употребленія этихъ денегъ, или временнаго ихъ пріобрѣтенія въ минуту нужды. Наконецъ, банкъ можетъ выпустить большое число безпроцентныхъ долговыхъ обязательствъ (банковыхъ билетовъ), которыя обращаются, подобно наличнымъ деньгамъ и, не требуя уплаты, возвращаются въ кассы банка. Зачѣмъ государству предоставлять эту выгоду другимъ, потому что нѣтъ ничего болѣе ра-

ціональнаго и справедливаго, какъ уступка государству процентовъ по такимъ обязательствамъ со стороны тѣхъ, которые наконецъ сами должны внести таковые въ видѣ податей. За тѣмъ, по этимъ обязательствамъ никто не можетъ дать бо́льшаго обезпеченія, нежели государство, которое располагаетъ имуществомъ всѣхъ: каждое банковое товарищество, каково бы оно ни было, обладаетъ только малою долею имущества, состоящаго въ распоряженіи государства. Этотъ способъ государственныхъ займовъ не только самый дешевый, но и самый легкій. Нечего заискивать благосклонности биржи, нѣтъ надобности въ обоюдо-острой гласности и въ контролѣ народныхъ представителей, въ высокихъ процентахъ, залогахъ, поручительствѣ и погашеніи: стоитъ только заставить работать станки, печатающіе банковые билеты—и дѣло сдѣлано 1). Если бояться неповоротливости и запутаннаго административнаго механизма, вреднаго для торговыхъ дѣлъ, то спасительный, давно найденный выходъ состоитъ въ товариществѣ, которому государство, въ извѣстномъ смыслѣ, арендуетъ свой банкъ, для того чтобы компанія производила кредитныя операціи за свой счетъ. Товарищество соберетъ необходимый капиталъ, который, въ противномъ случаѣ, должно было бы дать государство; личный составъ управленія и дѣлопроизводство могутъ быть достаточно отдѣлены отъ государства; но солидарность интересовъ обращаетъ такое кредитное учрежденіе въ государственный банкъ. Государство принимаетъ его билеты какъ деньги, не терпитъ, чтобы другой банкъ выпускалъ билеты, защищаетъ и охраняетъ его въ случаѣ затрудненій. Банкъ, напротивъ, завѣдываетъ остаточными суммами казначейства, платитъ по нимъ проценты, покрываетъ временные дефициты государства, завѣдываетъ его вексельными оборотами, принимаетъ на себя посредничество по заключенію займовъ и помогаетъ ему, если нѣтъ другаго выхода, своими средствами, слѣдуетъ его политическому направленію, поддерживаетъ его приверженцевъ и противодѣйствуетъ непріязненнымъ для управленія стремленіямъ. Вслѣдствіе этой солидарности, государство смотритъ за тѣмъ, чтобы банкъ исполнялъ всѣ свои обязательства, назначаетъ или утверждаетъ лицъ, завѣдывающихъ банкомъ;

1) »Наша Калифорнія — Клейнъ-Нейзидель« (мѣстонахожденіе фабрики для изготовленія бумаги для банковыхъ билетовъ), говорилъ одинъ государственный человѣкъ, который долгое время имѣлъ вліяніе на австрійскую денежную систему.

часто даже вмѣшивается въ выборъ должниковъ банка и въ опредѣленіе наивысшихъ суммъ открытаго имъ кредита. Во всякомъ случаѣ, дѣло не обходится безъ арендной платы, которую банкъ обязанъ уплачивать за свою привилегію государству; плата эта состоитъ обыкновенно въ значительномъ займѣ, безпроцентномъ или приносящемъ малый процентъ, сдѣланномъ въ банкѣ государствомъ [Англія 1), Франція 2), Австрія 3)], иногда же въ долѣ прибылей [Пруссія 4), Бельгія 5)]. Очевидно, что возможны и другіе виды арендной платы.

Эти доводы можно было бы пополнить другими, заимствованными изъ высшихъ сферъ, съ высоты которыхъ Адамъ Миллеръ ратовалъ за государственные банки и за бумажныя деньги, противъ предразсудка, существующаго относительно металлическихъ денегъ. Но противъ всего этого говоритъ давно доказанное положеніе: цѣль государства не есть чисто хозяйственная, и если государство представляетъ собою банкирскій домъ, то оно ведетъ дѣла не по коммерческимъ побужденіямъ, а потому наименѣе способно быть банкиромъ и выпускать билеты. Однакоже, связь между этими двумя положеніями не была бы основательно развита и ясно изложена, еслибы не были предварительно изложены теорія банковъ 6), ихъ разнообразные формы и виды, а также теорія денегъ и денежныхъ знаковъ 7). Обѣ теоріи относятся къ государственнымъ банкамъ и къ государственнымъ бумажнымъ деньгамъ, какъ родъ къ виду.

Всѣ *банки* въ народно-экономическомъ отношеніи имѣютъ то общаго, что они ведутъ дѣла свободнымъ капиталомъ. Торговый домъ, занявшійся постояннымъ предпріятіемъ, связавшій съ нимъ свой капиталъ, перестаетъ быть банкомъ. Второй общій признакъ, составляющій скорѣе слѣдствіе перваго, состоитъ въ томъ, что банкъ замѣняетъ монету заступающими ея мѣсто денежными бумагами, и тѣмъ самымъ уменьшаетъ количество потребной монеты и потерю послѣдней отъ тренія; но это не единственная и даже не существенная цѣль

---

1) Законъ 19 іюля 1844 г.
2) Законъ 9 іюня 1857 г.
3) Законъ 6 января 1863 г.
4) Законъ 7 мая 1856 г.
5) Законъ 5 мая 1850 г.
6) Rau, Volkswirthschaftslehre, §§ 283—285, 292 a до 304—309, 310—317. Otto Hübner, die Banken, Leipzig, 1854.
7) Rau, Volkswirthschaftslehre, §§ 265—277, 286—292, 293—303.

банковъ; а средства, которыми они пользуются, для того чтобы достичь этой цѣли, очень разнообразны.

Единственный старинный банкъ, который служитъ еще исключительно для этой цѣли и для поддержанія денежной единицы—банкъ гамбургскій; въ пору возникновенія его, при всеобщемъ пониженіи достоинства монеты, такое назначеніе имѣло иную важность, чѣмъ въ настоящее время. Банки этого рода принимаютъ на храненіе слитки или полновѣсную монету, или обязательства съ платежомъ банковою монетою, ведутъ имъ счеты (conti) и исполняютъ порученія, относящіяся къ уплатѣ этихъ суммъ. Послѣднее производится или выплатою ордеровъ (чековъ) изъ сдѣланныхъ вкладовъ, или посредствомъ записки по ордерамъ на отдѣльные счеты суммъ, которыя списываются съ другихъ счетовъ—депозитные, жиро - банки. Эти банки получаютъ только небольшой коммиссіонный процентъ за храненіе и относятся къ публичнымъ учрежденіямъ, а не къ коммерческимъ предпріятіямъ.

Другіе банки сохраняютъ за собою право употреблять вклады для оборотовъ; поэтому они платятъ по вкладамъ проценты, и ихъ прибыль состоитъ въ разности между платимыми и выручаемыми ими процентами. Процентный вкладъ, которымъ располагаетъ банкъ, составляетъ въ юридическомъ смыслѣ заемъ; кромѣ того, банкъ занимаетъ также посредствомъ выпуска долговыхъ обязательствъ и векселей, не прибѣгая къ вкладамъ, къ текущимъ счетамъ (conti) и къ трансфертамъ (giro). Вслѣдствіе этого онъ пріобрѣтаетъ новое народно-экономическое значеніе: онъ привлекаетъ къ себѣ мертвые капиталы, и сосдиняя малые, рѣдко затрачиваемые, обращаетъ ихъ въ большіе, легко находящіе полезное употребленіе.

Банкъ можетъ удержать это положеніе только въ качествѣ коммерческаго предпріятія, которое, при значительномъ основномъ обезпечивающемъ операціи капиталѣ, открываетъ и придумываетъ полезное употребленіе для принятыхъ суммъ. Большой капиталъ составляетъ поэтому принадлежность каждаго банка, за исключеніемъ депозитнаго; но нѣтъ надобности, чтобы этотъ капиталъ находился въ наличности или принадлежалъ самому банку. Банкъ учреждается напр., для выдачи ссудъ землевладѣльцамъ извѣстной страны, мѣстности или извѣстнаго сословія подъ залогъ имѣній 1), или же для выдачи ссудъ

1) Напр.: различные земскіе дворянскіе банки въ Пруссіи; земскій банкъ въ Галиціи.

промышленникамъ даннаго округа, при ручательствѣ ихъ другъ за друга, или подъ товары и векселя 1). По ипотекарнымъ обязательствамъ банка отвѣчаетъ не отдѣльный землевладѣлецъ, но совокупность ипотекъ, по акценту или жиро (надписанію) банка—не отдѣльный промышленникъ, но вся ихъ совокупность; на собственный фондъ банка или на его величину не обращается особаго вниманія. Каждый банкъ, за который несетъ отвѣтственность все государство или же большая и богатая часть гражданъ, находится въ подобномъ же положеніи.

Предъидущіе примѣры показываютъ, что употребленіе суммъ, взятыхъ на кредитъ, можетъ быть самое разнообразное: учетъ векселей, ссуды—подъ залогъ слитковъ и монеты, процентныхъ бумагъ, товаровъ, ипотекъ, чисто личный кредитъ (credit ouvert), дѣла транспортныя, страховыя, по покупкѣ и поставкѣ. Эти затраты сохраняютъ за банкомъ его характеръ до тѣхъ поръ, пока капиталъ остается свободнымъ, возвращающимся въ короткіе сроки, и пока бумаги банка—ордера, векселя, фрахтовыя и складочныя свидѣтельства и пр.—замѣняютъ деньги.

Хорошее средство для достиженія двоякой цѣли банка—замѣна монеты, соединенія и оплодотворенія капиталовъ—представляется въ *банковомъ билетѣ* (Banknote).

Банковые билеты суть ордера банка на монету, выданные на предъявителя, уплачиваемые по предъявленію, безпроцентные, извѣстныхъ достоинствъ (appoints) и напечатанные на бланкахъ, представляющихъ затрудненія для поддѣлки.

Свойства банковыхъ билетовъ, за исключеніемъ одного, не требуютъ подробнаго объясненія. Означеніе »на предъявителя«, »съ уплатою по предъявленію«, обезпечиваетъ немедленный обмѣнъ билета на деньги, безъ всякихъ формальностей; установленіе билетовъ извѣстнаго достоинства и приготовленіе бланка облегчаютъ употребленіе, счисленіе и открытіе поддѣлки, съ устраненіемъ происходящаго отъ сего вреда. Безпроцентность составляетъ свойство денегъ, на которыя банковые билеты должны походить, потому что деньги, подобно всякому товару, отличаются отъ требованія (долговаго обязательства) тѣмъ, что они сами служатъ для удовлетворенія потребностямъ, между тѣмъ какъ обязательство обѣщаетъ удовлетвореніе потребностямъ или необходимые къ

1). Такія товарищества существуютъ въ Брюсселѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Брюннѣ.

тому средства въ будущемъ и приноситъ процентъ, какъ вознагражденіе за время, въ теченіи котораго приходилось отказаться отъ этого удовлетворенія. Сверхъ того, назначеніе процентовъ ежедневно измѣняетъ цѣнность банковаго билета, заставляетъ производить непрерывные разсчеты и затрудняетъ кассы и бухгалтерію. Конечно, утверждали, что проценты, платимые по банковымъ билетамъ, побуждаютъ къ сбереженію, удерживаютъ билеты долѣе въ обращеніи, и что поэтому послѣдніе не такъ скоро, какъ при другихъ условіяхъ, предъявляются къ размѣну. Но не значитъ-ли это, что подобные банковые билеты служатъ отчасти для другихъ цѣлей, нежели деньги, а потому не удовлетворяютъ своему собственному назначенію? Наконецъ выгода, доставляемая отдѣльнымъ лицамъ процентами, уплачиваемыми по банковымъ билетамъ, въ такой мѣрѣ уничтожается затрудненіемъ обращенія, что остальная доля выгоды не соотвѣтствуетъ потерѣ (или правильнѣе уменьшенію прибылей) банка. Безъ сомнѣнія, съ народно-экономической точки зрѣнія, слѣдуетъ отвергнуть то, что одному доставляетъ ничтожную выгоду, а другому причиняетъ большой убытокъ 1).

Если банковые билеты обладаютъ исчисленными свойствами, то для того, чтобы они сдѣлались вполнѣ удовлетворительнымъ суррогатомъ денегъ—бумажными деньгами,—необходимы еще два условія: одно очень трудное и одно очень легкое. Необходимо, чтобы существовало въ обширномъ кругу довѣріе къ совершенной и постоянной ихъ размѣнности, чтобы они были выпущены въ достаточномъ количествѣ, для удовлетворенія потребности въ этомъ кругу, и чтобы употребленіе билетовъ не было преимуществомъ немногихъ привилегированныхъ лицъ.

Но какъ пріобрѣсти и сохранить это довѣріе?—Для депозитныхъ банковъ—это легко: имъ стоитъ только дать своимъ депозитнымъ билетамъ форму банковыхъ. Пока банкъ не заподозрѣнъ во лжи, каждый владѣлецъ банковаго билета увѣренъ, что онъ найдетъ въ кладовой банка сумму монеты, на которую выданъ его билетъ; но польза этихъ билетовъ не превышаетъ пользы депозитныхъ банковъ вообще, и много, если становится болѣе общею.

---

1) Подобные процентные государственные билеты существовали въ Австріи, съ 1 января 1850 по 31 іюля 1852 г., и были введены въ Соединенныхъ штатахъ, вмѣстѣ съ другими государственными билетами, по закону 23 іюня 1861 года.

Всякій другой банкъ могъ бы дѣйствовать съ такою же безопасностію, еслибы онъ не выпускалъ билетовъ болѣе, чѣмъ онъ имѣетъ въ запасѣ серебра (благородныхъ металловъ); но отъ этого выиграли бы мало и денежное хозяйство парода — потому, что этимъ была бы достигнута экономія не въ количествѣ употребляемаго металла, а въ потерѣ отъ тренія, и самый банкъ — потому, что безпроцентный заемъ посредствомъ банковаго билета вовсе не имѣлъ бы мѣста; соединеніемъ же небольшихъ капиталовъ можно было бы воспользоваться только отчасти.

Средство для выпуска банковыхъ билетовъ на сумму, превышающую металлическій фондъ, заключается въ кредитѣ, въ настоящемъ случаѣ—въ увѣренности, что, не смотря на этотъ выпускъ, можно будетъ найти въ кассахъ банка драгоцѣнный металлъ вмѣсто банковыхъ билетовъ, и что большое число частныхъ лицъ раздѣляютъ это довѣріе, а потому готовы даромъ размѣнять банковый билетъ, если обстоятельства не позволяютъ, безъ особыхъ расходовъ, произвести размѣнъ въ самомъ банкѣ. Для этого необходимъ твердый, обширный и постоянный кредитъ, потому что извѣстно, что банкъ выпускаетъ болѣе билетовъ, нежели онъ имѣетъ монеты. Такой кредитъ, хотя бы существовали въ полной мѣрѣ всѣ другіе элементы, на которыхъ онъ можетъ быть основанъ, пріобрѣтается и упрочивается только доказательствомъ, что онъ основанъ на истинѣ, именно—дѣйствительнымъ и быстрымъ обмѣномъ билетовъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ того потребуетъ обращеніе.

Поэтому-то банки, которые, кромѣ операцій по вкладамъ (сюда должно отнести также переводы суммъ изъ одпого мѣста въ другое), занимаются исключительно учетомъ краткосрочныхъ векселей и выдачею краткосрочныхъ ссудъ подъ залогъ слитковъ, монеты и легко сбываемыхъ процентныхъ бумагъ, могутъ съ особымъ успѣхомъ предпринять дальнѣйшій шагъ—выпустить банковые билеты въ размѣрѣ, превышающемъ фондъ; такъ какъ только такіе банки, при значительномъ требованіи по размѣну билетовъ на монету, еслибы металлическій запасъ оказался недостаточнымъ, могутъ падѣяться на извлеченіе изъ обращенія своихъ билетовъ посредствомъ ограниченія операцій. Это—самое простое, самое дешевое, всегда примѣнимое и дѣйствительное средство въ подобныхъ кризисахъ 1).

---

1) Австрійскій банкъ получилъ 12 октября 1855 г. съ высочай-

Конечно, для осуществленія этой надежды, обязательства должны быть не только краткосрочныя (на практикѣ не свыше какъ съ 60-ти или 100 дневнымъ срокомъ) и подлежащія уплатѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится банкъ, но и представляющія ручательство относительно вѣрнаго и своевременнаго по нимъ платежа; поэтому банкъ, который выпускаетъ банковые билеты—*банкъ оборотный* (Zettelbank, banque de circulation) можетъ учитывать только такіе векселя, по которымъ отвѣчаютъ въ платежѣ нѣсколько вполнѣ надежныхъ лицъ (практика опредѣлила какъ minimum три лица), изъ которыхъ нѣкоторыя живутъ въ мѣстопахожденіи банка. За тѣмъ, банкъ не долженъ учитывать лицу векселей на сумму, приближающуюся къ предѣлу того кредита, который можетъ быть ему оказанъ, а долженъ учитывать лишь векселя, которые имѣютъ характеръ вознагражденія за товары, слѣдовательно за исключеніемъ такъ называемыхъ дружескихъ или дутыхъ векселей (Gefälligkeit und Reiterwechsel). Банки Англіи и Франціи идутъ еще далѣе и требуютъ, чтобы ихъ должники имѣли значительный активъ по счетамъ банка. Такимъ образомъ, банки имѣютъ постоянное обезпеченіе въ рукахъ и, слѣдя за движеніемъ текущаго счета своего должника, получаютъ свѣдѣнія о ходѣ его операцій, чего никакимъ инымъ средствомъ замѣнить нельзя. Процентныя бумаги, подъ залогъ которыхъ оборотный банкъ даетъ ссуды, должны быть биржевыя, или такія, которыя имѣютъ общеизвѣстную рыночную цѣну и въ любой день могутъ быть проданы; ссуда должна быть гораздо менѣе курсовой цѣны (на практикѣ на $^1/_3$ менѣе) и должна быть дана подъ условіемъ, что если курсъ падаетъ и приближается въ извѣстной степени къ размѣру выданной ссуды, напр. разнится только на $^1/_{10}$, то залогъ долженъ быть возвышенъ до своего прежняго размѣра, въ противномъ случаѣ банкъ можетъ выручить выданную имъ сумму продажею бумагъ на биржѣ. Насколько возможно, слѣдуетъ остерегаться, чтобы непрерывнымъ про-

---

шаго соизволенія привилегію на ипотекарныя операціи. Хотя фондъ банка для этой цѣли былъ увеличенъ на $87^1/_2$ мил. фр. и хотя банкъ, по общему правилу, раздаетъ въ ссуду не наличныя деньги, но ипотекарныя обязательства, свободно перепродаваемыя биржевыя бумаги, подъ залогъ которыхъ можетъ быть получена ссуда въ банкѣ, но отвѣтственность банка за ипотекарныя обязательства ослабляетъ силу его фонда, какъ обезпеченія банковыхъ билетовъ. Въ концѣ 1861 г. суммы, розданныя подъ ипотеки, составляли около $57^1/_2$ мил. франковъ.

долженіемъ кредита или инымъ способомъ, ссуда не обратилась въ постоянную, и вмѣсто того, чтобы служить для удовлетворенія потребностей оборота, не служила для спекуляціи бумагою, отданною въ залогъ 1).

Каждый банкъ, который занимается другими операціями, кромѣ учета и ссудъ, или даетъ послѣднія съ послабленіями и помѣщаетъ свои деньги на слишкомъ долгіе сроки, можетъ разсчитывать съ меньшею увѣренностію на поступленіе платежей въ срокъ; находясь въ тѣсной связи съ другими, основанными на этихъ операціяхъ предпріятіями, банкъ потерпѣлъ бы слишкомъ значительныя потери, при реализаціи своихъ долговъ и при прекращеніи или перерывѣ своихъ спекуляцій, еслибы онъ попытался, для предупрежденія усиленныхъ требованій по размѣну, уменьшить въ короткое время выпускъ соотвѣтствующаго количества банковыхъ билетовъ.

Конечно, сокращеніе обращенія банковыхъ билетовъ не составляетъ единственнаго средства для обезпеченія ихъ размѣна на монету; можно прибѣгнуть, напримѣръ, къ пріобрѣтенію металла на кредитъ, къ отчужденію части банковаго или резервнаго фонда (избѣгая закупки банковыхъ билетовъ, которые могли бы явиться снова для размѣна), къ устройству новыхъ предпріятій, требующихъ значительнаго свободнаго капитала; но очень сомнительно: можно-ли провести эти мѣры во время кризиса и не потрясетъ-ли ихъ неудача банковаго кредита сильнѣе, нежели все прочее?

Другія условія, обезпечивающія кредитъ банка, независимо отъ размѣна, требуютъ одного лишь указанія; потому что они свойственны не однимъ банкамъ, но всѣмъ торговымъ предпріятіямъ, именно: порядокъ и точность при веденіи дѣлъ, характеръ и доброе имя завѣдывающихъ лицъ, а иногда, какъ въ извѣстномъ романѣ Боца (Диккенса), —наружный видъ благоденствія и надежности, и почтеніемъ преисполненный, почтеніе внушающій швейцаръ.

---

1) При высокихъ процентахъ, платимыхъ по австрійскимъ государственнымъ и промышленнымъ бумагамъ, и при низкихъ процентахъ, взимаемыхъ по ссудамъ, выданнымъ изъ Національнаго банка, очень выгодно покупать такія бумаги, единственно съ тѣмъ, чтобы заложить ихъ въ банкѣ и на полученную ссуду купить новыя бумаги, и т. д. Очевидно, что поддержка подобной спекуляціи не соотвѣтствуетъ назначенію банка.

40. Банковый фондъ, металлическій фондъ, достоинство (appoints) банковыхъ билетовъ. Мѣры во время кризиса, банковые законы.

Часто банковые билеты устремляются для размѣна въ кассы такихъ банковъ, которые долгіе годы пользовались полнѣйшимъ довѣріемъ. Чѣмъ сильнѣе это стремленіе билетовъ (run), чѣмъ короче время, въ теченіи котораго оно происходитъ, и чѣмъ менѣе банкъ былъ къ нему приготовленъ, тѣмъ опаснѣе его дѣйствіе; часто заставляло оно прибѣгать къ пріостановленію или къ прекращенію платежей. Темная сторона бумажныхъ денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ даютъ право требовать внезапной уплаты, между тѣмъ какъ активъ оборотнаго банка можетъ быть реализованъ лишь въ теченіи извѣстнаго, хотя и короткаго времени. Чѣмъ болѣе признавали пользу банковыхъ билетовъ для обращенія, тѣмъ усерднѣе искали средства противодѣйствовать такимъ потрясеніямъ обращенія и слѣдующей за ними еще болѣе опасной временной утратѣ довѣрія къ бумажнымъ деньгамъ.

Англійскій законъ 19 іюля 1844 г.—банковый актъ Пиля 1)—разрѣшаетъ Банку Англіи выпускъ на 14 мил. фун. стерл. банковыхъ билетовъ, подъ обезпеченіе государственныхъ облигацій, которыя приносятъ проценты и могутъ быть свободно проданы. Болѣе нежели 20-ти лѣтній опытъ показалъ, что даже во времена кризиса и прилива банковыхъ билетовъ къ кассамъ банка, въ обращеніи удерживалось несравненно большее количество билетовъ. Каждый билетъ, выпускаемый сверхъ означенныхъ 14 мил. фун. стерл., долженъ быть обезпеченъ фунтъ за фунтъ соотвѣтствующею суммою золота (англійская валюта). Это золото впрочемъ, согласно съ вышесказаннымъ (если только фондъ банка не былъ увеличенъ), состоитъ изъ отданнаго на храненіе. Можно спорить о томъ, не слишкомъ-ли строгъ законъ: дѣйствительно, обороты Англіи возрасли въ такой степени, что, не смотря на разнообразныя средства производить операціи безъ помощи денегъ,—на

---

1) Ср. споръ между защитниками билля—Норманомъ и Лойдомъ (приверженцами currency principle) и ихъ противниками—Тукомъ и Фуллартономъ (приверженцами banking principle), очень наглядно изложенный въ Quarterly Review, CLXI, 230; Roscher Volkswirthschaftliche Ansichten, Leipzig und Heidelberg, 1861, 356 etc. Puynode, de l'indépendance des banques et de la loi qui régit l'émision de leurs billets. Journ. d'écon. Novembre 1862, 165, etc.

векселя, чеки и разсчетныя палаты (Claring houses),—наименьшій итогъ билетовъ, потребныхъ для обращенія, превышаетъ среднюю сумму 1822—1842 годовъ; наконецъ, въ такой странѣ, какъ Англія, гдѣ помѣщеніе денегъ въ банкѣ сдѣлалось общею, глубоко укоренившеюся привычкою, даже во времена кризиса, значительная часть остается на храненіи въ банкѣ; но тѣмъ не менѣе основаніе закона совершенно справедливо, потому что имъ освящаются слѣдующія три начала:

1. Не весь металлическій фондъ имѣетъ одинаковое значеніе для прочности курса банковыхъ билетовъ и для доставленія безопасности ихъ владѣльцамъ. Та часть фонда, которая образовалась или изъ вкладовъ, внесенныхъ на храненіе и для обращенія изъ процентовъ, или изъ драгоцѣнныхъ металловъ, представленныхъ въ обмѣнъ на билеты, извлекается изъ банка въ то время, когда вообще купеческій кредитъ колеблется, или когда возрастаетъ запросъ на металлъ, или когда возникаютъ сомнѣнія относительно состоятельности банка, слѣдовательно: какъ-разъ тогда, когда приливъ билетовъ къ кассамъ банка бываетъ особенно силенъ. Конечно, банкъ, по мѣрѣ того, какъ эти суммы требуются обратно, будетъ ограничивать свои операціи; но отсюда именно и слѣдуетъ, что банкъ никогда не можетъ выпускать количества билетовъ, значительно превышающаго запасъ находящихся въ его рукахъ, но не принадлежащихъ ему драгоцѣнныхъ металловъ. Опытъ и коммерческій тактъ опредѣляютъ для каждой страны и для каждаго рынка довольно точный предѣлъ, до котораго простирается извлеченіе вкладовъ, и очевидно, что только оказывающійся за симъ остатокъ, наравнѣ съ собственнымъ фондомъ банка, допускаетъ пользованіе кредитомъ посредствомъ выпуска билетовъ.

2. За тѣмъ, другое старое коммерческое правило требуетъ, чтобы объемъ дѣлъ находился въ извѣстной соразмѣрности съ фондомъ предпріятія и чтобы эта соразмѣрность не была нарушена. Предѣлъ, какъ бы онъ далеко отодвинутъ ни былъ, существуетъ, и купецъ, который его переступаетъ, становится безразсуднымъ спекуляторомъ (Schwindler). Фондъ состоитъ въ резервѣ; резервъ долженъ поддерживать отдѣльные ряды борцовъ, потрясаемые яростію и силою нападеній; чѣмъ болѣе такихъ рядовъ и чѣмъ сильнѣе каждый рядъ, выходящій въ поле, тѣмъ сильнѣе долженъ быть резервъ, для обезпеченія успѣха. Конечно, съ точки зрѣнія науки, трудно опредѣлить цифрами отношеніе фонда, предназначеннаго для оборотовъ, къ размѣру послѣднихъ; можно ска-

зать только, что чѣмъ рискованнѣе предпріятіе, чѣмъ менѣе вѣрны платежи въ наступающіе сроки, чѣмъ значительнѣе пассивы, по которымъ можетъ быть потребована уплата, тѣмъ тѣснѣе должна быть эта граница и тѣмъ тщательнѣе она должна быть охраняема. Оборотные банки занимаютъ въ нѣкоторой степени середину; при безопасности ихъ операцій можно было бы допустить обширные обороты съ небольшимъ фондомъ; но необходимость дать отпоръ сильному и внезапному приливу билетовъ къ размѣннымъ кассамъ 1) ставитъ въ этомъ отношеніи извѣстный предѣлъ.

Для того, чтобы этотъ фондъ оставался неприкосновеннымъ, не смотря на всѣ потери, неизбѣжныя въ торговыхъ дѣлахъ при всевозможной осторожности, составляется резервъ изъ извѣстной доли дивидендовъ, т. е. прибылей, свыше обыкновеннаго ежегоднаго процента, и этому резерву даютъ паростать до извѣстнаго размѣра 2).

3. Наконецъ, есть извѣстный итогъ банковыхъ билетовъ, который никогда не возвращается для размѣна въ кассы банка. Онъ состоитъ изъ суммъ, накопившихся на текущемъ счету (у должниковъ банка, или у лицъ, задолжавшихъ этимъ должникамъ) и долженствующихъ поступить въ уплату банку (эти суммы, во времена банковаго кризиса, бываютъ значительнѣе, чѣмъ въ другое время, потому что въ интересѣ должниковъ платить билетами, а не монетою); далѣе изъ суммъ, находящихся въ рукахъ или такихъ лицъ, которыя нуждаются въ деньгахъ и не имѣютъ чѣмъ замѣнить эти суммы, а слѣдовательно не могутъ предъявить ихъ къ обмѣну, или такихъ, которыя не заботясь о собы-

---

1) При сравненіи въ этомъ отношеніи банковъ Англіи, Франціи и Австріи, оказывается (если перевести австрійскіе банковые билеты на серебро, по курсу 112, и со включеніемъ резервнаго фонда) нижеслѣдующее:

	Фондъ банка.	Средняя сумма выпуска билетовъ.	Отношеніе фонда къ банков. билетамъ.
	Милліоновъ франковъ:		
Англія . . .	440 —	625 —	100 : 142.
Франція. . .	212 —	750 —	100 : 354.
Австрія. . .	300 —	975 —	100 : 325.

2) И здѣсь хорошаго бываетъ не въ мѣру. Банкъ Франціи имѣлъ съ 1800 по 1856 годъ только 3.189.000 франк. потери, а причислилъ изъ прибылей болѣе 50 мил. къ резерву.

тіяхъ дня, слѣдуютъ привычкѣ и принимаютъ билеты сегодня, потому что они брали ихъ вчера; наконецъ, изъ довольно значительныхъ суммъ (далеко превышающихъ потерю, причиняемую поддѣлкою), которыя, вслѣдствіе разнаго рода большихъ или малыхъ несчастій, сгорѣли, засыпаны, потоплены, разорваны, въ неупотребительныхъ нынѣ помѣщеніяхъ забыты, запрятаны или зарыты и не могутъ быть найдены [1]).

Изъ трехъ упомянутыхъ выше условій, фондъ банка очевидно имѣетъ наибольшее значеніе для банковыхъ вѣрителей, потому что онъ обезпечиваетъ ихъ требованія. Но одно обезпеченіе не ограждаетъ еще достаточно ихъ интересовъ,—послѣдніе требуютъ скораго и точнаго платежа, поэтому не безразлично изъ чего состоитъ фондъ предпріятія. Фондъ долженъ состоять изъ такихъ же элементовъ, изъ какихъ состоятъ самыя операціи, или же изъ свободныхъ капиталовъ, легко обращаемыхъ въ подобные элементы. Банкъ, который принялъ на себя поставку хлѣба, поступаетъ дурно, употребляя свой фондъ на покупку кожи; поземельная собственность составляетъ фондъ очень неудобный для банковыхъ операцій; трудно сбываемыя или очень колеблющіяся въ цѣнности бумаги, напр. облигаціи высокаго достоинства (appoint), акціи промышленныхъ предпріятій, векселя ненадежныхъ фирмъ, совершенно не годятся для составленія фонда оборотнаго банка.

Изъ этого слѣдуетъ, что часть банковаго фонда должна быть металлическая, для того чтобы банкъ, относительно средствъ для размѣна своихъ билетовъ, не зависѣлъ исключительно отъ принятыхъ имъ вкладовъ и отъ состоянія денежнаго рынка, а слѣдовательно отъ чужой воли.

---

1) Банкъ Англіи вычисляетъ ежегодную потерю, причиняемую поддѣлкою, въ $^1/_{100}$ %. Изъ 1840 милл. франковъ австрійскихъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ въ 1849—54 годахъ, при среднемъ оборотѣ въ 375 мил. фр., не оказалось при извлеченіи изъ обращенія 700.000 фр.; изъ 158,2 милл. фр. монетныхъ билетовъ (Müntzscheine) въ 6 крейцеровъ, выпущенныхъ съ 1849 по 1858 годъ, при среднемъ обращеніи въ 27 мил. фр., не оказалось 6,2 мил.— При извлеченіи Австрійскимъ національнымъ банкомъ, по распоряженію 1848 года, старыхъ банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ въ 1816—41 годахъ (среднее обращеніе ихъ = 375 мил. фр.), къ концу 1862 г. оставалось непредъявленныхъ 83.000 фр. За то, изъ 974 мил. фр. билетовъ (Conventionsmünze), извлеченныхъ по закону 30 августа 1856 г., къ концу 1862 г. не было предъявлено на 7,3 мил.; въ томъ числѣ мелкихъ въ $2^1/_2$, 5 и $12^1/_2$ фр. на 5,4 мил.

Нечего заходить слишкомъ далеко и требовать, чтобы этотъ фондъ, вполнѣ или на большую половину *всегда* состоялъ изъ благородныхъ металловъ. Ни банковый билль Пиля, несмотря на свою строгость, ни система ньюйоркскихъ банковъ 1), по которой устроена большая часть американскихъ, ни статуты Банка Франціи 2), не заключаютъ въ себѣ такого правила. Отношеніе количества банковыхъ билетовъ къ металлическому фонду зависитъ отъ столь разнообразныхъ и измѣнчивыхъ условій, что постановленіе правила по этому предмету не возможно. Если политическое и торговое положеніе обѣщаетъ надолго оставаться неизмѣннымъ; если народъ по характеру серьезенъ, не легко увлекается и имѣетъ вѣру въ себя и въ свою внутреннюю силу; если его торговля ограничивается по преимуществу внутренними оборотами и менѣе зависитъ отъ всемірнаго рынка: то достаточно, чтобы небольшая часть фонда, по ньюйоркскому банковому биллю 1/8, заключалась въ драгоцѣнномъ металлѣ. При золотой денежной единицѣ, отличающейся бо́льшею подвижностію, необходимъ бо́льшій металлическій фондъ. Во время внѣшней войны, большаго привоза хлѣба и пр., банкъ, который не заключилъ своего обращенія въ такія границы, какъ англійскій, быть можетъ, найдетъ умѣстнымъ держать или весь, или значительную часть фонда въ благородныхъ металлахъ; но, по общему правилу, цѣль достигается легко-сбываемыми процентными бумагами. Можно продавать эти бумаги по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ потребность въ монетѣ и употреблять резервный фондъ для покрытія происходящихъ отъ сего потерь; но, какъ бы велики ни были эти потери, онѣ не превысятъ тѣхъ, которыя возникаютъ отъ храненія на равную сумму мертваго металлическаго капитала; первыя находятся въ такомъ же отношеніи ко вторымъ, въ какомъ потери по закупкѣ хлѣба, во время дороговизны, находятся къ потерямъ по храненію большихъ, ежегодно составляемыхъ запасовъ зерна, согласно съ совѣтами устарѣвшей науки народнаго хозяйства.

Было предложено другое средство, отличное отъ началъ пилевскаго банковаго билля: обезпеченіе банковыхъ билетовъ металлическимъ фондомъ, равнымъ 1/3 суммы, на которую выпущены банковые

---

1) Законъ 18 апрѣля 1838 г.

2) Законъ 18 января 1800, 14 апрѣля 1803, 22 апрѣля 1806, 16 января 1808 г.

билеты, съ тѣмъ чтобы выпускъ билетовъ никогда не нарушалъ этого отношенія. Таково начало, принятое Банкомъ Франціи, Прусскимъ банкомъ, и установленное закономъ 30 августа 1858 г. для Австрійскаго, въ надеждѣ, что съ 1-го ноября этого года возстановится размѣнъ. Но, безъ сомнѣнія, это средство ошибочно, потому что оно должно быть примѣнено и тогда, когда металлъ составляетъ собственность банка, и тогда, когда металлъ принадлежитъ частнымъ лицамъ, имѣющимъ съ банкомъ дѣла: какъ замѣчено выше, въ обоихъ этихъ случаяхъ дѣйствуютъ другія начала, и въ первомъ безопасность банковыхъ билетовъ несравненно значительнѣе, чѣмъ во второмъ. Предложеніе это, какъ кажется, основывается на томъ, что опасность для банка, въ эпоху кризиса, собственно состоитъ въ сосредоточеніи требованій на драгоцѣнный металлъ въ болѣе короткое время, нежели то, въ теченіи котораго банкъ можетъ выручить обратно затраченныя имъ суммы по учету и по ссудамъ и продать свои процентныя бумаги. Если банкъ можетъ удовлетворить размѣну первой трети своихъ билетовъ посредствомъ своего металлическаго фонда; если, во время этого размѣна, другая треть извлечена посредствомъ реализаціи банковаго актива: то третья часть билетовъ должна удержаться въ обращеніи потребностію тѣхъ, которымъ еще предстоитъ производить платежи въ банкъ—очевидно, что все это опирается на рядъ предположеній, которыя не могутъ быть даже признаны вѣроятными.

Въ Австріи, въ прошломъ 1862 году, правительство, во время преній по поводу возобновленія привилегіи Австрійскаго національнаго банка, пыталось соединить оба начала: и пилевскаго банковаго билля, и третнаго обезпеченія. Банку не вмѣнялось въ обязанность обезпечить металлическимъ фондомъ сумму билетовъ на 500 мил. фр.; за суммы, выпущенныя свыше 500 до 825 мил. фр., было потребовано обезпеченіе въ $^1/_3$; за суммы, выпущенныя свыше 825 до 1100 мил.—въ половину, а за суммы свыше 1100 мил.—полное обезпеченіе по нарицательной цѣнѣ. Піемонтскій законъ 6 ноября 1856, въ противуположность началу объ обезпеченіи банковыхъ билетовъ фондомъ, равнымъ $^1/_3$, установилъ новое начало прогрессивнаго возрастанія обезпеченія, при увеличеніи выпуска билетовъ, а въ противуположность пилевскому банковому биллю (оставляя въ сторонѣ правила, заимствованныя изъ постановленій о третномъ обезпеченіи), пренебрегъ связью между выпускомъ билетовъ и банковымъ фондомъ. То и другое не

можетъ быть одобрено. Возрастаніе выпуска билетовъ зависитъ не отъ банка, а отъ оборотовъ—истина старая, въ которой нельзя сомнѣваться, если банкъ ограничивается кругомъ операцій, упомянутыхъ въ § 39 и предполагающихъ уже существующіе обороты. Поэтому, есть одинъ лишь указанный опытомъ предѣлъ для выпуска, не требующаго значительнаго металлическаго обезпеченія,—это сумма билетовъ, никогда не возвращающихся въ кассы для размѣна. За этимъ предѣломъ необходимо гораздо большее обезпеченіе; но, какъ было доказано выше, опасность для банка не возрастаетъ вмѣстѣ съ количествомъ билетовъ, а поэтому, при большомъ выпускѣ, ошибочно считать недостаточнымъ то обезпеченіе, которое было достаточно при меньшемъ. Когда Пиль потребовалъ для билетовъ, выпущенныхъ на сумму свыше 14 мил. фун. ст. полнаго металлическаго обезпеченія, то это произошло не потому, что онъ призналъ опаснымъ для Англіи и для банка увеличеніе выпуска билетовъ свыше этого предѣла, но потому, что онъ счелъ ввѣренныя банку суммы, которыя каждую минуту могутъ быть потребованы обратно, недостаточнымъ обезпеченіемъ для банковыхъ билетовъ. За тѣмъ, эти попытки представляютъ еще другой недостатокъ: банкъ съ капиталомъ въ 200 мил., выпускающій на 1.100 мил. фр. билетовъ, можетъ вести безразсудныя операціи и не имѣть достаточнаго обезпеченія для своихъ билетовъ, не смотря на то, что онъ имѣетъ 550 мил. франковъ въ запасѣ, особенно если большая часть металлическаго фонда принадлежитъ не ему, а вкладчикамъ, которые могутъ потребовать этотъ фондъ обратно, между тѣмъ какъ активъ банка сомнителенъ и можетъ быть вырученъ съ трудомъ.

Слѣдуетъ, однакоже, разсмотрѣть—какъ представляется дѣло въ дѣйствительности. Обращеніе билетовъ Австрійскаго банка, во время этихъ преній, составляло 1100 мил. фр., металлическій фондъ—250 мил., банковый капиталъ—300 мил. По возстановленіи валюты, должны были уменьшиться: обращеніе билетовъ по крайней мѣрѣ до 900 мил., металлическій фондъ до 175 мил. Обращеніе билетовъ Банка Англіи составляетъ 625 мил. фр., при основномъ капиталѣ въ 490 мил. и металлическомъ фондѣ въ 300 мил. За тѣмъ пришлось бы кредиту Банка Англіи, ничѣмъ не потрясенному съ 1822 г., его фонду, состоящему, главнымъ образомъ, изъ легко реализуемыхъ долговыхъ облигацій богатѣйшаго государства Европы, по сдѣланному предположенію, противупоставить едва востановленный кредитъ Австрійскаго банка съ фондомъ,

состоящимъ на $^2/_3$ изъ неотчуждаемаго обязательства государства и на $^1/_3$ изъ капитала, отвѣтствующаго по несвойственнымъ банку ипотекарнымъ операціямъ. Оставляя въ сторонѣ обстоятельство, упомянутое выше, что банковый билль Пиля, съ постановленными имъ ограниченіями и гарантіями, зашелъ слишкомъ далеко, и что потому банкъ можетъ вполнѣ удовлетворять потребностямъ, даже тогда, когда онъ отстаетъ отъ Банка Англіи, можно изъ предъидущаго заключить, что Австрійскій банкъ имѣетъ предъ Банкомъ Англіи преимущество, которое даетъ основательную надежду относительно упроченія означеннаго учрежденія, именно: будущій металлическій фондъ въ 175 мил. франковъ сдѣлается собственностію Австрійскаго банка, между тѣмъ какъ 300 мил. въ Банкѣ Англіи составляютъ собственность вкладчиковъ. Первые 175 мил. могутъ быть обращены на удовлетвореніе владѣльцевъ банковыхъ билетовъ, вторые 300 мил. могутъ исчезнуть, не обнаруживъ никакого вліянія на банковое обращеніе. Это приводитъ снова къ положенію, которое предстояло доказать 1).

Австрійскій банковый уставъ 6 января 1863 г. отказался отъ этой попытки и составленъ по образцу пилевскаго билля. Банку дано право выпустить до 500 мил. фр. билетовъ безъ металлическаго обезпеченія, за тѣмъ каждый билетъ, выпущенный сверхъ означенной суммы, долженъ быть обезпеченъ металлическимъ фондомъ (по общему правилу серебромъ, до $^1/_4$ и золотомъ). Цифра въ 200 мил. гульд., соотвѣтствующая суммѣ, данной государству въ ссуду, менѣе банковаго капитала и резервнаго фонда (270 мил.) и обезпечиваетъ сверхъ того ипотекарные обороты. Требованіе полнаго металлическаго обезпеченія по всѣмъ билетамъ, выпущеннымъ на сумму свыше 200 мил. гульденовъ, принимая даже въ разсчетъ потрясенный кредитъ билетовъ, слишкомъ велико; но самый уставъ допускаетъ измѣненіе постановленнаго правила, еслибы изложенное мнѣніе оказалось справедливымъ.

Для размѣнности билетовъ важно, чтобы *достоинство* ихъ не было

---

1) Коммиссія, созванная въ 1850 г. въ Вѣнѣ для преобразованія банка (см. заключительный отчетъ 20 апрѣля 1850 г.), пыталась ввести другую особенную комбинацію пилевскаго банковаго билля и третнаго обезпеченія. Выпускъ банковыхъ билетовъ никогда не долженъ былъ превышать въ три раза, какъ основнаго капитала, такъ и металлическаго фонда, и еслибы металлическій фондъ превышалъ основной капиталъ, то количество билетовъ, превышающее въ три раза основной капиталъ, должно было бы имѣть металлическое обезпеченіе.

ниже извѣстнаго размѣра. Такимъ размѣромъ можно, кажется, принять minimum большихъ оборотовъ; въ Англіи—125 фр., во Франціи—100 фр., въ Пруссіи—37 1/2 фр., въ Австріи—25 франк. Банки и банковые билеты составляютъ чисто торговое установленіе. Они переходятъ изъ этой области въ другую, для нихъ чуждую, когда они получаютъ вліяніе на обороты между мелочнымъ продавцомъ и потребителемъ. Главная польза, приносимая билетами—сбереженіе издержекъ на провозъ, обнаруживается при оптовыхъ оборотахъ и на большихъ разстояніяхъ, но не при мелкихъ оборотахъ, при передачѣ предмета изъ рукъ въ руки. Болѣзненные наросты банковаго обращенія—поддержка безразсудныхъ спекуляцій и неосновательныя опасенія—скорѣе всего развиваются въ мелкихъ оборотахъ; поэтому, затрудняя для банковыхъ билетовъ доступъ къ этой области, гораздо легче сохранить здоровое обращеніе. Наконецъ, запрещеніе мелкихъ дѣленій препятствуетъ изчезновенію монеты, которая останется въ странѣ, въ количествѣ необходимомъ для мелкихъ оборотовъ.

Гораздо полезнѣе совѣты для каждаго *отдѣльнаго случая*, во время опасности, чѣмъ безусловныя, неизмѣнныя правила. Прежде всего необходимо изслѣдовать явленія, представляемыя обращеніемъ. Когда оборотный капиталъ слишкомъ быстро превращается въ постоянный, когда кредитъ оказывается и получается слишкомъ легко, когда на рынкѣ является множество векселей, которые не составляютъ результата сдѣлокъ, а относятся къ скрытымъ займамъ, когда непроданные товары накопляются при высокихъ цѣнахъ; тогда разгоряченное воображеніе начинаетъ господствовать на рынкѣ—дѣятельность становится лихорадочною и предстоитъ реакція, а съ нею и потрясеніе кредита. Банкъ, ради собственной своей безопасности, не долженъ поддерживать подобнаго хода дѣлъ; потому что многіе, кажущіеся вѣрными должниками, вслѣдствіе реакціи, сдѣлаются несостоятельными; многіе, изъ ненуждавшихся вовсе или нуждавшихся въ малой мѣрѣ въ банковомъ кредитѣ, обратятся къ банку съ просьбами; многіе, которые кредитуютъ банкъ, будутъ сами нуждаться въ деньгахъ. Поэтому, банку слѣдуетъ вовремя возвысить процентъ на капиталы, которые раздаются имъ въ заемъ, выдавать ссуды по процентнымъ бумагамъ, принимая ихъ гораздо ниже противъ биржеваго курса, чѣмъ въ обыкновенное время, наконецъ быть строже при учетѣ векселей. Если жатва была дурна, если привозъ товаровъ изъ-за границы былъ необычайно великъ, такъ, что онъ не можетъ быть въ короткое время уравновѣшенъ рав-

позначительнымъ отпускомъ; если государству приходится платить большія субсидіи или дань другимъ государствамъ, или если вспыхнула война, которая потребуетъ вывоза большихъ суммъ за границу: то можно предвидѣть отливъ благородныхъ металловъ, и, для пополненія пустоты, банкъ долженъ возвысить процентъ по занимаемымъ имъ капиталамъ—обратить часть фондовъ на покупку драгоцѣнныхъ металловъ, а если нужно, то пріобрѣтать векселя на болѣе короткіе сроки чѣмъ обыкновенно и выдавать ссуды тоже на такіе же короткіе сроки. Если, наконецъ, обнаружилось недовѣріе къ дѣйствіямъ банка, то должно исправить сдѣланныя ошибки, дать ручательство въ томъ, что онѣ не повторятся и разсѣять предубѣжденіе самою обширною гласностію.

Банкъ, который дѣйствуетъ такимъ образомъ, даже тогда, когда кризисъ наступаетъ, цѣны падаютъ, потери растутъ, могущественные дома рушатся, страхъ и недовѣріе овладѣваютъ духомъ, — будетъ, по общему правилу, стоять непоколебимо, съ готовностію и средствами подать помощь, разширить и продолжить кредитъ (нѣкогда въ надлежащей степени ограниченный) тѣмъ, которые оказались достойными довѣрія, оживить духъ, облегчить и приготовить переходъ, соединенный съ тяжкими жертвами, къ лучшему будущему.

Если, сверхъ чаянія, разрушительныя силы разразились надъ самымъ банкомъ—никакая осторожность не можетъ уберечь отъ несчастій и въ особенности отъ первой причины бѣдствія—паническаго страха толпы; если сомнѣнія въ состоятельности банка пріобрѣли значеніе и если банковые билеты устремляются массами къ размѣну въ кассы, то банку слѣдуетъ серьезно взвѣсить: въ состояніи-ли онъ противустоять напору средствами, которыми онъ располагаетъ или на которыя онъ разсчитываетъ. Въ первомъ случаѣ, банкъ долженъ употребить всѣ усилія. Разсказываютъ, что во время одного изъ первыхъ кризисовъ, испытанныхъ Банкомъ Франціи, хитрый директоръ далъ приказаніе выдавать монету счетомъ, а не вѣсомъ. Такое средство, по общему правилу, вредно: длинная вереница людей, ожидающихъ у кассы, гораздо опаснѣе для банка, чѣмъ количество востребованнаго металла. Въ означенномъ случаѣ Банкъ Франціи былъ спасенъ аустерлицкою побѣдою. Не должно забывать, что кризисъ, вызванный невѣрными, преувеличенными и скоротечными предположеніями, ограничивается короткимъ временемъ, если только самъ банкъ ничего не предпринимаетъ такого, что̀ могло бы ослабить его кредитъ.

Если банкъ полагаетъ, что онъ не въ состояніи выдержать напора, то онъ юридически обязанъ закрыть кассы и объявить себя несостоятельнымъ, для того, чтобы не поступать, подобно легкомысленному и нечестному должнику, который удовлетворяетъ вѣрителя, ранѣе приходящаго въ кассу, на счетъ другихъ, являющихся позднѣе. Такіе случаи пріостановленія платежей возможны со стороны солиднаго банка, вслѣдствіе политическихъ или естественныхъ событій, которыя угрожаютъ раззореніемъ его собственному имуществу или имуществу его должниковъ, напр. землетрясеній, наводненій, непріятельскихъ нападеній, возмущенія и бунта 1).

Изложенныя правила таковы, что въ интересѣ народнаго хозяйства, каждому банку слѣдовало бы съ ними сообразоваться; но отъ этого еще далеко до признанія ихъ обязательности по закону, другими словами, до того, чтобы банки были подчинены законной регламентаціи 2). Для этого не пригодны, какъ неопредѣленный и условный характеръ этихъ правилъ (а всякое строгое формулированіе, какъ доказано, было бы зломъ), такъ и самое положеніе банковъ въ торговомъ мірѣ. По положенію своему, банки отличаются отъ другихъ торговыхъ предпріятій, дѣйствующихъ свободными капиталами, единственно объемомъ и родомъ занятій. Менѣе всего совмѣстимы съ сущностію банка составляющія результатъ регламентаціи — наблюденіе со стороны государства за банковыми операціями, вліяніе государства на послѣднія, наконецъ проистекающее отсюда нравственное ручательство государства, лишеннаго возможности оцѣнить послѣдствія таковаго. Все, что государству слѣдовало бы сдѣлать, могло бы ограничиться

---

1) Банкъ Франціи и Австрійскій банкъ пріостановили платежи по такимъ причинамъ въ 1848 году, только первый — вовремя, 15 марта, второй же—только 22 мая, послѣ того, какъ 107 милліон. франковъ, т. е. $^2/_3$ металлическаго фонда были взяты изъ кассъ. Пріостановка наличныхъ платежей Банкомъ Франціи длилась до 6 августа 1850 года и даже, въ теченіи означеннаго времени, была не безъ исключеній.

2) Противъ этого погрѣшаютъ, въ особенности, прусскій нормальный уставъ 5 октября 1846, который опредѣляетъ: maximum акціонернаго капитала для всѣхъ и minimum для отдѣльныхъ частныхъ банковъ, распредѣленіе банковаго капитала, отношеніе другъ къ другу билетовъ разнаго достоинства, и пр. И въ пилевскомъ банковомъ биллѣ ограниченія частныхъ банковъ слишкомъ стѣснительны и многочисленны.

включеніемъ въ частное и торговое право нѣсколькихъ относящихся къ банкамъ постановленій. Этотъ банковый билль могъ бы ограничиться слѣдующими немногими параграфами.

§ 1. Право основать банкъ предоставляется каждому.

§ 2. Каждый банкъ можетъ выпускать билеты, если онъ представитъ для обезпеченія владѣльцевъ билетовъ особый залогъ изъ слитковъ драгоцѣнныхъ металловъ, монеты и биржевыхъ процентныхъ бумагъ на всю сумму выпуска. Синдикатъ, назначенный коммерческимъ судомъ, завѣдываетъ этимъ залогомъ и, въ случаѣ надобности, распоряжается относительно взысканія съ залога.

§ 3. Только тѣ банки имѣютъ право на выпускъ билетовъ сверхъ суммы залога, которые занимаются исключительно операціями по вкладамъ, по переводамъ, учетомъ краткосрочныхъ векселей, выдачею краткосрочныхъ ссудъ подъ залогъ слитковъ, монеты и биржевыхъ процентныхъ бумагъ и которые отдѣляютъ изъ прибылей, превышающихъ обычный ростъ, 1/4 часть, пока не образуется резервный капиталъ, равный 1/4 части банковаго фонда. Сумма выпущенныхъ билетовъ сверхъ обезпеченія не должна превышать опредѣленнаго статутами отношенія къ банковому фонду, и это отношеніе должно быть обозначено на билетахъ. Банковый и резервный фондъ отвѣчаютъ прежде всего за удовлетвореніе владѣльцевъ банковыхъ билетовъ.

§ 4. Синдикатъ изготовляетъ билеты и, по полученіи залога, выдаетъ ихъ по требованію банку, до предѣла, установленнаго закономъ. Билеты становятся обязательными для банка только послѣ участія его въ ихъ изготовленіи. Синдикатъ періодически повѣряетъ дѣйствія банка, въ видахъ удостовѣренія, что книги и кассы ведутся согласно съ статутами, опредѣляетъ на какую сумму выпущены билеты безъ обезпеченія и публикуетъ оказавшіеся результаты.

§ 5. Выдача билетовъ ниже извѣстнаго достоинства запрещается въ каждомъ государствѣ, сообразно съ наименьшимъ размѣромъ оптовыхъ оборотовъ.

§ 6. Банкъ, не соблюдающій законовъ и статутовъ, независимо отъ другихъ взысканій, теряетъ право на выпускъ билетовъ.

Вмѣсто предложенныхъ численныхъ отношеній могутъ быть избраны другія, вмѣсто нѣсколькихъ синдикатовъ можетъ быть учрежденъ одинъ, для каждаго судебнаго округа или для цѣлаго государства; всѣ билеты съ полнымъ обезпеченіемъ могутъ быть напечатаны по

одному образцу; но эти и подобныя имъ измѣненія не касаются сущности дѣла. Преимущественное право владѣльцевъ билетовъ на удовлетвореніе (предъ другими вѣрителями банка) основывается юридически на безпроцентности сдѣланнаго у нихъ займа и на данномъ имъ со стороны банка обѣщаніи произвести уплату по предъявленію, въ особенности же на необходимости сохранить довѣріе къ столь важному орудію обращенія, какъ банковые билеты.

41. Возраженія: противъ монопольныхъ и привилегированныхъ банковъ, противъ территоріальныхъ банковъ, противъ пріема банковыхъ билетовъ въ кассы казначейства, противъ обязательнаго курса, противъ государственныхъ банковъ.

Отвергая регламентацію банковъ и выпуска банковыхъ билетовъ, еще менѣе можно стоять за монополію банковъ [1]). Что касается банковъ вообще, то трудно сказать почему, вопреки со всѣхъ сторонъ признаваемой пользѣ свободы промышленности, должны быть именно монополизированы предпріятія, требующія наибольшей прочности, проницательности, искусства и благоразумія, обѣщающія предпринимателю наибольшія выгоды, дѣлающія его властителемъ значительной части торговаго міра и вовлекающія послѣдній въ его погибель. Соперничество вызываетъ и испытываетъ духовныя силы, низводитъ прибыли и преобладаніе до предѣловъ справедливаго и заключаетъ послѣдствія паденія въ болѣе тѣсную область.

Каждому банку свойственно стремленіе благопріятствовать, по

---

1) Сравни, напротивъ, Rau, Volkswirthschaftspolitik, § 247; Tellkampf, über die neue Entwickelung des Bankwesens in Deutschland, 3 Auflage, Breslau, 1856; Ad. Wagner, die Herstellung der (oesterreichisen) Nationalbank, Wien, 1862. Вагнеръ вооружается впрочемъ противъ банковой свободы въ Австріи по политическимъ причинамъ; вообще же въ своемъ сочиненіи: Beiträge zur Lehre von den Banken, Leipzig, 1857, онъ высказывается въ пользу банковой свободы. Равнымъ образомъ: Höfken: die oesterreichischen Finanzprobleme, Leipzig, 1862, S. 97, 112 etc.; Puynode 278 etc.; Courcelle Seneuil, II, 364; Giulio, la Banca ed il tresoro, Turino, 1853; Raoul Boudon, la verité sur les institutions de crédit privilégiées en France, Paris, 1862; Carey c. 33, § 12; Otto Hübner, 33, 69, и въ особенности A. Smith, II, 494, у котораго передъ глазами былъ примѣръ свободныхъ шотландскихъ банковъ.

преимуществу, своимъ предпринимателямъ и руководителямъ, ихъ торговымъ друзьямъ и мѣстной торговлѣ. При существованіи монопольнаго банка, это ведетъ къ самой возмутительной несправедливости относительно всѣхъ прочихъ лицъ и мѣстъ; отъ подобнаго учрежденія можно лишь съ усиліемъ добиться открытія каждой новой конторы; односторонность и злоупотребленія могутъ быть устранены только зломъ инаго рода—вмѣшательствомъ государства въ ходъ банковыхъ операцій. При свободныхъ банкахъ, соперничество устраняетъ послѣдствія означенныхъ стремленій: банки возникаютъ тамъ, гдѣ потребность обѣщаетъ имъ выгодные результаты, патронатству одного банка противупоставляется патронатство другаго, и забота о прибыли съ затраченныхъ капиталовъ побуждаетъ банки не быть слишкомъ исключительными.

Во время кризиса, за монопольный банкъ должно вступиться государство; оно должно выдавать ему ссуды, ручаться за него, подчинять его интересамъ законы, давать отсрочки въ платежѣ долговъ, разрѣшать обращеніе билетовъ, которыхъ банкъ не можетъ размѣнивать, быть можетъ, присвоить имъ обязательный курсъ—все это потому, что въ противномъ случаѣ, промышленные обороты страны, связанные съ банкомъ, были бы насильственно приведены въ застой; при системѣ свободныхъ банковъ, паденіе одного банка проходитъ столь же незамѣтно и совершается на такомъ же точно законномъ основаніи, какъ и прекращеніе платежей всякимъ другимъ торговымъ домомъ. Банки Сѣверо-американскихъ штатовъ, во время великихъ торговыхъ кризисовъ 1837 и 1857 гг., прекращали не разъ и въ большомъ числѣ свои платежи, но послѣдствія этихъ событій едвали длились долѣе года; возникали новые банки или старые оканчивали свои разсчеты, и обороты оживлялись снова. Въ Австріи, пріостановленіе платежей со стороны Національнаго банка сопровождалось самымъ печальнымъ посягательствомъ государства на частныя права и вызвало продолжающееся доселѣ колебаніе денежной единицы [1]). Кромѣ того, при обсужденіи сѣверо-американскихъ событій (на которыя такъ часто указываютъ, при защитѣ ограничительныхъ предписаній, какъ на примѣръ, долженствующій служить предостереженіемъ), не должно забывать характера американцевъ—отважнаго, необузданнаго и при достиженіи

1) Ср. напротивъ Hoffmann, Lehre vom Gelde, S. 193.

цѣли мало заботящагося о правотѣ средствъ; такой характеръ въ банковыхъ дѣлахъ переходитъ въ безразсудство, которое въ другихъ странахъ едвали можетъ повториться въ равной степени 1).

Говорятъ, что большой банкъ, обнимающій цѣлую страну, регулируетъ обращеніе 2); но это отчасти не справедливо, отчасти же въ той мѣрѣ, въ какой справедливо, составляетъ, по общему правилу, несчастіе. Самый большой банкъ, снабженный самыми огромными средствами и управляемый самыми проницательными людьми, не имѣетъ довольно силы и вліянія для того, чтобы управлять оборотами, и онъ исполняетъ вполнѣ свою задачу тогда, когда дѣлаетъ противное, т. е. самъ сообразуется въ своихъ операціяхъ съ оборотами. Обыкновенно монопольный банкъ не въ состояніи даже выполнить послѣднюю задачу. Нерѣдко такой банкъ цѣпенѣетъ въ безсмысленной рутинѣ; такъ напр. Австрійскій банкъ, въ теченіи 35-ти лѣтъ, съ 1818 по 1829 и съ 1833 по 1856 г., раздавалъ свои капиталы на кредитъ, взимая 4 %, не смотря на всѣ измѣненія, происходившія на рынкѣ, на упадокъ денежной единицы даже тогда, когда чрезвычайное увеличеніе его портефёля и уменьшеніе его металлическаго фонда могли убѣдить его въ томъ, что его эксплуатируетъ Европа, и когда Банки Англіи и Франціи возвышеніемъ учетнаго процента представляли ему поучительный примѣръ. Часто такой банкъ, какъ Банкъ Англіи, встрѣчаетъ препятствія для своей дѣятельности въ механизмѣ, установленномъ его статутами, и бываетъ принужденъ извлекать свои билеты тогда, когда металлическія деньги выходятъ изъ страны, такъ что торговля, одновременно, съ двухъ сторонъ лишается своихъ орудій обращенія 3);

---

1) Въ мартѣ 1861 г. существовало 1656 акціонерныхъ банковъ, съ парицательнымъ капиталомъ въ 2193 мил. фр., къ которымъ слѣдуетъ причислить еще 750 неакціонерныхъ банковъ. Со времени междуусобной войны, сѣверо-американскіе банки связаны въ сильной степени съ кредитомъ государства.

2) Stein, Volkswirthschaft, 301.

3) Въ силу этого, правительство дважды, въ 1847 и 1857 г., было принуждено пріостанавливать дѣйствія банковаго билля парламентскими актами, т. е. разрѣшать банку выпускъ билетовъ, необезпеченныхъ банковымъ фондомъ. По Macleod, Theory and practice of banknig, II, с. 9, Пиль, въ 1847 г., сдѣлалъ удивительное признаніе: »я принужденъ сознаться, что я обманулся въ надеждѣ предупредить и ограничить кризисы банковымъ биллемъ«.

часто, наконецъ, онъ причиняетъ себѣ и другимъ значительный вредъ заносчивыми попытками пересоздать обороты.

Относительно выпуска банковыхъ билетовъ слѣдуетъ прежде всего отвергнуть право государства обратить этотъ выпускъ въ свою монополію. Банковый билетъ составляетъ во-первыхъ долговое обязательство, и каждому лицу, свободно располагающему своимъ имуществомъ, нельзя отказать въ правѣ давать кредитъ и пользоваться имъ. Конечно, банковый билетъ составляетъ болѣе, чѣмъ обыкновенный заемъ; онъ составляетъ важное орудіе торговаго оборота, и государство обязано смотрѣть за тѣмъ, чтобы это орудіе, вслѣдствіе злоупотребленія, не утратило вполнѣ своей цѣнности; но такая обязанность оправдывала бы монополію лишь въ томъ случаѣ, еслибы доказано было, что нѣтъ другаго средства къ огражденію коммерческаго назначенія банковаго билета, а такое доказательство не можетъ быть приведено. Правда, исключительное право государства выводили изъ монетной регаліи 1), но нельзя понять: какимъ образомъ, изъ права и обязанности государства чеканить монету установленнаго вѣса и пробы, могутъ вытекать для государства право и обязанность опредѣлять положительно, что именно такому-то банку *можетъ быть* оказано довѣріе относительно безостановочнаго размѣна билетовъ на монету. Это неизбѣжно повлекло бы за собою (что будетъ разъяснено далѣе) положительныя обязательства для государства.

Иногда пытались основать доказательства въ пользу необходимости монополіи на потребностяхъ оборотовъ. Нѣкоторые, принимая во вниманіе настоящее положеніе большихъ европейскихъ государствъ (конечно Германія, съ множествомъ разнообразныхъ банковъ, должна была представиться имъ не какъ государство, а какъ географическое понятіе), утверждали, что народъ, который привыкъ къ монопольнымъ банкамъ, не будетъ имѣть довѣрія къ билетамъ банковъ, основанныхъ на свободномъ соперничествѣ; что соперничество заставитъ банки другъ пе-

---

1) Stein, 149, System der Staatswissenschaft, Stuttgart, 1852, Bd. I, 223, Lehrbuch der Volkswirthschaftslehre, 52—55, Grundzüge für die Herstellung und Erhaltung einer commerciellen Papierwährung in Oesterreich, Wien, 1861; Höfken, S. 49; Наполеонъ I, въ засѣданіи государственнаго совѣта, 27 марта 1806, и въ недавнее время профессоръ Гербстъ, въ своей рѣчи 24 октября 1862 г., въ австрійской палатѣ депутатовъ о банковомъ законѣ.

редъ другомъ дѣлать уступки въ оказаніи кредита, что̀ еще болѣе подорветъ ихъ значеніе, и такимъ образомъ одно изъ важнѣйшихъ торговыхъ учрежденій погибнетъ вслѣдствіе конкурренціи. На ряду съ этими упреками, тѣ же лица, по странной непослѣдовательности, ставили другіе, совершенно противоположные: при неопытности народа будутъ приниматься билеты банковъ, основанныхъ на-авось, въ особенности тамъ, гдѣ, благодаря монопольнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, банковые билеты пріобрѣли довѣріе публики; банкротства сдѣлаются всеобщими и причиненный ими убытокъ, а равно и потрясеніе кредита, сдѣлаются постояннымъ источникомъ чувствительныхъ потерь.

Очевидно, что одинъ упрекъ уничтожается другимъ; банки, непользующіеся вѣсомъ, не могутъ причинить вреда, а банки, которые причиняютъ вредъ, не могутъ имѣть вѣса. Нельзя не придти къ убѣжденію, что всѣ эти опасенія не основательны. Если банковое законодательство основано на началахъ, изложенныхъ въ § 40, то вредъ, который можетъ быть причиненъ банками, сравнительно очень малъ. Тѣ банки, которые ищутъ главной прибыли въ большомъ выпускѣ билетовъ, т. е. въ заключенномъ такимъ образомъ безпроцентномъ займѣ, а не въ величинѣ прибыли, извлеченной посредствомъ каждой доли этого капитала, будутъ соперничать другъ съ другомъ въ солидности своихъ операцій, потому что это единственное средство для того, чтобы удержать банковые билеты въ обращеніи. То же благоразуміе, которое научаетъ авгуровъ и врачей лишь втайнѣ смѣяться другъ надъ другомъ, побудитъ почтенныхъ банкировъ къ тому, чтобы взаимно щадить свою общую честь.

Мысль о необходимости монопольнаго выпуска банковыхъ билетовъ опирается также и на ложное предположеніе, что выпускъ билетовъ составляетъ главную банковую операцію, доставляетъ наибольшую выгоду и составляетъ единственное средство замѣнить монету; операціи страховыя, комиссіонныя и по устройству предпріятій (для чего въ новѣйшее время учреждаются особые банки—crédits mobiliers) равно—если не болѣе—выгодны для страны, чѣмъ депозиты, учетъ и ссуды, соединенные съ выпускомъ банковыхъ билетовъ. Открытый кредитъ увлекаетъ скорѣе въ рисковыя предпріятія, чѣмъ всякій выпускъ билетовъ 1), а трансферты, векселя, чеки и въ особенности разсчетныя палаты (Clearing houses), гдѣ банкиры одного города разсчитываются

1) Mill, II, 104.

другъ съ другомъ, такъ что только разность уплачивается наличными деньгами, болѣе чѣмъ достигаютъ той цѣли обращенія, для которой предназначаются банковые билеты. И къ достиженію великой цѣли банковъ —совокупной дѣятельности денежныхъ средствъ страны, къ оказанію взаимной помощи и къ поддержанію другъ друга въ минуту нужды— къ солидарности кредита 1), другіе банки стремятся съ бо́льшею силою и съ бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ оборотные банки, заключенные въ тѣсный кругъ, предназначенный для ихъ дѣятельности. Оборотный банкъ не составляетъ болѣе такой потребности для оборотовъ, какъ прежде. Въ Англіи насчитываютъ въ обращеніи на 3.300 мил. фр. векселей, при обращеніи банковыхъ билетовъ на 750 мил. фр. 2); банки Сѣверной Америки не выпускаютъ среднимъ числомъ и десятой доли билетовъ, которые могутъ быть выпущены ими по закону и по уставамъ; они отказывались бы нерѣдко вовсе отъ выпуска билетовъ, еслибы послѣдніе не были самымъ лучшимъ средствомъ публикаціи о существованіи банка и еслибы притомъ обезпеченіе, требуемое по общему правилу при выпускѣ билетовъ, не было доказательствомъ ихъ состоятельности 3). Поэтому, послѣдовательность заставляетъ или монополизировать всѣ эти учрежденія и операціи, или же отказаться также отъ монополіи выпуска билетовъ.

Наконецъ, большое число оборотныхъ банковъ приноситъ большую, можно даже сказать неоцѣненную пользу, за которую нельзя достаточно заплатить, устраняя навсегда опасность, неизбѣжную при монопольномъ банкѣ,—незамѣтное и всеобщее вытѣсненіе монеты бумажными деньгами. Въ странѣ, гдѣ обращаются разнородные банковые билеты и, быть можетъ, съ различною цѣнностію, монета остается общею счетною единицею и идеальнымъ мѣриломъ цѣнности, именно потому, что никто не знаетъ, какими билетами (т. е. какого банка) будетъ ему предложенъ или имъ принятъ платежъ, и что монета составляетъ мѣрило цѣнности для билетовъ каждаго банка. Поэтому, монета всегда будетъ обращаться въ странѣ, не выйдетъ за ея предѣлы и не будетъ никакого интереса вводить обязательный курсъ.

Подъ такою множественностію оборотныхъ банковъ слѣдуетъ разу-

---

1) Stein, Staatswissenschaft, Bd. 1, 392.

2) Puynode, 284.

3) André Cochut, les finances des Etats-Unis. Revue des deux mondes; 1862, Bd. 3, 194.

мѣть свободные коммерческіе, а не *территоріальные или провинціальные* банки, состоящіе подъ вѣдѣніемъ, надзоромъ и за ручательствомъ областныхъ представителей, не разъ проектированные въ Австріи 1). Такія корпораціи преслѣдуютъ другую высшую, а не народно-экономическую цѣль, и подъ ихъ управленіемъ банковый фондъ будетъ употребляться для цѣлей чуждыхъ торговли. Подобные банки не могли бы существовать безъ монополіи въ предѣлахъ области—ихъ политическое значеніе было бы децентрализирующее, противудѣйствующее правительству, короче—они представляли бы невыгоды бо́льшія, нежели соперничествующіе и государственные банки.

Отъ монополіи, предоставленной оборотному банку, должно отличать *привилегію* или точнѣе вознагражденіе за услуги, оказанныя государству банкомъ; но привилегіи и услуги совмѣстны съ основаніями здраваго торговаго законодательства только тогда, когда онѣ могутъ быть соединены съ безопасностію и съ цѣлію банка. Извѣстно, что въ дѣйствительности и то, и другое не всегда имѣетъ мѣсто. Услуги банка состоятъ въ ссудахъ государству на короткіе сроки, подъ учитываемые векселя или легко продаваемыя кредитныя бумаги, и въ посредничествѣ по заключенію займовъ, а вознагражденіе, о которомъ было упомянуто, состоитъ въ предназначеніи банка для кассовыхъ операцій государства. Банкъ получаетъ вслѣдствіе этого, независимо отъ матеріальныхъ выгодъ, публичное заявленіе относительно его надежности и дѣлается извѣстнымъ во всей странѣ въ обширномъ кругу. Не должно допускать услугъ, состоящихъ въ предоставленіи банкомъ государству кредита или безсрочнаго, или погашаемаго постепенно по истеченіи продолжительныхъ промежутковъ времени, или открытаго кредита, и въ принятіи неотчуждаемыхъ обязательствъ, какъ обезпеченія краткосрочныхъ требованій, съ тѣмъ чтобы государство обязалось *принимать* билеты банка, какъ наличныя деньги, *въ свои кассы*. Такіе займы сдѣланы были въ Банкахъ Англіи, Франціи, въ Австрійскомъ національномъ и во всѣхъ другихъ монопольныхъ банкахъ. Правомъ пріема въ государственныя кассы пользуются билеты Банковъ Англіи, Австрійскаго и Прусскаго.

Подобные займы несовмѣстны съ безопасностію владѣльцевъ банковыхъ билетовъ, потому что дѣлаютъ невозможною внезапную

---

1) Emil Graf Defewffy, über die schwebenden oesterreichischen Finanzfragen, Pesth, 1856; венгерскія и польскія газеты.

реализацію банковаго фонда; но эта невыгода можетъ быть уравнена пріемомъ банковыхъ билетовъ въ государственныя кассы и превращена въ выгоду: все зависитъ отъ отношенія величины займа къ величинѣ государственнаго дохода и къ быстротѣ его поступленія. Этимъ пріемомъ значительныя суммы билетовъ удерживаются въ обращеніи, какъ государственныя деньги, безъ предъявленія къ обмѣну на монету, и потому достаточно небольшаго металлическаго фонда, для обезпеченія прочихъ билетовъ. Если напр. доходы и расходы государства поступаютъ ежемѣсячно, то можно допустить, не уклоняясь значительно отъ истины, что одинъ мѣсячный доходъ лежитъ въ кассахъ, другой—по расходу—находится на пути изъ кассъ къ получателямъ, третій—по приходу—на пути отъ плательщиковъ къ кассамъ. Банкъ Англіи ссудилъ государству 350 мил. фр.; трехмѣсячный финансовый доходъ составляетъ 450 мил. франк. Поэтому, потребность кассъ значительнѣе займа, сдѣланнаго въ кассахъ. Въ Австріи, государство должно банку 575 мил. франк.; трехмѣсячный доходъ = 225 мил. франк.; если и допустить, что, при болѣе медленномъ движеніи денегъ, потребность кассъ въ Австріи превышаетъ трехмѣсячный финансовый доходъ, то однакоже очевидно, что заемъ государства существенно уменьшаетъ обезпеченіе банковыхъ билетовъ.

За тѣмъ, въ этой мѣрѣ заслуживаютъ порицаніе чрезвычайныя, можно сказать непозволительныя прибыли, предоставляемыя упомянутою привилегіею покровительствуемому банку предъ другими его конкурентами. Если не наступятъ обстоятельства, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ (напримѣръ предоставленіе государствомъ своего довѣрія окомпрометированному банку), то другой оборотный банкъ будетъ не въ состояніи соперничать съ покровительствуемымъ банкомъ. Привилегія въ такой степени связываетъ государство съ судьбою банка, что оно или само жертвуетъ банку своею самостоятельностію, или, для того чтобы спасти ее, лишаетъ банкъ самостоятельности. Стоитъ только представить себѣ нерѣдко повторявшійся случай, что банковые билеты, которымъ государство предоставило привилегію по пріему казначействомъ, потеряли цѣнность. Доходы государства почти исключительно состоятъ изъ опредѣленныхъ денежныхъ взносовъ, послѣдніе, такъ какъ это въ интересѣ плательщиковъ, при такихъ обстоятельствахъ, вносятся не монетою, а утратившими цѣнность билетами, которые государство, вслѣдствіе принудительнаго курса,

должно принимать по нарицательной цѣнѣ. Напротивъ того, финансовыя потребности, для покрытія коихъ государство имѣетъ только бумажныя деньги, на половину состоятъ изъ вещей, цѣна которыхъ сообразуется съ дѣйствительною цѣнностію бумажныхъ денегъ по курсу на монету; поэтому доходы государства уменьшаются, между тѣмъ какъ его расходы остаются почти тѣ же самые. Для отвращенія неудобства прибѣгали къ разнымъ средствамъ: требовали уплаты монетою нѣкоторыхъ государственныхъ доходовъ, напр. таможенныхъ пошлинъ, установляли добавочныя подати въ размѣрѣ лажа; но потребность въ металлѣ, для покрытія государственныхъ расходовъ, вызываетъ постоянный, обширный и усиленный спросъ на монету, а потому понижаетъ значительно курсъ бумажекъ; добавочныя же подати бываютъ очень тяжелы и увеличиваютъ количество обращающихся бумажныхъ денегъ.

Поэтому банковая монополія и привилегія, предоставленная банковымъ билетамъ, относительно пріема ихъ въ государственныя кассы, непзбѣжно приводятъ къ *обязательному курсу*—къ самому худшему и вредному изъ всѣхъ банковыхъ преимуществъ, заслуживающему этого отзыва, не смотря на то, что оно предоставлено Банку Англіи, а новымъ законодательствомъ, по долгомъ и зрѣломъ обсужденіи, Австрійскому банку. Не все, отвергаемое теоріею, можетъ быть столь же легко отброшено практикою, и данныя отношенія, опирающіяся на договоръ и на право, не всегда могутъ быть изслѣдованы съ точностію и правильно устроены.

Принудительный курсъ состоитъ въ налагаемой на каждаго обязанности принимать билеты банка въ платежахъ по нарицательной цѣнности; онъ вытекаетъ изъ соображенія, что еслибы только государство, а не частныя лица были принуждены принимать банковые билеты, то легко могло бы случиться, что государство, не смотря на доходы, поступившіе банковыми билетами, было бы лишено всѣхъ средствъ для покрытія своихъ расходовъ. Но, какъ ни оправдываются эти соображенія съ точки зрѣнія государства, однакоже, необходимо разсмотрѣть привилегію обязательнаго курса также и съ точки зрѣнія банка, которому она предоставлена, и съ точки зрѣнія оборотовъ. Привилегія должна служить къ поддержанію банковыхъ билетовъ въ обращеніи; поэтому она выходитъ изъ предположенія, что безъ принужденія, многіе отказались бы отъ пріема банковыхъ билетовъ въ платежи. Но обязательный курсъ не уничтожаетъ мотивовъ къ подоб-

ному отказу: лица, для которыхъ эти мотивы имѣютъ силу, не признаютъ за банковымъ билетомъ его нарицательной цѣны; они обойдутъ принудительный курсъ тѣмъ, что будутъ выше цѣнить товаръ, за который платится банковыми билетами; а если число такихъ лицъ и объемъ ихъ операцій не ничтожны, въ сравненіи съ числомъ тѣхъ, которые довѣряютъ банковому билету, то упадокъ цѣнности послѣдняго происходитъ фактически и весь убытокъ падаетъ на довѣрчиваго и честнаго банковаго вѣрителя, который при назначеніи цѣнъ полагалъ, что банковый билетъ сохраняетъ всю свою цѣнность. Откуда же возникаетъ право государства заставлять населеніе довѣрять извѣстному должнику и, въ случаѣ нарушенія предписаннаго, наказывать тѣхъ, которые соблюдали эти предписанія? Логическая послѣдовательность заставляетъ распространить принужденіе и, при продажѣ, обязать всѣхъ принимать по одной и той же цѣнѣ и бумажки, и монету. Нѣтъ правительства, которое не отступило бы предъ подобнымъ требованіемъ, относящимся къ билетамъ частнаго банка. Конечно, при французскомъ террорѣ, за принудительнымъ курсомъ ассигнатъ слѣдовалъ законъ о maximum'ѣ—объ установленіи высшихъ цѣнъ для всѣхъ товаровъ, находящихся въ ежедневномъ оборотѣ, съ назначеніемъ ссылки и гильйотины въ наказаніе нарушителямъ; но тогда дѣло шло о государственныхъ бумажныхъ деньгахъ, при настроеніи, которое располагало къ подобнымъ насильственнымъ мѣрамъ, и сомнительно, чтобы другія болѣе мирныя правительства могли послѣдовать такому примѣру, тѣмъ болѣе, что эта логика оказалась недѣйствительною въ борьбѣ съ событіями, понизившими ассигнаты далеко ниже цѣнности монеты. Не должно наконецъ забывать, что выпрошенная и данная привилегія принудительнаго курса составляетъ явный признакъ малаго довѣрія со стороны и государства, и банка къ дѣйствіямъ и кредиту сего послѣдняго, а потому составляетъ самое удобное средство для того, чтобы поколебать это довѣріе въ другихъ.

За тѣмъ, принудительный курсъ притупляетъ чувствительность рынка, за которою банкъ обязанъ слѣдить. Конечно, по обратному движенію билетовъ въ кассы, банкъ узнаетъ въ послѣдствіи, что онъ выпустилъ слишкомъ много билетовъ или что довѣріе къ его исправности въ платежахъ уменьшилось; но, вслѣдствіе принудительнаго курса, отъ банка ускользаютъ и движеніе, происходящее въ умахъ, и легкіе предшествующіе подобнымъ явленіямъ намеки, которые могли бы служить предостереженіемъ.

Не слѣдуетъ ссылаться на кредитъ Банка Англіи, ничѣмъ непотрясенный въ теченіи истекшихъ 40-ка лѣтъ; кредитъ этотъ существуетъ не вслѣдствіе, но вопреки принудительному курсу, потому что количество билетовъ и само по себѣ, и въ отношеніи къ количеству монеты, и къ потребностямъ обращенія—очень мало, а также потому, что банкъ имѣетъ болѣе, чѣмъ необходимыя средства для размѣна билетовъ, притекающихъ въ его кассы, и дѣйствуетъ съ большою осторожностію въ своихъ операціяхъ; государство же не требуетъ отъ него ссудъ, и нельзя опасаться, чтобы оно, при своемъ прочномъ кредитѣ, вскорѣ могло ощутить въ нихъ надобность.

Обыкновенно приводятъ въ пользу принудительнаго курса, что безъ него люди боязливые и недоброжелательные могутъ совершенно отказаться отъ пріема бумажныхъ денегъ и тѣмъ вызвать недовѣріе въ населеніи, незнакомомъ съ большими оборотами, быть можетъ произвести иногда паническій страхъ или совершенный застой въ оборотахъ, упадокъ курсовъ и упадокъ денежной единицы. Нельзя раздѣлять этого мнѣнія, потому что курсъ бумажныхъ денегъ установляется не принужденіемъ, но степенью общественнаго довѣрія къ его будущности; но если и дѣйствительно существуетъ невыгодное мнѣніе о проницательности, твердости характера и честности (Loyalität) населенія, то лучше всего было бы ограничить принужденіе пріемовъ бумажныхъ денегъ не по нарицательному, а по настоящему биржевому курсу, или по среднему курсу, за послѣдній мѣсяцъ. Этимъ, съ одной стороны, государство сохраняло бы свой доходъ, въ размѣрѣ, необходимомъ для покрытія расходовъ, а съ другой—было бы достигнуто равновѣсіе между дѣйствительною цѣнностью налоговъ и товарными цѣнами. Конечно, безпрестанныя измѣненія номинальной цѣнности денегъ сопровождались бы нѣкоторыми неудобствами въ ежедневныхъ оборотахъ, но, кажется, что послѣднія очень преувеличены. Въ товарныхъ оборотахъ дѣло установилось бы точно такъ же, какъ при принудительномъ курсѣ самаго обыкновеннаго рода: вмѣсто возвышенія цѣны, вслѣдствіе измѣненія денежной единицы, цѣна оставалась бы та же самая, но за нее пріобрѣталось бы соотвѣтствующее количество товаровъ. При опредѣленныхъ денежныхъ платежахъ, вмѣсто неизмѣняемости суммы денегъ и колебаній ея цѣнности, измѣнялась бы сумма, а цѣнность оставалась бы та же самая. Это, однакоже, составляетъ не зло, но требованіе справедливости. Послѣднее

яснѣе всего обнаруживается при уплатѣ процентовъ и капитальной суммы государственнаго долга и при выдачѣ содержанія лицамъ, состоящимъ въ государственной службѣ.

Впрочемъ, доселѣ предполагалось, что принудительный курсъ дарованъ былъ билетамъ, при учрежденіи банка и во время полной его состоятельности, когда не было сомнѣнія относительно свободнаго размѣна билетовъ, когда государство явно или безмолвно предоставляло себѣ право лишить банкъ привилегіи, если онъ не исполнитъ своихъ обязательствъ, перестанетъ обмѣнивать свои билеты на монету; но нельзя не замѣтить, что это умолчаніе, по общему правилу, не имѣетъ практическаго значенія. Банковые билеты слишкомъ далеко проникли въ обороты, а монета въ такой степени изчезла, что безъ сильнѣйшаго потрясенія, первые не могутъ быть изъяты изъ обращенія, а вторая не можетъ насытить послѣднее [1]). Есть, наконецъ, еще одинъ видъ принудительнаго курса, который предоставляется банку съ потрясеннымъ кредитомъ, при предстоящемъ или, быть можетъ, при послѣдовавшемъ уже прекращеніи размѣна; но объ этомъ будетъ сказано далѣе, при изложеніи послѣдствій этого прекращенія.

Отъ монопольныхъ или привилегированныхъ банковъ къ настоящимъ государственнымъ остается одинъ только шагъ. Самые невинные государственные банки отличаются отъ привилегированныхъ только тѣмъ, что ими завѣдываютъ чиновники; способы обезпеченій, правила операцій остаются тѣ же самые; единственная особенность такихъ банковъ состоитъ въ томъ, что они отличаются бо́льшимъ педантствомъ, бо́льшими претензіями администраціи и надѣляются нѣсколько бо́льшими привилегіями и монополіями. Но гораздо бо́льшая опасность заключается въ сосѣдствѣ финансовъ. Какъ бы ни было отдѣлено управленіе подобнаго банка отъ управленія финансоваго; но банкъ составляетъ не что иное, какъ контору большаго банкирскаго дома, называемаго государствомъ, и домъ этотъ потому не долженъ выпускать банковыхъ билетовъ, что онъ занимается многимъ другимъ и болѣе риско-

1) Въ проектѣ австрійскаго банковаго закона 6 января 1863 г., правительство предоставляло билетамъ банка дотолѣ право принудительнаго курса, пока ихъ будутъ принимать по нарицательной цѣнности. Палата представителей опустила это ограниченіе, потому что этимъ, какъ выразился докладчикъ, профессоръ Гербстъ (стенографическій отчетъ, стр. 4388), былъ бы наказанъ только владѣлецъ билетовъ,

ваннымъ, нежели учетъ векселей и выдача ссудъ на короткіе сроки. Государство будетъ въ слишкомъ сильной степени пользоваться кредитомъ и имуществомъ банка для своихъ высшихъ, не экономическихъ цѣлей; и такъ какъ цѣли государства постоянны, а не преходящи, занятыя же имъ деньги не могутъ быть потребованы обратно, по произволу, въ самое короткое время и употреблены на покрытіе банковыхъ билетовъ: то прійдется со временемъ, вмѣсто дѣйствительнаго обезпеченія, указать на общее достояніе и доходъ государства; пріемъ билетовъ въ уплату государственныхъ податей замѣнитъ размѣнъ и принудительный курсъ долженъ будетъ замѣнить довѣріе къ цѣнности билетовъ. Дѣятельность государства на пользу промышленности дойдетъ до наименьшаго размѣра или же совершенно прекратится, и банкъ будетъ наконецъ служить исключительно для кредитныхъ операцій государства. Быть можетъ, въ освобожденіи государства отъ купеческаго балласта и въ отреченіи отъ *государственныхъ бумажныхъ* денегъ (потому что рѣчь идетъ о послѣднихъ, въ собственномъ смыслѣ слова, а не о банковыхъ билетахъ) заключается истинное и справедливое — философскій камень — яйцо Колумба.

42. Государственныя бумажныя деньги. Бумажныя деньги, какъ средство для взноса податей и какъ размѣнныя деньги. Отношеніе между бумажными деньгами и монетою.

Хотя доказательства относительно опасности и вреда государственныхъ банковъ, какъ при казенной администраціи, такъ и при управленіи монопольнымъ товариществомъ, повидимому достаточно уяснены въ § 39; но мысль о *государственныхъ бумажныхъ деньгахъ* 1), замѣняющихъ для страны монету, — о безпроцентномъ займѣ, сдѣланномъ у собственныхъ подданныхъ, кажется съ перваго взгляда столь плодотворною и величественною, что нельзя разсчитывать на то, чтобы сказанное въ § 41 противъ пріема бумажныхъ денегъ въ уплату податей, противъ обязательнаго курса и другихъ подобныхъ спутниковъ бумажныхъ денегъ, могло бы сколько нибудь ослабить ея значеніе. Можно сказать, что приведенныя доказательства относятся болѣе къ

1) Hoffmann, Die Lehre vom Gelde, Berlin, 1838; Stein, 499—512; Malchus, I, §§ 86 и 87; Rau, II, §§ 487, 488, 529; Nebenius, S. 95, 136, 177; Umpfenbach, §§ 208, 209.

веденію государствомъ банковыхъ операцій и къ бумажнымъ деньгамъ въ формѣ банковыхъ билетовъ, а не къ бумажнымъ деньгамъ въ формѣ государственнаго долговаго обязательства, происходящаго не изъ банковыхъ, а собственно изъ государственныхъ операцій 1). Приверженцы государственныхъ бумажныхъ денегъ—въ концѣ § 41 на это сдѣланъ былъ намекъ—утверждаютъ, что бумажныя деньги имѣютъ самостоятельную цѣнность, независимую отъ ихъ размѣнности, и даже именно тогда, когда послѣдняя прекращается. Достаточно одного довѣрія къ неприкосновенности и могуществу государства, къ прибыльности предпріятія, къ пользѣ и прочности публичнаго кредита, для того чтобы бумажныя деньги могли выполнять вполнѣ назначеніе монеты 2).

Другіе полагаютъ: государству стоитъ только объявить, что все народное имущество отвѣчаетъ за бумажныя деньги, для того чтобы *доставить имъ полное обезпеченіе*, потому что сумма ихъ, въ сравненіи съ цѣнностію этого имущества, ничтожна. Обезпеченныя такимъ образомъ и неразмѣнныя, а потому независимыя отъ монеты, бумажныя деньги противодѣйствуютъ стремленію цѣнъ къ паденію, которое въ продолжительные періоды времени происходитъ оттого, что произведенія размножаются быстрѣе денегъ. Выпускъ денегъ въ достаточномъ количествѣ, соразмѣрно съ усиленіемъ производства, поднимаетъ цѣны и поддерживаетъ производительность 3). Всѣ эти мнѣнія, провозглашенныя учителями и адептами съ воодушевленіемъ и настойчивостію, достойными лучшаго дѣла 4), требуютъ обстоятельнаго опроверженія, потому что они пріобрѣли вліяніе на общественное мнѣніе въ обшир-

---

1) Въ Пруссіи фактически существуютъ кассовые билеты и билеты банковые, первые—мелкаго, вторые—крупнаго достоинства. Въ Австріи, въ 1850—54 г., существовали одновременно билеты, и банковые, и государственнаго казначейства. Теперь, кромѣ банковыхъ билетовъ, ходятъ т. н. Münzscheine, выпущенные государствомъ, вмѣсто размѣнной монеты.

2) Adam Müller, Elemente der Staatskunst, Berlin, 1809, Bd. II и III, 4 и 5 Buch.

3) Mill, I, 585—595; Stein, Staatswissenschaft, I, 229 etc., Volkswirthschaft, 59.

4) Въ Австріи, являлось въ послѣдніе годы множество подобныхъ прожектеровъ; одинъ изъ самыхъ неутомимыхъ—Палтауфъ; имъ изданы: искусство дѣлать деньги изъ ничего, предложеніе денегъ новаго рода, всеобщая финансовая система, экспропріація банковой привилегіи, и множество памфлетовъ (1847—1862).

номъ кругу и опираются—отчасти на воззрѣнія науки и мнимый опытъ, отчасти же не лишены совершенно основанія.

Прежде всего нельзя отрицать, что государство можетъ выпускать безпроцентныя обязательства, безъ посредничества банка, и можетъ обезпечить ихъ обращеніе, безъ размѣна на монету, посредствомъ обязательнаго курса и обѣщанія принимать ихъ въ платежи.

Количество бумажныхъ денегъ, не превышающее правильныхъ оборотовъ государственныхъ кассъ (§ 41), поддерживается въ обращеніи само собою, безъ всякаго фонда, и доставляетъ государству антиципацію доходовъ; государство можетъ употребить послѣдніе съ немалою выгодою или въ качествѣ оборотнаго капитала, или для покрытія извѣстныхъ авансовъ въ видѣ ссудъ, выдаваемыхъ въ началѣ года. Равнымъ образомъ, необходимая для оборотовъ мелкая монета, безъ сомнѣнія, можетъ быть замѣнена бумажками; потому что она сохраняетъ свою нарицательную цѣнность только благодаря государственному кредиту, пріему въ государственныя кассы, малой потери для частныхъ лицъ, при упадкѣ ея цѣнности, и благодаря закону, обязывающему принимать мелкую монету суммами не свыше цѣнности наименьшей крупной монеты 1); — при такихъ условіяхъ и мелкія бумажныя деньги будутъ удерживаться въ цѣнѣ. Мелкая монета подлежитъ тѣмъ же законамъ, какъ и бумажныя деньги—она требуетъ размѣна и нарушаетъ правильность оборотовъ, если она выпущена или въ слишкомъ большомъ, или въ слишкомъ маломъ количествѣ. Сильное обветшаніе и порча размѣнныхъ бумажныхъ денегъ могутъ быть уменьшены и устранены частымъ обмѣномъ и размѣномъ въ кассахъ, и этимъ болѣе чѣмъ устраняется опасность поддѣлки, которая становится труднѣе, чѣмъ для денегъ металлическихъ. Такимъ бумажкамъ, замѣняющимъ мелкую монету, нельзя сдѣлать упрека въ томъ, что онѣ, подобно мелкимъ банковымъ билетамъ, вытѣсняютъ драгоцѣнные металлы изъ предѣловъ страны. Если къ мелкой монетѣ и примѣшивается драгоцѣнный металлъ, то она все-таки составляетъ не деньги, а денежный знакъ, и для государства нѣтъ бѣды, если такая монета отчасти вытѣсняется за границу.

---

1) Hoffmann, Lehre vom Gelde, S. 53: »Въ самомъ дѣлѣ мелкая монета въ сущности то же, что̀ марки съ штемпелемъ, выпущенныя государствомъ; послѣднее поэтому обязывается поддерживать цѣнность, по которой онѣ выпущены«.

Если количество бумажныхъ денегъ превышаетъ и потребность кассъ, и потребность въ мелкой монетѣ, то необходимо, чтобы государство объявило билеты размѣнными и для этой цѣли имѣло въ запасѣ металлическій фондъ, равный или подходящій къ этому излишку. Если металлическаго фонда не существуетъ или если онъ недостаточенъ, то соотвѣтствующее паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ неизбѣжно, потому что, по предположенію, бумажки должны исполнять назначеніе, которое имѣла монета; но это для нихъ невозможно, потому что онѣ не монета и что за нихъ нельзя тотчасъ, вездѣ и легко получить монету по нарицательной цѣнѣ. Послѣднее происходитъ отъ того, что государство, выпускающее бумажки, или отказываетъ въ размѣнѣ билетовъ на монету, или не внушаетъ довѣрія къ тому, что оно будетъ въ состояніи постоянно производить размѣнъ: государственный кредитъ, какъ уже было замѣчено, вслѣдствіе разнообразныхъ, грозящихъ ему опасностей, подверженъ большимъ колебаніямъ, чѣмъ банковый, и государство, въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе важности и трудности своихъ задачъ, не въ состояніи, по произволу и въ короткое время, отвлечь отъ того или другаго назначенія фондъ, необходимый въ минуту кризиса, для обезпеченія своихъ билетовъ.

Но должно высказаться противъ попытки выпустить государственныя бумажныя деньги, даже и тогда, когда хорошо управляемое государство, при хорошо фундированныхъ размѣнныхъ кассахъ, можетъ удержать въ обращеніи значительное количество бумажныхъ денегъ, свыше какъ потребности кассъ и мелкихъ платежей, такъ и размѣра металлическаго фонда. Всякія государственныя бумажныя деньги опасны, по представляемому ими искушенію. Голосъ искушенія говоритъ: нѣтъ надобности прибѣгать къ увеличенію налоговъ и къ напраснымъ переговорамъ съ неподатливыми денежными людьми; увеличивъ сумму бумажныхъ денегъ, находящихся въ обращеніи, можно въ короткое время покрыть непредвидимые расходы и осуществить давнія желанія. Между тѣмъ, можно надѣяться, что явное обнаруженіе дурныхъ послѣдствій размноженія бумажекъ послѣдуетъ очень поздно, спустя долгіе годы, когда мѣра будетъ переполнена, или, быть можетъ, не послѣдуетъ вовсе, если добросовѣстный финансистъ поведетъ дѣла вовремя инымъ путемъ. Съ государственными бумажными деньгами, въ противуположность другимъ родамъ долговъ, повторяется то же самое, что и съ непрямыми податями — легкость вводитъ въ соблазнъ.

Для того чтобы противостать этимъ искушеніямъ и дать твердое основаніе сказанному въ началѣ параграфа противъ упомянутой обманчивой теоріи, необходимо изслѣдовать вопросъ о бумажныхъ деньгахъ еще съ другой точки зрѣнія.

Благородные металлы были избраны всеобщимъ орудіемъ обращенія не произвольно, но вслѣдствіе ихъ внутреннихъ свойствъ, послѣ многихъ другихъ неудачныхъ попытокъ. При маломъ объемѣ, благородные металлы имѣютъ высокую, общеизвѣстную цѣнность; они не подвергаются порчѣ отъ воздуха, свѣта, воды, слабыхъ кислотъ и измѣненій температуры; приращеніе количества ежегодно добываемыхъ благородныхъ металловъ и поступающихъ въ обращеніе изъ другихъ употребленій, равно какъ и убыль отъ потери, тренія и употребленія для другихъ цѣлей, ничтожны, въ сравненіи съ общимъ итогомъ золота и серебра, находящимся въ обращеніи, такъ что послѣдній измѣняется очень мало; количество добыванія зависитъ въ слабой степени отъ воли человѣка, употребленіе же драгоцѣнныхъ металловъ для другихъ цѣлей, кромѣ обращенія, опирается не на настоятельную и неустранимую потребность, а поэтому можетъ подчиниться требованіямъ обращенія. Эти металлы не имѣютъ различныхъ видовъ и различной цѣнности; поддѣлка узнается легко; они дѣлимы во всѣхъ направленіяхъ и на какія угодно доли; цѣнность частей пропорціональна вѣсу, обрѣзки вполнѣ годны, а потому дѣленіе на части не уменьшаетъ цѣнности цѣлаго; легко присоединяемая лигатура сообщаетъ благороднымъ металламъ необходимую твердость и прочность, такъ что они хорошо сохраняютъ данную имъ форму, и стираніе доводится до наименьшаго предѣла; наконецъ они плавки и ковки, удобообращаемы въ форму сподручную, представляющую возможно меньшую поверхность для тренія; ихъ можно снабжать клеймомъ, обозначающимъ вѣсъ чистаго металла, и эта обработка стоитъ малыхъ издержекъ, а потому имѣетъ малое вліяніе на цѣнность вещества.

Было время, когда преувеличивали значеніе монеты и измѣряли богатство народовъ количествомъ находившихся у нихъ драгоцѣнныхъ металловъ. Законы движенія толкнули маятникъ въ противоположную сторону, и въ настоящее время утвердилось воззрѣніе, что возрастаніе народнаго богатства зависитъ отъ увеличенія количества всѣхъ товаровъ, кромѣ монеты; потому что, при увеличеніи количества послѣдней, приходится платить за всѣ прочіе товары болѣе монеты, при чемъ не-

обходимо болѣе труда на перевозъ, на счетъ и происходитъ бо́льшая потеря отъ тренія. Отсюда выводятъ заключеніе, что уменьшеніе количества монеты составляетъ даже выгоду для народа—отсюда польза векселей, ордеровъ, трансфертныхъ банковъ, разсчетныхъ палатъ (Clearing houses), банковыхъ билетовъ и государственныхъ бумажныхъ денегъ.

Однакоже, всѣ эти доводы доказываютъ только то, что монета такой же товаръ, какъ и всѣ другіе: выгода, доставляемая каждымъ товаромъ, какъ отдѣльному лицу, такъ и народу, состоитъ въ томъ, чтобы удовлетворять вполнѣ даннымъ потребностямъ меньшимъ количествомъ товаровъ, и цѣнность народнаго богатства не увеличивается при возрастаніи количества каждаго товара въ частности, потому что при этомъ цѣнность каждой отдѣльной составной части товара уменьшается. Это уменьшеніе цѣнности въ началѣ относительно менѣе, нежели увеличеніе количества товара; но съ того момента, какъ потребность вполнѣ удовлетворена, уменьшеніе цѣнности происходитъ такъ быстро, что возрастаніе количества товара соразмѣряется съ упадкомъ цѣнности. Невыгоды загроможденія рынка (encombrement) и усиленнаго потребленія наступаютъ тамъ, гдѣ низкая цѣна вызываетъ пріобрѣтеніе и употребленіе свыше потребности.

Впрочемъ, не слѣдовало бы вовсе ставить вопроса: возрастаетъ-ли народное богатство отъ увеличенія количества монеты, но спросить: возрастаетъ-ли народное богатство отъ увеличенія количества драгоцѣнныхъ металловъ, потому что итогъ монеты, при естественномъ ходѣ оборотовъ, никогда не превышаетъ постоянной потребности, вызываемой послѣдними. Когда итогъ монеты превышаетъ этотъ предѣлъ, тогда она плавится и употребляется на предметы роскоши. Одна изъ причинъ, побудившихъ къ употребленію благородныхъ металловъ для чеканки монеты, состоитъ въ томъ, что они допускаютъ другое, обширное и полезное употребленіе, такъ что никогда нельзя бояться переполненія ими рынка и упадка цѣнности металлическихъ денегъ. Наоборотъ, благородные металлы могутъ быть извлечены изъ другихъ употребленій, такъ что послѣднія никогда не мѣшаютъ удовлетворенію потребностямъ денежнаго рынка. Если, основываясь на опытѣ прошедшаго, имѣть въ виду границы, поставленныя природою для мѣстонахожденій благородныхъ металловъ и для ихъ разработки, то нельзя опасаться, чтобы увеличеніе количества сдѣлало металлы негодными для монеты и чтобы цѣнность монеты

упала пропорціонально возрастанію послѣднихъ 1). Можно было бы сказать, что приращеніе благородныхъ металловъ не увеличиваетъ народнаго богатства только тогда, когда потребность въ различныхъ видахъ потребленія золота и серебра вполнѣ и во всѣхъ слояхъ общества удовлетворена; но такое предположеніе невозможно.

Такъ какъ благородные металлы были избраны всеобщимъ орудіемъ обращенія, вслѣдствіе внутреннихъ своихъ свойствъ, и приращеніе этихъ металловъ составляетъ умноженіе народнаго богатства, то ясно, что предметъ, который не имѣетъ означенныхъ свойствъ, не въ состояніи замѣнить золота и серебра, и что задача народнаго хозяйства не можетъ состоять въ вытѣсненіи послѣднихъ изъ обращенія.

Поэтому, векселя и ордера въ разнообразныхъ формахъ, со включеніемъ банковыхъ билетовъ и государственныхъ бумажныхъ денегъ, составляютъ не монету, а только денежные документы, замѣняющіе монету на столько, на сколько можно часто и долгое время обходиться безъ нея; ихъ польза состоитъ не въ томъ, что они вытѣсняютъ металлическія деньги, но въ томъ, что они, во многихъ случаяхъ, удешевляютъ обращеніе, сберегая издержки и трудъ на добываніе, перевозку и на счетъ монеты и уменьшая потерю отъ тренія. Участники въ ряду оборотовъ, передаютъ другъ другу, вмѣсто монеты, требованіе на монету, пока наконецъ этотъ рядъ не прервется тѣмъ, что одно изъ участвующихъ лицъ не желаетъ или не можетъ удовольствоваться долговымъ требованіемъ, замѣняющимъ монету. Посредствомъ свидѣтельства на вкладъ, монета, находящаяся въ депозитномъ банкѣ, сто разъ мѣняетъ своего владѣльца и служитъ въ сотнѣ оборотовъ, не двигаясь съ мѣста; посредствомъ передачи изъ рукъ въ руки банковаго билета—требованія на оборотный банкъ—устраняется также надолго перемѣщеніе соотвѣтствующей суммы металлическихъ денегъ. Здѣсь, постепенно и между двумя лицами, совершается то же, что̀ въ разсчетной палатѣ происходитъ одновременно между многими лицами.

Такъ какъ эти бумаги не монета, но только право на монету, то онѣ представляютъ всѣ недостатки, которыми право на вещь отличается отъ вещи. Нѣкоторыя изъ означенныхъ бумагъ доставляютъ или замѣняютъ деньги лишь для извѣстныхъ лицъ и преемниковъ ихъ правъ или

---

1) Ср. прекрасное сочиненіе P. Laur: de la production des métaux précieux en Californie, Paris, 1862.

въ извѣстномъ не отдаленномъ мѣстѣ или времени. Наконецъ, бумаги могутъ быть оспариваемы, вслѣдствіе заключающагося въ нихъ указанія или на право, изъ котораго возникъ долгъ, или цѣнности, которая за нихъ получена. Изъ бумагъ на предъявителя многія выданы лицами, которыя состоятельностью въ платежахъ не извѣстны въ обширномъ кругу, такъ что употребленіе этихъ долговыхъ требованій, для покрытія собственныхъ долговъ, представляетъ трудности. Наконецъ, бумаги, по употребленію своему приближающіяся къ природѣ денегъ и потому называемыя не денежными документами, а денежными знаками, представляютъ большія различія: нѣкоторыя замѣняютъ монету только въ извѣстныхъ случаяхъ, напр. при платежѣ податей; другія размѣниваются на монету лишь въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время; обращеніе нѣкоторыхъ ограничивается только однимъ городомъ, или однимъ округомъ, или страною, занимающею небольшое пространство. Но, даже самыя совершенныя бумаги, по годности и твердости курса, напр. билеты Банка Англіи, еще не монета, потому что, для достиженія отдѣльныхъ, условливаемыхъ деньгами цѣлей, онѣ должны быть обмѣнены на монету. Конечно, во многихъ случаяхъ (напр. при пересылкѣ и храненіи большихъ суммъ), бумажныя деньги представляютъ бо́льшія удобства, нежели монета, и ходятъ даже съ лажемъ, тѣмъ не менѣе онѣ имѣютъ только одну цѣнность, зависящую отъ цѣнности монеты, потому что эта цѣнность уменьшается вмѣстѣ съ отдаленіемъ возможности и исчезаетъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ возможности размѣна на монету. По мѣткому замѣчанію Бодрильяра (265), различіе между бумажными деньгами и монетою такое же, какъ между тѣмъ, что̀ вѣроятно и что̀ несомнѣнно. Употребленіе денежныхъ знаковъ не увеличиваетъ денегъ въ странѣ, но позволяетъ только тою же суммою денегъ производить большее число дѣлъ. Англія обладаетъ несравненно меньшимъ количествомъ монеты, чѣмъ Франція 1); но вслѣдствіе большаго числа денежныхъ знаковъ и учрежденій, сберегающихъ употребленіе монеты, она производитъ этою суммою въ четыре раза болѣе оборотовъ, чѣмъ Франція. При этомъ должно замѣтить, что нѣтъ болѣе очевиднаго признака громаднаго возрастанія оборотовъ въ наше время, какъ то, что цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ такъ мало упала, не смотря и на

---

1) Puynode, 138, оцѣниваетъ обращающуюся во Франціи монету въ 3.500 мил. фр., въ Великобританіи въ 1200 мил. франковъ.

вновь открытые золотые пріиски, и на большое число денежныхъ документовъ, денежныхъ знаковъ, и на другія средства, сберегающія деньги въ оборотахъ,—трансфертные банки и разсчетные дома.

Теперь представляется полная возможность опровергнуть мнимыя основанія въ пользу государственныхъ бумажныхъ денегъ, приведенныя въ началѣ настоящаго параграфа. Ссылаются на обезпеченіе бумажныхъ денегъ всѣмъ народнымъ имуществомъ; но обезпеченіе требованія въ будущемъ не замѣняетъ недостающаго платежа въ настоящемъ и потребность въ металлѣ не можетъ быть удовлетворена предложеніемъ другихъ товаровъ. Бумага, говоритъ М. Шевалье, по поводу знаменитой рѣчи Мирабо о выпускѣ ассигнатъ, съ обезпеченіемъ ихъ національными имуществами, не есть поле, а поле не деньги 1). Говорятъ о возрастаніи количества произведеній, превышающемъ увеличеніе количества денегъ, и о необходимости уравновѣшенія этого несоотвѣтствія бумажными деньгами. Когда эта теорія была изобрѣтена, тогда большіе золотые пріиски въ Америкѣ и въ Калифорніи еще не были открыты; теперь возникаютъ совершенно другія опасенія и основанные на нихъ выводы. Если имущества дѣйствительно умножаются иногда быстрѣе, нежели деньги, то и кредитъ сообщаетъ бо́льшую силу деньгамъ—служить посредникомъ въ большей массѣ сдѣлокъ; поэтому нужно имѣть менѣе денегъ, а въ обращеніе не можетъ проникнуть количество монеты, превышающее потребность. Если бумажныя деньги сохраняютъ нарицательную цѣнность, то онѣ вытѣсняютъ равную сумму монетою; если онѣ теряютъ цѣнность, то потребуется бо́льшее количество бумаги, для замѣна того же количества металла. Количество произведеній, для которыхъ деньги служатъ орудіемъ мѣны и цѣны этихъ произведеній, не измѣнятся отъ выпуска бумажныхъ денегъ, исключая развѣ случаевъ внезапнаго и быстраго выпуска.

43. Обращеніе при господствѣ утратившихъ цѣнность бумажныхъ денегъ — а) безъ принудительнаго курса и б) съ принудительнымъ курсомъ. Кажущіяся благопріятныя послѣдствія выпуска бумажныхъ денегъ. Колебанія денежной единицы. Неблагопріятныя послѣдствія: политическія и соціальныя перемѣны.

Всѣ основанія, приведенныя противъ привилегіи банковъ, состоящей въ обязательномъ пріемѣ билетовъ въ податные платежи и въ

1) Baudrillart, 247.

сообщеніи имъ принудительнаго курса, и противъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, выпускаемыхъ свыше потребности кассъ и потребности въ размѣнной монетѣ, получаютъ полное значеніе въ изображеніи послѣдствій, которыми сопровождается выпускъ, превышающій указанный размѣръ. Между такими послѣдствіями, серьезнаго вниманія финансовыхъ дѣятелей заслуживаетъ въ особенности *упадокъ цѣнности денежной единицы*—Entwerthung der Valuta.

Если государство или банкъ пользуются монополіею относительно бумажныхъ денегъ и послѣднія выпускаются въ большомъ количествѣ, вслѣдствіе объема операцій этихъ учрежденій и пріема бумажныхъ денегъ въ податные платежи, то бумажки удерживаются въ обращеніи и тогда, когда съ прекращеніемъ размѣна онѣ утрачиваютъ одно изъ главныхъ свойствъ денежнаго знака; потому что большая часть монеты вытѣснена ими изъ страны, остающаяся же не достаточна для покрытія потребностей обращенія, а слѣдовательно является потребность въ бумажныхъ деньгахъ, не смотря на уменьшившуюся ихъ годность. Но, такъ какъ довѣріе къ немедленному, постоянному и легкому размѣну потрясено, то цѣнность бумажекъ относительно монеты падаетъ, и, для удовлетворенія потребности въ орудіяхъ обращенія, необходимо или большее количество бумажныхъ денегъ, или большее количество монеты. При такихъ обстоятельствахъ, по естественному ходу вещей, одно лишь невозможно—чтобы упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ производилъ уменьшеніе количества обращающейся монеты. Напротивъ, вѣроятнѣе, что возможныя потери, связанныя съ обладаніемъ бумажными деньгами, болѣе и болѣе вытѣсняютъ ихъ изъ обращенія и наполняютъ эту пустоту монетою. Послѣдуетъ-ли обратный приливъ монеты и въ какой мѣрѣ—все это зависитъ отъ продолжительности пріостановки размѣна бумажныхъ денегъ. Если же приливъ наступитъ, то само собою разумѣется, что онъ обратится въ бо́льшій ущербъ, какъ выпускающему бумажныя деньги, такъ и тому, кто обязался принимать ихъ al pari, потому что, съ увеличеніемъ количества обратнаго прилива монеты, потребность въ бумажныхъ деньгахъ уменьшится и онѣ понизятся въ цѣнности, даже еслибы и не было новаго выпуска. Наконецъ, ничего не остается, кромѣ совершеннаго извлеченія ихъ изъ обращенія. Банкъ и государство не потерпятъ при этомъ никакого положительнаго вреда, но потеряютъ только выгоду, доставляемую безпроцентнымъ займомъ.

Положеніе дѣла представляется въ другомъ видѣ, когда обращающіяся бумажныя деньги имѣютъ принудительный курсъ (§ 41) или когда этотъ курсъ предоставляется имъ въ моментъ исчезающаго довѣрія 1). Повода къ послѣдней мѣрѣ, конечно, нечего искать далеко. Упадокъ курса бумажныхъ денегъ, быть можетъ, въ теченіи десятилѣтій державшихся наравнѣ съ монетою, изумляетъ и устрашаетъ; правительство и народъ легко приходятъ къ заключенію, что въ этомъ виновато лишь недоброжелательство немногихъ лицъ, что дѣло идетъ только о скоропреходящемъ явленіи и что принудительный курсъ устранитъ зло. Если правительство допустило пріемъ бумажныхъ денегъ въ свои кассы, то какъ въ § 41 было замѣчено, ему остается выборъ: или совершенно уронить курсъ бумажекъ, лишивъ послѣднія означеннаго преимущества, или обезпечить себѣ употребленіе ихъ въ платежахъ, сообщивъ имъ принудительный курсъ. Но, какъ бы то ни было, ближайшее послѣдствіе принудительнаго курса состоитъ въ уменьшеніи количества монеты, обращающейся въ странѣ. Вслѣдствіе выгоды, доставляемой обязательнымъ курсомъ—уплачивать болѣе цѣнныя требованія менѣе цѣнными деньгами, каждый платитъ не монетою, а бумажками, употребленіе монеты въ оборотахъ становится безполезнымъ, и она направляется въ страны, гдѣ ничѣмъ не нарушенная свобода обращенія допускаетъ употребленіе металлическихъ денегъ.

Если это происходитъ иногда нѣсколько медленно и съ колебаніями, то государство само способствуетъ тому мѣрами, почти неразрывно связанными съ принудительнымъ курсомъ. Для того чтобы послѣдній не былъ обойденъ, запрещается совершать сдѣлки иначе, какъ на мѣстную денежную единицу; для того чтобы подобныя сдѣлки не были написаны заднимъ числомъ или чтобы запросъ на монету по прежнимъ сдѣлкамъ не увеличился, присвоивается принудительному курсу обратная сила и всѣ обязательства на монету разрѣшается уплачивать бумажными деньгами 2); для того чтобы монета не употреблялась на утварь и украшенія, запрещается ея сплавъ и обладаніе подобными вещами облагается запретительными податями 3); короче—обращаютъ монету въ ненужный и даже опасный предметъ об-

1) Rau, Volkswirthschaftspolitik, §§ 252—254.

2) Австрійскій законъ 12 мая 1848 г.

3) Австрійскій законъ 20 августа 1806 г.

ладанія и разрушаютъ на будущее время рѣшимость иностранца затратить свои деньги въ странѣ. Не довольствуясь этимъ, запрещаютъ вывозъ золота и серебра 1)—дѣло совершенно не исполнимое, потому что слабый надзоръ по вывозу товаровъ вообще, вслѣдствіе безпошлиннаго пропуска (§ 20), и высокая цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ, при маломъ ихъ объемѣ, необыкновенно облегчаютъ контрабанду. Все это ведетъ лишь къ большему пониженію цѣнности бумажныхъ денегъ, указывая частнымъ лицамъ на то, что̀ имъ наиболѣе выгодно и чего государство наиболѣе боится. При бумажной денежной единицѣ, иностранецъ продаетъ свой товаръ на бумажки; но такъ какъ онѣ ему ни къ чему не служатъ въ отечествѣ, то онъ обмѣниваетъ ихъ на монету; если же онъ долженъ за безопасность провоза монеты въ свое отечество заплатить контрабандную премію, то онъ на сумму послѣдней возвыситъ цѣну своего товара, а бумажныя деньги оцѣнитъ ниже. Вслѣдствіе неизбѣжнаго уменьшенія обращающейся монеты, потребность оборотовъ можетъ быть удовлетворена только бо́льшимъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, цѣнность которыхъ относительно монеты должна снова уменьшиться отъ измѣненія этихъ количественныхъ отношеній. Такимъ образомъ, уменьшеніе цѣнности бумажныхъ денегъ продолжается непрерывно, хотя и по-немногу, безъ всякой другой внѣшней причины, единственно потому, что оно существуетъ 2).

---

1) Австрійскій законъ 2 апрѣля 1848 г.

2) Пусть количество обращающихся бумажныхъ денегъ будетъ p, количество обращающейся монеты до паденія курса первыхъ m. Пусть отношеніе между монетою и упавшими въ цѣнѣ бумажными деньгами будетъ какъ $1 : 1 - x$, такъ что цѣнность прежнихъ бумажныхъ денегъ $= p - px$. При совершенной свободѣ оборотовъ, цѣнность обращающихся денегъ будетъ оставаться $p + m$, потому что на px или выпущено болѣе бумажекъ, или привезено болѣе монеты. Пусть количество монеты, обращающееся при принудительномъ курсѣ, уменьшится въ отношеніи $1 : 1-y$. Тогда, для покрытія потребностей оборотовъ, должно выпустить $p + px + my$ бумажныхъ денегъ; вслѣдствіе этого упадетъ ихъ цѣнность въ отношеніи $\frac{1 + px + my}{p} : 1$, и должно быть выпущено вновь бумажекъ на $\frac{px + my}{p}$. Этотъ выпускъ снова уменьшитъ цѣнность бумажныхъ денегъ въ отношеніи $1 + 2\left(\frac{px + my}{p}\right) : 1 + \frac{px + my}{p}$ и потребуетъ увеличенія вы-

Можетъ случиться (такъ дѣйствительно и было съ банками или монопольными, или не находившимися въ слишкомъ тѣсной связи съ кредитомъ государства, или же разорвавшими эту связь вовремя—напр. съ Банкомъ Англіи въ 1797—1822 годахъ), что пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ колеблется въ этихъ предѣлахъ; но это не общее правило. Кредитъ государства, потрясенный упадкомъ цѣнности денежной единицы, заставляетъ часто снова прибѣгать къ станку, печатающему банковые билеты, которые размножаются свыше упомянутаго выше естественнаго предѣла. Къ этому присоединяется и то, что цѣнность билетовъ падаетъ не только пропорціонально ихъ количеству, но по мѣрѣ того, какъ уменьшается надежда на возстановленіе лучшаго, болѣе разумнаго порядка, и по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ потребность въ монетѣ [1]). Каждое потерянное сраженіе, за которымъ не слѣдуетъ непосредственно увѣренности въ скоромъ мирѣ, каждый вопль неудовольствія внутри, каждый значительный ввозъ хлѣба, каждый платежъ процентовъ монетою,—все это дѣйствуетъ на курсъ бумажныхъ денегъ, и съ каждымъ новымъ пониженіемъ курса начинается старая игра: для однихъ и тѣхъ же оборотовъ требуются бо́льшія суммы денегъ, а умноженіе бумажекъ дѣйствуетъ снова на пониженіе денежной единицы, такъ что, въ вѣчномъ круговоротѣ, зло и причины зла, усиливая другъ друга, слѣдуютъ одно за другимъ.

Если не наступятъ другія, болѣе благопріятныя обстоятельства, и не будутъ приняты спасительныя мѣры, то легко предвидѣть конецъ подобнаго положенія вещей. Курсъ будетъ падать постоянно сильнѣе и быстрѣе, а цѣнность бумажныхъ денегъ уменьшится наконецъ въ такой степени, что государство не будетъ выручать типографскихъ расходовъ и должно признать закономъ то, что̀ событія установили уже фактически—именно, что монета не имѣетъ или никакой, или очень

пуска на $\frac{p + 2\,(px + my)}{p + px + my}$ и т. д. — Разсчетъ сдѣлается очень сложнымъ, если непрерывное возрастаніе бумажныхъ денегъ имѣетъ слѣдствіемъ своимъ непрерывный отливъ монеты, и если лажъ происходитъ не отъ одного умноженія бумажныхъ денегъ.

1) Въ предъидущемъ признаны три причины упадка цѣнности денежной единицы, которыя разсматриваются Гельферихомъ особо въ его прекрасной статьѣ: Die oesterreichische Valuta seit dem Jahre 1848. Tübinger Zeitschrift, 11 und 12 Band.

ничтожную цѣнность. Во Франціи, въ теченіи семи лѣтъ, ассигнаты возрасли отъ 400 до 32.834, а мандаты до 2407 мил. фр.; въ Австріи, въ теченіи четырнадцати лѣтъ, банкоцеттели возрасли отъ 88 до 2650 мил. фр.,—цѣнность ассигнатъ упала отъ 0,3 до 0,5 %, мандатъ—отъ 2 до 4,6 %, банкоцеттелей—до 6% номинальной цѣны, пока законы 16 марта и 26 іюля 1796 и 20 февраля 1811 не провозгласили государственнаго банкротства. Во Франціи, бумажныя деньги вовсе исчезли изъ обращенія; въ Австріи, онѣ были понижены до 1/5 ихъ нарицательной цѣны: но во Франціи государственныя бумажныя деньги были сразу отмѣнены навсегда, въ Австріи, вмѣсто однѣхъ—банкоцеттелей, явились другія—выкупные и антиципаціонные билеты, которые равнымъ образомъ не имѣли другаго обезпеченія, кромѣ общаго кредита государства, и потому упали снова до 1/4 нарицательной цѣнности, пока наконецъ, при помощи Австрійскаго банка (учрежденнаго 1 іюня 1816 и начавшаго свою дѣятельность послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ въ статутахъ 15 іюля 1817 и 1 января 1818 г.) не стали обмѣниваться, по желанію предъявителей, на монету или на банковые билеты по 250 за 100.

Впрочемъ, пока упадокъ цѣнности бумажекъ не достигъ того крайняго предѣла, когда паническій страхъ овладѣваетъ умами и останавливаетъ всякое движеніе, а именно тогда, когда противудѣйствующія причины (напр. улучшеніе положенія государственнаго хозяйства, мѣры правительства, уменьшающія обращеніе бумажныхъ денегъ или приготовляющія ихъ размѣнъ, постоянныя затраты капиталовъ, большой отпускъ товаровъ), какъ это часто бываетъ, останавливаютъ пониженіе цѣнности или даже превращаютъ въ возвышеніе, при господствѣ принудительнаго курса, до тѣхъ поръ кажется, что бумажныя деньги составляютъ не только суррогатъ денегъ, но и дѣйствительныя деньги. Монета исчезла и однакоже торговля и промышленность не прекращаются; правда, онѣ идутъ не обычнымъ путемъ, но перемѣна не служитъ къ худшему: привозъ уменьшается, а отпускъ увеличивается; промыслы, которые въ прежнее время не были въ состояніи выдержать соперничества иностранцевъ, процвѣтаютъ и пріобрѣтаютъ исключительное господство на рынкѣ.

Причина этихъ явленій заключается въ томъ, что есть еще нѣсколько довѣрія, не вслѣдствіе обязательнаго курса, но вопреки ему, къ тому, что не въ слишкомъ отдаленное время наступитъ размѣнъ

бумажекъ на монету, что, кромѣ этого довѣрія, пріемъ бумажныхъ денегъ казначействомъ обезпечиваетъ имъ нѣкоторую цѣнность, и что онѣ служатъ, если не какъ монета, то какъ счетная денежная единица, какъ общій знаменатель цѣнности, къ которому приводятся всѣ товары, для производства ихъ обмѣна 1). За тѣмъ, причину этому должно искать и въ томъ, что упадокъ цѣнности денежной единицы, колебанія курса и опасеніе воздѣйствія того и другаго на состоятельность гражданъ, ослабляютъ кредитъ послѣднихъ за границею, и иностранцы охотнѣе вступаютъ въ такія сдѣлки, въ которыхъ они бываютъ должниками, а не вѣрителями. Равнымъ образомъ, отпускъ поощряется на счетъ привоза, вслѣдствіе того, что при такихъ обстоятельствахъ, государство обыкновенно бываетъ много должно за границу 2). Наконецъ, не должно упускать изъ виду вліянія времени и пространства на явленія, совершающіяся въ оборотахъ.

Упадокъ цѣнности денежной единицы не обнаруживается внезапно и повсемѣстно. Область, которая находится въ ближайшемъ соприкосновеніи со всемірнымъ рынкомъ и нуждается для своихъ оборотовъ во всемірныхъ деньгахъ изъ благороднаго металла (слѣдовательно лица, ввозящія иностранныя произведенія, а также предметы или ввоза, или такіе, относительно коихъ иностранцы являются конкуррентами по закупкѣ), принимаетъ прежде всего и вполнѣ участіе въ колебаніяхъ денежнаго рынка. Колебанія денежной единицы обнаруживаются позднѣе и слабѣе, по мѣрѣ ограниченія оборотовъ внутреннимъ рынкомъ и областію, независимою отъ всемірнаго рынка—предметами внутренняго производства и внутренняго потребленія, слѣдовательно въ особенности деревнями и рабочими. Дороговизна заграничныхъ произведеній ощущается въ этой области какъ нѣчто дѣйствительное, и такъ какъ она относится къ предметамъ роскоши, то часто имѣетъ слѣдствіемъ уменьшеніе ихъ потребленія. Въ самомъ дѣлѣ, при упадкѣ цѣнности бумажекъ, еще долгое время производство бываетъ дешевле, а потребленіе заграничныхъ произведеній ограниченнѣе, чѣмъ слѣдовало бы ожидать по положенію всемірнаго рынка,—вслѣдствіе этого привозъ уменьшается, а отпускъ возрастаетъ. Позднѣе и только тогда, когда одинъ и тотъ же

---

1) Сравни, относительно этой роли денегъ и того, что для выполненія ея нѣтъ надобности въ опредѣленномъ количествѣ денегъ,—Hoffmann, Lehre vom Gelde, S. 8 etc.; Mill, I, 513.

2) Schäffle, Deutsche Vierteljahrsschrift, Heft 4, S. 362 etc.

курсъ, въ теченіи долгаго времени, остается постояннымъ, различія уравниваются. Но, очевидно, что съ этого момента выгоды ввоза теряютъ перевѣсъ надъ выгодами отпуска; притомъ и это явленіе имѣетъ невыгодную сторону для послѣдняго. При возвращеніи къ правильному состоянію денежнаго рынка, при уменьшеніи лажа, цѣна внутреннихъ произведеній и заработная плата стоятъ выше нормальной величины, ввозъ становится сильнѣе, вывозъ слабѣе, чѣмъ бы имъ слѣдовало быть, и болѣзненное ощущеніе распространяется въ промышленныхъ кругахъ.

Многое зависитъ также и отъ того, какое употребленіе получили суммы, выпущенныя вслѣдствіе первоначальнаго умноженія бумажныхъ денегъ, и невозможности для банка или для государства продолжать размѣнъ. Если употребленіе было вполнѣ или отчасти полезнымъ, если внѣшнія нападенія или внутренній раздоръ были счастливо преодолѣны, крѣпостныя повинности упразднены, независимые суды учреждены, порядокъ и спокойствіе обезпечены, пути сообщеній устроены; то вредъ, причиняемый упадкомъ денежной единицы, вознаграждается возрастаніемъ народнаго богатства и, несмотря на этотъ упадокъ, обороты могутъ возрастать и процвѣтать.

Итакъ, достовѣрно, что пониженіе денежной единицы, само по себѣ, сопровождается невыгодами, а принудительный курсъ не устраняетъ, но увеличиваетъ ихъ. Для подтвержденія этихъ положеній необходимо разсмотрѣть еще нѣкоторыя другія послѣдствія упадка цѣнности денежной единицы и прежде всего колебанія, неразрывно связанныя съ этимъ упадкомъ. Цѣнность бумажныхъ денегъ, размѣнъ которыхъ пріостановленъ, опирается, какъ сказано, на три очень измѣнчивые элемента: на количество бумажныхъ денегъ, на потребность въ монетѣ и на надежду возобновленія размѣна. Послѣдняя, въ особенности, очень измѣнчива и непостоянна: каждое событіе, возвышающее или ослабляющее состоятельность государства, представляющее въ болѣе выгодномъ или невыгодномъ свѣтѣ его твердую волю поступить справедливо относительно владѣльцевъ билетовъ; каждое толкованіе, которое можно въ томъ или другомъ смыслѣ дать фактамъ, а за недостаткомъ послѣднихъ, слухамъ и предположеніямъ,—все это достаточно, чтобы вызвать или разсѣять надежду, и каждое подобное измѣненіе обнаруживается въ курсѣ бумажныхъ денегъ. Къ этому присоединяется и то, что принудительный курсъ (§ 41) и неразмѣнность билетовъ лишаютъ государство, выпускающее бумажки, всякаго

мѣрила для опредѣленія ихъ отношенія къ потребностямъ оборотовъ. Лажъ и цѣны растутъ — составляетъ-ли это слѣдствіе политическихъ обстоятельствъ или финансовыхъ мѣръ, независящихъ отъ выпуска билетовъ, или же выпуска, несоотвѣтствующаго потребностямъ минуты? Государство можетъ только окольными путями и рѣдко съ желаемою точностію узнать дѣйствительную причину; вслѣдствіе этого оно часто неудачными мѣрами не уменьшаетъ, но увеличиваетъ колебанія.

Изъ этихъ колебаній денежной единицы возникаетъ неизвѣстность, а слѣдовательно застой и особая дороговизна оборотовъ; неизвѣстность —потому, что къ элементамъ, по которымъ купецъ высчитываетъ прибыль отъ своихъ операцій, присоединяется еще новый—возможное измѣненіе въ курсѣ (въ промежутокъ времени между покупкою и продажею товара), совершенно недоступное для правильнаго разсчета; застой—потому, что многіе не хотятъ испытать этого риска и охотнѣе удаляются отъ дѣлъ или же затрачиваютъ свои деньги въ другихъ странахъ; дороговизна—потому, что многіе, для устраненія риска, въ моментъ закупки товара за границею, получивъ вексель на внутренній рынокъ за проданный товаръ, пріобрѣтаютъ вексель на заграничное мѣсто, въ видахъ уравненія возможной потери, при возвышеніи или упадкѣ денежной единицы; они застраховываютъ такимъ образомъ разность курсовъ и, слѣдовательно, должны платить страховую премію.

Дороговизна происходитъ также отъ страховой преміи, которую ставитъ въ счетъ капиталистъ, ссужающій капиталами купца, въ виду возможныхъ потерь на денежной единицѣ, въ промежутокъ времени между выдачею ссуды и возвратомъ долга. Конечно, эта премія уменьшается и можетъ даже обратиться въ пользу должника, если вѣроятность возвышенія валюты, въ означенный промежутокъ времени, гораздо болѣе, нежели паденіе [1]); но если предложеніе капитала на рынкѣ не превышаетъ спроса, то должникъ можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ будетъ нести вполнѣ послѣдствія риска. Не должно думать, что большія массы накопленныхъ бумажныхъ денегъ понижаютъ проценты; выше было замѣчено, что онѣ не имѣютъ цѣнности, превышающей цѣнность монеты, вытѣсненной ими изъ оборотовъ, а по-

---

1) Въ 1816 г., когда приготовлялось въ Австріи упроченіе денежной единицы, учетъ векселей на серебро превышалъ въ два раза учетъ бумажками: 8 противъ 4—5 проц.

слѣдняя составляетъ только небольшую долю капитала, опредѣляющаго на рынкѣ величину предложенія.

Колебанія денежной единицы имѣютъ наконецъ глубокое вліяніе на ходъ дѣлъ и на образъ жизни. Они могутъ быть охарактеризованы немногими словами: страна, въ которой происходятъ эти колебанія, обращается постепенно въ биржу съ ея спекуляторами, о которыхъ было упомянуто въ § 36, при изложеніи послѣдствій государственныхъ займовъ. Большіе выигрыши и потери, ускользающіе отъ всякаго вычисленія, принуждаютъ всѣхъ, которые не удаляются вполнѣ отъ дѣлъ, къ нѣкоторому легкомыслію въ образѣ ихъ веденія, а въ домашней жизни человѣкъ, который невзначай получаетъ и теряетъ сотни, не будетъ торговаться о гульденахъ и крейцерахъ. Быть можетъ, что такое хозяйство способствуетъ также живости и величинѣ сбыта, но вредъ, причиняемый этимъ характеру и богатству народа, несомнѣненъ.

Наконецъ, упадокъ цѣнности денежной единицы имѣетъ могущественное вліяніе на политическое и соціальное устройство страны. Должностныя лица, состоящія на службѣ государства, и всѣ живущія умѣренною рентою, принадлежащія, во время сохраненія денежною единицею своей нарицательной цѣнности, къ почтеннымъ членамъ средняго сословія, низводятся упадкомъ денежной единицы въ ряды городскаго пролетаріата; для служащаго, кромѣ того, наступаетъ чувствительный упадокъ значенія, рядъ самыхъ тяжелыхъ искушеній— борьба между служебною обязанностію и заботою о своемъ существованіи. Значительный банкиръ, фабрикантъ и землевладѣлецъ, короче всѣ тѣ, которые, по своимъ дѣламъ и по своему общественному положенію, вовлечены въ область всемірныхъ оборотовъ и посвящены въ знаніе причинъ, вызывающихъ колебанія цѣнности денегъ, дѣлаютъ отличныя дѣла и возвышаются рѣшительнѣе и горделивѣе надъ окружающими ихъ гражданами; между тѣмъ какъ ихъ покупщики, работники и производители суровья блуждаютъ во мракѣ. Отношенія между работникомъ, мелкимъ предпринимателемъ и землевладѣльцемъ остаются долгое время одни и тѣ же; наконецъ возвышается нарицательная цѣна заработчей платы, суровья и товара, но не въ такой мѣрѣ, въ какой падаетъ цѣна бумажныхъ денегъ, служащихъ для платежей. Такимъ образомъ пониженіе денежной единицы отдаляетъ другъ отъ друга

---

1) Roscher, Grundlagen der Nationaloekonomie, Stuttgart, 1854, 335.

классы, занимающіе два крайніе предѣла; соединяющая ихъ середина уничтожается—печальное и опасное положеніе вещей!

44. Средства для возстановленія или упроченія денежной единицы. Отмѣна принудительнаго курса. Моментъ возобновленія размѣна. Различіе между возстановленіемъ и упроченіемъ денежной единицы.

Теорія не всегда примѣняется на практикѣ. Государственные монопольные или привилегированные банки, государственныя бумажныя деньги и принудительный курсъ существуютъ, несмотря на всѣ приведенные противъ нихъ доводы, и сопровождаются упадкомъ денежной единицы, вмѣстѣ съ его печальными народными и государственно-экономическими послѣдствіями. Изложеніе о государственныхъ долгахъ было бы не полно, если бы *вопросъ о средствахъ для устраненія упомянутаго зла* былъ обойденъ.

Средства эти суть тѣ же самыя, которыя были предложены для воспрепятствованія упадку цѣнности бумажныхъ денегъ, слѣдовательно прежде всего—обезпеченіе немедленнаго, постояннаго и легкаго размѣна. Какова бы ни была первоначальная основа бумажныхъ денегъ,—кредитъ-ли банка, или государства, или пріемъ ихъ въ платежи банкомъ или казначействомъ—фактъ пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ удостовѣряетъ, что всѣ тѣ случаи, въ которыхъ онѣ могутъ быть употреблены вмѣсто монеты, не достаточны, для того чтобы удержать ихъ въ обращеніи наравнѣ съ монетою. Курсъ бумажныхъ денегъ не достигаетъ прочности, до тѣхъ поръ пока избытокъ ихъ не можетъ быть во всякое время обращенъ въ монету.

Дѣйствительный *размѣнъ* составляетъ самое необходимое средство для обезпеченія размѣнности. Размѣномъ должны начаться или окончиться попытки возстановленія курса; дѣло идетъ только о томъ, чтобы принятыя мѣры оставили въ обращеніи столько денегъ, сколько выноситъ оборотъ, и чтобы какъ жертва, требуемая пріобрѣтеніемъ фонда, необходимаго для размѣна, такъ и дѣйствіе, произведенное на денежную единицу пріобрѣтеніемъ фонда, какъ можно менѣе стоили народу. Можно упомянуть при этомъ о нѣкоторыхъ способахъ, заслуживающихъ одобренія,—о постепенной закупкѣ драгоцѣнныхъ металловъ на иностранныхъ рынкахъ при посредствѣ третьихъ лицъ, о составленіи части фонда изъ золота тогда, когда ходячая монета чеканится изъ серебра.

Другое, столь же неизбѣжное средство, состоитъ въ *удаленіи причинъ*, которыя поколебали довѣріе къ денежной единицѣ. Если причины эти состояли въ неискусныхъ, нечестныхъ, легкомысленныхъ или слишкомъ податливыхъ администраторахъ, то они должны быть замѣнены людьми, пользующимися общественнымъ довѣріемъ; если кредитъ раздавался слишкомъ легко и подъ обезпеченія, не имѣющія коммерческаго характера (ипотеки и пр.), если были допущены рисковыя операціи, то должны быть даны гарантіи противъ возобновленія чего-либо подобнаго 1); если ошибка состояла въ томъ, что кредитное учрежденіе, выпускающее билеты, было черезъ-чуръ вовлечено въ финансовыя операціи потрясеннаго государства, то эта связь должна быть распутана, и на будущее время должны быть даны обезпеченія, не зависящія отъ произвола министра или правителя, въ томъ что означенная связь не установится снова. Не слѣдуетъ совѣтовать дѣлать во всѣхъ этихъ отношеніяхъ болѣе необходимаго; но все, что̀ можетъ успокоить сомнѣвающихся, пусть будетъ сдѣлано. Напротивъ, должно опасаться, чтобы въ моменты подобныхъ кризисовъ не было сдѣлано слишкомъ много хорошаго, относительно ограниченія операцій банка и отдѣленія его отъ государства. Уставъ Австрійскаго банка требуетъ полнаго металлическаго обезпеченія по билетамъ, выпущеннымъ на сумму свыше 500 мил. фр. (настоящій выпускъ 1.100 мил. фр.), и запрещаетъ банку платежъ процентовъ по вкладамъ; за то уставъ, въ видѣ ручательства за независимость банка, запрещаетъ государству дѣлать какія-либо возраженія противъ оказанія банкомъ легкомысленнаго кредита, хотя государство не только само должно принимать банковые билеты въ платежахъ, но и принуждаетъ другихъ гражданъ къ подобному пріему билетовъ.

Если бумажныя деньги имѣли *принудительный* курсъ, то прежде всего курсъ этотъ долженъ быть *отмѣненъ*. Само собою разумѣется, что онъ долженъ быть обязателенъ для учрежденія, которое само выпускало бумажки,—это вытекаетъ непосредственно изъ указаннаго выше

---

1) Банкъ Франціи купилъ съ іюля 1855 по сентябрь 1857 г. на 872 мил. фр. золота съ издержкою на преміи 13 мил. фр. и въ концѣ этихъ покупокъ, такъ какъ онъ не ограничивалъ своихъ операцій, имѣлъ на 67 мил. фр. менѣе драгоцѣнныхъ металловъ въ кассахъ, чѣмъ въ началѣ. О дѣятельности Австрійскаго банка сравни: Die oesterreichische Nationalbank und ihr Verhältniss zum Staate, Wien, 1861.

перваго средства для возстановленія денежной единицы—полной размѣнности бумажныхъ денегъ. Равнымъ образомъ, если дѣло идетъ о возстановленіи цѣнности бумажныхъ денегъ, то государство, долговыя обязательства котораго составляютъ, быть можетъ, главную часть банковаго фонда, которое дѣлило прибыли банка, и первоначально пріемомъ билетовъ въ казначейство пользовалось какъ средствомъ, для того чтобы пустить бумажки въ обращеніе, не можетъ также отказаться отъ пріема бумажныхъ денегъ въ платежи. Но принужденіе, налагаемое по закону на каждое частное лицо принимать денежный знакъ въ полной его цѣнности, даже и тогда, когда это лицо не имѣетъ къ нему никакого довѣрія, составляетъ неудобство, которое полагаетъ непреодолимое препятствіе для каждой мѣры, предпринятой въ видахъ возстановленія денежной единицы. Лицо недовѣряющее, въ возможной скорости, размѣняетъ бумажныя деньги; если это стóитъ труда и издержекъ, то оно заплатитъ соотвѣтствующую премію, а для пополненія послѣдней продастъ товаръ на бумажки дороже, чѣмъ на монету; между тѣмъ какъ еслибы принужденія не было, то дѣло было бы очень просто: кругъ обращенія бумажныхъ денегъ около такого лица былъ бы болѣе ограниченъ. Въ первомъ случаѣ, лицо недовѣряющее положительно вредно дѣйствуетъ на курсъ; во второмъ—оно относится къ нему совершенно пассивно. Наконецъ, принудительный курсъ навязываетъ каждому, въ моментъ, когда дѣло идетъ о возстановленіи довѣрія къ бумажнымъ деньгамъ, опасное убѣжденіе, что само государство отчаявается въ возвращеніи имъ дѣйствительной цѣнности и въ полной ихъ размѣнности и потому хочетъ принудительно удержать ихъ въ обращеніи. Такимъ образомъ, даже если и прежде существовалъ принудительный курсъ, то, въ пору возстановленія денежной единицы, необходимо его отмѣнить.

Третья мѣра состоитъ въ томъ, чтобы по возможности *ускорить обращеніе* и сдѣлать металлическія деньги излишними. Государственному управленію предстоитъ, насколько подобная задача можетъ отъ него зависѣть, раскрыть свою дѣятельность вполнѣ и обнаружить свое вліяніе на устройство новыхъ путей сообщенія, путей для сбыта, фаб-

---

1) Вопросъ о принудительномъ курсѣ относится къ числу спорныхъ. Въ Австріи уставы Національнаго банка 1817 и 1841 высказались противъ, а уставъ 1863—въ пользу принудительнаго курса.

рикъ, торговыхъ компаній, банковъ и другихъ кредитныхъ учрежденій, биржъ, разсчетныхъ палатъ. Достойна уваженія дѣятельность частныхъ лицъ въ томъ же самомъ направленіи. Только этимъ можетъ быть достигнуто, что большія массы бумажныхъ денегъ останутся въ обращеніи, а тѣ, которыя останутся въ обращеніи, получатъ бо́льшую цѣнность.

Успѣхъ этихъ трехъ средствъ, вмѣстѣ взятыхъ, несомнѣненъ; они вполнѣ достаточны и единственно возможны. Трудность заключается только въ большой степени духовной и матеріальной силы, необходимой для проведенія ихъ въ жизнь, и въ порядкѣ ихъ примѣненія.

Выше было замѣчено (§ 40), что упадокъ цѣнности денежной единицы наступаетъ до прекращенія размѣна и можетъ продолжаться, пока есть надежда, что этотъ упадокъ цѣнности составляетъ лишь преходящее явленіе. И, при возобновленіи металлическихъ платежей, должно предложить себѣ серьезный вопросъ: можно-ли будетъ продолжать ихъ непрерывно? Если нельзя дать на это утвердительнаго отвѣта, то неприкосновенность металлическаго фонда банка болѣе упрочиваетъ довѣріе кредиторовъ банка, нежели открытіе этого фонда, ради выгодъ нѣсколькихъ лицъ, которыя прежде другихъ явятся въ кассу. Попытка возстановить упавшую денежную единицу, во времена угрожающей или наступившей опасной войны, глубокихъ внутреннихъ раздоровъ или торговаго кризиса, составляетъ напрасный трудъ. Но, если и независимо отъ такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, прекращеніе платежей наступило и длилось долгое время, и какъ упадокъ, такъ и колебанія денежной единицы, сдѣлались дѣломъ обыкновеннымъ, то возобновленіе платежей монетою должно быть не началомъ, но концомъ попытокъ къ возстановленію металлическаго обращенія. Нѣтъ такой поры, въ которую финансовый дѣятель не долженъ имѣть въ виду возстановленія денежной единицы, пролагать къ этому путь, и подготовлять дѣло; но для того, чтобы приступить къ упроченію курса, необходимо, чтобы этотъ курсъ долгое время колебался около той величины, на которой его предполагаютъ установить. Впрочемъ и тогда, въ большей части случаевъ, должно совѣтовать принятіе другихъ, менѣе рѣшительныхъ мѣръ, до приступа къ размѣну бумажныхъ денегъ, наприм.: покупку векселей, по коимъ обѣщанъ платежъ монетою, допущеніе платежей монетою вмѣсто бу-

мажныхъ денегъ, причемъ монета можетъ быть исчислена по курсу, который предполагается установить 1).

Можно начать обмѣнъ бумажныхъ денегъ на монету, не рискуя видѣть неудачу всѣхъ усилій, относящихся къ возстановленію денежной единицы, только тогда, когда можно съ увѣренностію предположить, что получившій монету вмѣсто бумажекъ, не извлечетъ прибыли отъ продажи драгоцѣннаго металла; потому что такая прибыль усилила бы требованія по размѣну, которыя содѣйствовали бы и новому пониженію денежной единицы, и новому увеличенію какъ означенной прибыли, такъ и требованія по размѣну. Безконечный рядъ бѣдствій, о которыхъ столько разъ была уже рѣчь, начался бы снова.

Можетъ показаться страннымъ, что въ предъидущемъ такъ часто шла рѣчь объ *упроченіи курса*. Къ чему упроченіе, когда дѣло идетъ о возстановленіи денежной единицы, а послѣдняя до тѣхъ поръ не возстановлена, пока курсъ не достигнетъ пари? Выводъ правиленъ, но колебанія денежной единицы составляютъ бо́льшее зло, нежели упадокъ курса, и еще вопросъ: если силы должника не позволяютъ возстановить цѣнность, то не слѣдуетъ-ли принять мѣры, требующія меньшихъ усилій, но достаточныя для устраненія колебаній?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, слѣдуетъ представить себѣ государство, гдѣ въ теченіи долгаго времени пріостановленъ размѣнъ, гдѣ курсъ бумажныхъ денегъ колеблется, но съ малыми уклоненіями отъ извѣстной средней величины, или гдѣ даже, при большихъ колебаніяхъ, можно указать на извѣстное положеніе, которое чаще всего бываетъ достигнуто курсомъ, и на которомъ послѣдній долѣе держится. Этимъ курсомъ можно считать средній, по которому государство и частныя лица производятъ операціи, покупаютъ и продаютъ, занимаютъ и даютъ въ заемъ. Еслибы государству представилась возможность начать снова размѣнъ, то можно-ли утверждать, что оно имѣетъ юридическую обязанность и что оно должно, ради общественной пользы, производить размѣнъ не по среднему, а по нарицательному курсу, т. е. al pari? Государство давало бы болѣе, чѣмъ оно получаетъ, и дѣлало бы предъявителямъ бумажекъ подарокъ, котораго они не требовали и за который не будутъ признательны, на счетъ владѣльцевъ товаровъ, куплен-

1) Такъ поступилъ Банкъ Англіи, при возобновленіи платежей въ пору, предшествовавшую 1816—1822 годамъ.

ныхъ на упавшія въ цѣнѣ бумажныя деньги. Послѣдствія такой мѣры заслуживаютъ также особаго вниманія. Возстановленіе денежной единицы не можетъ быть отсрочено заранѣе до опредѣленнаго времени; оно должно послѣдовать въ самый благопріятный моментъ внѣшняго и внутренняго покоя, правильнаго торговаго движенія, довѣрія къ прочности этихъ обстоятельствъ и при достаточномъ металлическомъ запасѣ. Поэтому, не должно медлить съ этою операціею, до тѣхъ поръ, пока лажъ исчезнетъ вовсе или понизится до малой величины, потому что, быть можетъ, этотъ моментъ никогда не наступитъ, или, для того чтобы дождаться его, прійдется терпѣть гибельныя колебанія курса, въ теченіи долгихъ лѣтъ. Если курсъ будетъ внезапно поднятъ отъ средней высоты до пари, то торговый міръ претерпитъ гибельное потрясеніе; величайшимъ выигрышамъ будутъ непосредственно соотвѣтствовать величайшія потери. Если извѣстно, что правительство будетъ и должно производить размѣнъ по нарицательному курсу, то каждый можетъ безопасно спекулировать противъ государства, потому что онъ знаетъ предѣлъ, какъ далеко онъ можетъ заходить; если извѣстно только, что правительство твердо намѣрено возобновить размѣнъ, и извѣстны всѣ необходимыя приготовленія для исполненія этой мѣры, но не извѣстенъ курсъ, по которому будетъ производиться размѣнъ, то спекуляція будетъ парализирована, потому что никто не знаетъ не перешелъ-ли онъ уже за предѣлъ этого курса. Размѣнъ по нарицательной цѣнѣ, а не по среднему курсу, значительно увеличитъ также жертвы, необходимыя со стороны государства, для возстановленія денежной единицы, и этимъ затруднится успѣхъ самой операціи. Если предположить, что въ обращеніи находится бумажныхъ денегъ на 1000 мил. фр., теряющихъ среднимъ числомъ 50 %, и что, для возстановленія денежной единицы, должна быть размѣнена половина этой суммы (хотя послѣ установленія порядка удержится въ обращеніи, быть можетъ, гораздо большая сумма), то не все равно: нуженъ-ли для этой операціи металлическій фондъ въ 333⅓ или въ 500 мил. франк. Наконецъ, нельзя достаточно часто повторять, что не упадокъ денежной единицы, но что колебанія ея составляютъ бѣдствіе для оборотовъ. Если я увѣренъ, что я за свой банковый билетъ всегда и вездѣ получу 80 франк. монетою, то для меня и для всѣхъ участвующихъ въ мѣновыхъ сдѣлкахъ совершенно безразлично—имѣетъ-ли мой билетъ нарицательную цѣнность въ 80, или въ 100 франковъ.

Для того чтобы разсмотрѣть этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, необходимо взвѣсить два возраженія, приводимыя противъ такого взгляда съ точки зрѣнія права. Обязательство было выдано на монету, слѣдовательно должникъ обязанъ уплатить такую же сумму. Тѣ лица, которыя получили бумажныя деньги, до упадка ихъ цѣнности, очевидно, терпятъ несправедливость, если они получаютъ менѣе нарицательной цѣнности; наконецъ, каждый, принявшій бумажки послѣ упадка курса, далъ бы за нихъ менѣе, еслибы онъ не имѣлъ надежды, что онѣ будутъ размѣнены по нарицательной цѣнѣ; онъ купилъ надежду, которую у него отнимаютъ. Несправедливость, конечно, находится въ промежуткѣ между выпускомъ и размѣномъ; но она была сдѣлана тогда, когда выпускавшій бумажныя деньги прекратилъ размѣнъ ихъ на монету, и несправедливость эта не можетъ быть исправлена возобновленіемъ размѣна, даже по нарицательной цѣнѣ. Подобное возстановленіе права было бы возможно только въ томъ случаѣ, еслибы долговое обязательство и его владѣлецъ и при прекращеніи, и при возобновленіи размѣна были тождественны. Но, первоначальное долговое обязательство, со времени прекращенія размѣна, сто разъ возвращалось въ кассы государства и расходовалось имъ, не по нарицательной цѣнѣ на монету, а по среднему курсу. Предъявитель билета, при возобновленіи размѣна, не находится ни въ какой юридической связи съ владѣльцемъ билета въ моментъ прекращенія металлическихъ платежей. Предположеніе, что въ курсѣ банковыхъ билетовъ заключается доля, платимая за надежду, что они будутъ размѣнены по нарицательной цѣнѣ, можетъ быть допущено; но кто обязанъ дать вознагражденіе за несбывшуюся надежду? Если есть такая обязанная сторона, то можно-ли требовать вознагражденія свыше той доли курсовой цѣны, которая была уплачена за надежду, и не будетъ-ли это вознагражденіе вполнѣ дано государствомъ, если весь средній курсъ будетъ выплаченъ монетою? Но, для того чтобы отстранить вовсе и тѣнь несправедливости отъ подобнаго совѣта, стоитъ только оставить въ сторонѣ государство и разсмотрѣть отношеніе между частными лицами. Частное лицо прекратило платежи, его обязательство во 100 франк. стоитъ 80 фр.; по разсчетамъ, оно получило его въ восьмидесяти франкахъ и продало третьему лицу снова за 80 фр., при положительномъ заявленіи, что платежи пріостановлены. Спрашивается: обязанъ-ли такой должникъ этому третьему лицу или тому, кому обя-

зательство переуступлено послѣднимъ, уплатить 100 фр.? Никто не имѣетъ права жаловаться, кромѣ послѣдняго владѣльца обязательства передъ прекращеніемъ платежей.

Поэтому, согласно съ мнѣніемъ опытныхъ ученыхъ 1) по части государственнаго хозяйства, если полное возстановленіе цѣнности денежной единицы очень трудно или отдалено, то нельзя не посовѣтовать не только простаго упроченія курса, но, по приведеннымъ выше причинамъ, и установленія размѣна по курсу нѣсколько ниже того, который существовалъ въ предшествующее время, для того чтобы въ началѣ возстановленія платежей никто не имѣлъ въ виду выгодъ отъ размѣна билетовъ.

Такъ поступила Австрія въ 1820 году; курсъ стоялъ на 220, объявленіе банка 3 марта 1820 г. установило его на монету по 100 за 250 бумажками. Само собою разумѣется, что нечего прибѣгать къ рѣшительной мѣрѣ упроченія денежной единицы, вмѣсто возстановленія курса, тамъ, гдѣ паденіе цѣнности билетовъ долгое время ограничивается нѣсколькими процентами, какъ это было наприм. въ Англіи, въ 1816—22 г., или въ Австріи, съ 1862 г. и доселѣ.

Искали средства для возстановленія цѣнности денежной единицы въ уменьшеніи количества бумажныхъ денегъ, посредствомъ обращенія ихъ въ процентный долгъ и въ умноженіи гарантій по представляемому ими долгу—въ залогѣ государственныхъ имуществъ, въ назначеніи извѣстныхъ налоговъ, для постепеннаго выкупа бумажекъ, въ превращеніи послѣднихъ въ ипотекарныя обязательства, обезпеченныя всѣмъ поземельнымъ имуществомъ страны 2). Такія мѣры способствуютъ, конечно, уменьшенію, задержанію и замедленію непрерывнаго пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ и облегчаютъ возвратъ къ лучшей и болѣе прочной денежной единицѣ; бумажныя деньги въ меньшемъ количествѣ имѣютъ нѣсколько бо́льшую цѣнность, обращенныя въ государственный долгъ не требуютъ размѣна, а упомянутыя гарантіи нѣсколько усиливаютъ надежду на обмѣнъ остающихся въ обращеніи бумажекъ; но для возстановленія прочной денежной единицы, сами по себѣ, онѣ рѣшительно не годны, потому что не имѣютъ своимъ послѣдствіемъ не-

---

1) Jacob, 589; Rau, § 529; Nebenius, 496 и др.

2) Ср. Jacob, 582—588.

медленнаго замѣна монеты бумажками въ обширномъ кругу, безъ затрудненій и издержекъ.

Былъ также возбужденъ вопросъ: должно-ли возстановленіе денежной единицы происходить вдругъ или постепенно, внезапно или въ заранѣе опредѣленное время. Отвѣтъ требуетъ точной постановки вопроса и установленія различія между различными способами возстановленія. Совокупность мѣръ, для упроченія денежной единицы, составляетъ, безъ сомнѣнія, продолжительный трудъ. Но когда довольствуются замѣномъ однѣхъ бумажекъ другими, когда Амуратъ слѣдуетъ за Амуратомъ 1) (какъ это было во Франціи въ 1796 и въ Австріи въ 1811), тогда все оканчивается отпечатаніемъ новыхъ бумажекъ и изданіемъ указовъ; во всякомъ другомъ случаѣ, долги должны быть уплачены, монета собрана, денежный рынокъ настроенъ иначе, а это требуетъ времени. Послѣдній шагъ—начало размѣна на монету—лучше всего сдѣлать внезапно, если дѣло идетъ о простомъ упроченіи курса, приближающемся къ среднему. Если же долженъ быть возстановленъ первоначальный курсъ—нарицательная цѣнность денежной единицы, то необходимо возвѣстить, хотя и не очень заблаговременно, моментъ возобновленія платежей монетою, для того, чтобы общими усиліями государства и банка (если послѣдній существуетъ отдѣльно отъ государства) и при содѣйствіи общественнаго мнѣнія, курсъ былъ возведенъ на желаемую высоту. Полное возстановленіе денежной единицы такъ трудно и такъ сомнительно именно потому, что эти усилія должны быть направлены съ проницательностію и энергіею и что необходимо содѣйствіе общественнаго мнѣнія.

45. Государственное банкротство безъ бумажныхъ денегъ и при существованіи бумажныхъ денегъ. Насколько могутъ быть отвращены его послѣдствія?

Иногда всѣ средства, какъ для ликвидаціи банка и извлеченія бумажныхъ денегъ, такъ и для упроченія денежной единицы, бываютъ тщетны, частію потому, что причины, которыя вызвали упадокъ курса (дурное управленіе, дефицитъ, внутреннее недовольство и внѣшняя

---

1) Шекспиръ, Гейнрихъ IV, часть 2-я, актъ V, явленіе 2.

опасность), не были вполнѣ устранены; частію потому, что сила и кредитъ государства не достаточны, для того чтобы продолжать размѣнъ, до тѣхъ поръ, пока цѣль будетъ достигнута. Каждая подобная неудача увеличиваетъ зло до крайности, потому что всѣ усилія для изцѣленія растрачены, всѣ связанныя съ послѣднимъ надежды исчезаютъ и наступаетъ общее sauve qui peut при сбытѣ во что бы то ни стало бумажекъ, которыя отнынѣ представляются безвозвратно неразмѣнными. Наступаютъ всѣ слѣдствія быстраго и сильнаго паденія цѣнности бумажныхъ денегъ—новые выпуски, уменьшеніе государственныхъ доходовъ, большее разстояніе между среднимъ и крайними предѣлами колебаній курса. Это разстояніе препятствуетъ возвысить подать до соотвѣтствующаго упадка денежной единицы, которою уплачивается налогъ, потому что послѣдній будетъ легокъ для промышленниковъ, купцовъ, жителей городовъ, и тяжелъ для земледѣльцевъ, рабочихъ и живущихъ доходами съ капитала. Рѣзко выдающаяся несоразмѣрность между доходами и расходами поражаетъ самымъ чувствительнымъ образомъ истощенное предъидущими усиліями государство, которое чувствуетъ себя парализированнымъ въ своей дѣятельности; затрудненія минуты возрастаютъ, и каждое средство для противодѣйствія имъ: антиципація ближайшихъ доходовъ, продажа государственныхъ имуществъ или даже новые выпуски бумажекъ, ухудшаютъ положеніе ближайшаго будущаго, подкапывая кредитъ, уменьшая доходы и возвышая платимые проценты. Какъ часто раскаяваются тогда финансовые дѣятели въ томъ, что прибѣгали къ заключенію займа въ обманчивой формѣ бумажныхъ денегъ! Это самый дорогой изъ займовъ, потому что онъ подрываетъ денежную единицу, которою онъ уплачивается, и самый опасный, потому что вмѣстѣ съ должникомъ онъ губитъ всѣхъ лицъ, которымъ переуступлены долговыя обязательства первымъ кредиторомъ. Долги другаго рода, какъ бы они тяжелы ни были, даютъ себя чувствовать только въ извѣстные моменты, какъ напр. при заключеніи займа—или вслѣдствіе значительной уступки изъ номинальной суммы, на что̀ правительство вынуждено согласиться при взносахъ, или вслѣдствіе высокихъ, платимыхъ по займу процентовъ; между тѣмъ гибельное вліяніе бумажныхъ денегъ обнаруживается постоянно и производится значительною частію капитальной суммы. Государству часто ничего не остается, какъ объявить государственныя бумажныя деньги совершенно недѣйствительными, слѣдовательно не

признать своихъ обязательствъ—другими словами, провозгласить *государственное банкротство*.

Государственныя бумажныя деньги не составляютъ единственной причины государственнаго банкротства; послѣднее можетъ быть слѣдствіемъ и другихъ государственныхъ долговъ, если правительство не въ состояніи выплачивать или капитала, или процентовъ, за недостаткомъ доходовъ или вслѣдствіе колеблющагося кредита. Не должно забывать, что займы имѣютъ свои границы. На кредитъ не всегда можно разсчитывать; иногда условія для пользованія имъ бываютъ слишкомъ тягостны, принужденіе не примѣнимо или уже было испытано; можно допустить, что были испытаны также и ограниченіе расходовъ, и возвышеніе или преобразованіе податей, но что успѣхъ не былъ удовлетворителенъ; при такихъ обстоятельствахъ ничего не остается, кромѣ государственнаго банкротства.

Печальное, ужасное событіе! Огромное число жителей въ государствѣ, всѣ многочисленные государственные вѣрители теряютъ часть своего имущества, и эта потеря не падаетъ на знатныхъ и на богатыхъ, какъ обыкновенно думаютъ, или на тѣхъ, которые извлекаютъ наибольшую выгоду изъ дурнаго государственнаго хозяйства; люди эти прежде другихъ знакомятся съ причинами, ходомъ и опасностію положенія и давно уже сбыли свои долговыя требованія; по большей части теряютъ мелкіе капиталисты, состарѣвшіеся и сдѣлавшіеся неспособными къ работѣ промышленники, которые обратили свои сбереженія въ долговыя обязательства, вдовы, сироты и состоящіе подъ опекою, публичныя учрежденія, благотворительныя заведенія; слѣдовательно тѣ лица и учрежденія, которымъ труднѣе перенести потерю и, по меньшей мѣрѣ, доставить себѣ вознагражденіе. Нищета, распространяющаяся въ этихъ классахъ, не имѣетъ границъ.

Однакоже она, какъ заключенная въ извѣстные предѣлы, еще мала, сравнительно съ тою, которая постигаетъ народъ, когда банкротство относится и къ бумажнымъ деньгамъ, потому что тогда бѣдствіе становится всеобщимъ и потеря отдѣльнаго лица становится болѣе тяжкою и горькою, вслѣдствіе внезапной перемѣны въ имущественныхъ отношеніяхъ другихъ лицъ. За день до государственнаго банкротства было продано имѣніе, покупщикъ пріобрѣлъ имѣніе, продавецъ получилъ равноцѣнность въ бумажныхъ деньгахъ — оба имѣли одну и ту же цѣнность; день спустя продавецъ дѣлается нищимъ. Напрасно полагаютъ

смягчить черты этой картины тѣмъ, что государственное банкротство, по ходу вещей, наступаетъ не прежде, какъ тогда, когда кредитъ государства фактически исчезаетъ, когда процентныя и безпроцентныя бумаги государства потеряютъ уже бо́льшую часть своей цѣнности, такъ что разность въ ихъ курсѣ, до и послѣ государственнаго банкротства, мала. Величина общей потери, заключающаяся въ разности между суммою, на которую были выданы обязательства или которая за нихъ была заплачена, и ничѣмъ—остается одна и та же и тогда, когда эта разность образовалась постепенно, и когда потеря пала не на одно лицо.

Хуже всего то, что бездна зла, какъ бы она не была рѣзко изображена, не измѣряется предъидущимъ. Еслибы главной причинѣ бѣдствій—дурному государственному хозяйству, вызвавшему несоотвѣтствіе между доходами и расходами, накопленіе долговъ и паденіе денежной единицы—былъ положенъ конецъ, то бездна эта закрылась бы постепенно; трудъ народа создалъ бы снова уничтоженный капиталъ, образовавшаяся пустота способствовала бы этимъ усиліямъ; но именно такого переворота нельзя ожидать, послѣ государственнаго банкротства. Лица, которыя довели до этого дѣла и имѣли мѣдный лобъ, для того чтобы возвѣстить банкротство, по общему правилу, не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые принимаютъ на себя неблагодарный, но, при долгой и усиленной настойчивости, плодотворный трудъ бережливости въ расходахъ и реформы государственнаго управленія. Государственное банкротство освобождаетъ ихъ, по большей части, отъ внѣшней необходимости въ подобной, исполненной самопожертвованія дѣятельности. Всѣ поползновенія, которыя стихаютъ при пустомъ казначействѣ, вмѣстѣ съ наполненіемъ кассъ пробуждаются послѣ банкротства снова, и деньги, которыя расходовались на уплату процентовъ по государственному долгу, должны служить снова для прихотей правящихъ лицъ. Часто, конецъ одного государственнаго банкротства бывалъ началомъ новаго,—стоитъ только припомнить финансовое хозяйство Франціи въ прошломъ столѣтіи и событія въ Австріи послѣ 1811 года.

Если вина или несчастіе сдѣлали государственное банкротство необходимымъ, то помощь возможна только тогда, когда по возможности соблюдаются правила, предписанныя, согласно съ опытомъ, справедливостію и правомъ, при прекращеніи платежей частными лицами.

Сюда относятся: изслѣдованіе причинъ событія и наказаніе виновныхъ верховнымъ государственнымъ судомъ или другими для этого назначенными учрежденіями, напр. финансовою коммиссіею, которая, подобно собранію заимодавцевъ, опредѣлила бы весь планъ ликвидаціи, т. е. какая часть текущихъ государственныхъ доходовъ должна быть обращена впредь на текущія потребности государства и какая часть должна быть удержана для дальнѣйшей выдачи хотя и меньшихъ процентовъ по государственнымъ долгамъ и для постепеннаго ихъ погашенія; въ какомъ порядкѣ, въ какомъ размѣрѣ, и въ какіе промежутки времени государственные вѣрители должны быть удовлетворены. Сверхъ того необходимъ соотвѣтствующій конкурсному управленію совѣтъ казначейства, обязанный получать и употреблять деньги, предназначенныя для упомянутой выше цѣли, согласно съ планомъ ликвидаціи. Если извѣстны тѣ, которые потерпѣли самую большую и самую значительную потерю (богоугодныя и благотворительныя заведенія, которыя впредь не могутъ выполнять своего назначенія; нѣкогда достаточныя семейства, повергнутыя въ нищету), то на государствѣ лежитъ обязанность поспѣшить къ нимъ на помощь и оказать имъ пособіе. Впрочемъ, если несправедливость совершилась и зло сдѣлано, то пусть это будетъ скрыто въ томъ мракѣ, въ которомъ оно произошло. Попытка возобновить и исправить дѣло въ послѣдствіи составляетъ только новую несправедливость, на этотъ разъ—относительно плательщиковъ податей, и въ пользу тѣхъ, которые вынудили за бездѣлицу обязательства (потерявшія при государственномъ банкротствѣ и въ капитальной суммѣ, и въ суммѣ приносимыхъ ими процентовъ) отъ кредиторовъ, потерявшихъ всякую вѣру въ обманувшее ихъ государство и боровшихся за средства къ жизни. Не послѣдніе, но первые извлекли бы выгоду изъ подобной попытки; государственному кредиту она не оказала бы никакой пользы, потому что никто не признаетъ любви къ справедливости и мудрости въ правительствѣ, которое потому только, что оно оказало одному незаслуженную несправедливость, дѣлаетъ другому незаслуженный подарокъ. Яснѣе всего это представляется въ Австріи, гдѣ, по закону 31 марта 1818 г., облигаціи государственнаго займа, обращенныя банкротствомъ 1811 г. изъ бумагъ, выданныхъ на конвенціонныя деньги, въ бумаги на вѣнскія деньги, и по коимъ проценты были понижены на половину, такъ что по курсу 1818 года потеря составляла 60 % на капиталѣ, и 80 % на ростѣ, были до-

пущены къ тиражу, по курсу постепенно возвышавшемуся до нарицательнаго. По непонятному ослѣпленію, въ теченіи долгихъ лѣтъ, эта ошибка увеличивалась еще тѣмъ, что многія изъ долговыхъ обязательствъ, какъ наприм. различныхъ земскихъ чиновъ, недопущенныя въ 1818 г. къ тиражу, были въ послѣдствіи времени включены въ тиражъ, не смотря на протесты земства противъ мѣры, вызывавшей увеличеніе налоговъ. Кредитъ страны не былъ этимъ поднятъ, бремя процентовъ изъ года въ годъ увеличивалось; для уплаты ихъ сдѣлались необходимы новые займы во время мира, и когда наступило время внутреннихъ смутъ и внѣшнихъ войнъ, Австрія встрѣтила эти событія при постоянномъ дефицитѣ и истощенномъ кредитѣ. Никто не выигралъ, кромѣ спекуляторовъ, которые умѣли воспользоваться слабостію правительства и его ошибочнымъ юридическимъ воззрѣніемъ.